

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

СТОЛѢТНЕЙ СЛУЖБЫ И ВЪТА

ГРЕНАДЕРСКИХЪ САПЕРЪ

И ИХЪ ПРЕДШЕСТВЕННИКОВЪ-ПІОНЕРЪ

1797—1897

СВЯЗЪ СЪ ВОДНОМЪ ХОДОМЪ РАЗВИТІЯ ИНЖЕНЕРНЫХЪ ВОЙСКЪ ВЪ РОССІИ.

Составилъ **В. А. Ракинъ**

ПОДПОЛКОВНИКЪ

ейнджерск. сапер. баталіона Е. Н. В. Великаго Князя Петра Николаевича баталіона.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія и Литографія В. А. Тиханова, Садовая, № 27.

1898.

КРАТКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ
СТОЛѢТНЕЙ СЛУЖБЫ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ
ГРЕНАДЕРСКИХЪ САПЕРЪ.
1797—1897.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

27-го февраля 1897 года исполнилось сто лѣтъ со дня основанія Императоромъ Павломъ I *Пионернаго полка*, отъ двухъ ротъ котораго ведетъ свое происхожденіе Гренадерскій Саперный баталіонъ. Державный Праправнукъ этого государя, нынѣ благополучно царствующій Императоръ Николай Александровичъ, заботясь о сохраненіи преемственной связи нынѣшнихъ инженерныхъ войскъ съ Пионернымъ полкомъ, бывшимъ имъ общимъ и достославнымъ родоначальникомъ, 1-го мая 1896 года Высочайше повелѣтъ соизволилъ: „присвоить, въ видѣ исключенія изъ общихъ правилъ, старшинство Гренадерскому Саперному Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Петра Николаевича баталіону съ 27-го февраля 1797 года“ *).

Столѣтіе существованія баталіона вызвало необходимость составить исторію его, дабы сохранить память о всѣхъ важнѣйшихъ событіяхъ и о всѣхъ выдающихся дѣятеляхъ минувшаго вѣка его жизни. Знакомясь съ боевыми подвигами и трудами своихъ славныхъ предшественниковъ, новыя поколѣнія гренадерскихъ саперъ могутъ болѣе сознательно стремиться къ поддержанію воинской славы ихъ баталіона какъ на полѣ брани, такъ равно и на поприщѣ мирныхъ трудовъ.

*) Высочайшій приказъ 10-го мая 1896 года.
II и III. 1898.

Исторія Гренадерскаго баталіона представляетъ извѣстный интересъ для всѣхъ частей инженерныхъ войскъ по причинѣ происхожденія ихъ, за немногими исключеніями, отъ того самаго *Пионернаго полка*, отъ котораго ведутъ свое начало шесть старѣйшихъ изъ нынѣ существующихъ саперныхъ баталіоновъ *), породившихъ своими развѣтвленіями всѣ остальные, столь многочисленныя нынѣ части инженерныхъ войскъ разныхъ специальностей. Исторія Гренадерскаго баталіона, раскрывая имъ эту родственную связь, можетъ способствовать къ закрѣпленію тѣхъ нравственныхъ узъ, которыя должны существовать между членами этой обширной военной семьи.

Гренадерскій Саперный баталіонъ занимаетъ въ числѣ старѣйшинъ этой семьи почетное мѣсто **), какъ по наибольшей давности своего спеціального наименованія ***), такъ и по принадлежности своей къ гренадерскимъ войскамъ, но особенно по своему почетному титулу, украшающему его съ 10-го января 1864 года августѣйшимъ именемъ его *Шефа*, Великаго Князя *Петра Николаевича*.

Уже самое имя Его Императорскаго Высочества дорого для обширной инженерной семьи, напоминая ей прежде всего о знаменитомъ предкѣ Его Высочества, *Великомъ Петрѣ*, положившемъ основаніе Инженерному корпусу въ Россіи, затѣмъ о достославномъ дѣдѣ Его, Императорѣ *Николаѣ I*, бывшемъ до своего воцаренія первымъ Генераль-Инспекторомъ Инженернаго корпуса и оставшимся на всю свою жизнь истиннымъ его покровителемъ, и наконецъ о доблестномъ родителѣ Его Высочества, фельдмаршалѣ Великомъ Князѣ *Николаѣ Николаевичѣ Старшемъ*, стояв-

*) Нынѣшніе саперные баталіоны: Гренадерскій, 4-й, 5-й, 6-й, 8-й и 9-й.

**) Сформированный въ 1813 году Гвардейскій Саперный баталіонъ, какъ состоящій на особомъ положеніи, не принятъ въ этотъ расчетъ.

***) Всѣ старѣйшіе изъ нынѣ существующихъ саперныхъ баталіоновъ были преобразованы въ 1829 году изъ пионерныхъ баталіоновъ, кромѣ одного лишь Гренадерскаго баталіона, который уже съ 1813 года именовался *сапернымъ*.

шемъ во главѣ Инженернаго корпуса съ юныхъ лѣтъ и подчинившемъ себѣ сердца всѣхъ членовъ этой обширной семьи. Но, независимо отъ этого, Великій Князь, назначенный Шефомъ Гренадерскаго баталіона со дня своего рожденія державнымъ дядею своимъ, блаженной памяти Императоромъ *Александромъ II*, сталъ дорогъ этому баталіону, какъ неизмѣнный попечитель о чести и достоинствѣ баталіона, принимающій близко къ сердцу всѣ судьбы его. Благодаря высокому покровительству и щедротамъ Его Императорскаго Высочества, ко дню столѣтняго юбилея баталіона была издана подробная исторія его, снабженная: а) 49 портретами августѣйшихъ особъ и начальствующихъ лицъ, имѣвшихъ отношеніе къ баталіону, б) 24 портретными группами, в) 42 рисунками баталіонныхъ знаменъ и формъ обмундированія за минувшее столѣтіе, г) 12 видами боевыхъ осадныхъ и практическихъ лагерныхъ работъ, д) 17 картами, планами и чертежами, и е) 57 виньетками. Книга эта, составленная капитаномъ В. А. Ракинть и роскошно изданная на личные средства августѣйшаго Шефа баталіона, представляетъ обширный томъ большаго формата въ 568 страницъ текста и печатныхъ таблицъ съ 144 листами графическихъ приложений.

Источниками для составленія исторіи баталіона послужили разнородные архивные матеріалы и печатныя сочиненія (подробно перечисленные въ особомъ указателѣ), но огромное большинство ихъ служило лишь слабымъ пособіемъ для освѣщенія фактовъ, почерпнутыхъ главнымъ образомъ изъ приказовъ по баталіону, мѣсячныхъ рапортовъ о его состояніи и формулярныхъ списковъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ его. Эти формуляры и рапорты, заключая въ себѣ краткія указанія на мирную, походную и боевую жизнь баталіона, послужили за нѣкоторые годы (отъ которыхъ не сохранилось приказовъ) единственнымъ источникомъ для пополненія пробѣловъ въ исторіи, относящихся по преимуществу къ важнѣйшимъ періодамъ его дѣятельности. Вообще источники для исторіи баталіона были весьма скудны. При немногочисленномъ наличномъ составѣ офицеровъ и частой смѣнѣ ихъ рѣдко кѣмъ изъ нихъ велась записки, относившіяся до баталіонной жизни. Послѣ сдѣланнаго баталіономъ пригласительнаго объявленія въ газетахъ ему доставлены были лишь записки отъ генерала-маіора Кокушкина, относящіяся къ весьма краткому періоду 1859—1866 гг., и рукописные мемуары покойнаго инженеръ-генерала Кренке, обнимающіе почти шестнадцатилѣтній періодъ его офицерской службы въ баталіонѣ (1833—1849 гг.).

Сочиненіе это, по порученію Военно-Ученаго комитета Главнаго Штаба, было разсмотрѣно и одобрено членомъ сего комитета, извѣстнымъ исторіографомъ и академикомъ Императорской Академіи Наукъ, генераль-лейтенантомъ *Н. Ѡ. Дубровинымъ*.

Предлагаемый читателямъ трудъ составляетъ сокращенную переработку вышеописанной подробной исторіи (которая для продажи не предназначена).

УКАЗАТЕЛЬ ИСТОЧНИКОВЪ,
ПОСЛУЖИВШИХЪ ДЛЯ СОСТАВЛЕНІЯ ИСТОРИИ БАТАЛІОНА.

I Печатныя изданія:

1. Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи.
2. Хроника Россійской Императорской арміи.
3. Приказы по Военному вѣдомству.
4. Приказы по Инженерному корпусу.
5. Списки чиновъ Инженернаго корпуса.
6. Историческій очеркъ Инженернаго управленія въ Россіи. *А. Са-
велева.*
7. Историческій очеркъ дѣятельности военнаго управленія въ Россіи,
съ 1856 года по 1880 годъ. *М. Богдановича.*
8. Историческое описаніе одежды и вооруженія руссійскихъ войскъ съ
древнѣйшихъ временъ до 1855 года. *Висковатаго.*
9. Перемѣны въ обмундированіи и вооруженіи войскъ Россійской Импе-
раторской арміи съ восшествіемъ на престолъ Императора Але-
ксандра II (1860 года).
10. Сборникъ описаній предметовъ обмундированія и снаряженія вновь
утвержденныхъ образцовъ для войскъ (1882 года).
11. Русская военная сила. Очеркъ развитія военнаго дѣла отъ начала
Руси до нашего времени. Сост. подъ редакціей *А. Петрова* (1892 г.).
12. Обзоръ войнъ Россіи отъ Петра Великаго до нашихъ дней. Сост.
подъ редакціей *Г. А. Леера* (1885 г.).
13. Сборникъ описаній осадъ и оборонъ крѣпостей (1869 г.).
14. Описаніе второй войны Императора Александра съ Наполеономъ
въ 1806 и 1807 годахъ. *Михайловскаго-Данилевскаго* (1846 г.).
15. Война Россіи съ Турціей 1806—1812 гг. *А. Петрова* (1885 г.).
16. Описаніе турецкой войны въ царствованіе Императора Александра
съ 1806 по 1812 годъ. *Михайловскаго-Данилевскаго* (1843 г.).
17. Описаніе Отечественной войны въ 1812 году. *Михайловскаго-Дани-
левскаго* (1839 г.).
18. Исторія Отечественной войны 1812 года. *Богдановича* (1859—1860 гг.).
19. Описаніе войны 1813 года. *Михайловскаго-Данилевскаго* (1840 г.).
20. Исторія войны 1813 года за независимость Германіи. *Богдановича*
(1863 г.).
21. Исторія войны 1814 года. *Богдановича* (1865 г.).
22. Русско-турецкая кампанія въ Европейской Турціи 1828—1829 гг.
Мольтке. Переводъ съ вѣмецкаго Н. Шильдера.

23. Описаніе турецкой войны 1828 и 1829 гг. *Лукьяновича*.
24. Польско-русская война 1831 года. *Пузыревскаго*.
25. Исторія второй половины польской войны 1831 года. *Окунева*.
26. Восточная война 1853—1856 гг. *Богдановича*.
27. Восточная война 1853—1856 гг. *Дубровина*.
28. Оборона Балтійскаго побережья въ 1854—1856 гг. *Кренке*.
29. Очеркъ военныхъ дѣйствій на берегахъ Днѣпровско-Бугскаго лимана осенью и зимою 1855 года. *Глиноецкаго*.
30. Война 1877—1878 гг. *Зыкова*.
31. Славяно-турецкая борьба 1876—1878 гг. *Гейсмана*.
32. Исторія лейбъ-гвардіи Сапернаго баталіона. *Волькенштейна и Случескаго*.
33. Жизнь и служба генераль-адъютанта К. А. Шпльдера. Сост. *Мазюкевичъ*.
34. Графъ Э. И. Тотлебенъ, его жизнь и дѣятельность. Сост. *Н. Шильдеръ*.
35. Разныя статьи изъ журналовъ: а) *Инженерныя Записки*, издававшіяся при Инженерномъ отдѣленіи Военно-Ученаго комитета (съ 1826 по 1854 годъ), б) *Инженерный журналъ* (съ 1857 года), в) *Военный Сборникъ*, г) *Историческій Вѣстникъ*, д) *Русскій Архивъ* и е) *Русская Старина*.

I. Рукописные матеріалы.

1. Приказы по баталіону.
2. Приказы по Сводной и 1-й Саперной бригадамъ.
3. Мѣсячные рапорты о состояніи баталіона и тѣхъ ротъ, отъ которыхъ онъ произошелъ, представлявшіеся въ Инспекторскій департаментъ Военной коллегіи и Военнаго министерства.
4. Формулярные и послужные списки чиновъ баталіона и тѣхъ ротъ, отъ которыхъ онъ произошелъ.
5. Журналы военныхъ дѣйствій и осадъ, реляціи о военныхъ дѣйствіяхъ, отчеты о работахъ и разнаго рода письменныя дѣла, относящіеся до формированія, квартированія, походовъ и дѣятельности баталіона (заимствовано изъ архивовъ: баталіоннаго, Главнаго Инженернаго управленія, Артиллерійскаго Музея, Военно-Ученаго, общаго архива Главнаго Штаба и его Московскаго отдѣленія).
6. Рукописные мемуары и замѣтки инженеръ-генерала Кренке и генераль-маіора Кокушкина.

ВВЕДЕНІЕ.

А) Нѣсколько словъ о возникновеніи и развитіи инженерныхъ войскъ въ Россіи до основанія Піонернаго полка, давшего начало Гренадерскому Саперному баталіону.

(1712—1797).

Приступая къ изложенію исторіи Гренадерскаго Сапернаго баталіона, необходимо предпослать нѣсколько словъ о возникновеніи и развитіи инженерныхъ войскъ, существовавшихъ въ Россіи до основанія *Піонернаго полка*, отъ котораго ведетъ свое начало этотъ баталіонъ; свѣдѣнія же, относящіяся до дальнѣйшаго развитія нашихъ инженерныхъ войскъ (нынѣ столь разнообразныхъ), помѣщены въ самомъ текстѣ исторіи баталіона, будучи пріурочены къ событіямъ его жизни.

Основаніе инженерныхъ войскъ въ Россіи положено Императоромъ Петромъ I. Великій преобразователь государственнаго и общественнаго строя Россіи, и творецъ ея регулярной арміи, сознавая необходимость имѣть при войскахъ специалистовъ по инженерному дѣлу, 8-го февраля 1712 года повелѣлъ основать при артиллеріи роту *минеръ* и команды *петардировъ*, *понтонеровъ* и *инженеровъ* *). Эта

*) Названія эти заимствованы были изъ французскаго языка, обозначая специалитетъ: а) по веденію подземныхъ галерей (иными называются во Франціи всякаго рода рудники и подкопы), б) по производству взрывовъ петардами (ручными взрывчатыми патронами), в) по устройству переносныхъ мостовъ и г) по возведенію укрѣпленій и разнаго рода построекъ.

послѣдняя команда была переименована въ 1719 году (17-го марта) въ *Инженерную роту*. Въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны учрежденъ былъ въ 1757 году (11-го января) *Инженерный полкъ* изъ двухъ *минерныхъ*, двухъ *піонерныхъ* и двухъ *мастеровыхъ* ротъ, приче́мъ всѣ эти роты были разбросаны по разнымъ крѣпостямъ и вмѣстѣ не соединились. Въ составъ этого полка вошла существовавшая до того времени *Инженерная рота*, но самый полкъ вскорѣ распался *). Въ царствованіе Екатерины II въ корпусѣ инженеровъ повелѣно было (1-го апрѣля 1763 года) содержать одну *минерную* и одну *піонерную* роты. Въ апрѣлѣ 1771 года учрежденъ былъ при Генеральномъ Штабѣ особый *Піонерный баталіонъ*, который былъ тоже вскорѣ упраздненъ (25-го октября 1775 года). Затѣмъ 17-го октября 1794 года учреждена была *рота инженеровъ для южныхъ границъ* и, наконецъ, уже въ царствованіе Императора Павла I, основанъ былъ *Піонерный полкъ* 27-го февраля 1797 года, давшій начало тѣмъ двумъ ротамъ, изъ которыхъ образовался саперный баталіонъ, наименованный впоследствии *Гренадерскимъ*.

Б) Краткій перечень различныхъ періодовъ столѣтней жизни гренадерскихъ саперъ.

Всю историческую жизнь баталіона и предшествовавшихъ ему піонерныхъ ротъ можно раздѣлить на двадцать отдѣльныхъ періодовъ, въ зависимости отъ тѣхъ особыхъ условій, въ какихъ находились они за время своего вѣкового существованія, пребывая въ различныхъ мѣстностяхъ Имперіи и за границую, и участвуя въ разныхъ кампаніяхъ и походахъ, а также при нѣкоторыхъ инженерныхъ работахъ.

Первый періодъ относится до жизни тѣхъ двухъ ротъ Піонернаго полка, основанныхъ въ 1797 году, которыя

*) О времени упраздненія Инженернаго полка свѣдѣній не имѣется.

впослѣдствіи дали начало баталіону (1797—1812 гг.). *Второй періодъ*, обнимая эпоху формированія баталіона въ 1813 году и преобразование его въ 1816 году, заключаетъ въ себѣ пребываніе баталіона въ Борисовскомъ уѣздѣ Минской губерніи и послѣдовавшія за нимъ передвиженія баталіона: сначала въ Смоленскъ, а потомъ въ Тулу (1813—1818 гг.). *Третій періодъ* обнимаетъ собою пребываніе баталіона въ Рогачевскомъ уѣздѣ Могилевской губерніи, съ лагерными стоянками при кр. Бобруйскѣ (1819—1828 гг.). *Четвертый періодъ* заключаетъ въ себѣ турецкій походъ 1828—1829 гг. и участіе баталіона въ осадѣ крѣпостей Браилова, Силистріи и Шумлы (1828—1830 гг.). *Пятый періодъ* относится ко времени возвращенія баталіона въ Россію въ 1830 году и расположенія близъ кр. Динабурга (1830—1831 гг.). *Шестой періодъ* заключаетъ въ себѣ участіе баталіона въ польской кампаніи 1830—1831 гг. и въ постройкѣ Виленскихъ укрѣпленій (1831—1832 гг.). *Седьмой періодъ* обнимаетъ собою возвращеніе баталіона въ кр. Динабургъ для лагерныхъ стоянокъ и расположеніе его на зимнихъ квартирахъ въ Илукстскомъ уѣздѣ Курляндской губерніи (1832—1842 г.). *Восьмой періодъ* начинается съ перехода баталіона въ Новгородъ съ лагерными стоянками подъ Петербургомъ (1842—1849 гг.). *Девятый періодъ* заключаетъ въ себѣ походы баталіона по случаю венгерской кампаніи (1849—1850 гг.). *Десятый періодъ* относится до вторичнаго пребыванія баталіона въ Новгородъ съ лагерными стоянками подъ Петергофомъ (1851—1853 гг.). *Одиннадцатый, двѣнадцатый и тринадцатый* періоды обнимаютъ собою походы и передвиженія баталіона по случаю Восточной войны 1853—1856 гг. съ пребываніемъ въ Царствѣ Польскомъ, а потомъ въ Николаевѣ и, наконецъ, возвращеніе баталіона въ Новгородъ (1854—1856 гг.). *Четырнадцатый и пятнадцатый* періоды заключаютъ въ себѣ пребываніе баталіона въ Новгородѣ до конца 1864 года, а затѣмъ въ с. Медвѣдь, съ лагерными стоянками: до 1867 года подъ Петергофомъ, а потомъ при с. Усть-Ижорѣ (1856—1877 гг.). *Шестнадцатый и семнадцатый* періоды

относятся до времени участія баталіона въ Восточной войнѣ 1877—1878 гг., обнимая собою все подготовительныя дѣйствія, походы баталіона по Румыніи и Болгаріи, и возвращеніе его въ Россію (1877—1878 гг.). *Восемнадцатый* періодъ заключаетъ въ себѣ вторичное пребываніе баталіона въ с. Медвѣдь, а съ конца 1892 года въ Новгородѣ, съ ежегоднымъ передвиженіемъ въ Усть-Ижорскій лагерь (1879—1894 гг.). *Девятнадцатый* періодъ, хотя и кратковременный, представляетъ какъ-бы переломъ въ жизни баталіона, по причинѣ выдѣленія двухъ ротъ на сформированіе 18-го Сапернаго баталіона и присоединенія къ Гренадерскому баталіону телеграфной роты, преобразованной изъ 2-го Военно-Телеграфнаго парка (1894 г.). Наконецъ, послѣдній, *двадцатый* періодъ относится до перехода баталіона въ Московскій военный округъ въ составъ новой 6-й Саперной бригады, съ расположеніемъ баталіона въ г. Александровѣ Владимірской губерніи и съ участіемъ его въ общихъ лагерныхъ сборахъ всей бригады: въ 1895 году при с. Клементьевѣ (близъ г. Можайска Московской губерніи), а въ 1896 году подъ Москвою (въ составѣ войскъ коронаціоннаго отряда) и подъ Ярославлемъ (1894—1897 гг.).

Въ зависимости отъ этихъ періодовъ весь очеркъ столѣтней исторіи гренадерскихъ саперъ раздѣленъ на двадцать главъ, а итоги важнѣйшихъ событій и фактовъ резюмированы въ заключительной главѣ.

ГЛАВА I.

Основаніе Піонернаго полка, его послѣдовательныя преобразованія и происхожденіе Гренадерскаго Сапернаго баталіона. — Жизнеописаніе двухъ ротъ Піонернаго полка, давшихъ начало этому баталіону. — Перемѣны, происшедшія въ устройствѣ инженерныхъ войскъ въ началѣ царствованія Александра I.

(1797—1812).

Съ восшествіемъ на престолъ Императора Павла I начались коренныя преобразованія въ системѣ и устройствѣ вооруженныхъ силъ Имперіи. Обративъ свое вниманіе на крайне недостаточный составъ инженерныхъ войскъ *), Государь 27-го февраля 1797 года повелѣлъ основать *Піонерный полкъ* въ составѣ десяти ротъ *піонеры* и двухъ ротъ *минеръ-саперъ* **), съ расположеніемъ піонерныхъ ротъ по тѣмъ же городамъ, гдѣ учреждены были *понтонныя депо* ***), и съ распредѣленіемъ минеръ и саперъ по всѣмъ піонернымъ ротамъ. Эти новыя инженерныя войска должны были, подобно прежнимъ, состоять въ вѣдѣніи артиллеріи, отъ которой тогда еще не былъ отдѣленъ Инженерный корпусъ.

Для исполненія этого Высочайшаго повелѣнія необходимо было предварительно выработать подробный штатъ и вообще весь планъ формированія этого полка, совсѣмъ не подходившаго подъ обычный типъ пѣхотнаго полка. Работа эта, порученная артиллерійскому начальству, подвигалась на столько медленно, что къ началу августа самое

*) Всего было три роты, изъ которыхъ двѣ были расположены въ Петербургѣ (минерная и піонерная), а одна въ Одессѣ (южная инженерная).

**) Въ военное время піонеры назначались для дорожныхъ, мостовыхъ и фортификаціонныхъ (позиціонныхъ) работъ, а саперы и минеры преимущественно для траншейныхъ, сапныхъ и минныхъ работъ въ крѣпостной войнѣ, но въ мирное время всѣ они привлекались безразлично къ разнымъ инженернымъ работамъ.

***) Эти города были слѣдующіе: Петербургъ, Москва, Смоленскъ, Казань, Херсонъ, Азовъ, Кіевъ и Рига. Въ послѣдніе два пункта назначено было по двѣ піонерныя роты.

формированіе ротъ еще не было начато. Тогда Государь приказалъ передать все это дѣло въ непосредственное распоряженіе ближайшаго сотрудника своего по всѣмъ военнымъ реформамъ, генераль-квартирмейстера *барона Аракчеева* *). Благодаря его энергичнымъ распоряженіямъ дѣло формированія стало быстро подвигаться впередъ. Съ половины августа начались уже назначенія офицеровъ въ новый полкъ изъ Инженернаго корпуса, полевой и морской артиллеріи, и даже изъ пѣхоты, но выбирались по преимуществу офицеры, получившіе образованіе въ Артиллерійскомъ кадетскомъ корпусѣ и вообще изучавшіе математику, фортификацію и артиллерію. Все это были сравнительно молодые офицеры, но наиболѣе способные, энергичные и исполнительные. Зачисленные въ полкъ офицеры быстро повышались въ чинахъ, соотвѣтственно занимаемымъ ими вакансіямъ, но быстрѣе всѣхъ возвышался маіоръ *Шванебахъ* **), который особенно выдавался своими блестящими дарованіями и энергіей въ средѣ тогдашнихъ инженерныхъ офицеровъ и былъ поэтому назначенъ шефомъ (т. е. начальникомъ) полка ***).

Согласно изданному штату полка, на содержаніе его назначалась ежегодная денежная сумма въ 56.372 рубл. 91 коп. Личный составъ нижнихъ чиновъ его опредѣленъ былъ въ 2.353 чел. На комплектованіе полка нижними чи-

*) Императоръ Павелъ I уничтожилъ департаментъ Генеральнаго Штаба, учредивъ вмѣсто него свиту Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части, во главѣ которой поставленъ былъ генераль Аракчеевъ, пожалованный вскорѣ въ бароны, а затѣмъ и въ графы.

**) Въ началѣ января 1797 года онъ былъ еще капитаномъ, а черезъ три года (19-го января 1800 г.) былъ уже произведенъ въ генераль-маіоры.

***) Христіанъ Ѳеодоровичъ Шванебахъ, происходя изъ *цесарскихъ* (т. е. австрійскихъ) дворянъ, получилъ образованіе въ Артиллерійскомъ кадетскомъ корпусѣ, откуда выпущенъ былъ въ 1781 году прапорщикомъ въ Инженерный корпусъ, гдѣ и прослужилъ до назначенія своего въ Пионерный полкъ, участвовавъ въ разныхъ войнахъ (въ 1789—1791 гг. въ Финляндіи, въ 1793 году въ Польшѣ и въ 1796 г. въ Персіи). Во время финляндской войны онъ получилъ два чина за военные отличія.

нами назначены были существовавшія до того времени въ Инженерномъ корпусѣ три роты: *минерная*, *піонерная* (обѣ въ С.-Петербургѣ) и *южная инженерная* (въ Одессѣ), съ добавленіемъ нижнихъ чиновъ изъ артиллерійскихъ баталіоновъ Балтійскаго гребнаго флота и изъ расформированнаго Кинбурнскаго драгунскаго полка, недостававшее же число людей было пополнено церковниками *) и рекрутами.

Первоначально назначенныя стоянки для піонерныхъ ротъ полка были нѣсколько измѣнены, такъ что къ концу 1798 года роты были расположены слѣдующимъ образомъ: двѣ въ Петербургѣ (*полковника Шванебаха* и *маіора Оедорова*) и по одной въ Москвѣ (*маіора Левичкаго*), Ригѣ (*капитана Дрейера*) и Смоленскѣ (*капитана Аргуна*), и вмѣстѣ съ распределенными между всѣми ними поровну нижними чинами саперной роты (*капитана Вырубова*) составляли *номинально* одинъ баталіонъ (*полковника Шванебаха*) этого полка; въ другомъ же баталіонѣ (*маіора Григорьева*) числились: двѣ роты, расположенныя въ Кіевѣ (*маіора Висковатого* и *капитана Круглашева*) и три роты въ Каменецъ-Подольскѣ (*маіора Григорьева* и *капитановъ Банова* и *Назимова*), съ добавленіемъ ко всѣмъ имъ частей саперной роты (*капитана Вильде*) **).

Изъ этого баталіоннаго и ротнаго росписанія, какъ равно и изъ всѣхъ остальныхъ, сохранившихся за послѣдующіе годы, видно, что Піонерный полкъ состоялъ изъ отдѣльныхъ ротъ, расположенныхъ въ разныхъ пунктахъ и называвшихся только по фамиліямъ своихъ командировъ, безъ всякой нумераціи или какихъ-либо мѣстныхъ назва-

*) Въ этомъ видна забота Аракчеева о назначеніи въ піонеры людей, знающихъ грамоту и вообще развитыхъ въ умственномъ отношеніи.

***) Это распределеніе ротъ, какъ и всѣ послѣдующія, которыя будутъ приведены въ исторіи баталіона, взяты изъ подлинныхъ мѣсячныхъ рапортовъ, посланныхъ изъ полка (иногда тоже изъ отдѣльныхъ ротъ) генералъ-квартирмейстеру, а впоследствии въ Инспекторскій департаментъ. Къ сожалѣнію, многіе изъ этихъ рапортовъ не сохранились за цѣлыя годы.

ній *). Баталіонными командирами числились старшіе изъ командировъ ротъ, составлявшихъ баталіонъ **).

Такъ какъ никакихъ общихъ для баталіоновъ, а тѣмъ болѣе для всего полка, сборовъ не существовало, то названія эти не выражали собою опредѣленныхъ войсковыхъ частей (какъ въ другихъ родахъ оружія), а были скорѣе собирательными именами для тогдашнихъ инженерныхъ войскъ. Каждая рота представляла какъ-бы отдѣльную войсковую часть, ведущую самостоятельную жизнь. Шефъ полка имѣлъ возможность лишь изрѣдка объѣзжать роты (раскинутыя на многія сотни верстъ) для инспектированія ихъ, и то лишь тѣ, которыя находились въ предѣлахъ Имперіи, а нѣкоторыя изъ нихъ подолгу оставались за границею при дѣйствовавшихъ тамъ войскахъ нашихъ ***).

Въ мартѣ 1801 года скончался Императоръ Павелъ I. Не взирая на кратковременность царствованія этого Государя, имя его останется навсегда памятнымъ и дорогимъ для инженерныхъ войскъ, какъ основателя Понернаго полка, ставшаго ихъ общимъ родоначальникомъ ****). Тѣмъ болѣе дорого оно для Гренадерскаго Сапернаго баталіона, которому

*) Императоръ Павелъ I по вступленіи на престолъ отмѣнилъ всѣ прежнія названія полковъ, повелѣвъ называть ихъ «по именамъ своихъ шефовъ», которыми были не только одни почетные начальники, но и обыкновенные командиры. Такія названія были весьма неустойчивы, порождая немалую путаницу при смѣнѣ начальниковъ.

**) Съ уходомъ баталіоннаго командира такимъ назначался слѣдующій за нимъ по старшинству ротный командиръ, но если рота его числилась въ другомъ баталіонѣ, то измѣнялось не только названіе баталіона, но и распредѣленіе самыхъ ротъ по баталіонамъ.

***) Когда въ 1799 году предпринять былъ италіанскій походъ подъ предводительствомъ знаменитаго Суворова, то въ армію его была назначена рота капитана Назимова, состоявшая тамъ при корпусѣ генераль-лейтенанта Козлова и возвратившаяся въ Россію (черезъ Швейцарію, Баварію, Богемію и Силезію) лишь весною слѣдующаго года. Въ то же время рота капитана Дрейера была отправлена моремъ въ Голландію съ корпусомъ генерала Германа, назначеннаго для совместнаго дѣйствія съ англичанами противъ французовъ; а когда союзники очистили Голландію, то рота Дрейера была перевезена на Джерсейскіе острова (въ Ламаншѣ), гдѣ она возводила прибрежныя укрѣпленія и откуда возвратилась въ Россію лишь въ концѣ 1800 года.

****) Хотя понтонныя части существовали тогда отдѣльно, но впо-

Державный Праправнукъ этого Государя Всемиловивѣйше пожаловаль старшинство со дня основанія этого полка.

Баталіонъ этотъ произошелъ отъ двухъ піонерныхъ ротъ (*маіора Левшикаго* и *капитана Круглашева*), сформированныхъ при самомъ основаніи полка, въ Москвѣ и Киевѣ. Рота Круглашева, переходя послѣдовательно къ другимъ командирамъ, превратилась въ 1806 году въ двѣ *минерныя* роты, которыя въ началѣ 1813 года, будучи раздѣлены пополамъ и пополнены рекрутами, образовали четырехъ-ротный баталіонъ новаго Сапернаго полка, но въ 1816 году одна изъ ротъ этого баталіона была замѣнена тою ротой, которая при основаніи Піонернаго полка, въ 1797 году, называлась *ротой маіора Левшикаго*. Окончательно сформированный такимъ образомъ баталіонъ получилъ тогда права отдѣльной войсковой части, а въ 1829 году наименованъ былъ *Гренадерскимъ Сапернымъ баталономъ*.

Послѣдовательныя измѣненія Піонернаго полка и происшедшихъ отъ него частей начались при Императорѣ Александрѣ I, продолжительное царствованіе котораго было столь обильно выдающимися событіями въ государственной и народной жизни. Изъ числа многихъ крупныхъ реформъ въ разныхъ отрасляхъ государственнаго управления было произведено не мало преобразованій въ военномъ вѣдомствѣ, отразившихся на инженерныхъ войскахъ.

Прежде всего (23-го октября 1802 года) послѣдовало полное отдѣленіе Инженернаго корпуса отъ артиллеріи, съ подчиненіемъ его особой *Инженерной экспедиціи*, причемъ изъ инженерныхъ войскъ въ вѣдѣніи артиллеріи остались одни лишь понтонеры *). Затѣмъ началось постепенное развитіе инженерныхъ войскъ, съ неоднократнымъ увеличеніемъ числа отдѣльных ротъ и измѣненіемъ общей организаціи ихъ.

слѣдствіи былъ періодъ, когда онѣ были слиты съ піонерными и саперными баталіонами.

*) Понтонныя роты съ 4-го іюня 1804 года по 23-е августа 1806 года составляли особый *Понтонный полкъ*, а потомъ, числясь опять отдѣльными ротами, оставались въ артиллерійскомъ вѣдомствѣ до 22-го ноября 1822 г.

15-го іюля 1803 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о раздѣленіи Піонернаго полка на два полка, съ наименованіемъ ихъ *1-мъ и 2-мъ Піонерными*. Полки эти были двухъ-баталіонные, а каждый баталіонъ составленъ былъ изъ четырехъ ротъ: трехъ *піонерныхъ* и одной *минерной*, состоявшей на половину изъ минеръ и саперъ.

Для исполненія этого преобразованія поручено было генераль-квартирмейстеру инженеръ-генералу фан-Сухтелену *) выработать всѣ необходимыя распоряженія по его усмотрѣнію.

По новому баталіонному и ротному росписанію, Высочайше утвержденному 31-го августа 1803 года, составъ обоихъ полковъ принялъ слѣдующій видъ:

Въ 1-мъ Піонерномъ полку баталіонъ *генераль-маіора Шванебаха* состоялъ изъ піонерныхъ ротъ: *имени его* въ Петербургѣ, *маіора Дрейера* и *капитана Афанасьева 1-го* въ Ревелѣ и изъ минерной роты *маіора Тиханова* въ Петербургѣ, а баталіонъ *подполковника Григорьева* состоялъ изъ піонерныхъ ротъ: *его имени* и *капитана Яковлева 1-го* въ Кюменьгородѣ и *капитана Розинуса* въ Кронштадтѣ, а также изъ стоявшей тамъ же въ Кронштадтѣ минерной роты *маіора Слизунова 1-го*. Во 2-мъ Піонерномъ полку баталіонъ шефа полка *полковника Грессера* состоялъ изъ піонерныхъ ротъ: *его имени* и *капитана Магденко* въ Кіевѣ, *маіора Аргуна* въ Смоленскѣ и изъ минерной роты *маіора Федорова* въ Кіевѣ, а баталіонъ *полковника Емельянова* состоялъ изъ піонерныхъ ротъ: *его имени* и *капитана Запрьева* въ Кіевѣ, *капитана Вырубова* въ Москвѣ и изъ расположенной тамъ же минерной роты *маіора Левичкаго*.

Недостававшія по новой организаціи четыре роты были сформированы изъ частей прежнихъ ротъ, главнымъ образомъ саперныхъ, съ добавленіемъ рекрутами. Нѣкоторыя піонерныя роты были при этомъ переименованы въ *минерныя*, а въ числѣ ихъ и рота *маіора Федорова* (бывшая *Круг-*

*) Сѣннишій графа Аракчеева въ должности генераль-квартирмейстера, инженеръ-генераль фан-Сухтеленъ поступилъ на русскую службу (изъ голландскихъ инженеровъ) въ царствованіе Екатерины II и, благодаря своимъ выдающимся познаніямъ и дарованіямъ, скоро достигъ виднаго положенія въ Инженерномъ корпусѣ. Подъ его руководствомъ строились всѣ крѣпости и производились разныя другія инженерныя работы въ Имперіи.

лашева), ставшая во 2-мъ полку шефскою, т. е. вѣренною шефу полка, полковнику *Грессеру* *).

По новому Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему 22-го марта 1806 года, оба піонерныхъ полка были приведены въ трехъ-баталіонный составъ, причеиъ роты были зачислены въ баталіонъ по спеціальностямъ, т. е. каждый полкъ составленъ былъ изъ двухъ баталіоновъ *піонерныхъ* и одного *минернаго*. Это новое преобразование было совершено, главнымъ образомъ, путемъ сформированія новыхъ ротъ, изъ частей, существовавшихъ уже минерныхъ и піонерныхъ ротъ, причеиъ во 2-мъ полку для сформированія всего минернаго баталіона была взята рота полковника Грессера, изъ которой было выдѣлено по нѣсколькѣ унтер-офицеровъ и рядовыхъ въ каждую новую роту, въ добавленіе къ назначеннымъ въ эти же роты старослужащимъ рядовымъ изъ Кронштадскаго гарнизоннаго полка (по 33 человекъ на роту); недостававшее же число людей во всѣхъ ротахъ было пополнено рекрутами. Изъ нихъ же была заново сформирована цѣлая піонерная рота въ Кіевѣ, взаиънъ выведенной оттуда роты Грессера, которая для формироваиія новаго баталіона переведена была въ Москву, гдѣ назначалась первоначальная стоянка для всѣхъ ротъ минернаго баталіона 2-го полка.

Для 1-го полка минерный баталіонъ былъ сформированъ въ Петербургѣ изъ четырехъ новыхъ ротъ, на образованіе которыхъ было выдѣлено по половинѣ личнаго состава нижнихъ чиновъ отъ четырехъ ротъ, стоявшихъ въ Кронштадтѣ и Кюменьгородѣ (въ Финляндіи), съ добавленіемъ ста старослужащихъ рядовыхъ изъ Кронштадскаго

*) Александръ Ивановичъ *Грессеръ*. начавъ службу въ Преображенскомъ полку, перешелъ затѣмъ въ армію и участвовалъ въ польскомъ и турецкомъ походахъ. Состоявъ съ 1793 года при фельдмаршалѣ графѣ Суворовѣ въ должности дежурнаго маіора, онъ неоднократно былъ посылаемъ во всѣ полки и баталіоны для осмотра ихъ, а равно и для пріученія экзерцицій по даннымъ отъ фельдмаршала наставленіямъ. Будучи переведенъ въ 1801 году въ свиту Е. И. В. по квартирмейстерской части, полковникъ Грессеръ 27-го іюля 1803 года былъ назначенъ шефомъ 2-го Піонернаго полка для его формироваиія.

гарнизоннаго полка (по 25 на каждую новую роту). Недоставшее затѣмъ число людей во всѣхъ ротахъ было пополнено рекрутами.

Хотя минерные баталіоны были сформированы для каждаго полка въ полномъ своемъ составѣ въ Петербургѣ и Москвѣ, но составлявшія ихъ роты были постепенно переводимы оттуда въ разные другіе пункты, а въ 1810 году исчезла, даже номинально, самая однородность состава баталіоновъ по спеціальностямъ. По Высочайшему повелѣнію отъ 24-го октября *баталіонное и ротное росписаніе* было измѣнено такъ, что въ каждомъ баталіонѣ числились по одной *минерной* ротѣ, по одной *саперной* и по двѣ *піонерныхъ*. Но вслѣдъ за этимъ (9-го декабря) состоялось распоряженіе о переименованіи саперныхъ ротъ въ піонерныя, такъ что въ каждомъ баталіонѣ числилось, какъ и прежде, по три піонерныхъ роты и по одной минерной, состоявшей на половину изъ минеръ и саперъ. При этомъ преобразованіи не только нѣкоторыя роты перемѣнили свои спеціальныя названія, но три роты 2-го полка были перечислены въ 1-й полкъ, откуда, взамѣнъ ихъ, были зачислены три другія роты*).

Однако эта новая организація продержалась только два года. Война 1812 года, показавъ недостаточность такого состава инженерныхъ войскъ, побудила Императора Александра I увеличить число ихъ, основавъ для гвардіи особый баталіонъ изъ четырехъ ротъ (двухъ минерныхъ и двухъ саперныхъ), заново сформированныхъ, подъ именемъ *лейбъ-гвардіи Сапернаго баталіона*, и увеличивъ для арміи число піонерныхъ, минерныхъ и саперныхъ ротъ до 36, съ распредѣленіемъ ихъ на три полка: два *піонерныхъ* и одинъ *саперный*, причемъ всѣ эти полки должны были, по прежнему, состоять изъ трехъ баталіоновъ, а баталіонъ— изъ четырехъ ротъ (по штатамъ и табелямъ 1806 года). Высочайшее повелѣніе объ этой реформѣ послѣдовало 27-го декабря 1812 года, но самое сформированіе новыхъ частей началось лишь съ конца феврала слѣдующаго года,

*) Это перечисленіе ротъ изъ одного полка въ другой было сдѣлано примѣнительно къ ихъ тогдашней дислокаціи.

причемъ въ *Саперный полкъ* были переведены восемь ротъ изъ обоихъ піонерныхъ полковъ, а недостававшія четыре роты были вновь сформированы. Въ каждомъ піонерномъ полку вмѣсто выбывшихъ четырехъ ротъ были тоже сформированы новыя роты, а прежнія получили новое распределение по баталіонамъ. Въ результатъ этого преобразованія оба полка приняли совершенно новый видъ. Такимъ образомъ при Императорѣ Александрѣ I въ теченіе 9½ лѣтъ общее число піонерныхъ, минерныхъ и саперныхъ ротъ возросло съ *двѣнадцати* до *сорока* (считая въ этомъ числѣ и Гвардейскій баталіонъ).

Кромѣ увеличенія состава инженерныхъ войскъ и измѣненія ихъ организаціи, въ это же царствованіе было обращено вниманіе на лучшей подборъ рекрутъ, назначаемыхъ въ эти войска: предписано было выбирать для нихъ рекрутъ „хотя не столь рослыхъ, но молодыхъ и расторопныхъ“. Имѣя въ виду, что въ тѣ времена назначались въ рекруты не только молодые, но и пожилые люди, и притомъ по преимуществу такіе, которые были по разнымъ причинамъ нежелательны для помѣщиковъ (а въ городахъ для мѣщанскихъ обществъ), нельзя не оцѣнить столь заботливаго попеченія высшаго начальства о комплектованіи инженерныхъ войскъ людьми болѣе отборными въ физическомъ и умственномъ отношеніяхъ *).

Офицерскій составъ инженерныхъ войскъ и всего Инженернаго корпуса комплектовался, по преимуществу, молодыми офицерами, окончившими курсъ наукъ въ Главномъ Инженерномъ училищѣ (основанномъ въ 1819 году) и въ спеціальныхъ классахъ кадетскихъ корпусовъ. Дабы возвысить служебное положеніе всѣхъ вообще инженерныхъ офицеровъ, Императоръ Александръ I даровалъ имъ 30-го

*) Такой порядокъ соблюдается и нынѣ при распределеніи новобранцевъ по родамъ оружія, обезпечивая инженернымъ войскамъ подборъ лучшихъ людей, крѣпкаго тѣлосложенія, по возможности грамотныхъ и знающихъ ремесло или какую-нибудь техническую спеціальность.

марта 1811 года *преимущество одного чина* противъ арміи. Это отличіе просуществовало затѣмъ болѣе семидесяти лѣтъ *).

При основаніи Сапернаго полка на сформированіе его 2-го баталіона поступили въ началѣ 1813 года двѣ минерныя роты изъ 2-го Піонернаго полка. Обѣ эти роты (*генераль-маіора Грессера* и *подполковника Сазонова 2-го*) произошли отъ піонерной роты *капитана Круглашева*, сформированной въ Кіевѣ при самомъ основаніи Піонернаго полка въ 1797 году.

Рота *Круглашева*, перейдя съ начала 1800 года подъ команду маіора *Федорова*, была зачислена въ 1803 году, при раздѣленіи полка, во 2-й Піонерный полкъ и ввѣрена шефу полка полковнику *Грессеру*, но въ іюнѣ 1806 года она была передвинута въ Москву для формировація изъ нея добавочнаго, минернаго баталіона.

Изъ образовавшихся тогда трехъ новыхъ ротъ одна была ввѣрена маіору *барону Патону-Демайрану*, но перешла въ концѣ того же года къ маіору *Краснопольскому*. Простоявъ въ Москвѣ около трехъ лѣтъ, въ теченіе которыхъ она принимала, вмѣстѣ съ ротою Грессера, весьма дѣятельное участіе при сооруженіи Мытищинскаго водопровода и при земляныхъ работахъ у стѣнъ Кремля и Китай-Города **), рота Краснополяскаго перешла весною 1809 года къ новому командиру, маіору *Сазонову* ***), и переве-

*) До реформы Императора Александра III, сравнившей армію въ отношеніи чиновъ съ инженерными войсками, артиллеріей и другими спеціальными родами службы, пользовавшимися правами такъ называемой молодой гвардіи.

**) При этихъ же самыхъ водопроводныхъ и земляныхъ работахъ состояла равнѣ этого, въ теченіе восьми лѣтъ, рота маіора *Левичкаго*.

***) Михаилъ Гавриловичъ Сазоновъ 2-й, происходя изъ дворянъ, воспитывался въ Артиллерійскомъ кадетскомъ корпусѣ и былъ выпущенъ оттуда 15-го декабря 1797 года въ Піонерный полкъ. Будучи зачисленъ при раздѣленіи полка (въ 1803 году) въ 1-й полкъ, онъ получилъ въ свое командоваіе въ 1806 году, будучи капитаномъ, новую роту, сформированную въ С.-Петербургѣ, а въ 1809 году онъ былъ произведенъ въ маіоры съ переводомъ во 2-й Піонерный полкъ, гдѣ получилъ минерную роту маіора Краснополяскаго.

дена была тогда же на югъ, гдѣ одна половина ея была расположена для работъ въ г. Перекопѣ, а другая въ Каменецъ-Подольскѣ, откуда въ слѣдующемъ году перешла въ Одессу. Весною 1811 года обѣ половины роты выступили въ Бобруйскъ и тамъ соединились. Простоявъ болѣе года въ этой крѣпости, рота переведена была весною 1812 года въ г. Борисовъ для устройства предмостнаго укрѣпленія у переправы черезъ р. Березину. Поступивъ съ 30-го іюня въ составъ 2-й Западной арміи (князя Багратіона), рота принимала участіе въ сраженіяхъ при Могилевѣ на Днѣпрѣ (8-го іюля) и при д. Салтановкѣ 11-го іюля, причемъ подъ Могилевомъ „охотники изъ этой роты, взявъ ружья *), храбро отражали наступавшаго непріятеля и задерживали его на протяженіи 12-ти верстъ“, за что и были награждены георгіевскими крестами. Перейдя съ 30-го іюля въ составъ 1-й арміи (графа Баркляя-де-Толли), рота участвовала въ сраженіяхъ: при с. Бородинѣ (24—26 августа), при г. Малоярославцѣ (11—12 октября) и при г. Красномъ (6-го ноября), а затѣмъ оставалась въ составѣ этой арміи до 1-го января 1813 года, послѣ чего возвратилась въ кр. Бобруйскъ. Во всѣхъ этихъ сраженіяхъ рота Сазонова была *единственною инженерною ротой* въ составѣ войскъ, принимавшихъ въ нихъ участіе. Подъ Бородинымъ офицеры и унтер-офицеры этой роты были распределены по строившимся укрѣпленіямъ, руководя работами. Особенно отличились также нѣкоторые унтер-офицеры подъ Малоярославцемъ: находясь тамъ при постройкѣ батареи на лѣвомъ флангѣ позиціи подъ сильнымъ огнемъ непріятеля, они „руководили рабочими отъ Московскаго и Смоленскаго ополченій, подавая имъ примѣръ усердія и неустрашимости, черезъ что во-время окончили всю работу“ **).

Рота *полковника Грессера* участвовала также въ Отечественной войнѣ. Будучи переведена весною 1810 года изъ

*) Минеры вооружены были тесаками и пистолетами, которые были замѣнены ружьями лишь въ концѣ 1814 года.

**) Слова, поставленные въ кавычкахъ, заимствованы изъ формулярныхъ списковъ награжденныхъ чиновъ этой роты.

Москвы въ Бобруйскъ, она оставлена была въ 1812 году въ этой крѣпости, вмѣстѣ съ другою ротой того же полка *), для обороны крѣпости противъ блокировавшихъ ее французскихъ и польскихъ войскъ. Выдерживая блокаду ихъ въ теченіе пяти мѣсяцевъ, минеры вмѣстѣ съ піонерами не только участвовали въ разныхъ фортификаціонныхъ оборонительныхъ работахъ, но дѣйствовали также при крѣпостныхъ орудіяхъ, какъ артиллеристы **), которыхъ недоставало въ этой крѣпости.

По окончаніи Отечественной войны роты *Грессера* и *Сазонова* оставались въ Бобруйскѣ весьма недолго: въ февралѣ 1813 года обѣ онѣ были переведены въ Борисовъ для формировапія изъ нихъ 2-го баталіона Сапернаго полка. Будучи для этой цѣли раздѣлены пополамъ, онѣ образовали четыре роты; одна изъ нихъ (*капитана Шильдера*) была замѣнена въ началѣ 1816 года ротою *капитана Савича* (изъ другаго баталіона того же полка), которая была сформирована въ Москвѣ, при самомъ основаніи Піонернаго полка въ 1797 году, маіоромъ *Левичкинымъ*.

Рота *Левичкина* послѣ своего сформировапія простояла въ Москвѣ около восьми лѣтъ, находясь при водопроводныхъ и кремлевскихъ работахъ. При раздѣленіи полка въ 1803 году она была перечислена во 2-й полкъ съ переименованіемъ ея въ *минерную* роту, а съ осени 1805 года, будучи передвинута въ Брестъ-Литовскъ, перешла къ новому командиру, маіору *Запрѣву*, съ которымъ въ началѣ 1807 года выступила въ походъ противъ арміи Наполеона, дѣйствовавшей въ Пруссіи.

Находясь въ арміи генерала Бенингсена, рота *Запрѣва* во время зимней кампаніи участвовала при укрѣпленіи позиціи у г. Янкова (22-го января 1807 года) и въ сраженіи

*) Піонерная рота полковника Берга.

***) Одинъ изъ офицеровъ роты Грессера, поручикъ *Шильдеръ* (впоследствии знаменитый инженерный генералъ), до такой степени отличился въ качествѣ артиллерійскаго офицера, что въ августъ того же года былъ отправленъ въ корпусъ генерала Эртеля (дѣйствовавшій на р. Припяти) для сформировапія полуроты казачьей конной артиллеріи, съ которою и участвовалъ въ сраженіи при с. Устьѣ.

подъ г. Прейсишъ-Эйлау (27-го января), а по возобновленіи военныхъ дѣйствій, въ маѣ мѣсяцѣ, рота принимала участіе при укрѣпленіи позиціи у г. Гутштадта и въ генеральномъ сраженіи подъ г. Фридландомъ (2-го іюня). Во время этихъ сраженій ротѣ приходилось строить мосты, устраивать засѣки, уничтожать ихъ, а также возводить полевыя батареи, производя всѣ эти работы подъ сильнымъ пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ непріятеля.

Послѣ переправы арміи Бенингсена черезъ р. Нѣманъ у г. Тильзита и окончанія этой войны рота возвратилась на свою прежнюю стоянку въ Брестъ-Литовскъ. Менѣе чѣмъ черезъ годъ, весною 1808 года, рота двинута была въ новый походъ, за р. Днѣстръ, для участія въ турецкой войнѣ, начатой еще въ 1806 году.

Первое лѣто (1808 года), когда не производилось никакихъ крупныхъ операцій въ арміи князя Прозоровскаго *), рота простояла въ Бессарабіи и Молдавіи, гдѣ и оставалась на зиму. Во второе лѣто, когда новый главнокомандующій, князь Багратіонъ, приступилъ къ рѣшительнымъ операціямъ противъ турецкихъ крѣпостей, рота эта, перейдя съ весны къ новому командиру, маіору *Гавриленко*, находилась съ 9-го апрѣля по 3-е мая при блокадѣ Браилова и принимала участіе въ штурмѣ этой крѣпости 20-го апрѣля. По снятіи блокады, рота переправилась черезъ Дунай и участвовала при занятіи крѣпостей Исакчи и Тульчи (31-го іюля и 1-го августа). Послѣ этого одна половина ея, переправившись (31-го августа) обратно черезъ Дунай въ Бессарабію, приняла участіе въ блокадѣ и взятіи крѣпости Измаила (съ 3-го по 14-е сентября) и затѣмъ Браилова, вторично осажденнаго и взятаго 21-го ноября; другая же половина роты осталась за Дунаемъ и приняла участіе въ большомъ побѣдоносномъ сраженіи при м. Рассеватѣ (4-го сентября); по послѣ перехода нашихъ войскъ на зиму на лѣвый берегъ Дуная, обѣ половины роты соединились вмѣстѣ и прозимовали въ Молдавіи.

*) Назначеннаго послѣ смерти перваго главнокомандующаго, генерала Михельсона.

На третье лѣто (1810 года), при четвертомъ главнокомандующемъ, графѣ Каменскомъ 2-мъ, ротѣ пришлось дѣйствовать сначала при осадѣ Силистріи (съ 23-го по 30-е мая), а затѣмъ, по взятіи ея, при осадѣ Журжи и Рущука (съ 13-го іюня по 14-е сентября). При этихъ осадахъ ротѣ приходилось участвовать въ постройкѣ батарей и веденіи траншей и сальтъ подъ сильнымъ огнемъ непріятеля, причеиъ неоднократно приходилось отражать непріятельскія вылазки, а 22-го іюля рота принимала участіе въ штурмѣ Рущука.

Въ теченіе этого лѣта у роты былъ новый командирь, капитанъ *Веенеръ*, назначенный въ маѣ, а въ августѣ уже умершій. Послѣ его кончины рота оставалась долгое время *вакантною*, и только въ январѣ 1811 года командиромъ ея назначенъ былъ подполковникъ *Тихановъ*.

Простоявъ зиму близъ г. Букареста (въ с. Подупитарудуй), рота съ весны 1811 года перешла въ крѣпость Силистрію, гдѣ занималась разрушеніемъ ея крѣпостныхъ верковъ, а по окончаніи этой работы переведена была на зиму въ кр. Браиловъ. Арміей командовалъ тогда уже пятый главнокомандующій, графъ Голенищевъ-Кутузовъ, который послѣ заключенія имъ съ Портою мирнаго договора (въ Букарестѣ), въ началѣ 1812 года, былъ замѣненъ новымъ главнокомандующимъ, адмираломъ Чичаговымъ, въ арміи котораго рота подполковника Тиханова состояла еще около года, перейдя съ войсками ея изъ Молдавіи и Валахиіи на р. Днѣстръ. Рота находилась сначала при переправѣ черезъ эту рѣку у м. Атаки (близъ г. Могилева), а потомъ расположена была въ кр. Хотинѣ, гдѣ и оставалась во все время, пока происходила Отечественная война, и по окончаніи ея до весны слѣдующаго года.

Будучи зачислена, въ силу Высочайшаго повелѣнія отъ 27-го декабря 1812 года, въ новый *Саперный полкъ* въ составъ его 1-го баталіона, рота эта была переименована въ *саперную* и передана капитану *Савичу*, подъ командой котораго она находилась во все время существованія Сапернаго полка.

ГЛАВА II.

Сформированіе пзъ двухъ ротъ 2-го Піонернаго полка особаго баталіона для новаго Сапернаго полка.—Первоначальная жизнь этого баталіона въ Борисовскомъ уѣздѣ Минской губерніи.—Сформированіе новыхъ отдѣльныхъ баталіоновъ изъ Сапернаго и Піонерныхъ полковъ.—Наименованіе баталіона *1-мъ Сапернымъ* и обращеніе его въ самостоятельную войсковую часть.—Передвиженіе баталіона на новую стоянку въ Смоленскъ, а потомъ въ Тулу.

(1813—1818)

Исполненіе Высочайшаго повелѣнія, отъ 27-го декабря 1812 года, объ основаніи *Сапернаго полка*, началось съ февраля слѣдующаго года. 25-го февраля 1813 года приступлено было къ сформированію *2-го баталіона* этого полка въ г. Борисовѣ Минской губерніи, подъ руководствомъ подполковника *Сазонова 2-го*, назначеннаго командиромъ этого баталіона. Съ этого именно дня начинается обособленное существованіе баталіона, носившаго впослѣдствіи различныя наименованія, а именно: въ составѣ Сапернаго полка — *баталіона подполковника Сазонова 2-го* и *3-го баталіона*, а со времени преобразованія своего въ отдѣльную войсковую часть—*1-го Сапернаго баталіона*, просто *Сапернаго баталіона Гренадерскаго корпуса*, затѣмъ *Гренадерскаго Сапернаго*, и наконецъ свое нынѣшнее названіе—*Гренадерскаго Сапернаго Е. И. В. Великаго Князя Петра Николаевича баталіона*.

Подполковникъ Сазоновъ 2-й, объявляя въ своемъ первомъ приказѣ по баталіону, отъ 25-го февраля, о прибытіи изъ 2-го баталіона 2-го Піонернаго полка двухъ минерныхъ ротъ: одной — имени шефа этого полка, генераль-маіора *Грессера*, а другой—его собственнаго имени (*Сазонова 2-го*), предписываетъ раздѣлить каждую изъ нихъ на двѣ половины и сформировать изъ нихъ четыре отдѣльныя роты слѣдующимъ образомъ: изъ роты *генерала Грессера* образовать *1-ю минерную* и *1-ю саперную роты*, а изъ роты *подполковника Сазонова 2-го* сформировать *2-ю минерную* и

2-ю саперную роты. Единственному, состоявшему на лицо офицеру, штабсъ-капитану *Шильдеру* *), предписывается принять подъ свою команду обѣ роты впредь до прибытія ротныхъ командировъ. Къ 1-му марта прибыла первая партія рекрутъ въ 357 чел., которые были немедленно распределены по ротамъ и зачислены въ разныя категоріи: минеръ, саперъ, музыкантовъ, фурлейтъ **), цирюльниковъ ***), лазаретныхъ служителей и деньщиковъ.

Кромѣ этихъ рекрутъ вскорѣ прибыли изъ Архангельска нѣсколько воспитанниковъ тамошняго Военно-Сиротскаго отдѣленія, которые были зачислены въ ротные писаря и въ унтер-офицеры 4-го класса. Это повторялось затѣмъ нѣсколько разъ. Вскорѣ послѣдовалъ Высочайшій приказъ о назначеніи въ баталіонъ семнадцати офицеровъ изъ обоихъ піонерныхъ полковъ и Инженернаго корпуса, съ производствомъ въ слѣдующіе чины. Между этими переведенными офицерами двое были уже предназначены для командованія ротами, а именно: подполковникъ *Куцевичъ* 2-й и капитанъ *Янышъ*.

Вслѣдъ за симъ послѣдовало распоряженіе объ именованіи баталіоновъ и ротъ Сапернаго полка по именамъ ихъ командировъ. Вслѣдствіе этого 2-й баталіонъ былъ переименованъ въ баталіонъ подполковника *Сазонова*, а роты баталіона: 2-я минерная—въ роту подполковника *Сазонова*, 1-я минерная—подполковника *Куцевича*, 1-я саперная—капитана *Шильдера* и 2-я саперная—капитана *Яныша*. Съ 25-го апрѣля всѣмъ четыремъ ротамъ предписано было выступить изъ занимаемыхъ ими квартиръ и прибыть на би-

*) Впослѣдствіи столь извѣстный по своимъ боевымъ инженернымъ заслугамъ генералъ-адъютантъ Шильдеръ.

***) „Фурлейтами“ именовались обозные, а каждый въ отдѣльности назывался „фурманъ“; такимъ образомъ названія эти были буквально взяты изъ нѣмецкаго языка, гдѣ этимъ именемъ называютъ вообще всѣхъ извозчиковъ.

****) Цирюльники имѣли много работы, такъ какъ всѣмъ нижнимъ чинамъ нужно не только стричь коротко волосы на головѣ, но и брить усы и бороду; дозволялось оставлять лишь коротенькія бакенбарды.

вакъ, устроенный близъ г. Борисова. Этотъ лагерный сборъ продолжался почти пять мѣсяцевъ, до 21-го октября, послѣ чего баталіонъ былъ снова переведенъ на зимнія квартиры по разнымъ селамъ и мѣстечкамъ Борисовскаго уѣзда.

Если принять во вниманіе, что мѣстность эта вообще населена весьма бѣдными и несклонными къ чистотѣ и опрятности бѣлорусскими крестьянами, да къ тому же незадолго передъ тѣмъ весь этотъ районъ подвергся неоднократно разоренію во время опустошительнаго вторженія арміи Наполеона I лѣтомъ 1812 года и послѣдшаго отступленія остатковъ ея въ концѣ того же года, скопившихся въ ближайшихъ окрестностяхъ Борисова въ виду Березинской переправы, причемъ тамъ осталась огромная масса больныхъ, раненыхъ и умершихъ, то не удивительно, что въ баталіонѣ, расквартированномъ въ этомъ районѣ, была огромная заболѣваемость, смертность и частые побѣги (особенно среди рекрутъ) въ этотъ первый, тяжелый годъ его сформированія *).

Въ концѣ 1813 года (8-го декабря) изъ частей піонерныхъ полковъ сформированы были при Резервной арміи для укомплектованія піонерныхъ и саперныхъ ротъ, находившихся за границей, три *сильные* баталіона (по 1.000 человекъ): два *піонерныхъ* и одинъ *саперный*.

Осенью 1814 года послѣдовалъ Высочайшій приказъ о томъ, чтобы генералы не состояли болѣе шефами полковъ въ арміи, и чтобы они немедленно сдали командованіе своими полками старшимъ изъ штабъ-офицеровъ въ каждомъ полку; во исполненіе этого приказа объявлено было объ исключеніи изъ списковъ Сапернаго полка бывшего шефа его, генераль-маіора *графа Сиверса* **) и о назначе-

*) Въ теченіе полугода умерло въ одномъ лишь Борисовскомъ военновременномъ госпиталѣ 45 человекъ, да исключено было изъ списковъ единовременно 70 человекъ, находившихся въ разныхъ другихъ госпиталяхъ. Бѣжало изъ баталіона 12 старослужащихъ рядовыхъ и 25 рекрутъ.

**) Графъ Сиверсъ былъ начальникомъ инженеровъ дѣйствующей арміи, и хотя былъ назначенъ шефомъ Сапернаго полка, со дня его сформированія, по этому полку онъ вовсе не принималъ.

ніи командиромъ этого полка подполковника *Данилова 1-го*, которому графъ Сиверсъ уже ранѣе предоставилъ командовать полкомъ (по причинѣ своего отсутствія). Однако назначеніе это было чисто номинальное, и подполковникъ Даниловъ продолжалъ командовать своимъ баталіономъ и ротой вплоть до реформы 1816 года, когда онъ получилъ отдѣльный баталіонъ.

Въ ноябрѣ 1814 года, по распоряженію управляющаго Инженернымъ департаментомъ, баталіоны Сапернаго полка наименованы были слѣдующимъ образомъ: баталіонъ подполковника Данилова — *первымъ*, баталіонъ подполковника Афанасьева — *вторымъ*, а баталіонъ подполковника Сазонова — *третьимъ*.

Условія квартированія баталіона въ теченіе 1814 года мало измѣнились къ лучшему, и за этотъ годъ смертность людей баталіона все еще была весьма значительна *).

Въ началѣ 1816 года послѣдовало весьма важное преобразование инженерныхъ войскъ, уничтожившее ихъ номинальную полковую организацію, существовавшую въ теченіе почти девятнадцати лѣтъ, а именно, по Высочайшему повелѣнію отъ 11-го января 1816 года, всѣ минерныя, саперныя и піонерныя роты, входившія въ составъ Сапернаго и Піонерныхъ полковъ, сведены были въ девять отдѣльныхъ четырехъ-ротныхъ баталіоновъ: два *саперныхъ* и семь *піонерныхъ*, которымъ назначено было состоять при корпусахъ и отдѣльныхъ арміяхъ. При этомъ преобразованіи составъ прежнихъ неотдѣльныхъ баталіоновъ рѣзко измѣнился: большинство ихъ сохранило лишь по двѣ изъ своихъ прежнихъ ротъ, но 3-й баталіонъ Сапернаго полка (т. е. баталіонъ Сазонова) сохранилъ три роты, и только одна изъ его прежнихъ ротъ, *саперная капитана Шильдера*, была замѣнена *ротой капитана Савича*, числившеюся до этого въ составѣ 2-го баталіона (подполковника Афанасьева) Сапернаго полка.

Рота капитана Савича стояла тогда въ г. Перновѣ (Лифляндской губ.), куда она прибыла въ началѣ 1815

*) Въ теченіе 1814 года умерло 46 человекъ.

года изъ Германіи, гдѣ она пробыла около полутора года, находившись предварительно въ Польшѣ. Оставаясь по окончаніи Отечественной войны въ кр. Хотинѣ, рота эта была двинута въ маѣ 1813 года за границу, въ герцогство Варшавское, для участія въ блокадѣ кр. Модлина (нынѣ Новогеоргіевскъ), занятой французскими и польскими войсками. Оттуда рота была направлена черезъ Силезію въ г. Бреславль, а потомъ къ Данцигу, гдѣ она участвовала въ осадѣ этой крѣпости, находившись тамъ на правомъ флангѣ атаки въ отрядѣ герцога Александра Виртембергскаго и производивъ разныя осадныя работы подъ пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ непріятели. Послѣ капитуляціи этой крѣпости рота была двинута для блокады крѣпости Гамбурга, а по сдачѣ ея въ апрѣлѣ 1814 года (на основаніи мирнаго договора), рота была оставлена до ноября тамъ же, въ Гамбургѣ, и оттуда уже возвратилась послѣ трехмѣсячнаго похода (черезъ Германію, Польшу и Литву) прямо на свою новую стоянку въ г. Перновъ, куда прибыла въ концѣ февраля 1815 года. Простоявъ тамъ болѣе года, рота перешла въ апрѣлѣ 1816 года въ Смоленскъ, для вступленія въ составъ новаго отдѣльнаго баталіона, переведеннаго туда изъ Борисова послѣ реформированія своего изъ 3-го баталіона Сапернаго полка.

Преобразованный такимъ образомъ баталіонъ *подполковника Сазонова* получилъ тогда права отдѣльной войсковой части и переименованъ былъ въ *1-й Саперный баталіонъ*, съ назначеніемъ состоять при *Гренадерскомъ* корпусѣ.

Всѣмъ сапернымъ и піонернымъ баталіонамъ данъ былъ тогда новый, однообразный для всѣхъ ихъ штатъ *), а въ

*) По новому штату въ каждомъ баталіонѣ должно было состоять:

Строевыя чины:

1) Баталіонный командиръ въ чинѣ полковника (или подполковника)	1
2) Подполковникъ	1
3) Капитановъ	2
4) Штабъ-капитановъ	2
5) Поручиковъ (въ числѣ коихъ квартирмейстеръ и д. казначея)	5

отношеніи зависимости ихъ отъ корпусовъ они были приравнены артиллерійскимъ бригадамъ. Вскорѣ послѣ этого баталіоны были сведены въ три отдѣльныя *Сводныя Піонерныя бригады*, подчиненныя начальникамъ инженеровъ тѣхъ армій, къ которымъ причислены были эти бригады. 1-й Саперный баталіонъ вошелъ тогда въ составъ 2-й бригады.

По новому положенію каждый изъ двухъ саперныхъ баталіоновъ долженъ былъ состоять изъ двухъ минерныхъ и двухъ саперныхъ ротъ, а каждый піонерный баталіонъ изъ трехъ піонерныхъ ротъ и одной саперной, состоявшей на половину изъ минеръ и саперъ.

Вслѣдствіе этого въ 4-мъ, 5-мъ и 7-мъ Піонерныхъ баталіонахъ, въ составъ которыхъ совсѣмъ не вошло саперныхъ ротъ, повелѣно было переименовать въ каждомъ изъ нихъ *самую лучшую* роту въ саперную, а во 2-мъ Саперномъ баталіонѣ, куда назначены были однѣ минерныя роты, переименовать двѣ изъ нихъ въ саперныя.

6) Подпоручиковъ (въ числѣ коихъ адъютантъ)	4
7) Прапорщиковъ	5
8) Фельдфебелей 4, унтер-офицеровъ 1-го класса 8, 2-го—16, 3-го—24 и 4-го—28, а всего унтер-офицеровъ	80
9) Минеръ на двѣ роты, въ каждой по 230 человѣкъ (изъ коихъ по два артельщика) съ распредѣленіемъ поровну на два класса, всего.	460
10) Саперъ на двѣ роты, въ каждой по 230 человѣкъ (изъ коихъ по два артельщика) съ распредѣленіемъ поровну на два класса, всего	460
11) Барабанщиковъ: баталіонный и ротныхъ 16, а всего	17
12) Музыкантовъ	9

Нестровскихъ чиновъ:

1) Аудиторъ	1
2) Лекаръ старшій	1
3) „ младшій	1
4) Фельдшеровъ	4
5) Цирюльниковъ	8
6) Лазаретныхъ служителей	8
7) Вагенмейстеровъ унтер-офиц. званія	4
8) Писарей: баталіонныхъ 2 и ротныхъ 4, а всего	6
9) Мастеровыхъ разныхъ наименованій	25
10) Фурлейтъ: къ антечному лицу—1, къ патронному—4, къ палаточному—4, къ походной кузницѣ—1, къ провіантскимъ полуфурамъ—8, къ повозкамъ подъ большихъ—4, къ повозкамъ для денежной казны, чертешныхъ и письменныхъ дѣлъ—4, для разныхъ инструментовъ—21, а всего фурлейтъ	47
11) Денщиковъ всѣмъ чинамъ по положенію	35

По новому дизлокаціонному росписанію для баталіона назначена была стоянка въ г. Смоленскѣ и его уѣздѣ, куда долженъ былъ перейти баталіонъ изъ Борисова, за исключеніемъ роты *капитана Шильдера* *), назначенной въ составъ 6-го Піонернаго баталіона и переведенной поэтому въ Херсонскую губернію. 29-го февраля баталіонъ въ составѣ трехъ ротъ выступилъ изъ Борисова и прибылъ въ Смоленскъ 19-го марта; рота же *капитана Савича* прибыла туда изъ Пернова лишь 12-го апрѣля.

На пополненіе баталіона по новому штату были назначены недостающіе унтер-офицеры изъ числа воспитанниковъ, обученныхъ въ *частныхъ инженерныхъ школахъ* при Военно-Сиротскихъ отдѣленіяхъ, а изъ Учебнаго пѣхотнаго баталіона музыканты. Одновременно съ этимъ баталіонъ былъ укомплектованъ рекрутами по *сильному* положенію (т. е. въ 920 строевыхъ рядовыхъ при 80-ти унтер-офицерахъ).

За время своего трехлѣтняго пребыванія въ Борисовѣ и его окрестностяхъ баталіонъ поддерживалъ столь хорошія отношенія съ мѣстными жителями, что по уходѣ его отсюда уѣздное дворянство сочло нужнымъ официально засвидѣтельствовать передъ главнокомандующимъ арміей, генералъ-фельдмаршаломъ княземъ Барклай-де-Толли о своей признательности за это всему баталіону **).

Въ концѣ этого года получены были изъ Инженернаго департамента книги (по одному экземпляру на каждую роту), которыя должны были, какъ сказано было въ приказѣ генерала Оппермана, «составить начало *баталіонной библіотеки*».

Учебныя и хозяйственныя занятія нижнихъ чиновъ баталіона имѣли въ этомъ году слѣдующій характеръ. При расположеніи на зимнихъ квартирахъ по окрестнымъ селеніямъ въ каждой ротѣ заводилась *школа*, въ которой обучалось не менѣе 50-ти чел., и кромѣ того въ каждой ротѣ обучалось ремесламъ: портняжному и сапожному по 50, плотничному по 20, пильному по 3, кузнечному по 3, малярному по 5 и чеканному по

По новому штату назначено жалованіе:
 Минерамъ и саперамъ 1-го класса по 18-ти рублей въ годъ
 " " " 2-го " " 15-ти " " "

*) При этомъ рота получила новаго командира, а самъ Шильдеръ оставленъ былъ въ баталіонѣ для принятія роты *подполковника Кувечича*, который вышелъ въ отставку.

**) Главнокомандующій издалъ по этому случаю особый благодарственный приказъ по арміи.

2 ч. Въ лѣтнее время, для производства практическихъ занятій по саперной и минерной спеціальностямъ, наряжались еженедѣльно отъ каждой роты особыя смѣны людей, по 25-ти рядовыхъ при унтер-офицерѣ, снабженные топорами, лопатами, кирками и другими инструментами. Иногда производились двухсторонніе маневры по атакѣ и оборонѣ укрѣпленій.

Наступленіе новаго 1817 года ознаменовалось для офицеровъ баталіона, какъ равно и всѣхъ російскихъ войскъ, Всемиловѣйшимъ пожалованіемъ имъ значительной прибавки къ получаемому ими по чинамъ жалованью *), а въ началѣ февраля состоялось Высочайшее повелѣніе о назначеніи командирамъ саперныхъ и піонерныхъ баталіоновъ столовыхъ денегъ въ размѣрѣ 2.000 рубл. въ годъ (на ассигнаціи).

Лѣтомъ 1817 года въ баталіонѣ сдѣлалось извѣстнымъ о состоявшемся 3-го іюля Высочайшемъ назначеніи августѣйшаго брата Государя Императора, Великаго Князя Николая Павловича, *генералъ-инспекторомъ по Инженерной части*. Эта высокая честь, оказанная всему Инженерному корпусу, свидѣтельствовала о той лестной заботливости, съ какою относился къ нему незабвенный Александръ I.

8-го сентября баталіонъ, послѣ полуторагодовой стоянки въ Смоленскѣ и его уѣздѣ, выступилъ оттуда для передвиженія на новую стоянку въ Тулу, гдѣ находился тогда штабъ Гренадерскаго корпуса. Баталіонъ прибылъ туда походнымъ порядкомъ 29-го числа того же мѣсяца, а 18-го октября перешелъ на кантонирь-квартиры по селамъ и деревнямъ Тульскаго уѣзда.

Осенью 1817 года послѣдовало распоряженіе объ открытіи при каждой ротѣ *трехъ школъ*, въ которыхъ должны были обучать младшіе офицеры слѣдующимъ предметамъ: въ *нижней* школѣ чтенію и письму, въ *средней*—арифметикѣ и геометріи, и въ *высшей* — алгебрѣ, геометріи, черченію плановъ и ситуациі. Кромѣ того, всѣ нижніе чины должны были обучаться свѣдѣніямъ, помѣщеннымъ въ особой запискѣ, составленной командиромъ баталіона въ предшествовавшемъ году.

20-го января 1818 года Великій Князь Николай Павло-

*) По новому окладу назначено было полковникамъ 1.200 рублей, подполковникамъ 900 р., капитанамъ 780 р., поручикамъ 690 р., подпоручикамъ 600 р. и прапорщикамъ 560 р. въ годъ (на ассигнаціи).

вичъ вступилъ въ исправленіе должности Генераль-Инспектора по Инженерной части *).

Обративъ особенное вниманіе на улучшение спеціальнаго образованія въ инженерныхъ войскахъ, Великій Князь повелѣлъ выработать новыя инструкціи для организаціи учебнаго дѣла въ саперныхъ и піонерныхъ баталіонахъ. Будучи лично разсмотрѣны и одобрены Его Высочествомъ, онѣ удостоились Высочайшаго утвержденія 19-го августа 1818 года. По новому „положенію о саперныхъ школахъ“ онѣ подраздѣлялись въ каждомъ баталіонѣ на *теоретическія* (ротныя и баталіонныя) и *практическія*. Въ ротной школѣ должны были обучаться 20 рядовыхъ, наиболѣе способныхъ и достойныхъ для подготовки къ унтер-офицерскому званію. Въ баталіонной школѣ, которою завѣдывалъ младшій штабъ-офицеръ и въ которой преподавали два субалтернъ-офицера, обучалось 40 рядовыхъ, прошедшихъ уже ротную школу. Практическое обученіе производилось въ каждой ротѣ не только лѣтомъ, но и зимою (плотничныя работы, вязка канатныхъ узловъ для мостовыхъ работъ и т. п.) посмѣнно, партіями въ десять человекъ. Въ видѣ учебнаго руководства для вышеописанныхъ школъ было издано особое *Наставленіе для обученія и занятія саперныхъ и піонерныхъ баталіоновъ*, заключавшее въ себѣ, кромѣ устава о гарнизонной и полевой службѣ, подробныя правила о саперной и піонерной службѣ въ полѣ и при осадѣ, съ общими началами и необходимыми свѣдѣніями изъ полевой фортификаціи, атаки и обороны крѣпостей, а равно и изъ мостовыхъ работъ.

*) Кромѣ Его Высочества во главѣ Инженернаго корпуса стоялъ еще особый инспекторъ, инженеръ-генераль баронъ Сухтеленъ; но такъ какъ онъ находился въ командировкѣ при шведскомъ дворѣ, то его должность исправлялъ инженеръ-генераль-лейтенантъ Опперманъ.

ГЛАВА III.

Переходъ баталіона подъ Бобруйскъ для крѣпостныхъ работъ и лагерныхъ стоянокъ.—Расположеніе баталіона по зимнимъ квартирамъ въ Рогачевскомъ уѣздѣ Могилевской губерніи.—Перемѣны въ высшемъ управленіи инженерныхъ войскъ.—Пожалованіе баталіону перваго знамени.

(1818—1828).

Тульская стоянка баталіона продолжалась всего 13 мѣсяцевъ. Осенью 1818 года послѣдовало распоряженіе объ откомандированіи баталіона отъ Гренадерскаго корпуса и переводѣ его на постоянную стоянку въ Рогачевскій уѣздъ Могилевской губерніи, откуда баталіонъ долженъ былъ переходить каждую весну на 4—5 мѣсяцевъ въ лагерь при крѣпости Бобруйскѣ, для участія въ общихъ строевыхъ и специальныхъ практическихъ занятіяхъ 2-й Сводной Піонерной бригады, а также для участія въ крѣпостныхъ работахъ, усиленно производившихся тогда въ Бобруйскѣ. Въ ноябрѣ баталіонъ уже перешелъ на свою новую стоянку, причемъ штабъ его помѣщенъ былъ на зиму въ м. Тихонцѣ, а роты расположены были по окрестнымъ селеніямъ.

Въ самомъ концѣ 1818 года (29-го декабря) полковникъ Сазоновъ *), прокомандовавъ баталіономъ почти шесть лѣтъ, вышелъ по болѣзни **) въ отставку, а на его мѣсто былъ назначенъ въ началѣ 1819 года (17-го января) полковникъ *Денъ 1-й*, переведенный изъ лейбъ-гвардіи Сапернаго баталіона ***).

*) За годъ до этого онъ былъ наименованъ Сазоновымъ 4-мъ, вслѣдствіе измѣнившейся тогда нумераціи служившихъ въ военномъ вѣдомствѣ Сазоновыхъ.

**) Полковникъ Сазоновъ былъ боленъ въ теченіе всего 1818 года, такъ что за него исполнялъ должность командира Шильдеръ (произведенный въ началѣ этого года въ подполковники, а въ слѣдующемъ году уже вышедшій въ отставку, изъ которой онъ вскорѣ вновь поступилъ на службу и получилъ въ свое командованіе одинъ изъ піонерныхъ баталіоновъ).

***) *Иванъ Ивановичъ Денъ*, происходя изъ финляндскихъ дворянъ, поступилъ въ февралѣ 1804 года колонновожатымъ въ свиту Е. И. В. по квартирмейстерской части, а въ 1806 году былъ произведенъ въ

Послѣ пяти-мѣсячнаго лагернаго сбора подѣ Бобруйскомъ баталіонъ переходилъ на зимнее время въ Рогачевскій уѣздъ, гдѣ размѣщался на такъ называемыхъ *широкихъ квартирахъ*, причеиъ для каждой роты отводилось отъ 10 до 14 деревень, группировавшихся вокругъ большаго села или мѣстечка, гдѣ помѣщался ротный дворъ, и отстоявшихъ отъ него не болѣе 25-ти верстъ. При каждомъ ротномъ дворѣ находилась ротная школа, а при баталіонномъ штабѣ—баталіонная школа. Кроме того бригадный командиръ учредилъ на зимнее время особую *бригадную учебную команду* въ г. Рогачевѣ, куда высылались посмѣнно наиболѣе способные отъ каждой роты для большаго однообразія и усовершенствованія въ *строевомъ* обученіи нижнихъ чиновъ.

Въ теченіе 1820—1821 гг. произошли нѣкоторыя незначительныя измѣненія въ штатномъ числѣ чиновъ баталіона *). Начиная съ 1821 года, благодаря попеченію августѣйшаго Генераль-Инспектора о преуспѣяніи спеціального образованія въ инженерныхъ войскахъ, была значительно увеличена денежная сумма, отпускавшаяся имъ ежегодно на этотъ предметъ, а именно: каждому саперному баталіону назначено было 2.500 р. вмѣсто прежнихъ 1.400 р., а каждому піонерному 1.500 р. вмѣсто 950 р., съ тѣмъ чтобы „содержать на эти деньги баталіонную и ротныя школы, и производить ежегодную практику“.

Въ теченіе шести послѣдовавшихъ за симъ лѣтъ бата-

подпоручики въ 1-й Піонерный полкъ, откуда черезъ три съ половиною года былъ переведенъ въ Инженерный корпусъ. Пробывъ тамъ болѣе трехъ лѣтъ, онъ былъ назначенъ въ сформировавшійся тогда лейбъ-гвардіи Саперный баталіонъ, гдѣ черезъ три года получилъ чинъ полковника (имѣя 28 лѣтъ отъ роду), послѣ чего былъ назначенъ черезъ два года командиромъ 1-го Сапернаго баталіона.

*) 11-го января 1820 года къ прежнему штатному числу строевыхъ нижнихъ чиновъ баталіона (1.000 человекъ) добавлено 9 сигналистовъ, а 30-го декабря къ штатному числу обер-офицеровъ (18) прибавлены 2 прапорщика. Затѣмъ 10-го сентября, при учрежденіи фурштата (обозная войска), въ составъ его отчислено 16 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ, а 16-го декабря 1821 года отчислено было 24 человекъ въ составъ запасныхъ полевыхъ инженерныхъ парковъ.

ліонъ почти не измѣнялъ своего образа жизни. Весьма выдающимися событіями въ жизни баталіона за этотъ періодъ времени должно считать участіе баталіона въ двухъ Высочайшихъ смотрахъ, произведенныхъ Императоромъ Александромъ I: въ маѣ 1822 года подъ Вильною *) и въ сентябрѣ 1823 года въ лагерѣ при крѣпости Бобруйскѣ. За оба смотра баталіонъ удостоился Монаршей похвалы и благодарности.

Въ апрѣлѣ 1822 года состоялось два Высочайшихъ повелѣнія, относившіяся до баталіона: первое изъ нихъ касалось переименованія баталіона изъ *1-го Сапернаго* просто въ *Саперный баталіонъ Гренадерскаго корпуса* (21-го апрѣля 1822 года), по случаю преобразованія 2-го баталіона въ *Учебный Саперный баталіонъ **)*, а вторымъ повелѣніемъ, тѣсно связаннымъ съ водвореніемъ въ Европейской Россіи системы военныхъ поселеній, назначено было баталіону „дать осѣдность“ въ Новгородской губерніи, для чего и отведены были 14 селеній ***), принявшихъ наименование *округа военного поселенія Сапернаго баталіона Гренадерскаго корпуса*. Въ этихъ селеніяхъ изъ части коренныхъ ихъ жителей и изъ нижнихъ чиновъ саперныхъ и піонерныхъ баталіоновъ, поступившихъ на службу изъ Псковской и Новгородской губерніи, сформированы были двѣ роты ****), получившія названіе *Поселенныхъ ротъ*. Такимъ образомъ въ баталіонѣ числилось съ тѣхъ поръ шесть ротъ: четыре *дѣйствующихъ*, составлявшихъ собственно баталіонъ, и двѣ *поселенныхъ*, представлявшихъ какъ-бы отдѣльный полубаталіонъ, расположенный въ Новгородскомъ уѣздѣ. Но

*) Подъ Вильною были собраны тогда всѣ войска, предназначавшіяся было для новаго заграничнаго похода.

**) Этотъ баталіонъ сдѣланъ былъ образцовымъ и расположенъ въ г. Царскомъ Селѣ. 2-го октября 1857 года онъ былъ переформированъ въ полубаталіонъ, а 22-го апрѣля 1860 года совершенно упраздненъ.

***) Слобода Хутынь и деревни: Жадово, Родіоново, Кваськова, Заполье, Лисья, Роженикъ, Зарѣчье, Перевозъ или Межаникъ, Сязскій Боръ, Власьева, Юшкова, Губарева и Нпкулка.

****) Въ обѣихъ ротахъ вмѣстѣ должны были состоять: 1 штабъ-офицеръ, 10 обер-офицеровъ, 40 унтеръ офицеровъ, 460 саперъ, 8 барабанщиковъ и 13 нестроевыхъ, всего 532 человекъ.

организація эта продолжалась лишь шесть лѣтъ: 1-го марта 1828 года послѣдовало повелѣніе о присоединеніи обѣихъ поселенныхъ ротъ со всѣми принадлежавшими имъ селеніями и землями къ сосѣднему округу одного изъ гренадерскихъ полковъ *).

2-го декабря 1825 года баталіономъ получено было горестное извѣстіе о кончинѣ Императора Александра I въ г. Таганрогѣ, а 20-го декабря полученъ былъ Высочайшій манифестъ о вступленіи на престолъ Императора Николая Павловича «по случаю отреченія Цесаревича Константина Павловича отъ наслѣдія престола».

Съ восшествіемъ Своимъ на престолъ Императоръ Николай I передалъ званіе Генераль-Инспектора по Инженерной части Августѣйшему брату своему Великому Князю Михаилу Павловичу, но самъ попрежнему продолжалъ принимать горячее участіе во всѣхъ важнѣйшихъ дѣлахъ Инженернаго корпуса вообще и особенно инженерныхъ войскъ, подобно восьми предшествовавшимъ годамъ.

Для содѣйствія августѣйшему Генераль-Инспектору по управленію инженерными войсками и тѣми пѣхотными частями, которыя находились въ распоряженіи Его Высочества для производства крѣпостныхъ работъ, сформированъ былъ особый штабъ, начальникомъ котораго былъ назначенъ 10-го октября 1826 года командиръ л.-гв. Сапернаго баталіона генераль-адъютантъ *Геруа*.

Въ февралѣ 1826 года командиръ баталіона полковникъ Денъ 1-й былъ произведенъ въ генераль-маіоры, съ назначеніемъ командиромъ 1-й Сводной Піонерной бригады **), а вмѣсто него былъ назначенъ подполковникъ *Капель* ***), прослужившій въ баталіонѣ два съ половиною года послѣ перевода своего изъ л.-гв. Сапернаго баталіона.

О семилѣтнемъ командованіи баталіономъ полковника Дена сохранились въ баталіонѣ въ теченіе многихъ лѣтъ разныя изустныя преданія,

*) Округъ этотъ былъ наименованъ 8-го ноября 1831 года *округомъ Пахотныхъ Солдатъ № 2*.

**) Впослѣдствіи генераль Денъ, постепенно возвышаясь по службѣ, достигъ высокаго поста инспектора всей Инженерной части, а затѣмъ былъ членомъ Государственнаго Совѣта.

***) Ѳедоръ Ивановичъ Капель, происходя изъ дворянъ, началъ службу въ 1813 году юнкеромъ въ Инженерномъ корпусѣ; будучи произведенъ въ началѣ 1816 года въ прапорщики, онъ былъ произведенъ въ концѣ того же года въ подпоручики, съ переводомъ въ л.-гв. Саперный баталіонъ, гдѣ прослужилъ около пяти лѣтъ, причемъ получилъ чинъ капитана осенью 1823 года и вслѣдъ за симъ перешелъ въ Саперный баталіонъ подполковникомъ (имѣя отъ роду 27 лѣтъ).

изъ которыхъ видно, что И. И. Денъ былъ всегда спокойнаго, равнаго, твердаго характера и умѣлъ держать себя самостоятельно даже съ такимъ высокимъ и грознымъ начальникомъ, какимъ былъ Великій Князь Николай Павловичъ.

За истекшій тринадцатилѣтній періодъ существованія баталіона въ полномъ его составѣ, а особенно за время командованія полковника Дена, матеріальное положеніе баталіона было доведено до высокой степени благосостоянія, причеиъ ротныя суммы разрослись до огромныхъ размѣровъ, благодаря отчисленію опредѣленной части изъ обильныхъ заработковъ нижнихъ чиновъ на крѣпостныхъ и вольныхъ работахъ. Такое отчисленіе было особенно необходимо для поддержанія *харчевыхъ* суммъ, для которыхъ казенный отпускъ денегъ былъ до того незначителенъ *), что приходилось отчислять туда часть солдатскаго жалованья (обыкновенно одну треть). Этотъ порядокъ существовалъ тогда во всей арміи. Поэтому крѣпостныя и вольныя работы служили большимъ подспорьемъ для благосостоянія нижнихъ чиновъ.

При сдачѣ баталіона генераль-маіоромъ Деномъ подполковнику Капелю въ четырехъ ротахъ состояло болѣе 14¹/₂ тысячъ рублей (изъ нихъ *артельныхъ* солдатскихъ суммъ 11.090 р. 34 коп. **), *харчевыхъ* 2.270 р. 50¹/₄ к. и *образныхъ* 1.179 р. 34 к.), а всѣхъ остальныхъ суммъ въ баталіонѣ было менѣе 2¹/₂ тысячъ (*баталіонной* 1.722 р. 72¹/₄ к., *вещевой* 493 р. 4³/₄ к., *провіантской* 193 р. 53 к. и *экономической* 71 р. 48³/₄ к.).

Наступившій 1828 годъ изобиловалъ важными событіями въ жизни баталіона и вмѣстѣ съ послѣдовавшими за нимъ тремя годами составилъ самую замѣчательную эпоху въ теченіе всей его вѣковой жизни. Событія эти обнимаютъ три послѣдовательныхъ періода ея.

Блестящая эпоха эта открылась *пожалованіемъ баталіону перваго знамени* 22-го февраля 1828 года. Держав-

*) Деньги на мясныя порціи отпускались по расчету всего лишь трехъ дней въ недѣлю для строевыхъ и только двухъ дней для нестроевыхъ.

**) Изъ числа артельныхъ суммъ 8 тысячъ рублей положены были на проценты въ сохранную казну Московскаго Опекунскаго Совѣта.

ный покровитель инженерных войск пожелалъ, чтобы грендерскіе саперы, подобно гвардейскимъ саперамъ, а равно и всѣмъ піонерамъ, могли выступить въ предстоящій имъ далекій военный походъ подъ сѣнію своей войсковой святыни.

Знамена, пожалованныя сапернымъ и піонернымъ баталіонамъ въ началѣ царствованія Императора Николая I, были, подобно егерскимъ знаменамъ, *черныя* на *желтыхъ* древкахъ. Первое знамя, пожалованное грендерскимъ саперамъ, имѣло по черному полю *зеленый* крестъ и *красно-желтые* углы.

ГЛАВА IV.

Участіе баталіона въ турецкой войнѣ 1828 и 1829 гг. — Дѣятельность баталіона при осадѣ крѣпостей Браилова, Силистріи и Шумлы, и при другихъ инженерныхъ работахъ. — Наименованіе баталіона *Грендерскимъ* при преобразованіи всѣхъ піонерныхъ баталіоновъ въ *саперные*.--

Пожалованіе баталіону новаго, георгиевскаго, знамени.

(1828—1830).

Послѣ пятнадцатилѣтняго мирнаго періода баталіону пришлось выступить въ военный походъ для участія въ турецкой войнѣ, начавшейся весной 1828 года *).

Входившія въ составъ дѣйствующей арміи инженерныя войска находились тогда при двухъ корпусахъ: при 3-мъ состояли 3-й и 4-й Піонерные баталіоны, а при 7-мъ корпусѣ—6-й и 7-й Піонерные и *Саперный баталіонъ Грендерскаго корпуса*, выступившій изъ г. Рогачева 2-го марта 1828 г. и перешедшій 1-го мая черезъ пограничную рѣку Прутъ.

Согласно операціонному плану войска 6-го и 7-го корпусовъ, переправившись черезъ р. Прутъ, направились немедленно къ обѣимъ столицамъ Дунайскихъ княжествъ и заняли ихъ, а 7-й корпусъ подошелъ къ Браилову и об-

*) Какъ извѣстно, Императоръ Николай I объявилъ тогда войну Турціи изъ-за упорнаго несоблюденія турками постановленій Букарестскаго трактата 1812 года и непрекращавшихся преслѣдованій турецкихъ христіанъ, а равно также за то, что Турція явно подстрекала Персію къ продолженію войны ея съ Россіей.

ложили эту крѣпость 29-го апрѣля. Саперный же баталіонъ, перейдя чрезъ Прутъ (у м. Вадалуй-Исаки) позднѣе прочихъ войскъ, прибылъ подъ Браиловъ 4-го мая.

Валашскій городъ *Браиловъ*, черт. I *), расположенъ на лѣвомъ берегу Дуная въ 16-ти верстахъ выше устья р. Сереть. Дунай въ шестидесяти верстахъ выше Браилова дѣлится на два рукава, которые соединяются нѣсколько ниже города, образуя посрединѣ рѣки низменный островъ (шириною отъ 10 до 20 верствъ), прорѣзанный продольными потоками. На противоположномъ берегу Дуная расположена небольшая крѣпость *Мачинъ*.

Турки хорошо понимали стратегическое положеніе Браилова, который вмѣстѣ съ Мачиномъ препятствовалъ свободному плаванію по Дунаю и доставкѣ продовольствія изъ Молдавіи и Валахіи, а потому старались обратить его въ сильную крѣпость. Постѣ русско-турецкой войны 1806—1812 г. укрѣпленія Браилова представляли крѣпостную ограду сильной профили (съ 30-ти-футовымъ каменнымъ эскарпомъ), охватывавшую городъ со стороны суши и доходившую съ верховой стороны до обрывистаго берега Дуная, а съ низовой—до четырехугольнаго форта, оборонявшаго прибрежную низменную часть города и фарватеръ рѣки. Главная ограда состояла изъ девяти небольшихъ бастіоновъ, соединенныхъ весьма длинными куртинами. За нею, ближе къ низовому форту, но на возвышенномъ берегу, находилась пятиугольная цитадель съ казематированными башнями для фланковой обороны; внутри же цитадели возвышался старый замокъ. Наконецъ, со стороны Дуная тянулся земляной валъ, охранявшій узкую береговую низменность, растлавленную у подножія у города.

Тогдашній Браиловъ имѣлъ видъ вполне турецкаго города; его узкія и кривыя улицы въ центральныхъ частяхъ города были покрыты бревенчатою настилкой и тѣсно застроены деревянными домами, а по окраинамъ города тянулись сады съ разбросанными въ нихъ глиняными мазанками. Жителей считалось до 30.000, изъ которыхъ около 10.000 привыкли владѣть оружіемъ. Турецкихъ войскъ, составлявшихъ гарнизонъ, числилось до 12-ти тысячъ. Крѣпость была вооружена 130 орудіями и съ избыткомъ снабжена всѣми припасами. Часть турецкой Дунайской флотиліи стояла въ виду крѣпости, поддерживая сообщеніе съ Мачиномъ.

Начальство надъ осаднымъ корпусомъ ввѣрено было Генералъ-Фельдцейхмейстеру и Генералъ-Инспектору по Инженерной части, Великому Князю Михаилу Павловичу, а начальнику инженернаго штаба его Высочества, генералъ-

*) Чертежъ этотъ представляетъ копію съ приложеннаго къ журналу осады Браилова, напечатанному въ т. IX «Инжен. Записокъ» 1829 г.

адъютанту Геруа, поручено было общее руководство осадными работами; ему же подчинены были Саперный и Пионерные батальоны, какъ равно всѣ инженерныя чины, состоявшіе при осадномъ корпусѣ.

Послѣ обложенія крѣпости рѣшено было, по условіямъ мѣстности, вести главную атаку на лѣвый флангъ крѣпостной ограды, примыкавшій къ обрывистому берегу Дуная, и открыть осадныя работы не первую параллелью, а такимъ расположеніемъ траншей, чтобы правый флангъ атаки находился всего въ 150 саж. отъ контр-эскарпа, а лѣвый флангъ ея, вслѣдствіе постепеннаго отдаленія траншей отъ крѣпостной ограды, пришелся бы отъ нея на 300 саж.

7-го мая Императоръ Николай I прибылъ на нѣсколько дней подъ Браиловъ и на другое утро лично обозрѣвалъ расположеніе этой крѣпости съ высоты кургана, названнаго впослѣдствіи *Императорскимъ*. Обѣхавъ затѣмъ передовые посты и первоначальныя наши укрѣпленія, Государь самъ назначилъ мѣста атаки. Къ 13-му мая на правомъ флангѣ нашей позиціи, на развалинахъ сожженаго предмѣстья, были возведены двѣ батареи (№№ I и II) для обстрѣливанія рѣки и для дѣйствія по первому неприятельскому бастиону и ближайшимъ частямъ крѣпости. Вслѣдствіе отказа осажденныхъ сдаться на капитуляцію, въ тотъ же день открыто было дѣйствіе съ батареи № II въ присутствіи самого Государя. Огонь былъ столь сильный и мѣткій, что въ нѣсколько часовъ разрушены были крѣпостныя ворота и сбита большая часть орудій береговаго бастиона. Трудность добыванія матеріаловъ для заготовленія фашинь и туровъ замедлила открытіе траншейныхъ работъ. По отсутствію въ ближайшихъ окрестностяхъ хвороста, фашины вязали изъ камыша, обложеннаго снаружи старымъ хворостомъ изъ разобранныхъ плетневыхъ заборовъ, а туры вязали изъ особой высокой травы, въ родѣ осоки, называемой у туземныхъ румынъ *панурою* и употребляемой на выдѣлку рогожъ и веревокъ; лишь впоследствии, когда вода въ рѣкахъ убывла, найденъ былъ по

затопленными берегами р. Сереть хворость, удобный для вязки фашинов и плетения туровъ.

Не смотря на эти затрудненія, къ 13-му мая успѣли уже приготовить необходимое число туровъ и фашиновъ для начатія траншейныхъ работъ. Въ ночь на 14-е число рѣшено было открыть прямо вторую параллель, минуя первую. Вся постройка ея поручена была генераламъ Геруа и Дену 2-му (и. д. начальника инженеровъ дѣйствующей арміи). У каждаго изъ нихъ былъ свой отрядъ пѣхоты съ пионерами и саперами. Въ помощь генералу Геруа назначенъ былъ командиръ Сапернаго баталіона полковникъ *Капель*, съ тремя офицерами этого баталіона (штабсъ-капитаномъ *Мармылевымъ 1-мъ*, поручикомъ *Авдеевымъ* и подпоручикомъ *Шмаковымъ*). Работы по возведенію параллели начались весьма живо, и къ разсвѣту выведена была вся параллель длиною въ 640 саж. Правый флангъ параллели примкнулъ къ батарее № II, а для обезпеченія лѣваго фланга заложена была мортирная батарея № XII на 6 орудій; постройка ея была окончена въ слѣдующую ночь. Одновременно съ заложениемъ второй параллели, на лѣвомъ флангѣ ея былъ выведенъ тыловой ходъ сообщенія *Е*. Работа эта была исполнена подъ руководствомъ подполковника Сапернаго баталіона *Нильсена*.

Во вторую ночь впереди параллели заложены были туннелями три демонтиръ-батареи (№№ VII, VI и IV), изъ которыхъ первыя двѣ окончены и вооружены были въ ночь на 18-е мая подъ руководствомъ капитановъ Сапернаго баталіона *Обффенберга* и *Юста*.

Для прикрытія батарей на лѣвомъ флангѣ позиціи построены были редутъ *Д* для одного баталіона пѣхоты, а для обезпеченія отъ нечаяннаго нападенія лѣваго фланга атаки заложены были редутъ № XIII, оконченный въ ночь на 22-е мая. Постройкою его руководили офицеры Сапернаго баталіона: штабсъ-капитанъ *Мармылевъ*, поручикъ *Басимъ*, прапорщикъ *Постельниковъ*, а также инженеръ-поручикъ Горбачевскій. Всѣ эти работы производились почти подъ непрерывнымъ огнемъ непріятельской артил-

леріи, причинявшимъ довольно значительныя поврежденія въ батареяхъ и тѣмъ замедлявшимъ открытіе ихъ. Но по мѣрѣ возведенія ихъ, наша артиллерія заставляла умолкать непріятельскія орудія.

Начиная съ 15-го мая турки начали производить частыя вылазки, въ отраженіи которыхъ саперы принимали весьма дѣятельное участіе. Траншейныя работы быстро подвигались впередъ и производились почти на половину чинами Сапернаго баталіона, подъ руководствомъ командира и офицеровъ его. Кромѣ того, полковникъ Каппель и подполковникъ Нильсенъ дежурили по траншейнымъ работамъ, чередуясь съ находившимися при осадѣ піонерными и инженерными штабъ-офицерами.

Въ ночь на 21-е мая изъ второй параллели начали выводить подступы летучею сапой отъ право-фланговыхъ оконечностей батарей №№ II и IV по направленію капиталей двухъ крайнихъ бастионовъ. Веденіе подступовъ затруднено было корнями деревьевъ, могилами (съ неглубоко зарытыми гробами) и, наконецъ, неровностями мѣстности, происшедшими отъ разрушенія и сожженія непріателемъ разныхъ находившихся тамъ строеній, послѣ которыхъ остались каменные фундаменты и ямы отъ погребовъ. Въ слѣдующую ночь подступы эти были продолжены далѣе, причемъ на лѣвомъ флангѣ вывели подступъ летучею сапой сначала двумя зигзагами на 60 саж., а потомъ стали вести его двойною сапой. Головы обоихъ подступовъ, продолженныхъ въ слѣдующую ночь еще на 12 саж., были соединены летучею сапой, которая выведена была на 132 саж. и образовала собою третью параллель. Находясь только въ 30-ти саж. отъ гребня гласиса, она была въ слѣдующую же ночь вооружена пятью батареями (мортирными №№ III и V, и пушечными №№ VI, IX и X).

Въ теченіе двухъ ночей, на 24-е и 25-е мая, изъ третьей параллели вывели подступы противъ двухъ крайнихъ бастионовъ тихою двойною сапой, причемъ полковникъ Каппель каждую ночь подвигался на 25 саж. Въ ночь на 26-е число оба подступа были окончены у самаго

контр-эскарпа двумя плацдармами, въ каждомъ изъ которыхъ устроенъ былъ спускъ для веденія изъ него минныхъ галерей подъ контр-эскарпомъ и дномъ рва.

Общее руководство минными работами возложено было на генералъ-майора Дена, а производство этихъ работъ отъ лѣваго подступа (противъ втораго бастіона) было поручено полковнику Капелю съ пятью офицерами его баталіона (штабсъ-капитаномъ Мармылевымъ 1-мъ, поручикомъ Авдѣевымъ и прапорщиками: Каховскимъ, Постельниковымъ и Миленскимъ). Минныя работы начались въ ночь на 27-е мая и продолжались въ теченіе семи сутокъ. Въ первую же ночь измѣренъ былъ крѣпостной ровъ, для чего спустился туда унтер-офицеръ 1-й Саперной роты *Филиппъ Пичугинъ* *) вмѣстѣ съ однимъ пѣхотнымъ рядовымъ; по измѣреніи рва оказалось, что глубина его 18 фут., а ширина $9\frac{1}{2}$ саж. На пятые сутки минеры подошли уже на сажень отъ эскарпа; при этомъ недостатокъ чистаго воздуха сталъ до того ощутителенъ, что свѣчи перестали горѣть и пришлось освѣжать его вентиляторомъ. Одновременно съ этимъ изъ главной галереи начали выводить вправо и влѣво двѣ боковыя галереи, параллельно контр-эскарпу, а сама главная галерея была уже подведена подъ фундаментъ эскарпа, который оказался на $1\frac{1}{2}$ фута выше потолка галереи. Пройдя на седьмой день еще 2 саж., вывели голландскими рамами двѣ боковыя галереи позади эскарпа въ каждую сторону и послѣ этого стали устраивать камеры для заложенія горновъ. Въ это же время подъ наблюденіемъ штабсъ-капитана Казимірскаго и прапорщика Глинки выведенъ былъ подступъ летучею сапой отъ правой оконечности третьей параллели къ береговому бастіону. Работа эта была исполнена въ двѣ ночи, послѣ чего оконечность подступа была уширена и со дна его начать

*) За этотъ подвигъ Пичугинъ получилъ георгіевскій крестъ. Впоследствии, будучи въ офицерскихъ чинахъ, онъ же командовалъ въ теченіе 14-ти лѣтъ фуриштатскою $\frac{1}{4}$ ротой Гренадерскаго Сапернаго баталіона.

былъ колодезь, изъ котораго выведенъ былъ къ контр-эскарпу двухъ-саженный рукавъ съ камерою на концѣ.

Непріятель не переставалъ непрерывно тревожить осаждавшихъ днемъ и ночью сильнымъ ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ, и неоднократно дѣлалъ вылазки на оба наши фланга, а особенно на лѣвый, появляясь толпами отъ 300 до 500 чел. пѣхоты и конницы, но вылазки эти легко были отражаемы картечнымъ огнемъ. Почти непрерывная непріятельская стрѣльба не причиняла большого вреда нашимъ работамъ по причинѣ правильнаго и вѣрнаго дефилированія траншей; всѣ поврежденія быстро исправлялись по ночамъ.

Съ приближеніемъ осадныхъ работъ къ гласису губительное дѣйствіе осадной артиллеріи достигло высшей степени: многократно разрушались мерлоны и амбразуры крѣпостныхъ верховъ, разбивались бруствера, падали минареты, и пожаръ начинался въ разныхъ мѣстахъ города. Осаждавшіе дѣйствовали бомбами, ядрами, картечью и конгревовыми ракетами. Мортиры, расположенныя вдоль всего атакованнаго фронта, своими навѣсными выстрѣлами сильно поражали защитниковъ крѣпости, особенно въ ихъ тѣсныхъ бастіонахъ.

Турки со своей стороны дѣйствовали не только mortarными выстрѣлами, но и сильнымъ ружейнымъ огнемъ изъ длинныхъ крѣпостныхъ ружей, причиняя ими большой вредъ осаждавшимъ. Вылазки непріятеля усилились. Турки выходили большими толпами, почти всегда на разсвѣтъ; но какъ всѣ вылазки не имѣли надлежаще обдуманнаго плана дѣйствій, то онѣ почти всегда были безуспѣшны, не взирая на отчаянную храбрость нѣкоторыхъ изъ наѣздниковъ, врѣзывавшихся въ ряды осаждавшихъ съ кинжаломъ въ зубахъ и съ пистолетомъ въ каждой рукѣ. 26-го и 27-го мая въ отраженіи вылазокъ принималъ дѣятельное участіе Саперный баталіонъ.

Великій Князь Михаилъ Павловичъ, дорожа жизнью вѣранныхъ ему войскъ, рѣшился 2-го іюня въ послѣдній разъ сдѣлать предложеніе Браиловскому пашѣ о сдачѣ

крѣпости, но не получивъ никакого отвѣта на это предложеніе, назначилъ штурмъ. Рѣшено было на другой же день, собравъ войска передъ атакованнымъ фронтомъ, зажечь всѣ мины одновременно и вслѣдъ за взрывомъ двинуть на приступъ войска, раздѣленные на двѣ колонны (по два эшелона каждая). По очищеніи двухъ брешей, одному изъ эшелоновъ надлежало занять валы, двумъ вторгнуться въ средину крѣпости, а четвертому служить резервомъ. Всѣ взрывы слѣдовало произвести въ 9 часовъ утра, а колоннамъ начать движеніе изъ лагерныхъ сборныхъ пунктовъ въ $8\frac{3}{4}$ часовъ.

При началѣ штурма двумя передовыми колоннами командовали генералы Полѣшко и баронъ Людинсгаузенъ-Вольфъ, а колонною, слѣдовавшею за ними, во второй линіи—генераль Тимротъ. Впереди колоннъ шли застрѣльщики пѣхотныхъ и егерскихъ полковъ, изъ охотниковъ, и по 40 чел. саперъ и піонеръ, также изъ охотниковъ, которые предназначались для обозрѣнія и исправленія, въ случаѣ надобности, брешей, и потому имѣли при себѣ необходимые инструменты. По общей диспозиціи приказано было „за первыми двумя колоннами, назначенными на штурмъ, слѣдовать полуротамъ саперъ и піонеръ для разравненія брешей къ удобному проходу орудій“, но по недостаточности этихъ полуротъ назначены были цѣлыя роты, а именно: на правую брешь 1-я рота 7-го Піонернаго баталіона, а на лѣвую 2-я рота Сапернаго баталіона, подъ командою капитана *Оффенберга*. Роты эти были снабжены фашинами и необходимыми инструментами.

3-го іюня, по окончаніи заряжанія и забивки всѣхъ минныхъ горновъ, приказано было взорвать ихъ и штурмовать обвалы, долженствовавшіе образоваться отъ взрывовъ. Всѣ горы приказано было зажечь по третьей ракетѣ; первая была пущена въ 9 часовъ утра, вторая черезъ четверть часа, а третья черезъ минуту послѣ второй ракеты. Къ сожалѣнію, дѣйствіе мины не было удачно по причинѣ неодновременнаго взорванія ихъ. По какому-то недоразумѣнію офицеръ, имѣвшій порученіе зажечь уси-

ленный горнь, заложенный на оконечности крайняго правяго подступа, зажегъ его по второй ракетѣ. Вслѣдствіе этого взорваннаго горномъ земля упала отчасти на очагъ другаго усиленнаго горна, заложеннаго на концѣ большой галереи, выведенной изъ правой двойной сапы, и засыпала его такъ, что уже не было возможности зажечь его. Дѣйствіемъ преждевременно зажженаго горна былъ однакоже опрокинутъ весь контр-эскарпъ противъ береговаго непріятельскаго бастіона. Преждевременный взрывъ правой мины засыпалъ землю офицера, который долженъ былъ зажечь среднюю мину, и потому она осталась безъ дѣйствія. Горны лѣваго подступа, заложенные чинами Сапернаго баталіона, были вполне успѣшно взорваны по третьей ракетѣ; дѣйствіемъ ихъ въ опрокинутомъ контр-эскарпѣ и въ лѣвомъ фасѣ втораго бастіона образовались вполне удобопроходимые обвалы.

Вслѣдъ за взрывомъ минъ колонны, уже подошедшія ко второй параллели, двинулись на приступъ, не зная о возникшихъ столь неожиданно препятствіяхъ. Застрѣльщики лѣвой передовой колонны уже сбѣжали по обвалу контр-эскарпа въ ровъ и бросились къ бреши втораго бастіона, но встрѣтили столь ожесточенный отпоръ со стороны многочисленнаго непріятеля, что всѣ усилія ихъ остались тщетны. Натискъ колоннъ, ободряемыхъ присутствовавшими генералами, былъ уже безуспѣшенъ. Въ это время правая передовая колонна генерала Полъшко вовсе не нашла бреши. Охотники этой колонны, въ числѣ 120 чел., сошли въ ровъ и подъ градомъ пуль и картечи успѣли подняться на валъ сквозь амбразуры, но они встрѣтили такой отчаянный отпоръ, что всѣ пали на валу кромѣ одного унтер-офицера, бросившагося съ высоты вала прямо въ Дунай и переплывшаго на противоположный берегъ. Прочія же войска этой колонны не могли даже взойти на валъ по рыхлости земли, присыпавшейся къ эскарпу и осѣдавшей подъ ногами.

Удоставрившись, что правой бреши не существуетъ, приказано было колоннѣ генерала Тимрота повернуть къ

бреши втораго бастіона, неприступность которой тогда еще не была извѣстна. Стараясь дойти скорѣе до пролома и подкрѣпить своихъ товарищей, колонна эта двинулась столь быстро, что вскорѣ дошла до передней бригады и стѣснилась съ нею передъ рвомъ. Вся артиллерія, принадлежавшая къ этой колоннѣ, была остановлена для избѣжанія чрезмѣрнаго столпленія, уже начинавшаго быть замѣтнымъ. Колонны продолжали наступать, но препятствія становились неодолимы. Обвалы эскарпа и весь валъ были усѣяны гарнизономъ и вооруженными жителями, бросавшими изъ рукъ ядра, гранаты, камни, обрубки дерева и другіе тяжелые предметы. Тщетно войска наши старались преодолѣть возникавшія на пути ихъ препятствія. Сперва не найдя бреши, а потомъ стѣсняясь во рву, они умножали на каждомъ шагу свои потери. Наконецъ, когда удостовѣрились, что лѣвая брешь во второмъ бастіонѣ неприступна, что всѣ наши усилія тамъ безуспѣшны и, кромѣ возрастающей потери солдатъ и офицеровъ, ничего болѣе ждать нельзя, дано было приказаніе отступать.

Исходъ этого неудачнаго штурма описанъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ въ донесеніи Великаго Князя Государю Императору отъ 5-го іюня 1828 года.

„Не могу изъяснить Вашему Императорскому Величеству, съ какою дерзостью и отчаяніемъ дѣйствовалъ непріятель, ободренный неудачею приступа. Устремивъ весь огонь свой на наши колонны, онъ шесть разъ дерзкими вылазками, направленными отъ третьяго бастіона, старался ворваться въ разстроенные наши баталіоны, отступавшіе отъ контр-эскарпа, и наконецъ, когда отступление совершилось, то пробовалъ по разрушенному ядрами и взрывомъ лѣвому плацдарму войти въ подступъ, проведенный къ третьей параллели, но всякій разъ былъ отбиваемъ съ значительнымъ урономъ. Такимъ образомъ кончилось это дѣло въ 12¹/₂ часовъ дня, и войска наши отошли на свои прежнія позиціи, исключая лѣвый плацдармъ, который былъ совершенно разрушенъ, но и тотъ на другой же день занять. Что касается до прорѣзовъ въ параллеляхъ, черезъ

которые войска проходили на приступъ, то всё они были задѣланы саперами и піонерами въ продолженіе самого сраженія, подъ огнемъ и въ глазахъ непріятелиа“.

Въ теченіе этого дня наши потери были весьма значительны: изъ генераловъ трое было ранено, изъ нихъ двое умерло; изъ числа офицеровъ было убито 10 (въ числѣ ихъ одинъ піонерный прапорщикъ) и ранено 95 (въ числѣ ихъ трое саперныхъ и піонерныхъ офицеровъ); нижнихъ чиновъ было убито 641 (изъ нихъ четверо саперъ и піонеръ) и ранено 1.355 (изъ нихъ саперъ и піонеръ 44).

Въ теченіе наступившей ночи всё поврежденія въ траншеяхъ и батареяхъ были задѣланы и, кромѣ того, были взорваны горны, заложенные за контр-эскарпомъ, какъ равно и усиленный горнь, заложенный въ концѣ галереи праваго подступа. Дѣйствіемъ ихъ опрокинутъ былъ контр-эскарпъ, во рву образовалась воронка, часть каменнаго эскарпа куртины осѣла внизъ, а выброшенная земля присыпалась къ нему довольно отлого.

Днемъ 4-го іюня наши батареи усиленно обстрѣливали брешь во второмъ бастіонѣ, а равно и другія поврежденныя части бруствера для воспрепятствованія туркамъ ихъ исправленія. Въ слѣдующую ночь исполнены были еще слѣдующія работы: для вѣнчанія обвала, произведеннаго усиленнымъ горномъ крайняго праваго подступа, пройдено было тихою сапой 12 саж. (подъ руководствомъ подполковника Нильсена) и сдѣланъ былъ изъ лѣваго подступа выходъ влѣво одинокою сапой и потомъ поворотъ на право двойною тихою сапой (работа эта была произведена подъ руководствомъ полковника Каппеля).

Комендантъ крѣпости, Сулейманъ-паша, видя, съ какою энергіей производятся всё эти работы, и опасаясь, что защитники крѣпости не выдержатъ вторичнаго, болѣе рѣшительнаго приступа, рѣшился выслать парламентеровъ для переговоровъ о перемиріи и объ условіяхъ сдачи крѣпости на капитуляцію. Послѣ долгихъ переговоровъ и проволочекъ со стороны турокъ, 6-го іюня былъ подписанъ договоръ о сдачѣ намъ Браилова. Въ ту же ночь войска

наши, имѣя впереди саперъ, вошли въ брешь съ музыкою и барабаннымъ боемъ, и стали занимать ближайшіе бастионы, а піонеры немедленно начали строить мостъ черезъ ровъ къ Пандурскимъ воротамъ. На слѣдующій день заняты были все остальные крѣпостныя верки и береговыя батареи, защищавшія гавань.

Въ Браиловѣ найдены были 278 орудій, много снарядовъ и пороха, и большіе запасы продовольствія. По условіямъ капитуляціи къ намъ перешли также все суда турецкой флотиліи, защищавшія Браиловъ, а гарнизону, состоявшему изъ 17.000 чел., дозволено было вмѣстѣ съ комендантомъ Сулейманъ-пашею удалиться въ Силистрію. Хотя это, безъ сомнѣнія, усиливало средства обороны Силистріи, но въ нашихъ интересахъ было возможно скорѣе овладѣть Браиловымъ, дабы обезпечить сообщенія съ Россіей и Дунайскими княжествами, открыть судоходство по нижнему Дунаю, облегчить ходъ дальнѣйшихъ военныхъ операцій и, наконецъ, усилить дѣйствующую армію корпусомъ, находившимся при осадѣ Браилова.

Кромѣ этихъ непосредственныхъ выгодъ взятіе нами Браилова повлекло за собою скорое паденіе всѣхъ оставшихся еще во власти турокъ крѣпостей, расположенныхъ въ Добруджѣ, такъ какъ гарнизоны ихъ, узнавая о паденіи Браилова, прекращали сопротивленіе и сдавались на капитуляцію подъ условіемъ свободнаго удаленія ихъ въ ближайшія большія крѣпости.

По взятіи Браилова Саперный баталіонъ оставленъ былъ тамъ на все лѣто для работъ по разрушенію крѣпостныхъ верковъ, а въ половинѣ сентября онъ вызванъ былъ оттуда для осады Силистріи (лежащей выше Браилова верстъ на 200).

Крѣпость *Силистрія*, черт. II *), находится на правомъ берегу Дуная, гдѣ рѣка, изгибаясь, раздѣляется на три рукава. Укрѣпленія Силистріи состояли тогда изъ главной ограды, имѣвшей общее протяженіе болѣе 3-хъ верстъ и

*) Чертежъ этотъ представляетъ копію съ приложеннаго къ осадѣ Силистріи, напечатан. въ т. XVI „Инженерн. записокъ“ 1833 г.

окружавшей городъ какъ со стороны материка, такъ и со стороны Дуная, и изъ четырехъ отдѣльныхъ укрѣпленій временной профили. Главная ограда состояла изъ десяти небольшихъ бастионовъ, съ короткими фланками, соединенныхъ весьма длинными куртинами. Четыре фронта были обращены къ Дунаю, а шесть къ нагорной сторонѣ, раздѣленной четырьмя глубокими и длинными долинами на столько же возвышеній, постепенно приближающихся къ крѣпости отъ третьяго бастиона *). Пространство передъ третьимъ, пятымъ и седьмымъ бастионами, до подошвы горы, занято кладбищами. Сухой ровъ главной ограды одѣтъ былъ камнемъ и при своей 12—15 саженой ширинѣ и $2\frac{1}{2}$ — $3\frac{1}{2}$ саж. глубинѣ имѣлъ на днѣ своемъ по всему протяженію глубокой кюветъ. Бастионы были вооружены каждый десятю орудіями. Наружныя укрѣпленія тоже были вооружены орудіями и расположены въ такихъ пунктахъ, откуда было удобно обстрѣливать Дунай и всѣ дороги, ведущія въ крѣпость. Всѣ наружныя укрѣпленія состояли изъ неправильныхъ люнетовъ разнообразной формы, соединенныхъ по два и по три простыми окопами и отстоявшихъ отъ крѣпости на 50—60 саж.

Будучи одною изъ лучшихъ турецкихъ крѣпостей, находясь въ центрѣ оборонительной Дунайской линіи и въ тылу нашей операціонной линіи при дѣйствіяхъ за Дунаемъ, Силистрія обращала на себя вниманіе нашихъ военачальниковъ во всѣ прежнія войны съ Турціей, но лишь въ кампанію 1810 года удалось взять эту крѣпость послѣ дѣятельной осады и бомбардированія. Въ 1828 году, пока операціонною линіей были низовья Дуная и Черноморское побережье, Силистрія не могла быть въ числѣ главныхъ объектовъ нашихъ военныхъ дѣйствій, но когда главныя силы нашей арміи направились къ Шумлѣ, то для обезпеченія праваго фланга понадобилось послать наблюдательный отрядъ, которому поручено было также, на сколько возможно, пресѣчь сообщенія крѣпости. Отрядъ этотъ со-

*) Считал первымъ бастиономъ крайній береговой съ низовой стороны.

стоялъ изъ войскъ 6-го пѣхотнаго корпуса, весьма мало-численныхъ въ сравненіи съ гарнизономъ крѣпости. Этотъ слабый отрядъ терпѣлъ слишкомъ много потерь отъ болѣзней и недостатка продовольствія, и былъ до того утомленъ частыми столкновеніями съ непріятелемъ, что рѣшено было отозвать его къ Шумлѣ, замѣнивъ его подь Силистріей вновь прибывшимъ изъ Россіи 2-мъ пѣхотнымъ корпусомъ, подь начальствомъ генераль-адъютанта князя Щербатова.

Эта перемѣна блокадныхъ отрядовъ произошла во второй половинѣ сентября. Новому отряду поручено было, не ограничиваясь возможно тѣснымъ обложеніемъ крѣпости приступить также къ правильной осадѣ ея, для чего въ распоряженіе князя Щербатова назначенъ былъ *Саперный* баталіонъ Гренадерскаго корпуса въ составѣ трехъ ротъ, а командиру его, полковнику *Каттелю*, поручено было отъ главнокомандующаго, графа Витгенштейна, руководить первоначальными работами до прибытія генераль-маіора Руперта, назначеннаго начальникомъ инженеровъ этого осаднаго корпуса.

Саперный баталіонъ, оставивъ 1-ю минерную роту въ Браиловѣ для продолженія работъ по подрыванію крѣпостныхъ верковъ, выступилъ оттуда 18-го сентября, и слѣдуя походомъ по лѣвому берегу Дуная, прибылъ 22-го числа въ мѣстечко Каларашъ, а на другой день, переправившись черезъ Дупай (на судахъ и паромахъ), вступилъ въ составъ блокаднаго корпуса и немедленно приступилъ къ первоначальнымъ осаднымъ работамъ. Въ ночь на 25-е сентября саперами заложены были три редута впереди прежней позиціи блокировавшихъ войскъ: одинъ на Гирсовской дорогѣ, другой на Туртукайской, а третій между ними. Непритель, замѣтивъ на разсвѣтѣ эти работы, открылъ по нимъ сильный огонь и сдѣлалъ вылазку въ числѣ 2.000 чел. по Туртукайской дорогѣ, но всѣ его усилія были тщетны, и онъ вынужденъ былъ послѣ долгой перестрѣлки отступить въ крѣпость, потерпѣвъ значительный уронъ отъ нашей артиллеріи. Въ отраженіи этой вылазки саперы принимали также дѣятельное участіе.

Въ ночь на 28-е сентября начата была постройка, впереди редута XIV. новой батареи XXIII, а для бдльшаго стѣсненія крѣпости, на островѣ противъ нея, заложена была батарея XXIV. Обѣ онѣ строились саперами подѣ выстрѣлами непріятеля и были окончены въ слѣдующую ночь, послѣ чего открыта была сильная канонада по крѣпости со всѣхъ батарей и съ части судовъ нашей флотиліи. Всѣ батареи были вооружены одними лишь полевыми орудіями, такъ какъ осадная артиллерія еще не была доставлена изъ Бабадага *).

Въ началѣ октября прибылъ подѣ Силистрію, для усиленія осаждающаго отряда, 3-й пѣхотный корпусъ генерала Рудзевича, а вмѣстѣ съ тѣмъ общее начальство надѣ обоими корпусами ввѣрено было генералу отъ инфантеріи графу Ланжерону.

Замедленіе въ доставкѣ осадной артиллеріи, а затѣмъ и въ подвозѣ зарядовъ и снарядовъ, препятствовало открытію правильной осады и обрекло блокадныя войска на бездѣйствіе; къ тому же переправа черезъ оба дунайскихъ рукава, производившаяся на малыхъ и слабыхъ паромахъ, не могла быть успѣшна, а при бурной погодѣ совершенно пріостанавливалась.

18-го октября прибылъ подѣ Силистрію самъ главнокомандующій, фельдмаршалъ графъ Витгенштейнъ, вмѣстѣ съ начальникомъ Главнаго Штаба графомъ Дибичемъ. Получивъ донесеніе о невозможности скорой доставки изъ кр. Измаила снарядовъ и зарядовъ для осадной артиллеріи, и взвѣсивъ всѣ неблагопріятныя обстоятельства, графъ Витгенштейнъ приказалъ не начинать осадныхъ работъ, а ограничиться лишь усиленнымъ бомбардированіемъ крѣпости изъ ближайшихъ къ пей редутовъ въ теченіе трехъ дней, а потомъ войти въ переговоры съ непріятелемъ для склоненія его къ капитуляціи.

Вслѣдствіе этого распоряженія саперы заложили въ ночь на 20-е октября четыре осадныхъ батареи: одну на

*) Крѣпость въ Добруджѣ.

островъ противъ крѣпости, другую при редутъ XXII, третью впереди его, а четвертую на правомъ флангѣ атаки. Днемъ батарей эти были окончены, а затѣмъ съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня начато было обстрѣливаніе крѣпости со всѣхъ батарей, продолжавшееся въ теченіе трехъ дней. Но турки были преисполнены рѣшимости на самое упорное сопротивленіе, а потому, когда послѣ бомбардированія крѣпости былъ посланъ съ нашей стороны парламентаръ съ письменнымъ предложеніемъ о сдачѣ крѣпости, то выѣхавшій къ нему на встрѣчу турецкій уполномоченный объявилъ, что если письмо это содержитъ подобное предложеніе, то напрасно его вручать ему, такъ какъ гарнизонъ имѣетъ фирманъ отъ султана: „не сдавать крѣпости, пока всѣ защитники ея не погибнутъ подъ ея развалинами“.

Послѣ такого отвѣта нельзя было надѣяться на добровольную капитуляцію крѣпости, а между тѣмъ погода крайне испортилась. Съ 22-го октября, послѣ трехдневныхъ дождей, сразу наступили необычные холода, морозы и снѣжныя мятели; всѣ редуты и землянки оледенило и занесло глубокимъ снѣгомъ; дороги тоже занесло снѣжными сугробами; Дунай покрылся пловучимъ льдомъ; всѣ сообщенія прекратились, а продовольственныхъ запасовъ и фуража оставалось только на два дня. Столь безысходныя обстоятельства заставили снять осаду Силистріи и перевести оба находившіеся подъ стѣнами ея корпуса, вмѣстѣ съ Сапернымъ баталіономъ, на лѣвый берегъ Дуная, гдѣ для нихъ были назначены зимнія квартиры въ Молдавіи и Валахіи.

Съ 28-го октября началось отступленіе нашихъ войскъ изъ-подъ Силистріи. Сначала посланъ былъ къ кр. Гирсову отрядъ войскъ изъ всѣхъ родовъ оружія (подъ начальствомъ генераль-лейтенанта барона Будберга) вмѣстѣ съ двумя ротами *Сапернаго* баталіона (*2-я минерная* и *2-я саперная*) съ баталіоннымъ штабомъ и обозомъ. Переправясь 4-го ноября, со всѣмъ отрядомъ, черезъ Дунай у крѣпости Гирсова, Саперный баталіонъ расположенъ былъ на зимнія квартиры въ с. Піопетри, откуда роты его выслались

ежедневно на береговья работы по устройству плотины и пристани на Дунаѣ. Затѣмъ главные силы войскъ, оставшихся подъ Силистріей, переправлены были 3-го ноября на судахъ и паромахъ черезъ Дунай въ Валахію, а для прикрытія ихъ переправы оставленъ былъ значительный отрядъ (подъ командою генераль-адъютанта графа Сухтелена), которому поручено было занимать позиціи передъ крѣпостью до окончанія переправы, а затѣмъ отступить къ кр. Гирсову вмѣстѣ съ 1-ю саперною ротой. 4-го ноября, на разсвѣтѣ, при выступленіи этого отряда, турецкая кавалерія вышла изъ крѣпости и стала напирать на арьергардъ, но послѣ продолжительной перестрѣлки возвратилась обратно въ крѣпость.

Прибывъ 8-го числа въ с. Черноводы, отрядъ графа Сухтелена продолжалъ слѣдовать далѣе, а саперная рота была оставлена въ этомъ важномъ стратегическомъ пунктѣ *) для постройки укрѣпленій, состоявшихъ изъ трехъ редутовъ, соединенныхъ ложементами, и отдѣльной батареи; укрѣпленія эти были возведены саперами на высотахъ у самаго села, причѣмъ низменная часть долины была затоплена, образовавъ непроходимую преграду со стороны Силистріи. По окончаніи этихъ работъ рота оставалась тамъ до 25-го декабря. Выступивъ тогда къ Гирсову и переправясь 30-го числа черезъ Дунай, она прибыла въ тотъ же день въ с. Піопетри, гдѣ присоединилась къ баталіону для участія въ береговыхъ работахъ у Гирсовой переправы.

1-я минерная рота, оставшаяся въ Браиловѣ, занималась подрываніемъ крѣпостныхъ верковъ, а по окончаніи этой работы (продолжавшейся до 11-го ноября) была тамъ же оставлена на всю зиму; весною же рота переведена была въ с. Піопетри на соединеніе съ баталіономъ.

*) У с. Черноводы Дунай круто поворачиваетъ на сѣверъ, огибая гористую Добруджу. Отъ Черноводъ начинается низменная долина, простирающаяся прямо на западъ къ черноморскому берегу, гдѣ находится г. Кюстенджи. Это кратчайшій путь съ Дуная къ этому важному морскому порту.

Война, приостановившаяся зимою, возгорѣлась вновь съ наступленіемъ весны. Для открытія новой кампаніи рѣшено было возобновить прежде всего осаду Силистріи, дабы добиться взятія этой крѣпости, угрожавшей наступательному движенію нашей арміи за Балканы. Новый главнокомандующій, графъ Дибичъ, пожелалъ самъ открыть эту осаду. Для участія въ составленіи проекта инженерной атаки и въ руководствѣ осадными работами командированъ былъ Государемъ въ распоряженіе графа Дибича генераль-маіоръ *Шильдеръ*, прославившійся подъ Варною своимъ искуснымъ и удачнымъ веденіемъ осадныхъ работъ. Для обложенія крѣпости назначенъ былъ сводный корпусъ генераль-лейтенанта *Красовскаго* (въ составѣ 25 баталіоновъ пѣхоты ѓ полковъ кавалеріи съ ихъ артиллерією), выступившій 1-го мая изъ с. Черноводъ, подъ личнымъ начальствомъ прибывшаго туда главнокомандующаго. 5-го мая войска этого корпуса подошли къ Силистріи и обложили ее вполнѣ, вытѣснивъ до пяти тысячъ турокъ изъ редутовъ и ложементовъ, остававшихся отъ нашей предъидущей осады. Противоположный берегъ Дуная занятъ былъ нашими войсками нѣсколько дней ранѣе. Тамъ было устроено восемь батарей, вооруженныхъ турецкими осадными орудіями, взятыми изъ Браилова. Для пресѣченія непріятелю судоходства вверхъ по Дунаю, отдѣлены были отъ нашей флотиліи пять судовъ, которыя и стали выше крѣпости, вступивъ въ Дунай по притокамъ его: Борщу и Ботѣ. Окончивъ обложеніе крѣпости, приступили тотчасъ же къ исправленію построенныхъ въ прошлую осаду батарей и редутовъ XIV, XIX, XXI и XXIII, а также уширили и углубили сохранившіеся ложементы для стрѣлковъ.

Хотя при обзорѣнн крѣпости и ея ближайшихъ окрестностей выяснились благопріятныя условія для веденія атаки съ южной стороны на пятый и шестой бастіоны, такъ какъ въ этомъ мѣстѣ окрестныя возвышенности отстоятъ отъ крѣпостной ограды всего на 100—130 саж., и глубокія лоцины, раздѣляющія эти высоты, позволяютъ вполне безопасно подходить къ крѣпости на весьма близкое разстоя-

ніе, тѣмъ не менѣе было рѣшено открыть съ этой стороны лишь примѣрную атаку, а рѣшительную атаку начать на два восточныхъ фронта, между бастіонами №№ 1, 2 и 3, со стороны прилегающей тамъ береговой низменности, ради возможности содѣйствія нашей флотиліи и батарей, построенныхъ на противоположномъ берегу *).

Хотя для производства ложной атаки противъ пятого фронта нельзя было отрядить болѣе одной трети всего числа осадныхъ орудій и такой же части осадныхъ матеріаловъ, но на всякій случай здѣсь были построены довольно большія батареи (на 4—8 орудій каждая), причемъ амбразурамъ дано было различное направленіе, дабы можно было, смотря по обстоятельствамъ, производить огонь въ разныхъ стороны.

Батареямъ, построеннымъ въ предшествовавшемъ году, оставлены были ихъ прежніе нумера, въ виду того, что большая часть войскъ осаднаго корпуса, участвовавъ въ предыдущей блокадѣ, легче находила ихъ по прежнему обозначенію; вообще рѣшено было для всѣхъ новыхъ построекъ продолжать прошлогоднюю нумерацію. Новыя батареи (по преимуществу углубленныя) возводились весьма быстро: обыкновенно 200 рабочихъ оканчивали батарею на четыре орудія въ одну ночь.

Въ ночь на 14-е мая открыта была первая параллель съ восточной стороны крѣпости для веденія предполагавшейся тутъ атаки; для заложенія ея воспользовались ложементами стрѣлковой цѣпи *D*. Чтобы отвлечь вниманіе неприятеля отъ этой работы, всѣ батареи, устроенныя въ районѣ фальшивой атаки, открыли сильную пальбу по крѣпости, а тѣмъ временемъ работы на правомъ флангѣ производились безъ всякой потери въ людяхъ, причемъ въ этой параллели построены были пять батарей и два редута.

Скоро *фальшивая* атака превращена была въ *настоящую*, согласно первоначальному предложенію генерала Шильдера, сразу оцѣнившаго всѣ выгоды ея расположенія:

*) По отдаленности этихъ батарей содѣйствіе ихъ было весьма ненадежно.

поэтому за начало действительной атаки крепости слѣдуетъ считать заложение на лѣвомъ флангѣ сразу второй параллели въ ночь на 15-е мая. Начиная съ того дня работы стали быстро подаваться впередъ, не смотря на многократныя и отчаянныя вылазки непріятеля. Возведено было много новыхъ батарей, а на девятый сутки заложена была третья параллель.

Около этого времени главнокомандующій получилъ извѣстіе, что верховный визирь укрѣпился съ арміею въ 50.000 чел. противъ позиціи нашихъ войскъ вблизи Шумлы и отдѣлили значительный отрядъ для осады Праводь. Поэтому 24-го мая 2-й пѣхотный корпусъ съ частью другихъ войскъ, подъ общимъ начальствомъ самого графа Дибича, выступилъ изъ-подъ Силистріи противъ арміи визиря. Въ осадномъ корпусѣ осталось лишь 25 баталіоновъ пѣхоты и немного конницы, всего около 8.000 чел. подъ начальствомъ генерала Красовскаго. Съ этими слабыми силами приходилось продолжать осаду противъ крепости, въ которой оставалось еще до 30.000 гарнизона и около 8.000 вооруженныхъ жителей, но мужественный и закаленный въ бояхъ начальникъ осаднаго корпуса, имѣя въ лицѣ генерала Шильдера замѣчательно искуснаго, опытнаго, предприимчиваго и отважнаго руководителя осадныхъ работъ, не боялся довести эту трудную задачу до конца. Рѣшено было, пользуясь всякимъ благопріятнымъ обстоятельствомъ, подавать осадныя работы какъ можно смѣлѣе впередъ, дабы, продолжая до конца правильную атаку крепости, можно было рассчитывать на взятіе ее безъ штурма, о которомъ по малочисленности осаждавшихъ нельзя было даже помышлять.

Непріятель распространялъ свои окопы передъ куртиною атакованнаго фронта и устраивалъ мины. Огонь турокъ съ куртины и изъ ложементовъ былъ непрерывный; кромѣ того они бросали множество бомбъ и гранатъ (особенно ночью), стрѣляли картечью изъ легкихъ орудій, поставленныхъ въ разбитыя амбразуры, и производили частыя вылазки.

Въ это время осадный корпусъ нѣсколько усилился съ прибытіемъ изъ Валахіи двухъ пѣхотныхъ полковъ, а также всего *Сапернаго баталіона Гренадерскаго корпуса*. До этого же времени для веденія осадныхъ работъ имѣлось лишь два Піонерныхъ баталіона (3-й и 6-й).

Гренадерскіе саперы выступили изъ с. Піонетри 12-го мая, причемъ всѣ четыре роты отправились на плашкоутахъ вверхъ по рѣкѣ, чтобы доставить ихъ къ Силистріи для устройства тамъ плашкоутнаго моста черезъ лѣвый рукавъ Дуная. Прибывъ подъ Силистрію 22-го мая, саперы навели этотъ мостъ въ теченіе двухъ слѣдующихъ дней, а затѣмъ всѣ роты, соединившись со слѣдовавшимъ по берегу обозомъ и баталіоннымъ штабомъ, перешли по мостамъ на правый берегъ Дуная въ лагерь осадныхъ войскъ.

Войдя съ 25-го мая въ составъ осаднаго корпуса, *Саперный баталіонъ* въ ту же ночь вступилъ на работы, которыя опять дѣятельно возобновились.

Съ 29-го по 31-е мая (16-я и 17-я сутки) третья параллель продолжена была еще влѣво, до кладбища, и уширена по всему ея протяженію; въ ней же окончены были батареи съ настилкою платформъ. Сообщение съ правымъ флангомъ этой параллели устроено было по имѣвшимся около кладбища канавамъ съ помощью траверсовъ. Непріятель производилъ все еще непрерывный огонь и бросалъ много бомбъ, но ночная стрѣльба его артиллеріи стала замѣтно уменьшаться.

Съ 31-го мая по 2-е іюня веденіе осадныхъ работъ до гласиса сдѣлалось весьма затруднительнымъ вслѣдствіе стеченія разныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ. Ночи становились до того свѣтлы, что невозможно было вести подступы летучею сапой. Непріятель распространялъ непрерывно свои контр-апроши и могъ весьма удобно производить изъ нихъ вылазки, чтобы препятствовать нашимъ работамъ. Къ тому же онъ могъ безостановочно заниматься также устройствомъ своихъ контр-минъ (противъ обоихъ бастіоновъ и куртины атакованнаго фронта), въ заложеніи которыхъ перебѣжчики увѣряли единогласно. Дабы отвлечь

вниманіе непріятели, рѣшено было открыть изъ третьей параллели одновременно шесть сапъ и соединить ихъ по двѣ на каждую капиталъ бастіоновъ пятого и шестаго, и двѣ противъ середины куртены. Ночью на 1-е іюня сдѣланы были выходы изъ третьей параллели для трехъ сапъ, ближайшихъ къ батареев ХLIII, а 2-го числа для первыхъ трехъ сапъ на правомъ флангѣ третьей параллели; производство этихъ выходовъ продолжалось днемъ тихою сапой.

Вечеромъ 1-го іюня получено было извѣстіе о пораженіи арміи визиря 30-го мая при с. Кулевчи на пути отступленія его къ Шумлѣ. Для ознаменованія этой крупной побѣды войска, осаждавшія Силистрію, открыли сильный пушечный и ружейный огонь при громкихъ крикахъ „ура“ траншейнаго караула. Турки, сочтя это за открытіе штурма, высыпали на крѣпостной валъ и тѣмъ подвергли себя губительному дѣйствию нашихъ выстрѣловъ. На слѣдующее утро командиръ осаднаго корпуса послалъ весьма вѣжливое письмо коменданту крѣпости, въ которомъ онъ извѣщалъ объ одержанной главнокомандующимъ побѣдѣ и совѣтовалъ не упорствовать въ напрасной оборонѣ, а предаться лучше милосердію и великодушію Государя Императора. Но паша отвѣтилъ на другой день, что законъ обязываетъ его защищаться до послѣдней крайности.

Со 2-го по 4-е іюня на лѣвомъ флангѣ третьей параллели устроено было сомкнутое укрѣпленіе XLVI. Для ускоренія его постройки воспользовались находившимся тутъ огороднымъ валикомъ съ канавкою, имѣвшимъ фигуру редута.

Когда сапы стали приближаться къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ по показаніямъ перебѣжчиковъ слѣдовало находиться контрминамъ, то были употреблены всѣ усилія къ скорѣйшему достиженію гласиса. При этомъ рѣшено было заложить сильные фугасы для разрушенія непріятельскихъ контрминъ, какъ только въ нихъ послышится работа. Всѣ шесть сапъ стали быстро подаваться впередъ. Работы по веденію ихъ, кромѣ сильнаго ружейнаго огня, весьма затруднены были множествомъ канавокъ, земляныхъ валиковъ и обры-

вовъ, а также значительнымъ склоненіемъ мѣстности до самой подошвы гласиса. Чтобы предохранить сапы отъ анфиладнаго огня съ крѣпости, углубляли ихъ до 5—6 фут., что во многихъ отношеніяхъ было выгоднѣе частыхъ поворотовъ для образованія траверсовъ. При такомъ углубленіи рабочіе прикрывались иногда траверсами изъ туровъ, набитыхъ фашинами и поставленныхъ въ два ряда на доски или на фашины, положенныя поперекъ сапы на ея берму. Во время производства этихъ работъ былъ убитъ поручикъ *Сапернаго баталіона Басинъ*.

Въ теченіе 4-го и 5-го іюня (22-я и 23-я сутки) шестая сапа раздѣлилась на три вѣтви, изъ которыхъ правая, вмѣстѣ съ пятою сапой, направлена была на шестой бастионъ, а средняя (7-я) и лѣвая (8-я) — на передовыя укрѣпленія противъ шестаго фронта. Эти работы произведены были съ особеннымъ успѣхомъ подъ руководствомъ капитана *Сапернаго баталіона Оффенберга*. Изъ укрѣпленія XLVI поведена была еще одна сапа (9-я) на крайнее непріятельское укрѣпленіе, и устроено было особое сообщеніе между нимъ и батареей XLIV.

5-го іюня, когда первая сапа уже достигла до гребня гласиса, начали вѣнчаніе его въ обѣ стороны, а вслѣдъ за симъ стали закладывать колодцы для четырехъ сближенныхъ горновъ, дабы въ случаѣ необходимости тотчасъ же опрокинуть контр-эскарпъ, не ожидая окончанія таковой же работы противъ шестаго бастиона. Вторая сапа приблизилась къ гласису, и непріятель оставилъ ближайшіе къ ней ложементы, потому что въ нихъ онъ былъ подверженъ продольнымъ и тыльнымъ выстрѣламъ изъ малыхъ плацдармовъ этой сапы. Изъ четвертой сапы выведенъ былъ рукавъ влѣво на 15 саж., дабы доставить стрѣлкамъ ложементъ и продолжать работу подъ ихъ защитою черезъ непріятельскій окопъ. Пятая сапа приблизилась также къ гласису.

7-го іюня, какъ только заложенные въ вѣнчаніи гласиса четыре колодца (а, а, а, а) были достаточно углублены, вывели со дна каждаго изъ нихъ по одной короткой

горизонтальной галереѣ, въ прямомъ направленіи къ контр-эскарпу, а на оконечностяхъ этихъ галерей, въ $2\frac{1}{2}$ саж. отъ каменной одежды и на 8 фут. ниже поверхности дна рва, заложены были камеры.

Вторая сапа дошла до гребня гласиса, и начато было вѣнчаніе его въ обѣ стороны. Третья сапа приблизилась къ гласису, и по мѣрѣ того какъ она подавалась впередъ, непріятель оставлялъ свои ложементы (*s, s*), чтò облегчало переходъ черезъ нихъ и четвертой сапѣ. Пятая сапа достигла тоже до гребня гласиса и начато было вѣнчаніе его въ обѣ стороны, противъ шестаго бастіона. Вслѣдъ за этимъ вѣнчаніемъ закладывали колодцы и слуховыя галереи. Шестая сапа достигла тоже до мѣста вѣнчанія. Седьмую и восьмую довели до контр-эскарпа передовыхъ непріятельскихъ укрѣпленій и заложили на ихъ оконечностяхъ мины, дабы дѣйствіемъ ихъ засыпать ровъ. Наконецъ и десятая сапа достигла до контр-эскарпа крайняго непріятельскаго укрѣпленія.

Видя, съ какою быстротой атакующіе приближаются къ крѣпости и утверждаютъ на гласисѣ, турки стали опасаться наступленія роковой для нихъ развязки, а потому, потерявъ уже надежду на помощь извнѣ, они объявили желаніе вступить въ переговоры о сдачѣ крѣпости. Но такъ какъ они хотѣли сдать Силистрію не иначе, какъ на условіяхъ капитуляціи Браилова, на что генераль Красовскій не соглашался, требуя сдачи гарнизона въ плѣнъ, то переговоры эти не имѣли успѣха.

По окончаніи переговоровъ, 8-го іюня, взорваны были мины противъ пятаго бастіона. Онѣ разрушили галерею непріятельскихъ контр-минъ и совсѣмъ засыпали ровъ. Земля, съ обѣихъ сторонъ воронки присыпавшаяся къ эскарпу, закрыла его выше кордона одежды, отчего образовался весьма удобный входъ на бастіонъ, брустверь котораго былъ уже прежде разрушенъ нашими демонтиръ-батареями. Дѣйствіе взрыва произвело на турокъ ошеломляющее впечатлѣніе, но, очнувшись отъ своего перваго изумленія, они открыли сильный ружейный огонь со всѣхъ

частей атакованнаго фронта, ожидая вѣроятно штурма. Наша артиллерія производила также въ это время сильную стрѣльбу по крѣпости. Какъ скоро огонь непріятели нѣсколько утихъ, приступили тотчасъ же къ устройству спусковъ въ минныя воронки и къ исправленію поврежденнаго немного сообщенія первыхъ двухъ сапъ вдоль гребня гласиса. Минными работами завѣдывалъ подполковникъ *Сапернаго* баталіона *Нильсенъ*. Искусство, усердіе и неустрашимость его и состоявшихъ при немъ офицеровъ содѣйствовали удачному выполненію этихъ работъ, не смотря на многія затрудненія и опасности. Штабсъ-капитанъ *Сапернаго* баталіона *Мармылевъ*, завѣдывавшій минными работами противъ шестаго бастіона, и находившіеся при нихъ офицеры выказывали особенное мужество и хладнокровіе при всѣхъ угрожавшихъ имъ опасностяхъ, ободряя примѣромъ своимъ минеровъ, удвоивавшихъ свое стараніе въ работѣ. Къ разсвѣту мины были окончены и взорваны въ 9 ч. утра.

Днемъ 9-го числа продолжали вездѣ вѣнчаніе гласиса и воронокъ. Еще заложены были два колодца *f. f* противъ праваго фаса шестаго бастіона, для обрушенія контрэскарпа, и начата была минная галерея *g* изъ колодца, заложennaго въ контрэскарпѣ крайняго непріятельскаго укрѣпленія. Къ вечеру пошелъ сильный дождь и продолжался цѣлыя сутки; онъ остановилъ почти вездѣ производство нашихъ работъ. На другой день приступили къ спуску воды, натекашей въ сапы отъ дождя, и возстановили въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сообщеніе съ вѣнчаніемъ гласиса. Въ то же время дѣятельно продолжались и минныя работы.

Ночью на 11-е іюня (28-я сутки) продолжали вѣнчаніе воронокъ и гласиса, и оканчивали двѣ камеры противъ праваго фаса шестаго бастіона. Послѣ этого непріятель атаковалъ вѣнчаніе гласиса, продолжавшееся влѣво отъ третьей сапы: онъ успѣлъ только съжечь мантелеть и былъ отраженъ; однако не переставалъ производить по этому мѣсту ружейный огонь и бросать множество ручныхъ гранатъ и камней.

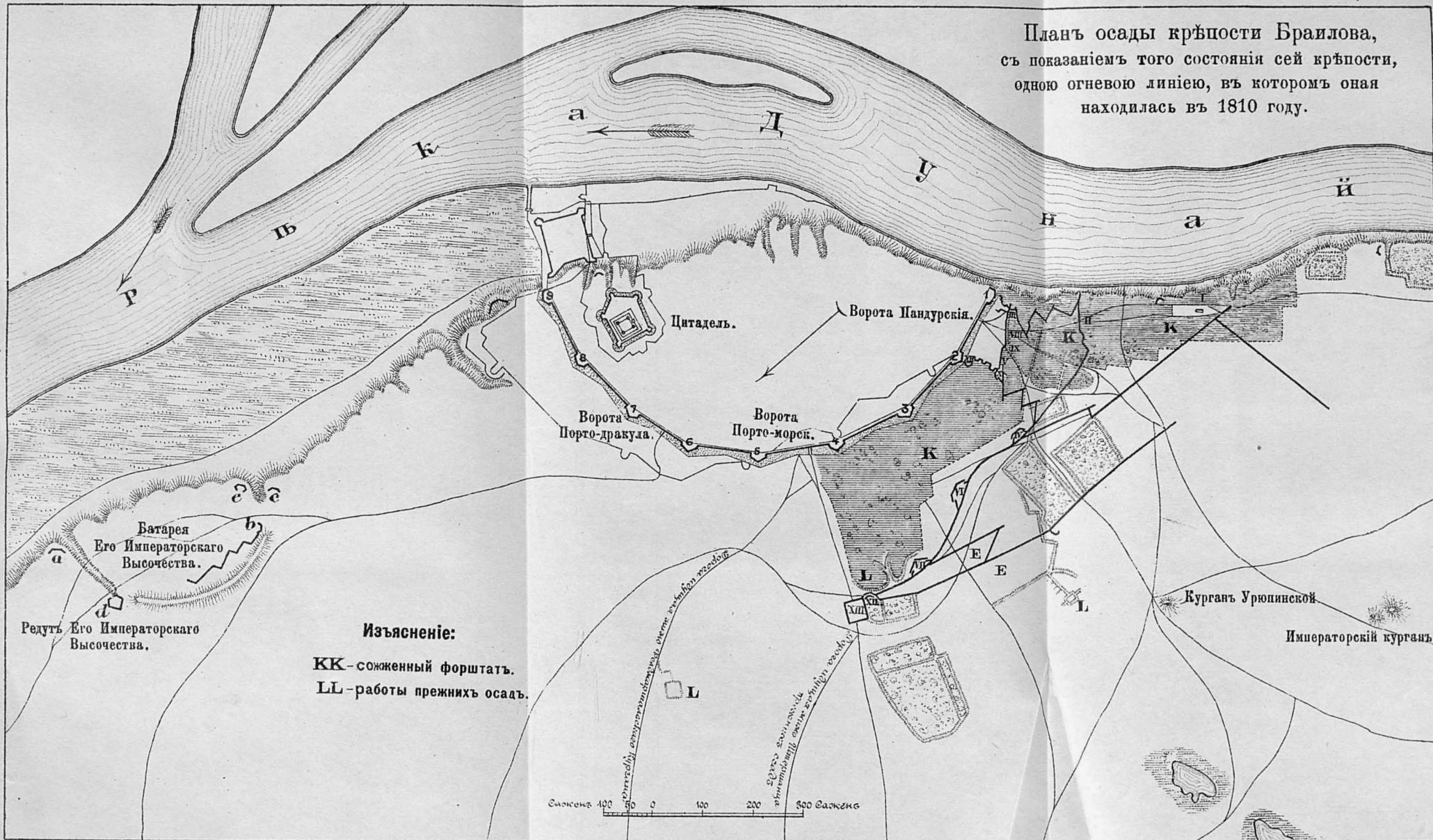
Вскорѣ послѣ этого нападенія взорваны были мины противъ праваго фаса шестаго бастиона. Турки, приведенные въ смятеніе, оставили тогда гребень гласиса и не покушались болѣе препятствовать нашимъ работамъ въ этотъ день. Къ вечеру они удалились также отъ спуска въ ровъ, послѣ чего въ этой галереѣ вновь возобновилась работа.

Въ слѣдующіи двое сутокъ дѣятельно продолжали повсюду вѣнчаніе гласиса, начали еще два спуска въ ровъ и оканчивали мину *g* подъ правымъ укрѣпленіемъ впереди шестаго фронта. Ночью на 12-е іюня турки рѣшились атаковать минную воронку противъ пятаго бастиона, для чего стали приближаться туда со стороны четвертаго фронта по кювету, но стрѣлки наши не допустили ихъ ворваться въ нес, а вслѣдъ за отраженіемъ непріятели рабочіе подъ начальствомъ подполковника *Нильсена* приступили къ вѣнчанію воронки и къ устройству ложемента для стрѣлковъ. Осажденные открыли повсюду сильный огонь: ружейный и картечный изъ орудій, поставленныхъ за разрушенными амбразурами четвертаго и шестаго бастионовъ, бросая въ то же время на рабочихъ изъ пятаго бастиона камни, ручныя гранаты и горючія вещества. Но, не смотря на все это, работы были окончены уже до разсвѣта и со дна воронки начато было устройство блиндированнаго спуска.

Въ полдень 12-го іюня непріятель возобновилъ нападеніе какъ на галерею, выходившую въ кюветъ, такъ и на третью сапу и на вѣнчаніе, продолжавшееся противъ середины куртины. На этотъ разъ турки, не успѣвъ зажечь мантелета, старались стащить его въ ровъ большими кряками, производя въ то же время сильный ружейный огонь и бросая въ сапу, по своему обыкновенію, множество гранатъ, камней и горючихъ веществъ, но подослѣвшій вскорѣ резервъ прогналъ непріятели. Въ это же самое время турки взорвали свои мины *r*, *r* противъ середины куртины, между третьею и четвертою сапами.

Въ этотъ день батарея, заложенная противъ потерны, была окончена, и съ тѣхъ поръ какъ она начала дѣйствовать турки не покушались болѣе врывать въ ровъ. Весь

Планъ осады крѣпости Браилова,
съ показаніемъ того состоянія сей крѣпости,
одною огневою линією, въ которой она
находилась въ 1810 году.

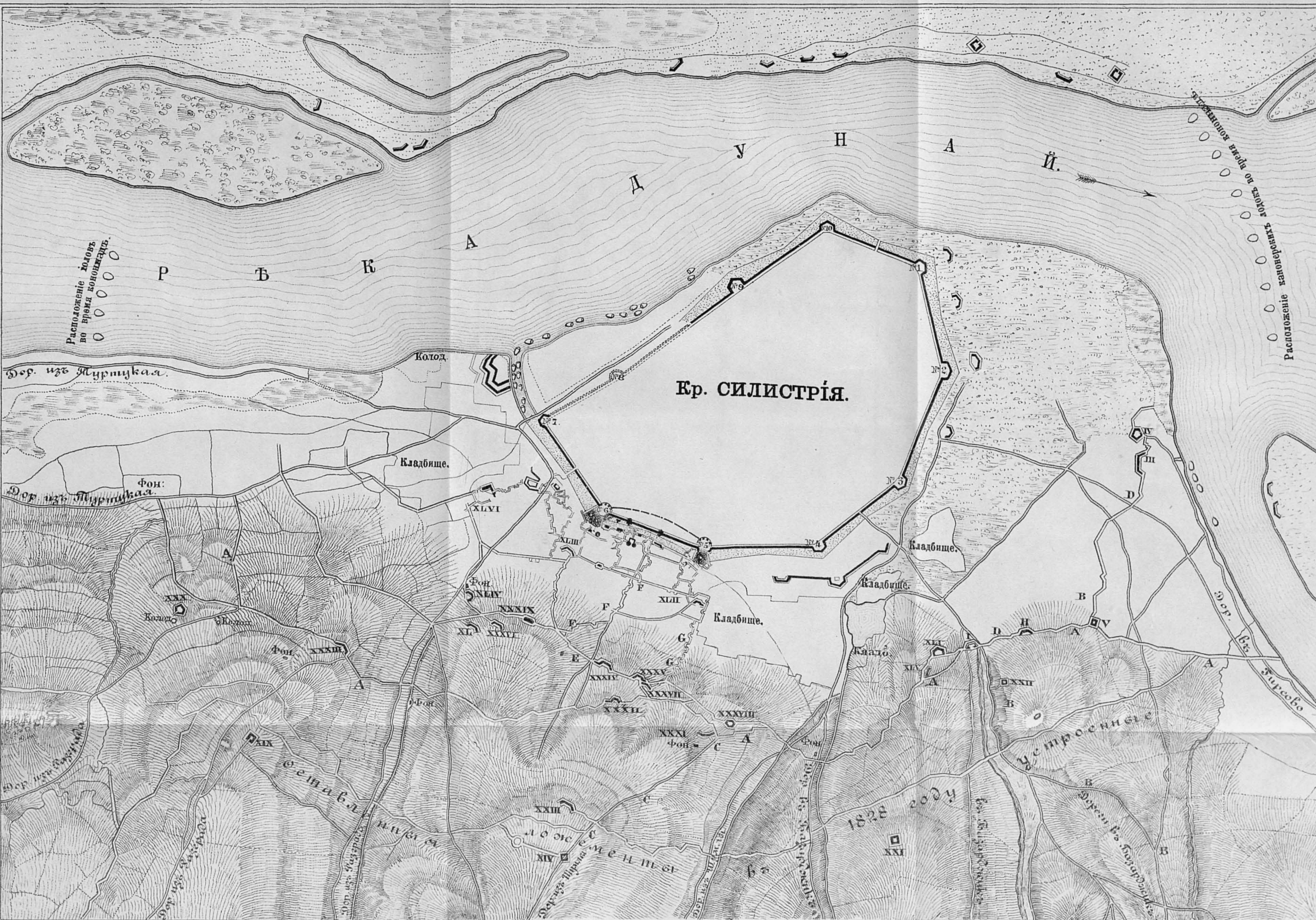
Къ ст.: „Краткій историч. очеркъ и проч.“

Общій планъ крѣпости Силистріи и ея окрестностей,

Къ № 4 Инжен. журн. 1898 г.

съ обозначеніемъ осадныхъ работъ въ 1829 году.

Черт. II.

Къ ст: „Краткій историч. очеркъ и проч.“

Масштабъ въ англ. дюймъ 125 саж.
 0 25 50 75 100 125 250 375 500 саж.

АВТОЛИТ. Ф. КРЕМЕРА, СПБ.

кюветъ былъ занятъ, уширенъ и дефилированъ траверсами изъ туровъ, набитыхъ фашинами и поставленныхъ въ два ряда на положенныя поперекъ кювета фашины или доски. Подземная галерея тоже подавалась безпрепятственно впередъ.

13-го іюня заложена была мина *i* подъ правымъ плечнымъ угломъ пятаго бастіона и еще другая мина подъ шпиемъ бастіона. Непріятель, лишившись возможности атаковать минную воронку противъ пятаго бастіона, не подвергаясь огню нашихъ стрѣлковъ, рѣшился на новое, отчаянное предпріятіе. Утромъ 13-го числа турки начали скатывать по брустверу пятаго бастіона зажженные боченки съ порохомъ, потомъ въ дыму, происшедшемъ отъ взрыва ихъ, спустились послѣшно съ бастіона и принудили было отступить рабочихъ съ ихъ прикрытіемъ; но подоспѣвшее туда подкрѣпленіе ударило на нихъ въ штыки и заняло воронку, переколовъ засѣвшихъ тамъ турокъ. Во время этой схватки непріятель замѣтилъ наши минныя работы, поэтому ходъ этихъ работъ былъ значительно ускоренъ, дабы не дать непріятелю времени предпринять что-либо противъ нихъ.

Въ минной воронкѣ противъ шестаго бастіона устраивали также спуски, ложементы и сообщенія вправо, со рвомъ и кюветомъ. Эти работы производились подъ личнымъ надзоромъ полковника *Каппеля*. Въ 9 ч. вечера турки напали на эту воронку, приблизившись къ ней съ лѣвой стороны вдоль рва, но были отражены охотниками. Это нападеніе было послѣднимъ со стороны турокъ. Послѣ него они производили лишь ружейную стрѣльбу и бросали камни и гранаты.

Ночью на 14-е число наши минеры въ галереѣ подъ пятымъ бастіономъ удостовѣрились по звуку, что непріятель производитъ большія подземныя работы въ сторонѣ праваго фланка этого бастіона. Наша мина *i* подъ плечнымъ угломъ оканчивалась и скоро заряжена была 49½ пуд. пороха. Взрывъ произведенъ былъ 14-го числа, въ 3 часа дня. Онъ послѣдовалъ съ чрезвычайною силой, и ясно услы-

шаны были два удара. Ожидали, что мина эта обрушится только часть бастионнаго фланка, но оказалось, что она опрокинула не только весь фланкъ, но и часть куртины, что несомнѣнно произошло отъ воспламененія сосѣдней неприятельской мины *t* мгновенно за нашей. Отъ совокупнаго дѣйствія этихъ двухъ минъ камни эскарпной одежды разлетѣлись значительно далѣе, чѣмъ ожидалось это отъ дѣйствія одной нашей мины. Вслѣдствіе этого былъ убитъ одинъ офицеръ 6-го Пionернаго баталіона и были ранены стоявшіе позади вѣнчанія гласиса, противъ середины куртины, чины *Сапернаго* баталіона: подпоручикъ *Каховскій*, прапорщикъ *Толмачевъ* и до пятнадцати нижнихъ чиновъ.

Къ ночи кончили мину подъ шпирцемъ бастиона. Взрывъ ея послѣдовалъ въ первомъ часу ночи. Эскарпъ былъ опрокинутъ и образовалась воронка, удобная для устройства ложемента. Послѣ каждого изъ этихъ взрывовъ турки, по своему обыкновенію, открывали сильный ружейный огонь со всѣхъ пунктовъ атакованнаго фронта, и ожидая вѣроятно штурма, бросали еще въ воронку множество бомбъ, гранатъ, камней и разныхъ горючихъ веществъ.

Въ теченіе всего слѣдующаго дня работы продолжались вездѣ безпрепятственно. Изъ кювета, съ лѣвой стороны потерны, проведена была къ куртинѣ сапа (у начала открытая, а на концѣ покрытая); другая такая же сапа проведена была вскорѣ послѣ нея съ правой стороны потерны; потомъ пробили каменную одежду эскарпа для заложения минъ *k* и *l*.

На гребнѣ гласиса, противъ куртины, заложены были четыре батареи: обѣ крайнія въ косвенномъ направленіи къ атакованнымъ фланкамъ бастионовъ пятаго и шестаго, а среднія прямо противъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ намѣревались взорвать куртину. Оканчивали также прежде начатые два спуска въ ровъ *m* и *n*. На правомъ флангѣ ложемента, противъ пятаго бастиона, устроено было помѣщеніе для одного орудія, дабы защищать минную воронку и дѣйствовать по внутренности города.

Въ это время поручено было полковнику *Каттелю*, какъ

особенно искусному и опытному въ минныхъ работахъ, заложить двѣ мины n и n , изъ которыхъ одну подъ лѣвымъ фланкомъ шестаго бастиона, а другую возлѣ, подъ куртиною. Совокупнымъ взрывомъ этихъ минъ хотѣли обрушить здѣсь главный валъ такимъ образомъ, чтобы съ батареи, начатой на гласисѣ, противъ лѣваго фланка шестаго бастиона, дѣйствовать въ тылъ смежнаго шестаго фронта. Эта минная работа, начатая 15-го числа, въ 4 часа пополудни, почти окончена была въ однѣ сутки. На другой день, въ 8 часовъ вечера, оба горна взорваны были одновременно. Надъ первымъ изъ нихъ x образовалась обширная воронка (имѣвшая въ діаметрѣ до 64 фут.), а второй горнъ y опрокинулъ весь фланкъ на 38 фут. отъ угла куртины, такъ что вся каменная одежда его обвалилась; воронка отъ него образовалась въ видѣ широкихъ воротъ, а наружный гребень ея былъ такъ низокъ, что съ косвенной батареи, устроенной на гласисѣ, можно было стрѣлять вдоль всей куртины шестаго фронта.

Непріятель открылъ и на этотъ разъ сильный ружейный огонь, не смотря на причиненную ему потерю въ людяхъ, но скоро наша батарея начала тоже дѣйствовать губительно черезъ минную воронку вдоль всей куртины шестаго фронта. Непріятельскій огонь въ этомъ мѣстѣ замѣтно слабѣлъ и черезъ $\frac{1}{4}$ часа совсѣмъ прекратился, потому что турки, не находя достаточной защиты за двумя или тремя траверсами, принуждены были почти совсѣмъ оставить валъ куртины шестаго фронта. По ихъ собственному разсказу, иногда одно наше ядро, пущенное вдоль куртины, убивало до 15 чел. за разъ.

Ночью на 17-е число продолжали вѣнчать минныя воронки, оканчивали галереи подъ куртиною и заложили еще одну галерею O , подлѣ потерны. Галерея вдоль праваго фаса пятаго бастиона была тоже продолжена и доведена до эскарпа. Къ разсвѣту мина подъ куртиною, съ правой стороны потерны, была заряжена и въ 6 ч. утра взорвана. Каменная одежда совершенно обрушилась и образовалась большая воронка; кромѣ того, дѣйствіемъ этого же взрыва

завалило землянку, устроенную подъ валгангомъ для коменданта крѣпости, такъ какъ турки не находили болѣе безопаснаго пріюта въ своихъ домахъ.

Вечеромъ 17-го числа взорвана была и другая мина *к*, заложенная подъ куртиною, отъ которой произошло такое же дѣйствіе, какъ и отъ прежней. Обѣ эти мины заряжены были 50-ю пуд. пороха каждая. Вскорѣ турки прекратили всѣ свои минныя работы, такъ какъ убѣдились въ невозможности для нихъ предупреждать работы нашихъ минеровъ, которымъ достаточно было 24-хъ часовъ для заложения и взорванія минъ въ любомъ пунктѣ атакованнаго фронта, что подтвердили сами турки послѣ сдачи крѣпости.

Въ то самое время, какъ атакующіе готовились зарядить мину *о*, заложенную подлѣ потерны, съ тѣмъ чтобы въ слѣдующій день взорвать лѣвый фланкъ пятаго бастіона, турки выслали парламентаря съ просьбою прекратить осадныя дѣйствія, потому что они желаютъ вступить въ переговоры о сдачѣ крѣпости. Начавъ переговоры съ обычною имъ медленностью, турецкіе уполномоченные старались всѣми способами скрывать критическое положеніе осажденныхъ и предлагали сдать крѣпость на условіяхъ капитуляціи Браилова. Узнавъ однако, что часть шестаго бастіона уже занята нашими ложементами, турецкіе уполномоченные отказались вдругъ отъ своихъ домогательствъ и стали убѣдительнѣйше просить скорѣе заключить капитуляцію на условіяхъ, которыя имъ уже были предложены и по которымъ гарнизонъ при сдачѣ крѣпости долженъ былъ остаться военно-плѣннымъ. Въ 9 часовъ вечера акты капитуляціи подписаны были турецкими уполномоченными, а въ 10 часовъ, не смотря на темноту ночи, осажденные, нетерпѣливо желавшіе прекращенія осадныхъ дѣйствій, принудили своего дряхлаго коменданта Сертъ-Махмутъ-пашу выйти изъ крѣпости и отдаться заложникомъ до исполненія условій капитуляціи. Осадныя дѣйствія были тотчасъ же прекращены, а на слѣдующій день (17-го іюня) гарнизонъ положилъ оружіе и крѣпость была сдана. При этомъ сдалось въ плѣнъ до 10.000 войскъ разныхъ родовъ оружія, да

кромѣ того осталось въ городѣ до 8.000 обезоруженныхъ жителей. вмѣстѣ съ крѣпостью сданы были 250 орудій и 76 судовъ турецкой флотиліи.

За все время осады турки потеряли до 7.000 чел. убитыми и ранеными. Нашъ уронъ былъ значительно менѣе, а именно убито было: 1 генераль, 1 штабъ-офицеръ, 13 оберъ-офицеровъ (изъ нихъ 1 саперный и 2 піонерныхъ) и 319 нижнихъ чиновъ (въ томъ числѣ 16 саперныхъ и піонерныхъ); раненыхъ и контуженныхъ было: 16 штабъ-офицеровъ (1 инженерный), 84 оберъ-офицера (изъ нихъ 10 инженерныхъ) и 1.747 нижнихъ чиновъ (въ томъ числѣ 149 саперныхъ и піонерныхъ).

Такъ окончилась осада Силистріи, и если принять во вниманіе съ одной стороны многочисленность гарнизона, защищавшагося со свойственными туркамъ храбростью и упорствомъ, а съ другой стороны—малочисленность войскъ, осаждавшихъ эту крѣпость, считавшуюся тогда одною изъ самыхъ лучшихъ въ Турціи, то успѣшное окончаніе осады съ сравнительно малымъ урономъ въ людяхъ должно причислить къ блистательнымъ подвигамъ нашихъ войскъ, а особенно саперъ и піонеръ, которымъ подъ Силистріей пришлось выполнять наиболѣе отвѣтственные, опасныя и трудныя операціи, отъ которыхъ зависѣлъ весь успѣхъ осады, прославившей ихъ на вѣки. Изъ числа же ихъ руководителей особенно прославились генераль Шильдеръ и полковникъ Канпель: первый изъ нихъ, какъ необыкновенно предприимчивый, отважный и талантливый боевой инженеръ, бывший душою всей осады, а второй, какъ прекрасный исполнитель всѣхъ смѣлыхъ и удачныхъ предпріятій Шильдера, а также какъ чрезвычайно искусный руководитель минныхъ работъ, превосходное знаніе которыхъ сдѣлалось съ тѣхъ поръ какъ бы прирожденнымъ достояніемъ Гренадерскихъ саперъ. Они въ правѣ гордиться понынѣ этимъ командиромъ, а еще болѣе лестно имъ, что знаменитый Шильдеръ служилъ въ рядахъ ихъ, участвовавъ въ формированіи ихъ баталіона изъ отдѣльныхъ ротъ въ 1813 году.

Послѣ взятія Силистріи баталіонъ оставленъ былъ тамъ до окончанія всей войны для участія въ работахъ по исправленію крѣпости и приведенію ея въ оборонительное состояніе на время занятія ея нашими войсками.

Освободившійся отъ осады 3-й пѣхотный корпусъ генераль-лейтенанта Красовскаго двинуть былъ изъ-подъ Силистріи къ Шумлѣ, около которой продолжалъ еще стоять главнокомандующій графъ Дибичъ съ главными силами арміи, скрытно подготавлиаясь къ переходу черезъ Балканы и дожидаясь лишь прибытія 3-го корпуса.

Корпусъ генерала Красовскаго провелъ весь іюль и половину августа въ непрерывныхъ стычкахъ съ турками, стараясь оттянуть на себя возможно ббльшія силы ихъ отъ главной арміи графа Дибича, двинувшейся за Балканы. Получивъ наконецъ извѣстіе о взятіи Адрианополя, генераль Красовскій предложилъ визирю сдать Шумлу въ виду безполезности дальнѣйшаго сопротивленія и несомнѣнности скорого окончанія войны; но такъ какъ предложеніе это было отвергнуто, то Красовскій рѣшился немедленно приступить къ правильной осадѣ крѣпости. Это было 18-го августа. Съ вечера этого дня всѣ войска осаднаго корпуса заняли позицію въ виду крѣпости между рѣчками Страджею (правый флангъ) и Боклуджи (лѣвый флангъ), въ полуверстѣ отъ передовыхъ редутовъ, а съ наступленіемъ ночи приступили къ осаднымъ работамъ, которыя продолжались затѣмъ безостановочно во всѣ послѣдующіе дни. Не взирая на почти непреступное мѣстоположеніе крѣпости и ея передовыхъ укрѣпленій, а также на многочисленныя рѣшительныя вылазки турокъ, работы столь быстро подвигались впередъ, что къ началу сентября Красовскій составилъ уже диспозицію для овладѣнія крѣпостью открытою силой, но тогда получено было извѣстіе (5-го сентября) о подписаніи мирнаго договора, послѣ чего всѣ враждебныя дѣйствія были немедленно остановлены.

Для производства осадныхъ работъ подъ Шумлою была вызвана изъ Силистріи *2-я минарная рота Сапернаго баталіона*. Выступивъ 1-го августа, подъ командою штабс-

капитана *Казимірскаго*, рота эта прибыла подъ Шумлу наканунѣ перваго дня осады и въ ту же ночь распредѣлена была по работамъ. На слѣдующее утро рота приняла боевое участіе въ вытѣсненіи турокъ изъ ихъ передовыхъ ложементовъ, а 23-го, 25-го, 26-го и 29-го августа рота участвовала въ перестрѣлкахъ и рукопашныхъ схваткахъ при отраженіи сильныхъ непріятельскихъ вылазокъ, производившихся на наши осадныя работы, въ веденіи которыхъ рота эта принимала самое дѣятельное участіе. Но особенно отличилась рота со своимъ неустрашимымъ командиромъ при заложеніи редута вблизи непріятельскихъ укрѣпленій подъ сильнѣйшимъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ ихъ. Не взирая на многократное участіе роты въ столь опасныхъ предпріятіяхъ, за все время пребыванія роты подъ Шумлой изъ состава ея былъ убитъ одинъ только рядовой, да нѣсколько нижнихъ чиновъ было ранено. По заключеніи мира рота была отправлена обратно въ Силистрію и прибыла туда 27-го сентября.

Находившаяся противъ Рущука, на лѣвомъ берегу Дуная, турецкая крѣпость *Журжа* *), сданная намъ по условіямъ мирнаго договора, была предназначена къ разрушенію, подобно крѣпостямъ, расположеннымъ на нижнемъ Дунаѣ: Браилову, Мачину, Гирсову, Тульчѣ и Исакчѣ. 4-го сентября отъ *1-й минерной роты Сапернаго баталіона* были отправлены двѣ отдѣльныя команды для работъ по уничтоженію Гирсова и Мачина (во время взрыва Мачинскихъ крѣпостныхъ верковъ былъ убитъ одинъ унтер-офицеръ этой роты), а 9-го октября *2-я минерная* и *2-я саперная роты* были отправлены походомъ, подъ общемою командой подполковника Нильсена, въ *Журжу* для работъ по уничтоженію ея крѣпостныхъ верковъ, согласно съ проектомъ полковника *Каннеля*, который былъ предварительно командированъ туда для составленія подробныхъ предположеній объ этихъ работахъ. По уничтоженіи крѣпостныхъ

*) Возникшій изъ этой крѣпости румынскій городъ сталъ у насъ извѣстенъ впослѣдствіи подъ именемъ *Журжсва*.

верковъ обѣ эти роты были оставлены въ Журжѣ до окончательнаго возвращенія баталіона въ Россію.

Во время продолжительнаго пребыванія баталіона въ Силистріи произошло весьма существенное преобразование инженерныхъ войскъ, имѣвшее прямое отношеніе къ баталіону, а именно: Императоръ Николай I, убѣдясь при веденіи большихъ осадныхъ работъ противъ Браилова, Варны и Силистріи въ недостаточномъ числѣ саперныхъ и минерныхъ ротъ въ тогдашнихъ дѣйствующихъ инженерныхъ войскахъ *) и въ однообразіи дѣятельности піонеръ подъ стѣнами крѣпостей съ саперами и минерами, повелѣлъ 25-го октября 1829 года *переформировать* всѣ піонерные баталіоны въ *саперные*, съ оставленіемъ ихъ при своихъ корпусахъ, за исключеніемъ лишь 2-го и 7-го баталіоновъ, которые были преобразованы въ резервные, съ наименованіемъ ихъ *1-мъ* и *3-мъ Резервными Саперными баталіонами* **). При этомъ существовавшій уже для Гренадерскаго корпуса *Саперный баталіонъ* (единственный для арміи) получилъ свое нынѣшнее наименованіе *Гренадерскаго баталіона*, а изъ десяти новыхъ саперныхъ баталіоновъ семь дѣйствующихъ получили названія и нумера соотвѣтственно тѣмъ корпусамъ, при которыхъ они числились.

Такимъ образомъ, кромѣ Гвардейскаго и Учебнаго баталіоновъ, съ 25-го октября 1829 года появились еще слѣдующіе Саперные баталіоны:

Гренадерскій Саперн. батал. перенм. изъ Сапернаго баталіона.

1-й	»	»	»	»	1-го Піонерн.	»
2-й	»	»	»	»	5-го	»
3-й	»	»	»	»	3-го	»
4-й	»	»	»	»	4-го	»
5-й	»	»	»	»	6-го	»
Литовскій	»	»	»	»	Литов.	»
Кавказскій	»	»	»	»	8-го	»
1-й Резервн.	»	»	»	»	2-го	»
2-й	»	»	»	»	Вр.-Рез. Сап.	»
3-й	»	»	»	»	7-го Піонерн.	»

*) Въ каждомъ изъ піонерныхъ баталіоновъ было только по одной саперной ротѣ, состоявшей на половину изъ саперъ и изъ минеръ, а остальные роты состояли изъ однихъ піонеръ.

***) Въ дополненіе ко *2-му Резервному баталіону*, существовавшему уже цѣлый годъ до этого подъ названіемъ *Временно-Резервнаго Сапернаго баталіона*, на сформированіе котораго 10-го октября 1828 года была отчислена одна рота изъ состава Учебнаго Сапернаго баталіона.

Кавказскій и Литовскій баталіоны возникли позже чѣмъ всѣ остальные піонерные баталіоны.

Одновременно съ піонерными баталіонами были также переименованы всѣ три *сводныя піонерныя* бригады въ *саперныя*. Гренадерскій Саперный баталіонъ числился тогда, по прежнему, въ составѣ 2-й бригады.

И такъ въ описанную войну Гренадерскій Саперный баталіонъ проявилъ свою дѣятельность главнымъ образомъ при осадѣ и взятіи двухъ важнѣйшихъ турецкихъ крѣпостей на Дунаѣ. Паденіе Браилова облегчило начало рѣшительныхъ дѣйствій арміи нашей за Дунаемъ, а взятіе Силистріи ускорило окончательную развязку важнѣйшихъ военныхъ событій этой кампаніи. Доблестная служба чиновъ баталіона при исполненіи разнородныхъ осадныхъ работъ и проявленныя ими при этомъ беззавѣтная отвага, преданность своему долгу, неутомимое усердіе и отличное знаніе своего дѣла,—все это обратило на баталіонъ милостивое вниманіе Императора Николая I, всегда горячо интересовавшагося работами и службою инженерныхъ войскъ. Государь не только наградилъ, съ обычною Ему щедростью, офицеровъ и нижнихъ чиновъ баталіона за ихъ боевые подвиги и неутомимые труды, но кромѣ того пожаловалъ еще общую почетную награду всему баталіону, а именно: взамѣнъ прежняго простаго знамени, даровалъ *георгіевское* знамя съ надписью на немъ: „за отличіе при осадѣ и взятіи Браилова и Силистріи въ 1828 и 1829 годахъ“. Объ этомъ было объявлено въ Высочайшемъ приказѣ отъ 6-го апрѣля 1830 года, а въ слѣдующемъ году, при пожалованіи самого знамени, дана была на это особая *Высочайшая грамота*.

Подлинный текстъ этой грамоты былъ слѣдующій:

«Божьею милостью Мы НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ, Императоръ и Самодержецъ Всероссийскій и прочая, и прочая, и прочая.

«Нашему Гренадерскому Саперному баталіону.

«Отличное мужество и храбрость, оказанныя Гренадерскимъ Сапернымъ баталіономъ въ минувшую противу турокъ войну и въ особенности при осадѣ крѣпостей Браилова и Силистріи, обратили на оный «особенное наше вниманіе, въ ознаменованіе коего, всемилостивѣйше

«жалуя ему препровожаемое у сего георгиевское знамя съ надписью: «за отличіе при осадахъ и взятіи Браилова и Силистріи въ 1828 и 1829 годахъ, повелѣваемъ по прочтеніи сей нашей грамоты предъ баталіономъ и по освященіи знамени употребить оное на службу Намъ и Отечеству съ вѣрностію, усердіемъ и храбростію, толико Россійскому воинству свойственными.

«Пребываемъ Императорскою Нашею милостію къ сему баталіону «благодарны».

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«НИКОЛАЙ».

«Царское Село. 15-го августа 1831 года».

Пожалованное баталіону 6-го апрѣля 1830 года новое георгиевское знамя было во всемъ сходно съ прежнимъ знаменемъ, съ добавленіемъ лишь надписей по краямъ полотна и георгиевскаго креста на оконечности древка.

Независимо отъ этой общей баталіонной награды, равно какъ и всѣхъ личныхъ наградъ, офицеры и нижніе чины баталіона, подобно всѣмъ прочимъ участникамъ этой войны, получили установленную въ память ея серебряную медаль на георгиевской лентѣ *).

Хотя крѣпостныя работы, въ которыхъ баталіонъ принималъ весьма дѣятельное участіе, закончились въ Силистріи къ 5-го октября 1829 года, но баталіонъ, по переходѣ двухъ ротъ въ Журжу, гдѣ работы по подрыванію крѣпостныхъ верковъ продолжались значительно долѣе, оставался вообще на Дунаѣ еще болѣе семи мѣсяцевъ. Лишь 16-го мая 1830 года обѣ половины баталіона выступили въ походъ для возвращенія въ Россію.

Продолжительное пребываніе баталіона на берегахъ Дуная отразилось весьма губительно на здоровьѣ его чиновъ вслѣдствіе господствовавшихъ въ тѣхъ мѣстностяхъ злокачественныхъ лихорадокъ и разныхъ заразительныхъ болѣзней, сильно развившихся вообще въ средѣ нашихъ войскъ (къ концу 1829 года появилась вновь *чума*). Изъ числа офицеровъ баталіона двое умерло (штабсъ-капитаны *Осфенбергъ* и *Мармылевъ 1-й*) и всѣ почти переболѣли вмѣстѣ съ

*) На лицевой сторонѣ этой медали изображенъ крестъ, попирающій полумѣсяцъ, а по сторонамъ его цифры: 1828 и 1829, на оборотѣ же медали имѣется надпись „за турецкую войну“.

баталіоннымъ командиромъ, полковникомъ *Каптелемъ*; но заболѣваемость и смертность среди нижнихъ чиновъ были по истинѣ ужасны: за десять послѣднихъ мѣсяцевъ пребыванія баталіона на Дунаѣ переболѣло ихъ свыше 800 чел., изъ которыхъ умерло 483 (въ томъ числѣ 136 чел. отъ *чумы*, въ особомъ *чумномъ отдѣленіи* Каларашскаго военно-временнаго госпиталя).

Велика была за то радость всѣхъ оставшихся въ строю чиновъ баталіона, когда послѣ двухлѣтняго пребыванія ихъ на Дунаѣ получено было повелѣніе возвратиться на родину. Для обратнаго похода въ Россію обѣ половины баталіона соединились 24-го мая въ г. Бузео и оттуда направились нераздѣльно къ русской границѣ, слѣдуя черезъ молдавскіе города: Рымникъ, Фокшаны, Бирладъ, Васлуй и Яссы. 10-го іюня баталіонъ переправился черезъ пограничную рѣку Прутъ и вступилъ въ предѣлы своего отечества.

ГЛАВА V.

Возвращеніе баталіона въ Россію и расположеніе въ м. Крейцбургѣ
вблизи кр. Динабурга.

(1830—1831).

Прибывъ 10-го іюня 1830 года на границу, у м. Скуляны, баталіонъ долженъ былъ остановиться лагеремъ на берегу рѣки Прута для двадцатидневной карантинной обсерваціи въ видахъ предосторожности отъ заноса въ предѣлы Россіи *чумной* эпидеміи. По окончаніи этого карантина баталіонъ вступилъ 1-го іюля въ Бессарабію и направился по данному ему маршруту черезъ г. Бѣльцы къ Могилеву на Днѣстрѣ, откуда продолжалъ свой походъ прямо на сѣверъ черезъ Подольскую и Волынскую губерніи на гг. Бердичевъ, Житомиръ и Овручъ, а оттуда черезъ Минскую и Виленскую губерніи на гг. Мозырь, Глускъ, Минскъ, Долгиновъ, Видзы и Динабургъ*), откуда баталі-

*) Переименованный въ царствованіе Императора Александра III въ „Двинскъ“.

онъ направился внизъ по р. Западной Двинѣ до м. *Крейцбургъ*, расположеннаго на правомъ берегу ея въ предѣлахъ Витебской губерніи (противъ г. Якобштадта) у самой границы Лифляндской губерніи. Въ этотъ конечный пунктъ своего пятимѣсячнаго похода баталіонъ прибылъ 29-го октября 1830 года. Здѣсь назначены были ему зимнія квартиры въ 75-ти верстномъ разстояніи отъ крѣпости Динабургъ, куда баталіонъ долженъ былъ приходиться на лѣто для участія въ крѣпостныхъ работахъ, усиленно тамъ производившихся.

По возвращеніи баталіона въ Россію къ нему присоединено было *понтонное отдѣленіе*, назначенное въ составъ баталіона 23-го декабря 1829 г., но остававшееся въ Динабургѣ въ ожиданіи прибытія баталіона изъ турецкаго похода.

Въ 1831 году (12-го января) понтонное отдѣленіе было присоединено въ баталіонѣ къ его инженерному и комиссаріатскому *) обозамъ, составивъ съ ними вмѣстѣ отдѣльную *фурштатскую роту*. Но въ слѣдующемъ же году, на основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 6-го мая, понтоны были совсѣмъ изъяты изъ состава баталіона, вслѣдствіе чего фурштатская рота была значительно сокращена и преобразована въ *фурштатскую 1/4 роту*.

Въ 1831 году баталіонъ лишился своего музыкантскаго хора: 20-го февраля музыка была отмѣнена въ отдѣльныхъ баталіонахъ; но за то строевые музыканты (барабанщики и горнисты) получили особаго *тамбуръ-мажора* **). Въ этомъ же году баталіонъ получилъ ружья и тесаки новаго образца. Наконецъ, въ отношеніи спеціальнаго образованія, этотъ годъ принесъ тоже перемѣну, вслѣдствіе вышедшаго тогда новаго „*Наставленія для обученія саперныхъ баталіоновъ по искусственной части*“.

*) По нынѣшней терминологіи обозъ этотъ называется *интендантскимъ*.

***) По-французски это названіе означаетъ „*старшину барабанщиковъ*“.

ГЛАВА VI.

Участіе баталіона въ усмиреніи польскаго возстанія и въ постройкѣ Виленскихъ укрѣпленій.

(1831—1832).

Не долго пришлось баталіону оставаться въ покоѣ послѣ возвращенія своего изъ турецкаго похода. Едва прошло пять мѣсяцевъ, какъ баталіонъ долженъ былъ выступить въ новый военный походъ противъ отдѣльныхъ отрядовъ польскихъ войскъ и вооруженныхъ бандъ польско-литовскихъ повстанцевъ, появившихся въ литовскихъ губерніяхъ въ связи съ общимъ возстаніемъ, охватившимъ Царство Польское и Литву съ конца предшествовавшаго года.

Дѣятельность Гренадерскаго Сапернаго баталіона въ Литвѣ началась слѣдующимъ образомъ. По полученіи отъ Динабургскаго коменданта предписанія, въ которомъ было сказано, что „по Высочайшему повелѣнію Гренадерскій Саперный баталіонъ немедленно имѣетъ выступить въ м. Іезеросъ и расположиться тамъ для охраненія окрестности онаго отъ покушеній литовскихъ мятежниковъ“, баталіонъ двинулся туда 9-го апрѣля, оставивъ фуриштатскую роту въ Динабургѣ. Въ происшедшемъ на другой день сраженіи при м. Іезеросѣ принялъ участіе весь баталіонъ, причемъ изъ числа рядовыхъ 1-й саперной роты одинъ былъ убитъ, а другой получилъ смертельную рану и вскорѣ умеръ. По вытѣсненіи непріятеля изъ этого мѣстечка, баталіонъ передвинуть былъ 13-го числа къ г. Видзы для возведенія вокругъ него полевыхъ укрѣпленій и для усиленія его гарнизона. Отъ баталіона выслались оттуда „ночные развѣзды“ для наблюденія за всѣми движеніями непріятеля вблизи этого города. 30-го апрѣля баталіонъ, оставивъ въ Видзахъ одну роту (2-ю саперную), выступилъ къ г. Диснѣ (Минской губерніи), чтобы разогнать собравшихся тамъ повстанцевъ и для занятія самого города. Возвратясь оттуда обратно въ Видзы, баталіонъ 9-го мая, по Высочайшему повелѣнію, выступилъ въ походъ въ г. Вильну, для

открытія прерваннаго съ нимъ сообщенія и постройки укрѣпленій въ этомъ городѣ. Баталіонъ прибылъ туда 14-го числа того же мѣсяца.

13-го іюня 2-я минерная рота была выдѣлена изъ состава баталіона и отправлена на соединеніе съ колонной генерала-отъ-инфантеріи графа Куруты, дѣйствовавшей въ предѣлахъ Ковенской и Виленской губерній, а потомъ поступила во вторую колонну дѣйствующихъ войскъ резервной арміи. Находясь въ составѣ этихъ отрядовъ, рота эта подъ командою штабсъ-капитана *Казимірскаго* приняла участіе въ сраженіяхъ: при м. Эйраголѣ *) (23-го іюня) и при д. Рекіевѣ **) (съ 28-го іюня по 1-е іюля).

„За отличное поведеніе и храбрость“, оказанныя въ этихъ сраженіяхъ, двое нижнихъ чиновъ этой роты удостоились получить георгіевскіе кресты, Высочайше пожалованные для раздачи наиболѣе отличившимся нижнимъ чинамъ ***).

Рота эта, по окончаніи дѣйствій означенныхъ отрядовъ, прибыла 24-го іюля въ Вильну, гдѣ и присоединилась къ баталіону, занимавшемуся возведеніемъ укрѣпленій на Крестовой и Замковой горахъ, передъ мостомъ на лѣвомъ берегу р. Вилии, вокругъ арсенала и на острову. Офицеры баталіона, руководившіе этими постройками, имѣли для работы не только нижнихъ чиновъ своего баталіона, но и отъ военно-рабочихъ ротъ вѣдомства Путей Сообщенія и даже вольнонаемныхъ рабочихъ. По окончаніи постройки укрѣпленія эти были оставлены въ завѣдываніи строившихъ ихъ офицеровъ, до самаго выступленія баталіона обратно въ Динабургъ, что произошло лишь къ веснѣ слѣдующаго, 1832 года.

Командиръ и офицеры баталіона за свое участіе въ походахъ и за усердіе, оказанное во время военныхъ дѣйствій противъ польскихъ мятежниковъ, получили Высочайшее благоволеніе наравнѣ со всѣми остальными офицерами

*) М. Эйрагола расположена между гг. Ковною и Россіенами.

**) Д. Рекіево находится къ югу отъ г. Шавли.

** *) Уптер-офицеръ Иванъ Иноземцевъ и рядовой Леонъ Федоровъ.

войскъ Динабургскаго гарнизона. Затѣмъ вторичное Высочайшее благоволеніе они же получили „за успѣшное производство работъ по возведенію Виленскихъ укрѣпленій и за приложенныя къ тому неусыпные труды ихъ“. Кромѣ того офицерамъ баталіона были еще Всемилостѣйше пожалованы единовременныя денежныя награды въ весьма значительномъ размѣрѣ, въ зависимости отъ степени участія ихъ въ работахъ *).

Передъ выступленіемъ баталіона изъ Вильны произошла перемѣна командира. 29-го февраля 1832 вмѣсто полковника Каппеля, получившаго 1-ю Саперную бригаду, назначенъ былъ командующимъ баталіономъ подполковникъ *Малафѣевъ* **), переведенный изъ 1-го Піонернаго баталіона, а ранѣе этого прослужившій семь лѣтъ въ Гренадерскомъ баталіонѣ, называвшемся тогда еще 1-мъ Сапернымъ.

15-го марта баталіонъ выступилъ изъ Вильны въ Динабургъ и прибылъ туда 25-го числа того же мѣсяца, почти черезъ годъ послѣ ухода своего на театръ военныхъ дѣйствій. Заболѣваемость и смертность за истекшій годъ была очень велика въ средѣ нижнихъ чиновъ баталіона, чему не мало способствовала появившаяся тогда, въ первый разъ, *холерная* эпидемія.

Такъ окончился этотъ тревожный годъ, заключившій собою для баталіона почти четырехлѣтній періодъ военныхъ

*) Командиръ баталіона получилъ 6.000 рублей, а офицеры отъ 510 р. до 1.000 р.¹

**) *Ясонъ Ивановичъ Малафѣевъ* (изъ дворянъ, сынъ статскаго совѣтника) родился въ годъ формировація Піонернаго полка при Павлѣ I; десяти лѣтъ отъ роду онъ уже былъ зачисленъ на государственную службу *капелланомъ* въ Мнское губернскае правленіе; въ концѣ 1809 года онъ получилъ чинъ *коллежскаго регистратора* и затѣмъ продолжалъ состоять на гражданской службѣ въ теченіе четырехъ лѣтъ. Въ февралѣ 1814 года Я. И. Малафѣевъ поступилъ на военную службу *юнкеромъ* лейбъ-гвардіи въ Саперный баталіонъ; прослуживъ тамъ 2½ года, онъ былъ произведенъ въ сентябрѣ 1816 года въ *прапорщики* въ 1-й Саперный баталіонъ (стоявшій тогда еще въ Смоленскѣ). Прослуживъ тамъ семь лѣтъ, штабсъ-капитанъ Малафѣевъ перешелъ въ 1823 году въ Литовскій Піонерный баталіонъ, гдѣ получилъ чинъ капитана, а въ 1828 г. — *подполковника* съ переводомъ въ 1-й Піонерный баталіонъ.

походовъ, боевой дѣятельности и напряженныхъ трудовъ всякаго рода.

ГЛАВА VII.

Возвращеніе баталіона подъ Динабургъ для лагерныхъ стоянокъ и крѣпостныхъ работъ.—Расположеніе баталіона на зимнихъ квартирахъ въ Илуктскомъ уѣздѣ Курляндской губерніи.—Бытъ саперъ по описанію В. Д. Кренке.—Назначеніе эрцгерцога австрійскаго Іоанна шестомъ баталіона.—Учрежденіе первой гальванической команды въ инженерныхъ войскахъ и введеніе гальваническаго способа воспламененія миныныхъ зарядовъ.

(1832—1842).

Съ возвращеніемъ баталіона въ Динабургъ для него наступилъ вполне мирный періодъ времени, продолжавшійся около семнадцати лѣтъ, т. е. до выступленія баталіона въ походъ по случаю венгерской кампаніи.

Періодъ этотъ распадается на двѣ половины по мѣсту дѣятельности баталіона до конца апрѣля 1842 года въ окрестностяхъ Динабурга, а послѣ этого подъ Петербургомъ и въ Новгородѣ.

Во время десятилѣтняго пребыванія баталіона подъ Динабургомъ жизнь его протекала довольно однообразно въ обычныхъ служебныхъ дѣлахъ и учебныхъ занятіяхъ: ежегодно баталіонъ участвовалъ въ 4—5 мѣсячномъ лагерномъ сборѣ при крѣпости, а на зиму уходилъ на свои кантонирь-квартиры, находившіяся въ окрестностяхъ Курляндскаго городка *Илуксты*, отстоящаго всего на 20 верстъ отъ Динабурга.

Зимняя и лѣтняя стоянки баталіона, его повседневная жизнь и весь вообще внутренній бытъ чиновъ его за этотъ десятилѣтній періодъ весьма живо описаны (частью въ журнальныхъ статьяхъ «Историческаго Вѣстника» *), а частью въ неизданныхъ рукописныхъ мемуарахъ) *Викторомъ Даниловичемъ Кренке*, который прослужилъ офицеромъ въ баталіонѣ болѣе шестнадцати лѣтъ и приобрѣлъ впоследствии извѣстность не только своею плодотворною служебною дѣятельностью въ воен-

*) Томъ 21-й, августъ 1885 года, статья подъ заглавіемъ: „Бытъ саперъ 50 лѣтъ тому назадъ“.

номъ вѣдомствѣ на высокихъ и отвѣтственныхъ постахъ *), но также и своимъ литературнымъ талантомъ **).

Вотъ извлеченіе изъ его статей и записокъ, относящихся до баталіона:

Главною или зимнею резиденціей баталіона было мѣстечко Иллукта, Курляндской губерніи, назначенное стоянкой саперныхъ баталіоновъ, при началѣ постройки Динабургской крѣпости. Оно было какъ бы заповѣднымъ для саперъ: всѣ старые николаевскіе саперы перебивали въ немъ. Николай I, будучи Императоромъ, въ бесѣдахъ съ саперами, всегда спрашивалъ объ Иллуктѣ. Этотъ городокъ, хотя и назывался *мѣстечкомъ*, но былъ въ то же время административнымъ центромъ уѣзда.

Иллукта представляла типъ городковъ нашихъ западныхъ губерній. Жителей тамъ считалось до четырехъ тысячъ: половину составляли евреи, а другую половину — польская шляхта, мѣщане (образовавшіеся изъ бывшихъ уніатовъ), немного нѣмцевъ и нѣсколько семействъ русскихъ раскольниковъ. Первое знакомство офицеровъ съ помѣщиками завязывалось очень медленно; но когда саперные офицеры устроили танцевальныя собранія въ Иллуктѣ, и помѣщики семь увидѣли, что танцующими кавалерами были по преимуществу они же, то полное знакомство съ уѣздомъ скоро водворилось.

Въ Иллуктѣ помѣщался баталіонный штабъ, т. е. командиръ баталіона, младшій штабъ-офицеръ, адъютантъ, казначей, два медика, аудиторъ, фуригатскій офицеръ и два офицера, обучавшіе въ баталіонной школѣ. Роты располагались въ уѣздѣ; ротные дворы отстояли отъ Иллукты на 7, 15, 30 и 40 верстъ. Районы расположенія ротъ были

*) Во время Крымской войны 1854—1856 гг., будучи гвардейскимъ инженеромъ въ штабъ-офицерскихъ чинахъ и завѣдывая дѣлами Балтійскаго комитета, полковникъ Кренке руководилъ всею инженерною обороною сѣвернаго и южнаго береговъ Фінскаго залива, затѣмъ послѣдовательно занималъ должности: командира Учебнаго Сапернаго баталіона, начальника 3-й Саперной бригады (въ этой должности онъ былъ произведенъ въ генералы), начальника пѣхотной дивизіи и наконецъ былъ Петербургскимъ окружнымъ интендантомъ. Во время турецкой войны 1877—1878 гг. генералъ-лейтенантъ Кренке завѣдывалъ военными сообщеніями дѣйствующей арміи, а съ конца 1878 года, по отъѣздѣ главнокомандующаго генералъ-лейтенанта Тотлебева, оставался самымъ старшимъ начальникомъ при эвакуаціи нашихъ войскъ изъ Турціи. Свою служебную карьеру В. Д. Кренке закончилъ въ чинѣ полнаго генерала.

**) Кромѣ разнородныхъ журнальныхъ статей въ „Историческомъ Вѣстникѣ“, „Русской Старинѣ“, „Вѣстникѣ Европы“ и „Военномъ Сборникѣ“, а также особой книги „Объ оборонѣ Балтійскаго побережья“, В. Д. Кренке, будучи уже въ преклонныхъ лѣтахъ и проживая въ отставкѣ въ своемъ имѣніи, написалъ нѣсколько книжекъ весьма цѣннаго и практическаго руководства по разнымъ отраслямъ *сельскаго хозяйства*.

очень обширны: на каждую роту, въ 250 человекъ, назначалось отъ 700 до 1.000 дворовъ, такъ что на каждого солдата полагалось отъ 3 до 4 домохозяевъ. Тогда при расположеніи войскъ на зимнихъ квартирахъ солдатамъ выдавался только *пакъ*, т. е. мука и крупа, а весь *приварокъ* должны были доставлять жители; солдатъ же входилъ въ соглашеніе съ указанными для его прокормленія 3—4 хозяевами — переходить ли ему по очереди отъ одного хозяина къ другому, или онъ будетъ жить постоянно у одного, а другіе будутъ помогать этому въ продовольствіи, принося провизію: картофель, сало, масло, соль, капусту и прочее. Квартиры для ротныхъ командировъ и для офицеровъ, состоявшихъ при ротахъ, отводились въ помѣщичьихъ строеніяхъ, обыкновенно въ тѣхъ фольваркахъ, гдѣ сами помѣщики не жили. Ротные районы дѣлились на четыре отдѣленія или капральства; капральные унтер-офицеры тогда пользовались большимъ почетомъ и въ баталіонѣ, и между окрестными жителями. Нижніе чины баталіоннаго штаба: писаря, фельдшера, лазаретные служители, всѣ мастеровые, фуришаты и ученики баталіонной школы имѣли квартиры въ Иллуkstѣ, но приваркомъ довольствовались отъ ближайшихъ окрестныхъ жителей, и на каждого штабнаго нижняго чина также назначались 3—4 хозяева, которые доставляли провизію въ Иллуксту, а варкою распоряжались или сами солдаты, или передавали ее квартирнымъ хозяевамъ. Въ продолженіе зимы въ Иллуксту приходили роты, по очереди, для содержанія караула. Въ дѣйствительности приходили ротные командиры съ офицерами и только по два капральства изъ роты, по очереди; остальные же два капральства оставались на широкихъ квартирахъ. Это дѣлалось для экономіи, потому что караульные часты, по тогдашнимъ правиламъ слѣдовало кормить изъ своего котла, а для содержанія караула въ Иллуkstѣ достаточно было и половины тогдашней роты.

Въ Иллуkstѣ квартиры для офицеровъ и для хозяйственныхъ заведеній нанимались. Хотя всѣ субалтернъ-офицеры считались находящимися при своихъ ротахъ, но Малафѣевъ позволялъ имъ жить въ Иллуkstѣ, не давая однако квартиръ, поэтому они ютились со штабными офицерами.

Въ зимнее время какъ офицеры, такъ и строевые нижние чины имѣли весьма мало служебныхъ занятій. Изъ офицеровъ *должностные*: адъютантъ, казначей и два офицера, обучавшіе въ баталіонной школѣ, были заняты по нѣскольку часовъ въ день, но субалтернъ-офицеры только дежурили по баталіону. Дежурство состояло въ томъ, чтобы два раза въ день, утромъ и вечеромъ, явиться къ баталіонному командиру съ рапортомъ и весь день ходить въ киверѣ, при полусаблѣ и шарфѣ; дежурной комнаты или постоянного мѣстопробыванія для дежурнаго офицера не было. Адъютантъ также являлся въ Малафѣеву два раза въ день, утромъ и вечеромъ, а казначей разъ въ день, утромъ. Малафѣевъ былъ хорошии хозяинъ; при немъ казначей вѣдалъ только письменную часть, а исполнительную велъ самъ Малафѣевъ; мастерскія содержались въ отличномъ порядкѣ, и были превосходные мастеровые въ двойномъ числѣ и болѣе противъ штата. Мастеровые зарабатывали большіи деньги отъ частныхъ заказовъ; субботы и всѣ праздники отдавались въ ихъ личное пользованіе, но за то они проходили суровую школу: Малафѣевъ

каждый день кого-нибудь из них жестоко наказывалъ за малѣйшій промахъ въ работѣ. Въ караульныхъ частяхъ въ Илукстѣ люди, свободные отъ должностныхъ занятій, собиравсь на одиночное ученье по корчмамъ. Эти ученья производились исключительно унтер-офицерами; ротные командиры почти не заглядывали на нихъ, а офицеры даже не обязаны были являться. Такой же порядокъ соблюдался и на широкихъ квартирахъ, причеиъ ротные командиры, если и объѣзжали капральства, то очень рѣдко, а баталіонный командиръ въ десять лѣтъ пребывания въ Илукстѣ положительно ни разу не объѣзжалъ ротъ. Въ самой же Илукстѣ Малафѣевъ ежедневно обходилъ всѣ мастерскія и часто бывалъ въ лазаретѣ, а въ школы не заглядывалъ, такъ какъ это относилось къ обязанности младшаго штабъ-офицера.

Къ зимнимъ служебнымъ офицерскимъ занятіямъ слѣдуетъ причислить нерѣдкое назначеніе офицеровъ депутатами съ военной стороны въ гражданскія слѣдственные и судныя комисіи, когда въ уголовныхъ дѣлахъ были замѣшаны нижніе воинскіе чины; въ самомъ баталіонѣ тоже часто составлялись слѣдственные и военно-судныя комисіи. Кроме того иногда офицеры посылались съ командами нижнихъ чиновъ для поимки разбойниковъ и грабителей, кочевавшихъ по уѣзду и сосѣднимъ мѣстностямъ цѣлыми пайками.

Лѣтнимъ служебнымъ временемъ считалось полугодіе съ 1-го апрѣля до конца сентября; лагерь начинался съ 1-го мая, но за мѣсяць передъ тѣмъ, къ 1-му апрѣля, баталіонъ собирався въ Илуксту на такъ называемыя *тѣсныя квартиры*. Офицеры любили апрѣль, потому что Илукста нѣсколько оживлялась (еженедѣльные воскресные базары становились многолюднѣе, костелы также наполнялись народомъ); но для солдатъ апрѣль былъ нелюбимымъ мѣсяцемъ въ году: они были дурно размѣщены по сараямъ (въ апрѣлѣ бывало еще холодно) и тосковали, разлучась со своими деревенскими знакомыми и пріятельницами, а главное—послѣ полугодоваго отдыха наставало время тяжелыхъ учений и жестокихъ наказаній.

Порядокъ службы, разъ установленный, тянулся изъ года въ годъ, безъ малѣйшей перемѣны. Въ апрѣлѣ на тѣсныхъ квартирахъ производились только ротныя ученья, два раза въ день, утромъ часа три—четыре, да вечеромъ два часа. Ученье начиналось разведеніемъ роты по шеренгамъ, покоемъ *), каждую шеренгу обучалъ унтер-офицеръ; въ концѣ ученья рота сводилась, командовалъ ротою фельдфебель, а ротный командиръ только присутствовалъ при ученьѣ. Всѣ офицеры также должны были находиться при ротахъ, но ни одинъ ничѣмъ не командовать.

На лѣто баталіонъ собирався въ лагерь подъ Динабургъ и оставался тамъ шість мѣсяцевъ, съ 1-го мая до конца сентября. Этотъ старинный барачный лагерь, обсаженный тѣпными тополями, расположенъ былъ въ верстѣ отъ города, внизъ по Западной Двинѣ, и примыкалъ къ правому берегу рѣки, а влѣво отъ него тянулся лагерь пѣхотной дивизіи. На каждую роту было два большихъ солдатскихъ и

*) Тогда существовалъ трехшереножный строй.

два малых офицерских барака; кроме того, имелись отдельные бараки для батальонного командира, младшего штаб-офицера, адъютанта и казначея. Къ саперному лагерю принадлежалъ еще большой баракъ, выстроенный въ старые годы для начальника Динабургскаго отряда; но такъ какъ Малафѣевъ жилъ на своей дачѣ при самомъ лагерѣ, то большой баракъ онъ отдалъ адъютанту, *Николаю Степановичу Рындину*, который развелъ кругомъ барака прелестный цвѣтникъ. Кругомъ всѣхъ офицерскихъ бараковъ были также небольшіе цвѣтники, да и возлѣ солдатскихъ бараковъ разводились цвѣты.

Лагерная служба, постоянно изъ года въ годъ, дѣлялась на три періода: *строевыхъ* учений, *кѣтисстныхъ* работъ и *практическихъ* саперныхъ работъ.

Строевые ученья производились въ первый мѣсяцъ по вступленіи въ лагерь, и май поэтому былъ тяжелѣйшимъ мѣсяцемъ въ году, какъ для офицеровъ, такъ и для солдатъ. Въ первую недѣлю, по утрамъ, производились ротныя ученья въ томъ же духѣ какъ и на тѣсныхъ квартирахъ, въ Иллукстѣ, а послѣ обѣда, ровно два часа времени, младшій штаб-офицеръ производилъ восьмирядное офицерское ученье; ротные командиры въ это время должны были заниматься одиночнымъ ученьемъ съ остальными людьми. Затѣмъ три недѣли ежедневно, по утрамъ, производились батальонныя ученья. Онѣ продолжались не менѣе шести часовъ, съ 4-хъ до 10-ти, и нерѣдко затягивались до 10¹/₂ часовъ. Солдаты на эти ученья выходили всегда въ полной амуниціи, въ ранцахъ и киверахъ, а черезъ день и со скатанными шинелями, съ полною укладкой вещей въ ранцахъ и съ шанцевымъ инструментомъ. На этихъ ученьяхъ командиръ батальона жестоко наказывалъ солдатъ за малѣйшія ошибки во фронтѣ. Послѣ ученья тотчасъ обѣдали и весь лагерь спалъ мертвымъ сномъ. Къ 5-ти часамъ вечера выходили на второе ученье, на стрѣлковое или на церемоніальный маршъ. Эти ученья продолжались два часа и производились младшимъ штаб-офицеромъ.

Для молодыхъ офицеровъ, сокрушавшихся о безчестіи строгого обращенія съ солдатами во время учений, слабымъ утѣшеніемъ служило то, что въ сосѣдней пѣхотной дивизіи съ солдатами обращались еще хуже, да и пища у нихъ не могла идти въ сравненіе съ прекрасными саперными щами. Малафѣевъ часто заглядывалъ на солдатскія кухни, и если попадалъ на дурную пищу, то такъ строго наказывалъ и фельдфебеля, и артельщика, и кашевара, что эти чины только и заботились о томъ, чтобы въ ихъ ротѣ пища была лучше другихъ ротъ; соревнованіе между ротами въ этомъ отношеніи было развито въ высшей степеніи.

Въ тридцатыхъ годахъ, для сокращенія расходовъ по постройкѣ Динабургской крѣпости, войска, стоявшія лагеремъ при этой крѣпости, обязаны были высылать солдатъ на крѣпостныя земляныя работы. Онѣ были отдыхомъ для офицеровъ, а для солдатъ были гораздо легче строевыхъ учений. За работу эту назначалась поденная плата по 12¹/₂ к. ассигнаціями или по 3¹/₂ коп. серебромъ; за 15.000 рабочихъ дней причтается 6.875 рублей ассигнаціями, что по тогдашнему курсу составляло 1.925 рубл. серебромъ. Деньги эти полностью поступали въ

харчевья ротная суммы. Работа давалась на уроки; привычныя саперныя артели брали урокъ на недѣлю и оканчивали его въ четыре дня; въ остальные два дня недѣли работали какъ вольнонаемные рабочіе, и деньги получали на руки; иногда инженеры ставили саперъ на планировку крутостей безъ урока и, сверхъ поденной платы, платили отъ себя еще по $3\frac{1}{2}$ коп. на человѣка, и эти вторыя суточные деньги шли тоже на руки саперамъ. Офицеры наряжались дежурными по работамъ; обязанность ихъ заключалась въ повѣркѣ уроковъ, назначаемыхъ инженерами, причемъ нерѣдко возникали пререканія между саперными и инженерными офицерами.

Послѣ крѣпостныхъ работъ опять производились въ теченіе одной недѣли строевыя ученья: два дня одиночное, два дня ротное и два дня баталіонное, и затѣмъ не менѣе $2\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ производились практическія саперныя работы.

Недостатокъ способностей у Малафѣева къ веденію фронтоваго обученія вполнѣ вознаграждался его умѣніемъ и тактомъ въ расположеніи и веденіи практическихъ саперныхъ работъ. Баталіонъ по саперной части при Малафѣевѣ стоялъ высоко: минеры пользовались такою извѣстностью, что не только начальникъ инженеровъ тогдашней дѣйствующей арміи генераль Денъ *) присылалъ особые команды изъ Варшавской Саперной бригады учиться веденію минъ въ Гренадерскомъ Саперномъ баталіонѣ, но и прусскій король интересовался минными работами въ баталіонѣ. Прусскіе минеры усомнились въ успѣхѣ нашихъ минныхъ работъ и представили королю записку, въ которой говорилось, что одинъ человѣкъ, работая открыто, не можетъ вырыть въ сутки столько земли, сколько русскіе минеры отрываютъ ее изъ минъ. Король передалъ эту записку нашему Государю, и Николай I приказалъ произвести самыя точныя опыты. Тогда Малафѣевъ доказалъ, что одна лопата можетъ отрыть въ сутки втрое болѣе земли, чѣмъ показано въ прусской запискѣ. Люди часто смѣялись, а лопата работала безъ перерыва.

Малафѣевъ самъ составлялъ проекты работъ, самъ дѣлалъ работы между рогатами и по участкамъ. Каждому офицеру давался участокъ и въ сапныхъ, и въ минныхъ работахъ, и каждому еще отдѣльное порученіе: построить батарею, траншейный кавальеръ (тогда еще бывший въ употребленіи), спускъ въ ровъ и проч. Всѣ были заинтересованы дѣломъ; присутствіе офицера на работахъ обратилось въ привычку, въ законъ, передавалось отъ старшаго офицера къ младшему; самъ Малафѣевъ являлся на работы по нѣскольку разъ въ день, въ неопредѣленное время.

Для общаго надзора за работами ежедневно наряжались два дежурныхъ офицера: одинъ дневной, другой ночной. Адъютантъ и казначей также имѣли участіе на работахъ. Самовольная отлучка съ работъ, неявка или запаздываніе на работы считалось криминаломъ не только въ глазахъ Малафѣева, но и въ глазахъ всего общества офицеровъ. Если офицеръ заснетъ на дежурствѣ по работамъ, то, кромѣ взыскація отъ Малафѣева, подвергался еще насмѣшкамъ отъ товарищей. Каждый офи-

*) И. И. Денъ командовалъ баталіономъ съ 1819 по 1826 годъ.

перь обязанъ былъ составить чертежъ и вести журналъ своей работы, потомъ составить описаніе работы и все это представить Малафѣеву чрезъ младшаго штабъ-офицера. Малафѣевъ часто давалъ офицерамъ задачи для словеснаго или письменнаго рѣшенія, когда еще и поминуть не было объ общихъ письменныхъ задачахъ въ Инженерномъ корпусѣ *); при встрѣчѣ съ офицеромъ на прогулкѣ, въ загородныхъ мѣстахъ, Малафѣевъ останавливался и предлагалъ вопросъ: какъ укрупнить это мѣсто при такихъ-то предположеніяхъ? Ночныя работы иногда освѣщались фейерверками, которые готовились въ баталіонѣ, безъ помощи артиллеристовъ (капитанъ Огіевскій былъ главнымъ лаборантомъ).

Матеріалъ для работъ всегда былъ въ изобиліи: Малафѣевъ умѣлъ добывать бревна и хворостъ почти даромъ, посылая команды по Двинѣ выше лагеря, верстъ за тридцать, и сплавливая лѣсъ по рѣкѣ.

Практическія работы обыкновенно прерывались дней на десять и болѣе, приготовленіемъ къ инспекторскому смотру и самимъ смотромъ, производимымъ или начальникомъ штаба Е. И. В. Генераль-Инспектора, генераль-адъютантомъ Геруа, или другимъ сапернымъ генераломъ, по назначенію Великаго Князя. Геруа былъ прекрасный знатокъ своего дѣла, отъ вниманія его ничто не ускользало; не даромъ онъ былъ главнымъ сподвижникомъ Императора Николая I по всѣмъ дѣламъ Инженернаго корпуса. Производя смотръ баталіону въ 1834 году, онъ призналъ его во всѣхъ отношеніяхъ въ столь прекрасномъ состояніи, что представилъ за это Малафѣева къ слѣдующему, *полковничьему* чину.

Малафѣевъ, не получивъ хорошаго воспитанія въ дѣтствѣ, самъ себя образовалъ упорнымъ, постояннымъ чтеніемъ; его природный умъ и блестящая память помогали ему легко осваиваться съ тѣми предметами, о которыхъ смолоду онъ не имѣлъ понятія; онъ скоро сдѣлался въ высшей степени практическимъ человекомъ. Онъ хорошо говорилъ, увлекательно рассказывалъ анекдоты, превосходно писалъ, всегда лаконически, но сильно и мѣтко.

Офицеры привыкли всегда и вездѣ смотрѣть на Малафѣева какъ на главнаго и единственнаго своего начальника, да и онъ всегда держалъ себя передъ офицерами какъ начальникъ; но за то, обладая служебнымъ тактомъ, онъ никогда не дѣлалъ замѣчаній офицерамъ при постороннихъ лицахъ, даже не наказывалъ солдатъ при постороннихъ свидѣтеляхъ; замѣчанія же офицерамъ дѣлалъ коротко, безъ всякихъ лишнихъ фразъ. Наряжая иногда неисправныхъ офицеровъ на лишнія дежурства, онъ никогда не подвергалъ ихъ аресту.

У Малафѣева, имѣвшаго шесть маленькихъ дѣтей, рано ложившихся спать, и занимавшаго небольшую квартиру, не могли составляться вечернія собранія; не часто приглашались всѣ офицеры и къ обѣду—это дѣлалось лишь четыре раза въ годъ: въ первый день Рождества, въ

*) Только начиная съ 1839 года всѣ саперные офицеры первыхъ трехъ младшихъ чиновъ стали подвергаться ежегодно *письменному экзамену*, заключавшемуся въ рѣшеніи одной задачи по инженерной или артиллерійской части. Задачи эти разсматривались въ особой *экзаменной комисіи* при Инженерномъ отдѣленіи Военно-Ученаго Комитета.

Новый годъ, на блины на масляницѣ и въ Пасху; только адъютантъ и казначей обѣдали всякій день.

Въ первые годы по вступленіи баталіона въ Илдуксту, офицеры, пока не познакомились съ окрестными помѣщиками, вели замкнутую жизнь въ своемъ кружкѣ. Нельзя сказать, чтобы жизнь эта была совершенно безцвѣтна. Обыкновенно съ вечера назначались занятія на слѣдующій день: при дневномъ свѣтѣ прогулка въ лѣсъ пѣшкомъ или верхомъ (тогда лошадь на 4 — 5 часовъ времени можно было нанять за гривенникъ), стрѣльба въ цѣль изъ охотничьихъ ружей, изъ пистолетовъ и изъ солдатскихъ ружей, охота съ мѣстными жителями на зайцевъ, лисицъ, волковъ или на птицъ; вечеромъ всѣ офицеры собирались по очереди на одну изъ офицерскихъ квартиръ, гдѣ играли въ карты (въ *вистъ* или *бостонъ*), пѣли подъ музыку (на гитарѣ), иногда играли на скрипкѣ, рассказывали разные анекдоты, декламировали стихи и читали вслухъ изъ книгъ и журналовъ (причемъ обязательно прочитывались статьи военныхъ журналовъ). Многие занимались переводами съ французскаго и нѣмецкаго языковъ. Занимались отчасти и химією, добывая водородъ и кислородъ; десятками бутылокъ свозили эти газы въ семейства помѣщиковъ; химическая посуда была очень проста: вмѣсто стеклянныхъ трубочекъ, составлялись трубки изъ гусиныхъ перьевъ, склеиваемыхъ и покрываемыхъ сургучемъ или воскомъ.

Сложившаяся поговорка: „хлѣбъ-соль вмѣстѣ, а табакъ врозь“, исполнялась буквально: каждый курящій, выходя изъ дома, бралъ съ собой трубку и табакъ. Офицеры жили по два и по три на квартирѣ; освѣщались квартиры сальными свѣчами; хозяева квартиры обязаны были угощать все собравшееся общество чаемъ и ужиномъ. Обѣдали въ 12 часовъ, ужинали въ 9—10 часовъ; на вечернее собраніе сходились къ 5-ти часамъ, а иногда и ранѣе, вскорѣ послѣ обѣда. Чай подавался безъ сливокъ и безъ молока, съ чернымъ казеннымъ хлѣбомъ и масломъ; въ Илдукстѣ пекарями были только евреи; отъ нихъ булокъ не брали, а превосходное мызное масло было очень дешево. Ужинъ состоялъ изъ одного блюда: щи съ мясомъ или вареный картофель, и котлеты, называемыя битками, или же колдуны, вареники, а въ праздники жареный гусь. Пара битыхъ гусей тогда стоила 15 коп. серебромъ. Передъ ужиномъ въ офицерскихъ собраніяхъ подавалась водка; закусками къ водкѣ служили: простая селедка, рѣдька, соленые огурцы, въ праздникъ миноги или копченая камбала. Столовое вино не подавалось, даже желающій пива долженъ былъ самъ покупать его; кружка пива въ двѣ бутылки стоила 2¹/₂ коп. серебромъ. Офицеры держали столъ въ Илдукстѣ и въ лагерѣ артелями, отъ 4 до 6 человекъ; обѣдъ состоялъ изъ двухъ блюдъ, а ужинъ изъ одного; это обходилось въ мѣсяцъ 1 рубль 43 коп. серебромъ (или 5 рублей ассигнаціями). При переходѣ изъ Илдуксты въ лагерь и обратно проходило нѣсколько дней, пока устроятся офицерскія артели; въ эти дни офицеры довольствовались изъ солдатскаго котла.

Многіе офицеры, по немнѣнью средствъ, по утрамъ вовсе не пили чаю, а по вечерамъ, оставаясь дома одни, также не пили чаю. Огромное большинство офицеровъ жило исключительно на одно жалованье; за

всѣмъ казенными вычетами, прапорщицье жалованье составляло въ мѣсяцъ 10 рублей серебромъ. Немногіе получали вспоможеніе отъ родныхъ, по 5 и по 10 рублей въ мѣсяцъ; самымъ богатымъ офицеромъ того времени считался въ баталіонѣ поручикъ Раутенфельдъ, получавшій отъ отца каждый мѣсяцъ по 25 рублей серебромъ; на эти деньги онъ былъ въ состояніи держать пару лошадей и хорошенькій экипажъ.

Къ началу 1834 года офицеры познакомились со многими окрестными курляндскими помѣщиками, и тогда въ Илдуктѣ устроился саперный клубъ, гдѣ давались весьма оживленные балы и маскарады, причѣмъ всѣ офицеры, поголовно, обязаны были танцовать.

Въ Динабургѣ былъ устроенъ клубъ, гдѣ саперы въ очередь съ инженерами назначались распорядителями танцевъ. По тогдашней модѣ, неприлично было являться на балъ застегнутымъ на всѣ пуговицы, и офицеры обзавелись жилетами: зимними (черными суконными) и лѣтними (бѣлыми демикотоновыми). Офицеры хотя и были очень бережливы въ одеждѣ своей, но заботились, чтобы на гуляньяхъ, въ присутствіи дамъ, въ публичныхъ собраніяхъ, быть не только прилично, но щегольски одѣтыми; сами не допускали того офицера въ публичное собраніе, у котораго не было безукоризненной одежды.

Мебель въ Илдуктѣ была отъ квартирныхъ хозяевъ, а въ лагерѣ самыя простыя, некрашенные табуреты. Чайная и столовая посуда приносилась деньщиками съ ближайшихъ офицерскихъ квартиръ къ мѣсту собранія офицеровъ.

Деньщики въ тѣ времена были не только прислугою, но и друзьями, дядьками молодыхъ офицеровъ. О назначеніи въ деньщики къ прапорщикамъ самыхъ надежныхъ людей заботились преимущественно фельдфебеля.

Нравственное и матеріальное положеніе солдата, его бытъ или жизнь въ первую половину XIX вѣка, при 25-ти лѣтнемъ срокѣ службы, не имѣли ничего общаго съ положеніемъ солдата въ послѣдней четверти этого столѣтія. Илдуктская жизнь солдатъ-саперъ была привольная; только два мѣсяца въ году были тяжелы: апрѣль, когда собирались на тѣсныя квартиры, и май, когда производились строевыя ученія въ лагерѣ; потомъ четыре мѣсяца во время производства крѣпостныхъ и практическихъ работъ не были тяжелы для солдатъ, а затѣмъ шесть мѣсяцевъ были почти полнымъ отдыхомъ при расположеніи на широкіхъ квартирахъ.

Мастерство между солдатами было развито въ высшей степени; ошибочно можно сказать, что не было ни одного солдата, который не зналъ бы какого-либо мастерства, исключая, конечно, рекрутъ послѣдняго набора, да и между рекрутами попадалось много мастеровыхъ. Въ каждой ротѣ, тогда комплектной, въ 250 человекъ, было по полусотнѣ плотниковъ, сапожниковъ и портныхъ; десятками въ ротѣ можно было считать столяровъ, бондарей, пыльщиковъ, маляровъ, печниковъ, штукатуровъ; въ ротахъ были слесари, кузнецы, коновалы, шорники, повара, садовники, переплетчики и прочіе мастеровые; многіе изъ солдатъ знали по два и по три мастерства. Во всякое свободное отъ службы время дозволялось имѣть частную работу; зарабатываемыя деньги шли пол-

ностью на руки солдатъ, безъ всякаго вычета въ артельную или харчевую сумму, но зато, по принятому тогда во всѣхъ войскахъ порядку, со всѣхъ солдатъ безусловно удерживалась одна треть и даже половина жалованья въ харчевую сумму. По окончаніи лагеря, къ концу сентября, подготавливались саперамъ огромные заказы: постройка домовъ и разныхъ хозяйственныхъ зданій, рытье канавъ, осушка болотъ, отдѣлка садовъ и прочее, а съ наступленіемъ холодовъ внутренняя отдѣлка зданій. Въ продолженіе всей зимы, чуть не на весь уѣздъ, шили сапоги, мужскую и женскую одежду, заготавливали разныя деревянныя вещи (двери, окна, бочки, кадки, столы, стулья и шкапы), земледѣльческія орудія (сохи, бороны), телѣги, сани и прочее. Саперы были непріятными конкурентами для мастеровыхъ-евреевъ. Лѣтомъ, каждое воскресенье, являлось въ лагерь много частныхъ лицъ для заказовъ по шитью сапогъ, платья, по мелкимъ деревяннымъ подѣлкамъ, не смотря на то, что въ Динабургѣ были отличные мастера, какъ въ арестантскихъ и военно-рабочихъ ротѣхъ, такъ и между евреями. Каждое воскресенье саперы выходили на рынокъ продавать готовую, незаказанную работу. Зарабатывая хорошія деньги, саперы любили и выпить хорошо, но несправившихъ пьяницъ было немного, не болѣе десяти человѣкъ на роту. Саперы, какъ русскіе хлѣбосолы, хорошо угощали своихъ гостей; въ лагерь по праздникамъ къ нимъ прѣзжало много гостей: крестьянскихъ семей изъ тѣхъ деревень, гдѣ они зимою квартировали.

Духъ солдатъ былъ превосходный, солдаты гордились тѣмъ, что они *саперы*, и съ нѣкоторою важностью держали себя какъ передъ мѣстными жителями, такъ и передъ пѣхотными солдатами. Пѣхота называла саперъ *щеголями*, такъ какъ они щеголяли сапогами, шапками и шинелями.

Баталіоннаго и ротнаго командировъ солдаты болѣе боялись чѣмъ любили, за то были очень привязаны къ молодымъ офицерамъ и всегда оберегали ихъ, гдѣ было возможно. Къ своей ротѣ солдаты привыкали какъ къ родной семьѣ; переводъ въ другую роту принимался за величайшее наказаніе; солдаты говорили, что лучше бы сто розогъ, да оставили въ своей ротѣ.

Воровство внѣшнее, а особенно внутреннее у своихъ товарищей, жестоко преслѣдовалось и начальствомъ, и самими солдатами. Больныхъ вообще было немного, солдаты считали безчестнымъ укрываться отъ службы въ лазаретѣ: падкихъ на такія подѣлки сами выдавали; оттого въ строй на всѣ смотря роты выводились въ полномъ комплектѣ по числу 225 ружей или по 34 ряда во взводѣ *) при трехшереножномъ строѣ, т. е. по 20½ рядовыхъ и по 20 унтер-офицеровъ. За это Императоръ Николай I особенно благодарилъ Малафѣева въ 1837 и 1840 годахъ; въ 1840 году Государь даже сказалъ Малафѣеву, что напишетъ прусскому королю, что Гренадерскій Саперный баталіонъ второй разъ представляется по 34 ряда во взводѣ.

Старые саперы любили пѣсни; въ каждой ротѣ было до 50 хоро-

*) *Взводомъ* называлась до 1876 года половина роты, а четверть ея — *полувзводомъ*.

ших пѣсенниковъ со всѣми принадлежностями: бубнами, тарелками, треугольниками, дудочками, трещетками и прочимъ. Въ 1842 году, въ первый годъ прибытія баталіона въ Петербургъ, Великій Князь Михаилъ Павловичъ верхомъ, съ большою свитой, нагналъ баталіонъ, возвращавшійся въ лагерь съ маневровъ; передъ баталіономъ шель баталіонный хоръ пѣсенниковъ человекъ въ двѣсти. Великій князь, прослушавъ нѣсколько пѣсень, отозвался: „вотъ тутъ такъ русскій духъ, здѣсь русью пахнетъ“.

Грамотностью старые саперы мало интересовались, да и начальство смотрѣло на школы какъ на формальность, и хотя школы (баталіонныя и ротныя) были въ цвѣтущемъ состояніи въ томъ отношеніи, что во всѣхъ классахъ всегда былъ полный комплектъ учениковъ, всегда проходило все положенное по инструкціи, и ученики прекрасно знали свое дѣло, но школы мало распространяли грамотность, такъ какъ въ нихъ было мало движенія: въ одномъ и томъ же классѣ люди оставались по пяти и болѣе лѣтъ. Производство въ унтер-офицеры, которымъ солдаты очень дорожили, тогда дѣлалось помимо школы, по особому ходатайству ротныхъ командировъ. Въ каждой ротѣ было до сорока хорошо грамотныхъ людей и столько же полуграмотныхъ. Грамотные солдаты любили читать вслухъ священныя книги по вечерамъ при восковой свѣчѣ, и всегда было много слушателей.

Солдаты чтли праздники: наканунѣ праздника, при самой маленькой иконѣ, въ солдатской квартирѣ горѣла восковая свѣча, а въ лагерь, въ бараки, горѣло много свѣчей и лампадь.

Церковныя парады назначались только въ ротныя праздники, такъ какъ баталіоннаго праздника не было. Во время лагеря, въ каждый праздникъ расходилось по церквамъ болѣе половины баталіона, а въ Илдукстѣ, когда униатскій костель былъ обращенъ въ православную церковь, то она постоянно наполнялась саперами. Тамъ скоро сформировался саперный хоръ пѣвчихъ; дьячками были тоже саперы.

Двадцатипятилѣтній срокъ службы былъ страшенъ только для рекрутъ и для молодыхъ солдатъ; по мѣрѣ того какъ солдаты привыкали къ солдатской жизни и къ своимъ ротнымъ товарищамъ, они становились холоднѣе, равнодушнѣе къ родной семьѣ и къ самой родинѣ. Это явно обнаруживалось при временныхъ зимнихъ отпускахъ на родину или *побывкахъ* (какъ ихъ называли солдаты). Многіе возвращались изъ отпуска ранѣе срока. Рѣдкій солдатъ, сходявъ разъ на побывку, просилъ объ этомъ вторично черезъ нѣсколько лѣтъ. Въ откровенной бесѣдѣ съ молодыми офицерами саперы говаривали: „что дома-то дѣлать, старики тамъ померли, молодые насъ не знаютъ, отъ пашни мы отвыкли, да мы проживемъ и безъ пашни“. Они были правы, такъ какъ окрестныя помѣщики и зажиточные городскіе жители дожидали времени увольненія старыхъ саперъ въ отставку и на расхватъ брали ихъ къ себѣ. Изъ числа прослужившихъ пятнадцать и болѣе лѣтъ многіе отчислялись въ неспособные, въ бывшую Внутреннюю Стражу; тамъ они дослуживали лѣта, тамъ и водворялись на постоянное жительство.

Въ началѣ 1842 года пришло неожиданное извѣстіе о переходѣ баталіона съ весны на новую постоянную стоянку въ Новгородъ, а на

лагерное время въ Петербургѣ. Тяжело, очень тяжело было разставаться съ Иллукстою.

22-го апрѣля 1842 года баталіонъ выступилъ утромъ изъ Иллуксты и въ тотъ же день около полудня прибылъ въ Динабургъ, гдѣ расположился на Новомъ форштагѣ. Наканунѣ въ тотъ же вечеръ динабургское общество устроило прощальный балъ саперамъ. Прямо съ этого бала офицеры стали собираться къ выступленію, назначенному въ 4 часа утра.

Изъ Иллуксты баталіонъ выступилъ по-ротно; каждую роту до первой дневки провожали до 50-ти женщинъ Иллукстскаго уѣзда. Прощаніе при выступленіи съ первой дневки было очень трогательное, было много плача и воя, и не всѣ женщины возвратились домой съ первой дневки, нѣкоторыя слѣдовали до второй, даже до третьей дневки.

Императоръ Николай I, внимательно слѣдя за ходомъ разныхъ инженерныхъ работъ, производившихся въ Имперіи, а особенно по крѣпостямъ, неоднократно пріѣзжалъ для осмотра ихъ въ Динабургъ, причемъ производилъ также смотры расположеннымъ тамъ войскамъ, а въ томъ числѣ и Гренадерскому Саперному баталіону, послѣ чего Государь обыкновенно награждалъ какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ баталіона, а въ 1840 году командиръ и офицеры удостоились за смотръ *Высочайшаго благоволенія*.

Въ періодъ стоянки Гренадерскихъ саперъ подъ Динабургомъ баталіонъ ихъ осчастливленъ былъ выдающеюся Царскою милостью: Государю Императору благоугодно было даровать баталіону особаго почетнаго начальника въ лицѣ генералъ-инспектора австрійскаго инженернаго корпуса, фельдмаршала *эрцгерцога Іоанна* *). Онъ былъ назначенъ Высочайшимъ приказомъ отъ 26-го апрѣля 1837 года *шефомъ баталіона*, чтѣ составило для баталіона почетное отличіе, выдѣлявшее его изъ среды прочихъ частей инженерныхъ войскъ въ теченіе двадцати двухъ лѣтъ (эрцгерцогъ умеръ въ 1859 году).

За этотъ періодъ времени баталіонъ могъ также гордиться тѣмъ, что нѣкоторые изъ его бывшихъ командировъ

*) *Эрцгерцогъ Іоаннъ*, родившійся 20-го января 1782 года, былъ четвертымъ сыномъ императора *Леопольда II* и роднымъ братомъ знаменитаго *Франца I*. Онъ принималъ дѣятельное участіе въ войнахъ противъ Франціи въ началѣ XIX столѣтія.

и офицеровъ уже достигли выдающагося служебнаго положенія въ Инженерномъ корпусѣ, пользуясь особымъ довѣріемъ Императора Николая I. Таковы были генералы *Шилдеръ*, *Денъ* и *Каппель* *).

Кромѣ того, въ теченіе этого же періода времени начали свою службу въ баталіонѣ нѣкоторые молодые офицеры, которые приобрѣли впослѣдствіи тоже весьма почетную извѣстность въ Инженерномъ корпусѣ и даже за его предѣлами, это были: *Тотлебенъ* **), *Кренке* ***), *Вансовичъ* ****) и *Орловскій* *****) (изъ этихъ четырехъ офицеровъ только Кренке прослужилъ болѣе 16-ти лѣтъ, Орловскій 5 лѣтъ, а остальные двое—менѣе года).

25-го іюня 1838 года послѣдовалъ Высочайшій указъ „объ установленіи особыхъ знаковъ отличій во всѣхъ российскихъ войскахъ“ въ видѣ добавочной *скобы* на древкѣ знамени, на которой повелѣно было „изображать имя основателя полка, годъ основанія, первое названіе полка и тѣ отличія, кои полку были даны“. Вслѣдствіе этого георгиев-

*) Генераль-адъютантъ *Шилдеръ*, прославившійся успѣшнымъ веденіемъ осадныхъ работъ подъ Варною и Силистріей, а также своими боевыми заслугами въ польской кампаніи, состоялъ тогда начальникомъ инженерновъ отдѣльнаго Гвардейскаго корпуса; генераль-лейтенантъ *Денъ* былъ начальникомъ инженерновъ 2-й арміи, а генераль-маіоръ *Каппель* командовалъ 1-ю Саперною бригадою (въ Царствѣ Польскомъ).

***) Генераль *Тотлебенъ*, прославившійся геройскою обороною Севастополя, находился долгое время во главѣ инженернаго управленія въ качествѣ Товарища августѣйшаго Генераль-Инспектора; затѣмъ въ теченіе турецкой войны 1877—1878 гг. руководилъ блокадою Плевны, а по окончаніи военныхъ дѣйствій былъ сдѣланъ главнокомандующимъ дѣйствующею арміей; наконецъ, будучи уже возведенъ въ графское достоинство, закончилъ свою блистательную служебную карьеру должностію генераль-губернатора Сѣверо-Западнаго края и командующаго войсками Виленскаго военнаго округа.

****) О служебной карьерѣ *В. Д. Кренке* сказано было въ началѣ этой главы.

*****) О служебной дѣятельности *А. Н. Вансовича* сказано будетъ въ концѣ этой главы.

*****) Генераль *Орловскій* командовалъ одиннадцать лѣтъ 1-ю Саперною бригадою (въ Петербургскомъ военномъ округѣ) и закончилъ свою службу членомъ Военнаго Совѣта въ чинѣ инженеръ-генерала.

ское знамя Гренадерскаго Сапернаго баталіона украсилось скобою, на которой награвированы вензель Императора Павла I и слѣдующія двѣ надписи: 1) *1797. Пионерный полкъ*, и 2) *1830. За отличіе при осадѣ и взятіи Браилова и Силистріи въ 1828 и 1829 годахъ* *). Такимъ образомъ, благодаря милостивому и заботливому попеченію Императора Николая I, первоначальное происхожденіе баталіона и его боевыя заслуги были увѣковѣчены наглядными знаками и надписями на его войсковой хоругви.

За этотъ десятилѣтній періодъ времени въ штатномъ составѣ чиновъ баталіона произошли лишь незначительныя измѣненія **).

Конецъ этого десятилѣтія былъ ознаменованъ въ инженерныхъ войскахъ учрежденіемъ первой учебной гальванической команды для изученія и усовершенствованія способовъ примѣненія гальванизма къ зажиганію минныхъ горновъ, что было впервые предложено въ 1831 году даровитымъ русскимъ изобрѣтателемъ по электротехнической части, барономъ *Шиллингомъ*, а потомъ разработано на практикѣ неутомимымъ генераломъ *Шильдеромъ*. Этому важному дѣлу покровительствовалъ самъ генералъ-инспекторъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ, лично изучившій за границею устройство иностраныхъ инженерныхъ войскъ и пригласившій знаменитаго профессора *Якоби* для преподаванія офицерамъ этой команды теоріи гальванизма. Для предварительныхъ же опытовъ Великій Князь приглашалъ этого ученаго къ себѣ во дворецъ.

Однимъ изъ первыхъ начальниковъ гальванической команды былъ поручикъ л.-гв. Сапернаго баталіона *Вансовицъ*, который въ чинѣ подпоручика служилъ въ Гренадерскомъ Саперномъ баталіонѣ, а впоследствии, будучи уже въ генеральскихъ чинахъ, завѣдывалъ долгое время всею гальваническою частью Инженернаго корпуса.

Новый, гальваническій, способъ воспламененія минныхъ зарядовъ былъ встрѣченъ съ большимъ сочувствіемъ въ Гренадерскомъ Саперномъ баталіонѣ, славившимся издавна своими опытными и искусными минерами.

*) Въ 1864 году добавлена была еще слѣдующая надпись: *1864. Гренадерскій Саперный Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Петра Николаевича баталіонъ*.

***) 13-го апрѣля 1837 года убавлено было 16 деньщпковъ, а 19-го мая 1839 года къ фуштатскимъ нижнимъ чинамъ прибавлено 4 рядовыхъ.

ГЛАВА VIII.

Переходъ баталіона на постоянное квартированіе въ г. Новгородъ съ лагерными стоянками подъ Петербургомъ.—Участіе баталіона въ прямой осадѣ и оборонѣ кр. Нарвы.

(1842—1848).

Въ началѣ 1842 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о прикомандированіи баталіона къ отдѣльному Гвардейскому корпусу съ переводомъ баталіона на постоянное квартированіе въ г. Новгородъ; въ виду же приближенія лагернаго времени, баталіону предписано было идти прямо къ Петербургу, въ новый саперный лагерь. Баталіонъ выступилъ 22-го апрѣля изъ г. Илуксты, и забравъ въ Динабургъ оставшіеся тамъ обозы и разное баталіонное имущество, направился походнымъ порядкомъ въ Петербургъ черезъ гг. Рѣжицу, Островъ, Псковъ, Лугу и Гатчину.

Новый саперный лагерь былъ устроенъ въ 1841 году близъ Митрофаньевскаго кладбища, у Московской заставы, для Гвардейскаго и Учебнаго Саперныхъ баталіоновъ, которые вмѣстѣ съ присоединеннымъ къ нимъ Гренадерскимъ баталіономъ составили *Сводную Саперную бригаду* подъ командою начальника инженеровъ Гвардейскаго корпуса, генераль-адъютанта *Шильдера*. Тамъ Гренадерскіе саперы занимались совмѣстно съ остальными частями бригады разными практическими саперными работами на Инженерномъ полигонѣ подъ общимъ руководствомъ генераль-маіора *Витовтова*, командовавшаго лейбъ-гвардіи Сапернымъ баталіономъ и замѣнившаго вскорѣ Шильдера.

В. Д. Кренке въ своихъ воспоминаніяхъ о тогдашней жизни Гренадерскаго Сапернаго баталіона приводитъ слѣдующія интересныя подробности объ опытахъ по минной части, произведившихся въ этомъ лагерѣ въ 1842 году.

Генераль-адъютантъ Шильдеръ уже нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ занимался сверленіемъ трубъ изъ минныхъ галерей особымъ сверломъ, имъ же придуманнымъ, и опытами надъ конгревовыми или фугасными ракетами. Въ 1841 г. генераль Шильдеръ составилъ цѣлую систему обороны крѣпости трубами и ракетами. Когда прибылъ въ Петербургскій лагерь Гренадерскій Саперный баталіонъ, съ его прославленными мине-

рами, Шильдеръ задумалъ произвести въ 1842 г. опыты надъ трубною системою въ обширномъ размѣрѣ. Свои предположенія онъ лично доложилъ Государю, приче́мъ Николай I, всегда сочувственно относившійся къ развитію войсковаго инженернаго дѣла, утвердилъ весь проектъ Шильдера. Авторъ проекта самъ руководилъ обороною, приче́мъ помощниками его были: поручикъ *Тотлебенъ* *) и подпоручикъ *Гарднеръ* **). Атаковать трубную систему поручено было полковнику *Малафѣеву*, а ближайшимъ исполнителемъ его указаній былъ баталіонный адъютантъ поручикъ *Кренке*. Въ распоряженіе Шильдера поступили л.-гв. Саперный баталіонъ и половина Учебнаго баталіона; въ распоряженіе же Малафѣева — его Гренадерскій баталіонъ и другая половина Учебнаго. Съ обѣихъ сторонъ работы велись по правиламъ военнаго времени въ теченіе 16 сутокъ, днемъ и ночью, безъ малѣйшаго перерыва, приче́мъ всякое сношеніе между воюющими сторонами было прервано. Хотя Шильдеръ дѣйствовалъ очень успѣшно своими подземными трубами, но въ концѣ-концовъ восторжествовалъ его противникъ, благодаря примѣненію двухъ-ярусной системы мнѣнныхъ галерей, оказавшей черезъ 14 лѣтъ огромную услугу доблестнымъ защитникамъ Севастополя. Когда Великій Князь Михаилъ Павловичъ узналъ о результатѣ этихъ опытовъ, то сказалъ: «вотъ и правда, что Гренадерскій Саперный баталіонъ отличный по саперной части».

Лѣтомъ этого года, во время большихъ маневровъ, баталіону поручено было укрѣпить старинную крѣпость *Капорье* (между Краснымъ Селомъ и Нарвою), и здѣсь поручикъ Кренке былъ главнымъ помощникомъ Малафѣева. Великій Князь и Самъ Государь были довольны работами, произведенными баталіономъ.

Въ теченіе этого лѣта баталіонъ переходилъ два раза въ Красное Село для участія на Высочайшихъ смотрахъ, ученьяхъ и маневрахъ, что повторялось и въ слѣдующіе годы.

Выступивъ 1-го октября, баталіонъ направился черезъ сс. Ямъ-Ижору, Госну, Любань, Померанье, Чудово и ст. Спасскую Полиць въ г. Новгородъ, куда и прибылъ 9-го октября на свои новыя постоянныя квартиры.

Въ первую же зиму новгородской стоянки произошла перемена командира баталіона: 7-го февраля 1843 года вмѣсто полковника Малафѣева, получившаго 1-й Резервный Саперный баталіонъ, назначенъ былъ л.-гв. Сапернаго баталіона полковникъ *Дубенскій* ***).

*) Впослѣдствіи знаменитый графъ Тотлебенъ.

***) Впослѣдствіи генераль-лейтенантъ.

***) Петръ Николаевичъ Дубенскій, сынъ сенатора, воспитывался

В. Д. Кренке въ своихъ воспоминаніяхъ отзывается о Дубенскомъ какъ о человѣкѣ прекрасныхъ душевныхъ качествъ, замѣчательно умномъ, благовоспитанномъ, высокообразованномъ, знавшемъ нѣсколько иностранныхъ языковъ и обладавшемъ глубокими познаніями какъ въ саперномъ дѣлѣ, такъ и по разнымъ другимъ отраслямъ наукъ. Онъ былъ достойнымъ преемникомъ Малафѣева въ искусномъ направленіи спеціальнаго образованія и въ этомъ отношеніи попрежнему поддерживалъ блестящую репутацію баталіона, утвердившуюся за нимъ еще до турецкой войны 1828 и 1829 гг.; для офицеровъ и солдатъ Дубенскій былъ отличнымъ и любимымъ командиромъ.

Со времени водворенія баталіона въ новгородскихъ казармахъ между солдатами развилась глазная болѣзнь—*египетское воспаление глазъ*. Болѣзнь эта дѣйствовала сильно и повально; много было несчастныхъ, ослѣпшихъ на одинъ глазъ, и даже совершенно утратившихъ зрѣніе; передъ лагеремъ 1843 г. болѣзнь эта угнула, но на маневрахъ, и только въ 1-й ротѣ, она вновь проявилась съ большою силой.

Командиръ этой роты, поручикъ Кренке, озабоченный спасеніемъ своихъ солдатъ, ухаживалъ за ними и собственноручно промывалъ имъ глаза, но при этомъ самъ заболѣлъ такъ быстро и жестоко, что отчаяваясь сохранить зрѣніе и едва вылезши послѣ семи страшныхъ дней, когда не могъ даже отличать дня отъ ночи.

Лагерь 1843 г. былъ и самъ по себѣ легче предъидущаго, да и баталіонъ уже попривыкъ къ петербургскимъ требованіямъ. На слѣдующій годъ лагерь прошелъ незамѣтно среди обыкновенныхъ служебныхъ

въ Пажескомъ Е. И. В. корпусѣ и началъ службу свою въ Учебномъ Саперномъ баталіонѣ, а перейди въ Гвардейскій баталіонъ, онъ участвовалъ съ нимъ въ турецкой и польской кампаніяхъ. За свои боевые подвиги и отличія подъ Варной, Силистріей, Шумлою, Остроленкой, Нуромъ, Варшавой и въ др. сраженіяхъ онъ получилъ золотую полусаблю съ надписью „за храбрость“, три ордена и два чина за отличіе. Въ промежуткѣ между этими двумя кампаніями онъ былъ командированъ во Францію для участія въ происходившей тогда (въ 1830 г.) экспедиціи для завоеванія Алжира. Состоя при главной квартирѣ французскаго экспедиціоннаго корпуса, онъ находился при осадѣ и взятіи Алжира, и въ отдѣльныхъ экспедиціяхъ, предпринимавшихся внутрь алжирскихъ владѣній. По возвращеніи изъ Африки онъ получилъ отъ короля французскаго орденъ Почетнаго Легіона. Послѣ производства своего въ полковника (на 31-мъ году жизни) онъ удостоенъ былъ 17 разъ Высочайшаго благоволенія, объявлявшагося ему отдѣльно (независимо отъ 37 общихъ Высочайшихъ благоволеній).

занятій, но въ самомъ концѣ лагернаго періода Великій Князь совершенно неожиданно осмотрѣлъ практическія работы баталіона, остался ими очень доволенъ, благодарилъ и между прочимъ сказалъ, что онъ будетъ проѣзжать черезъ Новгородъ въ половинѣ сентября и зайдетъ въ баталіонную школу посмотреть *модели*, по которымъ учатъ солдатъ.

Въ баталіонѣ моделей тогда еще вовсе не было, и потому пришлось ихъ сдѣлать всѣ вновь. Это было возложено полковникомъ Дубенскимъ на штабсъ-капитана Кренке, который послѣ лагеря, въ теченіе двухъ недѣль, успѣлъ сдѣлать, съ помощью мастеровъ изъ саперъ, модели слѣдующихъ предметовъ: 1) батареей всевозможныхъ типовъ, 2) всѣхъ траншейныхъ и сапныхъ работъ со всѣми выходами и поворотами изъ сапъ, 3) всѣхъ родовъ полевыхъ укрѣпленій съ разнаго рода одеждами крутостей, со всевозможными искусственными препятствіями для усиленія обороны, съ блокгаузами и капонирами, 4) полевыхъ мостовъ разныхъ системъ въ цѣломъ видѣ и въ частяхъ, 5) всѣхъ родовъ минныхъ галерей и колодцевъ, съ поворотами, рукавами и камерами, причѣмъ ящики съ минными работами разбирались, чтобы можно было дѣлать общій обзоръ внутренняго вида работъ, 6) всевозможныхъ матеріаловъ и инструментовъ, употребляемыхъ саперами и минерами и, наконецъ, 7) сдѣланы были модели крѣпостей съ атакою на нихъ, причѣмъ отдѣльно, въ большемъ размѣрѣ, изображены были спуски въ ровъ и переходы черезъ ровъ, а на первомъ планѣ красовалась модель крѣпости Варны съ атакою на нее въ 1828 г. и съ рельефнымъ изображеніемъ ставки начальника осаднаго корпуса, самого Великаго Князя. Всѣ модели исполнены были превосходно, причѣмъ туры и фашины сдѣланы были изъ проволоки, а модельный залъ былъ заново и красиво отдѣланъ.

Великій Князь былъ въ восторгѣ отъ всего увидѣннаго и много благодарилъ какъ командира баталіона, такъ и самого устроителя этихъ моделей.

Со времени перехода баталіона въ составъ сводной Саперной бригады на теоретическое образованіе въ баталіонѣ было обращено значительно большее вниманіе чѣмъ въ прежніе годы. Офицеры въ зимнее время прилагали свои усилія къ возможно болѣе успѣшному обученію нижнихъ чиновъ въ баталіонной и ротныхъ школахъ, а лѣтомъ къ наилучшему выполненію и совершенствованію разнообразныхъ практическихъ работъ.

Съ 1843 г. бригадою командовалъ генераль-маіоръ *Витовтовъ*, въ званіи начальника инженеровъ Гвардейскаго корпуса, а генераль-адъютантъ Шильдеръ назначенъ былъ начальникомъ инженеровъ дѣйствующей арміи.

Витовтовъ выходилъ на саперныя работы каждое утро, между 10 и 11 часами; обходя всѣ работы, онъ останавливался на учебномъ поли-

гонѣ, и его окружали почти всѣ офицеры, находившіеся въ лагерѣ; тутъ шли пренія о работахъ и сообщались новости по инженерной части, вычитанныя изъ иностранныхъ журналовъ.

Высшее начальство внимательно слѣдило за успѣхами спеціальнаго образованія въ саперныхъ баталіонахъ и поощряло ихъ разными способами. Почти ежегодно, по представленію начальника инженеровъ, Великій Князь Михайлъ Павловичъ, какъ Генераль-Инспекторъ, испрашивалъ Высочайшія награды офицерамъ за практическія работы и за обученіе въ баталіонной школѣ. Императоръ Николай I щедро жаловалъ ихъ орденами, денежными наградами и Монаршими благоволеніями, а для поощренія нижнихъ чиновъ, кромѣ денежныхъ наградъ въ значительномъ (сравнительно съ окладами ихъ жалованья) размѣрѣ, повелѣлъ еще возбуждать ихъ соревнованіе къ ученію раздѣленіемъ всѣхъ саперъ и минеръ на три класса, съ присвоеніемъ высшему изъ нихъ особаго отличія въ видѣ галуновыхъ нашивокъ на обшлагахъ.

23-го декабря 1844 г. повелѣно было въ саперныхъ баталіонахъ именовать всѣ роты *саперными* *), присвоивъ имъ одну общую нумерацію; такимъ образомъ названіе „*минерныя роты*“, существовавшее со временъ Петра Великаго, было совсѣмъ уничтожено, но ходъ спеціальнаго обученія въ ротахъ уже ранѣе былъ вполне однороденъ, какъ въ минерныхъ, такъ и въ саперныхъ.

Желая испытать на дѣлѣ степень подготовки саперъ къ осаднымъ и оборонительнымъ работамъ въ возможно широкихъ размѣрахъ и въ обстановкѣ наиболѣе приближающейся къ военному времени, Государь повелѣлъ совершить лѣтомъ 1845 г. примѣрную осаду крѣпости *Нарвы*, въ связи съ обычными лѣтними маневрами войскъ Красносельскаго лагеря.

Гренадерскому баталіону заблаговременно было предписано принять участіе въ этихъ крѣпостныхъ маневрахъ

*) 23-го января 1844 года, по повелѣнію Е. И. В. Генераль-Инспектора по Инженерной части, 1-я саперная рота была переименована во 2-ю, а 2-я саперная рота въ 1-ю.

наравнѣ съ Гвардейскимъ и Учебнымъ Саперными баталіонами, и л.-гв. Конно-Пионернымъ дивизиономъ. Выступивъ въ походъ 17-го мая, баталіонъ подошелъ черезъ двѣ недѣли къ Нарвѣ (сдѣлавъ около 300 верстъ) и расположился близъ крѣпости въ особо устроенномъ лагерѣ, совмѣстно съ прочими войсками, назначенными для этихъ маневровъ. Въ этомъ лагерѣ саперы впервые устроили для войскъ *полевья хлѣбопечарныя печи*, которыми войска пользовались во все время этой лагерной стоянки, продолжавшейся до конца іюля.

Двухмѣсячное пребываніе баталіона подъ Нарвою имѣло для него въ инженерномъ отношеніи весьма поучительное значеніе, потому что баталіонъ, будучи раздѣленъ пополамъ, участвовалъ одновременно какъ въ *атакъ* (совмѣстно съ Гвардейскимъ и Учебнымъ Саперными баталіонами), такъ и въ *оборонъ* этой крѣпости, причемъ всѣ дѣйствія и работы осаднаго корпуса и гарнизона (не имѣвшаго другихъ инженерныхъ войскъ кромѣ двухъ ротъ Гренадерскихъ саперъ) производились по правиламъ *военнаго времени*. Работы эти закончились двумя штурмами, изъ которыхъ первый былъ признанъ отбитымъ по причинѣ мпныхъ горновъ, удачно заложенныхъ Гренадерскими минами подъ рavelиномъ, на который велась эскалада.

Императоръ Николай I, внимательно слѣдившій за ходомъ всѣхъ этихъ работъ, остался ими весьма доволенъ и щедро наградилъ какъ руководившихъ работами офицеровъ *), такъ и наиболѣе отличившихся нижнихъ чиновъ **).

29-го іюля баталіонъ выступилъ въ обратный походъ, присоединясь къ войскамъ, маневрировавшимъ къ западу отъ Краснаго Села.

Въ 1847 г. у баталіона произошла перемѣна какъ ближайшаго, такъ и высшаго начальства. Съ 1-го января

*) Баталіонный и ротные командиры получили ордена и вообще очередныя награды.

**) Фельдфебеля, унтер-офицеры и рядовые перваго класса получили по 5 рублей, рядовые 2-го класса—по 3 рубля и 3-го класса—по 2 рубля.

1847 г. вступилъ въ исправленіе должности начальника инженеровъ Гвардейскаго и Гренадерскаго корпусовъ генералъ-майоръ *фон-Цурмиленъ*, вмѣсто генерала Витовтова, назначеннаго начальникомъ штаба Е. И. В. Главкомаандующаго этими корпусами.

Высочайшимъ приказомъ отъ 4-го ноября того же года полковникъ Дубенскій, прокомандовавшій баталіономъ безъ малаго пять лѣтъ, назначенъ былъ членомъ Инженернаго отдѣленія Военно-Ученаго комитета, а на его мѣсто назначенъ былъ командиръ 5-го Сапернаго баталіона полковникъ *Раиетъ* *).

Въ это время инженерныя войска были заинтересованы системой обороны крѣпостей, и потому въ лагерѣ производились многолѣтніе опыты съ трубною системой генерала Шильдера.

Начиная съ 1846 г. баталіонъ ежегодно, по окончаніи большихъ маневровъ подъ Краснымъ Селомъ, переходилъ на вторую половину августа и весь сентябрь мѣсяцъ въ С.-Петербургъ для содержанія тамъ городскихъ и крѣпостныхъ карауловъ, причемъ для баталіона отводилось помѣщеніе въ казармахъ разныхъ гвардейскихъ полковъ (въ 1846 г. въ Московскихъ казармахъ у Семеновскаго моста, въ 1847 г.—въ Кавалергардскихъ и въ 1848 г.—въ Преображенскихъ), а затѣмъ уже переходилъ на свою зимнюю стоянку. Въ 1848 г. обычное передвиженіе баталіона въ Новгородъ имѣло ту особенность, что по случаю открытія

*) *Владиміръ Антоновичъ Раиетъ* (изъ дворянъ) получилъ образованіе въ Императорскомъ Царскосельскомъ лицейѣ, откуда по экзамену уступилъ въ декабрѣ 1829 г. на военную службу *прапорщикомъ* лейбъ-гвардіи въ Саперный баталіонъ, гдѣ и прослужилъ болѣе пятнадцати лѣтъ. За участіе свое въ сраженіяхъ во время польской кампаніи онъ получилъ золотую полусаблю и орденъ св. Анны 4-й степени съ надписью „за храбрость“. Получивъ на 31-мъ году жизни чинъ полковника, онъ черезъ два года назначенъ былъ командиромъ 5-го Сапернаго баталіона, стоявшаго тогда на Кавказѣ. Но онъ командовалъ имъ тамъ недолго: въ 1846 г. баталіонъ этотъ былъ переведенъ въ Кіевъ въ составъ 2-й Саперной бригады, оставивъ двѣ роты на Кавказѣ для формированія 3-го Резервнаго Сапернаго баталіона. Когда В. А. Раиетъ получилъ Гренадерскій баталіонъ, то въ его формулярномъ спискѣ уже числилось 102 общихъ Высочайшихъ благоволенія.

перваго движенія, до станціи Кюлпино, по строившейся тогда Московской желѣзной дорогѣ, баталіонъ впервые былъ перевезенъ по желѣзной дорогѣ.

Съ осени того года въ Петербургѣ стали уже поговаривать о предстоящемъ заграничномъ походѣ нашихъ войскъ по причинѣ тревожныхъ политическихъ событій во многихъ государствахъ Западной Европы, а особенно въ Австрійской имперіи. Хотя баталіонъ оставался еще на мирномъ положеніи, но безпрестанно получались такого рода распоряженія, что надобно было ожидать скорого похода. Въ такомъ напряженномъ состояніи баталіонъ провелъ всю зиму съ 1848 на 1849 г., и лишь весною получено было давно ожидаемое распоряженіе о выступленіи баталіона въ военный походъ.

Апрѣль мѣсяць прошелъ въ дѣятельныхъ приготовленіяхъ къ походу, а также къ предстоявшему въ началѣ мая смотру Его Высочества Генераль-Инспектора. Михаилъ Павловичъ, пріѣхавъ въ Новгородъ, произвелъ этотъ смотръ 10-го числа, за пять дней до выступленія баталіона. О блестящихъ результатахъ этого смотра Великій Князь отдалъ особый благодарственный приказъ.

ГЛАВА IX.

Походы баталіона по случаю венгерской кампаніи. — Перемѣна въ высшемъ управленіи инженерныхъ войскъ по случаю кончины Великаго Князя Михаила Павловича. — Пребываніе баталіона въ м. Ворнявахъ и въ лагерѣ подъ Вильною. — Возвращеніе баталіона въ Новгородъ.

(1849—1850).

Разразившееся въ 1848 году венгерское возстаніе, благодаря успѣшнымъ дѣйствіямъ мадьярскихъ національныхъ войскъ, стало угрожать самому существованію Австрійской имперіи. Поэтому, когда Австрійскій императоръ обратился къ нашему Государю за помощію, то Императоръ Николай I оказалъ ему Свою могучую поддержку для подавленія возстанія и, кромѣ того, повелѣлъ двинуть къ западнымъ границамъ Россіи гвардію и гренадеръ.

Такимъ образомъ Гренадерскій Саперный баталіонъ, вмѣстѣ съ Гренадерскимъ корпусомъ, былъ двинуть весною 1849 г. въ предѣлы Царства Польскаго. Изъ Новгорода баталіонъ выступилъ 15-го мая 1849 г. Первоначальный маршрутъ былъ данъ только до Вильны, откуда баталіонъ направленъ былъ прямо въ Варшаву. Тамъ баталіонъ представлялся на Высочайшій смотръ и тотчасъ перешелъ въ Новогеоргіевскъ, гдѣ расположился въ саперномъ лагерѣ съ бывшимъ 1-мъ Резервнымъ баталіономъ, на мѣстахъ 1-го Сапернаго баталіона, выступившаго въ Венгрію.

Съ окончаніемъ венгерской войны, въ августѣ 1849 г., гвардія, занимавшая Литву, пошла обратно въ Петербургъ, а на ея мѣсто былъ передвинуть изъ Царства Польскаго весь Гренадерскій корпусъ; при этомъ Гренадерскому Саперному баталіону назначено было занять мѣста Гвардейскихъ саперъ, расположивъ баталіонный штабъ въ мѣстечкѣ Ворнянахъ, въ 40 верстахъ отъ Вильны, а ротные дворы по окрестнымъ селеніямъ. Изъ Новогеоргіевска баталіонъ выступилъ 12-го сентября и шелъ подъ постояннымъ дождемъ по грязнымъ дорогамъ. Въ половинѣ октября прибыли въ Ворняны, простояли тамъ съ мѣсяць и перешли затѣмъ въ самый городъ Вильну для занятія карауловъ на 1½ мѣсяца, до 20-го декабря.

Осенью 1849 г. всѣ инженерныя войска и вообще чины Инженернаго корпуса, а вмѣстѣ съ ними: гвардія, гренадеры, вся артиллерія и военно-учебныя заведенія, понесли тяжкую утрату въ лицѣ ихъ общаго высшаго начальника, Великаго Князя Михаила Павловича. Со смертью августѣйшаго Генераль-Инспектора по Инженерной части, занимавшаго эту должность около 24-хъ лѣтъ, произошла перемѣна въ высшемъ управленіи Инженернаго корпуса: генераль-адъютантъ Геруа, безсмѣнно состоявшій все это время начальникомъ Инженернаго штаба Его Высочества, былъ назначенъ членомъ Военнаго Совѣта, а во главѣ всего инженернаго управленія поставленъ былъ инженеръ-генераль *Денъ* съ званіемъ *Инспектора по Инженерной части*. Назначеніе это было весьма лестно для Гренадер-

скихъ саперъ, такъ какъ этотъ заслуженный инженерный генералъ въ началѣ текущаго столѣтїя, будучи еще въ чинѣ полковника, командовалъ въ теченіе семи лѣтъ ихъ баталіономъ (1819—1826 гг.). Начальникомъ штаба при новомъ *Инспекторъ* назначенъ былъ полковникъ Политковскій, произведенный при этомъ въ генералъ-маіоры *).

Къ 1-му апрѣля 1850 г. баталіонъ былъ собранъ на тѣсныя квартиры въ м. Ворьяны и пробылъ тамъ 18 дней. Затѣмъ баталіонъ перешелъ въ лагерь подъ Вильною и сталъ готовиться къ предстоящимъ смотрамъ: сначала Наслѣдника Цесаревича, назначеннаго послѣ кончины Великаго Князя Михаила Павловича главнокомандующимъ Гвардейскимъ и Гренадерскимъ корпусами, а потомъ къ Высочайшему параду въ присутствіи Государя Императора.

Гренадерскіе саперы въ первый разъ представлялись Цесаревичу, и помня смотры покойнаго Михаила Павловича, со страхомъ и трепетомъ ожидали и этого смотра. Но каково же было общее удивленіе, когда вмѣсто строгаго тона Михаила Павловича, они встрѣчены были прївѣтливою, милою, очаровательною улыбкой Цесаревича Александра Николаевича. Его Высочество просто обворожилъ всѣхъ, и саперы съ сожалѣніемъ оставляли этотъ плацъ, на которомъ впервые представились своему новому августѣйшему Главнокомандующему.

На другой день баталіонъ участвовалъ въ общемъ Высочайшемъ парадѣ всѣхъ войскъ, собранныхъ подъ Вильною. Государь Императоръ, оставшись вполне доволенъ баталіономъ, осчастливилъ командира и офицеровъ объявленіемъ имъ Высочайшаго благоволенія, а нижнихъ чиновъ наградилъ деньгами (по 1 рублю на человѣка, имѣющимъ же шевроны—по 10 рубл. на каждый шевронъ **). По отъѣздѣ Государя Императора и Цесаревича баталіонъ оста-

*) Какъ извѣстно, Политковскій, состоявшій давно при этомъ штабѣ, еще при генералѣ Геруа фактически завѣдывалъ всѣми дѣлами штаба, лично докладывая ихъ Великому Князю Михаилу Павловичу.

**) Вечеръ этого радостнаго дня былъ омраченъ смертью одного изъ чиновъ баталіона, аудитора *Блинова*, утонувшаго въ р. Вилин.

вался въ лагерѣ подъ Вильною еще въ теченіе мѣсяца для занятія практическими работами.

Работы эти производились по-ротно, но когда командиръ Гренадерскаго корпуса, генераль Муравьевъ *), пожелалъ видѣть эти работы, то полковникъ Рашетъ просилъ капитана Кренке составить изъ частныхъ работъ что-нибудь цѣлое, что было бы возможно показать Муравьеву. Корпусный командиръ остался очень доволенъ всѣмъ видѣннымъ и слышаннымъ, и пригласилъ баталіоннаго и всѣхъ ротныхъ командировъ на другой день къ себѣ обѣдать.

Во время двухмѣсячнаго пребыванія въ Вильнѣ офицеры баталіона проводили время весьма пріятно и разнообразно: много гуляли, катались, осматривали замѣчательныя окрестности города, древнія русскія церкви и католическіе костелы. Съ окончаніемъ лагеря около 15-го іюня баталіонъ опять возвратился въ Ворняны и его окрестности.

Въ августѣ баталіону предписано было возвратиться на свои прежнія зимнія квартиры въ г. Новгородъ. 23-го числа баталіонъ выступилъ туда, причемъ маршрутъ ему былъ назначенъ черезъ гг. Свенцяны, Новоалександровскъ, Динабургъ (нынѣ Двинскъ), Рѣжицу, Островъ, Порховъ и посадъ Сольцы. 30-го сентября баталіонъ прибылъ въ Новгородъ, сдѣлавъ въ 39 дней 28 переходовъ, при общемъ разстояніи 572 версты.

ГЛАВА X.

Пребываніе баталіона въ Новгородѣ съ лагерными стоянками подъ Петергофомъ. — Назначеніе Великаго Князя Николая Николаевича Генераль-Инспекторомъ по Инженерной части.

(1850—1853).

По возвращеніи баталіона изъ Вильны, для него возобновился прежній порядокъ жизни, прерванный дальнимъ походомъ **). По случаю предстоявшаго въ концѣ мая прибытія въ Новгородъ Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича для производства смотра баталіону (смотръ этотъ состоялся 26-го числа), обычное выступленіе баталіона въ лагерь совершилось весьма поздно, 30-го мая. При этомъ баталіонъ, дойдя до станціи Чудово, былъ пере-

*) Впослѣдствіи кавказскій герой Муравьевъ-Карскій.

***) Штатный составъ баталіона, по мирному времени, былъ сокращенъ на 100 чел. (19-го апрѣля 1850 г.).

везень оттуда по Московской желѣзной дорогѣ *) до станці Колпино, откуда прослѣдовалъ походнымъ порядкомъ черезъ Московскую Славянку и Красное Село въ новый саперный лагерь, устроенный въ предшествовавшемъ году вблизи Петергофа (въ 4-хъ верстахъ отъ него къ югу), въ урочищѣ *Бабинонъ* **), куда баталіонъ прибылъ 5-го іюня, двумя днями ранѣе своего тяжелаго обоза, отправленнаго изъ Чудова обычнымъ колеснымъ путемъ.

Въ этомъ новомъ лагерѣ разныя практическія саперныя и мостовыя работы Сводной бригады получили значительно большее развитіе, чѣмъ въ прежнемъ лагерѣ у Московской заставы, благодаря большому простору окружающей мѣстности и довольно широкой запруженной рѣчкѣ, удобной для устройства мостовъ и упражненій съ понтонами, но главное, что было драгоцѣнно для саперъ, это близость лѣтней резиденціи державнаго покровителя ихъ. Государь, относясь съ обычнымъ ему интересомъ къ ходу работъ, каждое лѣто весьма часто посѣщалъ лагерь и нерѣдко, подъѣхавъ прямо къ мѣсту гдѣ производились минныя работы (особенно интересовавшія Его Величество), приказывалъ продолжать работу, не посылая увѣдомленія въ лагерь о своемъ прибытіи, и, потребовавъ къ себѣ чертежи, со вниманіемъ выслушивалъ объясненія руководившаго работами офицера и дѣлалъ ему свои замѣчанія.

Весною слѣдующаго 1852 г. произошла перемѣна командира баталіона: Высочайшимъ приказомъ отъ 30-го марта полковникъ Рашеть произведенъ былъ въ генераль-маіоры съ назначеніемъ начальникомъ штаба Гренадерскаго корпуса, а вмѣсто него назначенъ былъ полковникъ л.-гв. Сапернаго баталіона *Труссонъ* ***).

*) Тогда еще не доведенной до Москвы.

**) Названіе этой мѣстности укорочено изъ туземнаго финскаго названія «Бабигонтъ».

***) Александръ Ивановичъ *Труссонъ*, происходя изъ дворянъ курфиршества Трирскаго, получилъ образованіе въ Главномъ Инженерномъ училищѣ, откуда выпущенъ былъ въ 1830 г. прапорщикомъ въ полевые инженеры съ назначеніемъ на службу въ С.-Петербургскую Инженерную команду, откуда весною 1833 г. былъ отправленъ въ

Въ это лѣто Императоръ Николай I дважды смотрѣлъ баталіонъ въ Петергофѣ совмѣстно съ прочими частями Сводной Саперной бригады: 13-го іюня и 11-го іюля, а 29-го августа Государь осматривалъ лагерныя практическія работы и присутствовалъ при взрывахъ полевыхъ фугасовъ и моста на плотахъ.

Наступленіе зимы ознаменовано было радостнымъ событіемъ для всего Инженернаго корпуса по случаю назначенія новаго Генераль-Инспектора изъ числа членовъ Императорской Семьи: 26-го ноября 1852 г. третій сынъ Государя, Великій Князь Николай Николаевичъ, въ день своего совершеннолѣтія былъ назначенъ на этотъ высокій и отвѣтственный постъ, остававшійся незанятымъ со смерти Великаго Князя Михаила Павловича. Съ тѣхъ поръ чины Инженернаго корпуса и инженерныхъ войскъ состояли сорокъ лѣтъ сряду подъ августѣйшимъ начальствомъ Его Высочества, относившагося къ нимъ за все это долгое время съ такою же отеческою любовью, какъ нѣкогда его державный родитель.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1853 г. отъ баталіона отправлена была походнымъ порядкомъ особая команда (изъ 3 оберъ-офицеровъ, 12 унтер-офицеровъ и 96 рядовыхъ) въ д. Юлапурскую (находящуюся въ 14-ти верстахъ къ югу отъ Краснаго Села) для подготовительныхъ работъ по устройству на берегу р. Пудости новаго лагеря для всего Грена-

Одессу для участія въ морской экспедиціи въ Константинопольскій проливъ, на защиту султана отъ египетскихъ войскъ, за что получилъ золотую турецкую медаль. Возвратясь осенью на свою прежнюю службу, онъ оставался тамъ до 1835 г. Перейдя тогда на строевую службу въ 3-й Резервный Саперный баталіонъ, онъ былъ переведенъ черезъ годъ въ Учебный Саперный баталіонъ, а въ концѣ 1839 г. л.-гв. въ Саперный, въ которомъ состоялъ на службѣ болѣе 12 лѣтъ. Въ 1841—1842 гг. онъ былъ командированъ въ отдѣльный Кавказскій корпусъ и участвовалъ во многихъ дѣлахъ съ горцами въ составѣ отрядовъ Дагестанскаго и Чеченскаго; за боевыя отличія онъ награжденъ былъ тогда орденомъ св. Анны 4-й ст. съ надписью „за храбрость“. Въ апрѣлѣ 1850 г. онъ былъ произведенъ въ полковника и продолжалъ службу въ Гвардейскомъ баталіонѣ до полученія имъ Гренадерскаго баталіона.

дерскаго корпуса. Мѣстность эта была соединена оптическимъ телеграфомъ съ Краснымъ Селомъ, причеиъ Гренадерскіе саперы удостоились благодарности Цесаревича, отданной въ приказъ по корпусу, за успѣшное изученіе ими этой спеціальной службы.

На это лѣто завѣдываніе отдѣльными работами по атакѣ инженернаго полигона было возложено на командира баталіона, а въ помощь ему былъ назначенъ гвардейскій инженеръ-капитанъ Тотлебенъ *), которому черезъ годъ послѣ этого суждено было уже начать свое геройское поприще при оборонѣ Севастополя, откуда онъ вернулся прославившимся на всю Европу инженернымъ генераломъ.

ГЛАВА XI.

Походы баталіона по случаю Восточной войны 1853—1855 гг.—Пребываніе баталіона подъ Варшавою для крѣпостныхъ работъ.—Фортификаціонныя работы у м. Аннополя близъ австрійской границы.—Зимняя стоянка баталіона въ Радиминскомъ уѣздѣ Варшавской губерніи.

(1853—1855).

Во второй половинѣ 1853 г., въ виду начавшейся войны съ Турціей и предстоявшаго конфликта съ Англіей и Франціей, армія наша быстро приводилась на военное положеніе, причеиъ повелѣно было сформировать при Гренадерскомъ Саперномъ баталіонѣ кадры 1-го Запаснаго Сапернаго баталіона для Сводной Саперной бригады.

Съ наступленіемъ новаго 1854 г. баталіону предписано было изготовиться къ походу. Къ концу февраля всѣ приготовления были уже закончены, а недостающіе по военному времени люди были взяты изъ 1-го Запаснаго Сапернаго баталіона (который въ свою очередь былъ пополненъ рекрутами) и частью изъ безсрочно-отпускныхъ. Въ то время, въ виду угрожающаго положенія, принятаго Австріей, собрана была значительная армія въ Царствѣ Польскомъ, для усиленія состава которой двинуть былъ весь Грена-

*) Служившій въ 1839 г. въ Гренадерскомъ Саперномъ баталіонѣ въ чинѣ подпоручика.

дерскій корпусъ, а вмѣстѣ съ нимъ и Гренадерскій Саперный баталіонъ, въ общій лагерь этой арміи подѣ Варшавой. Выступленіе баталіона въ походъ назначено было на 1-е марта. Наканунѣ этого дня новгородское дворянство вмѣстѣ съ городскимъ обществомъ устроило обѣдъ баталіону, желая засвидѣтельствовать ему свое сердечное сочувствіе, такъ какъ мѣстные жители успѣли какъ бы сродниться съ нимъ за истекшее двѣнадцатилѣтіе. Кромѣ того въ этотъ же день дворянство Новгородской и Псковской губерній подарило баталіону 16 подъемныхъ лошадей.

На другой день утромъ баталіонъ выступилъ въ походъ, слѣдуя маршруту, рассчитанному на 52 перехода (при общемъ протяженіи въ 1.029 верстъ) и проходившему черезъ слѣдующіе пункты: Медвѣдь, Псковъ, Островъ, Рѣжицу, Динабургъ, Вилькомиръ, Ковно, Сувалки, Августовъ, Граево, Щучинъ, Ломжу, Остроленку, Полтускъ и Сѣроцкъ. Весь этотъ длинный путь Гренадерскіе саперы сдѣлали въ 73 дня, такъ что 12-го мая они прибыли въ лагерь подѣ Варшавой, гдѣ были собраны войска трехъ корпусовъ (1-го и 2-го пѣхотнаго и Гренадерскаго), состоявшихъ подѣ общеою командой генераль-адъютанта графа Ридигера. Находясь въ этомъ лагерѣ, Гренадерскій Саперный баталіонъ высылалъ ежедневно команды рабочихъ для исправленія крѣпостныхъ верковъ Варшавской Александровской цитадели, а съ 6-го іюля, кромѣ того, особую команду для присмотра за плотовымъ мостомъ, наведеннымъ у цитадели. 2-го іюля, по распоряженію графа Ридигера, отъ баталіона была послана отдѣльная команда (изъ 100 чел. 2-й саперной роты при 8 унтер-офицерахъ, подѣ начальствомъ прапорщика *Плеца*) въ м. *Аннополь* для устройства тамъ предмостнаго укрѣпленія на лѣвомъ берегу р. Вислы *), а 20-го іюля туда же была послана остальная часть роты (подѣ начальствомъ подпоручика князя *Гингльта*), которая возвратилась къ баталіону 15-го сентября.

21-го іюля баталіономъ была отслужена панихида по

*) М. Аннополь (именуемое также *Раховъ*) расположено вблизи австрійской границы.

случаю кончины начальника инженеровъ дѣйствующей арміи, генераль-адъютанта Шильдера, послѣдовавшей отъ ранъ, полученныхъ имъ въ эту войну (отъ разрыва турецкой гранаты при объѣздѣ траншейныхъ работъ подъ Силистріей). Память о Шильдерѣ долго сохранялась и чтилась въ Гренадерскомъ Саперномъ баталіонѣ, знавшемъ его не только какъ своего непосредственнаго начальника при веденіи осадныхъ работъ подъ Силистріей въ 1829 г., но и какъ офицера, нѣкогда принимавшаго главное участіе при формированіи баталіона въ началѣ 1813 г. изъ двухъ ротъ 2-го Пionернаго полка.

20-го сентября баталіонъ былъ переведенъ изъ лагеря въ Варшавскую цитадель, откуда продолжалъ попрежнему ежедневно высылать людей на разныя крѣпостныя работы, главнымъ образомъ въ распоряженіе инженеръ-поручика *Зепрева* *). 12-го ноября, по причинѣ окончанія крѣпостныхъ работъ, баталіонъ былъ перемѣщенъ на зимнія квартиры въ г. Радиминъ (въ 20-ти верстахъ къ сѣверу отъ Варшавы на берегу р. Буга) и окружающія его селенія.

Зима 1854—1855 гг. ознаменована была для Гренадерскихъ саперъ неожиданнымъ грустнымъ событіемъ: кончиною командира ихъ, полковника Труссона, умершаго въ мартѣ мѣсяцѣ отъ тифозной горячки, свирѣпствовавшей тогда весьма сильно въ нашихъ войскахъ, стоявшихъ подъ Варшавою. Въ Радиминскомъ уѣздѣ баталіонъ простоялъ до весны 1855 г., въ ожиданіи новаго похода на югъ Россіи, къ берегамъ Чернаго моря.

ГЛАВА XII.

Сформированіе Гренадерскаго Резервнаго Сапернаго полубаталіона въ г. Царскомъ Селѣ. — Участіе двухъ ротъ его въ оборонѣ береговъ Финскаго залива и приморскихъ окрестностей столицы. — Переходъ обѣихъ ротъ полубаталіона въ Новгородъ. — Преобразование его въ цѣлый баталіонъ.

(1855—1856).

Въ началѣ 1855 г. (съ 3-го января) былъ основанъ въ

*) Занимавшаго черезъ 27 лѣтъ послѣ этого высокой постъ Товарища Е. И. В. Генераль-Инспектора по Инженерной части.

г. Царскомъ Селѣ *Гренадерскій Резервный Саперный полубаталіонъ*, состоявшій изъ двухъ ротъ: *резервной* и *запасной*, и сформированный изъ нижнихъ чиновъ 1-го Запаснаго Сапернаго баталіона (остававшагося въ Новгородѣ). Недостававшее число людей было пополнено изъ Учебнаго Сапернаго баталіона (стоявшаго въ Царскомъ Селѣ). Командиромъ полубаталіона былъ назначенъ подполковникъ *Кисель*, а ротными командирами штабсъ-капитаны *Вошнинъ* и *Симоновскій*.

19-го февраля новые Гренадерскіе саперы получили горестное извѣстіе о неожиданной кончинѣ Императора Николая I и о вступленіи на престолъ Александра II. Оплакивая со всею Россією безвременную утрату своего верховнаго вождя, саперы чувствовали, что для нихъ особенно утрата эта была крайне тяжела, такъ какъ усопшій Государь за все время своего 29-ти-лѣтняго царствованія и за предшествовавшій восьмилѣтній періодъ своего завѣдыванія Инженерною частью относился къ нимъ всегда съ особеннымъ вниманіемъ и благоволеніемъ, именуя ихъ неоднократно „*своими старыми товарищами*“ и считая вообще весь Инженерный корпусъ какъ бы своимъ любимымъ дѣтищемъ.

Юный Гренадерскій полубаталіонъ имѣлъ счастье вскорѣ предстать на смотръ новаго Государя, прибывшаго осмотрѣть его совмѣстно съ запасною Гренадерскою дивизіей, тоже вновь сформированной. Смотръ этотъ состоялся 14-го мая на Софійскомъ полѣ, а на другой день обѣ роты полубаталіона были уже двинуты въ походъ къ берегамъ Финскаго залива, по двумъ разнымъ направленіямъ: *запасная* рота къ устью рѣки Наровы, для устройства береговыхъ укрѣпленій, а *резервная* рота на берега Выборгскаго залива, для постройки приморскихъ батарей. Эти береговыя укрѣпленія были необходимы въ виду вторичнаго вступленія въ Балтійское море сильной эскадры англо-французскаго флота.

Двинутая къ Нарвѣ, запасная рота Гренадерскаго Резервнаго Сапернаго полубаталіона прибыла туда походнымъ

порядкомъ 23-го мая и вскорѣ приступила къ своимъ работамъ по возведенію укрѣпленій, продолжая ихъ ежедневно вплоть до 8-го октября.

6-го іюня непріятельскія военныя суда приблизились къ устью рѣки Наровы съ цѣлью сдѣлать высадку войскъ и овладѣть нашею укрѣпленною позиціей, но попытка эта была отбита. Участвовавшимъ въ этой стычкѣ 16-ти нижнимъ чинамъ запасной Саперной роты всемилоостивѣйше пожалована была за это денежная награда.

8-го октября изъ состава роты была выдѣлена особая команда (изъ 30-ти рядовыхъ при 4-хъ унтер-офицерахъ), отправленная для обученія кадровъ трехъ саперныхъ дружинъ Витебскаго ополченія, а 16-го октября вся рота была двинута въ обратный походъ къ своему полубаталіону, которому тогда назначено было стоять уже въ Новгородѣ. Рота прибыла туда 5-го ноября одновременно съ большею частью чиновъ резервной роты, находившихся (въ числѣ 44 унтер-офицеровъ и 194 рядовыхъ) въ послѣднее время при береговыхъ укрѣпленіяхъ С.-Петербурга въ качествѣ артиллеристовъ. Ранѣе этого резервная рота находилась при оборонѣ Выборгскаго залива, причемъ она состояла въ распоряженіи завѣдывавшаго всею инженерною обороной Балтійскаго побережья, гвардейскаго инженеръ-подполковника Кренке *), и занимала позицію на островѣ Равень-Сари. 1-го іюля позиція эта была безуспѣшно атакована непріятельскимъ флотомъ, причемъ былъ раненъ одинъ изъ офицеровъ этой роты (прапорщикъ Штальманъ).

Къ концу года (9-го декабря) состоялось Высочайшее повелѣніе о преобразованіи Гренадерскаго Резервнаго Сапернаго полубаталіона въ цѣлый баталіонъ. Это было исполнено къ началу новаго 1856 г., послѣ чего новый баталіонъ просуществовалъ болѣе года, будучи расформированъ лишь въ началѣ 1857 г.

*) Прослужившаго 16 лѣтъ въ Гренадерскомъ баталіонѣ.

ГЛАВА XIII.

Переходъ баталіона къ берегамъ Чернаго моря для постройки укрѣпленій въ Николаевѣ и пребываніе его тамъ до весны 1856 года.—
Окончательное возвращеніе баталіона въ Новгородъ.

(1855—1856).

Въ Радиминскомъ уѣздѣ Варшавской губерніи Гренадерскій Саперный баталіонъ оставался лишь до весны 1855 г. Въ апрѣлѣ 3-я саперная рота, подъ командою штабсъ-капитана *Аллаимова*, передвинута была въ кр. Ивангородъ для производства тамъ крѣпостныхъ работъ, а баталіонъ, въ составѣ остальныхъ трехъ ротъ, направленъ былъ въ г. Одессу, но такъ какъ онъ былъ нѣсколько разъ задерживаемъ подолгу на промежуточныхъ пунктахъ (въ губерніяхъ Гродненской, Волынской и Кіевской), то въ Одессу баталіонъ прибылъ лишь въ концѣ августа и оставался тамъ до начала октября, послѣ чего былъ передвинутъ окончательно въ Николаевъ, для устройства укрѣпленій въ цѣляхъ обороны этого важнаго военнаго порта съ морскимъ арсеналомъ, кораблестроительными верфями и разными военно-морскими складами. Баталіонъ простоялъ въ Николаевѣ до начала мая 1856 г., находясь все время въ вѣдѣніи и д. начальника инженеровъ Южной арміи генераль маіора Клеменса.

Послѣ смерти полковника Труссона (умершаго отъ тифозной горячки) съ 11-го апрѣля 1855 года командиромъ баталіона назначенъ былъ гвардіи полковникъ *Мичуринъ* *), командовавшій л.-гв. Резервнымъ Сапернымъ полубаталіономъ (сформированнымъ на время этой войны). Прибывъ въ Николаевъ, полковникъ Мичуринъ засталъ тамъ три роты **)

*) *Аркадій Михайловичъ Мичуринъ* получилъ образованіе въ Павловскомъ кадетскомъ корпусѣ, откуда выпущенъ былъ въ 1835 г. въ офицеры прапорщикомъ въ 3-й Саперный баталіонъ; будучи переведенъ черезъ 6½ лѣтъ въ л.-гв. Саперный баталіонъ, онъ продолжалъ тамъ служить до конца 1854 г., получивъ тамъ же полковничій чинъ въ концѣ 1853 г.

**) 3-я саперная рота осталась для работъ въ гор. Ивангородѣ и въ Николаевѣ не переходила.

Гренадерскаго баталіона (1-ю, 2-ю и 4-ю саперныя) за усиленными работами по укрѣпленію подступовъ къ г. Николаеву съ южной и восточной стороны города въ видѣ отдѣльных укрѣпленныхъ линій (по Высочайше утвержденному проекту генерала Тотлебена). Императоръ Александръ II, придавая большое значеніе этимъ укрѣпленіямъ, лично прїѣзжалъ въ Николаевъ осенью того же года, причемъ неоднократно осматривалъ работы Гренадерскихъ саперъ. Найдя эти работы „въ отличномъ состояніи“, Государь осчастливилъ баталіонъ выраженіемъ Монаршаго благоволенія командиру баталіона 26-го октября 1856 г., а наканунѣ этого дня всѣ три роты баталіона имѣли счастье представляться на Высочайшій смотръ, причемъ онѣ, „не смотря на усиленныя работы, ими произведенныя, представились Его Величеству въ превосходномъ видѣ“ *), за что командиръ баталіона тоже удостоился Высочайшаго благоволенія.

Полковникъ Мичуринъ оставался во главѣ Гренадерскаго Сапернаго баталіона менѣе года. 25-го января 1856 г. онъ получилъ въ свое командованіе Гренадерскій король Нидерландскаго полкъ, а на мѣсто его былъ назначенъ л.-гв. Сапернаго баталіона полковникъ *Дебуа* **), прибывшій въ Николаевъ для пріемки баталіона 22-го марта того же года.

Послѣ окончательнаго прекращенія военныхъ дѣйствій Гренадерскому баталіону было повелѣно стправиться въ походъ для возвращенія на прежнюю его стоянку въ Новгородъ. Баталіонъ выступилъ 2-го мая, направляясь черезъ гг. Бобринецъ, Елизаветградъ, Новую Прагу, Александрію, Кременчугъ, Ахтырку, Сумы, Суджу, Курскъ, Фатежъ, Кромы, Орель, Мценскъ, Чернь, Тулу, Серпуховъ и Подольскъ,

*) Слова означенныя въ ковычкахъ заимствованы изъ текста обонхъ Высочайшихъ благоволеній.

***) *Александръ Алексѣевичъ Дебуа* поступилъ на службу въ концѣ 1841 года унтер-офицеромъ 4 го класса въ л.-гв. Саперный баталіонъ. Будучи произведенъ въ 1844 г. изъ юнкеровъ въ прапорщики, онъ послѣ 11-ти лѣтней офицерской службы своей въ этомъ баталіонѣ былъ произведенъ въ полковники въ апрѣлѣ 1855 г. (имѣя отъ роду 31 годъ). Въ 1854 г., принимавъ участіе въ постройкѣ батарей въ устьѣ р. Невы, онъ удостоился за это Высочайшаго благоволенія.

и 29-го іюля пришелъ въ Москву, сдѣлавъ 64 перехода, имѣвшихъ въ общей сложности 1.192 версты. По прибытіи въ Москву, гдѣ производились тогда спѣшныя приготовленія къ грандіознымъ празднествамъ по случаю предстоявшаго 26-го августа торжественнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, баталіонъ былъ на другой же день перевезенъ по Николаевской желѣзной дорогѣ въ Чудово, куда и пріѣхалъ черезъ два дня, а 3-го августа прибылъ уже въ Новгородъ, черезъ три мѣсяца послѣ своего выступления изъ Николаева. Вступивъ въ Новгородъ, баталіонъ уже засталъ тамъ свою 3-ю саперную роту, которая прибыла туда 16-го іюля изъ Ивангорода, выступивъ оттуда 2-го мая послѣ годоваго пребыванія въ этой крѣпости (съ 19-го апрѣля 1855 г.).

ГЛАВА XIV.

Пребываніе баталіона въ Новгородѣ до конца 1864 года, а потомъ въ с. Медвѣдѣ, съ ежегодными передвиженіями въ лагерь подъ г. Петергофомъ.—Назначеніе Великаго Князя Петра Николаевича шефомъ баталіона.—Преобразованія въ инженерныхъ войскахъ.

(1856—1867).

Возвратясь на свою старую стоянку послѣ болѣе чѣмъ двухлѣтняго пребыванія на далекихъ окраинахъ Россіи, баталіонъ вновь зажилъ своею прежнею мирною жизнью. Съ наступленіемъ лѣта баталіонъ выступилъ 21-го мая въ Петергофскій лагерь, и прибывъ туда походомъ 1-го іюня, началъ заниматься въ томъ же порядкѣ, какъ и до войны. 31-го іюля баталіонъ въ первый разъ представился на смотръ августѣйшему Генералъ-Инспектору и удостоился получить благодарность отъ Его Высочества въ особомъ приказѣ. Возвратясь по окончаніи лагеря въ Новгородъ, баталіонъ былъ вновь осмотрѣнъ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ Старшимъ во время пріѣзда туда Его Высочества (28-го ноября). Тогда же Великій Князь, принимая близко къ своему сердцу всѣ нужды инженерныхъ войскъ, изъявилъ готовность ходатайствовать передъ Государемъ

Императоромъ объ отпускѣ баталіону 1.909 рубл., недополученныхъ имъ за произведенныя нижними чинами работы по укрѣпленію г. Николаева въ минувшую войну, съ тѣмъ чтобы эти деньги были причислены къ ротнымъ съѣстнымъ суммамъ, крайне сократившимся во время войны по причинѣ стоявшей тогда непомерной дороговизны съѣстныхъ припасовъ. Состоявшееся по этому ходатайству представленіе было Высочайше утверждено.

Весною 1859 г. скончался фельдмаршалъ австрійской службы эрцгерцогъ *Іоаннъ*, состоявшій шефомъ баталіона въ теченіе почти двадцати двухъ лѣтъ.

Въ началѣ лѣта того же года въ Петербургѣ былъ построенъ подъ руководствомъ полковника Шестакова понтонный мостъ новой конструкціи. Августѣйшій Генераль-Инспекторъ пожелалъ, чтобы Гренадерскій Саперный баталіонъ, подобно Гвардейскому баталіону, а равно также Учебному и Финляндскому полубаталіонамъ *), былъ тоже обученъ сборкѣ, наводкѣ и разборкѣ этого моста. Вслѣдствіе этого Гренадерскій баталіонъ прибылъ въ Петербургъ 23-го мая, и расположившись въ артиллерійскихъ казармахъ (на Литейномъ проспектѣ), на другой же день приступилъ къ подготовительнымъ дѣйствіямъ для наводки моста между Аптекарскимъ и Каменнымъ островами. Упражненія эти производились по три дня для каждой половины баталіона. Черезъ недѣлю баталіонъ былъ перевезенъ по новой Петергофской желѣзной дорогѣ въ свой лагерь у Бабигона, а 23-го іюня баталіонъ былъ снова привезенъ въ Петербургъ для участія въ парадѣ по случаю открытія памятника Императору Николаю I 25-го іюня (на эти три дня въ Петербургѣ нижніе чины баталіона были размѣщены въ манежахъ лейбъ-гвардіи Конно-Пионернаго эскадрона и института инженеровъ Путей Сообщенія). Независимо отъ Монаршаго „спасибо“, коего удостоились всѣ саперы на этомъ парадѣ,

*) Финляндскій Саперный полубаталіонъ образовался (9-го октября 1856 г.) изъ 1-го Запаснаго Сапернаго баталіона, сформированнаго на время войны. Учебный Саперный баталіонъ былъ преобразованъ 2-го октября 1857 г. въ *полубаталіонъ*.

Гренадерскіе саперы черезъ нѣсколько дней осчастливлены были слѣдующимъ знаменательнымъ и необыкновенно лестнымъ для нихъ отзывомъ Государя, высказаннымъ Его Величествомъ непосредственно командиру баталіона въ Петергофѣ: „Я баталіономъ чрезвычайно доволенъ и увѣренъ, что онъ и въ боевомъ отношеніи также хорошъ“, на что полковникъ Дебуа поспѣшилъ отвѣтить, что, „Гренадерскіе саперы во всѣхъ отношеніяхъ постараются всегда быть достойными милостиваго вниманія Его Величества“.

Послѣ Высочайшаго смотра практическихъ работъ, состоявшагося 1-го августа, Государь еще разъ почтилъ своимъ вниманіемъ Гренадерскій баталіонъ, предупредивъ Великаго Князя Николая Николаевича, что на предстоящихъ маневрахъ, во время дѣйствій, Онъ обратитъ „особое вниманіе на Гренадерскій Саперный баталіонъ“.

Въ іюлѣ этого года сборная команда отъ всѣхъ ротъ баталіона, общеою численностью въ 90 человекъ, была отправлена въ Кронштадтъ, гдѣ совмѣстно съ Гвардейскими и Финляндскими саперами участвовала въ работахъ по перестройкѣ береговыхъ батарей Кронштадтской косы, построенныхъ для обороны крѣпости во время минувшей Восточной войны 1853—1856 гг. Работы эти производились подъ общимъ руководствомъ тогдашняго строителя крѣпости (инженеръ-генераль-маіора Дзичканца) и подъ непосредственнымъ наблюденіемъ прикомандированнаго къ Гренадерскому баталіону капитана *Кокушкина* *). Команды эти оставались въ Кронштадтѣ до апрѣля 1860 года и занимались съ января мѣсяца по указанію новаго строителя крѣпости (инженеръ-полковника Звѣрева) устройствомъ въ морѣ на сѣверномъ Кронштадтскомъ фарватерѣ, параллельно линіи морскихъ батарей, ряжевыхъ загражденій, съ забивкою свай, для воспрепятствованія близкому подходу непріятельскихъ судовъ къ сѣверному берегу косы и къ самой крѣпости.

Наступилъ историческій 1861 годъ. 19-го февраля бата

*) Капитанъ *Кокушкинъ* началъ службу свою въ Гренадерскомъ баталіонѣ, затѣмъ служилъ на Кавказѣ и, накопецъ, былъ вновь переведенъ въ баталіонъ въ декабрѣ 1860 года.

ліонъ, участвуя въ церковномъ парадѣ по случаю высокопаторжественнаго дня восшествія на престолъ Государя Императора, былъ свидѣтелемъ чтенія въ соборѣ знаменитаго манифеста, объявившаго освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Какъ извѣстно, еще задолго до объявленія этого манифеста, въ публикѣ распространились слухи о предстоявшей великой реформѣ, которые породили въ лучшей части тогдашняго образованнаго общества благородное стремленіе къ посильному содѣйствію правительству въ дѣлѣ распространенія просвѣщенія въ народной массѣ. Это стремленіе проникло тоже въ офицерскую среду. Офицеры Гренадерскаго Сапернаго баталіона не составили въ этомъ исключенія и въ январѣ 1861 года единодушно пожелали основать воскресную школу для мальчиковъ изъ простаго народа, жившихъ на Софійской сторонѣ Новгорода, по примѣру такой же школы, имѣвшей на Торговой сторонѣ. Исходатайствовалъ, черезъ командира, оффиціальное разрѣшеніе министра Народнаго Просвѣщенія на открытіе этой школы, общество офицеровъ выбрало распорядителемъ ея капитана Кокушкина, причѣмъ обучать дѣтей изъявили желаніе всѣ офицеры съ обязательствомъ вносить ежегодно по 10 рублей на учебныя пособія. По ихъ же просьбѣ мѣстный архіерей изъявилъ согласіе быть почетнымъ попечителемъ школы. Въ ближайшее воскресенье былъ отслуженъ молебенъ въ помѣщеніи баталіонной школы въ присутствіи губернатора, мѣстныхъ властей и представителей именитаго купечества, причѣмъ всѣ присутствовавшіе внесли денежные пожертвованія на нужды школы. По окончаніи молебствія тотчасъ же приступили къ занятіямъ съ мальчиками, собравшимся въ значительномъ числѣ. На другой день къ окончанію утреннихъ занятій въ баталіонной школѣ явилось много мальчиковъ, просившихъ учить ихъ ежедневно. Командиръ и офицеры согласились на ихъ просьбу и, такимъ образомъ, вмѣсто воскресной, образовалась обыкновенная школа съ ежедневными занятіями. Время для уроковъ съ дѣтьми назначено было въ промежутокъ между утренними и послѣобѣденными занятіями въ баталіонной школѣ. Въ такомъ видѣ эта дѣтская школа просуществовала два года до открытія на Софійской сторонѣ городской воскресной школы, въ которую переданы были изъ баталіона имущество и денежный фондъ, основанный офицерами школы.

Въ январѣ 1862 г. пріѣзжалъ въ Новгородъ Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій и произвелъ 19-го января смотръ баталіону, причѣмъ остался имъ доволенъ „во всѣхъ отношеніяхъ“. Во время лагернаго сбора 1862 г. послѣ парада, происходившаго 1-го августа въ верхнемъ Петергофскомъ саду по случаю освященія знаменъ и штандартовъ, Государь вновь осчастливилъ баталіонъ, отозвавшись

о немъ, что „онъ ни въ чемъ не уступаетъ Гвардейскому баталіону“.

Возвратясь въ Новгородъ (17-го августа), баталіонъ вскорѣ удостоенъ былъ принять участіе въ Высочайшемъ парадѣ, по случаю открытія тамъ 8-го сентября *памятника тысячелѣтія Россіи* *). Въ ознаменованіе этого событія была отчеканена большая настольная темнобронзовая медаль. Изъ числа Гренадерскихъ саперъ медаль эту получили: командиръ баталіона, младшій штабъ-офицеръ, баталіонный адъютантъ, казначей и ротные командиры. При прохожденіи баталіона церемоніальнымъ маршемъ Государь Императоръ осчастливилъ его высокомиловиднымъ замѣчаніемъ, что „Гренадерскій баталіонъ, какъ и всегда, хороши“.

Въ 1863 году, вслѣдствіе обострившихся отношеній Россіи съ Англіей и Франціей изъ-за возгорѣвшагося польскаго вопроса и опасенія какой-либо враждебной морской демонстраціи въ водахъ Финскаго залива, рѣшено было значительно усилить береговую оборону его. Для участія въ фортификаціонныхъ работахъ Гренадерскій баталіонъ былъ вызванъ въ концѣ апрѣля въ Петербургъ. Для ускоренія его передвиженія онъ былъ перевезенъ изъ Новгорода на пароходѣ по р. Волхову до пункта пересѣченія этой рѣки Николаевскою желѣзною дорогой, а оттуда былъ отправленъ въ воинскомъ поѣздѣ въ Петербургъ. Черезъ нѣсколько дней по прибытіи въ столицу, послѣ Высочайшаго смотра баталіону, роты его получили слѣдующее назначеніе: 1-я рота, подъ командою штабъ-капитана *Плеца 1-го*, отправлена

*) Замѣчательно, что инициаторомъ идеи о сооруженіи этого памятника въ Новгородѣ былъ никто иной, какъ бывший офицеръ Гренадерскаго Сапернаго баталіона, В. Д. Кренке, подробно описавшій этотъ эпизодъ изъ своей жизни въ ноябрьской книжкѣ «Историческаго Вѣстника» за 1884 г. (томъ 18) въ статьѣ подъ заглавіемъ: «Къ исторіи памятника тысячелѣтія Россіи». Въ этой статьѣ между прочимъ упоминается, что авторъ изложилъ свою мысль въ особой запискѣ, представляемой Великому Князю Николаю Николаевичу Старшему, какъ *князю Новгородскому*, каковое наименованіе Его Высочество получилъ отъ въ Бозѣ почившаго державнаго родителя своего, Императора Николая I, по причинѣ своего крестнаго имени въ честь Св. Николая Кочана, князя Новгородскаго.

была на пароходъ къ Выборгу, на островъ Гранзундъ, для постройки береговыхъ батарей; 2-я и 3-я роты, подъ общимъ начальствомъ капитана *Кокушкина*, отправлены были на пароходъ въ Кронштадтъ, для производства оборонительныхъ работъ на Кронштадтской косѣ (на береговыхъ батареяхъ и укрѣпленіяхъ), а также въ морѣ на фортахъ и морскихъ батареяхъ по южному и сѣверному фарватерамъ; 4-я же рота, подъ командою штабсъ-капитана *Степанова*, сначала оставлена была въ Петербургѣ для возведенія береговой батареи у Старой Деревни, а затѣмъ въ іюнѣ была тоже перевезена на пароходъ въ Кронштадтъ на присоединеніе ко 2-й и 3-й ротамъ для участія въ ихъ работахъ, подъ общею командой капитана Кокушкина. Штабъ баталіона оставался все время въ Петербургѣ до окончательнаго возвращенія всѣхъ ротъ изъ Кронштадта и Гранзунда въ половинѣ сентября. Вслѣдъ за симъ баталіонъ былъ перевезенъ по желѣзной дорогѣ и по р. Волхову на свою зимнюю стоянку въ Новгородъ. Такимъ образомъ въ 1863 г. Гренадерскому баталіону, вмѣсто чисто учебныхъ и практическихъ лагерныхъ занятій, выпала высокая честь поработать непосредственно для безопасности дорогаго отечества. и притомъ въ сферѣ наиболѣе достойной спеціальнаго назначенія саперъ.

Въ этомъ же 1863 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе, имѣвшее крупное значеніе въ нравственномъ быту баталіона, какъ равно и всѣхъ прочихъ російскихъ войскъ, а именно: отмѣнены были тѣлесныя наказанія для всѣхъ нижнихъ чиновъ, не состоящихъ въ разрядѣ штрафованныхъ. Эта высоко-гуманная мѣра, введенная по предложенію новаго Военнаго министра, генералъ-адъютанта Милютина (иниціатора всѣхъ военныхъ реформъ въ царствованіе Александра II), облагородивъ званіе солдата и возвысивъ значеніе службы царской въ глазахъ нижнихъ чиновъ, произвела съ теченіемъ времени полный переворотъ въ солдатскомъ быту, возымѣвъ, какъ оказалось впоследствии, самое благотворное вліяніе на поднятіе нравственнаго уровня въ войскахъ.

Лѣтомъ этого же года во главѣ баталіона, а также всей

Сводной Саперной бригады, стали новые начальники. 25-го мая, вмѣсто полковника Дебуа, получившаго въ свое командованіе л.-гв. Егерскій полкъ, командиромъ Гренадерскаго баталіона назначенъ былъ л.-гв. Сапернаго баталіона полковникъ *Шванебахъ 2-й* *), состоявшій адъютантомъ Великаго Князя Николая Николаевича со дня вступленія Его Высочества въ исправленіе должности Генераль-Инспектора по Инженерной части. 29-го іюня командующимъ Сводною Саперною бригадой назначенъ былъ генераль-маіоръ *Зейме 1-й*, вмѣсто генераль-лейтенанта фон-Цурмилена, состоявшаго въ этой должности болѣе 17-ти лѣтъ и уволеннаго отъ нея по болѣзни.

Начало 1864 г. ознаменовано было для баталіона совершенно исключительнымъ радостнымъ событіемъ: родившійся 10-го января у августѣйшаго Генераль-Инспектора второй сынъ, *Великій Князь Петръ Николаевичъ*, Высочайшимъ приказомъ назначенъ былъ со дня своего рожденія *шефомъ Гренадерскаго Сапернаго баталіона*, коему повелѣно съ тѣхъ поръ называться *по имени* Его Высочества.

Этотъ же годъ ознаменованъ былъ для баталіона, какъ равно и для всѣхъ инженерныхъ войскъ, выходомъ новаго „Положенія“ объ организаціи этихъ войскъ, съ новымъ распредѣленіемъ ихъ по бригадамъ и съ измѣненіемъ прежнихъ штатовъ саперныхъ и понтонныхъ частей.

Высочайше утвержденное 21-го августа 1864 г. *Положеніе объ организаціи инженерныхъ войскъ* нѣсколько видоизмѣнило устройство ихъ и распредѣленіе по бригадамъ (оставшееся почти безъ измѣненій въ теченіе 35 лѣтъ) и увеличило самое число саперныхъ баталіоновъ и бригадъ. Сформирована была въ Рижскомъ военномъ округѣ новая Саперная бригада, въ которую вошли слѣдующія части: *3-й Саперный бата-*

*) *Фридрихъ Антоновичъ Шванебахъ* (внукъ генерала Шванебаха, сформировавшаго Пionерный полкъ при Императорѣ Павлѣ I), окончивъ офицерскіе классы Главнаго Инженернаго училища съ званіемъ полеваго инженера, поступилъ на службу въ чинѣ прапорщика л.-гв. въ Саперный баталіонъ, гдѣ и продолжалъ служить до 1856 г., когда онъ назначенъ былъ адъютантомъ къ Е. И. В. Генераль-Инспектору по Инженерной части; состоя въ этой должности, онъ былъ произведенъ въ апрѣлѣ 1861 г. въ полковники, а черезъ два года послѣ этого получилъ Гренадерскій баталіонъ.

ліонъ, переведенный изъ 1-й бригады (Варшавской), 4-й Саперный баталіонъ изъ бывшей 2-й, а отнынѣ 3-й бригады (Кіевской) и 2-й Резервный баталіонъ, сформированный, подобно двумъ другимъ резервнымъ баталіонамъ (для Сводной и Кіевской бригадъ), изъ одной трети прежде существовавшаго, но уже расформированнаго Резервнаго Сапернаго баталіона. Кроме того, въ эту же бригаду, подобно тому какъ въ 1-ю и 3-ю, вошло еще по два *понтонныхъ полубаталіона*, преобразованныхъ изъ понтонныхъ парковъ, которые существовали съ 1857 г. въ видѣ отдѣльныхъ войсковыхъ частей, а ранѣе этого состояли при резервныхъ саперныхъ баталіонахъ. Входившій въ составъ Сводной Саперной бригады Финляндскій Саперный баталіонъ (преобразованный 23-го апрѣля 1863 г. изъ Финляндскаго полубаталіона) былъ переименованъ въ силу новаго *Положенія въ 7-й Саперный баталіонъ*. Такимъ образомъ къ концу 1864 г. составъ нашихъ инженерныхъ войскъ принять слѣдующій видъ:

Сводная Саперн. бригада: Гварт., Гренад., 7-й и 1-й Рез. Сап. батал.
 1-я (Варшавская) » 1-й и 2-й Сапер. бат., 1-й и 2-й Понт. $\frac{1}{2}$ »
 2-я (Рижская) » 3-й, 4-й и 2-й Рез. Сап. » 3-й и 4-й » »
 3-я (Кіевская) » 5-й, 6-й и 3-й » » » 5-й и 6-й » »
 Кавказская » 1-й и 2-й Кавказскіе Саперные баталіоны.

Черезъ годъ (17-го ноября 1865 г.) добавленъ былъ еще Кавказскій Резервный Саперный баталіонъ.

По новому „Положенію“ упразднена была при баталіонѣ та резервная рота, которую полагалось собирать изъ безсрочно-отпускныхъ въ случаѣ мобилизаціи баталіона (до 3-го января 1857 г. вмѣсто этой роты существовалъ цѣлый Резервный Гренадерскій баталіонъ). Вмѣстѣ съ нимъ измѣнился штатъ баталіона, какъ для мирнаго, такъ и для военнаго времени *).

Съ осени 1864 г. баталіонъ перемѣнилъ свою зимнюю стоянку: изъ Новгорода, куда онъ приходилъ въ теченіе мирнаго времени ежегодно, начиная съ 1842 г., баталіонъ былъ переведенъ теперь въ село *Медведь*, въ 58 верстахъ отъ Новгорода (къ юго-западу отъ него, близъ границы Псковской губ.), и помѣщенъ былъ тамъ въ обширныхъ казармахъ, построенныхъ еще въ эпоху военныхъ поселеній. Въ этихъ же казармахъ размѣщены были два другихъ баталіона: 7-й Саперный (бывшій Финляндскій) и 1-й Резервный, сформированный тогда же изъ одной трети упразд-

*) По новому штату полагалось содержать по военному составу 900 рядовыхъ, а по мирному 600.

неннаго Резервнаго Сапернаго баталіона. Такимъ образомъ въ селѣ Медвѣдѣ сосредоточены были всѣ части Сводной Саперной бригады, за исключеніемъ Гвардейскаго баталіона.

6-го іюля всѣ саперы Сводной бригады были осчастливлены прибытіемъ въ ихъ Петергофскій лагерь новаго Наслѣдника престола, Великаго Князя Александра Александровича (ставшаго впоследствии незабвеннымъ Царемъ-Миротворцемъ), пожелавшаго ознакомиться съ успѣхами саперъ въ ихъ разнородныхъ практическихъ работахъ. Въ это лѣто обычные большіе маневры начались на берегахъ Невы, близъ с. Рыбацкаго, и имѣли важное значеніе для дѣятельности Гренадерскихъ саперъ, построившихъ (совмѣстно съ прочими саперами Сводной бригады) большой плотовой мостъ черезъ всю Неву въ 14-ти верстахъ вверхъ отъ Петербурга подъ руководствомъ командира 1-го Резервнаго баталіона, подполковника *Томиловскаго*.

Въ этомъ году, для возвращенія изъ лагеря въ Новгородъ, баталіонъ былъ впервые перевезенъ по Петергофской и Варшавской желѣзнымъ дорогамъ до г. Луги, откуда четырьмя переходами прибылъ въ с. Медвѣдѣ (64¹/₂-верстный путь этотъ проходилъ черезъ селенія: Заозерье, Заполье и Любенецъ). По такому же маршруту баталіонъ возвратился изъ лагеря и въ слѣдующемъ 1866 году.

Осенью 1866 г. баталіонъ получилъ новаго командира въ лицѣ полковника *Томиловскаго* *), назначеннаго 15-го сентября вмѣсто полковника Шванебаха, получившаго въ свое командованіе 88-й пѣхотный Петровскій полкъ.

Лѣтомъ 1867 г. пріѣхавшій въ Петербургъ наслѣдникъ

*) *Петръ Петровичъ Томиловскій* въ службу вступилъ въ январѣ 1848 года *юнкеромъ* въ 6-й Саперный баталіонъ; будучи произведенъ черезъ три года въ прапорщики (въ апрѣлѣ 1851 г.), онъ продолжалъ служить въ этомъ баталіонѣ и вмѣстѣ съ нимъ участвовалъ въ оборонѣ Севастополя, причѣмъ получилъ два чина и орденъ за военныя отличія. Состоявъ затѣмъ въ прикомандированіи ко 2-му Резервному баталіону, а послѣ того къ Понтонному № 6 парку, онъ былъ произведенъ въ декабрѣ 1863 г. въ подполковники съ переводомъ въ Гренадерскій баталіонъ, а 1-го октября 1864 г. назначенъ былъ командиромъ 1-го Резервнаго Сапернаго баталіона. Въ сентябрѣ 1866 г. онъ былъ произведенъ въ полковники.

принцъ Италіянскій (впослѣдствіи король Гумбертъ I) удостоилъ 2-го іюля своимъ посѣщеніемъ Саперный лагерь, причемъ для встрѣчи его высочества былъ назначенъ почетный караулъ отъ Гренадерскаго баталіона. Это лѣто было памятно для всей Сводной бригады, какъ послѣдній лагерный сборъ ихъ подъ Петергофомъ. Съ грустью разставались чины баталіона со своимъ привѣтливымъ лагеремъ, оставившимъ въ нихъ столько пріятныхъ и дорогихъ воспоминаній за истекшій семнадцатилѣтній періодъ времени. Не говоря уже о разнородныхъ преимуществахъ, какія представляло для всѣхъ саперъ, а особенно для офицеровъ, близкое сосѣдство съ великолѣпною Императорскою резиденціей, равно какъ и удобство сообщеній со столицею (по желѣзной дорогѣ и на пароходахъ), главнѣйшее, неосцѣнимое преимущество этого лагеря состояло въ близости его расположенія отъ мѣстъ лѣтняго пребыванія Государя и его Августѣйшей семьи, а равно также и Е. И. В. Генераль-Инспектора, проживавшаго недалеко отъ Петергофа въ своемъ имѣніи „Знаменкѣ“. Эта близость лагеря способствовала частымъ посѣщеніямъ его Высочайшими особами, что безъ сомнѣнія доставляло всѣмъ саперамъ самую живѣйшую радость.

ГЛАВА XV.

Новая лагерная стоянка близъ с. Усть-Ижоры съ ежегоднымъ передвиженіемъ туда баталіона изъ с. Медвѣдя. -- Разныя нововведенія въ войскахъ, имѣвшія большое значеніе для баталіона. — Замѣчательные маневры 1876 года.

(1868—1876).

Весною 1868 г. баталіонъ впервые вступилъ во вновь устроенный для Сводной Саперной бригады Усть-Ижорскій лагерь. Будучи расположенъ близъ лѣваго берега р. Невы, въ 28-ми верстахъ вверхъ отъ Петербурга (въ трехъ верстахъ за большимъ прибрежнымъ селомъ Усть-Ижорой и въ четырехъ верстахъ отъ желѣзнодорожной станціи Колпина), лагерь этотъ представлялъ во многихъ отношеніяхъ полную противоположность Петергофскому и невольно вы-

зываютъ у всѣхъ глубокаго сожалѣнія о перемѣнѣ лагерной стоянки, но за то онъ представлялъ значительныя преимущества какъ для практическихъ занятій саперъ совместно съ артиллеріей (благодаря простору ближайшей пустопорожной болотистой мѣстности), такъ равно и для разнообразныхъ работъ и упражненій на глубокой и широкой рѣкѣ.

Выступивъ 11-го мая 1868 г. изъ с. Медвѣдя, баталіонъ прибылъ на новое лагерное мѣсто черезъ двѣ недѣли (идя всю дорогу походомъ) и тотчасъ же приступилъ къ работамъ по устройству лагеря. Болотистый грунтъ и отсутствіе естественнаго склона мѣстности весьма затрудняли устройство канализаціи для стока воды. Полное отсутствіе древесной растительности заставило производить усиленную посадку деревьевъ, туго принимавшихся въ глинистой почвѣ при исключительномъ бездождьи, господствовавшемъ это лѣто и способствовавшемъ непомѣрному развитію лѣсныхъ пожаровъ, начавшихся въ ближайшихъ мѣстностяхъ. Тѣдкій дымъ до того наполнялъ воздухъ, что солнце казалось тусклымъ сквозь этотъ дымный туманъ. Наконецъ, лѣсные пожары приняли столь опустошительное развитіе, что гражданскія власти обратились къ содѣйствію войскъ для ихъ прекращенія или, хотя бы, для пріостановки ихъ дальнѣйшаго распространенія. Отъ саперныхъ баталіоновъ посылались тогда особыя команды рабочихъ, подъ начальствомъ офицеровъ, для рытья канавъ въ видахъ загражденія путей для огня, распространявшагося по торфяникамъ.

Въ это лѣто баталіонъ, какъ и прежде, выходилъ дважды въ Красное Село на Высочайшіе смотры и маневры. Въ виду дальности разстоянія между обоими лагерями (около 40 верстъ), баталіонъ останавливался на ночлегъ въ г. Царскомъ Селѣ, находящемся почти на полпути.

19-го августа окончился для баталіона этотъ первый и самый тяжелый лагерный сборъ. Баталіонъ прибылъ походнымъ порядкомъ въ г. Царское Село, гдѣ былъ посаженъ на станціи Александровской и перевезенъ по Вар-

шавской желѣзной дорогѣ въ г. Лугу для дальнѣйшаго слѣдованія походомъ въ с. Медвѣдь.

Въ слѣдующемъ 1869 г. баталіонъ прибылъ 20-го мая обычнымъ походнымъ порядкомъ въ Усть-Ижорскій лагерь на второе лѣто. Оно было ознаменовано для баталіона, вмѣстѣ со всею бригадой, радостнымъ и памятнымъ для тогдашнихъ усть-ижорскихъ саперъ первымъ Высочайшимъ посѣщеніемъ ихъ лагеря. Вторичное посѣщеніе лагеря Императоромъ Александромъ II состоялось въ 1870 г., а на слѣдующее лѣто Государь посѣтилъ его въ третій разъ.

Въ началѣ зимы 1869 г. баталіонъ получилъ новаго командира въ лицѣ л.-гв. Сапернаго баталіона полковника *Зеземана* *), назначеннаго 25-го ноября этого года вмѣсто полковника Томиловскаго, получившаго въ свое командованіе 63-й пѣхотный Углицкій полкъ. Наступившій 1870 г., а равно и непосредственно слѣдовавшій за нимъ шесть лѣтъ, не были ознаменованы въ жизни баталіона чѣмъ-либо новымъ или особенно выдающимся. Ежегодныя передвиженія баталіона изъ села Медвѣдь въ Усть-Ижорскій лагерь и обратно совершались въ однообразномъ порядкѣ. Попржнему въ трудовой лагерной жизни саперъ были радостные дни, когда Государь Императоръ или же августѣйшій Генераль-Инспекторъ, а также другія Высочайшія особы, удостоивали своимъ посѣщеніемъ Саперный лагерь. Поэтому также и ежегодные переходы саперъ на кратковременное пребываніе въ Красносельскій лагерь и его окрестности, для участія на смотрахъ и маневрахъ, были тоже весьма пріятны для нихъ, такъ какъ, кромѣ разнообразія, представляли имъ всегда лишній счастливый случай увидѣть обожаемаго Монарха и членовъ его семьи, а въ томъ числѣ и столь любимаго всѣми саперами августѣйшаго Генераль-Инспектора, который всею своею наруж-

*) Эбергардъ Эдуардовичъ *Зеземанъ*, окончивъ курсъ Николаевскаго Инженернаго училища и офицерскихъ классовъ его, началъ свою службу въ Филиппскомъ Саперномъ баталіонѣ, а съ 1860 г. перешелъ въ Гвардейскій баталіонъ, гдѣ прослужилъ болѣе девяти лѣтъ, получивъ тамъ же чинъ полковника (31 го марта 1867 г.).

ностью и величественною осанкой столь живо напоминалъ старымъ саперамъ ихъ прежняго державнаго покровителя, Императора Николая I.

1872 г. имѣлъ извѣстное значеніе въ хозяйственной жизни баталіона, а равно и всѣхъ прочихъ войсковыхъ частей, введеніемъ съ 1-го января новаго *Положенія объ управленіи хозяйствомъ въ отдѣльных частяхъ войскъ*, причѣмъ появились новыя должности *завѣдывающаго хозяйствомъ и дѣлопроизводителя* по хозяйственной части (обыкновенно изъ чиновниковъ).

28-го іюня 1872 г. баталіонъ получилъ новаго командира въ лицѣ л.-гв. Сапернаго баталіона полковника *Санникова* *), назначеннаго вмѣсто полковника Зеземана, получившаго въ свое командованіе 1-й Кавказскій Саперный баталіонъ. Въ концѣ лѣта 1873 г. въ лагерь пріѣзжали иностранные офицеры французской и прусской службы для подробнаго ознакомленія съ разнородными практическими работами нашихъ инженерныхъ войскъ и ихъ совмѣстными занятіями съ артиллеріей. Иностранные гости отнеслись съ большимъ интересомъ и нескрываемымъ любопытствомъ ко многимъ изъ нашихъ работъ; между прочимъ они весьма заинтересовались произведеннымъ въ присутствіи ихъ сравнительнымъ испытаніемъ полевыхъ мостовъ разныхъ весьма остроумныхъ типовъ, построенныхъ мостовыми командами отъ всѣхъ баталіоновъ бригады подъ общимъ руководствомъ л.-гв. Сапернаго баталіона штабсъ-капитана *Случевского* (впослѣдствіи командовавшаго Гренадерскимъ баталіономъ); особенное же вниманіе ихъ обратилъ на себя всячій мостъ на хворостяныхъ канатахъ въ 115 фут. длины, черезъ который перевезены были два

*) Николай Ивановичъ *Санниковъ*, окончивъ курсъ Николаевского Инженернаго училища, былъ произведенъ въ подпоручики 1-го Конно-Піонернаго дивизіона, откуда онъ, находясь при Николаевской Инженерной академіи, перечисленъ былъ въ драгуны (по причинѣ упраздненія конно-піонеры), а по окончаніи курса академіи прикомандированъ былъ къ Гвардейскому Саперному баталіону. Будучи черезъ годъ переведенъ въ этотъ баталіонъ, онъ прослужилъ тамъ около десяти лѣтъ и тамъ же былъ произведенъ въ полковники (23-го марта 1871 г.).

полевыхъ орудіа. Вечеромъ иностранные гости присутствовали на музыкѣ, игравшей три раза въ недѣлю въ такъ называемой „Бригадной роцѣ“, живописно расположенной на высокомъ берегу р. Невы. Уѣзжая изъ лагеря, они сердечно благодарили саперъ за все имъ показанное, а также и за оказанное имъ радушное гостепрѣимство.

Съ наступленіемъ 1874 г. произошло нѣкоторое измѣненіе въ системѣ обученія инженерныхъ войскъ предметамъ ихъ специальности (кромѣ баталіонныхъ школъ: *саперной* и *гальванической*, для цѣлой бригады устрѣждалась еще особая высшая школа—*бригадная*). Этотъ же 1874 г. останется памятнымъ въ исторіи русской арміи и всего русскаго народа введеніемъ общеобязательной воинской повинности, съ разными льготами по образованію и по семейному положенію, и значительнымъ сокращеніемъ сроковъ дѣйствительной службы. Эта мудрая государственная реформа, предложенная генераломъ Милютинымъ и прославившая, на ряду съ другими великими преобразованиями, свѣтлое царствованіе Александра II, имѣла много благотворныхъ послѣдствій, главнымъ образомъ значительно увеличивъ военное могущество Имперіи (какъ количественно, такъ и качественно) и облагородивъ солдатскую службу, получившую съ тѣхъ поръ какъ-бы воспитательный характеръ для молодыхъ гражданъ.

Въ началѣ лѣта 1874 г. баталіонъ былъ перевезенъ въ лагерь по желѣзной дорогѣ отъ самаго Новгорода до Колпина, благодаря узкоколейному подъѣзному пути, проведенному къ станціи „Чудово“ Николаевской желѣзной дороги. Такимъ же порядкомъ баталіонъ былъ отвезенъ обратно на зимнія квартиры, и съ тѣхъ поръ не былъ болѣе перевозимъ по Варшавской желѣзной дорогѣ на Лугу. Въ это же лѣто 1874 г., во время пребыванія своего на большихъ маневрахъ, баталіонъ принималъ участіе въ Царскомъ Селѣ въ торжественной встрѣчѣ прибывшей изъ-за границы высоконазванной невѣсты Великаго Князя Владиміра Александровича, принцессы Маріи Мекленбургъ-Шверинской (послѣ замужества Великой Княгини Маріи Павловны).

Лѣтомъ 1875 г., по окончаніи большихъ маневровъ, въ Усть-Ижорскій лагерь пріѣзжалъ августѣйшій Генераль-Инспекторъ въ сопровожденіи трехъ французскихъ офицеровъ и производилъ подробный осмотръ практическихъ работъ, причемъ лично приказалъ Гренадерскимъ саперамъ

увѣнчать въ своемъ присутвіи воронку, произведенную взрывомъ усиленнаго горна.

Въ слѣдующемъ 1876 г. Великій Князь снова прїѣзжалъ въ лагерь 1-го августа по случаю приготовленій къ большимъ маневрамъ, которые нарочно назначены были въ ближайшихъ окрестностяхъ лагеря, съ тѣмъ чтобы придать имъ возможно большій инженерный характеръ. Великій Князь лично осмотрѣлъ мѣстность для предложенныхъ осадныхъ работъ, а также пожелалъ самъ указать мѣсто въ „Бригадной роцѣ“, на высокомъ берегу р. Невы, для расположенія бивака Императорской главной квартиры. 3-го августа начались большіе маневры, причемъ Гренадерскій баталіонъ построилъ близъ Колпина мостъ черезъ р. Ижору для переправы части войскъ, назначенныхъ въ составъ осаднаго корпуса, приближавшагося съ запада предполагаемой Усть-Ижорской крѣпости. Для атаки избранъ былъ западный бастионный фронтъ ея, дѣйствительно существовавшій въ качествѣ учебнаго сапернаго полигона. Осадныя работы велись по правиламъ военного времени, причемъ вторая параллель была заложена во вторую ночь въ присутствіи самого Государя и другихъ высочайшихъ особъ съ ихъ свитами и иностранныхъ военныхъ агентовъ. Исполнявшій обязанности траншей-маіора, капитанъ *Случевскій*, на другой день при новомъ посѣщеніи Государемъ осадныхъ работъ, исполненныхъ за ночь, очастливленъ былъ пожалованіемъ ему званія флигель-адъютанта Его Величества. Эта исключительная монаршая милость была принята не только его гвардейскими сослуживцами, но и всѣми прочими саперами, какъ особенно лестный знакъ милостиваго благоволенія обожаемаго Монарха къ сапернымъ труженикамъ. Маневры эти, происходившіе при обстановкѣ, напоминавшей военное время, совмѣстно съ блестящимъ съѣздомъ высочайшихъ особъ и съ проходившими 6-го августа военными празднествами *), оставили во всѣхъ саперахъ весьма пріятное воспоминаніе и были тѣмъ болѣе знаме-

*) 6-го августа полковой праздникъ у преображенцевъ и гв. артиллеристовъ.

пательны, что къ концу слѣдующаго лѣта многимъ изъ нихъ пришлось дѣйствовать уже не въ этомъ лагерѣ, а за предѣлами Россіи, на обширномъ театрѣ военныхъ дѣйствій на Балканскомъ полуостровѣ.

Въ концѣ 1876 г., въ виду предвидѣвшейся уже войны, приняты были мѣры къ усиленію состава полевыхъ инженерныхъ войскъ въ пограничныхъ военныхъ округахъ преобразованіемъ четырехъ *резервныхъ* саперныхъ баталіоновъ въ *дѣйствующие*. При этомъ 2-й, 3-й и Кавказскій Резервный баталіоны были переименованы во *2-й, 7-й и 3-й Кавказскіе Саперные баталіоны* съ оставленіемъ при своихъ бригадахъ, а 1-й Резервный баталіонъ былъ переименованъ въ *10-й Саперный баталіонъ*, съ переводомъ его изъ Сводной бригады въ Варшавскую. Обѣ эти бригады были также переименованы: Сводная—въ *1-ю Саперную*, а 1-я (Варшавская)—въ *4-ю Саперную*. Вмѣстѣ съ этимъ, входившіе въ составъ обѣихъ бригадъ дѣйствующіе нумерные баталіоны были также переименованы, а именно: состоявшій въ Свободной бригадѣ 7-й Саперный баталіонъ переименованъ въ *1-й Саперный*, а баталіоны Варшавской бригады: 1-й и 2-й наименованы были *8-мъ и 9-мъ Саперными*. Такимъ образомъ въ силу этого преобразованія, Высочайше утвержденнаго 18-го октября 1876 г., саперные баталіоны были распределены слѣдующимъ образомъ по бригадамъ:

1-я бригада:	Гвард.,	Гренад.	и	1-й Саперн. баталіоны.
2-я »	2-й	3-й	>	4-й » »
3-я »	5-й	6-й	>	7-й » »
4-я »	8-й	9-й	>	10-й » »
Кавказская »	1-й Кавк.,	2-й Кавк.,	>	3-й Кавк. » »

Одновременно съ этимъ преобразованіемъ были основаны десять *военно-телеграфныхъ парковъ* (при каждой бригадѣ по два парка) съ матеріальнымъ имуществомъ на 100 верстъ въ каждомъ паркѣ, подраздѣлявшемся на три отдѣленія. Четыре парка были преобразованы изъ прежнихъ военно-походныхъ телеграфныхъ парковъ (состоявшихъ при Сводной и Варшавской бригадахъ по два), а остальные парки были вновь сформированы. Кромѣ того въ составѣ инженерныхъ войскъ впервые появилась новая специальная войсковая часть — *Желѣзнодорожный баталіонъ*, основанный 12-го ноября 1876 г. въ Москвѣ, подъ названіемъ *Военно-Дорожнаго баталіона*, а затѣмъ, 3-го декабря того же года, присоединенный къ 3-й Саперной бригадѣ съ переименованіемъ его въ *3-й Желѣзнодорожный баталіонъ*. Остальные баталіоны этой специальности были сформированы позже: два къ веснѣ слѣдующаго 1877 г. подъ названіемъ *2-го и 4-го Желѣзнодорожныхъ баталіоновъ*, а *1-й Желѣзнодорожный баталіонъ* былъ основанъ лишь въ маѣ 1878 г.; всѣ они были тогда же распределены по сапернымъ бригадамъ (кромѣ Кавказской), соотвѣтственно своимъ нумерамъ.

ГЛАВА XVI.

Участіе баталіона въ турецкой кампаніи 1877—1878 гг.— Мобилизація баталіона и подготовленіе къ походу. — Выступленіе въ походъ и перѣздъ въ г. Яссы.

(1877).

Въ 1877 г. возникла новая война съ Турціей, ради освобожденія болгаръ отъ тяжкаго мусульманскаго ига.

Уже съ осени 1876 г. Императоръ Александръ II повелѣлъ двинуть значительныя военныя силы къ пограничной рѣкѣ Пруту и сформировать изъ нихъ дѣйствующую армію подъ главнымъ начальствомъ Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго. Туда же отправлена была въ концѣ ноября сводная саперная Гальваническая рота, предназначенная для устройства подводныхъ минныхъ загражденій на Дунаѣ. Въ эту роту отъ Гренадерскаго баталіона назначенъ былъ младшимъ офицеромъ подпоручикъ *Бьялевскій* *). Изъ инженерныхъ войскъ въ составъ дѣйствующей арміи вошли 3-я Саперная бригада (Кіевская) въ полномъ составѣ и два понтонныхъ полубаталіона 2-й Саперной бригады (Рижской).

Къ сожалѣнію, Гренадерскому Саперному баталіону, равно какъ и остальнымъ армейскимъ баталіонамъ бывшей Сводной Саперной бригады, не пришлось принять виднаго участія въ великихъ событіяхъ этой войны. Съ нетерпѣніемъ прождавъ все лѣто 1877 г. (проведеннаго обычнымъ порядкомъ въ Усть-Ижорскомъ лагерѣ) объявленія о своей мобилизаціи, баталіонъ только въ октябрѣ (съ 6-го числа) приведенъ былъ на военное положеніе и вызванъ былъ затѣмъ на театръ военныхъ дѣйствій.

Имѣя съ 29-го августа новаго командира, въ лицѣ флигель-адъютанта полковника *Случевского* **), назначеннаго на

*) Отличившійся на Дунаѣ при устройствѣ подводныхъ минныхъ загражденій, а также при атакѣ турецкихъ мониторовъ у дд. Парана и Карабин, поручикъ Гренадерскаго Сапернаго баталіона *Бьялевскій* награжденъ былъ орденомъ св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ.

**) Капитонъ Константиновичъ *Случевскій*, окончивъ курсъ Николаевскаго Инженернаго училища, а затѣмъ и академіи, прослужилъ болѣе 13-ти лѣтъ въ Гвардейскомъ Саперномъ баталіонѣ. Будучи въ чинѣ капитана, онъ 6-го августа 1876 г. назначенъ былъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству, а въ слѣдующемъ году, 27-го марта, произведенъ въ полковники.

мѣсто полковника Санникова *), баталіонъ быстро изготовился къ походу. Въ короткий періодъ времени пришлось выполнить огромную массу работы: принимать ежедневно значительныя партіи людей, прибывавшихъ изъ запаса арміи; распредѣлять ихъ по ротамъ и командамъ; заниматься раздачами и пригонкой имъ всѣхъ предметовъ обмундированія и снаряженія; обучать ихъ фронту, стрѣльбѣ, уставнымъ свѣдѣніямъ и саперному дѣлу; оттачивать штыки, тесаки и сабли; принимать, сортировать и выѣзжать лошадей, собранныхъ по правиламъ военно-конской повинности; получать и сдавать разныя вещи и денежныя суммы; заготавливать множество разнообразныхъ предметовъ, необходимыхъ для дальняго заграничнаго похода **); укладывать баталіонный и ротные обозы; собирать и отдавать на храненіе, а частью распродавать все излишнее и ненужное для похода имущество; заканчивать разныя хозяйственныя дѣла, и, наконецъ, выполнять множество другихъ разнообразныхъ, болѣе или менѣе важныхъ служебныхъ дѣлъ. Эта кипучая работа при наличности у каждаго изъ руководящихъ чиновъ баталіона еще своихъ собственныхъ, частныхъ дѣлъ, а у многихъ къ тому же еще и семейныхъ заботъ, требовала отъ нихъ огромнаго напряженія физическихъ и нравственныхъ силъ. И если все это удалось имъ исполнить, сохранивъ свѣжесть силъ и бодрость духа, столь необходимыя для воен-

*) Полковникъ Санниковъ назначенъ былъ командиромъ 48-го пѣхотнаго Одесскаго полка.

**) Командиръ баталіона распорядился о закупкѣ для всѣхъ наличныхъ людей полушубковъ и теплыхъ носковъ, рукавицъ для обозныхъ, разныхъ полезныхъ медикаментовъ (большой запасъ хинина), чаю, сахару и простаго солдатскаго табаку; кромѣ того заказаны были особые вьюки, по одному на каждую роту. Къ сожалѣнію, баталіону не пришлось своевременно воспользоваться полушубками и другими теплыми вещами, такъ какъ всѣ эти предметы были уложены, на станціи „Псковъ“, въ томъ же вагонѣ, гдѣ находились годовыя пенденантскія вещи, а этотъ злополучный вагонъ былъ, подъѣзжая къ Румыніи, отцѣпленъ отъ воинскаго поѣзда (по ошибкѣ железнодорожныхъ служащихъ на ст. „Бендеры“) и вытребованъ былъ лишь черезъ три мѣсяца въ Букарестъ, откуда транспортъ съ этими вещами прибылъ къ баталіону уже весною, по наступленіи теплаго времени.

наго похода, то этимъ они были обязаны тому душевному энтузіазму, который охватилъ ихъ всѣхъ при первомъ же извѣстіи о вызовѣ ихъ на арену тогдашнихъ великихъ событий, волновавшихъ всѣ русскія сердца.

За два дня до выступленія, назначеннаго на 4-е ноябрю, прибылъ въ село Медвѣдь начальникъ 1-й Саперной бригады, генералъ-маіоръ *Зейме 1-й*, и произвелъ баталіону инспекторскій смотръ. Наканунѣ выступленія офицеры 1-го Запаснаго Сапернаго баталіона (сформированнаго на время войны для оставленія въ с. Медвѣдь) съ участіемъ представителей отъ мѣстнаго купечества давали прощальный обѣдъ офицерамъ Гренадерскаго баталіона и 1-го Сапернаго, тоже выступавшаго въ походъ. За этимъ обѣдомъ происходилъ самый оживленный обмѣнъ тостовъ и разныхъ сердечныхъ пожеланій. При выступленіи баталіона, послѣ отслуженнаго на плацу напутственнаго молебна, мѣстное населеніе собралось въ послѣдній разъ проститься съ Гренадерскими саперами, причемъ на перекресткѣ двухъ главныхъ улицъ сельское духовенство вышло къ нимъ на встрѣчу крестнымъ ходомъ, а мѣстное купечество поднесло баталіону походный образъ св. Николая Чудотворца и кромѣ того, желая еще разъ угостить гренадеръ, устроило имъ прощальный завтракъ вблизи висячаго моста. Послѣ этого баталіонъ вышелъ изъ села Медвѣдь и направился походнымъ порядкомъ на Псковъ для дальнѣйшаго слѣдованія оттуда по желѣзнымъ дорогамъ. Маршрутъ баталіона до Пскова назначенъ былъ черезъ селенія: Большіе Уторгощи, Городище, Похоньку, Новоселье, Горы и Яхново. Бодро пройдя эти семь переходовъ, раздѣленные двумя днями, баталіонъ прибылъ 13-го ноябрю въ г. Псковъ, гдѣ его ожидалъ уже полковникъ Случевскій, слѣздившій, послѣ выступленія баталіона изъ села Медвѣдь, въ Петербургъ, чтобы представиться, по случаю отправленія баталіона въ дѣйствующую армію, Шефу баталіона, Великому Князю Петру Николаевичу и Его Августѣйшей матери, Великой Княгинѣ Александрѣ Петровнѣ. Ихъ Императорскія Высочества осчастливили баталіонъ своими милостивыми и сердеч-

ными пожеланіями счастливаго пути, боевыхъ заслугъ и благополучнаго возвращенія баталіона изъ дальняго похода, а Великая Княгиня, кромѣ того, выразила желаніе высылать для чиновъ баталіона шерстяныя вязанныя вещи (фуфайки, носки, рукавицы и т. п.), если въ нихъ окажется нужда въ продолженіе похода.

Раздѣленный на два эшелона, баталіонъ повезенъ былъ изъ Пскова по Варшавской желѣзной дорогѣ на Бѣлостокъ, а оттуда въ г. Яссы по линіямъ Бресто-Граевской, Кіево-Брестской и Одесской желѣзныхъ дорогъ.

Такъ какъ пассажирскихъ вагоновъ III класса было далеко недостаточно для всего наличнаго состава нижнихъ чиновъ, то болѣе половины ихъ было размѣщено по товарнымъ вагонамъ, кое-какъ приспособленнымъ для перевозки въ нихъ людей. Но, не взирая на всѣ претерпѣваемые тамъ неудобства, а особенно холодъ (по отсутствію въ нихъ отопленія) и на продолжительность переѣзда (болѣе 8 дней), всю дорогу раздавались оттуда такія же веселія солдатскія пѣсни, какъ и изъ пассажирскихъ вагоновъ. Люди получали ежедневно горячую пищу на продовольственныхъ пунктахъ, устроенныхъ, по распоряженію желѣзнодорожнаго отдѣла Главнаго Штаба, при большихъ узловыхъ станціяхъ. Такимъ образомъ, проѣхавъ 18-го числа Брестъ-Литовскъ, 20-го—Жмеринку и 21-го—Кишиневъ, баталіонъ 22-го ноября переѣхалъ черезъ рѣку Прутъ, отдѣляющую Россію отъ Румыніи. Невольно забились сердца офицеровъ и солдатъ, когда они вѣхали на большой желѣзный рѣшетчатый мостъ и увидѣли на немъ часоваго въ иностранной формѣ. Сразу стало всемъ ясно, что дорогая родина осталась уже позади ихъ, и что они вступаютъ отнынѣ на чужую землю, составляющую какъ-бы преддверіе къ театру обширныхъ военныхъ дѣйствій.

Пріѣхавъ къ вечеру въ г. Яссы, баталіонъ окончательно высадился изъ вагоновъ, выгрузилъ ночью весь свой обозъ (дабы освободить скорѣе подвижной составъ и занятый имъ путь) и къ утру расположился на квартирахъ, отведенныхъ въ обывательскихъ домахъ городского предмѣстья румын-

скою полиціей; офицеры же всѣ помѣстились въ одной гостинницѣ. Съ этого дня для баталіона началась новая, чисто походная жизнь за предѣлами своего отечества, вблизи театра тогдашнихъ великихъ военныхъ событій.

ГЛАВА XVII.

Походы баталіона по Румыніи и Болгаріи.—Возвращеніе баталіона въ Россію.

(1877—1878).

Баталіонъ, послѣ восьмидневнаго переѣзда по желѣзнымъ дорогамъ, высадился въ г. Яссахъ и провелъ четыре дня въ этомъ красивомъ, благоустроенномъ городѣ, бывшей столицѣ княжества Молдавіи. Офицеры и солдаты съ любопытствомъ присматривались къ своеобразнымъ особенностямъ внѣшняго вида и уличной жизни этого перваго для нихъ иностраннаго города. Въ общемъ Яссы оставили въ нихъ довольно пріятное впечатлѣніе, омраченное лишь несчастнымъ случаемъ съ однимъ рядовымъ 2-й роты, раздавленнымъ паровозомъ по непростительной небрежности машиниста, не подававшего свистковъ.

Выступленіе баталіона въ походъ было назначено на 26-е ноября. Баталіону назначено было слѣдовать въ г. Бухарестъ, отстоящій отъ г. Яссъ почти на 400 верстъ, по главному молдавскому тракту, по которому въ былыя времена не разъ уже ходили Гренадерскіе саперы и ихъ славные предшественники.

Отсюда лишь начинался для баталіона настоящій военный походъ со всѣми его особенностями, неожиданностями и тягостями. Первый переходъ оказался особенно тяжелымъ. По маршруту слѣдовало въ этотъ день дойти до д. Поэни. Ранѣе всѣхъ выступилъ 1-й Саперный баталіонъ, послѣ него въ 10 часовъ утра двинулись въ путь 1-я и 2-я роты Гренадерскаго баталіона подъ командою подполковника *Желтышева*; за ними потянулись 1-й и 2-й Военно-Телеграфные парки со своими огромными, громоздкими и крайне тяжелыми фурами, и наконецъ, ровно въ пол-

день, выступили 3-я и 4-я роты. Пройдя верстъ шесть, получили извѣстіе, что 1-й Саперный баталіонъ остановился на горѣ и задержалъ слѣдовавшіе за нимъ обозы. Пришлось остановить роты впредь до очищенія пути; когда же двинулись далѣе и дошли до горы, то пришлось остановиться, чтобы втаскивать на подъемъ всѣ повозки баталіоннаго и ротныхъ обозовъ съ помощью людей, такъ какъ лошади уже не брали. Это была крайне тяжелая и еще непривычная работа для людей; вслѣдствіе гололедицы многіе падали; наконецъ, по причинѣ всеобщаго крайняго утомленія и наступившей темноты, приказано было оставить обозы подъ горою до утра. 3-й и 4-й ротамъ пришлось ночевать подъ открытымъ небомъ, а первыя двѣ роты, хотя и добрались до д. Поэни въ 11 часовъ вечера, но тоже ночевали подъ открытымъ небомъ, такъ какъ всѣ дома въ деревнѣ оказались занятыми ранѣе пришедшимъ туда 1-мъ Сапернымъ баталіономъ. 3-я и 4-я роты подошли только на другое утро и были размѣщены въ большой конюшнѣ. На этотъ день (воскресенье) людямъ данъ былъ отдыхъ по причинѣ общей перековки лошадей на острые шипы. На слѣдующее утро (28-го числа) 3-я и 4-я роты были отправлены за десять верстъ назадъ, чтобы тащить на себѣ застрявшій обозъ. Черезъ два часа на смѣну ихъ были высланы остальные двѣ роты при всѣхъ офицерахъ, но все же 11 повозокъ остались еще подъ горою; тогда на подмогу людямъ были наняты десять паръ воловъ; но и этой помощи оказалось недостаточно, и для втаскиванія послѣднихъ повозокъ пришлось вновь посылать людей (по 100 чел. отъ роты) на слѣдующее утро. Такимъ образомъ баталіонъ простоялъ въ д. Поэни четыре дня и лишь 1-го декабря выступилъ далѣе, въ м. Кодоешти; больныхъ въ баталіонѣ пока еще не было, но слабыхъ набралось уже до 30 чел., для которыхъ были наняты подводы. Этотъ второй переходъ, равно какъ и слѣдующіе два (до г. Васлуя и д. Карло-Альбешти), были легче, но за то пятый переходъ, до г. Бирлада, оказался особенно тяжелымъ; по ошибкѣ, вкравшейся въ маршрутъ, разстояніе до этого го-

рода оказалось вдвое больше (32 версты), а дорога послѣ первыхъ семи верстъ была грунтовая, покрытая такою глубокою грязью, что пришлось всѣ роты отрядить для тяги обоза, который для этого былъ раздѣленъ на четыре части. Не взирая на эти трудности, отсталыхъ все-таки не было. Въ слѣдующіе затѣмъ дни погода была весьма неблагопріятна для движенія баталіона: при сильномъ вѣтрѣ шель мелкій снѣгъ, а морозъ все усиливался, доходя иногда до 20°. По трудности дороги въ эти два перехода (до д. Лишти и до г. Текуча) людямъ пришлось попрежнему работать постоянно у обоза. Заболѣлъ одинъ изъ офицеровъ, а также четверо нижнихъ чиновъ, которые были отправлены по желѣзной дорогѣ въ Браиловскій военно-временной госпиталь.

Для слѣдованія изъ Текуча въ г. Фокшаны, вслѣдствіе крайне тяжелой грунтовой дороги, пришлось направить обозъ по окольному шоссеиному пути, роты же пошли по кратчайшей дорогѣ; на этомъ переходѣ пришлось переходить черезъ р. Сереть по узкому и весьма ненадежному мосту (люди прошли справа рядами); не смотря на особенно трудную вторую часть перехода, люди пришли все-таки въ городъ къ 6-ти часамъ вечера, а обозъ добрался туда лишь къ полуночи, будучи задержанъ въ дорогѣ снѣжными заносами.

Въ Фокшанахъ была вторая дневка. 11-го декабря баталіонъ выступилъ далѣе, слѣдуя на гг. Тыргу-Кукулуй, Римникъ и Бузео, гдѣ опять была дневка. Эти три перехода были менѣе обременительны вслѣдствіе благопріятной погоды, болѣе ровной мѣстности и хорошей шоссеиной дороги. Отсталыхъ совсѣмъ не было, но число больныхъ стало возрастать: изъ Фокшанъ было отправлено въ госпиталь трое, а въ Бузео было оставлено, въ тамошнемъ военно-временномъ госпиталѣ, сразу 13 чел.; кромѣ того, изъ этого же города было отправлено 40 слабыхъ нижнихъ чиновъ, подъ командою офицера, по желѣзной дорогѣ въ г. Плоэшти, гдѣ была назначена слѣдующая дневка.

Прибывъ 15-го числа въ м. Мезиль, баталіонъ отпра-

вился оттуда на другое утро прямо въ г. Плоэшти, соединивъ два короткихъ перехода (по 18 верстѣ) въ одинъ, дабы наверстать, хотя отчасти, трое сутокъ, потерянныхъ при первомъ переходѣ изъ г. Яссъ въ д. Поэни. Этотъ двойной переходъ совершенъ былъ легко, благодаря хорошей погодѣ, ровному шоссе, а также снятію солдатскихъ ранцевъ, частью положенныхъ на подводы, а частью отправленныхъ по желѣзной дорогѣ. Отобѣдавъ и отдохнувъ на полдорогѣ (въ д. Альбешти), баталіонъ направился оттуда къ Плоэшти. Приближаясь къ этому красивому и оживленному городу, чины баталіона невольно любовались живописнымъ видомъ на отдаленную цѣпь Карпатовъ, величавыя снѣжныя вершины которыхъ ярко блестя на солнцѣ какъ-бы разноцвѣтными огнями (особенно эффектно освѣщены были горные ледники въ высокихъ долинахъ).

Проведя весь день 17-го декабря въ Плоэшти и отправивъ по желѣзной дорогѣ прямо въ Букарестъ команду слабыхъ нижнихъ чиновъ (въ числѣ 40 чел. подъ наблюдениемъ офицера), баталіонъ двинулся далѣе, въ д. Челпаны (отстоящую на 22 версты) и прибылъ туда къ 4 часамъ дня. Въ этой деревнѣ офицерамъ оказано было радушное гостепріимство со стороны настоятельницы мѣстнаго женскаго монастыря (носящаго названіе „Цыганешти“), приказавшей, по просьбѣ баталіоннаго квартирьера (прапорщика Добрякова), отвести для ночлега офицеровъ нѣсколько монастырскихъ келій, въ которыхъ офицеры нашли не только теплое и уютное помѣщеніе, но и готовое угощеніе съ мѣстнымъ хорошимъ бѣлымъ виномъ и неизмѣннымъ вареньемъ *). Вообще ночлегъ въ этомъ монастырѣ оставилъ на долго самое пріятное воспоминаніе во всѣхъ офицерахъ; они невольно сравнивали этотъ радушный пріемъ съ тѣмъ негостепріимнымъ отношеніемъ, какое баталіонъ встрѣчалъ до этого дня во всѣхъ почти городахъ и селеніяхъ со стороны мѣстныхъ жителей при размѣщеніи по

*) Варенье (по-румынски «дульчаца») и шербетъ составляютъ обычное угощеніе у всего румынскаго народа и всегда подаются водою.

квартирамъ: по большей части обыватели, видя приближающихся солдатъ, поспѣшно гасили огни и запирали наглухо двери, не сдаваясь ни на какія увѣщанія, а тѣмъ болѣе на немилосердный стукъ въ дверь, которымъ поневолѣ раздражались усталые и прозябшіе солдаты, жаждавшіе теплаго пристанища. Въ этихъ случаяхъ дѣло обыкновенно кончалось тѣмъ, что призывался сельскій староста *), по требованію котораго дверь наконецъ отпиралась, а иногда и выламывалась. Не смотря на такое насильственное водвореніе на ночлегъ, хозяева въ концѣ-концовъ понемногу сживались со своими незваными гостями, угощали ихъ виномъ, а на утро дружески съ ними разставались вслѣдствіе обоюднаго добродушія **) и уживчивости русскаго солдата, умѣющаго столковаться со всякимъ инородцемъ и расположить его въ свою пользу веселостью, добродушными шутками, а также разными полезными услугами (выломанныя двери саперы обыкновенно сами же починяли и обновляли къ удовольствію хозяевъ). Но, не взирая на обычное дружелюбное разставаніе съ хозяевами, всякое выступленіе все-таки сопровождалось часто разными докучливыми жалобами со стороны любителей ябеды и легкой наживы (въ чемъ особенно отличались евреи), осаждавшихъ начальство въ самую горячую минуту вымоганіемъ вознагражденія за дѣйствительный или мнимый ущербъ, нанесенный солдатами ихъ имуществу. Хотя претензіи ихъ были обыкновенно весьма преувеличены, но начальство, не имѣя времени вступать въ подробное разсмотрѣніе этихъ кляузъ, обыкновенно удовлетворяло жалобщиковъ раздачей мелкихъ денегъ ***).

Изъ д. Челпанъ баталіонъ направился прямо къ г. Букаресту въ пригородное село Баньясъ; но вслѣдствіе пере-

*) По-румынски «примарь», а на жаргонѣ нашихъ солдатиковъ «пономарь».

**) Румыны по природѣ добродушны, ласковы и гостепріимны, но поневолѣ теряли эти хорошія качества послѣ массы войскъ, проходившихъ черезъ одни и тѣ же селенія.

***) Въ Румыніи принята метрическая система мѣръ и вѣсовъ, а денежною единицею служитъ франкъ, состоящій изъ ста „бани“.

полненія этого села проходящими войсками, баталіону приказано было размѣститься въ д. Колейтаны, отстоящей на шесть верстъ въ сторону отъ города (изъ за этого переходъ вышелъ въ 40 верстъ). Пользуясь двухъ-дневною стоянкой, офицеры ѣздили осматривать городъ и производить тамъ разныя необходимыя покупки. Пріятно было послѣ продолжительнаго похода, сопряженнаго съ разными лишеніями и невзгодами, побывать въ этомъ многолюдномъ и вполне благоустроенномъ городѣ, имѣющемъ почти столичный характеръ и изобилующемъ красивыми зданіями, богатыми магазинами, комфортабельными отелями, первоклассными ресторанами и вполне европейскими театрами и разными зрѣлищами. Въ Букарестѣ находился штабъ войскъ тыла арміи и тамъ же сосредоточены были разныя управленія и склады. Командующій войсками, генераль-адъютантъ *Дрентельнъ*, пожелалъ осмотрѣть баталіонъ при выступленіи его въ дальнѣйшій походъ въ г. Александрію. За два дня своей стоянки подъ Букарестомъ баталіонъ успѣлъ подготовиться, какъ слѣдуетъ, къ этому смотру. Оставшись очень доволенъ внѣшнимъ видомъ баталіона, генераль Дрентельнъ приказалъ командиру телеграфировать начальнику бригады, что баталіонъ представился въ *отличномъ состояніи во всѣхъ отношеніяхъ*; при этомъ генераль добавилъ еще отъ себя слѣдующій лестный отзывъ: „я много видѣлъ разныхъ обозовъ, но такихъ прекрасныхъ и содержимыхъ въ отличномъ тѣль лошадей я до сихъ поръ еще не встрѣчалъ въ обозахъ“.

Оставивъ въ Букарестѣ 17 больныхъ нижнихъ чиновъ (помѣщенныхъ въ тамошній военно-временной госпиталь), а также баталіоннаго казначея (поручика *Гоппена*) съ двумя нижними чинами, для отысканія вагона съ вывезенными изъ с. Медвѣдя готовыми интендантскими вещами, баталіонъ направился по проселочной дорогѣ черезъ д. Михалешти (тамъ былъ ночлегъ) въ д. Гимпацы, гдѣ была назначена дневка и гдѣ пришлось встрѣчать праздникъ Рождества Христова. На другое утро, въ первый день праздника, баталіонъ выступилъ далѣе, въ д. Драгонешти,

а оттуда на слѣдующій день двинулся прямо въ г. Александрію. Последніе три перехода были очень тяжелы вслѣдствіе стоявшихъ тогда сильныхъ морозовъ, а главное — глубокаго снѣга, въ которомъ до того вязли тяжелыя повозки, что ихъ приходилось вывозить все тѣмъ же неутомимымъ и никогда не унывающимъ солдатамъ, дружно пѣвшимъ „дубинушку“ всякій разъ, когда обезсиленные лошади ничего уже не могли подѣлать, и приходилось вытягивать громоздкія и тяжело нагруженныя фуры, поворачивая колеса за спицы ихъ и папирая на кузовъ руками и плечами.

Приди въ Александрію, баталіонъ узналъ, что получена телеграмма отъ командующаго войсками о временной пріостановкѣ дальнѣйшаго движенія баталіона и о расположеніи его въ д. Адамешти, въ шести верстахъ отъ города. Такъ какъ не доставало помѣщеній для всѣхъ людей баталіона, то рота Его Высочества была переведена въ близъ-лежащую д. Нанову. Это были бѣдныя деревни, состоявшія по преимуществу изъ землянокъ, имѣвшихъ видъ небольшихъ холмиковъ съ короткою дымовою трубой. Солдаты размѣщены были въ этихъ землянкахъ весьма тѣсно а офицеры, по трое и болѣе, помѣстились въ нѣсколькихъ убогихъ мазанкахъ, представлявшихъ тамъ лучшіе дома. Въ такой жалкой обстановкѣ пришлось баталіону встрѣтить новый 1878 г. Офицеры собрались въ наиболѣе просторной хатѣ за общею товарищескою пирушкой, причемъ, конечно, всякій невольно вспоминалъ про свои прежнія встрѣчи Новаго года среди родныхъ, друзей и знакомыхъ, и мысленно переносился въ родную обстановку.

Баталіонъ простоялъ въ этихъ деревняхъ цѣлую недѣлю, занимаясь ежедневно строевыми ученьями, чисткой приведеніемъ въ исправность ружей, аммуниціи, одежды и обоза, а также нѣкоторыми практическими саперными работами, какъ-то: разбивкой и трасировкой укрѣпленій и т. п. На праздникъ Крещенія въ баталіонѣ отслужень былъ молебенъ русскимъ военнымъ священникомъ, приглашеннымъ изъ военно-временнаго госпиталя, находившагося

а десять верстъ, въ д. Мавродинѣ. Во время молебна прибылъ комендантъ города Александріи, вручившій команди телеграмму, полученную имъ изъ Букареста отъ помощника начальника штаба относительно передвиженія баталіона съ 8-го числа въ д. Перету, дабы очистить мѣсто въ д. Адамешти для партіи плѣнныхъ турокъ. Извѣстіе это обрадовало баталіонъ, такъ какъ появилась надежда имѣть болѣе сносныя квартиры какъ для офицеровъ, такъ особенно для нижнихъ чиновъ. Надежда эта оправдалась: когда баталіонъ пришелъ, черезъ день, въ Перету (12-ти-верстный переходъ былъ не затруднителенъ), то оказалось, что въ этой деревнѣ всему баталіону стоять было гораздо лучше чѣмъ прежде.

Съ переходомъ въ д. Перету возобновлены были въ баталіонѣ ежедневныя учебныя занятія, приносящія большую пользу для нижнихъ чиновъ, особенно же для призванныхъ изъ запаса людей, давно отвыкшихъ отъ службы и еще мало ознакомленныхъ съ разными новыми требованіями ея. Занятія эти, въ соединеніи съ разными хозяйственными работами, имѣли также весьма благотворное вліяніе въ нравственномъ и гигіеническомъ отношеніяхъ, разгоняя уныніе и тоску, пераздѣльныя съ бездѣйствіемъ. Тѣмъ не менѣе, по причинѣ нездороваго климата и крайне дурныхъ санитарныхъ условій квартированія, люди стали болѣть, особенно лихорадкою. Все чаще приходилось отправлять больныхъ въ 55-й военно-временной госпиталь (въ д. Мавродинѣ). Туда же ежедневно отправлялся одинъ изъ младшихъ офицеровъ для дежурства по госпиталю, и команда нижнихъ чиновъ для содержанія караула; но 20-го января имъ пришлось возвратиться обратно, не достигнувъ цѣли своего путешествія, вслѣдствіе большаго разлива рѣчки Веде, преграждавшей доступъ въ д. Мавродину. Посланная туда на другое утро команда плотниковъ въ числѣ 100 чел., назначенныхъ отъ всѣхъ ротъ, устроила плотъ изъ подручныхъ матеріаловъ (подъ руководствомъ подпоручика *Костромитинова*) въ присутствіи прибывшаго туда командира баталіона, но переправа на этомъ плоту оказалась

неудачной по причинѣ крайне быстрого теченія и большаго скопленія пловучаго льда. Тогда офицеру, назначенному на дежурство на этотъ день, пришлось переправиться въ бродъ верхомъ на лошади. Такимъ же способомъ возвратился оттуда старый дежурный по госпиталю офицеръ.

Послѣ долгаго ожиданія послѣдовало наконецъ распоряженіе о передвиженіи баталіона въ Болгарію. 22-го января баталіонъ выступилъ въ придунайскій городъ Турнъ-Магурели. Тамъ получена была телеграмма о скорѣйшей переправѣ баталіона черезъ Дунай для дальнѣйшаго слѣдованія его за Балканы. Пройдя 24-го числа черезъ Турнъ-Магурели (небольшой, но благообразный городъ) и спустившись къ береговой дунайской низменности, баталіонъ направился по узкой дамбѣ, идущей отъ города на 3 версты до самой рѣки, и подошелъ къ дунайской пристани. Переправа производилась на баржахъ, буксируемыхъ паровыми катерами.

И такъ вечеромъ 24-го января баталіонъ высадился у подошвы высокаго болгарскаго берега подъ стѣнами турецкой крѣпости Никополя. Послѣ благоустроенныхъ и щеголеватыхъ румынскихъ городовъ этотъ первый турецко-болгарскій городъ показался крайне непригляднымъ. Расположенный въ разсѣлинѣ между двумя холмами и стѣсненный въ своихъ крѣпостныхъ стѣнахъ, Никополь состоялъ изъ нѣсколькихъ узкихъ, кривыхъ и грязныхъ улицъ съ небольшими, азіятскаго вида, домами, частью разрушенными послѣ взятія крѣпости. Простоявъ тамъ три дня, баталіонъ выступилъ 28-го числа въ г. Плевну, черезъ болгарскія деревни Муселевъ и Бресланицу, чтѣ составило три перехода. На этомъ пути часто попадались разрушенные дома и даже цѣлыя деревни, а вблизи Плевны встрѣчались русскія и турецкія укрѣпленія, которыя съ любопытствомъ осматривались офицерами и нижними чинами. Кромѣ того, весьма часто по сторонамъ дороги попадались окопѣныя трупы турокъ, нерѣдко почти запесенные снѣгомъ. Квартіры въ Бресланицѣ, состоявшія изъ полуразрушенныхъ мазанокъ, были весьма тѣсны и дурны.

Значительно лучше чины баталіона размѣщены были въ знаменитой Плевнѣ, но тамъ простояли всего лишь одинъ день.

1-го февраля баталіонъ выступилъ изъ Плевны и направился къ г. Ловчѣ, до котораго было два перехода. Пройдя нѣсколько верстъ отъ города, причемъ приходилось втаскивать обозъ помощью людей на крутые подъемы окрестныхъ горъ, баталіонъ выбрался наконецъ на болѣе ровную дорогу. Офицеры и солдаты съ любопытствомъ осматривали окружавшія ихъ турецкія позиціи и изумлялись искусству, съ какимъ были выведены на высотахъ громадныя редуты, расположенныя по системѣ взаимной поддержки и соединенныя траншейными ходами съ сѣтью другихъ укрѣпленій, опоясывавшихъ все покатости. Взирая на эти грозныя позиціи, приходилось еще болѣе удивляться отчаянной храбрости нашихъ войскъ, рѣшавшихся брать эти твердыни съ боя, открытою силой.

Переночевавъ весьма скверно въ полуразрушенной деревнѣ Сетовѣ, разграбленной баша-бузуками, баталіонъ прибылъ еще въ полдень въ Ловчу послѣ короткаго 12-ти верстнаго перехода по легкой дорогѣ и при ясной теплой погодѣ. Этотъ довольно большой городъ, расположенный на равнинѣ среди горъ, населенъ былъ по преимуществу турками, которые выселились изъ него послѣ взятія его русскими войсками. Большая часть домовъ носила на себѣ рѣзкіе слѣды послѣдняго боя, оставаясь безъ оконъ и дверей въ полуразрушенномъ видѣ. Только по другую сторону рѣки, въ болгарскомъ кварталѣ, да на мосту, замѣчалась дѣятельная торговая жизнь. Въ мечетяхъ размѣщены были войска, устроены были ротныя кухни и помѣщались интендантскіе склады. Болгарскій кварталъ примыкалъ къ скалистой возвышенности, по которой проложено шоссе, идущее въ г. Сельви. Въ Ловчѣ баталіонъ простоялъ полтора дня. Офицеры и солдаты воспользовались этимъ, чтобы побывать въ турецкихъ баняхъ, состоявшихъ изъ нѣсколькихъ куполообразныхъ комнатъ съ мраморными полами, скамьями и вазами для воды; бани содержались весьма чи-

сто и отапливались паромъ, такъ что температура была вездѣ ровная, но русскіе люди, любящіе сами поддавать пару и париться на полкѣ, невольно сожалѣли объ отсутствіи своихъ отечественныхъ бань. Нѣкоторые офицеры, узнавъ, что въ Ловчѣ дешево продаются ослы, запаслись этими маленькими *), но полезными выючными животными для предстоявшаго перехода черезъ Балканы. Начиная отъ Плевны, пріобрѣтеніе фуража становилось все болѣе и болѣе затруднительнымъ. Въ Ловчѣ уже нельзя было его достать, въ Сельви, куда направлялся баталіонъ, тоже его не предвидѣлось. Пришлось посылать лошадей за 30 верстъ въ сторону, чтобы раздобыть соломы (о сѣнѣ же съ переходомъ черезъ Дунай не было и рѣчи). Кромѣ того, при любезномъ содѣйствіи коменданта, розыскали въ городскихъ складахъ кукурузу. Благодаря его же содѣйствію, запасъ фуража былъ затѣмъ доставленъ на волахъ прямо въ Сельви, для чего въ Ловчѣ былъ оставленъ одинъ изъ офицеровъ.

4-го феврала баталіонъ выступилъ изъ города и сразу сталъ подниматься на ближайшую гору. Съ высоты ея открывался весьма живописный видъ на Ловчу съ ея 14-ю мечетями, заставлявшій забывать неприглядную внѣшность ея узкихъ, кривыхъ и грязныхъ улицъ, носившихъ повсюду слѣды разрушенія. Хотя первый переходъ, до д. Павликанъ, былъ очень незначителенъ (всего 9 верстъ), но вслѣдствіе частыхъ подъемовъ, на которыхъ людямъ приходилось самимъ втаскивать обозъ, а также по причинѣ задержки баталіона при выступленіи изъ Ловчи (вслѣдствіе поздняго прибытія возовъ съ соломой), баталіону пришлось прибыть на ночлегъ поздно вечеромъ.

Выступивъ 5-го числа, въ 8 часовъ утра, въ д. Акенджиларъ, отстоявшую всего на 15 верстъ, баталіонъ сдѣлалъ этотъ переходъ безъ затрудненія, такъ какъ на пути былъ одинъ только большой подъемъ, а дорога, хотя и очень грязная, но все-таки была шоссирована. По прибы-

*) Турецкіе ослы принадлежатъ къ особой весьма мелкой породѣ

ти туда оказалось, что эта турецкая деревушка слишком мала для расположенія всего баталіона на ночлеги, а потому, въ виду ранняго времени (былъ часъ дня) и небольшого разстоянія до г. Сельви (10 верстъ), рѣшено было идти прямо въ этотъ городъ, соединивъ два перехода въ одинъ. Въ этой деревнѣ изъ разспросовъ мѣстныхъ турокъ офицеры узнали нѣсколько характерныхъ подробностей о взаимныхъ отношеніяхъ ихъ съ болгарами сосѣднихъ деревень. Оказалось, что эти болгары были столь враждебно настроены противъ акенджиларскихъ турокъ, что порѣшили вырѣзать ихъ всѣхъ при первомъ удобномъ случаѣ. Вражда ихъ началась главнымъ образомъ отъ того, что одинъ молодой турокъ женился на болгарской дѣвушкѣ, увезенной имъ изъ сосѣдней деревни (съ ея же согласія). Для предотвращенія ожидавшейся рѣзни въ этой деревнѣ была поставлена команда изъ 12 нижнихъ чиновъ резервнаго пѣхотнаго баталіона при офицерѣ. Не весело жилось офицеру въ этой заброшенной деревушкѣ, но онъ отзывался съ большою похвалою о мѣстныхъ жителяхъ-туркахъ *).

Хорошо отдохнувъ въ этой деревнѣ, баталіонъ двинулся въ г. Сельви и прибылъ туда къ вечеру безъ всякаго промедленія, благодаря отсутствію подъемовъ и хорошей дорогѣ. Болгарская полиція (учрежденная уже въ этомъ городѣ) быстро размѣстила офицеровъ и нижнихъ чиновъ по квартирамъ, и всѣ съ удовольствіемъ помышляли о завтрашней дневкѣ. Въ походной жизни дневки составляютъ необходимый отдыхъ, благодѣтельно дѣйствующій на здоровье и на душевное настроеніе людей послѣ утомительныхъ тяжелыхъ переходовъ; каждый солдатъ пользуется этимъ вре-

*) Вообще всѣ наши войска, имѣвшія соприкосновеніе съ чистокровными турками, оставались всегда ими довольны за ихъ симпатичныя природныя качества: радушіе, вѣжливость (безъ малѣйшаго низкоклонства), честность, прямодушіе и трудолюбіе, а равно за чистоту и порядокъ въ ихъ жилищахъ, какъ у богатыхъ, такъ и у бѣдныхъ. Даже профессиональные турецкіе разбойники нерѣдко поражали русскихъ своимъ своеобразнымъ благородствомъ и радушіемъ въ отношеніи тѣхъ русскихъ путниковъ, которые случайно попадались въ ихъ руки.

менемъ для починки обносившейся одежды, а особенно обуви. Къ сожалѣнію, не было взято въ походъ достаточнаго запаса кожи для подметокъ и головокъ къ сапогамъ *). Впрочемъ впереди была надежда на полученіе годовыхъ интендантскихъ вещей, а пока еще люди обходились кое-какъ, приобрѣтая товаръ для починки сапогъ въ попутныхъ городахъ, почти вездѣ дорогой и дурнаго качества.

Сельви оказался довольно значительнымъ и чистенькимъ городомъ, имѣющимъ даже широкія улицы; но дома, какъ и во всѣхъ турецкихъ и болгарскихъ городахъ, построены по одному типу: двухъ-этажные съ почти плоскою черепичною крышей.

Баталіонъ готовился уже выступить далѣе къ г. Габрову, лежащему впереди Шипкинскаго перевала, какъ получена была чрезъ мѣстнаго коменданта телеграмма изъ полеваго штаба дѣйствующей арміи объ измѣненіи маршрута: вмѣсто Габрова баталіонъ долженъ былъ идти въ г. Тырновъ и тамъ ожидать дальнѣйшихъ распоряженій. Вслѣдствіе этого баталіонъ 8-го февраля выступилъ туда, направляясь на д. Новосело, гдѣ былъ ночлегъ, и на другой день прибылъ въ Тырновъ. Эти два перехода были не изъ легкихъ, вслѣдствіе частыхъ подъемовъ и глубокой, липкой грязи; да и погода не была благопріятна: моросилъ мелкій дождь.

Главнѣйшею заботой командира сдѣлалось теперь своевременное снабженіе лошадей фуражемъ, котораго почти невозможно было достать по пути слѣдованія баталіона. Но, благодаря предусмотрительнымъ распоряженіямъ командира и его сношеніямъ телеграммами съ этапными комендантами впереди-лежавшихъ пунктовъ остановокъ, баталіонъ былъ обильно обеспеченъ фуражемъ на три и даже на четыре перехода впередъ.

Еще засвѣтло баталіонъ сталъ подходить къ Тырнову. За нѣсколько верстъ отъ города показались уже виноград-

*) Кроме, однако, роты Его Высочества, заботливый и опытный командиръ которой, капитанъ *Карповъ*, закупилъ передъ выступленіемъ изъ с. Медвѣдъ большой запасъ сапожнаго товара для людей своей роты и тѣмъ обезпечилъ ихъ своевременностью починокъ и вообще исправностью обуви на все время похода.

ники, тянувшіеся по сторонамъ дороги. Въ двухъ верстахъ отъ города на холмѣ, въ сторонѣ отъ дороги, разбитъ былъ въ шатрахъ военно-временной госпиталь (№ 62). Пройдя еще немного до заворота дороги, всѣ увидѣли наконецъ древнюю столицу Болгаріи, живописно расположенную уступами по склону горы. Среди города высоко поднимается минареть турецкой мечети, а по сторонамъ видны купола болгарскихъ церквей; но при входѣ въ самый городъ оказалось, что онъ не лучше прочихъ видѣнныхъ уже болгарскихъ городовъ и обладаетъ такими же узкими, кривыми и грязными улицами, вдобавокъ еще загромажденными безконечными обозами проходящихъ войскъ *).

Командиръ, опередивши уже ранѣе баталіонъ и побывавъ у коменданта, встрѣтилъ баталіонъ при вѣздѣ въ городъ, съ увѣдомленіемъ, что по случаю недостатка квартиръ, а главное по причинѣ господствующей въ Тырновѣ тифозной эпидеміи, баталіонъ будетъ расположенъ не въ самомъ городѣ, а въ с. Дебельцѣ, лежащемъ въ пяти верстахъ за нимъ. Пришлось пройти черезъ городъ, не оставиваясь въ немъ, и слѣдовать далѣе по горной дорогѣ, идущей по краю ущелья, на днѣ котораго шумитъ рѣка Янтра. Лишь темнымъ вечеромъ баталіонъ добрался до своей новой стоянки. Это оказалось большое село, разбросанное въ котловинѣ, окаймленной съ одной стороны р. Янтрой и перерѣзанной посрединѣ большою дорогою, идущею изъ Тырнова въ Габрово. Ротныя кухни устроены были у подошвы возвышенности, на вершинѣ которой стоитъ сельская церковь.

И такъ съ 10-го февраля началась для баталіона стоянка въ этомъ селѣ. Такъ какъ неизвѣстно было, какъ долго простоятъ тамъ баталіонъ, то многіе изъ офицеровъ, довольные своимъ первымъ помѣщеніемъ въ клѣтушкахъ съ небольшимъ окошечкомъ, заклееннымъ бумагою вмѣсто стекла, спѣшили отыскивать для себя по селу болѣе удобныя квартиры. Нижніе чины были размѣщены довольно широко, благодаря значительному числу домовъ въ этомъ

*) На Тырновъ идетъ главная дорога черезъ Балканы.

селѣ. Всѣ дома были окружены садами или виноградниками, обнесенными невысокою оградой, сложенною изъ неотесаннаго камня.

На послѣднемъ переходѣ заболѣлъ лихорадкою одинъ изъ младшихъ офицеровъ, а по приходѣ въ Дебелець вскорѣ заболѣлъ и другой офицеръ, у котораго обнаружались затѣмъ признаки тифа, такъ что его пришлось отправить въ госпиталь. Среди нижнихъ чиновъ заболѣло тоже нѣсколько человекъ, и нѣкоторые изъ нихъ тифомъ. Заболѣвшіе люди отправлялись въ госпиталь, находившійся по другую сторону города (№ 62).

Погода стала теплѣе и суше; глубокая грязь стала понемногу подсыхать. Приказано было разбить для каждой роты палаточный бивакъ. Начались ежедневныя занятія. Производилась между прочимъ пригонка и укладка динамитныхъ выюковъ и провѣрка укладки порохострѣльныхъ повозокъ, а съ 22-го февраля начались вполнѣ регулярныя учебныя занятія.

23-го февраля баталіонъ получилъ радостное извѣстіе о заключеніи мира. По этому случаю былъ отслуженъ благодарственный молебень въ присутствіи всѣхъ чиновъ баталіона. Хотя до этого дня многіе лелѣяли надежду, что баталіону удастся еще принять участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ и поддержать свою старую славу на полѣ чести, а теперь надежда эта была уже безвозвратно потеряна, но за то съ объявленіемъ мира можно было ожидать скорого возвращенія на родину и избавленія не только отъ всѣхъ тягостей и лишеній походной жизни, но и отъ постоянной опасности безславно погибнуть въ госпиталѣ, вдали отъ дорогой родины, безъ всякой пользы для общаго великаго дѣла, отъ тифозной эпидеміи, опустошавшей тогда ряды нашихъ войскъ, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сосредоточено было много войскъ и гдѣ проходили постоянно транспорты больныхъ и раненыхъ. Жертвою тифозной эпидеміи, кромѣ нѣсколькихъ нижнихъ чиновъ, сдѣлался также одинъ изъ младшихъ офицеровъ баталіона, прапорщикъ *Мартыновъ*. Заболѣвъ 6-го марта, онъ былъ отправленъ

въ 62-й военно-временной госпиталь, гдѣ и умеръ черезъ четыре дня. 11-го марта, на другой же день послѣ его кончины, состоялось его погребеніе на русскомъ военномъ кладбищѣ въ окрестностяхъ города близъ с. Маріанполя. Отпѣваніе усопшаго происходило въ тырновской церкви Рождества Богородицы. Богослуженіе совершалъ русскій госпитальный священникъ вмѣстѣ съ двумя болгарскими священниками. Пѣли свои баталіонные пѣвчіе. Въ церковь набралось много болгаръ, желавшихъ послушать русскую церковную службу и мелодичное пѣніе *). Для отданія воинскихъ почестей была наряжена полурота отъ роты Ею Высочества, но кромѣ того командиръ и всѣ офицеры провожали до могилы тѣло своего безвременно погибшаго молодого товарища. На могилѣ его былъ поставленъ временный деревянный крестъ, пока не былъ готовъ заказанный тогда же металлическій крестъ.

Командиръ баталіона, по совѣту неутомимаго баталіоннаго врача, надворнаго совѣтника *Мяновскаго*, принималъ разныя санитарныя мѣры для борьбы съ тифозною эпидеміей. Между прочимъ устроены были во всѣхъ ротахъ особые околки для испытанія и леченія заболѣвающихъ въ легкой степени нижнихъ чиновъ. Обращено было самое неусыпное вниманіе на частую дезинфекцію этихъ околковъ и всѣхъ вообще помѣщеній нижнихъ чиновъ. Всякія нечистоты, а особенно падалъ, валявшіяся на улицахъ деревни или же по ея ближайшимъ окрестностямъ, немедленно убирались и закапывались глубоко въ землю. Пищу нижнимъ чинамъ давали возможно болѣе питательную **), а

*) Въ болгарскихъ церквахъ, вообще крайне бѣдныхъ и лишенныхъ благолѣпія, богослуженіе совершается на древне-болгарскомъ нарѣчій (которое, какъ извѣстно, составило нашъ церковно-славянскій языкъ), но обрядность у нихъ соблюдается недостаточно строго, а священники ихъ, вообще весьма бѣдные и необразованные, не имѣютъ приличнаго церковнаго облаченія. Гнусливое пѣніе въ носъ (какъ принято вездѣ на Востокѣ) весьма неприятно для уха.

**) За отсутствіемъ родной кашусты и гречневой крупы варили мясной супъ изъ фасоли и кукурузную кашу со свинымъ саломъ, причемъ на cadaго человѣка клали по фунту мяса.

слабые кромѣ того получали чай и сахаръ. Для поддержанія здоровья и бодрости духа ежедневно производились разныя строевыя и спеціальныя занятія, и даже небольшія военныя прогулки. Но тѣмъ не менѣе число больныхъ все болѣе и болѣе возрастало; къ 20-му марта общее число ихъ въ госпиталяхъ Румыніи и Болгаріи, находившихся по пути слѣдованія баталіона, дошло до 125, а черезъ восемь дней сразу поднялось до 200. Изъ числа четырехъ фельдшеровъ трое сами заболѣли и находились уже въ госпиталѣ; единственный остававшійся еще на ногахъ фельдшеръ, заболѣвавшій уже три раза, но выздоравливавшій, неутомимо ухаживалъ за больными, переходя изъ одного околка въ другой. Наконецъ и самъ старшій врачъ Мянновскій сдѣлался жертвой своего самоотверженія. Заболѣвъ 20-го марта и не въ силахъ будучи посѣщать околки, онъ принималъ больныхъ у себя на квартирѣ, но 23-го числа ему сдѣлалось такъ худо, что пріѣхавшій по приглашенію командира главный врачъ тырновскаго госпиталя, Лебедевъ, нашелъ необходимымъ перевезти Мянновскаго къ себѣ въ госпиталь. При отвозѣ его туда онъ былъ уже въ безсознательномъ состояніи, а черезъ три дня скончался. По ходатайству командира для баталіона былъ немедленно назначенъ новый врачъ (Гоельсонъ) изъ 62-го госпиталя.

Въ разгаръ эпидеміи, по недостатку, а временами даже полному отсутствію фельдшеровъ и санитаровъ, обязанности ихъ исполняли добровольно офицеры баталіона съ командиромъ во главѣ, для чего непрерывно обходили околки и дома, переполненные больными. Многіе нижніе чины, боясь попасть въ госпиталь, скрывали болѣзнь свою, перемогаясь до послѣдней степени; но нерѣдко при исполненіи служебныхъ обязанностей они не могли держаться на ногахъ и внезапно падали въ обморокъ. Вообще санитарное положеніе баталіона дошло до такой крайности, что докторъ Лебедевъ призналъ его *ужаснымъ* и посоветовалъ командиру немедленно перевезти всѣхъ заболѣвшихъ въ его госпиталь. Число ихъ оказалось до того велико, что пришлось

для этой цѣли разгрузить всѣ повозки баталіоннаго обоза и выложить ихъ обильно соломой.

Видя, что тифозная эпидемія не ослабѣваетъ и что гнѣздо [заразы находится въ занимаемомъ баталіономъ селѣ, командиръ, съ одобренія доктора Лебедева, исходатайствовалъ разрѣшеніе о переводѣ баталіона на новую стоянку, въ д. Калифаръ, отстоящую довольно далеко отъ г. Тырнова (въ 11 верстахъ) и въ сторонѣ отъ большой дороги (въ 5 верстахъ). Деревня эта расположена была на высокомъ мѣстѣ и имѣла колодцы съ прекрасною, чистою водой. Баталіонъ перешелъ туда 24-го марта, но оставался тамъ не долго, такъ какъ вскорѣ получена была телеграмма о передвиженіи баталіона черезъ кр. Рушукъ въ г. Журжево для слѣдованія по желѣзной дорогѣ въ г. Галаць.

Пользуясь продолжительнымъ пребываніемъ баталіона въ окрестностяхъ Тырнова, у главнаго пути къ Балканамъ, командиръ, а послѣ него и нѣкоторые офицеры баталіона ѣздили на Шипкинскій переваль для осмотра тамошнихъ знаменитыхъ позицій нашихъ и турецкихъ войскъ. Вообще же офицеры во время семи-недѣльной стоянки подъ Тырновымъ развлекались нерѣдко поѣздками въ этотъ городъ, чтобы сдѣлать необходимыя покупки, отправить письма на родину и почитать свѣжія газеты (приходившія изъ Петербурга обыкновенно черезъ три недѣли). Самый же городъ съ его узкими, мрачными и невыразимо грязными улицами представлялъ мало привлекательнаго, а обширный турецкій кварталъ, разрушенный болгарами вслѣдъ за взятіемъ города нашими войсками, представлялъ особенно унылый видъ. Такъ какъ въ Тырновѣ тогда, подобно прочимъ болгарскимъ городамъ, никакой общественной жизни не существовало, то офицеры разнаго рода оружія встрѣчались лишь въ немногочисленныхъ ресторанахъ. Офицеры баталіона нерѣдко навѣщали своихъ товарищей по бригадѣ офицеровъ 1-го и 2-го Военно-Телеграфныхъ парковъ, стоявшихъ тогда тоже подъ Тырновымъ. Жизнь баталіона текла вообще уныло и однообразно. Рѣдко кто пріѣзжалъ въ баталіонъ извнѣ. Въ концѣ февраля прибылъ къ баталіону

послѣ долгаго отсутвія казначей (поручикъ Гопень), оставленный въ Букарестѣ для отысканія вагона съ годовыми интендантскими вещами.

Во время стоянки баталіона по болгарскимъ деревнямъ нерѣдко происходили пререканія у нижнихъ чиновъ съ хозяевами-болгарами изъ-за нежеланія ихъ подѣлиться, хотя бы за плату, своими запасами топлива и съѣстныхъ припасовъ. Очевидно болгары по своей прирожденной недовѣрчивости опасались, что имъ не заплатятъ. У нихъ вошло какъ бы въ привычку, на всякую просьбу, а тѣмъ болѣе требованіе продать чтонибудь, давать всегда однообразный отвѣтъ: „нима, братушка“.

29-го марта состоялось давно желанное выступленіе баталіона изъ Болгаріи. Баталіонъ слѣдовалъ къ Руцуку, останавливаясь для отдыха и ночлеговъ въ дд. Самоводахъ, Раданѣ, мѣстечкѣ Бѣлѣ, затѣмъ въ дд. Обрегеникѣ и Трестеникѣ. Для перевозки ранцевъ и слабыхъ нижнихъ чиновъ во время слѣдованія баталіона нанимались подводы. Передъ выступленіемъ своимъ изъ д. Калифара баталіонъ снабженъ былъ весьма обильнымъ запасомъ дезинфекціонныхъ средствъ изъ склада Общества Краснаго Креста, причемъ для предотвращенія дальнѣйшихъ эпидемическихъ заболѣваній всѣ предметы одежды и походное имущество были подвергнуты до того тщательной дезинфекціи, что потомъ, даже на походѣ, запахъ карболовой кислоты повсюду сопровождалъ идущій баталіонъ. У дер. Самоводы ущелье, по которому идетъ дорога изъ Тырнова, оканчивается и начинается сравнительно ровная мѣстность. Движеніе обоза было поэтому не затруднительно. Но за м. Бѣлой начинаются значительные подъемы, и къ тому же отъ дождей грунтовая дорога покрылась глубокою, жидкою грязью. Заболѣвавшіе въ дорогѣ нижніе чины сдавались въ попутные госпитали (№№ 7 и 48).

Изъ д. Трестеникѣ, отстоящей всего на 15 верстъ отъ Руцука, баталіонъ направился прямо къ этой крѣпости по живописной дорогѣ вдоль широкаго Дуная, на противоположномъ берегу котораго уже мерцали, въ вечерней темнотѣ,

отдаленные огоньки въ румынскомъ городѣ Журжевѣ. Великолѣпный день смѣнился чудною лунною ночью, и люди бодро шли впередъ, помышляя о скоромъ возвращеніи на родину. Не доходя 4 верстѣ до крѣпости, баталіонъ былъ остановленъ и расположенъ на ночлегъ бивакомъ, такъ какъ съѣздившій въ Руцукъ командиръ узналъ, что тамъ никакихъ квартиръ для баталіона не найдется. Это была для баталіона первая ночь, проведенная въ походныхъ палаткахъ. Проведя два дня подъ Руцукомъ, офицеры въ послѣдній разъ слышали рассказы болгаръ о турецкихъ порядкахъ. По словамъ ихъ они не могли собрать весь свой хлѣбъ, такъ какъ турки посылали все мужское населеніе на земляныя работы по сооруженію передовыхъ руцукскихъ укрѣпленій, а женщинъ и дѣтей заставляли носить воду войскамъ, занимавшимъ укрѣпленные позиціи. Кромѣ того турецкія войска забирали у нихъ продовольственные запасы и фуражъ. Но все-таки эти болгары не могли жаловаться на какія-либо жестокости со стороны турокъ.

Отправивъ 6 чел. больныхъ въ Руцукскій госпиталь, баталіонъ выступилъ изъ мѣста своей послѣдней болгарской стоянки и переправился утромъ 5-го апрѣля черезъ Дунай по двумъ мостамъ (плотовому и понтонному), наведеннымъ черезъ Дунайскіе рукава нашими саперами и понтонерами. Такимъ образомъ баталіонъ вступилъ вновь въ Румынію послѣ болѣе чѣмъ двухъ-мѣсячныхъ странствованій своихъ по Болгаріи. Подойдя къ Журжеву, баталіонъ расположился бивакомъ, а обозъ былъ передвинутъ къ военной платформѣ. На другой день баталіонъ, сдавъ пять человекъ больныхъ въ баракъ *Краснаго Креста*, былъ отправленъ двумя эшелонами по желѣзной дорогѣ къ Галацу. Прослѣдовавъ въ однѣ сутки черезъ гг. Букарестъ, Плоэшти, Бузео и Браиловъ, оба эшелона прибыли 7-го апрѣля на ст. Барбошъ (у большаго моста черезъ р. Сереть), и выгрузивъ свои обозы, двинулись въ г. Галацъ, отстоящій оттуда всего на пять верстѣ.

Вслѣдствіе начавшагося тогда среди румынъ глухаго неудовольствія противъ Россіи (поддержаннаго ея вѣшними

недоброжелателями) за отобраніе у нихъ дунайской части Бессарабіи *), баталіону пришлось испытать крайне нерадушный пріемъ со стороны румынскихъ городскихъ властей въ Галацѣ. Онѣ не только не давали квартиръ, но даже не соглашались отвести какое-нибудь мѣсто для расположенія баталіона бивакомъ. Лишь послѣ долгихъ переговоровъ и увѣщаній баталіону былъ наконецъ отведенъ весьма неудобный плацъ на самомъ берегу Дуная вблизи румынскихъ казармъ. Офицеры размѣстились по гостинницамъ этого торговаго, богатаго и благоустроеннаго города, причемъ цѣны тамъ были болѣе сносны чѣмъ въ Журжевѣ, гдѣ постоянно проходили наши войска.

Баталіону пришлось простоять въ Галацѣ почти цѣлый мѣсяцъ, и за этотъ періодъ времени тифозная эпидемія продолжала свирѣпствовать въ рядахъ его почти въ такой же степени, какъ на мѣстѣ своего зарожденія, въ д. Дебельцѣ. Когда баталіонъ прибылъ въ Галацъ, то расположенный тамъ 14-й военно-временной госпиталь былъ почти пустъ, но съ каждымъ днемъ сталъ быстро пополняться больными Гренадерскими саперами, почти все тифозными. За одинъ апрѣль мѣсяцъ заболѣло 284 чел. и умерло 25, а выздоровѣло и выписалось изъ госпиталей только 64 чел. Командиръ баталіона, попрежнему, принималъ различныя мѣры къ уменьшенію этой эпидеміи: заболѣвавшіе лихорадкою и вообще сомнительные больные немедленно изолировались отъ остальныхъ людей и помѣщались въ баталіонномъ околоткѣ, устроенномъ въ нарочно нанятомъ для этого домѣ; по временамъ производилась общая дезинфекція всѣхъ предметовъ одежды, бѣлья и прочихъ вещей нижнихъ чиновъ (для чего роты и команды вводились въ нанятый и приспособленный

*) По постановленію Берлинскаго конгресса къ Россіи отошли обратно уѣзды Измаильскій и Кишійскій, отторгнутые отъ Россіи въ 1856 г. по Парижскому мирному договору (закончившему Крымскую войну) и тогда отданные Румыніи. Взамѣнъ этихъ уѣздовъ Румыніа получила всю Добруджу (до Силистріи и Мангаліи) съ двумя морскими портами и всѣми островами дельты Дуная, что составило значительно большую территорію, чѣмъ отошедшая отъ нея дунайская часть Бессарабіи.

для этого дворъ); обращено было вниманіе на возможно большее предохраненіе людей отъ простуды (набрюшники, теплые носки) и на улучшеніе пищи; но, не смотря на всѣ мѣры предосторожности, зараза, занесенная баталіономъ изъ Болгаріи, все-таки не прекращалась. Когда начались частые дожди и вѣтры, командиръ снова добивался отъ румынскихъ городскихъ властей отвода квартиръ для нижнихъ чиновъ баталіона, но ему удалось выхлопотать такое размѣщеніе всего лишь на восемь дней: съ 12-го по 20-е апрѣля (причемъ повторялись знакомыя сцены упорнаго сопротивленія со стороны домохозяевъ, совсѣмъ непризнававшихъ авторитета городскихъ полицейскихъ служителей, разводившихъ людей по квартирамъ), а потомъ баталіонъ перешелъ опять на свой прежній бивакъ, расположенный на сыромъ мѣстѣ, открытомъ для всѣхъ вѣтровъ. Кромѣ нижнихъ чиновъ заболѣли также офицеры, а одинъ изъ нихъ (капитанъ Карповъ) вынужденъ былъ отправиться въ госпиталь.

Послѣ праздниковъ Пасхи вновь возобновились ежедневныя занятія въ баталіонѣ, которыя командиръ старался на сколько возможно разнообразить и обставлять такъ, чтобы они были достаточно интересны и поучительны для людей. Чаще всего производились строевыя ученія съ какимъ-либо тактическимъ [заданіемъ и разбивка укрѣпленій съ трасировкой ихъ и разстановкой рабочихъ, а также объясненіе наиболѣе замѣчательныхъ типовъ укрѣпленій изъ послѣдней войны, какъ русскихъ, такъ и турецкихъ. Младшимъ офицерамъ баталіона поручено было тогда произвести глазомѣрную съемку всѣхъ ближайшихъ окрестностей города, для чего мѣстность эта была раздѣлена на участки. Они производили эту работу верхомъ въ сопровожденіи унтер-офицеровъ.

Мѣстные жители обратили вниманіе на эти занятія и выказывали большое любопытство узнать, для чего это дѣлается. Имъ отвѣчали, что здѣсь предполагается разбить лагерь для проходящихъ войскъ или же что это срисовываютъ мѣстность на память о пребываніи здѣсь нашихъ войскъ и т. п. въ такомъ же родѣ. Съемка эта имѣла весьма

важное подготовительное значеніе для составленія проекта укрѣпленнаго лагеря для нашихъ войскъ въ окрестностяхъ Галаца, каковой предполагалось тогда устроить въ виду осложнившихся политическихъ отношеній съ Румыніей, которую тайно возбуждали противъ Россіи нѣкоторыя западныя державы. Прибывшій тогда изъ Россіи въ Галацъ новый главнокомандующій генераль-адъютантъ *Тотлебенъ* (на встрѣчу котораго выѣхалъ изъ Букареста генераль *Дрентельнъ*) избралъ этотъ городъ *), съ окружающею его мѣстностью, какъ *центральный* пунктъ для устройства большаго укрѣпленнаго лагеря. вмѣстѣ съ тѣмъ генераль Тотлебенъ намѣтилъ еще два другихъ *передовыхъ* пункта для устройства такихъ же лагерей: около г. *Бузео* и *Текуча* **).

Видя всю безуспѣшность борьбы съ тифозною эпидеміей, командиръ баталіона отправился въ Букарестъ, чтобы лично ходатайствовать передъ командующимъ войсками тыла арміи о перемѣнѣ стоянки баталіона, пріурочивъ ее къ вышеописаннымъ передовымъ стратегическимъ пунктамъ, и о пополненіи личнаго состава нижнихъ чиновъ, вслѣдствіе огромной убыли ихъ отъ болѣзней ***). Излагая свою просьбу генералу Дрентельну, флигель-адъютантъ Случевскій выразилъ опасеніе, что если эпидемія эта не прекратится, то по расчету его черезъ шесть недѣль изъ числа нижнихъ чиновъ почти никого не останется въ баталіонѣ; на это генераль выразилъ истинно сердечное соболѣзнованіе бата-

*) Галацъ имѣлъ тогда для насъ весьма важное стратегическое значеніе вслѣдствіе расположенія его на нижнемъ Дунаѣ, между устьями Прута и Серета, а также, какъ конечный пунктъ построенной тогда нами военной Бендеро-Галацкой желѣзной дороги, значительно укоротившей путь изъ Россіи къ Дунаю.

***) Оба эти лагеря могли бы загоразивать пути съ Карпатъ къ нижнему Дунаю.

****) Заболѣвавшіе нижніе чины, попадали въ военно-временные госпитали, отправляемы были, при первой возможности, въ Россію, гдѣ они были размѣщаемы по разнымъ госпиталямъ. По выздоровленіи своемъ ихъ уже не отправляли къ своей части, а переводили въ запасные баталіоны, при выслугѣ же узаконенныхъ лѣтъ ихъ увольняли въ запасъ арміи или прямо въ отставку.

ліону по случаю постигшей его невзгоды и принялъ самыя рѣшительныя мѣры къ ея облегченію, разрѣшивъ немедленно перемѣстить баталіонъ на новыя мѣста и назначивъ сейчасъ же 400 чел. на укомплектованіе баталіона.

По вышеописаннымъ стратегическимъ соображеніямъ баталіонъ раздѣленъ былъ на двѣ части (по двѣ роты) для размѣщенія одной изъ нихъ въ Бузео, а другой близъ Текуча, въ д. Маросешти. 6-го мая баталіонъ выѣхалъ изъ Галаца двумя эшелонами, изъ которыхъ первый (роты Его Высочества и 2-я саперная), подъ общею командой капитана *Томилова*, отправился по желѣзной дорогѣ въ Бузео и расположился тамъ бивакомъ у загородной рощи, а второй эшелонъ (3-я и 4-я роты со штабомъ баталіона) поѣхалъ по направленію къ Текучу, и высадившись на ст. Маросешти, устроилъ свой бивакъ вблизи деревни того же названія. Мѣсто для бивака было выбрано весьма удачно на сухомъ лугу вблизи рукава р. Сереть, представлявшаго неглубокій, но быстрый протокъ, удобный для купанья людей и мытья ихъ бѣлья. Для питья же имѣлась прекрасная вода въ деревенскихъ колодцахъ. Деревня Маросешти, расположенная на возвышенномъ плато, защищала бивакъ отъ дѣйствія господствующихъ вѣтровъ, а многочисленные фруктовые сады и окружающія эту мѣстность густыя, тѣнистыя рощи, доставляли прохладу въ знойную погоду и представляли для глаза пріятную картину. Бивачныя палатки были разбиты съ большими промежутками, а для офицеровъ, канцеляріи и околodka были отведены квартиры въ самой деревнѣ.

Погода установилась теплая и ясная, что въ соединеніи съ здоровымъ воздухомъ и возобновленными, неутомительными занятіями подѣйствовало столь благотворно на состояніе здоровья нижнихъ чиновъ баталіона, что заболѣваемость среди нихъ сразу уменьшилась, а затѣмъ и вовсе прекратилась. Въмѣсто ежедневной отправки больныхъ въ госпиталь стали все чаще и чаще прибывать выздоравливающіе изъ разныхъ госпиталей, а это дѣйствовало ободрительно на остальныхъ людей баталіона. Вообще за май

мѣсяць было всего 93 случая заболѣванія на 126 выздоровленій. Немало содѣйствовала этому также перемѣна пици. Люди, лишенные кислой капусты со времени перехода русской границы, теперь стали вновь имѣть ее изъ Бендеръ, куда нарочно посылались ежемѣсячно отъ каждой роты по два человѣка *).

Служебныя занятія офицеровъ получили большое развитіе: командиръ поручилъ всѣмъ имъ произвести самыя тщательныя рекогносцировки ближайшихъ окрестностей (версть на 7—8) со съемкою мѣстности и съ выборомъ мѣстъ особенно благоприятныхъ для оборонительныхъ позицій. Это производилось какъ-бы въ чисто учебныхъ цѣляхъ, но на самомъ дѣлѣ составляло подготовительную работу для комисіи, состоявшей подъ руководствомъ флигель-адъютанта Случевского и пріѣзжавшей на цѣлую недѣлю изъ Букареста для выбора наилучшихъ позицій для предполагавшагося тамъ укрѣпленнаго лагеря, а затѣмъ отправившейся для той же цѣли въ Бузео. Для предотвращения подозрительнаго любопытства мѣстныхъ властей этимъ тактическимъ поѣздкамъ придавался нарочно видъ самыхъ беззаботныхъ увеселительныхъ прогулокъ.

Рекогносцировки, произведенныя тогда полковникомъ Случевскимъ, совмѣстно съ членами этой комисіи, въ окрестностяхъ с. Маросешти близъ Текуча, имѣли чрезвычайно поучительный характеръ какъ въ тактическомъ, такъ и въ инженерномъ и артиллерійскомъ отношеніяхъ. Тамопня мѣстность по своимъ особенностямъ представляла много удобствъ для примѣненія принципа *маскированія* оборонительной позиціи отъ взоровъ атакующаго, подробно разработаннаго впоследствии К. К. Случевскимъ **).

*) Въ Румыніи не умѣютъ готовить капусту по нашему способу. Тамъ можно достать лишь, да и то изрѣдка и по дорогой цѣнѣ, кочанную капусту дурнаго качества. При недостаткѣ картофеля главною пищею у румынскихъ поселянъ служитъ такъ называемая *мамалыга*: крутая каша изъ кукурузной муки, для русскаго человѣка совсѣмъ непривычная. Въ Болгаріи же капусты вовсе не заготавливаютъ.

***) Статья его по этому предмету была напечатана въ „*Военномъ Сборникѣ*“ подъ заглавіемъ: „*Полевая мортира по отношенію къ военно-*

Кромѣ съемочныхъ работъ командиръ занимался также съ офицерами подробною разработкой нѣкоторыхъ типовъ укрѣпленій и выясненіемъ сравнительныхъ достоинствъ ихъ въ разныхъ случаяхъ. Занятія подобнаго же характера производились также въ первомъ полубаталіонѣ, въ Бузео, куда командиръ ѣздилъ неоднократно. Вообще между обѣими половинами баталіона поддерживались самыя учащенные сношенія.

30-го мая объявлено было въ приказѣ по баталіону объ исключеніи изъ списковъ находившагося въ прикомандированіи къ 1-му Кавказскому Саперному баталіону подпоручика Гренадерскаго баталіона *Шрадера*, убитаго въ сраженіи съ турками на Кавказскомъ театрѣ войны. Покойный былъ сначала инженернымъ офицеромъ прусской службы и участвовалъ въ франко-германской войнѣ 1870—1871 г., но по окончаніи ея вышелъ въ отставку, а въ 1876 году поступилъ на русскую службу и зачисленъ былъ въ Гренадерскій баталіонъ. Уѣхавъ въ началѣ 1877 г. на Кавказъ, онъ нашелъ почетную смерть на полѣ битвы при взятіи турецкой укрѣпленной позиціи у Дели-Баба.

Въ началѣ іюня всѣ офицеры баталіона, равно какъ и прочихъ саперныхъ баталіоновъ, находившихся въ дѣйствующей арміи и въ тылу ея, получили по 125 р. на покупку верховыхъ лошадей, на основаніи распоряженія новаго главнокомандующаго, генераль-адъютанта Тотлебена, признавашаго необходимымъ, чтобы саперные офицеры были верхомъ какъ въ походѣ, такъ особенно при объѣздахъ производимыхъ ими работъ.

Въ первыхъ числахъ іюня вмѣсто генераль-лейтенанта Зейме 1-го, прокомандовавшаго бригадою 15 лѣтъ и получившаго должность начальника инженеровъ дѣйствующей арміи, назначенъ былъ начальникомъ бригады состоявшій при Е. И. В. Генераль-Инспекторъ генераль-лейтенантъ *Орловскій* *). Новый начальникъ бригады прибылъ 28-го іюня въ д. Маросешти для производства инспекторскаго смотра

*инженерному дѣлу*⁴. Въ ней генераль Случевскій подробно описываетъ, между прочимъ, характерныя особенности позиціи близъ д. Маросешти.

*) Служившій съ прапорщичьяго чина въ Гренадерскомъ Саперномъ баталіонѣ въ теченіе пяти лѣтъ (съ 1842 по 1847 г.) и затѣмъ переведенный въ Учебный Саперный баталіонъ.

баталіону и остался на баталіонный праздникъ, приходившійся на слѣдующій день.

Въ началѣ іюля временно выбыло трое офицеровъ баталіона: подполковникъ Желтышевъ уѣхалъ по болѣзни въ двухъ-мѣсячный отпускъ въ Россію, поручикъ Соколовъ отправился съ 14 нижними чинами въ г. Рени *) для исправленія, по приказанію начальника инженеровъ тыла арміи, построенныхъ тамъ складовъ, а поручикъ Александровъ командированъ былъ съ 56 нижними чинами въ м. Фальчи для постройки моста черезъ р. Прутъ.

Въ половинѣ іюля получена была телеграмма отъ начальника бригады о выступленіи всего баталіона въ г. Измаиль для производства работъ по устройству тамъ пристани на Дунаѣ. 17-го и 18-го числа оба полубаталіона выѣхали изъ Бузео въ Маросешти по желѣзной дорогѣ въ Галаць, гдѣ высадились и расположились бивакомъ у станціи русской военной Бендеро-Галацкой желѣзной дороги, такъ какъ на слѣдующій же день баталіонъ долженъ былъ отправиться по этой дорогѣ для слѣдованія въ Измаиль. Оба эшелона перевезены были 19-го іюля до ст. „Траяновъ Валъ“ **), откуда они, послѣ ночлега въ вагонахъ, выступили на другое утро, направившись походомъ въ Измаиль, черезъ д. Табакъ, г. Болградъ и д. Чишме-Веруите (въ послѣднихъ двухъ пунктахъ былъ ночлегъ). На послѣднемъ переходѣ, въ восьми верстахъ отъ д. Чишме-Веруите, мостъ черезъ рѣчку у корчмы Кипла-Кіой оказался совершенно развалившимся, такъ что обозъ пришлось переправить въ бродъ, а такъ какъ этотъ мостъ былъ необходимъ для поддержанія сообщенія между Измаиломъ и желѣзною дорогой, то командиръ баталіона оставилъ здѣсь команду плотниковъ (подъ начальствомъ подпоручика Елагина), съ тѣмъ чтобы они построили новый мостъ изъ матеріаловъ, которые предполагалось выслать изъ Измаила.

*) Городъ этотъ расположенъ на Дунаѣ вблизи Галаца, нѣсколько ниже его, за устьемъ р. Прута.

**) Гдѣ тогда еще проходила русско-румынская граница, отодвинутая вскорѣ послѣ того до самаго Дуная и устья р. Прутъ.

По прибытіи въ Измаиль баталіонъ, по случаю вечерняго времени и дождливой погоды, былъ тотчасъ же размѣщенъ по квартирамъ, но черезъ три дня, когда вновь установилась хорошая, ясная погода, баталіонъ перешелъ на бивакъ, устроенный въ концѣ главной улицы, въ небольшой рощѣ. 27-го іюля, по случаю дня рожденія Императрицы Маріи Александровны и тезоименитства августѣйшаго Генераль-Инспектора, произведенъ былъ церковный парадъ, а на другой день баталіонъ приступилъ уже къ разнымъ строительнымъ работамъ. Назначенныя баталіону работы состояли въ исправленіи полотна и мостовой главной улицы, ведущей къ Дунаю, и въ устройствѣ на берегу рѣки пристани. Производителемъ работъ назначенъ былъ капитанъ Томиловъ, а въ помощь ему прапорщикъ Сафоновъ. Работы эти, производившіяся 2-ю и 3-ю ротами, начались съ разрушенія части находившейся на берегу каменной карантинной стѣнки, дабы воспользоваться ея матеріаломъ для устройства пристани. Во время ломки этой стѣны, не смотря на всѣ предохранительныя мѣры, часть ея обрушилась и убила двухъ рядовыхъ. Это былъ единственный несчастный случай въ баталіонѣ, происшедшій при работахъ.

Работы по постройкѣ новаго моста въ пяти верстахъ отъ города, у корчмы Кишла-Кіюй *), были поручены штабсъ-капитану Деханову. Исчисленный имъ матеріалъ былъ полученъ отъ этапнаго командира и отправленъ туда на подводахъ. Весьма интересно было отношеніе мѣстныхъ румынскихъ властей къ этимъ работамъ. Не смотря на ихъ очевидную пользу для города, измаильскій префектъ **) нашель умѣстнымъ протестовать противъ ущерба, будто бы нанесеннаго интересамъ его правительства разборкою сгнивашаго моста и развалившейся карантинной стѣнки.

Въ теченіе іюля мѣсяца, вслѣдствіе изобилія и дешевизны разнаго рода плодовъ (особенно арбузовъ) и неумѣ-

*) Независимо отъ того моста, который былъ порученъ подпоручику Елагину.

**) Префектами называются въ Румыніи губернаторы провинцій.

ренного ихъ потребленія нижними чинами, среди нихъ развилась заболѣваемость желудочно-кишечнымъ разстройствомъ, переходившимъ у многихъ въ диссентерію. Кромѣ того, вслѣдствіе дождливой погоды, стоявшей въ первой половинѣ іюля, у многихъ людей появилась лихорадка. Вслѣдствіе этихъ причинъ общее число больныхъ за іюль нѣсколько увеличилось противъ предшествовавшаго мѣсяца (73 вмѣсто 60), а число прибывавшихъ изъ госпиталей значительно понизилось (60 вмѣсто 119). Опасаясь, чтобы эти болѣзни не вызвали появленія холеры, командиръ баталіона принялъ энергичныя мѣры къ уменьшенію потребленія нижними чинами арбузовъ и разныхъ другихъ фруктовъ, и къ предохраненію людей отъ простуды.

Въ началѣ августа работы, производившіяся въ разныхъ мѣстахъ чинами баталіона, стали постепенно заканчиваться. Прежде всего отстроены были, подъ руководствомъ поручика Елагина, козловой мостъ у корчмы Кишла-Кіюй; затѣмъ закончены были работы по исправленію моста и насыпи въ пяти верстахъ отъ города, а вскорѣ послѣ этого и постройка моста на свалхъ на Болградскомъ шоссе, вблизи вышеупомянутой корчмы. Наконецъ, окончены были всѣ работы по исправленію главной улицы и устройству пристани на Дунаѣ. Пристань эта была облицована камнемъ и къ ней проведена была еще другая вспомогательная дорога (насыпь для нея была одѣта плетнемъ), дабы обозы, идущіе съ моста, наведеннаго тогда же 3-мъ Сапернымъ баталіономъ черезъ Килійскій рукавъ, могли двигаться по двумъ направленіямъ. Пристань и дорога были отдѣланы съ такою тщательностью и чистотою въ работѣ, что мѣстные жители толпами приходили туда, чтобы полюбоваться на эту образцовую работу, заслужившую также полное одобреніе со стороны пріѣзжавшаго туда главнаго производителя работъ на нижнемъ Дунаѣ, инженеръ-полковника Клименко. Пріятно было Гренадерскимъ саперамъ видѣть результаты своихъ, хотя и кратковременныхъ, но напряженныхъ трудовъ.

Вскорѣ послѣ этого они были несказанно обрадованы

извѣстіемъ начальника бригады о немедленномъ выступленіи баталіона въ Россію. Эта радостная телеграмма была прочитана командиромъ передъ баталіономъ, собраннымъ на бивакъ, и привѣтствована была единодушнымъ и восторженнымъ „ура“. Черезъ день, на 12-е августа, назначено было выступленіе. Съ ранняго утра баталіонъ выступилъ изъ Измаила въ д. Чишме-Веруите, откуда послѣ ночлега двинулся дальше, не останавливаясь въ Болградѣ, прямо на д. Табакъ, къ желѣзнодорожной станціи „Траяновъ Валь“, куда и прибылъ вечеромъ 13-го числа. На всемъ этомъ пути отъ самаго Измаила, благодаря трудамъ Гренадерскихъ саперъ, мосты были въ полной исправности и заново отдѣланы, да и самая дорога (частью шоссе, частью грунтовая) была теперь въ очень хорошемъ состояніи. Приятно было въ послѣдній разъ воочию увидѣть и оцѣнить свои собственные труды.

У станціи „Траяновъ Валь“ была назначена дневка. Отсюда была отправлена, въ распоряженіе управленія 3-й Саперной бригады, особая команда (въ числѣ 10 унтер-офицеровъ при подпоручикѣ Балбековѣ), назначенная отъ баталіона въ составъ формировавшейся тогда болгарской учебной саперной роты. Какъ офицеръ, такъ и нижніе чины, въ эту команду назначены были по добровольному ихъ желанію, задолго до выступленія баталіона въ Россію.

Будучи перевезенъ на другой день въ крѣпость Бендеры, баталіонъ простоялъ тамъ цѣлую недѣлю, въ теченіе которой сдалъ въ особую комиссію всѣхъ лошадей своихъ, кромѣ лишь тѣхъ немногихъ, которыя должны были остаться по штату мирнаго времени *).

Полковникъ Слѣчевскій 21-го числа принужденъ былъ уѣхать по дѣламъ службы въ Петербургъ, сдавъ командованіе баталіономъ, на время своего отсутствія, капитану Карпову. На слѣдующій затѣмъ день присоединилась къ баталіону послѣдняя команда чиновъ его, остававшаяся еще на работахъ, а именно 56 чел., находившихся при постройкѣ моста на р. Прутѣ у м. Фальчи.

*) Всего было сдано 108 лошадей.

23-го августа баталіонъ выѣхалъ изъ Бендеръ по желѣзной дорогѣ двумя эшелонами для безостановочнаго слѣдованія въ Исковъ, куда и прибылъ 30-го августа раннимъ утромъ. Проведя этотъ высокаторжественный день въ городѣ Исковѣ, баталіонъ на другое утро выступилъ походнымъ порядкомъ къ мѣсту постояннаго квартированія своего въ с. Медвѣдь, причемъ передъ выступленіемъ изъ города мѣстные жители радушно угостили нижнихъ чиновъ виномъ и калачами. Послѣ недѣльнаго похода баталіонъ 6-го сентября подошелъ уже къ своей старой стоянкѣ, гдѣ у многихъ оставались родные, а у всѣхъ почти—друзья и знакомые. Это было въ самый полдень; жители с. Медвѣдя ожидали уже прибытія баталіона и приготовили ему крайне радужную и торжественную встрѣчу. Когда главная часть баталіона подошла къ д. Старый Медвѣдь, раздался колокольный звонъ, и Гренадерскіе саперы увидѣли на другомъ берегу р. Мшаги массы народа, ожидавшія ихъ прибытія. На пути баталіона на вершинѣ насыпи, ведущей къ рѣчкѣ, была выстроена триумфальная, разукрашенная флагами арка. Подойдя къ ней, баталіонъ взялъ на плечо *) и прошелъ черезъ триумфальную арку, среди восторженныхъ криковъ „ура“, которыми привѣтствовали его мѣстные обыватели и всѣ чины 1-го Запаснаго баталіона, выстроившагося для встрѣчи своихъ старшихъ товарищей по бригадѣ. Въ это же время представители купечества и обывателей встрѣтили баталіонъ съ хлѣбомъ и солью, и поздравили его съ благополучнымъ возвращеніемъ домой, а мѣстныя дамы раздавали офицерамъ вѣнки. Затѣмъ изъ сельской церкви при торжественномъ колокольномъ звонѣ вышло духовенство съ образами и хоругвями, и тутъ же, передъ церковью, среди выстроившагося покоемъ баталіона, отслужило благодарственный молебенъ по случаю благополучнаго возвращенія его изъ военнаго похода. По окончаніи молебствія купечество угостило нижнихъ чиновъ на площади около церкви виномъ и кренделями, а для офицеровъ приготовило въ пу-

*) Этотъ приемъ, отмѣненный въ 1893 году, служилъ въ походѣ для отданія чести.

тевомъ дворцѣ закуску. Такъ совершилось достопамятное вступленіе баталіона на свою старую стоянку.

Проводивъ знамя на квартиру баталіоннаго командира и разведя нижнихъ чиновъ по казармамъ, офицеры отправились къ себѣ по квартирамъ, а затѣмъ собрались все въ общее офицерское собраніе для участія въ обѣдѣ, устроенномъ въ честь ихъ офицерами 1-го Запаснаго Салернаго баталіона и двухъ новыхъ Понтонныхъ баталіоновъ: 1-го и 2-го *).

Пріятно было гренадерамъ увидать вновь родную обстановку ихъ общеофицерскаго собранія. За обѣдомъ высказывались взаимныя привѣтствія, говорились самыя оживленныя рѣчи и провозглашались сердечные тосты. Большинство изъ понтонеръ были также въ дѣйствующей арміи, и потому было много общихъ воспоминаній, причемъ рассказывались разные эпизоды изъ походной жизни въ Румыніи и Болгаріи.

Такимъ образомъ Гренадерскій баталіонъ возвратился вновь на свою старую стоянку, пробывъ въ отсутствіи 10 мѣсяцевъ, изъ которыхъ 2 мѣсяца находился въ предварительныхъ походахъ по Румыніи, 3 мѣсяца состоялъ въ составѣ дѣйствующей арміи въ Болгаріи и 4^{1/2} мѣсяца пробылъ вновь въ Румыніи въ составѣ войскъ въ тылу арміи находившихся; остальное время пошло на передвиженіе баталіона изъ с. Медвѣдя до границы Имперіи и обратно. Подводя общій итогъ его дѣятельности за предѣлами Рос-

*) Эти Понтонные баталіоны были основаны 29-го апрѣля 1878 г. въ дополненіе къ существовавшимъ уже шести понтоннымъ частямъ, переименованнымъ 27-го января того же года изъ полубаталіоновъ въ баталіоны. Одновременно съ основаніемъ новыхъ (1-го и 2-го) баталіоновъ прежніе два, 1-й и 2-й, состоявшіе въ Варшавской Салерной бригадѣ, были переименованы въ 7-й и 8-й Понтонные баталіоны. И такъ съ этого времени группировка понтонныхъ баталіоновъ по салернымъ бригадамъ приняла слѣдующій видъ:

Въ 1-й бригадѣ:	1-й и 2-й	Понтонные баталіоны,
„ 2-й	„ 3-й „ 4-й	„ „
„ 3-й	„ 5-й „ 6-й	„ „
„ 4-й	„ 7-й „ 8-й	„ „

сіи, можно сказать, что, хотя баталіонъ и не участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, а производилъ лишь съемки мѣстности и нѣкоторыя мостовыя и дорожныя работы въ послѣдній періодъ своего пребыванія въ Румыніи, но за то за все время своей продолжительной походной жизни перенесъ много тяжкихъ трудовъ и разныхъ невгодъ, приче́мъ лишился многихъ людей отъ свирѣпствовавшей въ рядахъ его тифозной эпидеміи.

Казармы Гренадерскаго баталіона во время отсутствія его были заново отремонтированы, благодаря заботливости командира 1-го Запаснаго баталіона. Оставалось лишь сдѣлать добавочныя нары на время, пока не распущены были люди, призванные изъ запаса арміи, а равно и тѣ, кто выслужилъ уже свой срокъ. Тѣхъ и другихъ набралось около 400 чел., но ихъ пришлось продержатъ недолго. Уже 9-го сентября получено было предписаніе о безотлагательномъ приведеніи баталіона въ мирный составъ. Тотчасъ же было приступлено къ заготовленію всѣхъ документовъ и письменныхъ свѣдѣній на увольняемыхъ людей. Работа по канцеляріи была огромная: приходилось изготovitъ всѣ эти бумаги не только на нихъ, но и на тѣхъ людей, которые были зачислены изъ разныхъ госпиталей въ запасныя баталіоны; кромѣ того производилась еще большая переписка по разнымъ другимъ дѣламъ, связаннымъ съ возвращеніемъ баталіона изъ похода. Вообще прошло не мало времени, пока все не вошло въ свою обычную колею. Наконецъ, мало-по-малу, жизнь баталіона приняла вполнѣ нормальный характеръ и пошла мирнымъ ходомъ своей обычной трудовой жизни, прерванной войною.

24-го ноября прибылъ изъ похода въ с. Медвѣдь 1-й Саперный баталіонъ. Ему была оказана подобная же встрѣча какъ Гренадерскому баталіону: закончившаяся тоже общимъ обѣдомъ въ офицерскомъ собраніи. Въ это время знамя Гренадерскаго баталіона было отправлено въ Петербургъ для участія въ георгіевскомъ парадѣ, ежегодно происходившемъ въ Зимнемъ дворцѣ 26-го ноября. На время пребыванія своего въ Петербургъ оно было поставлено въ по-

коякъ своего августѣйшаго Шефа, причемъ Великій Князь изволилъ милостиво разспрашивать сопровождавшаго знамя баталіоннаго адъютанта, поручика Костевича, о трудахъ и лишеніяхъ, какіе пришлось вынести баталіону въ теченіе минувшаго похода, а при отправленіи знамени обратно августѣйшій Шефъ соизволилъ осчастливить всѣхъ офицеровъ баталіона передачей имъ своего милостиваго поклона (черезъ того же адъютанта).

Конецъ декабря этого года былъ ознаменованъ раздачей чинамъ баталіона, участвовавшимъ въ походѣ, темно-бронзовыхъ медалей на георгіевско-андреевской лентѣ, установленныхъ въ память этой войны. По этому случаю 22-го декабря былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, по окончаніи котораго командиръ обратился къ баталіону съ краткою рѣчью, въ которой напомнилъ какимъ трудамъ, лишеніямъ и невзгодамъ подвергались гренадеры въ минувшій походъ, и какъ честно и безропотно исполняли они свой долгъ, а потому вполне заслужили Высочайше дарованную имъ награду. Поблагодаривъ всѣхъ присутствовавшихъ участниковъ похода и выпивъ чарку за здоровье Государя Императора, за высшихъ начальниковъ и за всѣхъ присутствовавшихъ, полковникъ Случевскій поблагодарилъ за службу еще разъ каждаго изъ офицеровъ въ отдѣльности, послѣ чего приступилъ къ собственноручной раздачѣ медалей всѣмъ офицерамъ и всѣмъ находившимся въ строю унтер-офицерамъ. Этимъ достопамятнымъ торжествомъ завершена была десятилѣтняя служба баталіона въ составѣ войскъ, дѣйствовавшихъ въ Румыніи и Болгаріи въ продолженіе минувшей турецкой войны, ставшей уже тогда достояніемъ исторіи. Наступившіе вслѣдъ за симъ рождественскіе праздники закончили собою этотъ достопамятный для баталіона годъ.

ГЛАВА XVIII:

Пребываніе баталіона въ селѣ Медвѣдь до конца 1892 г., а потомъ въ Новгородѣ, съ ежегоднымъ передвиженіемъ баталіона въ Усть-Ижорскій лагерь.

(1879—1894).

Возвратясь изъ турецкаго похода, баталіонъ съ наступленіемъ зимы 1878—1879 гг. вновь зажилъ своею нормальною жизнью, которая въ теченіе пятнадцати лѣтъ протекла совершенно спокойно среди трудовъ и занятій, подобно тому какъ она проходила въ періодъ, предшествовавшій выступленію баталіона въ походъ. Первенствующею задачей жизни баталіона сдѣлалось стремленіе къ наилучшему обученію саперъ ихъ разнородной службѣ, а особенно спеціальной. Къ этому сводилась вся система теоретическаго и практическаго обученія нижнихъ чиновъ зимою въ различныхъ школахъ, а лѣтомъ на мѣстности въ видѣ разнородныхъ практическихъ работъ. Офицеры не только руководили при этомъ нижними чинами, но принимали также участіе въ такихъ занятіяхъ, которыя имѣли чисто учебный характеръ для самихъ офицеровъ. Послѣ занятій по спеціальному образованію, относящемуся до разныхъ отраслей инженернаго дѣла, въ примѣненіи къ полевой и крѣпостной войнѣ, обращалось также весьма серьезное вниманіе на строевое пѣхотное, а равно общевоинское образованіе. Наконецъ, удѣлялось тоже большое вниманіе на поддержаніе въ наилучшемъ состояніи всего внутренняго строя жизни баталіона со всѣми связанными съ нимъ заботами по части хозяйственной, административной, военно-воспитательной и санитарной. Офицеры дѣлали сообщенія не только для своихъ товарищей, но также и для нижнихъ чиновъ, сопровождая эти бесѣды туманными картинками, весьма ихъ оживлявшими и всегда занимательными для солдатъ. Въ этомъ отношеніи принесъ много пользы поручикъ Бобровскій, сдѣлавшій цѣлую серію весьма поучительныхъ сообщеній нижнимъ чинамъ о минувшей войнѣ.

Со времени возвращенія баталіона изъ турецкаго похода августѣйшій Шефъ, выйдя уже изъ отроческаго возраста, сталъ принимать живое участіе въ судьбахъ своего баталіона, оказывая ему довольно часто знаки милостиваго благоволенія. Каждый годъ, когда Великій Князь находился въ Петербургѣ, командиръ баталіона ѣздилъ 10-го января въ Николаевскій дворецъ для принесенія поздравленій отъ имени баталіона по случаю дня рожденія Его Высочества. Государь Императоръ и члены Царской Семьи пріѣзжали въ этотъ день поздравить Великаго Князя и оставались у Его Высочества на завтракъ, къ которому удостоивался приглашенія и командиръ баталіона.

Въ теченіе зимняго и весенняго періодовъ каждаго года баталіонъ оставался въ с. Медвѣдѣ, а въ началѣ лѣта (обыкновенно въ первой половинѣ мая) выступалъ въ Усть-Ижорскій лагерь, причемъ, благодаря желѣзной дорогѣ, продолженной отъ Новгорода до г. Старой Руссы, баталіонъ дѣлалъ всего лишь одинъ небольшой переходъ отъ с. Медвѣды до станціи Шимскъ, откуда уже слѣдовалъ по желѣзнымъ дорогамъ: Новгородской и Николаевской (съ пересадкою въ Чудовѣ) до ст. Колпина, отстоящей всего на четыре версты отъ лагеря.

Лагерный періодъ продолжается болѣе трехъ мѣсяцевъ, причемъ въ срединѣ его приходится баталіонный праздникъ, приуроченный ко дню тезоименитства августѣйшаго Шефа, 29-го іюня, когда празднуется память святыхъ апостоловъ Петра и Павла. Этотъ торжественный и радостный для Гренадерскихъ саперъ день проходилъ обыкновенно слѣдующимъ образомъ. Съ утра баталіонъ, построившись на плацу, въ полномъ составѣ, въ парадной формѣ, присутствовалъ на обѣднѣ и молебнѣ въ лагерной походной церкви. Послѣ этого начальникъ лагеря производилъ баталіону церковный парадъ совмѣстно съ ротой юнкеровъ Николаевскаго Инженернаго училища, празднующей тоже въ этотъ день свой ротный праздникъ. На парадѣ начальникъ бригады поздравлялъ Гренадерскихъ саперъ и юнкеровъ съ ихъ праздникомъ, а затѣмъ отправлялся въ баталіонный лагерь,

красиво убранный зеленью, флагами, раскрашенными щитами, транспарантами и цветными фонарями, и тамъ, передъ выстроеннымъ въ столовой баталіонѣ, пилъ изъ солдатской чарки за здоровье Государя Императора и членовъ Царской Семьи, августѣйшихъ начальственныхъ особъ: главнокомандующаго войсками Петербургскаго военнаго округа, Генераль-Инспектора по Инженерной части и Шефа баталіона, а равно за прочихъ высшихъ начальниковъ и, наконецъ, за здоровье командира, офицеровъ и нижнихъ чиновъ баталіона. Въ дополненіе къ этимъ сердечнымъ тостамъ командиръ пилъ за здоровье самого начальника бригады и присутствующихъ частей. Всѣ эти здравицы встрѣчались Гренадерскими саперами самымъ восторженнымъ „ура!“

По окончаніи праздничнаго обѣда нижнихъ чиновъ, въ продолженіе котораго играла музыка л.-гв. Сапернаго баталіона, устраивались для нихъ разнородныя призовыя игры, а также состязанія въ нѣкоторыхъ саперныхъ и плотничныхъ работахъ на быстроту и чистоту отдѣлки. Эти состязательныя игры и работы, за которыя тутъ же раздавались разные призы изъ числа вещей наиболѣе полезныхъ для солдатъ, доставляли всѣмъ, какъ участвующимъ, такъ и присутствующимъ, большое удовольствіе.

Иногда производилась также безпроигрышная лотерея, на которой разыгрывались подобныя же вещи изъ солдатскаго обихода. Кромѣ того, для нижнихъ чиновъ устраивались разныя занимательныя зрѣлища, даваемыя приглашенными акробатами, фокусниками и т. п. артистами, но чаще всего устраивался солдатскій любительскій спектакль на особо устроенной открытой театральной сценѣ, причемъ всѣ декорации, занавѣсъ и прочая обстановка приготавливались въ баталіонѣ. Вечеръ заканчивался общою иллюминаціей баталіоннаго лагеря и фейерверкомъ, привлекавшими, какъ и прочія зрѣлища, массу посторонней публики. Не мало пріѣзжало въ этотъ день гостей къ нижнимъ чинамъ изъ числа ихъ родныхъ и знакомыхъ. Веселья солдатскія пѣсни, раздававшіяся цѣлый день, умолкали лишь къ полуночи.

Такъ весело проходилъ этотъ день для нижнихъ чиновъ. Командиръ и офицеры обыкновенно принимали весьма живое участіе въ этихъ солдатскихъ забавахъ, устанавливая не только программу всего праздника, но наблюдая за исполненіемъ ея, чтобы все проходило хорошо, весело и прилично.

Кромѣ этого общепаталіоннаго праздника устраивался еще парадный офицерскій завтракъ, на который командиръ баталіона приглашалъ присутствовавшихъ на церковномъ парадѣ начальствующихъ лицъ, командировъ войсковыхъ частей, расположенныхъ въ лагерѣ, а также прибывшихъ на праздникъ офицеровъ, прежде служившихъ въ баталіонѣ. Завтракъ этотъ устраивался въ эффектно убранномъ помѣщеніи офицерскаго собранія и проходилъ чрезвычайно оживленно, сопровождаясь приличными торжеству рѣчами и разными душевными тостами. Радостное настроеніе присутствующихъ возбуждалось особенно, когда баталіонъ имѣлъ счастье получать поздравительныя и отвѣтныя телеграммы отъ своего горячо любимаго Шефа и августѣйшихъ начальниковъ.

Послѣ баталіоннаго праздника наступала вторая половина лагернаго сбора, которая проходила болѣе разнообразно чѣмъ первая, благодаря переходу баталіона, совместно съ прочими частями 1-й Салерной бригады, въ концѣ іюля въ Красное Село для участія въ смотрахъ и маневрахъ, происходившихъ въ Высочайшемъ присутствіи.

Во время своего пребыванія въ Красномъ Селѣ баталіонъ, подобно остальнымъ частямъ бригады, располагался тамъ бивакомъ между большимъ и авангарднымъ лагерями. Туда же онъ возвращался по окончаніи большихъ маневровъ. Послѣ Высочайшаго смотра баталіонъ выступалъ обратно въ Усть-Ижорскій лагерь, слѣдуя кратчайшимъ путемъ черезъ г. Царское Село, гдѣ назначался ночлегъ, но чаще всего такимъ походнымъ порядкомъ отправлялись одни лишь обозы, а всѣ строевые чины перевозились по Балтійской и Николаевской желѣзнымъ дорогамъ, направляясь черезъ Гатчину и Тосно на Колпино, гдѣ происходила высадка.

Пробывъ въ отсутствіи отъ двухъ до трехъ недѣль и возвратясь въ свой лагерь въ первой половинѣ августа, всѣ отдѣльныя части 1-й Саперной бригады спѣшили закончить свои общеприказныя работы и отдѣльные опыты, дабы выполнить всю программу лагерныхъ спеціальныхъ занятій до конца августа, чему нерѣдко препятствовали продолжительные дожди, заливавшіе рвы и минныя галереи, а также превращавшіе въ сплошное болото всю вообще окружающую лагерь мѣстность, по причинѣ ея глинистаго грунта, не пропускавшаго воду подъ почву.

Въ концѣ лагернаго сбора нерѣдко производился общій осмотръ всѣхъ практическихъ работъ Государемъ Императоромъ, августѣйшимъ Генералъ-Инспекторомъ или же военнымъ министромъ. Послѣ этого смотра приступали къ разборкѣ всѣхъ возведенныхъ для практики построекъ и засыпкѣ земляныхъ работъ, а потомъ выступали изъ лагеря на зимнія квартиры, причемъ баталіонъ возвращался въ с. Медвѣдь тѣмъ же порядкомъ, какимъ прибывалъ оттуда въ лагерь.

По прибытіи на зимнюю стоянку люди распускались на вольныя работы до начала или половины октября, а затѣмъ начинался періодъ зимнихъ занятій по опредѣленной программѣ, какъ въ ротахъ, такъ и въ школахъ. Въ началѣ зимы прибывали новобранцы и обучались затѣмъ до весны по особой программѣ, установленной для молодыхъ солдатъ. Одновременно начинались занятія въ баталіонныхъ и ротныхъ школахъ.

За разсматриваемый пятнадцатилѣтній періодъ изъ числа наиболѣе выдающихся внѣшнихъ событій, отразившихся такъ или иначе на жизни баталіона, на первомъ мѣстѣ стоитъ горестное событіе 1-го марта 1881 г. Страшная вѣсть о мученической кончинѣ Царя-Освободителя Александра II, повергшая всю Россію въ глубокую печаль, получена была въ с. Медвѣдь лишь на третій день поутру. Узнавъ объ этомъ ужасномъ событіи, а равно о вступленіи на престолъ *Императора Александра III*, весь баталіонъ былъ собранъ 3-го марта въ манежѣ для присутствованія

при заупокойной панихидѣ по въ Бозѣ почившемъ Государѣ, послѣ чего Гренадерскіе саперы приведены были къ присягѣ на вѣрность службы его царственному преемнику.

При новомъ Императорѣ и новомъ военномъ министрѣ, генераль-адъютантѣ *Ванновскомъ* (смѣнившемъ графа Милютину), произошли немаловажныя измѣненія не только во всей русской арміи, но и спеціально въ инженерныхъ войскахъ (въ 1883 и 1894 гг.). На основаніи Высочайшаго приказа отъ 12-го мая 1883 г. были сформированы двѣ новыя бригады: одна *саперная* для Одесскаго военного округа, которая получила номеръ *5-й*, а другая *жельзнодорожная*.

Въ составъ 5-й Саперной бригады вошли слѣдующія части: *11-й Сап. бат.* (перем. изъ 2-го Кавказ. Сап. бат.), *12-й Сап. бат.* (сформир. изъ пяти ротъ, взятыхъ по одной изъ саперныхъ баталіоновъ: Гренад., 1-го, 2-го, 3-го и 4-го), *13-й Сап. бат.* (сформир. изъ четырехъ ротъ, взятыхъ изъ баталіоновъ: 5-го, 6-го, 7-го и 10-го), *8-й Понтон. бат.* (перем. изъ 2 го) и три в.-телегр. парка (*13-й*, *14-й* и *15-й*), заново сформированныхъ. Одновременно съ учрежденіемъ этой новой бригады были переименованы: 3-й Кавказскій баталіонъ во *2-й Кавказскій*, а Понтоны баталіоны: 2-й въ *3-й*, 4-й въ *2-й*, 6-й въ *4-й* и 8-й въ *6-й*.

Видоизмѣнилась также организція *телеграфныхъ парковъ*: вмѣсто существовавшихъ десяти 100-верстныхъ парковъ учреждено было семнадцать 66-ти-верстныхъ, дѣлившихся каждый только на два отдѣленія, вмѣсто прежнихъ трехъ. Каждой саперной бригадѣ придано было по три парка, за исключеніемъ Кавказской бригады, гдѣ осталось ихъ по прежнему два. Вслѣдствіе этого преобразования измѣнилась общая нумерація телеграфныхъ парковъ (въ послѣдовательномъ порядкѣ по бригадамъ). *Жельзнодорожные баталіоны* были изъяты изъ состава саперныхъ бригадъ и сведены въ особую *Жельзнодорожную бригаду*, съ расположеніемъ частей ея по узловымъ станціямъ стратегической сѣти западныхъ жельзныхъ дорогъ, за исключеніемъ лишь 1-го баталіона, оставленнаго въ Петербургѣ въ составѣ 1-й Саперной бригады для охраненія жельзнодорожныхъ линій, соединяющихъ столицу съ загородными Императорскими резиденціями.

Къ каждой саперной бригадѣ, кромѣ вышепоименованныхъ частей, причислено было по одному *полевому Инженерному парку*, составившему подвижную запасъ шанцеваго инструмента и разнаго полеваго инженернаго имущества для войскъ въ военное время, для чего каждый паркъ подраздѣлялся на отдѣленія, по числу корпусовъ въ каждомъ военномъ округѣ. При трехъ бригадахъ состояли, кромѣ того, особые *осадныя Инженерныя парки*.

Для потребностей отдаленныхъ окраинъ Имперіи и крѣпостей сформир-

рованы были въ Азіятской Россіи три отдѣльныя полевыя *саперныя роты*: *Закаспійская* (въ Асхабадѣ), *Западно-Сибирская* (въ г. Верномъ) и *Восточно-Сибирская* (въ г. Владивостокѣ), а въ девяти крѣпостяхъ: Варшавѣ, Новогеоргіевскѣ, Ивангородѣ, Брестѣ-Литовскѣ, Осовицѣ, Ковнѣ, Двинскѣ, Кронштадтѣ и Севастополѣ — *крѣпостныя саперныя роты*; причеиъ въ шести первыхъ крѣпостяхъ основаны были особые *крѣпостныя военныя телеграфы*. Для цѣлей военнаго воздухоплаванія основанъ былъ въ Петербургѣ *Учебный Воздухоплавательный паркъ*, а въ важнѣйшихъ западныхъ крѣпостяхъ — *крѣпостныя Воздухоплавательныя отдѣленія*. Для устройства подводныхъ минныхъ загражденій на рѣкахъ Вислѣ и Наревѣ, для защиты крѣпостей, расположенныхъ на берегахъ ихъ, сформированы были двѣ *ручныя Минныя роты*: *Вислянская* и *Наревская*, по образцу такихъ же приморскихъ *крѣпостныхъ Минныхъ ротъ*, число которыхъ было болѣе чѣмъ удвоено: вмѣсто основанныхъ при Александрѣ II двухъ балтійскихъ и двухъ черноморскихъ сформированы были четыре роты на Балтійскомъ морѣ (*Кронштадская*, *Выборгская*, *Свеаборгская* и *Усть-Двинская*), четыре на Черномъ морѣ (*Севастопольская*, *Очаковская*, *Керченская* и *Михайловская* въ Батумѣ), и одна на тихоокеанскомъ побережьи (*Владивостокская*). Наконецъ, для постройки и эксплуатаціи Закаспійской военной желѣзной дороги основаны были два *Закаспійскихъ желѣзнодорожныхъ баталіона* (1-й и 2-й), непосредственно подчиненныхъ вѣдомству Главнаго Штаба.

Эти важныя перемѣны и нововведенія въ инженерныхъ войскахъ произошли при новомъ товарищѣ Е. И. В. Генераль-Инспектора по Инженерной части, генераль-лейтенантѣ *Звѣревъ*, смѣнившемъ (въ 1881 г.) генераль-адъютанта *М. П. фон-Кауфмана*, занимавшаго этотъ высокій постъ съ 1878 г. послѣ *графа Тотлебена*.

При сформированіи въ Одессѣ 12-го Сапернаго баталіона въ 1883 г. была выдѣлена изъ состава Гренадерскаго баталіона *4-я саперная рота*, замѣнъ которой была сформирована въ баталіонѣ *новая 4-я рота*.

Въ половинѣ того же 1883 г. баталіонъ имѣлъ уже новаго командира: вмѣсто флигель-адъютанта полковника Случевского, получившаго въ свое командованіе л.-гв Саперный баталіонъ, назначенъ былъ командиръ Учебной Гальванической роты полковникъ *Лисовскій* *).

*) *Михилю Гордановичу Лисовскіиу*, окончивъ курсъ специальныхъ классовъ Владимірскаго-Кіевскаго кадетскаго корпуса, выпущенъ былъ въ офицеры въ 5-й Саперный баталіонъ, гдѣ прослужилъ два года, затѣмъ

Оставляя Гренадерскій баталіонъ, флигель-адъютантъ Случевскій отдалъ глубоко прочувствованный прощальный приказъ, оканчивавшійся слѣдующими словами:

«Я счастливъ, что, разставаясь съ Вами, дорогіе сослуживцы, передаю Васъ новому командиру, моему старому, горячо любимому мною товарищу. Я знаю его много лѣтъ. Не обману Васъ, сказавъ, не для краснаго слова, а по глубококому, искреннему убѣжденію, что онъ будетъ для Васъ истиннымъ отцомъ-командиромъ и что онъ не только поддержитъ, но и укрѣпитъ доброе имя нашего дорогаго баталіона».

Полковникъ Лисовскій прокомандовалъ баталіономъ ровно три года, въ теченіе которыхъ, какъ предсказывалъ его предшественникъ, былъ истиннымъ отцомъ-командиромъ для своихъ подчиненныхъ. Въ іюнѣ 1886 г. онъ получилъ должность помощника завѣдывающаго Гальваническою частью Инженернаго корпуса, съ производствомъ въ генералъ-маіоры, а на его мѣсто былъ назначенъ командиръ 7-го Сапернаго баталіона полковникъ *Чудовскій* *), который командовалъ баталіономъ болѣе восьми лѣтъ, до самаго переформированія баталіона въ 1894 г. и перехода его въ Московскій военный округъ. За время его командованія произошло нѣсколько выдающихся событій въ жизни баталіона.

послѣ годичнаго прикомандированія къ Техническому Гальваническому заведенію перешелъ на службу въ л.-гв. Саперный баталіонъ, гдѣ оставался около тринадцати лѣтъ; прокомандовавъ затѣмъ въ теченіе восьми лѣтъ Учебною Гальваническою ротой, М. І. Лисовскій получилъ въ 1883 г. Гренадерскій баталіонъ.

*) Адольфъ Алексѣевичъ Чудовскій окончилъ курсъ Николаевскаго Инженернаго училища въ 1867 г. и, выйдя въ офицеры, первоначально прослужилъ болѣе двухъ лѣтъ во 2-мъ Саперномъ баталіонѣ, а потомъ около 13-ти лѣтъ въ Гвардейскомъ баталіонѣ. Командуя 4-ю ротой этого баталіона, онъ участвовалъ въ турецкой войнѣ 1877 — 1878 гг., причемъ за отличіе въ дѣлахъ противъ турокъ А. А. Чудовскій награжденъ былъ орденами: св. Станислава 2-й и 3-й ст. и св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ. Въ періодъ 1883 — 1885 гг. онъ прослужилъ въ войскахъ княжества Болгарскаго, командуя піонерною дружиной (баталіономъ), а потомъ занимая должность предсѣдателя Русскаго военнаго суда. По выходѣ изъ болгарской арміи А. А. Чудовскій вновь продолжалъ служить въ Гвардейскомъ Саперномъ баталіонѣ, но не долго: будучи назначенъ въ концѣ 1885 г. командиромъ 7-го Сапернаго баталіона, полковникъ Чудовскій черезъ полгода послѣ этого назначенія получилъ уже Гренадерскій баталіонъ.

10-го января 1889 г. исполнилось *двадцать пять летъ* со дня рожденія Великаго Князя Петра Николаевича и назначенія Его Высочества *Шефомъ баталіона*. Великій Князь находился тогда въ Парижѣ, поэтому полковникъ Чудовскій послалъ туда Его Высочеству поздравительную телеграмму, въ отвѣтъ на которую августѣйшій Шефъ осчастливилъ баталіонъ въ тотъ же день слѣдующею депешей:

„Отъ души благодарю Васъ, гг. офицеровъ и нижнихъ чиновъ за выраженныя чувства. Горжусь честью быть четверть вѣка шефомъ славнаго баталіона“. „Петръ“.

Въ томъ же 1889 г., 26-го іюля, совершилось бракосочетаніе августѣйшаго Шефа со старшею дочерью владѣтельнаго князя Черногорскаго, княжною *Милицею Николаевною*. Торжественная церемонія эта происходила въ Петергофѣ, въ церкви Большаго дворца. На это торжество отъ баталіона была отправлена въ почетный караулъ рота Его Высочества при знамени, и туда же поѣхали командиръ баталіона съ младшимъ штабъ-офицеромъ, адъютантомъ и ротными командирами. На происходившей послѣ церемоніи бракосочетанія парадный обѣдъ въ большой дворцовой залѣ удостоились приглашенія: полковникъ Чудовскій, капитанъ Вонифантьевъ (командиръ роты Его Высочества) и подпоручикъ Михельсонъ (баталіонный адъютантъ). Они же, равно и четверо другихъ офицеровъ, удостоились получить отъ державнаго тестя августѣйшаго Шефа знаки черногорскаго ордена князя Данила I, а именно 3-й степени: полковникъ Чудовскій, капитаны Войлевичъ и Вонифантьевъ, а 4-й степени: поручикъ Джапаридзе и подпоручики Михельсонъ, Шклярскій и Никоновъ. Сверхъ того князь Николай I пожаловалъ черногорскую серебряную медаль баталіонному знаменщику (Никифору Федорову), а всѣмъ вообще нижнимъ чинамъ, участвовавшимъ въ почетномъ караулѣ, по серебряному рублю. Въ ознаменованіе этого радостнаго для Гренадерскихъ саперъ событія въ этотъ день въ баталіонѣ не производилось занятій, а утромъ Гренадерскіе саперы, оставшіеся въ лагерѣ, присутствовали на

литургии и молебствіи, по окончаніи которыхъ произведенъ былъ церковный парадъ баталіону.

Осенью того же года вмѣсто генераль-лейтенанта Орловскаго, назначеннаго состоять въ распоряженіи Е. И. В. главнокомандующаго войсками округа, назначенъ былъ начальникомъ 1-й Саперной бригады командиръ л.-гв. Сапернаго баталіона генераль-маіоръ *Случевскій*, командовавшій ранѣе Гренадерскимъ баталіономъ въ теченіе семи лѣтъ.

Въ концѣ лѣта 1890 г. Гренадерскій баталіонъ принималъ участіе въ большихъ маневрахъ, происходившихъ между Нарвою и Краснымъ Селомъ въ Высочайшемъ присутствіи Императора Александра III и Его державнаго гостя, молодаго императора Германскаго (и короля Прусскаго) *Вильгельма II*. Во время этихъ обширныхъ и замѣчательныхъ маневровъ Гренадерскій Саперный баталіонъ, находясь въ составѣ Восточнаго корпуса (оборонявшаго пути въ столицѣ со стороны Нарвы, занятой Западнымъ отрядомъ), построилъ при г. Ямбургѣ, почти въ одну ночь, два козловыхъ моста *) черезъ р. Лугу; по отступленіи Восточнаго отряда на правый берегъ этой рѣки, баталіонные гальванеры **) взорвали ***) оба моста въ присутствіи Ихъ Величествъ.

Передъ самымъ взрывомъ, когда мостъ былъ уже вполне приспособленъ для этого, оба Императора вмѣстѣ съ Императрицею Маріею Феодоровною и Великими Князьями Владиміромъ Александровичемъ и Николаемъ Николаевичемъ Старшимъ взошли на понтонный паромъ для переправы на другой берегъ рѣки. Переправившись черезъ рѣку, Высочайшія особы поднялись на высокой берегъ ея и расположились для наблюденія за взрывами на площадкѣ у края обрыва въ саду офицерскаго собранія пѣхотнаго полка, стоявшаго въ г. Ямбургѣ. Передъ производствомъ взрывовъ генераль Случевскій сдѣлалъ о нихъ подробный докладъ

*) Длина мостовъ была 46 и 67 саж., а число устоевъ — 15 и 18. Къ этимъ мостамъ были устроены спуски (въ высокихъ и крутыхъ берегахъ), и къ нимъ проведены новыя дороги, а также исправлены прежнія. Все это требовало большихъ земляныхъ работъ, производившихся, какъ и самая постройка мостовъ, болѣею частью подъ сильнымъ дождемъ.

**) Гальванеры работали подъ руководствомъ завѣдывавшаго ихъ командою поручика Лихачева.

***) Одинъ мостъ былъ взорванъ порохомъ, а другой пироксилиномъ.

Ихъ Величествамъ. Послѣ грандіозныхъ взрывовъ обонхъ мостовъ началась немедленная переправа наступающихъ войскъ на лодкахъ, понтонахъ и понтонныхъ паромахъ (артиллерія) черезъ р. Лугу. Это представляло весьма эффектную военную картину, неоднократно вызывавшую знаки одобренія у присутствовавшихъ Высочайшихъ особъ. Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій сказалъ даже, что это зрѣлище невольно вызываетъ въ его памяти грозную картину переправы нашихъ войскъ у Зимницы въ 1877 г., когда на глазахъ Его Высочества пули и гранаты сыпались градомъ на переправлявшіяся черезъ Дунай войска наши, а два понтона пошли ко дну. Воспоминаніе объ этомъ трагическомъ событіи повидимому сильно растрогало доблестнаго фельдмаршала.

Во время Нарвскихъ маневровъ 1890 г. баталіонъ имѣлъ счастье въ послѣдній разъ видѣть столь горячо любимаго всѣми саперами августѣйшаго Генераль-Инспектора. Съ наступленіемъ осени Великій Князь, опасно заболѣвъ, уѣхалъ на зиму въ Крымъ и тамъ же скончался весною слѣдующаго 1891 г. Россія лишилась въ лицѣ усопшаго Великаго Князя побѣдоноснаго и доблестнаго фельдмаршала, а всѣ чины военно-инженернаго вѣдомства потеряли безгранично любимаго ими начальника и покровителя.

Послѣ кончины августѣйшаго Генераль-Инспектора должность эта была упразднена, а исправлявшій должность *Товарища* Генераль-Инспектора, инженеръ - генераль - маіоръ *Заботкинъ* (заявившій этотъ постъ въ октябрѣ 1890 г. послѣ смерти генерала Звѣрева) былъ назначенъ *Главнымъ Начальникомъ инженеровъ*, причемъ личный составъ инженерныхъ войскъ подчиненъ былъ Военному министру, которому переданы были, въ этомъ отношеніи, права прежнихъ генераль-инспекторовъ.

Въ концѣ августа 1892 г. Императоръ Александръ III въ послѣдній разъ осчастливилъ войска Усть-Ижорскаго лагеря своимъ Высочайшимъ посѣщеніемъ для осмотра всѣхъ лагерныхъ работъ и опытовъ. Незабвенный Государь пріѣхалъ вмѣстѣ съ Императрицею Марією Θεодоровною, Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Николаемъ Александровичемъ, Великою Княжною Ксенією Александровною и августѣйшимъ главнокомандующимъ съ супругою его Великою Княгинею Марією Павловною. Августѣйшіе посѣтители, прибывъ со станціи Колпина, провели въ лагерѣ болѣе шести часовъ,

въ продолженіе которыхъ объѣзжали и подробно осматривали всѣ замѣчательныя практическія работы и отдѣльные опыты по разнымъ спеціальностямъ сапернаго, миннаго, военно-дорожнаго, мостоваго, понтоннаго и военно-телеграфнаго дѣла.

Въ бытность командованія баталіономъ полковника Чудовскаго въ концѣ 1892 г. произошла перемѣна зимняго расположенія Гренадерскаго Сапернаго баталіона: послѣ восьмилѣтней стоянки въ с. Медвѣдѣ баталіонъ перемѣщенъ былъ снова въ *Новгородъ*, гдѣ онъ былъ расположенъ съ 1842 по 1846 г., но на этотъ разъ баталіону пришлось простоять въ Новгородѣ всего лишь два года по случаю состоявшагося въ концѣ 1894 г. перехода баталіона въ Московскій военный округъ. Казармы, отведенныя баталіону въ Новгородѣ, оказались далеко не столь просторными и не столь удобными какъ въ Медвѣдѣ. Баталіону пришлось переходить въ нихъ въ познее осеннее время и произвести въ нихъ, въ періодъ вольныхъ работъ, не только полный ремонтъ, но и значительныя перестройки и добавленія: баталіонъ своими собственными рабочими возвелъ цѣлое зданіе для помѣщенія въ немъ плотничныхъ мастерскихъ всѣхъ пяти ротъ, а также построилъ большой погребъ. Не смотря на эти значительныя работы и недостатокъ времени, къ началу зимы всѣ помѣщенія были уже готовы и приняли уютный и щеголеватый видъ, а баталіонная жизнь потекла вполне нормальнымъ ходомъ безъ всякаго ущерба для обычныхъ зимнихъ занятій.

Въ концѣ этой зимы, въ мартѣ 1893 г., баталіонъ удостоился высокой чести увидѣть въ стѣнахъ своихъ казармъ августѣйшаго главнокомандующаго, прибывшаго въ Новгородъ для осмотра расположенныхъ тамъ войскъ. Великій Князь остался вполне доволенъ баталіономъ и почтилъ его весьма лестнымъ приказомъ.

20-го октября 1894 г. Россія, а равно и вся Европа, понесли тяжелую утрату въ лицѣ безвременно скончавшагося незабвеннаго Царя-Миротворца Александра III. Это горестное событіе застало баталіонъ еще въ Новгородѣ, въ

періодъ усиленныхъ приготовленій его къ переходу въ Московскій военный округъ. 21-го числа Гренадерскіе саперы присягали на вѣрность службы вступившему на престолъ Государю Императору *Николаю Александровичу*.

ГЛАВА XIX.

Крупныя преобразованія въ инженерныхъ войскахъ. — Перемены въ составѣ баталіона по случаю выдѣленія двухъ ротъ его на сформированіе 18-го Сапернаго баталіона и присоединенія къ Гренадерскому баталіону военно-телеграфной роты, преобразованной изъ 2-го Военно-Телеграфнаго парка. — Краткій историческій очеркъ этого парка.

(1894).

Осенью 1894 г. послѣдовало весьма важное преобразование инженерныхъ войскъ, не только увеличившее ихъ составъ, но значительно измѣнившее также ихъ организацію.

Новое положеніе, расписаніе и штаты инженерныхъ войскъ были Высочайше утверждены 2-го августа, а съ сентября мѣсяца, послѣ лагерныхъ сборовъ, начали уже приводиться въ исполненіе.

Въ силу новой реформы число дѣйствующихъ саперныхъ баталіоновъ Европейской Россіи было увеличено соотвѣтственно числу корпусовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнилась ихъ дислокація въ зависимости отъ расположенія корпусовъ, въ составъ которыхъ они должны были входить въ военное время. Поэтому сформированы были шесть новыхъ дѣйствующихъ баталіоновъ: *14-й, 15-й, 16-й, 17-й, 18-й и 19-й*, которые распределены были между четырьмя саперными бригадами въ зависимости отъ расположенія корпусовъ по военнымъ округамъ. Ради этой послѣдней цѣли одновременно съ этимъ была сформирована *новая саперная бригада* для Московскаго военного округа, въ составъ которой, кромѣ новаго 17-го баталіона, вошли также Гренадерскій и 13-й баталіоны, а также два вновь сформированныхъ *резервныхъ баталіона: 1-й и 2-й*.

Саперныя части, расположенныя въ Азіатской Россіи, подверглись также значительному усилению, а именно Туркестанскій полубаталіонъ и отдѣльныя роты Закаспійская и Восточно-Сибирская были преобразованы въ баталіоны. Но особенно существенному преобразованію подверглись военно-телеграфные парки: всѣ существовавшіе до этого времени 17 парковъ были преобразованы въ *военно-телеграфныя роты* и присоединены къ существовавшимъ уже ранѣе сапернымъ баталіонамъ, причемъ отдѣльные штабы этихъ парковъ были расформированы, и такимъ образомъ самые парки, какъ отдѣльныя войсковыя части, были упразднены.

По новымъ штатамъ въ каждомъ саперномъ баталіонѣ оставлено лишь по три саперныхъ роты (за исключеніемъ Гвардейскаго и Закаспій-

скаго баталіоновъ, въ которыхъ положено имѣть саперныхъ ротъ: въ первомъ изъ нихъ четыре, а во второмъ—двѣ). Недостававшія въ новыхъ дѣйствующихъ баталіонахъ телеграфныя роты были заново сформированы въ теченіе двухъ послѣдующихъ лѣтъ, а въ трехъ баталіонахъ Азіятской Россіи роты эти были сформированы изъ существовавшихъ тамъ ранѣе телеграфныхъ командъ при отдѣльныхъ саперныхъ частяхъ. Что же касается до резервныхъ баталіоновъ, то въ нихъ по новымъ штатамъ совсѣмъ не положено имѣть телеграфныхъ ротъ. Особенность организаціи резервныхъ баталіоновъ состоитъ въ томъ, что въ военное время каждая рота ихъ предназначена развернуться въ двѣ роты и, кромѣ того, выдѣлится кадръ нижнихъ чиновъ въ постоянный составъ *запасныхъ* саперныхъ баталіоновъ, которые должны формироваться при каждомъ резервномъ баталіонѣ въ числѣ двухъ запасныхъ баталіоновъ, имѣющихъ каждый: три саперныхъ, одну телеграфную и одну мѣстную роты. Командирами этихъ баталіоновъ должны становиться младшіе штабъ-офицеры резервныхъ баталіоновъ, для чего по штату мирнаго времени ихъ положено по два въ каждомъ баталіонѣ.

Телеграфныя роты дѣйствующихъ баталіоновъ Европейской Россіи и Кавказа въ военное время должны состоять изъ 3 отдѣленій, изъ конхъ 2 *шестовыхъ* *) снабжены техническими средствами для устройства и содержанія телеграфнаго сообщенія на протяженіи 25 верстъ каждое, а третье, такъ называемое *кабельное* **) отдѣленіе, снабженное полевымъ телеграфнымъ кабелемъ на 35 верстъ, предназначается для тѣхъ случаевъ, когда необходимо устранять телеграфное сообщеніе въ сферѣ непосредственнаго дѣйствія непріятельскаго огня, или тамъ гдѣ нужно быстро раскинуть телеграфную или телефонную сѣть на непродолжительное время, или же устроить сообщеніе на мѣстности, недоступной по свойству своего грунта къ постановкѣ шестовой линіи, или наконецъ въ горной войнѣ. Каждое изъ этихъ трехъ отдѣленій снабжено средствами для открытія четырехъ телеграфно-телефонныхъ и двухъ оптическихъ станцій.

По новому распisanію инженерныхъ войскъ отдѣльныя части ихъ сгруппированы слѣдующимъ образомъ:

*) Названіе это произошло оттого, что линейный проводникъ въ этихъ отдѣленіяхъ подвѣшивается на особыхъ легкихъ шестахъ съ изоляторами, возимыхъ въ телеграфномъ обозѣ.

**) При кабельныхъ телеграфныхъ линіяхъ легкой изолированный проводникъ, такъ называемый *кабель*, бросается прямо на землю, не требуя шестовъ.

1-я Саперн. бриг. въ Петерб. воен. окр.	2-я Саперн. бриг. въ Вилен. воен. окр.	3-я Саперн. бриг. въ Кіев. воен. окр.	4-я Саперн. бриг. въ Варшав. воен. окр.
Л.-гв. Сапер. бат.	2-й Сапер. бат.	5-й Сапер. бат.	8-й Сапер. бат.
1-й " "	3-й " "	6-й " "	9-й " "
18-й " "	4-й " "	7-й " "	10-й " "
1-й Понтон. "	16-й " "	14-й " "	15-й " "
1-й Желѣзно- дор. батал.	2-й Понтон. "	4-й Понтон. "	19-й " "
1-й пол. Инж. паркъ	3-й " "	5-й " "	6-й Понтон. "
	2-й пол. Инж. паркъ	3-й пол. Инж. паркъ	7-й " "
			4-й пол. Инж. паркъ

5-я Саперн. бриг. въ Одес. воен. окр.	6-я Саперн. бриг. въ Москов. воен. окр.	Кавказ. Сапер. бриг.	Желѣзнодорож. бриг. въ Вилен. воен. окр.
11-й Сапер. бат.	Гренд. Сап. бат.	1-й Кавк. Сап. б.	2-й Желѣзнодорож. б.
12-й " "	13-й Сапер. бат.	2-й " " "	3-й " " "
8-й Понтон. "	17-й " "	Кавказ. полевой	4-й " " "
5-й пол. Инж. паркъ	1-й Резерв. Сап. бат.	Инж. паркъ	
	2-й Резерв. Сап. бат.		

Отдѣльныя части, подчиненныя начальникамъ инженеровъ:
Закаспійской области—*Закаспійскій Саперн. батал.*, Туркестанскаго воен. округа—*Туркестанскій Саперн. батал.*, Приамурскаго военнаго округа—*Восточно-Сибирск. Саперн. батал.*, Омскаго военнаго округа—*Западно-Сибирская Саперная рота.*

Съ приведеніемъ арміи на военное положеніе саперныя бригады подлежатъ расформированію на все время кампаніи, входящіе же въ составъ ихъ дѣйствующіе саперные баталіоны подлежатъ распредѣленію по корпусамъ, причѣмъ командиры этихъ баталіоновъ, оставаясь при своихъ должностяхъ, исполняютъ обязанности *корпусныхъ инженеровъ*. Что же касается до резервныхъ саперныхъ и всѣхъ понтонныхъ баталіоновъ, а также чиновъ бригадныхъ штабовъ, то они всѣ получаютъ назначеніе по особому мобилизационному распisanію.

Вслѣдствіе происшедшей реорганизациі инженерныхъ войскъ Гренадерскій Саперный баталіонъ, прибывъ въ концѣ августа въ Новгородъ, по окончаніи Усть-Ижорскаго лагернаго сбора приступилъ немедленно къ разнымъ подготовительнымъ работамъ по выдѣленію двухъ ротъ своихъ (2-й и 5-й) на сформированіе новаго 18-го Сапернаго баталіона и по предстоявшему передвиженію на новую стоянку въ Московскій военный округъ остальныхъ трехъ ротъ

вмѣстѣ съ баталіоннымъ штабомъ и состоявшими при немъ разными общебаталіонными учрежденіями (канцелярія, офицерское собраніе, бібліотека, разныя школы, околודокъ и приемный покой для заболѣвающихъ нижнихъ чиновъ, разныя мастерскія, цейхгаузы, обозы, солдатская кухня, столовая, хлѣбопекарня, солдатская чайная лавка и проч.).

1-го ноября былъ уже сформированъ новый 18-й Саперный баталіонъ, командиромъ котораго былъ назначенъ полковникъ Чудовскій, а вмѣсто него командиромъ Гренадерскаго баталіона назначенъ былъ тѣмъ же Высочайшимъ приказомъ (отъ 29-го сентября) полковникъ *Миклашевскій*, командовавшій передъ тѣмъ около года 1-мъ Кавказскимъ Сапернымъ баталіономъ. Но этотъ новый командиръ скорѣ получилъ другое назначеніе (при Главномъ Инженерномъ управленіи), а потому баталіона вовсе не принималъ. Вслѣдствіе этого полковникъ Чудовскій продолжалъ временно командовать Гренадерскимъ Сапернымъ баталіономъ до 12-го ноября, т. е. до дня прибытія новаго младшаго штабъ-офицера, подполковника *Данилова* (переведеннаго изъ 1-го Сапернаго баталіона), которому начальникъ бригады поручилъ временно командовать баталіономъ впредь до прибытія новаго командира. Вмѣстѣ съ полковникомъ Чудовскимъ выбыли въ 18-й Саперный баталіонъ девять Гренадерскихъ офицеровъ *).

Вслѣдствіе выбытія 2-й и 5-й роты въ составъ 18-го Сапернаго баталіона, оставшіяся въ Гренадерскомъ баталіонѣ 3-я и 4-я роты были переименованы во *2-ю и 3-ю саперныя роты*.

Одновременно съ описанными перемѣнами, происходившими въ Новгородѣ, находившійся въ Петербургѣ 2-й Военно-Телеграфный паркъ, назначенный поступить въ составъ Гренадерскаго баталіона въ видѣ телеграфной роты, приступилъ тоже къ разнымъ подготовительнымъ работамъ, какъ по предстоявшему передвиженію своему на новую

*) Подполковникъ *Вейжикъ-Видавскій*, капитаны: *Бобровскій* и *Березиневъ*, поручики: *Игнатовичъ*, *Авустовскій* и *Минутъ*, подпоручики: *Яковлевъ*, *Добронольскій* и состоявшій въ прикомандированіи *Семеновъ*.

стоянку совмѣстно съ саперными ротами этого баталіона, такъ и по переходу отъ прежней организаціи къ новой, сообразно изданному новому положенію и штату телеграфной роты, а главное—къ сдачѣ въ баталіонъ канцеляріи и всего паркового имущества. Когда все это, вмѣстѣ съ личнымъ составомъ парка, было принято въ баталіонѣ полковникомъ Чудовскимъ, пріѣзжавшимъ для этой цѣли въ Петербургъ, совмѣстно съ баталіоннымъ адъютантомъ и завѣдывающимъ хозяйствомъ, то старшій офицеръ бывшаго парка, капитанъ *Ракинъ*, назначенъ былъ командиромъ роты, въ которую превратился этотъ паркъ.

Такимъ образомъ къ 1-му ноября 1894 г. Гренадерскій Саперный баталіонъ видоизмѣнился по составу своихъ ротъ: вмѣсто прежнихъ пяти однородныхъ ротъ онъ имѣлъ съ этого времени только три *саперныхъ* роты и одну *военно-телеграфную* *).

ГЛАВА XX.

Переходъ баталіона въ Московскій военный округъ въ составъ вновь сформированной 6-й Саперной бригады.—Передвиженіе баталіона въ городъ Александровъ Владимірской губерніи.—Квартированіе баталіона въ Александровѣ съ лагерными стоянками въ общихъ сборахъ всей бригады при с. Клементьевѣ (близъ г. Можайска), при с. Хорошовѣ (подъ Москвою) и при г. Ярославлѣ.—Участіе баталіона въ московскихъ торжествахъ въ честь коронаціи Ихъ Величествъ Императора Николая Александровича и Императрицы Александры Феодоровны.—Подготовленія баталіона къ празднованію своего столѣтняго юбилея.

(1894—1897).

Въ ноябрѣ 1894 г. Гренадерскій Саперный баталіонъ, получивъ новую стоянку въ Московскомъ военномъ округѣ, въ г. Александровѣ Владимірской губерніи, вполнѣ изго-

*) Вмѣстѣ съ телеграфною ротой въ составъ баталіона вошли новые офицеры: командиръ этой роты капитанъ *Ракинъ*, младшій офицеръ ея штабсъ-капитанъ *Раевскій*, а также бывший адъютантъ и казначей прежняго парка штабсъ-капитанъ *Имшенекій*, получившій въ свое командованіе роту Его Высочества.

товился къ перевозкѣ туда всего своего имущества вмѣстѣ со всѣмъ личнымъ составомъ баталіона.

Передъ выступленіемъ баталіона изъ Новгорода начальникъ бригады отдалъ слѣдующій глубоко-прочувствованный приказъ (отъ 22-го ноября 1894 г. за № 187):

„Съ глубочайшимъ сожалѣніемъ, раздѣляемымъ, конечно, и всѣми частями нашей бригады, разставаясь съ этимъ славнымъ баталіономъ, всегда украшавшимъ ряды ея, считаю въ высшей степени пріятною для себя обязанностью выразить всѣмъ чинамъ его, начиная съ временно-командующаго имъ подполковника Данилова и кончая младшимъ изъ нижнихъ чиновъ его, искреннѣйшую благодарность свою за отличную, во всѣхъ отношеніяхъ, службу ихъ въ рядахъ вѣрнннй миѣ бригады и наилучшія, сердечныя пожеланія свои полнѣйшаго успѣха этому баталіону въ дальнѣйшей службѣ его Государю и отечеству какъ въ мирное, такъ и въ военное время“.

„Признаюсь откровенно, что миѣ особенно тяжело разставаться съ этимъ баталіономъ, такъ какъ онъ не только входилъ въ составъ вѣрнннй миѣ бригады, но и былъ, въ теченіе 5-ти лѣтъ, подъ непосредственнымъ начальствомъ моимъ, когда я имѣлъ честь командовать имъ. Хорошо ознакомясь вслѣдствіе этого съ этимъ славнымъ баталіономъ, я не могъ искренно не полюбить его, тѣмъ болѣе, что миѣ приходилось дѣлать съ нимъ и радость, и горе, не только въ мирное, но и въ военное время, въ русско-турецкую войну 1877—1878 гг. Въ это послѣднее, крайне трудное для каждаго изъ чиновъ Гренадерскаго Сапернаго баталіона время ему довелось пенытать много тяжелыхъ, хорошо памятныхъ старымъ служакамъ его минутъ, во время сильнѣйшей тифозной эпидеміи, похитившей сотни жертвъ ея, въ лицѣ болѣе нежели 300 умершихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ баталіона, не считая около 500 человекъ, заболѣвшихъ тифомъ и эвакуированныхъ по болѣзнямъ въ Россію Господу Богу, въ несповѣдимыхъ судьбахъ Его, угодно было наложить тогда этотъ тяжелый крестъ на гренадеръ, но они несли его не только безропотно, но и съ полнымъ смиреніемъ, какъ подобаетъ истинно русскимъ воинамъ, не падая духомъ, а, напротивъ, всегда готовые по призыву Царскому принести еще бдльншія жертвы на полѣ брани, по примѣру прежнихъ славныхъ подвиговъ Гренадерскихъ саперъ, коими они заслужили столь высокую Монаршую награду, какъ георгіевское знамя“.

„Самое теплое и свѣтлое воспоминаніе оставили во миѣ гренадеры въ это трудное для нихъ время, и я никогда не забуду ихъ, такъ какъ связи, установившіяся при подобныхъ обстоятельствахъ, никогда не порываются. Твердо увѣренъ, что Гренадерскій Саперный баталіонъ неизмѣнно сохранитъ и въ будущемъ тѣ же прекрасныя традиціи и тотъ же молодецкій духъ, какими онъ всегда отличался какъ въ мирное, такъ и въ военное время“.

„Еще разъ много и сердечно благодарю славныхъ гренадеръ за отличную службу ихъ во вѣрнннй миѣ бригадѣ. Да благословитъ ихъ

Господь Богъ и да поможетъ имъ и въ будущемъ нести такъ же честно и славно службу Государеву, какъ несли они ее до сихъ поръ“.

26-го и 27-го ноября три саперныя роты вмѣстѣ съ баталіоннымъ штабомъ были перевезены четырьмя эшелонами по Новгородской узкоколейной желѣзной дорогѣ до ст. Чудово, откуда, послѣ пересадки и перегрузки въ вагоны Николаевской желѣзной дороги, отправлены были, уже двумя эшелонами, въ Москву, куда прибыли лишь на третій день, утромъ.

Ранѣе обоихъ этихъ эшелоновъ прибыла въ Москву военно-телеграфная рота, остававшаяся въ Петербургѣ со времени сформированія своего изъ бывшаго 2-го Военно-Телеграфнаго парка. Прибывъ въ Москву 27-го ноября, рота эта была отправлена по Московско-Ярославской желѣзной дорогѣ въ г. Александровъ, куда прибыла въ 7 час. вечера. Это былъ первый эшелонъ Гренадерскаго баталіона, прибывшій на свою новую стоянку. Въ слѣдующіе два дня въ тѣ же часы прибыли туда, поочередно, оба новгородскихъ эшелона.

Жители г. Александрова, давно уже зная о предстоящемъ прибытіи въ ихъ городъ Гренадерскаго Сапернаго баталіона и ожидая этого немаловажнаго для нихъ событія (такъ какъ уже много лѣтъ не стояло въ ихъ городѣ никакихъ войскъ), выходили встрѣчать каждый эшелонъ многочисленными толпами, не взирая на вечернюю темноту и морозную погоду. Эта радужная встрѣча производила пріятное впечатлѣніе на новоприбывшихъ саперъ и телеграфистовъ, съ тоскою разставшихся со своими прежними хорошими стоянками и ожидавшихъ мало утѣшительнаго отъ незнакомаго имъ уѣзднаго городка.

По прибытіи каждаго эшелона люди были немедленно отводимы въ свои казармы встрѣчавшими ихъ квартирными, высланными задолго передъ тѣмъ изъ Новгорода съ командою хлѣбопековъ и кашеваровъ. Казармы эти были на-скоро приспособлены городомъ къ помѣщенію баталіона, но далеко не соответствовали всѣмъ его нуждамъ. Зданія ихъ были построены еще въ первой половинѣ XVIII столѣтія

для помѣщенія заводскихъ конюшенъ Удѣльнаго вѣдомства; затѣмъ, по уничтоженію этого конскаго завода, оставшіяся отъ нихъ массивныя кирпичныя зданія долгіе годы пустовали и приходили въ разрушеніе; наконецъ, въ первой половинѣ XIX столѣтія часть жилыхъ строеній была возобновлена для помѣщенія артиллерійской парковой бригады, но, по уходѣ ея, зданія вновь приняли запустѣлый и полуразрушенный видъ на многіе годы, пока не сдѣлалось городу извѣстнымъ (лишь въ началѣ лѣта 1894 г.) о предстоящемъ переводѣ къ нимъ баталіона.

Приготовленныя городомъ казармы оказались весьма тѣсными для размѣщенія въ нихъ четырехъ ротъ, баталіонныхъ мастерскихъ, караула, хлѣбопекарни, кухни, столовой, цейхгаузовъ, обозовъ и лошадей. Что же касается до баталіонной канцеляріи, околodka и приѣмнаго покоя для больныхъ, баталіонныхъ школъ, музыкантскаго хора и школы солдатскихъ дѣтей, то для всѣхъ этихъ вспомогательныхъ баталіонныхъ учрежденій городу пришлось отвести помѣщенія въ наемныхъ домахъ, раскинутыхъ въ разныхъ пунктахъ (только для баталіонныхъ школъ нашлось помѣщеніе въ особой казармѣ при управленіи уѣзднаго воинскаго начальника). Къ счастью неудобства, вытекавшія отъ этого раскинутого расположенія баталіона, были не слишкомъ ощутительны вслѣдствіе весьма незначительныхъ размѣровъ самого города.

Въ концѣ 1894 г. Александровъ имѣлъ около 7.000 жителей, и по степени своего благоустройства и торговаго оживленія подходилъ къ обычному типу уѣздныхъ городовъ центральной Россіи. Въ Александровѣ общественная жизнь была слабо развита, и жители его, принадлежавшіе къ образованному классу, не только не имѣли своего клуба, но даже какихъ-либо иныхъ центровъ, гдѣ бы они могли сходиться въ свободные часы. Для офицеровъ баталіона недостатокъ этотъ восполнялся нѣсколькими гостепріимными домами, радушно открытыми для нихъ, какъ равно для нѣкоторыхъ избранныхъ членовъ мѣстнаго общества *). Прибытіе баталіона невольно внесло нѣкоторое оживленіе въ тихую городскую жизнь,

*) Таковы были дома: инженера *К. А. Герцыка* (бывшаго сапера), *С. С. Стромилова* (предводителя дворянства), *А. Н. Красюка* (мѣстнаго исправника), фабриканта *С. Н. Баранова*, инженера *Н. Н. Кузнецова* и г. *Алейкиныхъ*.

особенно со второй зимы, благодаря болѣе многочисленному составу офицеровъ, устраивавшихъ театральные и танцевальныя вечера съ участіемъ представителей мѣстнаго образованнаго общества.

Вскорѣ послѣ своего прибытія въ Александровъ баталіонъ получилъ печальное извѣстіе о неожиданной смерти Главнаго Начальника инженеровъ, генераль-лейтенанта Заботкина, скоростижно скончавшагося въ двѣтъ лѣтъ послѣ непродолжительной, но тяжелой болѣзни. Преемникомъ его назначенъ былъ членъ Инженернаго Комитета и инспекторъ инженерныхъ войскъ, генераль-лейтенантъ *Кобелевъ*, долгое время командовавшій 3-ю Саперною бригадою, а ранѣе этого 4-мъ Сапернымъ баталіономъ, съ которымъ онъ участвовалъ въ кампаніи 1877—1878 гг. Такимъ образомъ въ лицѣ этого генерала инженерныя войска пріобрѣли, впервые послѣ графа Тотлебена *), кореннаго сапернаго начальника, проведшаго всю свою службу въ рядахъ ихъ.

Начальникомъ вновь сформированной 6-й Саперной бригады назначенъ былъ командиръ л.-гв. Сапернаго баталіона генераль-маіоръ *Ласковскій*, прослужившій болѣе двадцати лѣтъ при особѣ Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго и во время войны доблестно исполнявшій разныя отвѣтственныя боевыя и спеціально-саперныя порученія подъ огнемъ непріятели.

Кромѣ этихъ высшихъ начальниковъ, баталіонъ получилъ въ эту же зиму новаго командира въ лицѣ полковника л.-гв. Сапернаго баталіона *Николенко* **), назначеннаго Высочайшимъ приказомъ отъ 22-го декабря 1894 г. вмѣсто полковника Миклашевскаго.

*) Преемники графа Тотлебена, генералы: Кауфманъ 2-й, Звѣревъ и Заботкинъ были по преимуществу военные инженеры.

**) Николай Михайловичъ *Николенко* получилъ образованіе въ Николаевскомъ Инженерномъ училищѣ, откуда былъ выпущенъ въ 1875 г. по первому разряду подпоручикомъ съ прикомандированіемъ къ Гвардейскому Саперному баталіону, гдѣ прослужилъ болѣе 19 лѣтъ. Участвуя съ этимъ баталіономъ въ турецкой кампаніи, онъ получилъ за боевыя отличія ордена: Св. Анны 4-й ст. съ надписью „за храбрость“, Св. Станислава 3-й ст. и Св. Анны 3-й ст. (оба эти ордена съ мечами и бантомъ). Въ апрѣлѣ 1894 г. Н. М. Николенко былъ произведенъ въ полковники, а черезъ полгода получилъ Гренадерскій баталіонъ.

Лагерная стоянка для баталіона, равно какъ и для всѣхъ прочихъ частей 6-й Саперной бригады, назначена была на первое лѣто въ общемъ лагерномъ сборѣ всей артиллеріи Московскаго военнаго округа при с. *Клементьевъ*, въ 17-ти верст. отъ г. Можайска, отстоящаго на 103 версты отъ Москвы по Брестской желѣзной дорогѣ. Лагерь этотъ былъ удаленъ отъ зимней стоянки Гренадерскихъ саперъ на 225 верстѣ, что конечно не было удобно для нихъ, равно какъ и для частей бригады, расположенныхъ въ городахъ, лежащихъ по Московско-Казанской и Московско-Курской желѣзнымъ дорогамъ (одинъ только 13-й Саперный баталіонъ стоялъ въ г. Гжатскѣ, на линіи Москва—Смоленскѣ).

7-го и 8-го мая баталіонъ перевезенъ былъ черезъ Москву въ Можайскъ, откуда перешелъ походнымъ порядкомъ въ Клементьевскій лагерь, гдѣ для саперной бригады отведены уже были готовые лагерные участки, принадлежавшіе нѣкоторымъ артиллерійскимъ частямъ. На правомъ флангѣ бригады сталъ Гренадерскій баталіонъ, а лѣвѣе его расположились прочіе баталіоны: 13-й, прибывшій изъ г. Гжатска (Смоленской губерніи), 17-й изъ г. Подольска (Московской губерніи) и оба резервныхъ баталіона изъ г. Зарайска (Рязанской губерніи).

Изъ артиллерійскихъ частей въ этомъ лагерѣ стоялъ лишь одинъ mortarный полкъ, а всѣ полевая артиллерійскія бригады расположены были въ двухъ верстахъ, въ главномъ лагерѣ, по другую стороны р. Исконы, протекающей между обоими лагерями и впадающей въ р. Москву ниже Можайска. Артиллеристы собирались въ свои лагеря не болѣе какъ на 1½ мѣсяца, для выполнения курса практической стрѣльбы; поэтому многія лагерныя постройки не имѣли той домовитости и уютности, къ какимъ привыкли саперы при своихъ продолжительныхъ лагерныхъ стоянкахъ. Вслѣдствіе этого первое время поневолѣ пришлось поработать надъ очисткою и улучшеніемъ своихъ лагерныхъ участковъ и построекъ. Весь лагерь изобилуетъ растительностью, а передняя линійка щеголяла кромѣ того цвѣточными клумбами, украшенными разными девизами и арматурами изъ тщательно подобранныхъ камешковъ (саперы съ любовью занимались этими украшеніями).

Между обоими лагерями на возвышенномъ берегу р. Исконы помѣщалась старинная барская усадьба съ большимъ тѣнистымъ паркомъ, принадлежавшая къ лагерной территоріи. Тамъ помѣщались квартиры высшихъ начальниковъ, а также общее лагерное офицерское собраніе,

гдѣ еженедѣльно устраивались танцевальныя вечера, а въ паркѣ играла военная музыка.

Вскорѣ по прибытіи своемъ въ лагерь саперы принялись за устройство своихъ разнородныхъ учебныхъ практическихъ работъ по ротнымъ участкамъ, а также занялись возведеніемъ мостовъ разныхъ системъ на р. Исковѣ. Въ концѣ же лагернаго сбора произведено было нѣсколько полевыхъ и осадныхъ маневровъ съ возведеніемъ окоповъ, траншей, батарей и укрѣпленій.

Въ началѣ іюля пріѣзжалъ командующій войсками Московскаго военнаго округа, генераль-адъютантъ *Костада*. Осматрѣвъ впервые новую саперную бригаду, а также производимыя ею работы и опыты, генераль Костада на третій день своего пребыванія въ лагерь сдѣлалъ общій смотръ войскамъ всего лагернаго сбора, причемъ остался вполне доволенъ Саперною бригадой. Лагерный сборъ ея окончился 12-го августа, поэтому баталіонъ на другое утро выступилъ изъ лагеря, и прибывъ походнымъ порядкомъ въ Можайскъ, былъ перевезенъ въ Александровъ.

По увольненіи нижнихъ чиновъ на вольныя работы, оставшіеся при казармахъ люди, кромѣ несенія караульной службы, занимались также исправленіемъ казарменныхъ помѣщеній и дворовъ, а также принимали участіе въ работахъ по возведенію на счетъ городской управы нѣкоторыхъ добавочныхъ хозяйственныхъ построекъ. Городской голова, *А. Е. Обрътковъ*, принималъ горячее участіе въ возможно лучшемъ размѣщеніи баталіона. Для офицерскаго собранія было нанято вполне приличное помѣщеніе въ одномъ изъ самыхъ лучшихъ частныхъ домовъ. Тамъ же, во дворѣ, во флигелѣ, помѣщена была канцелярія баталіона.

День рожденія августѣйшаго Шефа Александровское городское общество пожелало ознаменовать параднымъ обѣдомъ (въ залѣ городской думы) для всѣхъ офицерскихъ чиновъ баталіона. Въ отвѣтъ командиръ устроилъ для мѣстнаго общества вечеръ съ солдатскимъ спектаклемъ въ баталіонной столовой (какъ наиболѣе обширной залѣ).

Съ наступленіемъ 1896 г. въ баталіонѣ начались уже

нѣкоторыя приготовленія къ предстоявшему участию баталіона, совмѣстно съ прочими частями 6-й Саперной бригады, въ московскихъ торжествахъ по случаю священнаго коронованія Ихъ Величествъ Императора Николая Александровича и Императрицы Александры Ѳеодоровны. Баталіонъ, подобно остальнымъ частямъ бригады, назначенъ былъ въ составъ особаго *коронаціоннаго* отряда подъ командою Великаго Князя Владиміра Александровича (въ этомъ отрядѣ, кромѣ значительнаго числа войскъ Московскаго военнаго округа, было много гвардіи, прибывшей изъ Петербурга и Варшавы). Будучи перевезенъ 26-го апрѣля въ Москву, баталіонъ поставленъ былъ въ четырехъ верстахъ за Ходынскимъ лагеремъ, близъ с. *Хорошова*. Для лагернаго расположенія всей Саперной бригады отведено было военное поле, примыкавшее къ сосновой рошѣ (подъ названіемъ „Серебряный Боръ“), вокругъ которой извивается р. Москва*). Устройство лагеря и возведеніе необходимѣйшихъ хозяйственныхъ построекъ потребовало не мало времени, труда и издержекъ, но къ первымъ числамъ мая все уже было готово.

9-го мая состоялся торжественный въѣздъ въ Москву Государя Императора со всѣми августѣйшими членами Императорской фамиліи и многочисленною свитой. При этой блестящей церемоніи войска коронаціоннаго отряда были выстроены шпалерами по сторонамъ пути слѣдованія Высочайшаго кортежа, а Гренадерскій Саперный баталіонъ поставленъ былъ, вмѣстѣ со своею бригадой, вдоль Петербургскаго шоссе за Тверскою заставой, въ виду Петровскаго парка.

14-го мая, въ достопамятный день священнаго коронованія, командиръ и офицеры баталіона имѣли счастье присутствовать въ Большомъ Кремлевскомъ дворцѣ при торжественномъ выходѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Успенскій соборъ, а равно и при возвращеніи Коронованной Четы обратно во дворецъ. На другой день командиръ и

*) Штабъ бригады, равно какъ баталіонные штабы, и всѣ вообще офицеры помѣстились по дачамъ сосѣдняго съ лагеремъ поселка *Кожухини*.

офицеры (по особому наряду) удостоились счастья участвовать въ принесеніи поздравленій Ихъ Величествамъ. Въ тотъ же день отъ баталіона былъ наряженъ въ Кремлевскій дворець почетный караулъ отъ роты Его Высочества при знамени.

26-го мая баталіонъ участвовалъ въ общемъ парадѣ войскъ коронаціоннаго отряда на Ходынскомъ полѣ, причемъ, когда баталіонъ проходилъ церемоніальнымъ маршемъ передъ Государемъ Императоромъ, то во главѣ его ѣхалъ августѣйшій Шефъ, Великій Князь Петръ Николаевичъ. Баталіонъ осчастливленъ былъ при этомъ Царскою похвалою, послѣ чего Великій Князь изволилъ подъѣхать къ баталіону и обратился къ командиру со слѣдующими милостивыми словами: „баталіонъ прошелъ отлично, шагъ очень хорошій, люди одѣты прекрасно и имѣютъ бодрый видъ“. Незадолго до этого дня наслѣдный принцъ Италіанскій *Викторъ-Эммануилъ* посѣтилъ Хорошовскій лагерь, причемъ остался весьма доволенъ всѣмъ тамъ видѣннымъ, а особенно представленными его высочеству саперами.

По окончаніи коронаціонныхъ торжествъ 6-й Саперной бригадѣ было назначено перейти на лѣто къ Ярославлю для устройства въ окрестностяхъ этого города, вблизи берега р. Волги, постояннаго сапернаго лагеря для своей бригады. 5-го іюня состоялось выступленіе баталіона изъ Хорошовскаго лагеря въ Москву, откуда баталіонъ былъ перевезенъ въ Ярославль по желѣзной дорогѣ. По прибытіи туда, баталіонъ направился походомъ по правому берегу Волги, внизъ по теченію ея, и сталъ въ 12-ти верстахъ отъ города, въ лѣсистой мѣстности, почти примыкавшей къ берегу Волги, не доходя д. Орлово. Тамъ было назначено мѣсто для устройства лагеря всей бригады. Большая часть іюня мѣсяца прошла въ усиленныхъ работахъ по расчисткѣ мѣстныхъ зарослей подъ лагерные участки, осушеніе болотистаго грунта системою канавъ, проведенію дорогъ и линеекъ, обдѣлкѣ участковъ, рытью колодцевъ и возведенію всѣхъ необходимыхъ лагерныхъ построекъ. Но, не взирая на всѣ эти огромныя работы, саперы успѣли пройти въ

теченіе этого краткаго лагернаго сбора почти все что требуется по программѣ лагерныхъ работъ и практическихъ учебныхъ занятій.

25-го іюня, по Высочайшему повелѣнію, торжественно чествовалась по всей Россіи славная память державнаго прадѣда Его Величества, Императора *Николая I*. По этому случаю въ лагерѣ была отслужена торжественная панихида по въ Бозѣ почившемъ Монархѣ, имѣвшемъ такое огромное значеніе для всего Инженернаго корпуса. Передъ этою панихидой, по порученію командира баталіона, капитанъ *Ракинъ* сдѣлалъ сообщеніе всѣмъ нижнимъ чинамъ баталіона о жизни и царствованіи этого Государя и о досто-славномъ участіи его въ судьбахъ инженерныхъ войскъ.

Возвратясь въ началѣ августа въ Александровъ, баталіонъ зажилъ своею обычною зимнею жизнью, но наступившая зима 1896—1897 гг. имѣла свое особенное значеніе въ жизни баталіона по случаю столѣтняго юбилея его, Высочайше разрѣшеннаго къ празднованію въ день основанія Пionернаго полка, 27-го февраля. Въ этотъ достопамятный день Государь Императоръ пожаловалъ баталіону *новое* георгіевское знамя съ *юбилейными* лентами при особой Высочайшей грамотѣ, слѣдующаго содержанія:

БОЖІЕЮ МІЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ

Всероссійскій, Царь Польскій,
 Великій Князь Финляндскій,
 и прочая, и прочая, и прочая.

*Нашему Гренадерскому Саперному ЕГО
 ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА
 Великаго Князя ПЕТРА НИКОЛАЕВИЧА
 баталіону.*

По случаю совершенія нынѣ ста лѣтъ, со времени учрежденія Императоромъ Павломъ I въ 1797 году, Пионернаго полка, переформированнаго впоследствии въ Саперный полкъ, изъ четырехъ ротъ коего былъ сформированъ 1-й Саперный баталіонъ, наименованный за сямъ Гренадерскимъ Сапернымъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Петра Николаевича баталіономъ, Всемилостивѣйше жалуемъ баталіону сему препровождаемое при семъ новое георгіевское знамя съ надписью: „1797—1897“, съ сохраненіемъ и прежней на знамени надписи: „за отличіе при осадѣ и взятіи Браилова и Силестріи въ 1828 и 1829 годахъ“. Повелываемъ знамя сіе, освятивъ по установленію, употреблять на службу НАМЪ и Отечеству съ вѣрностью и усердіемъ, Россійскому воинству свойственными.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„НИКОЛАЙ“.

27-го февраля 1897 г.
 Царское Село.

Торжественное празднованіе юбилея состоялось 4-го марта *) въ присутствіи августѣйшаго командующаго войсками Московскаго военнаго округа Великаго Князя Сергія Александровича, нарочно пріѣзжавшаго для этого въ Александровъ въ сопровожденіи многихъ начальствующихъ лицъ. По прочтеніи Высочайшей грамоты передъ фронтомъ баталіона и по освященіи новаго знамени, оно было торжественно вручено Великимъ Княземъ командиру баталіона, а потомъ, послѣ присяги, принесенной всѣми наличными Гренадерскими саперами, оно было торжественно пронесено передъ фронтомъ ихъ при звукахъ баталіонной музыки. Старое же знамя было съ подобающими почестями отнесено въ казармы. По окончаніи церковнаго парада состоялась юбилейная трапеза, причемъ Великій Князь почтилъ ее своимъ присутствіемъ и осчастливилъ Гренадерскихъ саперъ своими высокомиловитыми поздравленіями и пожеланіями дальнѣйшей славы ихъ баталіону.

Августѣйшій Шефъ баталіона, находясь за границею, осчастливилъ своихъ саперъ не только сердечною и глубоко прочувствованною поздравительною телеграммой, но и разными щедрыми дарами, принявъ на свой счетъ роскошное изданіе исторіи баталіона **), подаривъ офицерскому собранію два баула со столовымъ серебромъ на сто персонъ, а также фотографическій аппаратъ и пишущую машину, и наконецъ, даровавъ средства для достойнаго празднованія самаго юбилея. Такимъ образомъ Гренадерскіе саперы на долго сохраняютъ воспоминаніе о сердечномъ попеченіи и щедротахъ ихъ высокаго покровителя.

*) Оно было перенесено на этотъ день потому, что 27-е число февраля приходилось на первой недѣлѣ Великаго Поста.

**) Составленная капитаномъ Ракинтомъ подробная исторія баталіона поднесена отъ имени Его Высочества Государю Императору въ самый день юбилея.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Краткій очеркъ наиболѣе замѣчательныхъ событій и явленій изъ столѣтней жизни баталіона и тѣхъ ротъ, отъ которыхъ онъ произошелъ.

Заканчивая очеркъ столѣтней службы Гренадерскихъ саперъ, остается подвести нѣкоторые итоги ихъ вѣковаго существованія. Въ отношеніи боевой и инженерной дѣятельности Гренадерскій Саперный баталіонъ и тѣ роты, изъ которыхъ онъ образовался, доблестно и честно послужили Царю и отечеству, особенно въ первую треть истекшаго столѣтія. Дѣятельность эта, равно какъ и частыя измѣненія въ организаціи и въ дислокаціи инженерныхъ войскъ, вызывала неминуемыя передвиженія баталіона (и предшествовавшихъ ему ротъ) съ одной стоянки на другую или же обрекала ихъ на чисто-походную жизнь. Общая совокупность походовъ, сдѣланныхъ Гренадерскими саперами (и ихъ предшественниками) въ теченіе ста лѣтъ, превышаетъ сорокъ тысячъ верстъ, а желѣзнодорожныя передвиженія составляютъ въ итогѣ около шестнадцати тысячъ верстъ.

Отдѣльныя роты, изъ которыхъ образовался баталіонъ, имѣли до 1813 г. свои отдѣльныя стоянки, довольно часто измѣнявшіяся, но когда роты эти слились въ особый баталіонъ, то для нихъ въ мирное время всегда была одна общая стоянка. Начиная съ 1813 г. баталіонъ имѣлъ въ мирное время десять постоянныхъ зимнихъ стоянокъ (гг. Борисовъ, Смоленскъ, Тула, Рогачевъ, м. Крейцбургъ, м. Иллукста, Новгородъ, с. Медвѣдь, вторично Новгородъ и Александровъ) и столько же лѣтнихъ стоянокъ (лагери при Борисовѣ, Смоленскѣ, Тулѣ, Бобруйскѣ, Динабургѣ, Петербургѣ, Петергофѣ, с. Усть-Ижорѣ, с. Клементьевѣ и Ярославлѣ).

Со времени сформированія баталіона, т. е. съ начала 1813 г., перемѣнилось 17 командировъ: Сазоновъ 2-й, День 1-й, Каппель, Малафѣевъ, Дубенскій, Рашетъ, Трусонъ, Мичуринъ, Дебоа, Швалебахъ 2-й, Томиловскій, Зе-земанъ, Санниковъ, Случевскій, Лисовскій, Чудовскій и

Николенко; что же касается до общаго числа офицеровъ, состоявшихъ за это же время въ баталіонѣ, то оно было выше пятисотъ (532).

Составъ нижнихъ чиновъ баталіона въ первые 60 лѣтъ, когда существовали продолжительные сроки службы (сначала 25, потомъ 20 и наконецъ 15 лѣтъ), измѣнялся весьма медленно, но со введеніемъ общей воинской повинности по закону 1872 г., при сильно сокращенномъ срокѣ службы (менѣе 6 лѣтъ), составъ нижнихъ чиновъ сталъ быстро обновляться. Тѣмъ не менѣе, не взирая на частую смѣну поколѣній, прежній превосходный воинскій духъ Гренадерскихъ саперъ все еще сохраняется въ средѣ нижнихъ чиновъ баталіона, какъ дорогое наслѣдіе ихъ давнихъ предшественниковъ, на вѣки упрочившихъ за баталіономъ боевую славу и почетныя отличія вмѣстѣ съ непоколебимою преданностью своему долгу. Такимъ образомъ Гренадерскіе саперы, вступая въ новое столѣтіе своего существованія подъ сѣнью своего новаго знамени, на которомъ столь явственно увѣковѣчены ихъ прежнія боевыя заслуги, будутъ несомнѣнно служить своему возлюбленному Государю и дорогому отечеству съ тою же беззавѣтною преданностью, какъ и ихъ славные предшественники.

I.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЪ ПОХОДѢ И НА РАБОТАХЪ.

(Дѣятельность 1-го Сапернаго баталіона во время русско-турецкой войны 1877—1878 гг.)

ПРЕДИСЛОВІЕ.

По многочисленности возбужденныхъ вопросовъ, касающихся почти всѣхъ сторонъ военнаго искусства, русско-турецкая война 1877—1878 гг. до сихъ поръ далеко не изучена съ тою обстоятельностью, какой она заслуживаетъ въ дѣйствительности. Между тѣмъ время уходитъ, многое забывается и уроки прошлаго могутъ пропасть для будущаго безслѣдно. Такое положеніе тѣмъ болѣе нежелательно, что боевые примѣры упомянутой войны не только указываютъ на нѣкоторые недостатки въ подготовкѣ и дѣйствіи войскъ того времени, но также и на основы для ихъ исправленія въ будущемъ, въ наиболѣе цѣлесообразномъ направленіи.

Предлагая здѣсь свой трудъ «о дѣятельности 1-го Сапернаго баталіона въ войну 1877—1878 гг.», считаемъ нужнымъ предварительно коснуться нѣкоторыхъ возбужденныхъ войною вопросовъ, касающихся нашей арміи вообще и инженерныхъ войскъ съ ихъ спеціальностью въ особенности, а также положенія послѣднихъ, какое они занимали среди первой. Ставя на обсужденіе эти вопросы, кромѣ пользы собственно отъ

этого, мы рассчитываемъ достигнуть какъ зависящей отъ нихъ правильной оцѣнки дѣятельности во время войны 1-го Сапернаго баталіона, такъ и выяснить условія его мобилизаціи, похода, работъ и проч.

Послѣ знаменитой обороны Севастополя, гдѣ въ такой совершенной мѣрѣ проявилась нравственная и матеріальная связь между войсками всѣхъ родовъ оружія, и гдѣ инженерныя войска знаніемъ своей спеціальности и ея приложеніемъ на поляхъ битвъ заслужили почтенное мѣсто въ средѣ нашей арміи, въ наступившій затѣмъ періодъ мирнаго времени войска разошлись по своимъ лагерямъ, каждый родъ войскъ приступилъ къ совершенствованію своего оружія и боевыхъ порядковъ, стараясь достигнуть этого часто независимо одинъ отъ другаго, что съ теченіемъ времени породило своего рода взаимное отчужденіе ихъ одного отъ другаго.

Работы по улучшенію оружія и стрѣльбы изъ него въ пѣхотѣ производились настойчиво, съ энергіей *), испытано и перемѣнено нѣсколько образцовъ ружей, послѣ чего за нѣсколько лѣтъ до войны 1877—1878 г. она вооружилась винтовками Крнка, которыя тоже, наканунѣ войны, предполагалось замѣнить выработаннымъ вновь образцомъ системы Бердана, но было исполнено только во время войны и послѣ нея. Артиллерія въ свою очередь получила хорошія заряжающіяся съ казны нарѣзные удобоподвижныя орудія.

По обученію стрѣльбѣ, пѣхотою дѣйствительно были достигнуты прекрасные результаты; одновременно съ этимъ и порядки линейной тактики, казалось, начали постепенно уступать таковымъ *новой тактикѣ стрѣлковаго боя*. Впрочемъ послѣднее совершалось значительно медленнѣе чѣмъ обученіе стрѣльбѣ, такъ какъ при разсыпаніи въ цѣпь, помимо всего, требовалась вѣра въ то, что люди добросовѣстно, съ надлежащею настойчивостью, будутъ драться и внѣ непосредственнаго надзора своего начальства. Кромѣ того, пользованіе мѣстностью, мѣстными предметами и сред-

*) Военный Сборникъ 1899 г. № 12, стр. 414, статья В. С. Равинскаго.

ствами фортификаціи, какъ необходимыя условія новой тактики, не могли явиться по вдохновенію, наитіемъ минуты; слѣдовательно приходилось пока только мечтать, что въ будущемъ огонь получитъ рѣшающее значеніе; относительно же вѣры въ добросовѣстность солдата и въ значеніе элементовъ, составляющихъ новую тактику, между представителями военного искусства происходило какое-то броженіе, борьба стараго съ новымъ.

Занимаясь въ однихъ лагеряхъ съ пѣхотою, артиллерія находилась въ постоянномъ общеніи и въ одинаковыхъ условіяхъ съ нею, и по стрѣльбѣ достигла тоже прекрасныхъ результатовъ, но въ тактическомъ отношеніи оставалось желать многого (массированіе огня, пользованіе средствами фортификаціи и проч.).

Инженерныя войска, обособленныя въ своихъ специальныхъ лагеряхъ, въ вѣдѣніи своего особаго начальства, тоже приступили къ изученію техники какъ боеваго элемента крѣпостной и полевой войны въ зависимости отъ улучшенія огня пѣхоты и артиллеріи, къ усовершенствованію формъ долговременной и полевой фортификаціи, такъ и миннаго и подрывнаго искусствъ, желѣзнодорожнаго и телеграфнаго дѣла и проч., въ чемъ тоже достигнуты значительныя успѣхи. Но въ то же время извѣстное обособленіе весьма неблагоприятно отозвалось на связи ихъ съ войсками другихъ родовъ оружія. Въ концѣ-концовъ эта связь выражалась посылкою отъ пѣхоты и кавалеріи десятка офицеровъ и сотни нижнихъ чиновъ на мѣсяць или на два въ саперные лагери для изученія сапернаго дѣла, да нѣсколькими днями въ году совокупныхъ занятій на большихъ маневрахъ. Вслѣдствіе этого постоянныя занятія инженерныхъ войскъ, въ своихъ лагеряхъ, по части пользованія мѣстностью, мѣстными предметами и средствами фортификаціи при атакѣ и оборонѣ полевыхъ позицій, выбора и усиленія послѣднихъ, равно какъ и достигнутые ими въ этомъ успѣхи, для арміи были мало извѣстны или даже и вполне невѣдомы. Къ этому должно еще прибавить, что на большихъ маневрахъ при занятіяхъ и укрѣпленіи позицій установился такой поря-

докъ производства работъ по укрѣпленію позицій: послѣ указанія начальникомъ отряда или корпуса, въ какомъ мѣстѣ предполагается завтра произвести бой, и гдѣ должна быть занята и укрѣплена позиція, состоящей при немъ начальникъ инженеровъ съ саперными офицерами производить рекогносцировку мѣстности, составляетъ кроки и проектъ укрѣпленія позиціи, который по утвержденіи поступаетъ въ саперныя части для исполненія въ теченіе наступающей ночи, причемъ въ помощь саперамъ въ качествѣ просторабочихъ назначаются пѣхотныя части. Къ возведенію укрѣпленій, приспособленію къ оборонѣ мѣстныхъ предметовъ и постройкѣ искусственныхъ препятствій приступали съ наступленіемъ темноты, иногда послѣ длиннаго перехода, и работа длилась нерѣдко значительную часть ночи. Конечно войска сильно уставали, а на слѣдующій день предстоялъ бой, и не всегда можно было рассчитывать на отдыхъ. Каждый командиръ части заботился о своихъ людяхъ и желалъ избавить ихъ отъ изнуренія; работа же связывала его въ этомъ; къ тому же и саперы не всегда правильно смотрѣли на дѣло; возникали вопросы на почвѣ старшинства въ чинахъ, дисциплины и проч. Руководители работъ—саперные поручики и много капитаны, а представители рабочей силы были подполковники и полковники пѣхоты, что вмѣстѣ съ другими обстоятельствами, ничего общаго съ тактикою немѣющимися, конечно не могло вселить симпатіи къ саперамъ. И такъ труды инженерныхъ войскъ по ихъ спеціальности, помимо всего, вызывали къ нимъ среди пѣхоты по меньшей мѣрѣ равнодушіе и безучастность.

Тому же обособленію инженерныя войска отчасти обязаны были колебаніямъ въ ихъ собственной организаціи, въ сосредоточеніи въ однѣхъ и тѣхъ же частяхъ самыхъ разнородныхъ отраслей инженернаго искусства, какъ по крѣпостной, минной и полевой войнѣ, такъ и по строительному искусству, мостовому, дорожному и проч. дѣламъ, изученіе которыхъ лежало на обязанности офицеровъ и нижнихъ чиновъ однѣхъ и тѣхъ же ротъ, что крайне усложняло ихъ подготовку. Помимо этого такое положеніе, въ свою очередь,

требовало снабженія ихъ массою разнообразнаго инструмента, а для его возки въ походѣ — весьма солиднаго обоза, что дѣлало ихъ мало подвижными и мало способными оказать своевременную помощь въ боевой обстановкѣ.

Затѣмъ, стремленіе обезпечить комплектованіе инженерныхъ войскъ въ военное время и снабдить ими нѣкоторые крѣпости, повело къ учрежденію при нѣкоторыхъ дѣйствующихъ саперныхъ баталіонахъ небольшихъ кадровъ для сформированія изъ нихъ, при мобилизаціи, запасныхъ баталіоновъ и резервныхъ ротъ, что въ мирное время повело къ увеличенію до громадныхъ размѣровъ интендантскаго, инженернаго, артиллерійскаго и проч. имущества и обозовъ, ремонтъ, храненіе и вообще содержаніе которыхъ лежали на обязанности тѣхъ же дѣйствующихъ саперныхъ частей. Ближайшимъ слѣдствіемъ этого явилось то, что: 1) саперы становятся мало подвижными, утрачиваютъ характеръ полевыхъ войскъ и находятся въ слишкомъ тѣсной зависимости отъ разнаго имущества и обозовъ, но не наоборотъ, и 2) крайне усложнилось и увеличилось время мобилизаціи войскъ.

Далѣе, громадное развитіе въ военномъ вѣдомствѣ строительныхъ работъ по возведенію крѣпостей, казармъ, зданій для складовъ и проч. требовало значительнаго числа военныхъ инженеровъ; комплектовались они большею частью изъ молодыхъ саперныхъ офицеровъ, которые поступали въ Инженерную академію послѣ 2—3 лѣтъ службы въ строю; окончивъ академію, они совсѣмъ уходили изъ саперныхъ частей и черезъ нѣсколько лѣтъ забывали строй, превращаясь въ военныхъ строителей *).

*) „Графъ Э. Ив. Тотлебенъ“. Біографическій очеркъ, составилъ Н. Шильдеръ. Томъ 2, изд. 1886 г.

Въ этой замѣчательной книгѣ мы находимъ, что не задолго до войны 1877 г. въ докладной запискѣ на имя военнаго министра графъ Тотлебенъ ходатайствовалъ о *выдѣленіи изъ состава корпуса военныхъ инженеровъ всѣ дистанціи и учрежденія, завоѣдующія воинскими зданіями внѣ крѣпостей (передавъ ихъ гражданскимъ инженерамъ), мотивируя это тѣмъ, что тогдашняя организація корпуса инженеровъ не соответствуетъ цѣли, для которой тратится столько средствъ на образованіе въ Инженерной академіи офицеровъ. Онъ говоритъ, что послѣдніе, получивъ въ ней спеціально научныя свѣдѣнія, употребляются на службу не по своему назначенію...*

Слѣдствіемъ этого оказался, съ одной стороны, отливъ изъ инженерныхъ войскъ (а слѣд. и изъ арміи вообще) значительнаго числа интеллигентной военной молодежи, а съ другой, сочетаніе въ одинъ родъ оружія инженеровъ-строителей и строевыхъ офицеровъ инженерныхъ войскъ сдѣлало то, что строевая служба, какъ менѣе обеспеченная, не пользовалась надлежащею популярностью.

Несомнѣнно, что изъ саперъ не мало офицеровъ уходило и въ другія академіи, а также, не смотря на нѣкоторыя стѣсненія, многіе переводились на службу въ войска другихъ родовъ оружія, въ различныя управленія и учрежденія военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, и тѣмъ въ большихъ размѣрахъ, чѣмъ тяжелѣе становилась служба въ частяхъ инженерныхъ войскъ. Послѣднія обстоятельства вызвали потребность въ привлеченіи въ инженерныя войска офицеровъ изъ другихъ родовъ оружія, съ облегченнымъ экзаменомъ, или и вовсе безъ экзамена; но это мало пособило дѣлу, и въ дѣйствительности даже въ мирное время постоянно существовалъ некомплектъ офицеровъ.

Въ интересахъ исторіи и дѣли нашего труда, напомнимъ еще о слѣдующемъ весьма важномъ обстоятельствѣ: какъ извѣстно, графъ Э. И. Тотлебенъ, не смотря на свои большія боевыя заслуги и знаніе военнаго дѣла, еще за долго до войны 1877—1878 гг. не пользовался особыми симпатіями въ правящихъ сферахъ арміи; позже, несочувствіе его къ началу войны съ Турціей раньше выполненія улучшеній,

при такихъ обстоятельствахъ многіе забываютъ пріобрѣтенныя свѣдѣнія, и едва-ли можно рассчитывать имѣть въ своемъ распоряженіи, на случай войны, достаточное число вполне подготовленныхъ офицеровъ. По предложенной имъ организаціи, онъ находилъ вполне возможнымъ обезпечить комплектованіе Инженернаго корпуса офицерами изъ академіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ представилось бы удобство установить болѣе тѣсную связь между военными инженерами и инженерными войсками. Въ заключеніе гр. Тотлебенъ писалъ: „при современныхъ требованіяхъ, военные инженеры только тогда будутъ соответствовать своему назначенію, если они независимо отъ основательнаго знанія своей спеціальности достаточно знакомы съ строевою частью. Капитанъ долженъ уметь командовать ротой, шт.-офицеръ—баталіономъ или полкомъ (стр. съ 713 по 717). Наступившія событія въ Турціи 1876 г. воспрепятствовали надлежащему ходу этого ходатайства“.

усиливавшихъ могущество Россіи (какъ перевооруженіе арміи, созданіе флота и проч.), а когда уже война была рѣшена—требованіе мобилизаціи большей численности арміи, чѣмъ это было предположено, и проч. *), тѣмъ болѣе не могли поднять его мнѣній въ арміи. Такое положеніе, хотя бы и косвенно, но также отразилось и на инженерныхъ войскахъ, которыхъ онъ былъ представителемъ.

Послѣдствія всего изложеннаго какъ въ отношеніи арміи, такъ и инженерныхъ войскъ, въ большинствѣ оказались весьма не желательны. Прежде всего графъ Тотлебенъ не былъ призванъ къ непосредственному участию въ войнѣ 1877—1878 гг. съ самаго ея начала, а затѣмъ въ составъ 200.000 арміи для дѣйствія въ Европейской Турціи (собранной осенью 1876 г. въ Кишиневѣ) было назначено всего три саперныхъ баталіона (3-й Саперной бригады) и два понтонныхъ полубаталіона (2-й Саперной бригады).

При такихъ условіяхъ 12-го апрѣля 1877 г. была объявлена война Турціи, и русскія войска перешли границу Румыніи. Почти одновременно съ этимъ входившія въ составъ арміи инженерныя войсковыя части, такъ сказать, расплылись въ массѣ открывшихся инженерныхъ работъ, и уже въ этомъ же мѣсяцѣ (въ апрѣлѣ) пришлось произвести первую дополнительную мобилизацію и привлечь на театръ войны остальные части 2-й Саперной бригады.

Вскорѣ совершились переправы черезъ р. Дунай, взяли г. Никополь, заняты Тырновъ и проходы черезъ Балканы; части арміи побывали и за Балканами; но почти одновременно вырастаютъ съ фронта Шипка, а на правомъ флангѣ—Плевна. Наши атаки послѣдней 8-го, 18-го и 30-го августа были отбиты, потери оказались громадны. Положеніе арміи сдѣлалось затруднительнымъ и удрученнымъ. Нашлись и критики, порицавшіе все: и интендантство, и качество оружія, и распоряженія начальства, и проч. Но только не многіе изъ участниковъ этихъ событій, глубоко русскіе боевые люди, постигли истинную причину нашихъ неудачъ. Къ числу ихъ

*) „Графъ Э. И. Тотлебенъ. Его жизнь и дѣятельность“. Соч. Н. Шильдера, томъ 2, стр. 734 и далѣе.

принадлежалъ нашъ знаменитый полководецъ, покойный генералъ Михаилъ Дмитріевичъ Скобелевъ и нынѣ здравствующій военный министръ, генералъ-лейтенантъ Алексѣй Николаевичъ Куропаткинъ, изъ сочиненія котораго *) мы и воспользуемся выдержками по данному предмету.

Такъ, наканунѣ атаки Ловчи, въ своемъ соображеніи, посланномъ князю Имеретинскому, генералъ Скобелевъ, говоря объ основныхъ принципахъ боя, въ число ихъ ставитъ: «Содѣйствіе фортификаціи при занятіи первоначальныхъ позицій, постепенно отнимаемыхъ у непріятеля» **); затѣмъ, по поводу дѣйствія подъ Плевной: «По занятіи третьяго «гребня, требовались значительныя саперныя работы (на «примѣръ ночь на 30-е августа), для прикрытія войскъ съ «фронта и хотя отчасти съ фланговъ. Произвести эти работы отрядъ князя Имеретинскаго не былъ въ силахъ за «недостаткомъ шанцеваго инструмента и отсутствіемъ въ «отрядѣ инженерныхъ и саперныхъ офицеровъ, и саперныхъ «частей» ***); а черезъ нѣсколько страницъ, по поводу недостатка шанцеваго инструмента и въ виду важности фортификаціонной подготовки полей сраженія при современномъ оружьи, въ донесеніи князю Имеретинскому о бояхъ 27-го, 28-го и 29-го августа сказано: «Нельзя не упомянуть также о «недостаткѣ средствъ для устройства полевыхъ укрѣпленій, «имѣющихся при отрядѣ. При мнѣ болѣе 20.000 ч., состоящихъ въ отрядѣ Вашей Свѣтлости, и въ числѣ ихъ имѣется, «и то случайно, команда саперъ въ 35 человекъ при унтер-«офицерѣ и ни одного инженера, не смотря на существованіе Инженерной академіи, ежегодно вливающей въ нашу «армію десятки специалистовъ» ****).

Въ томъ же сочиненіи находимъ весьма интересныя замѣтки, какъ пѣхота относилась къ средствамъ фортификаціи. Такъ, въ одной изъ нихъ говорится: «Нашъ солдатъ, наступая по трудно проходимой, закрытой мѣстности, особенно

*) Дѣйствія отрядовъ генерала Скобелева въ русско-турецкую войну 1877—1878 гг., изд. 1885 г.

***) Тамъ же, стр. 105.

***) Тамъ же, стр. 360 и 361.

****) Тамъ же, стр. 365.

«въ жару, первое чѣмъ облегчить себя, это бросить свой «инструментъ; затѣмъ слѣдуетъ шинель и, наконецъ, мѣшокъ съ сухарями. Поэтому часть, достигнувъ пункта, на «которомъ ей надлежитъ остановиться, не имѣетъ возможности прикрыть себя отъ губительнаго огня непріятеля, «что постоянно дѣлалось съ пѣхотою: 1) въ американскую «войну, 2) въ кровавую четырех-лѣтнюю Карлистскую бойню, «и 3) наконецъ, какъ теперь принято за правило тур-«ками» *).

Замѣтимъ кстати, что со стороны русскихъ, участвовавшихъ въ атакѣ Плевны 30-го августа, на 65 пѣхотныхъ баталіоновъ, 28 эскадроновъ, 30 сотень и 324 орудія, имѣлось всего саперъ: вышеупомянутая команда въ 35 челов. и двѣ роты 3-го Сапернаго баталіона (остальные 2 роты этой части находились при осадныхъ батареяхъ, внѣ досягаемости турецкаго огня).

По поводу дѣйствія артиллеріи подъ Плевной въ томъ же сочиненіи встрѣчаемъ такіе отзывы: «У многихъ артиллеристовъ и начальниковъ отрядовъ составилось неправильное «и вредное мнѣніе, что непріятельская пѣхота, засѣвшая въ «ложементы, неуязвима отъ фронтальнаго дѣйствія нашего артиллерійскаго огня. Такой взглядъ, при неумѣнн «нашемъ пользоваться фланговыми позиціями, приводилъ къ «тому, что при подготовкѣ атаки обстрѣливались по преимуществу только редуты, а сѣтъ траншей оставалась не «обстрѣленной» **); а черезъ нѣсколько страницъ далѣе: «Имѣя полную возможность выбрать позиціи, разбить на «нихъ укрѣпленія днемъ, а возвести ихъ ночью, мы въ болъ-«шинствѣ случаевъ выѣзжали на неизвѣстныхъ намъ заранѣ «позиціи, недостаточно изслѣдованныя и не укрѣпленныя» ***).

Приведенныя выдержки, характеризующія дѣятельность, главнымъ образомъ, пѣхоты и артиллеріи въ бою, и отношенія ихъ къ средствамъ фортификаціи, въ достаточной степени уясняютъ дѣйствительную причину нашихъ неудачъ

*) Тамъ же, часть 2, стр. 544.

***) Тамъ же, часть 2, стр. 607.

***) Тамъ же часть 2, стр. 619.

подъ Плевной, которыя можно формулировать слѣдующимъ образомъ: тактикѣ пришлось примѣняться къ существовавшимъ средствамъ, вмѣсто того чтобы эти средства отвѣчали ея требованіямъ. Кромѣ того, за малыми исключеніями, тѣ, которымъ пришлось примѣнять эти средства въ бою, не знали, да и не могли знать этихъ средствъ, такъ какъ при подготовкѣ войскъ различныхъ родовъ оружія, изъ которыхъ на время войны составляются тактическіе организмы, не было проведено объединяющаго начала, не было ни между войсками, ни между ихъ руководителями органической связи. Неудивительно поэтому, что инженерныя войска, какъ располагавшія средствами фортификаціи и отлично подготовленныя къ тактикѣ стрѣлковаго боя, не смотря на нѣкоторые организаціонные недочеты, не привлекались къ рѣшенію боевыхъ задачъ совмѣстно съ пѣхотою и артиллеріей.

Послѣ неудачъ подъ Плевной къ ней вызванъ былъ графъ Э. И. Тотлебенъ и произведенъ рядъ дополнительныхъ мобилизацій войскъ, изъ которыхъ по *второй* (въ іюлѣ 1877 г.) на театръ войны отправился л.-гв. Саперный баталіонъ, а по *четвертой* (въ октябрѣ того же года) Гренадерскій и 1-й Саперный баталіоны (1-й Саперной бригады).

Закончивъ на этомъ наше предисловіе, по отношенію собственно къ повѣствованію о дѣятельности 1-го Сапернаго баталіона, скажемъ, что предлагаемый здѣсь читателямъ очеркъ составленъ на основаніи точныхъ данныхъ, которыя мы передаемъ съ полною объективностью, не дѣлая изъ нихъ никакихъ выводовъ и заключеній. Походы и производство 1-мъ Сапернымъ баталіономъ различныхъ работъ происходили въ теченіе всѣхъ четырехъ періодовъ войны 1877 — 1878 гг. *), а именно:

Съ 1-го періода гальваническая его команда въ составѣ 1 обер-офицера и 25 нижнихъ чиновъ со дня объявленія войны (12-го апрѣля) участвовала въ составѣ саперно-гальванической роты въ устройствѣ минныхъ загражденій на Дунаѣ, а затѣмъ въ другихъ специальныхъ работахъ до конца 4-го періода.

*) Приказъ по Военному вѣдомству 1880 г. № 135.

Въ то же время другая команда изъ 8 гальванеръ находилась на содержаніи минныхъ загражденій Одесскаго рейда.

Со 2-го періода (24-го ноября) четыре роты 1-го Сапернаго баталіона совершали походъ черезъ Румынію и находились въ составѣ войскъ тыла подъ командой генераль-адъютанта Дрентельна.

Въ 3-й періодъ (съ 14-го декабря 1877 по 28-е января 1877 г.)—тамъ же, въ вѣдѣніи генераль-адъютанта Дрентельна, а съ 28-го января по 5-е апрѣля—въ составѣ дѣйствующей арміи за Дунаемъ.

Въ 4-й періодъ (съ 5-го апрѣля по 5-е ноября 1878 г.)—въ вѣдѣніи генераль-адъютанта Дрентельна *).

ГЛАВА I.

Передъ войной. Переименованіе баталіона. Ожиданіе похода. Телеграмма о мобилизаціи.

Финляндскій Саперный баталіонъ въ 1864 году, по переименованіи въ 7-й Саперный **), былъ перемѣщенъ изъ Финляндіи (Гельсингфорса и Свеаборга) на постоянныя зимнія квартиры въ с. Медвѣдь Новгородской губерніи; отсюда для

*) Источниками для составленія настоящаго труда служили:

1) Дневникъ 1-го Сапернаго баталіона, его приказы и дѣла за 1876 по 1879 годъ.

2) Послужные списки участвовавшихъ въ походѣ офицеровъ.

3) Отчеты и журналы произведенныхъ чинами баталіона различныхъ спеціальныхъ работъ.

4) Записки, письма и устные рассказы участвовавшихъ въ походѣ офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

5) Приказы по дѣйствующей арміи за 1877 и 1878 гг., а также по Военному вѣдомству съ 1876 по 1879 г.

6) Инженерный журналъ и Военный Сборникъ съ 1876 года.

7) Графъ Э. И. Тотлебенъ. Біографическій очеркъ сочин. Н. Шильдера 1886 г.

8) Дѣятельность отрядовъ генерала Скобелева въ русско-турецкую войну 1877—1878 гг. Генераль-маіора Куропаткина. 1885 г.

**) См. историческая справка о знамени и прошломъ 1-го Саперн. батал. Инж. журн. 1896 г. № 12.

практическихъ саперныхъ занятій въ составѣ своей Сводной бригады, ежегодно, обыкновенно въ половинѣ мая, онъ уходилъ въ Усть-Ижорскій лагерь, гдѣ находился до конца августа, т. е. 3¹/₂ мѣсяца, а затѣмъ возвращался обратно въ свою стоянку.

Село Медвѣдь когда-то составляло значительный центръ военныхъ поселеній и носило названіе «Штаба», которое и теперь сохранилось за нимъ у мѣстныхъ жителей. Съ переселеніемъ въ него, четыре роты 7-го Сапернаго баталіона занимали два огромныхъ трехъ-этажныхъ каменныхъ корпуса, соединенныхъ между собою прекраснымъ каменнымъ манежемъ съ церковью. Учрежденія баталіона, а также офицерскія квартиры, находились въ другихъ тоже каменныхъ корпусахъ. Всѣ постройки весьма солидны, удобны для жилья и хозяйства, и весьма удовлетворительны въ гигиеническомъ отношеніи. До постройки Новгородской узкоколейной дороги передвиженіе въ лагерь и обратно совершалось походнымъ порядкомъ отъ с. Медвѣдь до Чудово, или отъ того же пункта до г. Луги. Послѣ же постройки этой дороги походомъ шли только до ст. Шимской, а далѣе ѣхали по желѣзнымъ дорогамъ.

Въ 1876 г., помимо событій, происходившихъ на Балканскомъ полуостровѣ, конечно сильно интересовавшихъ чиновъ баталіона, въ самой жизни нашей части произошли нѣкоторыя перемѣны, которыя не менѣе этихъ событій привлекли ихъ вниманіе.

Лагерный сборъ въ этомъ году былъ непродолжителенъ (съ 13-го іюля по 18-е августа) и ознаменовался большими маневрами войскъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа; задача этихъ маневровъ состояла въ осадѣ крѣпости Усть-Тосна, существованіе которой предполагалось въ Усть-Ижорскомъ лагерѣ. Въ этихъ маневрахъ баталіонъ принималъ весьма дѣятельное участіе при выполненіи различныхъ спеціальныхъ работъ съ войсками другихъ родовъ оружія.

По возвращеніи баталіона на зимнія квартиры, во время увольненія во временные отпуска 129 нижнихъ чиновъ, выслужившихъ шестилѣтній срокъ дѣйствительной службы (при-

зываетъ 1870 г.), согласно приказанія начальника 1-й Саперной бригады, командиръ баталіона объявилъ имъ, чтобы они воздерживались отъ поступленія въ славянскія войска, сражавшіяся на Балканскомъ полуостровѣ противъ турокъ, такъ какъ имъ, вѣроятно, придется тамъ же и то же дѣлать подъ русскими знаменами. Дѣло въ томъ, что въ этомъ году было издано положеніе о разрѣшеніи увольненія запасныхъ нижнихъ чиновъ въ заграничные отпуска, которыми многіе и пользовались для поступленія добровольцами въ сербскую армію. Приведенное объявленіе, пока, было первымъ болѣе или менѣе *оффициальнымъ намекомъ на возможность войны Россіи съ Турціей.*

Занятія зимняго періода начались съ 3-го сентября и притомъ весьма горячо; особенное вниманіе было обращено на изученіе подземнаго и подводнаго миннаго искусства, на ознакомленіе со взрывчатыми веществами и съ примѣненіемъ ихъ въ различныхъ случаяхъ практики. 10-го сентября завѣдывавшій гальваническою командой нижнихъ чиновъ баталіона штабсъ-капитанъ Лиліенфельдъ былъ командированъ въ формирующуюся тогда Керченскую Минную роту, а на его мѣсто назначенъ подпоручикъ Суботинъ, который, кромѣ занятій въ гальваническомъ классѣ, сдѣлалъ рядъ сообщений въ собраніи офицеровъ по минному дѣлу и взрывчатымъ веществамъ. 25-го октября изъ баталіона выдѣлена первая команда изъ 25 нижнихъ чиновъ, окончившихъ его гальваническій классъ, которая и была отправлена въ г. Кронштадтъ, въ минные склады, для работъ по снаряженію подводныхъ минъ и подготовки принадлежностей для ихъ установки. Послѣ такого значительнаго отлива гальванеръ пришлось увеличить численный составъ гальваническаго класса привлеченіемъ для занятій въ немъ всѣхъ нижнихъ чиновъ, раньше окончившихъ саперную баталіонную школу. Въ организованномъ такимъ образомъ классѣ гальванеръ занятія продолжались до 8-го ноября, когда и подпоручикъ Суботинъ былъ вызванъ въ С.-Петербургъ, для участія въ совмѣстныхъ работахъ съ гальванерами баталіона въ Кронштадтѣ. Вскорѣ послѣ этого подпоручикъ Суботинъ со своими гальванерами

вошелъ въ составъ формировавшейся тогда сводной Саперно-Гальванической роты, составилъ въ ней четвертый взводъ, и по полученіи минъ и принадлежностей къ нимъ, 18-го ноября отправился на югъ, для присоединенія къ собиравшейся въ Кишиневѣ дѣйствующей арміи.

Приказомъ по Военному вѣдомству 1876 г. № 302 резервные Саперные баталіоны переименованы въ дѣйствующіе; въ зависимости отъ этого послѣдовалъ рядъ другихъ переименованій, въ томъ числѣ Сводная Саперная бригада названа первою, а нашъ баталіонъ взамѣнъ 7-го названъ 1-мъ Сапернымъ баталіономъ, съ назначеніемъ на военное время въ составъ 1-го армейскаго корпуса.

Мобилизація части русской арміи послужила толчкомъ для усиленія дѣятельности баталіона и по другимъ отраслямъ, а именно спеціального и строеваго образованія, также какъ и въ баталіонныхъ мастерскихъ и проч.

27-го ноября команда изъ 16-ти нижнихъ чиновъ была отправлена въ Москву въ формировавшійся тамъ желѣзнодорожный баталіонъ, который впослѣдствіи вошелъ въ составъ 3-й Саперной бригады подъ названіемъ 3-го Желѣзнодорожнаго баталіона. Въ концѣ же декабря прибыла первая партія изъ 100 челов. новобранцевъ, губерній: Новгородской, Тверской и Ярославской; до того времени изъ этихъ губерній главнымъ образомъ и поступали новобранцы въ баталіонъ, и лишь иногда къ нимъ прибавлялось еще по нѣскольку человѣкъ изъ губерній Олонецкой и Псковской, а евреевъ и поляковъ вовсе не было, такъ что контингентъ нижнихъ чиновъ состоялъ исключительно изъ великороссовъ.

Въ началѣ 1877 г. послѣдовало распоряженіе, чтобы занятія въ школахъ и всѣ экзамены были закончены къ 23-му марта, и затѣмъ объявлено, чтобы подготовку новобранцевъ вести ускореннымъ способомъ, т. е. окончить въ двухъ-мѣсячный срокъ.

Къ 9-му января того же 1877 г. сформирована была и отправлена въ г. Одессу вторая команда гальванеръ, для содержанія тамъ минныхъ загражденій.

Послѣ этого баталіонъ уже съ нѣкоторою вѣроятностью

могъ ожидать къ веснѣ мобилизаціи; поэтому каждый старался возможно подготовиться къ службной дѣятельности при новой обстановкѣ, а также лично для себя запастись необходимымъ для похода.

Пасха въ этомъ году была 27-го марта; до этого праздника занятія въ школахъ и экзамены были окончены, а вслѣдъ за симъ начались осмотры обмундированія, обозовъ, инструментовъ, оружія и проч. 28-го апрѣля молодые солдаты присягнули и поставлены въ общій строй; началась курсовая стрѣльба и обученіе производству саперныхъ работъ.

Передъ открытіемъ практическихъ занятій въ полѣ была отправлена команда изъ 100 чел. въ ближайшіе къ с. Медвѣдъ лѣса для рубки хвороста; работа была исполнена въ теченіе трехъ дней, послѣ чего хворостъ, колья и жерди были перевезены на мѣста работъ.

Въ промежуткѣ между этими занятіями баталіонъ, по заведенному обычаю, 4-го апрѣля отпраздновалъ свой баталіонный праздникъ, проведенный съ особенною задумчивостью и розовыми надеждами на будущее, съ избыткомъ храбрости и военного пыла среди офицеровъ и нижнихъ чиновъ; въ многочисленныхъ рѣчахъ высказано было не мало пожеланій побѣдъ и славы русскому оружію.

Въ это время получены были телеграммы и письма отъ штабсъ-капитана Лилиенфельда и гальваническихъ командъ баталіона изъ Одессы и изъ Бендеръ, причемъ подпоручикъ Суботинъ писалъ, что команда выказала блестящіе успѣхи при обращеніи съ минами и въ устройствѣ минныхъ загражденій, а съ лодками и катерами на водѣ люди справляются какъ заправскіе моряки; что онъ со взводомъ скоро выѣзжаетъ въ Галацъ, а тамъ дальнѣйшій путь къ славѣ.

20-го апрѣля, послѣ торжественнаго молебствія, баталіону прочитанъ манифестъ объ объявленіи войны Турціи.

Курсовая стрѣльба, строевыя ученья и саперныя работы продолжались до 20-го мая; ожидавшаяся мобилизація не состоялась, и баталіонъ перешелъ въ Усть-Ижорскій лагерь, гдѣ находился до 6-го августа. Здѣсь, между прочимъ, съ 10-го іюня вмѣсто винтовокъ Крнка баталіонъ получилъ

таковыя Бердана, почему послѣ ознакомленія нижнихъ чиновъ съ содержаніемъ новаго оружія, пришлось пройти съ ними сокращенный курсъ стрѣльбы. Смотръ произведенныхъ въ лагерный періодъ саперныхъ работъ сдѣлалъ генералъ-адъютантъ Тотлебенъ.

По возвращеніи на зимнія квартиры разрѣшено было уволить нижнихъ чиновъ на вольныя работы, послѣ чего конечно пришлось окончательно сложить оружіе и умѣрять свой воинственный пылъ; офицеры начали составлять отчеты о работахъ, читали, или вели мирныя бесѣды въ офицерскомъ клубѣ. При такихъ условіяхъ, 5-го октября была получена телеграмма о мобилизаціи баталіона. Но раньше чѣмъ перейти къ изложенію предпринятыхъ вслѣдствіе этого работъ, скажемъ, что дѣлали до сихъ поръ гальваническія команды баталіона, съ которыми онъ все время не терялъ связи.

ГЛАВА II.

Отправленіе гальваническихъ командъ баталіона къ границамъ Россіи. Дѣйствія ихъ въ Одессѣ и на Дунаѣ, (см. черт. I).

Какъ было уже сказано, команда гальванеръ баталіона, въ составѣ 25 чел. нижнихъ чиновъ съ подпоручикомъ Суботинымъ, вошла въ составъ сводной Саперно-Гальванической роты, гдѣ образовала въ ней четвертый взводъ *).

Во время переѣзда въ г. Кишиневъ (18-го ноября 1876 г.) отъ этой роты выдѣлена 2-я полурота, подъ командой поручика Максимовича (онъ же командовалъ и 3-мъ взводомъ) въ г. Одессу для устройства минныхъ загражденій на рейдѣ этого города. Здѣсь было уложено всего 280 минъ въ двѣ линіи, для обороны которыхъ и города возведено 10 земляныхъ батарей на 68 орудій (въ началѣ слѣдующаго 1877 г.

*) Свѣдѣнія объ этой организаціи заимствованы нами изъ записокъ и послужнаго списка подпоручика Суботина, косвенное же подтвержденіе этого находимъ также въ статьяхъ поручика Максимовича и генерала Борескова (Инж. журн. 1884 г. №№ 5, 6—7 и 8).

построена была еще одна батарея на 16 орудій); минныя станціи были подготовлены съ батареями изъ элементовъ Лекланше, а также запасены были необходимыя средства для исправленія погруженныхъ въ воду минъ и минныхъ сѣтей. По окончаніи работъ въ Одессѣ полурота была вытребована въ г. Кишиневъ, куда и прибыла 26-го декабря. Въ Кишиневѣ къ каждому взводу (или минной станціи), чтобы снабдить его людьми знакомыми съ греблей и учебными судами, а также знающими службу на паровыхъ катерахъ и пароходахъ, приданы были матросы, по 5 чел. Гвардейскаго флотскаго экипажа и по 10 Черноморскаго флотскаго отряда.

Съ начала 1877 г. на отпущенныя денежныя средства въ отведенныхъ помѣщеніяхъ были открыты четыре (по числу взводовъ) самостоятельныя учебныя станціи, гдѣ занятія велись подъ непосредственнымъ руководствомъ своихъ взводныхъ офицеровъ. Такая организація принята была съ цѣлью сблизить между собою гальванеръ и моряковъ, и дать возможность офицерамъ взводовъ познакомиться съ тѣми и другими, т. е. для объединенія каждаго взвода въ одну семью, такъ какъ впослѣдствіи имъ предстояло дѣйствовать совершенно самостоятельно. Соединеніе же въ роту, какъ и самое ея названіе, совершенно исчезло.

Одновременно съ устройствомъ занятій для нижнихъ чиновъ, генераль Боресковъ прочиталъ рядъ лекцій для офицеровъ, саперъ и моряковъ *), по подводному минному дѣлу вообще и въ особенности примѣнительно къ предстоявшей дѣятельности, причемъ ознакомилъ ихъ съ устройствомъ минъ гальваническихъ, ударныхъ, а также со шлюпочными (шестовыми и буксирными) и самодвижущимися минами (Уайтхеда, Эриксона и Лея).

Занятія нижнихъ чиновъ и офицеровъ на учебныхъ минныхъ станціяхъ продолжались до конца марта, а затѣмъ всѣ взводы Саперно-Гальванической роты 1-го апрѣля пе-

*) Въ Морскомъ вѣдомствѣ, до войны, гальваническаго или миннаго класса не было, а нѣсколько человекъ офицеровъ этого вѣдомства изучали это дѣло въ гальваническомъ классѣ Инженернаго вѣдомства.

реѣхали въ с. Парканы (на р. Днѣстрѣ, близъ г. Бендеръ), гдѣ въ то время находился складъ болѣе чѣмъ изъ 500 минъ съ принадлежностями къ нимъ; здѣсь же находились учебныя суда и паровыя катера, а также пороховыя и динамитныя склады. Пользуясь этими средствами, приступлено было къ ежедневнымъ практическимъ упражненіямъ на р. Днѣстрѣ: въ греблѣ, въ устройствѣ минныхъ загражденій, въ дѣйствіи шестовыми, буксирными и самодвижущимися минами, и въ производствѣ взрывовъ.

Для обезпеченія весьма важнаго при движеніи нашей арміи по Румыніи желѣзнодорожнаго Барабашскаго моста черезъ р. Сереть отъ разрушенія турецкимъ флотомъ, плававшимъ тогда по р. Дунаю, 5-го апрѣля отправленъ былъ поручикъ Максимовичъ съ людьми части 3-го взвода, 25 минами и принадлежностями въ Галацъ, гдѣ и было устроено загражденіе устья р. Сереть. Ко времени окончанія этого загражденія сюда же прибыли и остальные чины 2-й полуроты. Оставивъ здѣсь 3-й взводъ, подпоручикъ Суботинъ съ 4-мъ взводомъ и лейтенантомъ Барташевичемъ, послѣ снаряженія минъ и производства другихъ подготовительныхъ работъ, подъ общею командой капитана 1-го ранга Рогоуля, въ ночь съ 26-го на 27-е апрѣля отправился къ г. Браилову, для загражденія Дуная у д. Гечеть (ниже Мачинскаго рукава Дуная). При этомъ взводѣ состояли 4 гребныхъ шлюпки, 4 вооруженныхъ минами паровыхъ катера и пароходъ «Загражденіе», на которомъ находилось минное депо изъ минъ: 75 взрывающихся по желанію и 50 автоматическихъ, съ принадлежностями для нихъ; здѣсь же для минеръ и моряковъ былъ организованъ и перевязочный пунктъ. Ночь была необыкновенно темная; но при всемъ томъ, и не смотря на то, что минный отрядъ плылъ у лѣваго берега (румынскаго), турецкіе посты со своего берега зорко слѣдили за его движеніями и сигнальными огнями передавали знаки къ своимъ главнымъ силамъ. Результатомъ этого было то, что когда (въ 3 часа 27-го апрѣля) нашъ отрядъ подходилъ къ Браилову, его встрѣтили турецкія военныя суда, вслѣдствіе чего онъ вынужденъ былъ отступить къ р. Сереть. Получивъ

здѣсь приказъ начальника инженеровъ дѣйствующей арміи: *«поставить загражденіе у Гечетъ, не обращая вниманія на непріятельскій флотъ»*, отрядъ вновь двинулся къ Браилову, достигнувъ котораго, пароходъ, какъ минное депо, сталъ у румынскаго берега, а паровые катера, взявъ на буксиръ гребныя шлюпки съ автоматическими минами, отправились на обозначенный ими створъ линіи загражденія и приступили къ установкѣ минъ. Послѣднихъ опущено было 9, въ разстояніи 20 саж. одна отъ другой; проходъ для движенія нашихъ судовъ былъ оставленъ у румынскаго берега. Работа по загражденію продолжалась около одного часа, а турецкій флотъ почему-то не выходилъ изъ Мачинскаго рукава и не мѣшалъ работѣ.

Послѣ тщательной рекогносцировки р. Дуная и ея рукавовъ, произведенной генераломъ Боресковымъ съ лейтенантами Дубасовымъ и Шестаковымъ, и подпоручикомъ Суботинымъ, для полнаго обезпеченія Браилова отъ бомбардированія турецкимъ флотомъ, который могъ свободно двигаться по Мачинскому рукаву, а отъ Гирсова или Силистріи и по главному рукаву Дуная, было рѣшено заградить нижнюю часть Мачинскаго рукава. Съ этою цѣлью съ разсвѣтомъ 3-го мая и началось здѣсь погруженіе минъ, взрывававшихся по желанію. Работы производились подъ наблюденіемъ и указаніямъ генерала Борескова, при содѣйствіи трехъ паровыхъ катеровъ, находившихся подъ командой лейтенантовъ Дубасова и Шестакова, и мичмана Персона; изъ нихъ первый, какъ старшій, вмѣстѣ съ тѣмъ командовалъ и отрядомъ катеровъ. На каждой гребной шлюпкѣ, собственно для минныхъ работъ, находились по два гальванера (отъ 4-го взвода), ближайшій надзоръ за которыми и руководство по выполненію ими всѣхъ деталей техники миннаго дѣла лежалъ на подпоручикѣ Суботинѣ, находившемся на одной изъ гребныхъ шлюпокъ.

Когда уже оканчивали первую линію загражденія, распространилась тревога, и вскорѣ въ нижней части Мачинскаго рукава появились два турецкихъ броненосца и пароходъ «Аркадіонъ»; огня, впрочемъ, открытъ они не успѣли,

такъ какъ мины были погружены, а нашъ отрядъ благополучно отступилъ къ румынскому берегу для обѣда и отдыха. Около 3-хъ часовъ пополудни минный отрядъ вновь вышелъ въ Мачинскій рукавъ для постановки второй линіи загражденія.

Названные непріятельскіе броненосцы повидимому поджидали нашъ отрядъ, и едва началась работа, турки открыли огонь по нашимъ катерамъ и шлюпкамъ; къ счастью огонь оказался мало дѣйствительнымъ, такъ какъ снаряды рѣдко разрывались. Не желая, однако, подвергать людей опасности и рассчитывая, что турки не рискнутъ прорвать уже сдѣланное загражденіе, послѣ установки второй линіи загражденія работа была прекращена, и минный отрядъ отступилъ изъ подъ выстрѣловъ. Послѣ 8-ми часовъ вечера отрядъ вновь ушелъ на работу, но лишь только приблизился къ острову Бындю (образующему Мачинскій рукавъ), какъ изъ покрывавшихъ его кустовъ турецкіе стрѣлки открыли по немъ сильный ружейный огонь, который за темнотою не причинилъ намъ вреда.

Между тѣмъ черезъ весь Дунай успѣли проложить магистральный проводъ и сросить его съ первой линіей. Рассчитывая, что турецкимъ судамъ нужно не менѣе 2-хъ часовъ для разведенія паровъ, на слѣдующій день (4-го мая) нашъ отрядъ вышелъ на работу въ 4 часа утра; успѣлъ закончить загражденіе второй линіи, и только при возвращеніи съ работы турки успѣли послать ему вслѣдъ нѣсколько выстрѣловъ. Въ тотъ же день черезъ Дунай былъ проложенъ магистральный проводъ и отъ второй линіи; къ ночи же на румынскомъ берегу была окончена устройствомъ минная станція, а затѣмъ къ гальванической батарее приращены магистральные проводники. Едва послѣднее было сдѣлано, какъ въ первой линіи взорвалось три мины. Причину этого одни приписывали туркамъ, спускавшимъ по теченію бревна и проч., другіе же—несовершенству минныхъ замыкателей электрическаго тока. Съ постановкою 3-й линіи загражденіе Мачинскаго рукава было окончено (5-го мая), а въ слѣдующіе дни взорвавшіяся мины замѣнены другими. Всего въ трехъ линіяхъ установлено 17 минъ.

Работы по загражденію Мачинскаго рукава были прекрасною школой для гальванеръ 1-го Сапернаго баталіона, а также моряковъ; выполнение же работъ замѣчательно по смѣлости и ловкости производства подъ непріятельскимъ огнемъ.

Чтобы окончательно преградить турецкому флоту доступъ по Дунаю къ Браилову, рѣшено было заградить главное русло этой рѣки выше названнаго города, между островомъ Бындоемъ и румынскимъ берегомъ, къ осуществленію чего и приступлено 12-го мая; но работы могли быть окончены только 17-го мая. Всего здѣсь было устроено два загражденія: одно—изъ двухъ линій въ 15 минъ, противъ Браилова, а другое — изъ трехъ линій въ 25 минъ выше этого города. Устройство этихъ загражденій производилось подъ прикрытіемъ четырехъ паровыхъ катеровъ, содержавшихъ брантвахту на Дунаѣ, для чего они, въ зависимости отъ получавшихся свѣдѣній о дѣятельности турецкаго флота, высылались одновременно по два и болѣе вверхъ по рѣкѣ. 14-го мая для прикрытія работъ и противодѣйствія туркамъ при поврежденіи загражденій и вылавливанію минъ посланы были всѣ четыре паровыхъ катера, изъ которыхъ «Цесаревичъ» находился подъ командой лейтенанта Дубасова, «Ксенія» — лейтенанта Шестакова, «Джигитъ» — мичмана Перенса и «Цесаревна» — мичмана Баля. Всѣми катерами, какъ старшій, командовалъ лейтенантъ Дубасовъ. Экипажъ этихъ катеровъ состоялъ изъ матросовъ Черноморскаго флота и гальванеръ, назначенныхъ подпоручикомъ Суботинымъ для дѣйствія шестовыми минами, которыми были вооружены катера.

Въ 3 часа утра (14-го мая) лейтенантъ Дубасовъ, расположившись на брантвахтѣ, увидѣлъ недалеко отъ себя турецкій броненосецъ «Сельфи» и приказалъ гальванеру своего катера ефрейтору Ботину быть готовымъ по первому сигналу замкнуть электрической токъ (батареи Грене), а затѣмъ направилъ свой катеръ полнымъ ходомъ прямо къ непріятельскому судну. Находясь уже недалеко отъ кормы броненосца, по оклику часоваго, онъ увидѣлъ поднявшуюся на

послѣднемъ тревогу, а вслѣдъ затѣмъ турки открыли по катеру ружейный огонь; въ слѣдующую минуту была взорвана носовая шестовая мина, которая, повредивъ корму монитора, подняла огромный столбъ воды, залившей катеръ «Цесаревичъ». На мониторѣ раздался крикъ ужаса; но видя, что судно пока еще не тонетъ, турки оправились и открыли вновь сильнѣйшій огонь по катеру, спустивъ въ то же время свои шлюпки для его захвата съ экипажемъ въ плѣнъ. Въ этотъ критическій моментъ лейтенантъ Шестаковъ ударилъ миною своего катера (на немъ былъ гальванеръ Стѣнинъ) въ середину монитора. Взрывъ оказался удачнымъ, и мониторъ сталъ быстро погружаться въ воду; турки съ отчаяніемъ продолжали свой жестокій ружейный огонь, пока вода не хлынула въ башню и не залила своихъ защитниковъ. Не малыхъ трудовъ стоило нашимъ героямъ освободить свой катеръ отъ обломковъ потонувшаго судна и отлить изъ него воду. Послѣ этого они съ торжествомъ возвратились въ Браиловъ, а турки успѣли увести свой флотъ къ Силистріи.

Работы по загражденію Дуная выше Браилова, какъ уже было сказано, окончены были только 17-го мая; къ этому времени здѣсь учреждена была вторая минная станція, причемъ какъ первую, такъ и вторую содержали гальванеры 1-го Сапернаго баталіона съ подпоручикомъ Суботинимъ во главѣ; на ихъ обязанности лежала также постоянная забота слѣдить за исправностью загражденій въ Мачинскомъ рукавѣ и въ Дунаѣ.

Послѣ 17-го мая отрядъ катеровъ лейтенанта Дубасова съ тѣмъ же экипажемъ предпринялъ рекогносцировку Дуная вверхъ, къ Борчи и Силистріи, а для постановки загражденій вытребованъ былъ 3-й взводъ съ поручикомъ Максимовичемъ и всѣми находившимися при нихъ паровыми катерами, пароходомъ и миннымъ депо.

Съ устройствомъ загражденій выше Рассова и у Гура-Бали турецкій флотъ у Силистріи былъ окончательно запертъ.

Вскорѣ и вода въ Дунаѣ начала спадать, такъ что нѣкоторыя мины плавали поверхъ воды; затѣмъ, желая открыть

свободный проходъ по рѣкѣ для своихъ судовъ, съ 7-го августа гальванеры съ подпоручикомъ Суботинымъ приступили къ вылавливанію минъ изъ загражденія ниже Браиловскаго моста, а съ 23-го августа снято загражденіе и изъ Мачинскаго рукава. Работы по подъему минъ изъ загражденій у Браилова окончены были 6-го сентября; всего изъ 57 минъ этихъ загражденій вынуто 37, взорвано 3 и не поднято не смотря на всѣ усилія 17. Послѣ этого гальванеры приступили къ испытанію и исправленію минъ, и сдачѣ ихъ въ Браиловскій складъ, что было окончено только къ 9-му ноября.

Намъ остается упомянуть здѣсь, что вторая команда гальванеръ, отправленная изъ баталіона 9-го января 1877 г. въ Одессу, присоединилась къ гальванерамъ отъ другихъ саперныхъ частей, для содержанія минныхъ загражденій у этого города; здѣсь они и находились до окончательнаго снятія загражденій, приведенія въ порядокъ и уборки миннаго матеріала. Для характеристики службы гальванеръ прилагаемъ здѣсь копію весьма интересной «*Минной инструкціи*», составленной контр-адмираломъ Чихачевымъ (см. Приложение I)*).

ГЛАВА III.

Мобилизація 1-го Сапернаго баталіона. Его составъ. Передвиженіе до русско-румынской границы.

На основаніи тогдашняго мобилизаціоннаго плана 1-му Саперному баталіону работы по мобилизаціи предполагалось произвести въ теченіе 25 дней, считая въ томъ числѣ и день полученія объ этомъ телеграммы. Поэтому уже 5-го октября, т. е. въ первый день мобилизаціи, закипѣла канцелярская работа, и притомъ весьма сложная; надо было сдѣлать распоряженіе о высылкѣ патрулей для наблюденія за

*) Минная инструкція получена нами отъ покойнаго подпоручика Малнина, вскорѣ по возвращеніи его изъ Одессы въ 1-й Саперный баталіонъ.

спокойствіемъ и тишиною въ селѣ и внѣ казармъ; подтвердить въ ротахъ и командахъ объ усиленіи дисциплины и порядка; затѣмъ сдѣлать наряды въ мастерскія; распределить производство различныхъ работъ между офицерами и проч. Послѣднее по недостатку офицеровъ встрѣчало особенное затрудненіе, которое усиливалось еще тѣмъ, что приходилось часть ихъ выдѣлать въ одновременно формировавшійся 1-й Запасный Саперный баталіонъ, послѣ чего въ дѣйствующемъ баталіонѣ офицеровъ оставалось весьма мало: приходилось одному въ одно и то же время исполнять нѣсколько обязанностей. 6-го и 7-го октября отправлены были офицеры съ нѣсколькими нижними чинами для закупки въ ближайшихъ селеніяхъ сѣна, за полученіемъ денегъ изъ казначействъ; въ швальнѣ производилась дошивка обмундирования 1-го срока (оно хранилось безъ крючковъ и знаковъ отличій начальствующихъ изъ нижнихъ чиновъ) и его пригонка; въ кузницѣ и въ столярной мастерской дѣлались приспособленія къ обозу для укладки въ него имущества; перековывались наличныя обозныя лошади и проч.

8-го и 9-го октября произведенъ былъ медицинскій осмотръ наличнаго состава нижнихъ чиновъ и составлены списки неспособнымъ изъ нихъ къ походу. Въ роты переданъ планъ мобилизаціи.

10-го числа капитанъ Нефидовъ назначенъ завѣдующимъ хозяйствомъ, вмѣсто подполковника Лѣсникова, назначеннаго командиромъ 1-го Запаснаго баталіона. Въ роты переданы подробныя вѣдомости предметовъ, подлежащихъ укладкѣ въ ротныя интендантскія повозки; вывезенъ этотъ обозъ изъ сараевъ и приступили къ его укладкѣ.

11-го числа начали прибывать партіи запасныхъ нижнихъ чиновъ; распределеніе ихъ производилось такъ: выстроивъ по росту всю партію въ одну линію, считали съ праваго фланга къ лѣвому, причемъ четные нумера выдвигались впередъ, смыкались и затѣмъ назначались въ Гренадерскій Саперный; остальные тоже смыкались и поступали въ 1-й Саперный баталіонъ; послѣднихъ рассчитывали по-ротно и увозили въ казармы для стрижки, осмотра принесенныхъ ими

собственныхъ вещей и проч. Въ этотъ же день объявлено о количествѣ вѣса вещей, который разрѣшалось офицерамъ взять съ собою въ походъ.

12-го, 13-го и 14-го октября произведенъ былъ осмотръ пригнаннаго на личный составъ обмундированія 1-го срока; начаты строевыя занятія съ прибывшими изъ запаса нижними чинами. Медицинскій осмотръ послѣдней категоріи людей производился особо назначенною комиссіей.

15-го и 16-го приведены были лошади, принятые изъ числа поставленныхъ по военно-конской повинности въ с. Бѣлобѣло, Старорусскаго уѣзда; производилась ихъковка, распределение по обозамъ, пригонка сбруи и сортировка по повозкамъ

17-го и 18-го назначенъ баталіоннымъ квартирмейстромъ вновь прибывшій офицеръ подпоручикъ Троицкій, вмѣсто поручика Видавскаго, ушедшаго въ 1-й Запасный Саперный баталіонъ. Прибывшія партіи запасныхъ нижнихъ чиновъ, кромѣ Гренадерскаго и 1-го Сапернаго баталіоновъ, и 1-го Запаснаго, были распределены также въ 1-й и 2-й Военно-Телеграфные парки. Приступлено къ проѣздкѣ обоза.

19-го и 20-го числа окончательно переданы кадры и призванные изъ запаса нижніе чины въ 1-й Запасный Саперный баталіонъ, чѣмъ и окончено его формированіе.

21-го и 22-го запасные нижніе чины были окончательно распределены по ротамъ и приступлено къ ознакомленію ихъ съ винтовками Бердана, а затѣмъ къ прохожденію сокращеннаго курса стрѣльбы.

Съ 22-го до 26-го октября производились строевыя ученья, курсовая стрѣльба, укладка инженернаго обоза; затѣмъ сдача казармъ и имущества баталіона и его чиновъ, остававшагося отъ похода въ 1-мъ Запасномъ Саперномъ баталіонѣ.

Съ 27-го по 29-е послѣдняя партія запасныхъ нижнихъ чиновъ распределена по-ротно; объявлены списки нижнихъ чиновъ ротъ и назначенныхъ въ обозные и въ другія нестроевыя должности, а затѣмъ начаты строевыя ученья полнаго состава баталіона (по два раза въ день).

30-го и 31-го октября чины баталіона исповѣдывались

и приобщились Св. тайнъ. Населеніемъ с. Медвѣдь былъ предложенъ обѣдъ чинамъ баталіона: офицерамъ въ ихъ собрании, а нижнимъ чинамъ въ манежѣ.

Съ этимъ окончились всѣ дѣйствія мобилизаціи.

Ноября 1-го вечеромъ прибылъ начальникъ 1-й Саперной бригады генераль Зейме 1-й, который на слѣдующій день произвелъ инспекторскій смотръ баталіону, послѣ чего баталіонъ приступилъ къ исправленію моста черезъ р. Мшагу и улучшенію спусковъ и подъемовъ къ нему. На слѣдующій день обозъ былъ переправленъ черезъ исправленный мостъ въ с. Старый Медвѣдь, гдѣ онъ и установленъ вагенбургомъ.

Такимъ образомъ періодъ мобилизаціи баталіона былъ довольно продолжителенъ; но не смотря на это, а также и на то, что въ теченіе почти года баталіонъ стремился къ усовершенствованію своей мобилизаціонной готовности, работы наличному числу офицеровъ оказалось весьма много. Главная причина этому—формированіе запаснаго баталіона, для командированія въ который уже на пятый день мобилизаціи пришлось выдѣлить завѣдующаго хозяйствомъ и назначить на эту должность новаго офицера. Затѣмъ, изъ всего числа 13 офицеровъ, уходившихъ въ походъ (изъ нихъ одинъ прибылъ на 23-й день отъ начала мобилизаціи), 11 человекъ были должностные, и только по одному младшему офицеру въ двухъ ротахъ; въ остальныхъ же двухъ ротахъ кромѣ ротныхъ командировъ не было ни одного офицера. Недостатокъ этотъ былъ пополненъ отчасти въ концѣ мобилизаціи прикомандированіемъ на время войны офицеровъ, выдержавшихъ экзаменъ для поступленія въ Инженерную академію. Перемяна баталіоннаго квартирмейстера произведена была на 13-й день мобилизаціи; слѣдовательно какъ завѣдующій хозяйствомъ, такъ и квартирмейстръ, принимая казенное имущество, не могли въ должной мѣрѣ знать его состояніе и запомнить его количество. Офицеръ, назначенный командовать 4-ю ротой, прибылъ и принялъ ее только на 23-й день мобилизаціи, слѣдовательно не зналъ людей и мало былъ ознакомленъ съ поступившимъ въ роту и идущимъ въ по-

ходъ казеннымъ имуществомъ, а объ оставленномъ въ Медвѣдѣ могъ судить только по описямъ.

Очевидно, что вся тяжесть мобилизаціи лежала на командирѣ баталіона, къ чести котораго слѣдуетъ сказать, обладавшаго замѣчательнымъ умѣньемъ вдохновлять энергію въ подчиненныхъ ему крайне молодыхъ офицерахъ. Нельзя умолчать здѣсь также и объ этихъ офицерахъ. Прекрасное общее и специальное образованіе, знаніе строевой службы, выносливость въ трудѣ, дѣлало ихъ дѣйствительными помощниками командира части, какъ во время мобилизаціи, такъ и во все время похода. Въ концѣ статьи приводимъ списокъ офицеровъ и классовыхъ чиновъ, выступившихъ въ походъ въ составѣ баталіона (Приложеніе II).

5-го ноября, въ 8 час. утра, послѣ молебствія, баталіонъ выступилъ изъ казармъ и двинулся въ г. Псковъ для дальнѣйшаго слѣдованія по желѣзной дорогѣ. Войдя въ с. Медвѣдѣ, при поворотѣ на Псковское шоссе, баталіонъ встрѣтило сельское духовенство въ церковныхъ облаченіяхъ съ крестами и хоругвями; масса народа изъ мѣстныхъ и окрестныхъ жителей сопутствовали имъ. Послѣ молебствія, духовенствомъ и населеніемъ Стараго и Новаго Медвѣдя были поднесены иконы Св. Николая Чудотворца лично командиру и его баталіону.

Настоятелемъ сельской церкви сказана была прекрасная прочувствованная рѣчь, въ которой, указавъ на причины и значеніе предстоявшей войны, онъ отъ лица церкви и народа испрашивалъ благословеніе Божіе на собранныхъ воиновъ и молилъ о ниспосланіи побѣды русскому оружію, а знамя баталіона и собранныя вокругъ него войска покрыть новою славой, напомнивъ при этомъ, что воинамъ во Христа по всей своей жизни и по исполненію долга уготовано царствіе Божіе. По окропленіи Св. водой знамени и людей, баталіонъ, въ предшествіи духовенства и крестнаго хода, двинулся по направленію къ мосту черезъ р. Мшагу; пройдя немного, на встрѣчу изъ синагоги выступила масса евреевъ, съ раввиномъ и нѣсколькими свитками скрижалей завѣта;

равнинъ тоже отслужилъ молебствіе на своемъ языкѣ, а евреи пропѣли многолѣтіе Государю.

Перейдя мостъ и поровнявшись съ часовней с. Старого Медвѣдя, вновь отслуженъ былъ молебенъ, послѣ котораго крестный ходъ возвратился въ церковь, скрижали завѣта въ синагогу, а духовенство и вся масса народа двинулась съ баталіономъ впередъ по Псковскому шоссе. Пройдя 14 верстъ, у висячаго моста былъ сдѣланъ привалъ, гдѣ жители и предложили закуску чинамъ уходящаго баталіона. Затѣмъ, послѣ двухъ-часоваго отдыха, распрощавшись съ жителями, послѣдній уже не останавливаясь перешелъ въ с. Уторюща, совершивъ въ этотъ день переходъ въ 28 верстъ.

Замѣтимъ, что жители с. Медвѣдь и окрестныхъ деревень раньше принадлежали къ военнымъ поселеніямъ, и среди провожавшихъ баталіонъ было не мало хорошо помнившихъ послѣдній періодъ аракчеевскихъ временъ; многіе служили солдатами въ Севастопольскую войну и во время польскаго мятежа. Евреи, за малымъ исключеніемъ, тоже принадлежали къ служившимъ солдатамъ, поэтому не мудрено, что проводы были весьма трогательны, многіе плакали, женщины же и дѣти каждый несли на себѣ узелки съ чѣмъ-либо съѣстнымъ или просто солдатскую скатанную шинель, взамѣнъ чего солдатики тащили на себѣ обнявшихъ ихъ шею дѣтей, среди которыхъ было не мало и грудныхъ.

Изъ общаго числа офицеровъ женатъ былъ одинъ командиръ баталіона, но и онъ не задолго передъ этимъ походомъ похоронилъ жену; своихъ дѣвочекъ, въ возрастѣ 3½ и 5 лѣтъ, которыя теперь его провожали, оставлялъ онъ на попеченіе матери своей покойной жены. Всегда строгій къ соблюденію порядка и дисциплины, точный исполнитель закона и воинскаго долга, полковникъ Кобро далеко впереди ѣхалъ на своей гнѣдой лошади, глядя куда-то въ даль глазами, задернутыми не то туманомъ, не то паутиной;... закрыть ихъ—нельзя: больно и выступаютъ слезы. Вотъ какъ онъ самъ передавалъ о своемъ состояніи въ то время: «общество офицеровъ было ново для меня, я мало его зналъ; главное, какъ человекъ, не имѣлъ съ кѣмъ подѣлиться сво-

ими мыслями. Завѣса официальныхъ отношеній къ офицерамъ, въ которую я могъ кутаться до сихъ поръ, теперь какъ будто оказалась несостоятельной, чувствовалась потребность въ нравственномъ отдыхѣ, а его нигдѣ я не видѣлъ; да и своихъ дѣтокъ оставлялъ въ такомъ же положеніи на попеченіи дряхлой и престарѣлой тещи».

Изъ с. Уторющъ баталіонъ выступилъ 6 го ноября въ 6 час. утра, затѣмъ слѣдовалъ черезъ Городище, с. Тахоньку (дневка), д. Новоселье, д. Гора и Котезяны, гдѣ на ночлегъ офицеры были приглашены въ имѣніе г. Кошелева, а нижніе чины расположились въ двухъ ближайшихъ деревняхъ; на слѣдующій день была дневка.

12-го ноября баталіонъ двинулся по шоссе въ с. Яхново, гдѣ мѣстные жители встрѣтили его весьма радушно и затѣмъ провожали 8 верстъ.

13-го ноября баталіонъ прибылъ въ г. Псковъ. Во все время похода погода была пасмурная, прохладная, но дождя и снѣга не было; двигались по шоссе легко и скоро.

Въ Псковѣ дана была дневка; къ вечеру произведена нагрузка обозовъ въ вагоны Петербургско-Варшавской желѣзной дороги, а затѣмъ 1-й эшелонъ баталіона изъ 1-й и 4-й ротъ съ половиною обоза выѣхалъ въ направленіи Унгенъ, а на слѣдующій день туда же отправился и второй эшелонъ (2-я и 3-я роты) съ остальною половиною обоза. Путь слѣдованія опредѣленъ былъ баталіону черезъ гг. Вильно, Бѣлостокъ, Брестъ-Литовскъ, Казатинъ, Жмеринку и Бирзулу въ Унгены.

ГЛАВА IV.

Походъ по Румыніи. Стоянка въ окрестностяхъ г. Александріи. Переходъ въ г. Турнъ-Магурели.

Въ Унгены баталіонъ прибылъ 23-го ноября (опоздавъ противъ маршрута на одни сутки) и въ тотъ же день переѣхалъ въ г. Яссы, гдѣ и заночевалъ въ вагонахъ. На слѣдующій день произведена была выгрузка изъ вагоновъ обозовъ и другихъ тяжестей, и затѣмъ недалеко отъ полотна дороги

баталіонъ расположился бивакомъ, на мѣстѣ котораго отъ предшествовавшихъ дождей почва превратилась въ какое-то тѣсто.

Дальнѣйшій путь по Румыніи предстояло совершить подобнымъ порядкомъ отъ Яссъ, Поени, Кодоешти, Васлуй, Кацканы, Бырлатъ, Ляшты, Текучъ, Фокшаны, Тырго-Куклуй, Рымникъ, Бузео, Ледиль, Альбешти, Плоешти, Чолпаны въ Букарестъ, всего 384 версты.

Съ 26-го ноября собственно началась походная жизнь баталіона. При снятіи съ бивака одинъ нижній чинъ оказался мертвымъ, по заключенію врача, отъ апоплексическаго удара. Похоронивъ свою первую жертву, въ 6 час. утра баталіонъ выступилъ изъ Яссъ. Здѣсь выяснилось, что до г. Букареста при баталіонѣ будетъ слѣдовать обозъ 4-го отдѣленія 11-го подвижнаго Артиллерійскаго парка, которому баталіонъ и долженъ оказывать содѣйствіе для безостановочнаго движенія. Этотъ обозъ сдѣлалъ первую задержку баталіону подлѣ Яссъ же, при переходѣ его черезъ полотно желѣзной дороги, продолжавшуюся болѣе 2-хъ часовъ. При движеніи къ Поени дорога оказалась покрытою гололедицей; лошади, кованныя на гладкія подковы, не брали, къ тому же обнаружилась поломка двухъ колесъ, нѣсколькихъ дышелъ, грядокъ и другія мелкія поврежденія. Пришлось этотъ обозъ парка, и часть своего, на ночь бросить подъ горою (за 7 верстъ до Поени). Оставивъ на мѣстѣ полуроту для его охраны, баталіонъ съ частью своего обоза прибылъ въ Поени въ 9 час. вечера; здѣсь люди пообѣдали, послѣ чего другая полурота послана на смѣну оставленной на дорогѣ, которая, присоединясь къ части, пообѣдала только въ 12 час. ночи.

27-го ноября весь баталіонъ возвратился къ обозу артиллерійскаго парка, немедленно приступилъ къ его исправленію и вытаскиванію на людяхъ повозокъ на гору; эта работа была окончена только къ 6-ти час. вечера, а въ 8 час. вечера обозъ доставленъ въ Поени.

Слѣдующій день (28-го) былъ посвященъ перековкѣ лошадей на острые шипы и исправленію обозовъ.

29-го въ 8 часовъ баталіонъ со своимъ и артиллерій-

скаго парка обозами, отойдя по шоссе около версты отъ Поени, пошелъ вправо по проселочной дорогѣ, сильно разбитой предшествующею вѣдой, съ глубокими колеями, въ которыя колеса погружались почти по ступицы; въ обозѣ сломалось два колеса; въ д. Кодоешти баталіонъ прибылъ въ 7 час. вечера, гдѣ на слѣдующій день и дана дневка. Здѣсь было получено извѣстіе о паденіи Плевны, по случаю чего и былъ отслуженъ благодарственный молебенъ.

1-го и 2-го декабря баталіонъ прошелъ черезъ г. Васлуй, и д. Доколинъ, выступая ежедневно въ 8 часовъ утра, и прибывая на ночлегъ въ 4 часа пополудни; 3-го въ 6 час. онъ достигъ г. Бырлата. На послѣднемъ переходѣ дорога опять оказалась сильно разбитою, мѣстами пролежала по низменностямъ и залитымъ водою полянамъ; движеніе безъ содѣйствія людей было невозможно. Въ послѣднемъ городѣ на слѣдующій день (4-го) дана была дневка, посвященная ремонту артиллерійскаго обоза.

5-го числа баталіонъ достигъ д. Ліэшти (въ сторонѣ отъ шоссеиной дороги); грунтъ былъ глинистый съ неудобными для движенія подъемами и спусками; по причинѣ чрезвычайнаго затрудненія для движенія обозовъ, при сильномъ вѣтрѣ, падавшемъ мелкомъ снѣгѣ и морозѣ въ 15°—20° Р., они оставлены были на шоссе, вблизи желѣзнодорожной станціи Гедижены.

6-го декабря баталіонъ ночевалъ въ г. Текучъ, а 7-го въ г. Фокшаны, гдѣ на слѣдующій день была дневка. Выступивъ оттуда въ 8 час. утра, баталіонъ въ 6 час. пополудни прибылъ на ночлегъ въ м. Тыргу-Кукулуй-Плигианешти, а на слѣдующій день перешелъ въ Рымникъ; погода установилась хотя и морозная, но сухая; движенія совершались относительно легко.

11-го числа баталіонъ прибылъ въ Бузео, гдѣ на слѣдующій день дана дневка и оставлены здѣсь (во временномъ госпиталѣ) больные нижніе чины. 13-го онъ перешелъ для ночлега въ Мезилу, а 14-го числа — въ д. Альбешти. На этомъ переходѣ съ утра до 11-ти час. вечера шелъ непрерывный почти проливной дождь; люди промокли до костей;

лошади отказывались везти повозки, почему въ помощь болѣе слабымъ лошадямъ на каждую повозку назначено было по 10 нижнихъ чиновъ.

15-го числа баталіонъ достигъ г. Плоешти, гдѣ на слѣдующій день дана была дневка; 17-го онъ передвинулся на ночлегъ въ с. Чолпаны, гдѣ офицеры расположились въ домѣ для богомольцевъ при женскомъ монастырѣ (въ 1 верстѣ отъ шоссе), нижніе же чины размѣщены по обывательскимъ квартирамъ. На слѣдующій день погода совершенно испортилась, былъ сильный морозъ и вѣтеръ, такъ что на ночлегъ баталіонъ прибылъ въ д. Баньясы (въ 4-хъ верстахъ отъ Букареста) около 9-ти час. вечера. На этомъ переходѣ въ баталіонномъ обозѣ сломалось шесть колесъ и два передка; поврежденные патронные ящики пришлось временно оставить въ д. Отопени. Въ Баньясахъ дана была дневка, во время которой исправленъ обозъ и патронные ящики доставлены къ баталіону. Наконецъ, здѣсь баталіонъ избавился отъ обозовъ 4-го отдѣленія 11-го полевого Артиллерійскаго парка, который долженъ былъ остаться въ Букарестѣ. 20-го числа въ 8 час. утра, слѣдуя дальше къ Зимницо-Систовской переправѣ черезъ Дунай, когда баталіонъ огибалъ Букарестъ, навстрѣчу его выѣхалъ генераль-адъютантъ Дрентельнъ, осмотрѣлъ часть, ея обозы, и пропустивъ баталіонъ церемоніальнымъ маршемъ, благодарилъ за молодцоватый видъ людей, состояніе обоза и лошадей, и въ самыхъ теплыхъ выраженіяхъ пожелалъ баталіону успѣха въ продолженіе дальнѣйшаго похода и въ предстоящей дѣятельности. Морозъ въ это время не превышалъ 20° Р. Далѣе, не останавливаясь, баталіонъ прслѣдовалъ въ д. Михалешти, гдѣ и расположился для ночлега.

21-го декабря баталіонъ перешелъ въ с. Химкацы, а на слѣдующій день (22-го) въ с. Драгонешти. Во время послѣдняго перехода дорога оказалась съ крутыми подъемами; въ обозѣ опять сломалось 5 колесъ, 2 передка, 3 накладныя ваги, аптечная же платформа почти разсыпалась, такъ что съ большимъ трудомъ къ 10-ти час. вечера удалось дотащить обозъ до ночлега. Въ с. Драгонешти 23-го числа была

дана дневка, которая и посвящена исправленію обоза. Лошади оказались крайне истощенными; поэтому 24-го въ д. Параску (2 версты за г. Александрія) въ походъ двинулись 2-я, 3-я и 4-я роты съ половиною обоза усиленной запряжки; другая же половина обоза съ 1-ю ротой оставлена въ Драгонешти. Дорога на этомъ переходѣ оказалась покрытою глубокимъ снѣгомъ; морозъ достигалъ 10° Р.; въ Параску же къ вечеру 25-го числа была доставлена и оставшая часть обоза съ 1-ю ротой.

26-го декабря получена была телеграмма отъ командовавшего войсками тыла арміи генераль-адъютанта Дрентельна о расквартированіи баталіона впредь до особаго приказанія въ с. Циганешти (въ 2-хъ верстахъ за Параска), гдѣ и приказано было ждать указанія о дальнѣйшемъ пути слѣдованія. На слѣдующій день изъ Драгонешти была доставлена и оставшая половина обоза съ 1-ю ротой.

Съ 28-го по 30-е декабря баталіонъ оставался въ с. Циганешти, занимаясь исправленіемъ обоза и починкой одежды, особенно же обуви, которая пришла почти въ совершенную негодность. С. Циганешти принадлежит помѣщику Дмитрію Бутколеско, который весьма радушно пріютилъ у себя офицеровъ и доставилъ возможные удобства нижнимъ чинамъ, такъ что за все время похода какъ тѣмъ, такъ и другимъ удалось сносно отогрѣться, обсушиться и отдохнуть, переѣхать бѣлье и пр. Но въ санитарномъ отношеніи размѣщеніе чиновъ баталіона нельзя было назвать даже сноснымъ: на избу приходилось 10—15 чел.; грязь, спертый воздухъ, не могли благотвительно вліять на здоровье людей; поэтому, по распоряженію генерала Дрентельна, баталіонный штабъ съ 1-ю ротой перемѣщены въ г. Александрію.

На этихъ квартирахъ баталіонъ простоялъ до 21-го января 1878 г., занимаясь сначала приведеніемъ въ исправный видъ обозовъ и обмундированія, а затѣмъ строевыми и спеціальными ученьями.

21-го января получена была телеграмма командующаго войсками въ тылу арміи о выступленіи баталіона черезъ Турнъ-Магурели, Никополь и Плевну, для слѣдованія на

Сельви, Габрово, Шипкинскій переваль, Казанлыкъ и далѣ къ Адрианополю.

На утро слѣдующаго дня были отправлены въ с. Піатра квартирьеры, а 23-го баталіонъ выступилъ по назначенію. Дорога оказалась занесенною глубокимъ снѣгомъ; для содѣйствія движенію обозовъ было назначено на каждую повозку по 10—15 чел. нижнихъ чиновъ, которые то на лямкахъ, то напирая грудью, медленно двигали ихъ впередъ, причемъ обозъ все-таки отсталъ и ночевалъ въ полѣ, баталіонъ же около 10 часовъ вечера достигъ до Магура-Турнава. На слѣдующій день обозъ доставленъ былъ до послѣдней деревни, а личный составъ перешелъ на ночлегъ въ г. Піатру. 25-го часть обоза удалось (къ 6 час. вечера) доставить въ м. Піатру, гдѣ опять заночевалъ баталіонъ. Другая часть обоза была доставлена сюда только на слѣдующій день къ 12 часамъ дня.

Во все время передвиженія изъ д. Параска до м. Піатру каждая половина обоза сопровождалась дополнительной запряжкой лошадей и 3-мя ротами саперъ. Дорога была покрыта рыхлымъ снѣгомъ, подъ которымъ не замерзла грязь. Въ 3 часа пополудни 26-го числа баталіонъ, для ночлега, ушелъ за 2 версты влѣво отъ дороги въ д. Чепурчени, обозъ же ночевалъ вытянутый на дорогѣ, и только поздно вечеромъ 27-го числа баталіонъ со всѣмъ обозомъ собрался въ г. Турнъ-Магурели.

ГЛАВА V.

Переправа черезъ Дунай. Походъ въ сѣверной Болгаріи. Переходъ черезъ Твардицкій переваль. Разработка его. Передвиженіе въ Русукъ и Галаць.

Въ теченіе 28-го и 29-го января баталіонъ переправился съ обозами на баржахъ черезъ р. Дунай въ г. Никополь. Переночевавъ здѣсь, на слѣдующій день отъ пристани этого города баталіонъ вытянулся по дорогѣ на д. Мусельево, для слѣдованія въ Плевну. Посланы были рабочіе для исправле-

нія дороги, которая, огибая горы, шла преимущественно низменностями. 31-го числа отъ Никопольской пристани баталіонъ перешель въ с. Мусельево (8 верстъ), причемъ нижніе чины опять были распределены по повозкамъ на подмогу лошадямъ. На ночлегъ баталіонъ прибылъ въ 1 часъ пополудни.

Съ переправою черезъ Дунай и вступленіемъ въ Болгарію явилось крайне непріятное, неустранимое препятствіе для движенія, это—недостатокъ фуража. Мѣстность, по которой приходилось двигаться, оказалась совершенно истощенною продолжительнымъ пребываніемъ многочисленныхъ армій; достать что-либо при посредствѣ еврейской компаніи Горвица и Когана нельзя было и думать; коменданты въ попутныхъ городахъ хотя и желали бы, но не могли пособить дѣлу, такъ какъ сами ничего не имѣли; приходилось старую солому добывать верстъ за 40—50 въ сторонѣ отъ направленія движенія.

Слѣдующій переходъ (1-го февраля) въ д. Бресляницу пришлось совершить по чрезвычайно грязной дорогѣ, закрытой сверху толстымъ слоемъ снѣга. Сверхъ того пришлось затратить не мало усилий и времени для преодоленія двухъ крутыхъ подъемовъ, на которые обозъ вытаскивался по одной повозкѣ, каждая съ помощью 20—25 чел. нижнихъ чиновъ.

Послѣ ночлега, для удобства движенія, обозъ былъ разделенъ на два эшелона, изъ которыхъ на мѣстѣ оставленъ первый съ 1-ю и 4-ю ротами, а второй при усиленной запряжкѣ (лошади взяты отъ перваго эшелона) со 2-ю и 3-ю ротами направленъ по невѣроятной грязи въ г. Плевну, котораго достигъ къ 5 час. вечера. По пути движенія пало 4 лошади.

На слѣдующій день (4-го числа), послѣ ранняго обѣда нижнихъ чиновъ, въ Бресляницу были отправлены всѣ здоровыя лошади, съ помощью которыхъ 4-го числа къ 6 час. пополудни и былъ доставленъ въ Плевну обозъ съ 1-ю и 4-ю ротами.

Такъ какъ фуража не оказалось, то лошадямъ стали да-

вать ячмень и кукурузу, полученныя при посредствѣ мѣстнаго коменданта, что сильно отразилось на здоровьи лошадей: отъ коликъ въ животѣ онѣ положительно валялись на землѣ. 5-го февраля по весьма пересѣченной мѣстности баталіонъ перешелъ въ д. Сетово. Погода разгулялась; солнце согрѣвало землю, и поэтому, установивъ обозъ на шоссе, лошадей пустили попасть на поля съ прошлогоднею растительностью. У нѣкоторыхъ изъ лошадей появилось гангренозное воспаление копытъ; къ вечеру для этихъ несчастныхъ животныхъ добыли немного соломы. На слѣдующій день, при передвиженіи въ г. Ловчу, пало еще двѣ лошади; сѣна и въ этомъ городѣ не оказалось; кормили ячменемъ и кукурузой, но лошади плохо ѣли. Стали превращать эти продукты въ родъ крупы, разбивая ихъ обухомъ топора на деревѣ или на камнѣ. Между нижними чинами появился тифъ; сразу заболѣло 8 человекъ. Зараза занесена была изъ Плевны. Не мало больныхъ было и лихорадками, цынгой и дизентеріей.

7-го числа въ Ловчѣ дана была дневка. Здѣсь во временный госпиталь сданы больные, а по окрестностямъ разосланы подводы и верховые для розыска фуража,—предпріятіе настолько трудное, что въ теченіе 5-ти дней сдѣланъ былъ запасъ едва лишь на два перехода. За негодностью на мѣстѣ оставлено было 3 лошади.

12-го февраля по сильно пересѣченной мѣстности баталіонъ достигъ с. Акенджиляръ; обозъ двигался съ помощью людей; на переходѣ пало четыре лошади. При движеніи на слѣдующій день дорога и погода оказались лучше; пала только *одна* лошадь. Къ 6 'час. пополудни пришли въ Сельви, гдѣ дана дневка, во время которой получена телеграмма объ измѣненіи маршрута для дальнѣйшаго движенія баталіона: вмѣсто Габрова, приказано слѣдовать на г. Тырновъ и Елену, для разработки Твардицкаго перевала и дальнѣйшаго движенія на Лени-Загра.

15-го февраля по дорогѣ съ глубокою, липкою грязью, съ крутыми подъемами и спусками, сдѣланъ переходъ въ д. Новосело; фуража опять нѣтъ; пало *двѣ* лошади. На слѣ-

дующій день 2-я и 3-я роты съ половиною обоза и со всѣми годными лошадьми прибыли въ г. Тырновь, и по немѣнѣю въ немъ квартирѣ и сильнаго развитія въ городѣ тифа, расположились внѣ города бивакомъ; остальные роты и половина обоза съ помощью посланной обратно въ Новосело 2-й роты потянулись въ Тырново только 18-го числа, для чего потребовалась, какъ мы видѣли, содѣйствія нижнихъ чиновъ отъ трехъ ротъ.

При выступленіи изъ Тырнова, для безостановочнаго на болѣе дальнее разстояніе движенія перваго эшелона, его плохія лошади были замѣнены таковыми изъ 2-го эшелона, что дало возможность, не смотря на грязь и плохую дорогу, 2-й и 3-й ротамъ, слѣдовавшимъ съ этимъ эшелономъ, въ теченіе 19-го февраля собраться на ночлегъ въ монастырѣ Св. Николая. Здѣсь офицеры размѣстились для отдыха въ монастырскихъ зданіяхъ, а нижніе чины по обывательскимъ квартирамъ, лошади же поставлены на площади подъ открытымъ небомъ. Въ теченіе 20-го числа обозъ перваго эшелона съ 2-ю и 3-ю ротами передвинулся отъ монастыря Св. Николая въ г. Елену, гдѣ 21-го числа и была дана дневка. Послѣ этого, на слѣдующій день, эшелонъ выступилъ въ с. Буйновцы (около 1¹/₂ версты влѣво отъ дороги), котораго и достигъ около 5-ти часовъ вечера, заночевавъ въ развалинахъ упомянутой деревни. 23-го числа, поднимаясь вверхъ къ перевалу, въ теченіе всего дня эшелонъ могъ продвинуться впередъ только на 5 верстъ. вмѣсто дороги, среди сплошнаго лѣса, оказалась лишь трѡпа, идущая на весьма крутой подъемъ, мѣстами загроможденная камнями и пересѣченная рывтинами, мѣстами вьющаяся надъ пропастью овраговъ, часто врѣзываясь въ ихъ скаты узкими карнизами; вездѣ грязь, сырость сверху и снизу, и сотни сбѣгающихъ ручьевъ. Роты заночевали на 5-й верстѣ отъ д. Новосело частью въ близъ-лежащей какой-то развалинѣ, частью бивакомъ въ палаткахъ. Обозъ эшелона оставленъ былъ на ночь передъ началомъ весьма узкой части дороги, чтобы онъ не мѣшалъ свободному движенію проходившихъ въ это время транспортовъ.

24-го числа, слѣдуя позади 24-й Артиллерійской бригады, эшелонъ продвинулся впередъ еще на 4 версты, къ разрушенной станціи Кишлакъ, гдѣ около 6-ти час. пополудни и остановился бивакомъ для ночлега. На утро слѣдующаго дня, послѣ утренней варки, въ 7 час. 2-я и часть 3-й роты прошли къ перевалу, сложили здѣсь ранцы и ружья, и затѣмъ возвратились обратно къ обозу, который за день, по одной повозкѣ, успѣли перетаскать до перваго спуска на южный склонъ Балканъ. Роты для ночлега ходили въ с. Твардицу (у подошвы южнаго склона горъ). На утро 26-го числа, возвратясь на перевалъ, люди весь день на рукахъ спускали повозки обоза эшелона въ с. Твардица, и къ ночи на вершинѣ остались только двѣ разломанныя повозки, которыхъ безъ предварительной починки свезти было нельзя; на слѣдующій же день эти повозки были исправлены и спущены къ Твардицѣ. Весь день 28-го февраля эшелонъ отдыхалъ; люди чинили совершенно развалившуюся обувь.

При этомъ эшелонѣ находился старшій врачъ Бодянский, который во время отдыха организовалъ здѣсь пріемный покой, для оказанія помощи заболѣвающимъ нижнимъ чинамъ и для пользованія значительнаго числа больныхъ тифомъ и лихорадкой (около 30 челов.), изъ которыхъ на второй день 11 чел. тифозныхъ были отправлены въ Сливненскій временный госпиталь, остальныхъ же, по неимѣнію перевозочныхъ средствъ и дальности военно-временныхъ госпиталей, удалить не было возможности. Офицеры и нижніе чины все время довольствовались пищею изъ общаго котла ротъ.

Пока первый эшелонъ совершалъ свой переходъ на южную сторону Балканъ, второй эшелонъ обоза съ 1-ю и 4-ю ротами въ теченіе 19-го, 20-го и 21-го чиселъ, въ нѣсколько пріемовъ, съ Тырновскаго бивака перешелъ въ д. Федабей, а отсюда съ 22-го до 24-го перебрался въ д. Крестула (Крестевцы), и къ вечеру 27-го числа достигъ г. Елены, гдѣ расположился и баталіонный штабъ. Передвиженіе этого эшелона (обозы везли на людяхъ) оказалось невѣроятно труднымъ; частые дожди и невылазная грязь болѣе донимали людей и животныхъ, чѣмъ дѣйствительно дурная здѣсь дорога.

28-го февраля и этому эшелону данъ былъ отдыхъ.

Въ этотъ день офицерами обоихъ эшелоновъ составлено было кроки дороги черезъ Твардицкій перевалъ, а въ роты изъ обоза выданъ шанцевый инструментъ.

Къ работамъ на перевалѣ оба эшелона приступили съ утра 1-го марта, причемъ на сѣверномъ склонѣ Балканъ, отъ с. Парчицы до ст. Кишлакъ, должны были работать люди 2-го эшелона, а на южномъ склонѣ, отъ с. Твардицы до того же Кишлака, — перваго эшелона. Съ ранняго утра этого числа роты разведены вдоль спусковъ и приступили къ работамъ.

Самая работа состояла въ уширеніи дороги до 4 саж., чтобы свободно могла проѣхать наибольшая фура съ четверочною упряжкой, для чего пришлось мѣстами измѣнить направленіе самой оси дороги; и кромѣ того сдѣлать удобными для ѣзды спуски и подъемы съ необходимыми площадками для отдыха везущихъ людей и лошадей.

Отъ г. Елены версть на 5 въ направленіи къ перевалу дорога, шириною 2 — 3 саж., шла по горному карнизу и была когда-то вымощена камнемъ; отъ времени и таянія снѣга эта мостовая оказалась сильно размытою вдоль и поперекъ; на ней образовались глубокія выбоины и колеи, что весьма затрудняло движеніе повозокъ.

Далѣе дорога шла грунтовая, по желтой, вязкой глинѣ, которая водою дождя и таявшаго снѣга, при содѣйствіи непрерывно двигавшихся обозовъ, превратилась въ невозможную грязь на такую глубину, что колеса погружались выше осей; кромѣ того горные потоки образовали широкія и глубокія съ крутыми берегами поперечныя рытвины, черезъ которыя безъ мостовъ и проѣхать было невозможно. Такія рытвины наполнялись лѣсомъ и хворостомъ, что до перваго напора воды давало возможность хотя съ трудомъ перебраться черезъ нихъ; но вода часто уносила эти импровизованныя сооруженія, и тогда слѣдующимъ обозамъ приходилась ихъ дѣлать вновь, благо лѣсъ и кусты были подъ руками.

Дорога на южномъ склонѣ Балканъ (отъ перевала до

с. Твардица), длиною $4\frac{1}{2}$ версты, большую часть проходить по крутому скалистому косогору; полотно ея, шириною 2—3 саж., мѣстами оказалось засыпаннымъ наносною землей съ валунами.

На работу роты выходили въ полномъ составѣ подъ командою своихъ ротныхъ командировъ. Исправленіе дороги отъ г. Елены состояло въ прорытіи боковыхъ канавъ для отвода потоковъ воды; въ заравниваніи мелкимъ камнемъ глубокихъ колеи и промежутковъ между булыгами, а также поперечныхъ промоинъ. Нужный для ремонта полотна и отдѣлки откосовъ камень доставлялся на рукахъ и на сдѣланныхъ изъ колеевъ и хвороста носилкахъ.

На участкахъ болѣе удаленныхъ отъ г. Елены, въ зависимости отъ качества грунта и состоянія дороги, исправленіе ея состояло въ выравниваніи и укрѣпленіи полотна и въ отводѣ отъ него воды, стекавшей съ горъ безчисленнымъ множествомъ ручьевъ и ручейковъ; въ мѣстахъ же, гдѣ дорога пролежала въ болѣе низкихъ мѣстахъ, на ея полотно поверхъ жердей укладывался рядъ фашинъ или пучковъ хвороста, которые потомъ засыпали мелкимъ камнемъ или землей. Наконецъ, черезъ глубокий и широкий оврагъ, пересѣкавшій дорогу, пришлось построить мостъ на козлахъ въ 2 пролета, длиною въ 4 саж., шириною 3 саж., съ 8 переводинами на каждый пролетъ. Мостъ сдѣланъ былъ изъ дуба, который, какъ и жерди и хворостъ для настилки, вырубался изъ роспаго по сторонамъ лѣса; настилка моста засыпана мелкими камнями.

До перевала дорога въ сторону горъ уширялась частью въ ручную при посредствѣ разрушенія камней ломами, кирками и проч., частью при посредствѣ динамитныхъ взрывовъ, въ особенности на тѣхъ откосахъ, гдѣ со стороны оврага обрывъ его не позволялъ кладкой изъ камня достигнуть надлежащаго уширенія, или требовалось образовать широкую площадку. За то на южномъ склонѣ Балканъ, гдѣ весьма крутой и короткій спускъ проходить по голымъ скаламъ, а дорога лѣпится по карнизу скатовъ, уширеніе ея и образование площадокъ производилось исключительно динамит-

ными взрывами, а получавшіеся затѣмъ крупныя камни разрабатывались шанцевымъ инструментомъ. Работы этого рода затруднялись почти непрерывнымъ движеніемъ различныхъ обозовъ, такъ что въ отстраненіе несчастій зачастую приходилось или прекращать работы, или задерживать движеніе обозовъ. Въ тѣхъ немногихъ мѣстахъ, гдѣ полотно дороги проходило по грунту, покрытому тонкимъ слоемъ земли, пришлось дѣлать водопроводныя каналы и трубы, что иногда тоже не обходилось безъ динамитныхъ взрывовъ.

Во время производства описанныхъ работъ снѣгъ въ горахъ сильно таялъ; получавшаяся отъ этого вода образовала по скатамъ ихъ безчисленные потоки, и попадая въ придорожныя каналы или на полотно, не успѣвала своевременно стечь, и задерживаясь, потомъ своимъ напоромъ въ нѣсколько минутъ размывала дорогу и уносила все сдѣланное, а слѣдовательно и трудъ саперъ, куда-то ниже, въ оврагъ, со дна котораго доносился бѣшеный ревъ бурной, въ обыкновенное время несуществующей рѣчки, послѣ чего вновь приходилось возвращаться назадъ и возстановлять уничтоженное.

Такого рода работы продолжались до 5-го марта, когда пошелъ снѣгъ, явился морозъ, а затѣмъ поднялась страшная вьюга, продолжавшаяся безъ перерыва четверо сутокъ. Дорога на всемъ протяженіи отъ г. Елены и Твардицы оказалась заваленною сплошь сугробами снѣга, мѣстами на глубину въ сажень и болѣе; сообщеніе между эшелонами баталіона совершенно прервалось.

На второй день разгара метели, на вершину перевала были посланы изъ Твардицы 2-я и 3-я роты для его расчистки отъ снѣжныхъ сугробовъ. Морозъ достигалъ 18° Р., вѣтеръ рвалъ и металъ во всѣ стороны все представлявшее ему какое-нибудь сопротивленіе. Когда саперы прорывали въ снѣгу галерею, они отыскивали цѣлый транспортъ повозокъ съ замерзшими при нихъ лошадьми и погонщиками. Не смотря на ежедневныя усиленныя работы обоихъ эшелоновъ, расчистить переваль, освободить его отъ повозокъ и павшихъ лошадей, собрать въ одно мѣсто и похоронить

погонщиковъ, и возстановить сообщеніе между частями баталіона, удалось только послѣ прекращенія вьюги. Результатъ снѣжной метели оказался весьма разрушительнымъ для дорожныхъ сооруженій какъ на вершинѣ перевала, такъ и на скатахъ горъ. Уже 10-го числа началась оттепель; 13-го пошелъ ливень; сугробы снѣга быстро превращались въ воду, которая ринулась потоками на исправленную передъ тѣмъ дорогу, и менѣе чѣмъ въ сутки исковеркала ее въ конецъ, уничтоживъ массу человѣческаго труда.

Пришлось опять начать сначала: вновь раздались въ горахъ взрывы динамита, удары ломовъ, кирокъ, стукъ топоровъ, лязгъ лопатъ; вновь сотни изможденныхъ болѣзнями людей закопошились вдоль всей дороги.

За время исправленія дороги черезъ Твардицкій перевалъ въ теченіе 15-ти рабочихъ дней обратилось унтер-офицеровъ 840, а ефрейторовъ и рядовыхъ саперъ 7.840 челов.

16-го марта 1-я рота съ порохо-гальванической фурой была отправлена изъ г. Елены къ монастырямъ Св. Николая и Св. Іліи, расположеннымъ у сліянія двухъ горныхъ ручьевъ, образующихъ рѣчку „Дрентока“, бурные потоки воды которыхъ окончательно разрушили проходящую здѣсь дорогу, такъ что сообщеніе оказалось прерваннымъ. Эту дорогу пришлось уширить взрывами въ сторону горъ, расчистить отъ наваленныхъ камней и деревьевъ, выровнять поверхность полотна, сдѣлать канавы и трубы для стока воды; работа эта продолжалась 3 дня, причемъ на ней обратилось рабочихъ 40 унтер-офицеровъ и 400 рядовыхъ саперъ.

Въ обоихъ эшелонахъ, какъ въ с. Твардица, такъ и въ г. Елена, особенно послѣ пережитаго снѣжнаго бурана, обнаружился недостатокъ продовольствія для людей. Лошадей уже давно кормили преимущественно тонкими вѣтвями хвороста или полусгнившіею соломой съ крышъ; людямъ стали давать сухари, и то половину суточной порціи.

По направленію къ Сенджарли и къ Горному Морену послано было нѣсколько подводъ на едва двигавшихся лошадяхъ, для розыска хлѣба или сухарей, крупы, мяса или сала, соли и какого-нибудь фуража. Тѣмъ временемъ зане-

сенный изъ Плевны тифъ не прекращалъ косить людей и все усиливался; больныхъ въ обоихъ эшелонахъ оказалось множество, а заболѣвающіе все прибывали, и ожидать уменьшенія этой прибыли, при данной обстановкѣ, было невозможно.

Въ первую недѣлю послѣ начала работъ больныхъ еще отправляли въ ближайшіе военные лазареты (изъ 1-го эшелона (Твардица) въ г. Сливно, а изъ 2-го (Елена) въ г. Тырновъ, до которыхъ разстояніе при гористой мѣстности—35—40 верстъ), но впослѣдствіи такая отправка прекратилась, и кладбище замерзшихъ на вершинѣ Балканъ погонщиковъ увеличилось похороненными саперами.

Въ половинѣ марта положеніе баталіона сдѣлалось критическимъ: большинство офицеровъ и нижнихъ чиновъ баталіона больны, довольствіе ихъ плохое, лошади изморены. Всѣ чины съ нетерпѣніемъ ожидали приказа о переходѣ Балканъ, гдѣ грѣло весенее солнце: погода стояла прекрасная, и добыть тамъ довольствіе для людей и лошадей, благодаря близости желѣзныхъ дорогъ и густотѣ населенія, не представляло затрудненій. Не смотря на окружавшую обстановку, никто не думалъ, да и не желалъ возвратиться въ Болгарію,—въ то время область опустошенія и заразныхъ болѣзней; даже намекъ на это приводилъ въ ужасъ. Причиной такого настроенія было то, что всѣ свѣдѣнія, которыя до сихъ поръ чины баталіона получали отъ проходившихъ черезъ перевалъ войскъ, сводились къ тому, что не смотря на Санъ-Стефанскій миръ, безъ новой войны не обойтись, что войска стягиваются къ Адрианополю, и что, во всякомъ случаѣ, на скорое возвращеніе въ Россію разсчитывать нельзя. Но чего не ждали, чего не желали, то случилось.

15-го марта получена была телеграмма о возвращеніи баталіона черезъ г. Тырновъ къ Рущуку. Надежда на скорое улучшение жизненныхъ условий рушилась, замѣнилась разочарованіемъ!

Въ теченіе 16-го и 17-го марта изъ Твардицы 2-я и 3-я роты, уложивъ инструменты въ повозки, вновь впряглись въ обозъ, стали вытаскивать его изъ Твардицы на перевалъ; на слѣ-

дующій день, частью на импровизованныхъ носилкахъ, частью при поддержкѣ товарищей, больные переведены черезъ переваль въ д. Буйновды, куда къ вечеру 18-го прибыли 2-я и 3-я роты съ обозомъ 1-го эшелона и гдѣ 19-го числа имъ была дана дневка. 4-я рота 2-го эшелона съ частью обоза перешла изъ г. Елена къ монастырю Св. Николая.

20-го марта роты 1-го эшелона спустились къ г. Елена.

Чтобы облегчить людей при передвиженіи обозовъ, на средства баталіона куплено 14 лошадей, по прибытіи которыхъ въ г. Елену немедленно была увезена въ монастырь Св. Николая часть трудно больныхъ нижнихъ чиновъ.

21-го въ монастырь Св. Николая оставлено было 2 унтер-офицера и 18 рядовыхъ для охраны обозовъ и ухода за больными, остальные же люди 1-й и 4-й роты возвратились въ г. Елену для передвиженія обозовъ. Оттуда на другой день болѣе тяжелыя повозки съ запряжкой всѣхъ лошадей при содѣйствіи саперъ были перевезены въ монастырь Св. Николая; здѣсь люди оставлены на ночлегъ, а лошади вновь возвращены въ г. Елену.

Въ теченіе 23-го числа люди 2-й и 3-й ротъ и лошади оставались въ Еленѣ, а на слѣдующій день они съ обозами и штабомъ баталіона перешли въ монастырь Св. Николая; отсюда 1-я и 4-я роты ушли за 2 версты впередъ къ монастырю Св. Или, куда къ вечеру былъ стянуть и весь обозъ баталіона.

Въ слѣдующіе два дня баталіонъ по-эшелонно передвинулся въ Тырновъ; здѣсь въ госпиталяхъ оставлено болѣе 60 чел. больныхъ, послѣ чего также по-эшелонно въ теченіе 27-го и 28-го чиселъ баталіонъ перешелъ въ д. Кацино.

Отсюда командованіе надъ эшелонами измѣнилось: первый, изъ 1-й и 4-й ротъ, поступилъ подъ команду капитана Нефидова и двигался впереди, а второй, изъ 2-й и 3-й ротъ,—подъ команду командира баталіона и двигался позади 1-го эшелона. Дорога сдѣлалась лучше, просохла, движеніе совершалось энергичнѣе. Однако на всѣхъ лицахъ солдатъ замѣчалось какое-то недоразумѣніе; разговоровъ вообще было

мало. Кому-то пришло въ голову подшутить на счетъ обоза и его содержимаго. Этого было достаточно, чтобы въ теченіе двухъ переходовъ на эти неодушевленные предметы изливались цѣлые потоки остроты и всякихъ эпитетовъ. Конечно подобныя шутки, хотя и немного, отвлекали вниманіе людей отъ дѣйствительности. Изнуреніе людей было велико; за эшелонами тянулись длинныя вереницы одиночныхъ больныхъ; этихъ людей подбирали на подводы, нанятые у мѣстныхъ жителей, которые и отвозили ихъ въ ближайшіе госпитали.

Съ 29-го по 31-е марта 1888 г. баталіонъ такимъ же порядкомъ, т. е. по-эшелонно, съ перевозкою обоза каждаго изъ эшелоновъ всѣми годными лошадьми, достигъ м. Бѣлы. Такъ какъ здѣсь опять началась сильно пересѣченная мѣстность, а на грязныхъ дорогахъ крутые подъемы и спуски, то для передвиженія обоза нанято было 30 паръ воловъ, съ помощью которыхъ, постепенно, эшелоны и передвинулись въ г. Рушукъ, котораго достигли вечеромъ 3-го апрѣля.

Здѣсь бивакъ баталіона отведенъ былъ за городомъ, рядомъ съ кладбищемъ тифозныхъ, отчего на слѣдующій день сразу заболѣло тифомъ 13 челов.

Послѣ переговоровъ съ комендантомъ г. Рушука, 5-го числа роты и обозъ перемѣщены на бивакъ къ г. Журжево, гдѣ стали рядомъ съ 6-мъ Понтоннымъ баталіономъ. Однако на этомъ мѣстѣ нашему баталіону пришлось стоять не долго; число больныхъ тифомъ все прибывало, да не уменьшилась заболѣваемость и другими болѣзнями. Вѣроятно поэтому 6-го апрѣля послѣдовало распоряженіе о перевозкѣ баталіона по желѣзной дорогѣ къ г. Галацу. На станцію Барабашъ онъ прибылъ вечеромъ 8-го числа и расположился бивакомъ подъ Галацомъ рядомъ съ артиллерійскимъ паркомъ; переночевавъ здѣсь, на слѣдующій день баталіонъ перешелъ на новый бивакъ на другомъ концѣ того же города.

И такъ 10-го апрѣля баталіонъ закончилъ первый періодъ своихъ походовъ и работъ; онъ прибылъ въ Галацъ далеко не въ блестящемъ видѣ; потерявъ изъ строя боль-

ными и умершими 298 нижнихъ чиновъ *). Остальные люди были сильно изнурены, и если не зараженные различными болѣзнями, то предрасположенные къ легкому заболѣванію; пало болѣе 40 лошадей, остальные же изъ нихъ были тоже до крайности изнурены.

Офицеры переболѣли всѣ; многіе въ своемъ организмѣ занесли тяжелый недугъ, который постепенно свелъ ихъ въ могилу. Обувь и обмундированіе на всѣхъ совершенно износились.

Устроившись на бивакѣ, нижніе чины прежде всего начали исправлять свою обувь и одежду, и сходили въ баню.

16-го апрѣля справили Св. Пасху. Однако праздничнаго настроенія не замѣчалось ни между нижними чинами, ни между офицерами; послѣдніе собирались по 2—3 человекъ, но о болѣе общихъ собраніяхъ и помину не было.

18-го числа командиръ баталіона уѣхалъ въ г. Букарестъ къ начальнику инженеровъ тыла арміи, для доклада о состояніи баталіона. Послѣ этого 26-го числа, по особому распоряженію командующаго войсками тыла арміи, пріѣзжалъ генераль-маіоръ Уструговъ, а 28-го какой-то врачъ.

Какъ результатъ этихъ посѣщеній, въ виду истощенія людей и значительнаго развитія цынги и другихъ болѣзней, нижнимъ чинамъ, начиная съ 1-го мая, стали выдавать добавочныя мясныя, винныя и лимонныя порціи. На бивакѣ баталіонъ занимался строемъ и спеціальными предметами, а также по ремонту обмундированія и обуви.

13-го мая старшій врачъ баталіона Бобянской былъ откомандированъ въ 15-й пѣхотный Резервный баталіонъ, а вмѣсто его прибылъ врачъ Зайцевъ. Тогда же для укомплектованія баталіона прибыли подпоручики Мошнинъ и Карповичъ, а нѣсколько дней спустя подпоручикъ Четыркинъ. Командовавшій 4-ю ротой подпоручикъ Полевода уволенъ

*) Отчетъ командира 1-го Савернаго баталіона отъ 6-го октября 1878 г. (изъ Журжево) за время командованія дѣйствующею арміей генераль-адъютанта Тотлебепа; остальные 169 чел. прибыли въ Журжево.

въ отставку; въ командованіе его ротой назначенъ подпоручикъ Венеціановъ.

20-го числа бивакъ баталіона перенесенъ за Браиловскую заставу внѣ городской черты. Нижніе чины стали замѣтно поправляться; съ половины этого мѣсяца разрѣшено было купаться въ р. Дунаѣ. 25-го мая отъ баталіона командированы 28 унтер-офицеровъ и 10 рядовыхъ саперъ для производства топографической съемки въ распоряженіе классныхъ топографовъ Полозова и Стрѣкалова.

3-го іюня на укомплектованіе баталіона изъ 1-го и 2-го Запасныхъ Саперныхъ баталіоновъ прибыло 305 нижнихъ чиновъ; отчего, какъ сказано въ рапортѣ командира баталіона, хотя списочное число нижнихъ чиновъ и превысило на нѣсколько человѣкъ норму, но наличное число ихъ было гораздо ниже штатнаго. На слѣдующій день при медицинскомъ осмотрѣ людей больныхъ цынгою не обнаружено; поэтому отпускъ порціи усиленнаго довольствія прекращенъ. Въ этотъ же день получено извѣстіе о назначеніи баталіона для содержанія Рущукско-Журжевской переправы черезъ Дунай. Поэтому, въ виду предстоявшаго передвиженія, для уменьшенія возимыхъ грузовъ сдѣлано было распоряженіе объ отправленіи полушубковъ, имѣвшихся для обозныхъ, въ г. Бендеры.

19-го іюня начальникъ 1-й Саперной бригады генераль Орловскій произвелъ баталіону инспекторскій смотръ, а затѣмъ передъ отъѣздомъ въ Журжево получено приказаніе выслать роты 1-го эшелона въ кр. Силистрію для какихъ-то работъ.

(Окончаніе будетъ).

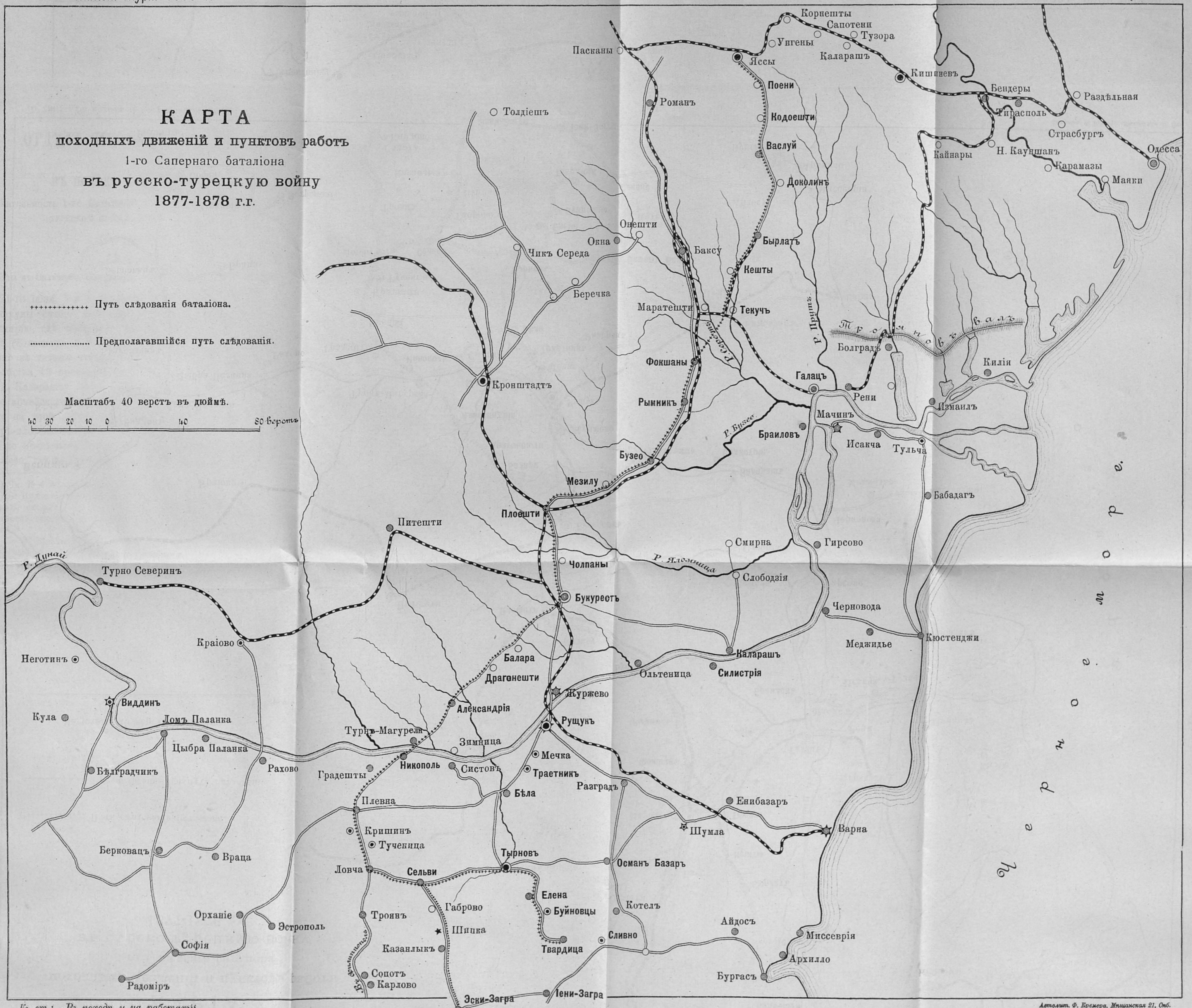
Г. Прасоленко.

КАРТА
походныхъ движеній и пунктовъ работъ
 1-го Сапернаго баталіона
въ русско-турецкую войну
 1877-1878 г.г.

..... Путь слѣдованія баталіона.
 Предполагавшійся путь слѣдованія.

Масштабъ 40 верстъ въ дюймѣ.

40 30 20 10 0 40 80 Верстѣ

Къ ст.: „Въ походѣ и на работахъ“.

Литоит. Ф. Бремера, Миланская 21, Опб.

I.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЪ ПОХОДѢ И НА РАБОТАХЪ.

(Дѣятельность 1-го Сапернаго баталіона во время русско-турецкой войны 1877—1878 гг.).

(Окончаніе *).

ГЛАВА VI.

Работы въ Силистріи. Содержаніе Журжево-Рущукской переправы.

21-го іюня 1-я и 4-я роты баталіона, послѣ нагрузки на шхуны своего имущества, прибыли по Дунаю въ кр. Силистрію, гдѣ поступили въ вѣдѣніе полковника Копанскаго (командира 3-го Понтоннаго полубаталіона **) и ежедневно въ теченіе четырехъ дней высылали плотниковъ для устройства 12 пристаней (изъ нихъ 6 у Силистріи и 6 въ д. Каларашъ) (здѣсь тогда предполагалась переправа 12-го армейскаго корпуса, которая однако не состоялась). Всего на этой работѣ обратилось: унтер-офицеровъ 26 и саперъ-плотниковъ 240 челов. Въ Силистріи роты находились до 26-го іюня, послѣ чего они уѣхали по Дунаю въ Журжево, гдѣ заняли бивакъ для баталіона между 4-мъ и 5-мъ

*) См. № 4 Инжен. журн. 1900 г.

**) Въ Инженерномъ журналѣ 1895 г. № 9, въ статьѣ г. Леонтьева, стр. 1108, сказано, что въ Силистріи 21-го іюля былъ на работѣ (пристаней) полковникъ Доморадскій съ 4 офицерами и 50 нижн. чинами.

Понтонными баталіонами, и съ 28-го числа были зачислены въ число войскъ, содержавшихъ Журжевскую переправу и находившихся подъ командою полковника Копанскаго.

Между тѣмъ 28-го іюня изъ Галаца въ Журжево по Дунаю выѣхала 2-я рота, а 10-го іюля и 3-я рота съ баталіоннымъ штабомъ; обозъ всего баталіона отправленъ туда сухимъ путемъ. Такимъ образомъ съ 12-го іюля всѣ роты баталіона были въ сборѣ, расположившись лагеремъ у Журжево.

Журжево-Руцукская переправа имѣла общую длину 2¹/₂ версты, изъ которыхъ мостъ на главномъ рукавѣ Дуная былъ длиною 350 саж.; остальная длина приходилась на семь меньшихъ мостовъ, построенныхъ черезъ Журжевскій рукавъ и на протокахъ по острову Ромадану, а также на устроенныя между ними дамбы. Мостъ на главномъ рукавѣ состоялъ изъ бревенчатыхъ плотовъ, былъ устойчивъ и весьма удобенъ для переправы; малые же мосты состояли частью тоже изъ бревенчатыхъ плотовъ, частью же были устроены на деревянныхъ понтонахъ. Для освѣщенія переправы ночью на ней имѣлось 116 фонарей, изъ которыхъ на главномъ мосту 32, а остальные на спускѣ, мостахъ и дамбахъ; кромѣ того имѣлось еще 4 сигнальныхъ фонаря. Оба берега были соединены кабельною телеграфною линіей съ двумя телеграфными станціями, которыя содержались чинами 4-го Военно-Телеграфнаго парка.

Участіе 1-й и 4-й ротъ баталіона въ содержаніи этой переправы въ теченіе іюля заключалось: а) въ ежедневномъ нарядѣ 30 чел. саперъ на выводную часть главнаго моста, для пропуска плававшихъ по Дунаю различныхъ судовъ и плотовъ, что дѣлалось два раза въ день; б) въ содержаніи карауловъ, дежурныхъ и дневальныхъ для наблюденія за порядкомъ при переправѣ, и в) въ нарядѣ офицеровъ и нижнихъ чиновъ на разныя работы, связанныя съ сообщеніемъ черезъ Дунай, какъ-то: ремонтъ мостовъ, ремонтъ старыхъ и постройка новыхъ пристаней, дамбъ, дорогъ, спусковъ, телеграфнаго кабеля, охрана складовъ и проч.

Къ выполненію этихъ работъ 1-я и 4-я роты приступили

на второй же день по ихъ зачисленіи въ составъ войскъ переправы, т. е. съ 29-го іюня, причемъ на занятія выходили одновременно съ 3-мъ Понтоннымъ баталіономъ, составъ котораго, не смотря на укомплектованіе 50-ю нижними чинами, былъ далеко недостаточенъ. Съ 12-го іюля почти до конца мѣсяца въ работахъ на переправѣ принимали участіе также 2-я и 3-я роты, преимущественно по сбору и перетаскиванію въ склады матеріаловъ; въ нагрузкѣ ихъ на суда и проч. Собственно на занятіяхъ, названныхъ выше въ пунктахъ а и б, находились чины отъ 4-й роты; остальные же до 11-го іюля исполняли разнаго рода валовыя работы, какъ напримѣръ: перемѣщеніе къ желѣзнодорожному полотну склада изъ 200 якорей, находившагося близъ «Австрійскаго Ллойда; перегрузка различныхъ (больше лѣсныхъ) матеріаловъ съ Котриченскаго склада на Смарду; перевозка матеріаловъ Зимницкой переправы на островъ Ромаданъ; собираніе и перетаскиваніе разбросаннаго по берегу Дуная мостоваго имущества деревянныхъ понтоновъ въ общій складъ, который поступилъ въ 3-й Понтонный баталіонъ какъ штатное имущество, и т. п. Въ общемъ на этихъ работахъ съ открытія ихъ обернулось 90 унтер-офицеровъ и 3.540 рядовыхъ.

Послѣ 10-го іюля 1-я рота, усиленная нижними чинами другихъ ротъ, назначена была для ремонта дамбъ и мостовъ на островѣ Ромаданѣ, и для поддержанія таковыхъ въ постоянной годности для движенія по нимъ. Такъ какъ дамбы оказались совершенно разбитыми отъ движенія повозокъ и животныхъ, а благодаря дождямъ покрытыми невылазною грязью (бока были одѣты досками), то пришлось, заровнявъ колеи и выбоины, укрѣпить ихъ полотно 18-ти футовой длины фашинами и пучками хвороста, поверхность которыхъ потомъ была закрыта сухою землей.

Затѣмъ, такъ какъ по случаю спада водъ Дуная островъ Ромаданъ значительно просохъ, было приказано: сохраняя сообщеніе по дамбамъ, проложить новую дорогу по кратчайшему разстоянію между мостами черезъ рукава Дуная: главный и Журжевскій. Эта работа была произведена съ 14-го

по 29-е іюля, причемъ ширинѣ дороги дано 8 саж.; передъ мостами же она сѣуживалась до 5 саж.; одновременно въ направленіи новой дороги поставлено 4 моста, каждый отъ 4 до 8 устоевъ, къ которымъ сдѣланы надлежащіе вѣзды. Всего собственно на работѣ дороги обернулось 78 унтер-офицеровъ и 2.100 рядовыхъ, которыми изготовлено пучковъ хвороста 1.200, фашинъ длиною 18 фут. — 216, и сдѣлано насыпей и выемокъ 156 куб. саж.

Къ 28-му іюля 3-й Понтонный баталіонъ былъ укомплектованъ людьми; поэтому несшая съ нимъ службу на главномъ мосту 4-я рота 1-го Саперн. баталіона была откомандирована на дорожныя работы къ 1-й ротѣ, т. е. на островъ Ромаданъ; впрочемъ, она пока оставалась на своемъ мѣстѣ, выполняя различныя работы на Рущукскомъ берегу, и, когда 3-го августа, во время вечерней разводки главнаго моста, проходившими по Дунаю судами и плотами мостъ былъ сильно поврежденъ, то 4-й ротѣ съ прибавкою людей отъ другихъ ротъ пришлось проработать надъ его исправленіемъ цѣлую ночь, а затѣмъ до 10-го числа она убирала наѣвшіе на мостъ бревенчатые плоты.

Постройка новой дороги, долженствовавшей замѣнить сообщеніе по дамбамъ, была окончена 29-го іюля, но открытіе движенія по ней послѣдовало только 6-го августа.

Тѣмъ временемъ, 30-го іюля, получено отъ начальника инженеровъ тыла арміи приказаніе о назначеніи въ распоряженіе генерала Борескова двухъ ротъ для разрушенія крѣпости Виддинъ, куда на баржахъ съ нагруженнымъ минными матеріалами и инструментами и отплыли по Дунаю 2-я и 3-я роты. Послѣ этого на переправѣ остались только 1-я и 4-я роты, а также больные и слабые отъ первыхъ ротъ, оставленные въ лагерѣ временно для поправки.

Должно замѣтить, что помимо выполненія различныхъ нарядовъ по содержанію переправы и проч., заботами командира баталіона, въ лагерѣ у Журжево, роты успѣли выстроить нѣсколько бараковъ изъ стараго лѣса, въ которыхъ былъ организованъ пріемный покой и околodокъ для пользованія заболѣвающихъ нижнихъ чиновъ и медицинскаго

надзора за болѣе предрасположенными къ заболѣванію по причинѣ истощенія и проч.; затѣмъ построенъ былъ баракъ для кухни и цейхгаузовъ при немъ; все это весьма благотворно отозвалось на жизни нижнихъ чиновъ, и даже непродолжительный ихъ отдыхъ въ лагерѣ замѣтно повліялъ на улучшеніе ихъ здоровья.

Въ началѣ августа передвиженіе войскъ по мосту черезъ Дунай было не особенно сильно; переправлялись преимущественно интендантскіе транспорты и убойный скотъ. При переправѣ артиллеріи обыкновенно между орудіями соблюдались дистанціи въ 50 шаговъ; четверочныя повозки передъ мостомъ перепрягались на уносъ; всѣ двигались по низовой сторонѣ моста, ведя безпокойныхъ лошадей подъ уздцы.

11-го и 14-го августа проѣздомъ въ Болгарію и обратно посѣтилъ лагерь у Журжево командующій войсками тыла арміи генераль-адъютантъ Дрентельнъ, подробно осматривалъ лагерь и переправу, живо интересуясь состояніемъ того и другаго. Въ это же время отъ саперныхъ ротъ выставлялись постоянные караулы: къ складу взрывчатыхъ веществъ, находившемуся во дворѣ квартиры бывшаго начальника переправы полковника Цвѣткова, а на Смардѣ — для охраны Котроченскаго склада разнаго имущества; временные же — на мосты для соблюденія порядка движенія по мостамъ.

16-го августа въ приказѣ по Журжево-Руцукской переправѣ за № 90 была объявлена благодарность нижнимъ чинамъ саперныхъ ротъ и 4-го Понтоннаго баталіона «за исполненіе въ замѣчательно короткій срокъ громадной и трудной работы по стаскиванію съ мелей и спуску на воду до 70 бревенчатыхъ плотовъ». Помимо ряда явленій обычной трудовой жизни саперъ въ этотъ періодъ, не излишне отмѣтить, что по распоряженію командующаго войсками тыла арміи тогда собирались свѣдѣнія о добросовѣстности поставокъ товариществомъ Когана, Горвица и Грегера, а затѣмъ о затопленіи, въ одну изъ бурныхъ ночей на Дунаѣ, огромной желѣзной баржи, наполненной проволочными канатами, назначавшейся для переправы цѣлыхъ желѣзнодорожныхъ поѣздовъ черезъ Дунай изъ Журжево въ Руцукъ и обратно. Когда

вода черезъ ближайшіе къ рѣкѣ люки (почему-то оказавшіеся не закрытыми) наполнила баржу, то отъ движенія воздуха раздался ревъ, всполошившій весь лагерь. О результатѣ собранныхъ свѣдѣній и объ участи этой баржи болѣе подробныхъ свѣдѣній намъ не встрѣчалось. Надобно замѣтить, что въ это время дули преимущественно низовые вѣтры, которые даже при небольшой своей силѣ развивали довольно значительное волненіе на Дунаѣ, вообще причинившее большое затрудненіе при управленіи плававшими или сплавляемыми по рѣкѣ судами и плотами. Это же волненіе причиняло не мало вреда и самимъ мостамъ, или непосредственно, или наносомъ на нихъ пльвшихъ судовъ и плотовъ, такъ что, напримѣръ, въ теченіе 23-го и 24-го августа до 150 чел. саперъ въ день работали по приведенію въ порядокъ мостовыхъ плотовъ, сорванныхъ нанесенными баржами.

Мы не имѣемъ точнаго указанія о времени прекращенія переправы и снятія моста съ главнаго русла Дуная; точно извѣстно только, что 29-го августа саперныя роты разбирали мосты на дамбахъ острова Ромаданъ и сняли низовой плотовой мостъ на Журжевскомъ рукавѣ. Въ этотъ же день производилась приемка по описямъ, въ вѣдѣніе 4-й роты 1-го Сапернаго баталіона, пристаней, а его 1-ю ротой — мостоваго склада на островѣ Ромаданѣ и устроенной на немъ обходной дороги. Можно поэтому допустить, что главнаго моста въ это время или вскорѣ послѣ этого уже не было, и что сообщеніе черезъ Дунай производилось затѣмъ на пароходахъ и баржахъ. На это указываетъ также подпоручикъ Федоровъ, завѣдывавшій пристанями, который въ отчетѣ объ этой дѣятельности упоминаетъ о снятыхъ уже мостахъ черезъ Дунай.

Дальнѣйшія занятія саперныхъ ротъ 1-го Сапернаго баталіона состояли въ ежедневномъ нарядѣ нижнихъ чиновъ для уборки преимущественно лѣсныхъ матеріаловъ, въ перетаскиваніи и складываніи ихъ въ штабели въ назначенныхъ пунктахъ или складахъ, а также въ окарауливаніи ихъ; съ 1-го же сентября — въ охранѣ штатнаго понтоннаго имущества на Смардѣ, и проч.

Вообще занятія состояли въ исполненіи работъ весьма тяжелыхъ, въ дождь и туманъ, всегда въ грязи и сырости, такъ что рѣдко когда нижніе чины приходили на ночлегъ въ сухой одеждѣ.

Какъ уже упоминалось, съ 29-го августа подпоручику 4-й роты Федорову было приказано принять по описямъ и содержать въ исправности построенные 3-мъ Понтоннымъ батальономъ пристани на берегахъ Дуная, которыхъ было у Рушука 10, а на Смардѣ подлѣ Журжево 6. Устройство этихъ пристаней, въ зависимости отъ превышенія ихъ настилки надъ горизонтомъ воды, подраздѣлялось на три типа; изъ нихъ къ первому принадлежать съ превышеніемъ въ $4\frac{1}{2}$ фута, ко второму—въ 6 фут. и къ третьему—въ $8\frac{1}{2}$ фут. Такое различіе въ превышеніи зависѣло отъ размѣровъ судовъ, которые причаливали къ пристанямъ. Всѣ пристани были пловучія, на деревянныхъ понтонахъ, длиною 16 фут., при ширинѣ 6 фут.; въ эти понтоны на брусчатыхъ подкладкахъ вставлялись козла, въ первомъ типѣ — высотой 4 фута; понтоны соединялись между собою и съ береговымъ лежнемъ переводинами длиною 20 фут., толщиной 6 дюйм., которыхъ на пролетъ бралось по 4; настилка же дѣлалась изъ 2-хъ дюймов. досокъ. Втораго типа пристани, по снятіи плотовыхъ мостовъ переправы, служили собственно для нагрузки паровыхъ баржъ, т. е. для нуждъ переправы. Въ нихъ понтоны употреблялись тѣхъ же размѣровъ что и въ первомъ типѣ, но для полученія превышенія $6\frac{1}{2}$ фут. употреблялись подкладки изъ двухъ рядовъ 6-ти дюймов. брусевъ, положенныхъ на вспомогательныя переводины, соединенныя съ козловою перекладиной посредствомъ веревочныхъ штроповъ. Число верхнихъ переводинъ и настилка были такія же какъ и въ первомъ типѣ. Третій типъ этихъ пристаней — на такихъ же понтонахъ, но козла на нихъ ставились въ два яруса; нижній ярусъ укрѣплялся въ понтонахъ, сверхъ ихъ накладывались по двѣ на пролетъ вспомогательныя переводины, на послѣднія—второй ярусъ козелъ, а затѣмъ—по 4 переводины и настилочныя доски.

Длина каждой пристани была около 8 саж., причемъ по

длинѣ устанавливалось по 3 понтона. Для ухода за пристанями ежедневно въ распоряженіе названнаго офицера наряжалось отъ 15 до 30 чел. нижнихъ чиновъ; работа ихъ состояла въ исправленіи пристаней, повреждавшихся толчками пристававшихъ судовъ, и береговъ рѣки, которые подмывались теченіемъ воды Дуная и особенно на Смардѣ, а во время дождей портились вѣзды, дѣлались промоины подъ береговыми лежнями или вблизи ихъ, иногда обваливая самые берега. Нерѣдко приходилось мѣнять настилочныя доски, употреблявшіяся здѣсь старыя изъ бывшаго Ситовскаго моста. Въ особенности много труда выпадало саперамъ послѣ значительныхъ волненій и бурь, развиваемыхъ господствовавшими тогда низовыми вѣтрами: якорные канаты лопались, пристани срывало, и хотя не уносило, но за то ударами о берегъ повреждало понтоны и связи системъ пристаней, причемъ саперамъ для противодѣйствія стихіямъ и за спасеніемъ вѣреннаго имъ имущества приходилось проводить непрерывно по 10—12 часовъ (какъ 15-го сентября и проч.) на берегу и на водѣ въ самую ненастную погоду.

Такъ какъ со снятіемъ плотовыхъ мостовъ число пристаней для переправы оказалось недостаточнымъ, то съ 1-го по 6-е октября было устроено еще по три таковыхъ новыхъ на каждомъ берегу: по двѣ типа втораго и по одной типа перваго. Для ихъ постройки, кромѣ запаснаго матеріала, взято изъ Котроченскаго склада: переводинъ длиною 20 ф. и толщиною 6 дюйм. 16, и 154 двухъ-дюймов. досокъ, а изъ Журжевскаго склада у церкви Св. Николая — 12 деревянныхъ понтоновъ.

Работы по постройкѣ пристаней у Рущука зависѣли отъ времени начала и прекращенія переправы черезъ Дунай, производившейся тогда на паровыхъ катерахъ; обыкновенно она начиналась съ 7 часовъ утра и продолжалась до 5 часовъ пополудни, т. е. въ теченіе 10 часовъ, когда и перевозились нижніе чины на работы, причемъ они тратили около 3-хъ часовъ на двукратный переѣздъ Дуная для обѣда, такъ что собственно рабочихъ было около 7 часовъ. На

устройство пристаней ежедневно наряжались 2 офицера и 40 чел. нижнихъ чиновъ.

Для постоянного дежурства во все время нахождения пристаней въ вѣдѣніи 4-й саперной роты на каждую наряжались—на Рущукскомъ берегу 1 унт.-офиц. и 3 рядовыхъ, а на Журжевскомъ—столько же унтер-офицеровъ и два рядовыхъ, которые мѣнялись ежедневно.

Передъ возвращеніемъ въ Россію, около 28-го октября, пристани были сданы въ Рущукъ инженеру капитану Николаеву, а въ Журжево—мѣстному коменданту.

ГЛАВА VII.

Разрушеніе кр. Виддинъ. Сборъ баталіона въ Рущукъ. Возвращеніе на родину.

Переходя теперь къ описанію работъ 2-й и 3-й ротъ 1-го Саперн. баталіона по разрушенію кр. Виддинъ, сдѣлаемъ сначала небольшое отступленіе, напомнивъ читателямъ расположеніе и устройство этой крѣпости *).

Во власть турокъ кр. Виддинъ перешла въ 1396 г. послѣ неудачнаго сраженія болгаръ съ турками, и по причинѣ своего выгоднаго положенія среди болотистой, недоступной для нападенія мѣстности, она сдѣлалась для нихъ однимъ изъ грозныхъ опорныхъ пунктовъ. Собственно крѣпость представляетъ видъ полумѣсяца, расположеннаго на нѣсколько возвышенной мѣстности, господствующей надъ прилегающею болотистою луговиной, и имѣла болѣе значительную профиль чѣмъ остальные турецкія крѣпости. Со стороны суши крѣпость имѣла 8 бастіоновъ съ 7 полигонами, приспособленными каждый для постановки 6 орудій, сухіе рвы и хорошо палисадированный прикрытый путь съ плацдармами на гласисѣ; со стороны же Дуная она имѣла земляной валъ съ примкнутою каменною стѣнкой толщиною 3 — 4 метра и высотой 5—6 метр., съ бойницами и амбразурами. Рвы пе-

*) Очеркъ истор. кр. Виддинъ. Инж. журн. 1885 г. № 11 — 12; замѣтки и разск. очевидцевъ.

редь бастіонами были шириною до 17,5 метр. и 5,6 метр глубины. Казематированныхъ верковъ не было, но за то подь гласисомъ и прикрытымъ путемъ имѣлись контр-минныя галереи. Эта крѣпость въ послѣдствіи обратилась собственно въ цитадель Виддина, имѣвшею 4 главныхъ выхода: на южной сторонѣ города ворота «Стамбуль-Капу» и богато разукрашенныя въ восточномъ вкусѣ «Лондце-Капу» (отъ этихъ воротъ въ баталіонѣ хранится мраморная доска съ надписью по арабски) (по народному Буклукъ-Капу); на западѣ — «Базаръ-Капу» и на сѣверѣ — «Флорепинъ-Капу»; кромѣ того со стороны Дуная было шесть малыхъ воротъ безъ опредѣленныхъ названій.

Внутреннія отлогости всѣхъ валовъ были одѣты турами; подь валами находились 5 потернѣ, идущихъ по разнымъ направленіямъ въ контр-минныя галереи. Въ главный ровъ можно было напускать воду, которая тогда достигала здѣсь до 4,7 метр. глубины.

Эта цитадель и городъ охватывались дугообразно растянувшимся землянымъ валомъ съ 10 фронтами совершенно своеобразнаго начертанія, съ брустверами высотой 1,3 метра и толщиной 5 метр., и съ 5 выходами.

Два люнета этой ограды, самаго первобытнаго типа, были вооружены одинъ 18, а другой 6 орудіями; наружные же рвы ихъ можно было тоже наполнить водою изъ протекающаго поблизости ручья.

Большая растянутость (6 верстѣ) этой внѣшней оборонительной ограды, примкнутой къ Дунаю двумя замыкающими фортами: Кумъ-Баиръ и Гази-Баиръ, ослабляла ея значеніе тѣмъ, что при надобности одновременной и серьезной обороны лежащихъ на Дунаѣ впереди крѣпости острововъ и противоположащаго г. Калафата, потребовалась бы цѣлая армія. Однако, не смотря на это, Виддинъ, по своему естественному положенію, имѣлъ за собою важное стратегическое значеніе, какъ пунктъ, владѣющій воднымъ сообщеніемъ на всемъ протяженіи средняго Дуная, и затѣмъ какъ сборное мѣсто для формирующейся или разбитой на сѣверѣ арміи, такъ какъ окружающія болота и легко затопляемыя

низменности сами по себѣ представляли достаточное препятствіе для задержанія наступающаго противника.

Интересная въ историческомъ отношеніи часть крѣпости находилась въ цитадели и почти примыкала къ обращенному къ Дунаю фронту. Тутъ, на довольно узкомъ пространствѣ, соединено было множество различнаго вида башень, въ общемъ образовавшихъ зданіе, въ созданіи котораго со временъ Римской имперіи участвовали почти всѣ заселявшіе впослѣдствіи эту мѣстность народы. Эта постройка носила названіе *Виддине-Куле*. Достоверно извѣстно, что этотъ замокъ былъ резиденціей князя *Шима* и его сына Михаила, основавшаго третью болгарскую династію. Въ 1689 г. замокъ былъ обнесенъ валомъ и рвомъ; но по непригодности въ оборонительномъ смыслѣ, въ минувшую войну онъ служилъ складочнымъ мѣстомъ для храненія всевозможныхъ боевыхъ припасовъ.

Крѣпость Виддинъ, на основаніи С.-Стефанскаго договора, а потомъ и постановленія Берлинскаго трактата, была упразднена, и ея верки подлежали окончательному разрушенію. Для выполненія послѣдняго и назначены были 2-я и 3-я роты 1-го Сапернаго баталіона и подпоручикъ Суботинъ со своими гальванерами, а также л.-гв. Сапернаго баталіона штабсъ-капитанъ Гершельманъ, находившіеся подъ общемою командой покойнаго генерала Борескова. Эта гальваническая команда съ подпоручикомъ Суботинымъ до тѣхъ поръ находилась на работахъ съ начала февраля, по окончательномъ вынугіи минъ изъ загражденій Дуная и его рукавовъ для пропуска турецкаго флота въ Черное море, а затѣмъ съ мая по августъ, въ виду ожидавшейся тогда возможной войны съ Англіей и Австріей, участвовала въ организаціи миннаго склада для средняго Дуная въ кр. Виддинъ (для нижняго Дуная складъ былъ устроенъ въ г. Тульчѣ).

Въ отношеніи работъ въ кр. Виддинъ, по причинѣ недостатка пороха и динамита, не имѣлось въ виду совершенное срытіе этой крѣпости взрывами, но предполагалось ограничиться только устройствомъ брешей въ исходящихъ углахъ бастіоновъ внутренней ограды или цитадели, и вообще от-

крыть крѣпость для атаки съ поля, предоставивъ окончательное срытіе ея верковъ мѣстнымъ жителямъ.

2-го августа 2-я и 3-я роты изъ Журжево отплыли на паровой шхунѣ въ слѣдующемъ составѣ:

обер-офицеровъ	5
унтер-офицеровъ	62
музыкантовъ	4
рядовыхъ	430
и нестроевыхъ	12
<hr/>	
Всего	513 чел.

Ротами командовали: 2-ю поручикъ Кокоревъ (онъ же и начальникъ эшелона), и 3-ю подпоручикъ Венеціановъ.

При эшелонѣ находился обозъ:

Повозокъ провіантскихъ	2
» артельныхъ	2
» офицерскихъ	1
» инструментальныхъ	2
<hr/>	
Итого	7
Лошадей подъемныхъ	8
и верховая	1
<hr/>	
Всего	9

По прибытіи въ Виддинъ эшелонъ расположился бивакомъ на гласисѣ крѣпости; люди довольствовались пищею изъ артельныхъ котловъ, для чего получались консервы, зачисляшіеся за $\frac{1}{2}$ фунта мяса одна порція консервовъ, печеный же хлѣбъ и сухари получали отъ поставщика болгарина Ивана Семенова съ расчетомъ на недѣлю 4 дня хлѣбомъ и на 3 дня сухарями.

Лошади тоже кормились соотвѣтственными консервами.

Организація миннаго депо и подготовительныя въ немъ работы продолжались до 12-го августа, когда пріѣхалъ генераль Боресковъ. По докладѣ ему о чрезмѣрной болѣзненности среди нижнихъ чиновъ эшелона, они были перемѣщены на жительство изъ бивака въ сарай, а лошади въ

конюшни. О числѣ больныхъ и слабыхъ въ эшелонѣ можно видѣть изъ строевой записки 5-го августа, гдѣ показано:

Во 2-й ротѣ: въ Виддинскомъ госпиталѣ — 59 и слабыхъ при ротѣ—83; *въ 3-й ротѣ:* въ Виддинскомъ госпиталѣ—58 и слабыхъ при ротѣ — 94, или всего въ госпиталѣ—117, слабыхъ при ротахъ—177.

Собственно минныя работы начались съ 13-го августа, выдѣлкой миннаго колодца въ исходящемъ углу форта Кумъ-Кале, что продолжалось съ выдѣлкой галерей-рукавовъ и зарядныхъ камеръ до 16-го числа; при этомъ въ послѣдній день были свезены съ этого форта въ складъ находившіяся на первомъ орудіи. На слѣдующій день горны были заряжены, сдѣлана забивка дерномъ и произведенъ взрывъ, послѣ чего для открытія внутренности форта воронка была расширена и расчищена. На этой работѣ обратилось 15 унтер-офицеровъ и 248 рядовыхъ.

Въ послѣдующіе затѣмъ дни работы состояли въ веденіи галерей, колодцевъ, спусковъ и въ выдѣлкѣ зарядныхъ камеръ, въ заготовленіи рамъ и щитовъ, а также зарядныхъ ящичковъ для динамита; въ переноскѣ для нихъ лѣсныхъ матеріаловъ въ депо и изъ депо къ мѣсту взрывовъ; въ снятіи съ крѣпостныхъ верковъ орудій; въ рѣзкѣ и подноскѣ дерна для забивки зарядовъ; въ нарядѣ нижнихъ чиновъ для руководства болгарскими ратниками ополченія и мѣстнымъ населеніемъ при разрытіи земляныхъ крѣпостныхъ верковъ, батарей и отдѣльныхъ передовыхъ укрѣпленій. На работы высылались ежедневно среднимъ числомъ 15 унтер-офицеровъ и 130 рядовыхъ, а иногда послѣднихъ высылали одновременно по 340 чел., но это было лишь разъ или два, вскорѣ послѣ 20-го августа, когда къ эшелону прибыли изъ Журжево оставшіеся тамъ въ лагерѣ и выписавшіеся изъ госпиталя около 100 чел. нижнихъ чиновъ.

Подрывными минами разрушены были фортъ Кумъ-Кале со всѣми его каменными одеждами и пороховые погреба; сдѣланы обвалы въ восьми бастіонахъ, четырехъ редюитахъ въ исходящихъ плацдармахъ и шести пороховыхъ погребахъ, а также начаты минныя работы подъ фортомъ Таушанъ-

Табія (заяць), остановленные затѣмъ по просьбѣ жителей, такъ какъ этотъ фортъ предохраняетъ городъ и дорогу въ Бѣлградчикъ отъ новоднѣй.

Для производства обваловъ съ поверхности валганговъ спускались колодцами изъ голландскихъ рамъ, или отрывали спуски, смотря по профили верка, послѣ чего по капиталамъ бастіоновъ, при посредствѣ голландскихъ рамъ, выдѣлывали минныя галереи, въ концѣ которыхъ поворачивали въ обѣ стороны рукавами галерей, гдѣ и отрывали камеры для зарядовъ. Заряжаніе камеръ производилось гальванерами, забивку же дѣлали саперы. При разрушеніи оборонительной казармы Кумъ-Кале саперы же выдѣлывали въ каменной кладкѣ камеры для динамитныхъ зарядовъ.

Для окончательнаго разрушенія форта Кумъ-Кале колодцы отрывались глубиною въ 2 саж. безъ всякой обшивки; затѣмъ на днѣ ихъ помѣщали порохъ прямо въ боченкахъ, заваливали землей и дерномъ, и потомъ взрывали. Такимъ же способомъ былъ разрушенъ до основанія одинъ изъ полубастіоновъ; одна же изъ батарей на главной крѣпостной оградѣ была скрыта саперами до основанія при посредствѣ однихъ лопатъ. Кромѣ того подъ руководствомъ саперъ болгарскимъ ополченіемъ и мѣстными жителями скрыты были четыре придунайскія батареи: Тара-Табія, Балыкъ-Базаръ и Топхане-Табія, и передовыя упрѣпленія внѣшней ограды.

Необходимый для минныхъ работъ лѣсной матеріалъ частью подвозился на лошадахъ эшелона, частью же переносился на людяхъ на разстояніе отъ депо до мѣста работъ, въ началѣ доходившее до $5\frac{1}{2}$ верстъ. Дернъ для забивки галерей послѣ ихъ заряжанія добывался за версту отъ мѣста работъ и доставлялся тоже частью на лошадахъ, частью на людяхъ.

Около 26-го августа изъ баталіона уѣхали въ Россію для поступленія въ Николаевскую Инженерную академію 7 офицеровъ, находившихся на время войны въ прикомандированіи къ баталіону, а также офицеры, изъявившіе желаніе держать вступительный экзамень въ ту же академію; собственно изъ 2-й и 3-й бывшихъ въ Виддинѣ ротъ вы-

ѣхали подпоручики Соймоновъ, Мацѣевскій и Венеціановъ, причемъ послѣдній передалъ командованіе 3-ю ротой подпоручику Мошнину.

Со времени открытія работъ по разрушенію крѣпости Виддинъ болѣзненность въ находившихся здѣсь саперныхъ ротахъ усилилась весьма значительно. Изъ офицеровъ подпоручики Соймоновъ и Мацѣевскій находились въ Виддинскомъ госпиталѣ почти въ безнадежномъ состояніи; среди же нижнихъ чиновъ ротъ съ 12-го по 15-е августа ежедневно находилось больныхъ 70—90 челов., кромѣ слабыхъ при ротахъ или амбулаторныхъ. Съ 28-го августа число больныхъ въ госпиталяхъ ежедневно было по 125 чел., а 15-го сентября таковыхъ числилось 139, не считая слабыхъ при ротахъ. Чтобы дать возможность сколько-нибудь поправить здоровье нижнимъ чинамъ, изъ нихъ отобрано самыхъ слабыхъ 40 челов., которые 15-го сентября и были отправлены въ лагерь при Журжевѣ.

Далѣе, согласно строевой записки отъ 21-го сентября, на работу можно было высылать изъ обѣихъ ротъ всего только 118 чел. изъ наличнаго числа 452 челов., т. е. около $\frac{1}{4}$ части. Весьма интересныя данныя по этому предмету находимъ въ дневникѣ 2-й и 3-й роты о состояніи здоровья нижнихъ чиновъ за время со 2-го августа по 1-е октября, гдѣ помѣщена записка, представленная генералу Борескову. Такъ, изъ 494 чел. наличнаго состава ротъ всего было неболѣвшихъ 50 чел., переболѣло 444 чел., причемъ изъ послѣднихъ страдало:

лихорадкой	377
тифомъ	3
дисентерій	46
цынгой и другими болѣзнями	18

Генераль Боресковъ, въ своей статьѣ «Минное дѣло на Дунаѣ 1877—1878 гг.» (Инжен. журн. 1884 г. № 8), говоритъ между прочимъ, что изъ 600 саперъ на работу могли выходить ежедневно только 50 — 60 челов., остальные же были больны.

Минныя работы тяжелы и въ мирное время, когда люди здоровые, хорошо прокормлены, и когда имѣются всѣ средства для постановки работъ въ болѣе гигиеническіи условія, какъ напр.: улучшенная вентиляція галерей, частая смѣна минеръ и проч.; но въ Виддинѣ не было вентиляторовъ, не имѣлось смѣнять минеръ; не было средствъ для откачиванія воды изъ галерей. Все это, кромѣ усиленія тяжести самой работы, значительно замедляло успѣшное ея выполнение. Впрочемъ, какъ на одну изъ причинъ послѣдняго, поручикъ Кокоревъ, въ отчетѣ объ этихъ работахъ, указываетъ еще на то, что изъ нижнихъ чиновъ срока службы 1877 и 1878 гг. никто и понятія не имѣлъ о минномъ дѣлѣ, такъ что только на виддинскихъ работахъ они впервые ознакомились съ этою практикой.

За все время производства работъ по разрушенію крѣпости рабочихъ дней было 52, въ теченіе которыхъ на работѣ обратилось:

унтер-офицеровъ	747
ефрейторовъ и рядовыхъ	6.413,
которыми устроено:	
колодцевъ безъ обшивки	13
тоже съ обшивкой	12
минныхъ спусковъ	4

Пройдено минными галереями и рукавами 129 саж.

Выдѣлано зарядныхъ камеръ 27

На подрывные работы израсходовано:

пороху	695 пуд.
данамита	60 » 8 фунт.

Работы по разрушенію кр. Виддинъ были закончены 5-го октября, а 9-го эшелонъ переѣхалъ въ Журжево, гдѣ соединился съ остальными ротами баталіона. Еще до возвращенія изъ Виддина 2-й и 3-й роты въ Журжево, находившійся тамъ лагерь съ 1-ю и 4-ю ротами и переправу 2-го октября посѣтили генералы Дрентельнъ и Никитинъ (послѣдній завѣдывалъ военными сообщеніями арміи). Послѣ этого 4-го числа произведенъ былъ осмотръ лошадей, при-

чемъ годныя изъ нихъ назначены для передачи въ конскій запасъ, а негодныя подлежали продажѣ съ аукціона; первыя 15-го числа отправлены въ Букарестъ, а вторыя проданы.

Между тѣмъ уже 10-го числа изъ Журжево ушли всѣ инженерныя войска, кромѣ 1-го Сапернаго баталіона, оставленнаго здѣсь до распоряженія, и только 20-го октября полученъ запросъ отъ начальника инженеровъ тыла арміи о времени погрузки баталіона на суда, для отправленія въ Россію.

Работы на Журжевской переправѣ прекращены 21-го октября, послѣ чего начались приготовленія къ выступленію въ Россію.

Скорое отправленіе на родину сразу подняло нравственное состояніе и энергію нижнихъ чиновъ; многіе, не смотря на свой изнуренный видъ, боясь, чтобы ихъ не оставили въ мѣстныхъ госпиталяхъ, старались казаться здоровыми; до полученія этой радостной вѣсти число амбулаторныхъ больныхъ ежедневно доходило до 400, теперь же сразу понизилось до 100—150 челов.

Съ 23-го по 29-е октября производилась перевозка груза баталіона съ бивака на Смарду,—береговую часть Дуная, гдѣ тогда всѣ тяжести грузились на суда и на желѣзную дорогу.

30-го числа баталіонъ снялся съ бивака и тоже перешелъ на Смарду; тутъ онъ размѣстился на двухъ пароходахъ, изъ которыхъ на «Аполонъ» сѣли 1-я, 2-я и 4-я роты, а на «Днѣпръ» 3-я рота, а затѣмъ 31-го числа отправились изъ Журжево въ Черноводы и далѣе въ г. Рени. Переночевавъ здѣсь на судахъ, на слѣдующій день, расположившись бивакомъ, баталіонъ до 3-го ноября произвелъ разгрузку пароходовъ и нагрузилъ свои тяжести въ вагоны желѣзной дороги.

Наконецъ, 4-го числа тремя эшелонами баталіонъ уѣхалъ въ Бендеры и далѣе въ мѣсто своего зимняго квартированія. 9-го числа баталіонъ уже находился въ г. Вильно, а 15-го числа прибылъ въ г. Псковъ, гдѣ получена телеграмма

отъ начальника 1-й Саперной бригады генерала Орловскаго, въ которой онъ поздравилъ баталіонъ съ возвращеніемъ и благодарилъ нижнихъ чиновъ за славную службу.

Выгрузивъ изъ вагоновъ тяжести, послѣ дневки, походнымъ порядкомъ баталіонъ возвратился въ с. Медвѣдь, въ мѣсто своего постоянного квартированія, 24-го октября въ 2 часа пополудни.

Такимъ образомъ, 1-й Саперный баталіонъ находился въ походѣ, безъ десяти дней, ровно годъ.

Для полноты нашего труда въ концѣ текста его прилагаемъ таблицу изъ отчетовъ баталіона за 1878 годъ, наглядно характеризующую движеніе личнаго состава баталіона (см. Прилож. III), а также составленную покойнымъ поручикомъ Глаголевымъ таблицу, показывающую скорость и величину переходовъ баталіона (см. Прилож. IV).

ГЛАВА VII.

Выводы и заключенія.

Оставляя въ сторонѣ дѣятельность гальваническихъ командъ, изъ вышеизложеннаго и приложений въ концѣ статьи мы видимъ, что 1-й Саперный баталіонъ совершилъ походнымъ порядкомъ 880 верстъ въ самое неблагоприятное время года, позднею осенью, зимою и раннею весной, исправлялъ дорогу Твардицкаго перевала, а потомъ участвовалъ въ содержаніи Журжево-Руссукской переправы и работалъ по разрушенію крѣпости Виддинъ.

Перейдя Дунай, баталіонъ вступилъ въ Болгарію, лишнюю всякихъ жизненныхъ средствъ для людей и животныхъ, покрытую кладбищами русскихъ и турецкихъ войскъ, зараженную тифомъ и другими болѣзнями, или какъ продуктами разложенія плохо зарытыхъ труповъ, или прямо свойственныхъ мѣстному климату (напр. Виддинскія болота), который не особенно благоприятенъ для жителей сѣвера.

Дѣйствующая армія перевалила за Балканы; забота о ея питаніи двинула за нею интенданство и агенство поставщиковъ; войскамъ, двигавшимся въ тылу главныхъ силъ (въ

Болгаріи), ничего не оставалось; имъ приходилось заботиться самимъ о себѣ. Но что можно было сдѣлать при полномъ упадкѣ торговли въ краѣ и послѣ того какъ мѣстные жители кое-какъ перебились зиму, а остатки должны были распредѣлять до слѣдующаго урожая. Какъ и слѣдовало ожидать, съ каждымъ шагомъ впередъ положеніе ухудшалось, и нужно было не мало энергіи и настойчивости для перенесенія массы невзгодъ и лишеній, чтобы выйти изъ такого положенія и до конца исполнить долгъ передъ Государемъ и Отечествомъ.

Случай движенія саперъ по слѣдамъ побѣдоносной арміи, не принимая активнаго участія въ ея боевыхъ дѣйствіяхъ и при такой невѣроятной обстановкѣ, сколько помнится, едва-ли не единственный въ военной исторіи, и едва-ли можно желать этого въ будущемъ. Къ сожалѣнію, главная причина невзгодъ, выпавшихъ на долю 1-го Сапернаго баталіона, состояла въ значительной численности неудобныхъ пвозокъ его обоза, который теперь еще увеличился почти втрое. Такъ, въ 1877 г. онъ состоялъ изъ 34-хъ по большей части четверочной упряжки пвозокъ при 124 лошадахъ; теперь же онъ состоитъ изъ 125 пвозокъ (одноконныхъ, парныхъ, троечныхъ и четверочныхъ), при 324 упряжныхъ и 29 верховыхъ (всего 353) лошадахъ. При этомъ невольно вспоминается намѣреніе покойнаго Генераль-Фельдмаршала Великаго Князя Николаевича Старшаго (высказанное имъ вскорѣ послѣ войны, при посѣщеніи Усть-Ижорскаго лагеря), который, по поводу предполагавшейся тогда замѣны у саперъ ранцеваго снаряженія мѣшечнымъ, выразился такъ:

«Я не того хочу. Мое искреннее желаніе, основанное на знаніи боевыхъ качествъ нашей арміи, чтобы саперы носили на себѣ только оружіе, патроны, шанцевый инструментъ и запасъ сухарей; они должны двигаться въ головѣ другихъ войскъ и всегда въ полной готовности служить своею специальностью тамъ, гдѣ это потребуютъ интересы боя или движенія; люди, обремененные тяжестью, негодны ни для быстрыхъ переходовъ, ни для серьезныхъ работъ; все

нужное теперь для нихъ и носимое въ ранцахъ должно востаться на вьюкахъ или двуколкахъ. Составьте соответствующій проектъ».

Проектъ тогда составлялся, даже со включеніемъ возки самыхъ ранцевъ, но дальнѣйшая судьба его намъ неизвѣстна.

Если мы вспомнимъ, что Великій Князь всю жизнь провелъ среди нашей арміи, что онъ весьма долго стоялъ во главѣ руководителей ея въ боевой подготовкѣ, что онъ $\frac{1}{4}$ столѣтія находился во главѣ инженерныхъ войскъ, какъ ихъ генераль-инспекторъ, и наконецъ, что въ войну 1877—1878 гг. онъ былъ главнокомандующимъ русскою арміей, то едва-ли можетъ явиться сомнѣніе въ его компетентности, въ знаніи имъ средствъ къ улучшенію качествъ нашей арміи; а при такихъ условіяхъ приведенное намѣреніе Великаго Князя заслуживаетъ глубокаго вниманія.

Въ предположеніи Великаго Князя ничего не говорится объ обозахъ саперныхъ частей: инженерномъ, интендантскомъ и проч., такъ какъ въ то время прямаго вопроса объ этомъ не ставилось, но уже одно требованіе возможно большей подвижности этого рода оружія и причины, вызвавшія необходимость такой подвижности, служатъ прямымъ указаніемъ на сокращеніе этихъ обозовъ до величины, при которой подвижность была бы обезпечена. Подъ словомъ сокращеніе мы подразумѣваемъ отбѣну или ослабленіе зависимости саперъ отъ ихъ обозовъ, что можетъ быть произведено или непосредственнымъ уменьшеніемъ числа повозокъ въ обозѣ, или полнымъ отдѣленіемъ обозовъ саперъ въ особыя нестроевыя части (парки), сохранивъ при баталіонѣ только повозки (парныя или двуколки) для возки провіанта и вещей укладываемыхъ теперь въ ранцахъ, причемъ оружіе и шанцевый инструментъ остается на людяхъ. Но во всѣхъ случаяхъ обозы и лошади инженерныхъ войскъ должны служить для увеличенія производительности ихъ труда при исполненіи службы въ мирное и въ военное время, какъ служатъ имъ теперь лопата и топоръ, т. е. необходимо измѣнить самый характеръ значенія обозовъ въ смыслѣ противоположномъ тому, который они имѣли въ ми-

нувшую войну въ походѣ и на работахъ 1-го Сапернаго баталіона *).

Направленіе въ развитіи современной тактики и быстрое совершенствованіе различныхъ отраслей военно-инженернаго искусства, очевидно, въ будущихъ войнахъ, въ гораздо большей мѣрѣ чѣмъ было до сихъ поръ, потребуеть примѣненія техники послѣдняго, и едва-ли будетъ ошибочна увѣренность въ томъ, что та армія, которая окажется технически болѣе подготовленною, въ то же время и скорѣе, и съ меньшими потерями достигнетъ торжества надъ противникомъ. Но техническая подготовка миллионной арміи настоящаго времени чрезвычайно затруднительна, да и стоила бы слишкомъ дорого, а у насъ, гдѣ преобладающая масса людей поступаетъ въ войска прямо отъ сохи, съ 50—75% неграмотныхъ, это и положительно невозможно. При такихъ условіяхъ принятый у насъ порядокъ технической подготовки только известной части войскъ, т. е. саперъ, понтонеръ, желѣзнодорожниковъ, минеръ, телеграфистовъ и проч., совершенно правиленъ, и замѣнить его какимъ-либо другимъ ни теперь, ни въ далекомъ будущемъ не представляется возможнымъ. Поэтому общій вопросъ о технической подготовкѣ нашей арміи въ данное время сводится лишь къ *ознакомленію ея съ результатами, достигнутыми въ этомъ отношеніи упомянутыми спеціальными частями.*

Снабженіе пѣхоты и кавалеріи легкимъ шанцевымъ инструментомъ и обученіе ихъ самоокапыванію, какъ для саперъ такъ и для арміи, весьма полезно, но этимъ мы, такъ сказать, дали солдатамъ послѣдней болѣе подходящей инструментъ для отрывки земли чѣмъ штыки, тесаки, крышки отъ котелковъ и проч., которые они употребляли подъ Плевной въ ночь съ 30-го на 31-е августа 1877 г., а изъ обширной отрасли фортификаціи—лишь маленькій ея отдѣлъ, закрытіе отдѣльнаго стрѣлка, много—десятка или роты, отдѣлъ, такъ сказать, индивидуальный; что же касается общаго усиленія

*) Впрочемъ не одной этой части, а всѣхъ саперъ, участвовавшихъ въ войнахъ 1877—1878 гг. (см. исторію Гренадерскаго Сапернаго батал. 1898 г., состав. г. Ракитгъ).

позицій въ фортификаціонномъ отношеніи, при расположеніи на нихъ баталіоновъ, полковъ, дивизій, корпусовъ, совмѣстно съ артиллеріей и проч., то этотъ въ высшей мѣрѣ важный и обширный отдѣлъ пока въ полномъ объемѣ остается въ вѣдѣніи саперъ. Оставлять не ознакомленными съ нимъ войска другихъ родовъ оружія, конечно, нельзя; единственное же средство для этого—возможно большее сближеніе между собою всѣхъ родовъ войскъ въ мирное время, при подготовкѣ ихъ въ боевомъ отношеніи. Собственно же для инженерныхъ войскъ различныхъ специальностей необходимо создать такія условія, чтобы они, участвуя въ этомъ общемъ сближеніи, всегда стояли на высшей степени совершенства своей науки и искусства.

Въ заключеніе необходимо обратить вниманіе еще на слѣдующее обстоятельство: изъ приложенія II видно, что при уходѣ въ походъ въ дѣйствующемъ саперномъ баталіонѣ состояло унтер-офицеровъ болѣе опредѣленнаго штатомъ числа на 72 человекъ (4 фельдфебеля, 35 старшихъ и 33 младшихъ унт.-офицера). При этомъ надо имѣть въ виду, что за передачею таковыхъ въ другія части (въ Гренадерскій Саперный баталіонъ, въ 1-й и во 2-й Телеграфные парки), въ 1-мъ Запасномъ баталіонѣ въ то же время осталось 297 унтер-офицеровъ (10 фельдфебелей, 131 старшихъ и 156 младшихъ); *следовательно въ обѣ части поступило изъ запаса 369 унтер-офицеровъ.*

Несомнѣнно, что унтер-офицеры, призванные изъ запаса и ушедшіе въ походъ съ 1-мъ Сапернымъ баталіономъ, при извѣстномъ его составѣ, принесли данной войсковой части громадную пользу въ смыслѣ нравственномъ и въ исполненіи долга службы; но значительно больше они принесли бы пользы, если бы баталіону пришлось прилагать свои труды на поляхъ сраженій съ войсками другихъ родовъ оружія, гдѣ чины его, въ роли руководителей пользованія мѣстностью и средствами фортификаціи, участвовали бы въ рѣшеніи чисто боевыхъ задачъ. Послѣдняго же не случилось, и въ теченіе періода пребыванія баталіона въ Румыніи и Турціи онъ представлялъ собою лишь рабочую силу, и 72 унтер-

офицера, неся службу за рядоваго, сохраняя всё знаки своего достоинства и присвоенное имъ содержаніе, служили *просторабочими*. Положеніе лично для нихъ было не изъ пріятныхъ; но что главное—почетное въ арміи званіе унтер-офицера умалялось на виду остальныхъ нижнихъ чиновъ. Кромѣ того, и въ экономическомъ отношеніи упомянутое число унтер-офицеровъ въ качествѣ просторабочихъ не представляло выгодъ. Такъ, положивъ, что каждый изъ нихъ въ теченіе годоваго похода получилъ въ среднемъ жалованья 36 рубл., всё они получили 2.592 рубл., тогда какъ то же число рядовыхъ за тотъ же срокъ получили всего 540 рубл., т. е. на 2.052 рубл. меньше; производительность же и качество труда при перетаскиваніи, напримѣръ, якорей, бревень и проч. тѣхъ и другихъ можно считать тождественною.

Еще одинъ фактъ: за послѣдніе 20 лѣтъ въ 1-мъ Саперномъ баталіонѣ, за малыми перерывами, на сверхсрочной службѣ находились фельдфебеля, а изъ строевыхъ унтер-офицеровъ не болѣе 2 — 3, и то служившихъ только два года, а затѣмъ уходившихъ въ запасъ.

Такимъ образомъ, можно ожидать, что и въ будущемъ съ унтер-офицерами можетъ повториться то же, что было въ послѣднюю русско-турскую.

Приведенные факты вынуждаютъ насъ сказать нѣсколько словъ по поводу измѣненія условій быта унтер-офицеровъ на дѣйствительной службѣ и внѣ ея, по крайней мѣрѣ въ инженерныхъ войскахъ различныхъ наименованій.

Вспомнимъ сначала, что защита Престола и Отечества есть священная обязанность каждаго русскаго подданнаго *). Затѣмъ, контингентъ унтер-офицеровъ для русской арміи въ громадной массѣ подготавливается изъ людей, взятыхъ по набору и на средства, взимаемая съ населенія въ видѣ закономъ установленныхъ налоговъ. При настоящихъ короткихъ срокахъ службы и льготахъ по образованію, нижніе чины, по окончаніи баталіонныхъ школъ, въ унтер-офицерскомъ

*) Уставъ о воинской повинности 1874 г.

званіи служатъ одинъ, иногда два года,—срокъ всѣми признаваемый крайне малымъ для выработки хорошаго унтер-офицера. Послѣ этого они уходятъ въ частную жизнь, гдѣ часто выполняютъ работу на столько неудобную, что вмѣсто пріобрѣтенныхъ званій забываютъ и о своемъ званіи.

Для измѣненія подобныхъ условій, а также для поднятія званія унтер-офицеровъ среди гражданскаго населенія и привлеченія его молодыхъ силъ къ поступленію въ войска съ цѣлью пріобрѣтенія этого званія, и наконецъ, для сокращенія расходовъ на содержаніе арміи вообще, необходимо поднять значеніе баталіонныхъ школъ въ частной жизни на такую же высоту, какою они пользуются въ военной средѣ. Какъ извѣстно, русскій человѣкъ по природѣ не сребролюбецъ, за то весьма отзывчивъ ко всему, чтò возвышаетъ его личность, чтò дѣлаетъ его болѣе самостоятельнымъ въ трудѣ. Пока онъ получаетъ средства для этого въ сельскихъ школахъ и городскихъ училищахъ, и хотя эти заведенія не дѣлаютъ людей зрѣлыми, сколько-нибудь самостоятельными, однако они переполнены учащимися. Программы нашихъ баталіонныхъ школъ гораздо обширнѣе всякихъ городскихъ школъ, и прошедшій въ нихъ курсъ съ помощью разнообразной практической дѣятельности на службѣ дѣлается вполне самостоятельнымъ работникомъ въ различныхъ отрасляхъ техническаго труда. Слѣдовательно предоставленіе окончившимъ успѣшно курсъ баталіонныхъ школъ преимуществъ болѣе чѣмъ таковыя, данныя городскимъ училищамъ, которыми они одинаково бы пользовались на частной и государственной службѣ, а послѣ извѣстнаго числа лѣтъ въ унтер-офицерскомъ званіи и съ присвоеніемъ званій техника, мастера, машиниста, минера, электротехника, телеграфиста, телеграфнаго надсмотрщика (смотря по спеціальности, при возведеніи жилыхъ и нежилыхъ построекъ, временныхъ и полевыхъ мостовъ, шоссейныхъ и желѣзныхъ дорогъ, прокладки и дѣйствія телеграфовъ), для нихъ было бы только одною справедливостью.

Поставивъ въ такія условія баталіонныя школы, выгоды

которыхъ осязательны и понятны для населенія, послѣднее конечно не преминетъ имъ воспользоваться для завершенія воспитанія и образованія своего подростяющаго поколѣнія, благо за содержаніе и обученіе платы не потребуется; и несомнѣнно, хотя бы только въ виду выгоды получить опредѣленное званіе, такъ сказать зрѣлость, родители и дѣти примирятся съ увеличеніемъ на нѣсколько лѣтъ продолжительности дѣйствительной службы. А между тѣмъ инженерныя войска пріобрѣли бы при этомъ громаднй рычагъ для обезпеченія себя прекраснымъ и достаточно обширнымъ контингентомъ для унтер-офицеровъ. Одновременно съ такимъ преобразованіемъ баталіонныхъ школъ, конечно, программы для нихъ пришлось бы сдѣлать болѣе систематическими, и можетъ быть дополнить нѣкоторые отдѣлы наукъ, а нѣкоторые даже ввести вновь.

Затѣмъ можно было бы установить:

а) Въ баталіонныя школы изъ послѣдняго призыва ученики поступаютъ по отбытіи перваго лагернаго сбора по экзамену; кромѣ того, для поступающихъ учениковъ по добровольному желанію для отбытія воинской повинности слѣдовало бы установить возрастъ не моложе 19 лѣтъ.

б) Срокъ обученія въ школахъ установить на два зимнихъ періода, соотвѣтственно чему и распредѣлить предметы обученія. Послѣ третьяго лагернаго сбора наиболѣе достойные могли бы быть производимы въ унтер-офицеры.

в) Произведенные въ это званіе обязательно должны прослужить за обученіе и предоставленныя имъ права и преимущества въ званіи строевыхъ фельдфебелей и унтер-офицеровъ *три года*, послѣ чего непременно увольняются въ запасъ арміи. Если бы по расчетамъ оказалось, что въ военное время унтер-офицеровъ штатнаго числа будетъ мало, то изъ остальныхъ можно было бы производить по нѣсколько человѣкъ сверхъ штата.

г) Для всѣхъ остальныхъ нижнихъ чиновъ срокъ службы въ инженерныхъ войскахъ, помимо всякихъ льготъ, опредѣлить въ 4 года.

д) Сверхсрочно служащихъ въ строевыхъ должностяхъ инженерныхъ войскъ, кромѣ фельдфебелей, вовсе упразднить.

Съ сокращеніемъ въ послѣднемъ случаѣ срока службы для массы рядовыхъ и ефрейторовъ, и съ увеличеніемъ таковаго для унтер-офицеровъ на два года, легко можно помириться, если вспомнимъ тѣ громадныя выгоды, какія пріобрѣтаютъ при этомъ масса народа и государство.

Г. Прасолѣнко.

Минная инструкція.

Надзоръ за минами, замыканіе и размыканіе токовъ будутъ соединены въ трехъ гальваническихъ станціяхъ.

1) Общій присмотръ какъ за станціями, такъ и за расположеніемъ минъ въ морѣ, ввѣряется начальнику Минной команды капитану Валькевичу, у котораго въ прямомъ подчиненіи какъ самыя станціи, такъ и всѣ служащія на оныхъ.

Начальниками станцій назначаются:

Станція № 1, что у дачи Томазини—прапорщикъ Гришинъ.

Станція № 2, что подъ Карантинною башней—подпоручикъ Астаховъ.

Станція № 3, у батареи № 9—подпоручикъ Игнатьевъ.

2) Начальникъ станціи отвѣтствуетъ за исправное состояніе проводниковъ у берега и батарей, и за точное исполненіе распоряженій начальника приморской обороны, или тѣхъ лицъ, которыя будутъ указаны въ послѣдующихъ распоряженіяхъ начальника приморской обороны.

3) Въ помощь начальникамъ станцій, для наблюденія за движеніемъ судовъ на рейдѣ, а равно за сигналами начальника отряда судовъ для обороны миннаго загражденія, какъ днемъ, такъ и ночью, назначается по одному штурманскому офицеру, которыхъ начальники станцій обязаны ознакомить съ дѣйствіемъ гальваническихъ батарей и съ повѣркою токовъ въ проводникахъ, дабы въ случаѣ крайности они могли исполнѣ замѣнить начальниковъ станцій.

4) На гальванической постъ назначаются еще пять чел. саперъ, сигнальщикъ и два матроса. Кромѣ того при станціи долженъ быть ружейный часовой на посту.

5) Всѣ чины, на станціи находящіеся, должны имѣть оружіе вполне исправное и отпущенное, присвоенное имъ по формѣ.

6) Начальникъ станціи можетъ отлучаться съ вѣренной ему станціи только по службѣ, въ важныхъ случаяхъ, и то съ разрѣшенія начальника Минной команды. Въ такомъ случаѣ онъ передаетъ станцію штурманскому офицеру, и на это время при станціи обязательно долженъ быть старшій саперъ. Въ виду же непріятельскихъ судовъ, начальникъ станціи ни въ какомъ случаѣ со станціи не отлучается безъ смѣны другимъ сапернымъ офицеромъ, по приказу начальника минной части.

7) Всѣ распоряженія по замыканію и размыканію токовъ онъ получаетъ письменныя или по телеграфу отъ начальника приморской обороны, чрезъ ближайшую телеграфную станцію на батареѣ; равно долженъ онъ исполнять сигналы судна начальника отряда судовъ, обороняющихъ мины; для такихъ приказаній онъ ведетъ журналъ, который долженъ быть ему выданъ зашнурованный и за печатью. Въ этомъ же журналѣ ежедневно, въ 8 часовъ утра и вечера, записываются дѣйствія токовъ, а равно и всѣ приказанія по замыканію и размыканію токовъ, съ обозначеніемъ времени ихъ полученія и исполненія, а также вносятся всѣ минныя работы, производящіяся какъ на станціи, такъ и въ самомъ минномъ загражденіи въ районѣ станцій. Въ случаѣ отлучки начальникъ станціи записываетъ также точное время ухода и возвращенія своего на станцію.

8) При гальваническихъ батареяхъ, на станціяхъ долженъ находиться часовой саперъ; обязанность часового—никого не допускать къ батареѣ безъ разрѣшенія начальника станціи или лица его замѣняющаго.

9) Начальникъ станціи принимаетъ всѣ служебные пакеты и объясненія внѣ станціи. На станцію имѣютъ право входа: командующій войсками, начальникъ штаба округа, начальникъ инженеровъ округа, начальникъ приморской обороны и всѣ саперные офицеры, находящіеся въ составѣ Минной команды, а равно подполковникъ Афанасьевъ.

10) Штурманскій офицеръ, какъ не специалистъ по гальванической части, подчиняется начальнику станціи и долженъ употребить всѣ усилія для ознакомленія съ гальваническимъ дѣломъ, чтобы быть въ состояніи въ крайнемъ случаѣ замѣнить начальника станціи. Съ своей стороны начальникъ станціи знакомится съ сигнальнымъ дѣломъ, дабы въ случаѣ крайности быть въ состояніи замѣнить штурманскаго офицера. Что же касается сигнальной части, то онъ обязанъ обо всѣхъ сигналахъ и обо всѣхъ движеніяхъ какъ нашихъ, такъ и непріятельскихъ судовъ, тотчасъ же сообщать начальнику станціи, а равно принимать отъ него всѣ сигналы и передавать по назначенію немедленно. Штурманскій офицеръ долженъ вести журналъ, записывая всѣ движенія какъ непріятельскихъ, такъ и нашихъ судовъ, а равно всѣ сигналы, съ обозначеніемъ точнаго времени. Штурманскому офицеру подчиняются сигнальщики, которыхъ онъ распредѣляетъ повахтенно, приучаетъ ихъ къ дѣлу и наблюдаетъ за ихъ довольствіемъ. Штурманскій офицеръ принимаетъ сводъ временныхъ сигналовъ, комплектъ флаговъ, а равно фальшфейера, ракеты и проч. принадлежности для ночныхъ сигналовъ, а для тумана — колоколь.

Днемъ и не въ виду непріятели штурманскій офицеръ можетъ, въ крайнихъ случаяхъ, отлучаться съ поста, но не иначе какъ съ разрѣшенія управленія начальника приморской обороны, оставляя на посту старшаго сигнальщика и занося свою отлучку въ журналъ.

11) Начальникъ гальванической станціи старается по возможности ознакомиться съ мѣстомъ нахождения минъ и приучается опредѣлять мѣста ихъ глазомѣрно, для чего онъ руководствуется всѣми внѣшними признаками, имѣющимися на рейдѣ, какъ-то: буйками, баржами и т. п. Начальникъ станціи, съ помощью штурманскаго офицера, долженъ слѣдить за нашими судами на рейдѣ, и если замѣтитъ, что суда дрейфуютъ къ минному загражденію, или получится о томъ извѣщеніе съ наблюдательнаго поста, самъ размыкаетъ токъ.

Обо всѣхъ требованіяхъ и нуждахъ начальникъ станціи

телеграфируетъ капитану Валькевичу съ ближайшей станціи на батареѣ, адресуя на телеграфную станцію въ квартирѣ командующаго войсками.

О всѣхъ распоряженіяхъ или дѣйствіяхъ о замыканіи или размыканіи токовъ начальникъ станціи сообщаетъ каждый разъ по телеграфу начальнику приморской обороны, и копію капитану Валькевичу; равно телеграфируетъ о всякомъ поврежденіи въ проводникахъ, адресуя также на телеграфную станцію въ квартиру командующаго войсками, и всегда посылая отвѣтную телеграмму объ исполненіи приказанія.

Особенному вниманію начальниковъ станціи предлагается во всѣхъ телеграммахъ быть краткимъ, но яснымъ.

12) Въ случаѣ порчи телеграфа, начальникъ станціи увѣдомляетъ письменно въ краткихъ выраженіяхъ; отправляя это донесеніе съ коннымъ казакомъ ближайшей батареи, требуя его посылки отъ командира батареи; въ случаѣ же неимѣнія казака, изыскиваетъ всѣ, какіе возможно, способы скорѣйшей доставки.

13) Всѣ словесныя приказанія, отдаваемые командующимъ войсками, а равно начальникомъ приморской обороны и начальникомъ Минной команды, начальникъ станціи записываетъ въ журналъ.

14) Если съ наблюдательнаго поста будетъ замѣчено, что въ районѣ миннаго загражденія рыбаки опускаютъ въ воду какіе-либо снаряды для ловли рыбы или ракушекъ, то о семъ немедленно долженъ быть извѣщенъ начальникъ отряда судовъ.

Подписалъ: Начальникъ приморской обороны
г. Одессы, Свиты Его Величества
контръ-адмиралъ Чихачевъ.

Приложение II.

Списокъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, выступившихъ въ походъ въ составъ баталіона.

Возрастъ.	Должность, званіе, имя, отчество и фамилія.	Съ какого года на службѣ въ баталіонѣ.
46	Командиръ баталіона, полковникъ Карлъ Андреевичъ <i>Кобро</i>	1873
33	Завѣдывающій хозяйствомъ капитанъ Дмитрій Ивановичъ <i>Нефидовъ</i>	1873
28	Командующій 1-ю ротой поручикъ Гавріиль Федоровичъ <i>Гладышевъ</i>	1874
33	Командующій 2-ю ротой поручикъ Михайлъ Павловичъ <i>Кокоревъ</i>	1873
26	Командующій 3-ю ротой подпоручикъ Николай Петровичъ <i>Соймоновъ</i>	1874
25	Командующій 4-ю ротой поручикъ Николай Васильевичъ <i>Полевода</i>	1874
22	Баталіонный адъютантъ подпоручикъ Николай Даниловичъ <i>Гопановичъ</i>	1876
30	Баталіонный казначей поручикъ Николай Васильевичъ <i>Николаевъ</i>	1868
22	Квартермистръ подпоручикъ Николай Павловичъ <i>Троицкій</i>	1876
21	Завѣдывающій оружіемъ подпоручикъ Павелъ Васильевичъ <i>Глазюлевъ</i>	1876
20	Завѣдывающій гальваническою командой подпоручикъ Николай Ильичъ <i>Федоровъ</i>	1875
Младшіе офицеры ротъ:		
31	Подпоручикъ Александръ Павловичъ <i>Венеціановъ</i>	1873
30	Прапорщикъ Михайлъ Ивановичъ <i>Шалковский</i>	1876
Прикомандированные на время войны изъ поступившихъ въ Инженерную академію:		
23	Поручикъ Петръ Егоровичъ <i>Чистяковъ</i> (9-го Салернаго баталіона)	} Къ концу мобилизаціи въ 1877.
23	Поручикъ Николай Николаевичъ <i>Евреиновъ</i>	

25	Поручикъ <i>Нотлабъ</i> (8-го Телеграфнаго парка)	} Къ концу мобилизаціи въ 1877 г.
23	Поручикъ Константинъ Ивановичъ <i>Величко</i> (8-го Сапернаго баталіона)	
	Подпоручикъ <i>Мацъевичъ</i> (9-го Сапернаго баталіона)	
Классные чины:		
	Старшій врачъ, надворный совѣтникъ Юліанъ Викентьевичъ <i>Бодянский</i>	1874
	Дѣлопроизводитель по хозяйственной части, губернской секретарь Егоръ Васильевичъ <i>Полковъ</i>	1874

Въ строевомъ рапортѣ во время инспекторскаго смотра, произведеннымъ 2-го ноября (передъ выступленіемъ въ походъ) начальникомъ 1-й Саперной бригады личный составъ баталіона показанъ въ слѣдующемъ видѣ:

1-й Саперный баталіонъ 2-го ноября 1877 г.	Штабъ-офицер.		Обер-офицер.		Классныхъ чиновъ.		Вольнопрофильныхъ.		Унтер-офицер.		Горнистовъ и барабанщиковъ.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.	Денщиковъ.	Примѣчаніе.
	Полковнаго состава.	Прикомандированныхъ.	Классныхъ чиновъ.	Вольнопрофильныхъ.	Фельдфебелей и старш.	Младшихъ.									
По штату	2	26	—	3	16	24	56	26	900	96	34				1) Наименное число унтер-офицеровъ представило такое же количество, старшихъ въ 39 (здесь 8 фельдфебелей и 14 получившихъ кондукторскій ордень жандарма) и младшихъ на 38, или всего на 72 чело- 2) Въ показанномъ числѣ (791) рядовыхъ по срокамъ службы состояло: 1877 г.—180; 1878 г.—142; 1879 г.—62; 1874 г.—69; 1873 г.—56; 1872 г.—49; 1871 г.—48, и призванныхъ изъ заката 201 ч.; при этомъ рядовые срока 1877 г., какъ служившіе первый годъ, были знакомы только съ научами специальности, срока 1876 г. проши только вторую школу, а въ баталіонныхъ не были; следовательно эти оба срока служившіе простроченымъ орденомъ; показанныхъ работниковъ и руководившихъ оставилось только 468 человекъ.
По списку	1	18	—	2	—	64	82	14	831	105	34				
На лицо .	1	13	5	2	—	63	89	12	791	107	30				

Въ то же время въ баталіонѣ состоялъ обозъ и лошади въ слѣдующемъ составѣ:

І. Интендантскій.

Патронныхъ ящиковъ	4
Повозокъ казначейская и для письменныхъ дѣлъ . . .	1
» казначейская	1
» инструментальная	1
» линейка для больныхъ и возки ихъ вещей . . .	1
» лазаретная линейка	1
» аптечная платформа	1
» провіантскихъ	4
» артельныхъ	4
» для офицерскихъ вещей	5
Итого	23

Лошадей къ этому обозу:

верховыхъ	3
подъемныхъ	60
заводныхъ	4
Итого	67

ІІ. Инженерный.

Инструментальныхъ фуръ	6
Повозокъ для возки мостоваго имущества	2
» для гальваническихъ принадлежностей	2
» походная кузница	1
Итого	11

Лошадей къ этому обозу:

верховыхъ	8
артиллерійскихъ	45
заводныхъ	4
Итого	57

А всего {	повозокъ	34
	лошадей	124

Приложеніе III.

Движеніе личнаго состава 1-го Сапернаго баталіона.

	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
Къ 1-му января 1878 г. состояло по списку	19	1.134
Прибыло (въ теченіе года) на укомплектованіе . . .	7	467
Рекрутъ	—	257
И т о г о	26	1.858
Убыло увольненіемъ въ безсрочные отпуска	1	408
Убыло на укомплектованіе и для уравненія другихъ частей (въ томъ числѣ и въ академію) . . .	9	154
Убыло смертію съ бывшими въ госпиталяхъ . . .	1*)	161
„ исключено по болѣзни вовсе со службы . . .	—	229
И т о г о	11	952
Къ 1-му января 1878 г. состояло штрафованныхъ	—	3
Прибыло въ теченіе года	—	5
Убыло въ то же время прощеніемъ штрафа и смертію	—	7
Къ 1-му января 1879 г. осталось . . .	—	1

*) Умеръ поручикъ Николаевъ.

Приложение II'.

Таблица разстояній и переходовъ (см. прил. чертежъ).

Между какими пунктами совершались переходы.	Общее разстояние между пунктами переходовъ въ верст.	Въ какое число дней съдѣланы переходы.	Величина суточного перехода въ верст.	Время, когда совершился переходъ.
Отъ Яссь до Александрія	460	30	15,3	Съ 26-го ноября по 25-е декабря.
Отъ Александрія до Никополя	40	10	4	Съ 22-го января по 1-е февраля (здѣсь засчитано 3 дня, потраченные на переправу черезъ Дунай).
Отъ Никополя до Тырнова	160	19	8,3	Съ 31-го января по 19-е февраля.
Отъ Тырнова до Твардицы	60	9	6,6	Съ 19-го по 28-е февраля.
Отъ Твардицы до Рущука	160	19	8,4	Съ 17-го марта по 5-е апрѣля.
	880	87	Средній суточный переходъ 10,1 верстъ.	

ОЧЕРКЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ 4-ГО САПЕРНАГО БАТАЛІОНА ВЪ КАМПАНИЮ 1877—1878 ГГ.

Истекаетъ уже 25 лѣтъ со времени окончанія послѣдней войны съ Турціей. Въ эту кампанію 4-й Саперный баталіонъ поддержалъ свою боевую репутацію и украсился новыми лаврами. Не смотря на то, въ печати не было даже самаго сжатаго очерка его дѣятельности, за исключеніемъ одного эпизода: перехода черезъ Имстлійскій переваль *). Предлагаемый трудъ представляетъ попытку пополнить этотъ пробѣлъ, пользуясь матеріалами, найденными нами въ баталіонномъ архивѣ **). Пусть онъ будетъ канвою, по которой будущій исторіографъ баталіона нарисуетъ полную картину его непрерывныхъ трудовъ и дѣятельности. Нашему очерку предпосылаемъ нѣсколько словъ о годахъ, предшествовавшихъ выступленію въ военный походъ.

1. До мобилизаціи.

4-му Саперному баталіону, со времени его сформированія, а ранѣе и ротамъ, вошедшимъ въ составъ его, выпало на долю не засиживаться на одномъ мѣстѣ, а мѣнять стоянки и принимать участіе во всѣхъ войнахъ XIX вѣка. Впервые,

*) Статья паша, подъ этимъ названіемъ, въ № 9 Инжен. журн. за 1897 г.

***) Приказы по бат., официальный отчетъ о работахъ, произведенныхъ баталіономъ въ кампанію, а также записки и наброски нѣкоторыхъ изъ участниковъ, найденные подполковникомъ А. Г. Вѣляевымъ и любезно предоставленные имъ въ наше распоряженіе.

можно сказать, баталіонъ зажилъ осѣдло на продолжительное время въ 1863 г. Въ этомъ году изъ губерній Лифляндской, Эстляндской и Курляндской былъ образованъ Рижскій военный округъ. Для него, изъ 3-го и 4-го Саперныхъ баталіоновъ и 3-го и 4-го Понтонныхъ парковъ, входившихъ въ расположенную въ окрестностяхъ Кіева 2-ю Саперную бригаду, составлена особая *Саперная бригада № 2*. Прежней бригадѣ, носившей это названіе, присвоенъ № 3 *). Командующимъ новою 2-ю Саперною бригадою былъ назначенъ командиръ 3-го Саперно-го баталіона полковникъ Рейтлингеръ.

Въ 1863 г., 13-го сентября, баталіонъ, отбывъ лагерный сборъ при Кіевѣ, прибылъ на свои зимнія квартиры въ Каневскій уѣздъ, помѣстивъ штабъ въ м. *Богуславъ*, въ 160 верстахъ отъ Кіева. Но едва расположился онъ здѣсь, какъ 25-го сентября вновь выступилъ въ Кіевъ, чтобы слѣдовать къ своей бригадѣ. Здѣсь онъ оставилъ музыкантскій хоръ, перечисленный въ штатъ 5-го Сапернаго баталіона. 8-го октября баталіонъ направился, безъ командира, по Бѣлорусскому шоссе на г. Островъ. Полковникъ Люце, назначенный командиромъ баталіона, не прибывалъ, находясь въ составѣ войскъ, расположенныхъ въ Польшѣ. Двигаясь, по-ротно, на Черниговъ, Гомель, Оршу и Витебскъ, баталіонъ 30-го ноября прибылъ въ Островъ, а оттуда, черезъ Ригу, въ половинѣ декабря, въ свою новую стоянку—г. *Митаву*, Курл. губ. Здѣсь первоначально располагались двѣ роты, а остальные въ *Грюнгофъ* и *Кронъ-Вюрцау*, или въ *Гроссъ-Елей*. На послѣднихъ люди пользовались приваркомъ отъ жителей. Пища состояла изъ варенаго гороха, варенаго или жаренаго картофеля, сельдей, молока и варенаго мяса. Немногіе хозяева давали щи съ мясомъ. Съ 1868 г. въ городѣ стали размѣщаться три роты, а съ 1873 г. и всѣ, въ казармахъ, устроенныхъ городомъ. Въ маѣ баталіонъ собирался въ Митаву на тѣсный сборъ, для фронтовыхъ занятій, а затѣмъ выходилъ въ лагерь при мызѣ *Искюль*, нынѣ *Шереметевскій*, въ 23-хъ верстахъ отъ Риги.

*) Прик. по Воен. вѣд. 1863 г. 30 апр. № 135 и 15-го сент. № 326.

Передвиженіями 1863 г. занятія были настолько нарушены, что это отразилось на подготовкѣ и на первомъ смотрѣ, въ маѣ 1864 г., Товарища Генераль-Инспектора по Инженерной части ген.-лейт. Тотлебена *). 2-я Саперная бригада найдена въ хорошемъ состояніи и фронтовое ея образованіе удовлетворительнымъ, «хотя 4-й Саперный баталіонъ» оказался «нѣсколько слабѣе». Последнее ген. Тотлебенъ отнесъ «къ значительному числу молодыхъ солдатъ, заключавшихся въ строю». Далѣе уже подобныхъ замѣчаній не встрѣчается.

30-го августа 1864 г. командиромъ баталіона назначенъ полковникъ Рихтеръ, энергично принявшійся за устройство части во всѣхъ отношеніяхъ. Смотръ, произведенный въ лагерѣ 1866 г. Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ Старшимъ, далъ благопріятные результаты. Ожидался смотръ Императора Александра II **). Въ ожиданіи смотра всѣ роты собрались еще 20-го апрѣля въ Митаву для подготовки, а 15-го мая отправились въ Ригу. Здѣсь получено было извѣстіе о злостномъ покушеніи 25-го мая на особу Государя. Въ память спасенія жизни обожаемаго Монарха всѣ чины баталіона сдѣлали пожертвованія на устройство въ мѣстѣ постоянного своего расположенія, въ Митавѣ, близъ саперныхъ казармъ, часовни съ образомъ Александра Невскаго въ золоченой рамѣ, съ пьедесталомъ и рельефною надписью на немъ. Часовня эта украшаетъ городъ до сихъ поръ. Изъ этого можно понять, съ какимъ глубокимъ чувствомъ саперы вскорѣ привѣтствовали Государя. 15-го іюня баталіонъ участвовалъ на

*) Назначенъ на эту должность 26-го янв. 1863. 30-го янв. того же года открыто Главное Инженерное управленіе.

**) По этому поводу офицерамъ выдано отъ казны пособіе, по 22 р. на приобрѣтеніе вновь введенныхъ сабель въ желѣзныхъ ножнахъ на поясныхъ портупеляхъ. Въ 1864 г. (прик. по Воен. вѣд. № 139) стоячій воротъ офицерской шинели замѣненъ отложнымъ, причемъ въ зимнее время дозволено имѣть мѣховые воротники, а въ 1867 г. (прик. по Воен. в. № 3) разрѣшено носить при сюртукахъ, въѣ службы, фуражку. Здѣсь отмѣтимъ, что въ томъ же году (прик. по Воен. в. № 89) установлено „при построеніи всѣхъ родовъ пѣхотнаго оружія въ одномъ отрядѣ, на правомъ флангѣ строятся гвардіи, за нею саперамъ“, а потомъ уже остальнымъ частямъ.

смотру, а 17-го—на ученьѣ всѣмъ войскамъ, собраннымъ при Ригѣ. Государь нашелъ войска «въ отличномъ порядкѣ и устройствѣ», объявилъ Монаршее благоволеніе начальникамъ и пожаловалъ нижнимъ чинамъ, бывшимъ въ строю: за смотръ—имѣющимъ шевроны изъ галуна и знаки отличія военнаго ордена по 3 р., а остальнымъ по 50 к., и за ученье—всѣмъ по 25 к.

Баталіонъ въ это время содержался въ слѣдующемъ составѣ *):

	Въ мирное время.	Въ военное время.
Строевыхъ:		
Штабъ-и оберъ-офицеровъ	28	28
Нижнихъ чиновъ	702	1010
Нестроевыхъ:		
Классныхъ чиновниковъ (аудиторъ и 2 лекаря).	3	3
Нижнихъ чиновъ	59	91
Деньщиковъ	34	34
Лошадей:		
Верховыхъ	—	3
Артиллерійскихъ.	—	45
Подъемныхъ.	12	60

*) Прик. по Воен. вѣд. 26-го авг. 1864 г. 1864 г. № 265. По „Полож. объ организаціи и составѣ нижн. войскъ“, объявленному при этомъ приказѣ, инженерныя войска состояли изъ саперныхъ баталіоновъ и понтонныхъ полубаталіоновъ. Саперныя баталіоны дѣлились на дѣйствующіе или полевые и резервные. Въ военное время формировать новыя резервныя и запасныя части не полагалось. Всѣ саперныя баталіоны, кромѣ Кавказскихъ, состояли изъ 4 ротъ. Недостатокъ противъ военнаго состава числился въ безсрочномъ и временномъ отпускахъ. Рекруты въ мирное время поступали прямо въ баталіонъ, а въ военное—приходили чрезъ резервные баталіоны. Бывшіе въ баталіонахъ фурштатскіе офицеры были первоначально оставлены, „но не называя

Составъ былъ молодой: 75⁰/о прослужившихъ 5 и менѣе лѣтъ, и почти весь православный. Вооруженіе состояло изъ 6-ти лин. винтовокъ, а для обученія рекрутъ имѣлись еще ударныя 7-ми лин. ружья. Въ 1868 г. введена игольчатая скорострѣльная винтовка, замѣненная, до войны, винтовками Крынка. Обученіе заключалось въ одиночномъ фронтовомъ ученіи, стрѣльбѣ, гимнастикѣ, фехтованіи и маневрированіи. Спеціальныя занятія слагались изъ теоретическаго прохожденія курса баталіонной школы и практическихъ упражненій лѣтомъ, затрогивающихъ всѣ отдѣлы полеваго инженернаго дѣла.

15-го октября 1870 г. командиромъ баталіона назначенъ полковникъ Кобелевъ. Онъ обратилъ особенное вниманіе: 1) на подготовку нижнихъ чиновъ и на правильность занятій. Въ томъ же году составъ учебной команды былъ замѣненъ новымъ. Подтверждалось о производствѣ занятій въ назначенное время; 2) на внутренній порядокъ. Появляется рядъ приказовъ о неправильномъ отданіи чести, о неформенной одеждѣ и т. п., и 3) на санитарное состояніе: распоряженіе о пищѣ, теплой одеждѣ, о веденіи правильныхъ нарядовъ на работу и на службу; сокращеніе этихъ нарядовъ. Труды не пропали даромъ.

Въ 1875 г. баталіонъ вновь имѣлъ счастье представиться Императору Александру II. 28-го мая онъ передвинулся, по желѣзной дорогѣ, въ г. Вильну. Здѣсь начали производиться ученія баталіонныя и бригадныя, смотры начальника бригады и командующаго войсками, и репетиціи, совмѣстно съ другими войсками, въ церемоніальномъ маршѣ. 23-го іюля баталіонъ участвовалъ на Высочайшемъ смотрѣ, а 24-го на маневрѣ. Государь нашель отличный во всѣхъ отношеніяхъ порядокъ и устройство, и остался совершенно доволенъ какъ распоряженіями во время маневра, такъ и правильностью исполненія и стройностью всѣхъ движеній. Начальники удо-

нхъ фуриштатскими“ (ирик. по Воен. вѣд. 1864 г. № 201), а потомъ переведены въ мастеровыя команды инженернаго вѣдомства. Фуриштатскіе унтер-офицеры и рядовые названы обозными и положены вмѣстѣ съ другими нестроевыми въ составѣ нестроеваго отдѣленія.

стоились Монаршаго благоволенія, а нижнимъ чинамъ было пожаловано: за смотръ—шевронистамъ по 3 р., а остальнымъ—по 50 к., и за маневръ—всѣмъ по 50 к. Начальника бригады Государь благодарилъ неоднократно, а за общимъ обѣдомъ изволилъ провозгласить отдѣльный тостъ за здоровье 2-й Саперной бригады.

Изъ приказовъ по бригадѣ видно, что состояніе баталіона было въ этомъ и въ предъидущихъ годахъ «весьма прекраснымъ» въ строевомъ, учебномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ. Полков. Кобелеву объявлена «искренняя признательность за дѣльное и бережливое расходование хозяйственныхъ суммъ, которыхъ за 1874 г. сбережено 2.301 р. 58 к.».

Съ такою подготовкой баталіонъ былъ захваченъ мобилизаціей.

2. Мобилизація.

Уже въ 1876 г. чувствовалась возможность приведенія на военное положеніе. Эта возможность усилилась осенью, когда началась мобилизація другихъ округовъ и усилилась дѣятельность въ Рижскомъ округѣ. 6-го октября, ранѣе появленія приказа по Военному вѣдомству, объявлено было распоряженіе о сформированіи въ составѣ бригады двухъ створстныхъ военно-телеграфныхъ парковъ, 3-го и 4-го, и пересформированіи Резервнаго бат. въ дѣйствующій. Для сформированія парковъ отъ баталіона назначено 2 унтер-офицера, 66 рядовыхъ и писарь, и для пополненія 2-го Сапернаго Резервнаго баталіона, обрабаемаго во 2-й Саперный, 71 рядовыхъ. Приказано также имѣть на-готовѣ кадры изъ 2 офицеровъ, 8 унтер-офицеровъ, 60 рядовыхъ и барабанщика, для сформированія въ Ригѣ Запаснаго Сапернаго баталіона. Этотъ кадры слѣдовало выдѣлить съ объявленіемъ мобилизаціи, пополнивъ его людьми запаса. Заготовлялись повозки офицерскаго обоза и были приняты мѣры къ укомплектованію инженернаго обоза, сбруи и подковъ, и къ заготовкѣ недостающихъ предметовъ интендантскаго вѣдомства. 26-го марта 1877 г. баталіонъ опять выдѣлилъ изъ себя унтер-офицера и 53 рядовыхъ для работъ въ Свеаборгѣ съ подводными

минами. Эти люди не возвратились въ баталіонъ и вскорѣ были переведены въ миѣную № 1 Кронштадтскую роту. Мирная дѣятельность еще не прекращалась. 15-го декабря 1876 г. объявлено было Высочайшее разрѣшеніе увольнять нижнихъ чиновъ въ кратковременные отпуска, срокомъ до 1-го марта *). Въ мартѣ 1877 г. появилась «Инструкція для производства баталіонами 2-й Саперной бригады весною 1877 г. практическихъ саперныхъ работъ по-ротно, въ мѣстахъ ихъ зимняго квартированія» **). Мобилизація все еще казалась только возможною. Но тучи на политическомъ горизонтѣ сгущались, и 21-го апрѣля, въ Митавскомъ соборѣ, на литургіи, объявленъ Манифестъ отъ 12-го апрѣля о вступленіи нашихъ войскъ въ предѣлы Турціи и совершенно торжественное молебствіе о дарованіи побѣды русскому оружію.

30-го апрѣля, въ 12 ч. 20 м. дня, получено Высочайшее повелѣніе о приведеніи баталіонъ на военное положеніе ***). Въ тотъ же день посланы были команды ****) для приѣма лошадей для себя и для 3-го и 4-го Военно-Телеграфныхъ парковъ, и отправлены въ Ригу, для сформированія 2-го Запаснаго Сапернаго баталіона пор. Савримовичъ и нижніе чины, а съ ними 176 новобранцевъ, преимущественно слабаго здоровья. 2-го мая расформирована бригадная учебная команда и стали прибывать нижніе чины запаса, въ числѣ 427 чел. Послѣдняя партія явилось 12-го мая. Къ тому же времени прибыли лошади, въ числѣ 115. Началась пригонка обмундированія и снаряженія, и сѣздка лошадей. Второсрочную одежду, на основаніи существовавшихъ тогда правилъ, предоставлено «нижнимъ чинамъ употребить въ свою пользу» *****).

19-го мая баталіонъ въ полномъ составѣ представился на инспекторскій смотръ начальнику бригады генералъ-маіору Рейтлингеру и затѣмъ сталъ собираться въ выступленію. За

*) Прик. по 2-й Саперной бриг. 15-го дек. 1876 г. № 163.

***) Прик. по 2-й Саперной бриг. 2-го марта 1877 г. № 29.

****) Прик. по бат. 30-го апр. 1877 г. № 120. Здѣсь отмѣтимъ, что приказомъ по Воен. вѣд. того же года № 128 взводы названы полуротами, а полувзводы—взводами.

*****) Подп. Богудкій—въ Росіены, прап. Затеплинскій—въ Тельши.

*****) Прик. по бриг. 13-го мая 1877 г. № 70.

время своей 14-ти лѣтней стоянки въ Митавѣ онъ настолько дружно жилъ съ мѣстнымъ населеніемъ, что это не могло не отразиться при предстоявшемъ выходѣ. Губернскій предводитель дворянства прислалъ 1.000 р., пожертвованныхъ курляндскимъ дворянствомъ въ пользу баталіона, съ тѣмъ чтобы эти деньги расходовались по усмотрѣнію командира. Принявъ деньги, полк. Кобелевъ призналъ наилучшимъ употребить ихъ на пособія раненымъ, ихъ семействамъ и вообще въ пользу нижнихъ чиновъ баталіона, пострадавшихъ на службѣ. Затѣмъ бургомистръ города и полиціймейстеръ заявили, что городъ, желая выразить свои чувства расположенія къ баталіону и вмѣстѣ съ тѣмъ проститься съ нимъ, проситъ принять угощеніе, которое намѣренъ сдѣлать для нижнихъ чиновъ. Угощеніе состоялось 27-го мая, на инженерномъ пладу *). Наконецъ, Митавское общество Краснаго Креста поднесло значительное количество повязокъ: 3-хъ и 4-хъ угольныхъ косынокъ, бинтовъ разныхъ размѣровъ, флаanelевыхъ набрюшниковъ и для офицеровъ и чиновниковъ—карманные наборы съ принадлежностями для первоначальныхъ перевязокъ.

28-го мая баталіонъ выступилъ въ Ригу въ составѣ 15 штабъ-и оберъ-офицеровъ, 3 чиновниковъ, 1.003 нижнихъ чиновъ, 124 лошадей и 36 повозокъ. Баталіономъ командовалъ полковникъ *Кобелевъ*; состояли въ немъ: подполковникъ *Собоуцкій*—завѣд. хоз., капитаны: *Германъ*—ком. 4-й роты, *Нюбергъ*—ком. 3-й роты, *Говвальдтъ*—ком. 2-й роты; поручики: *Аргиландеръ*—кварт., *Мамшевскій*—ком. 1-й рот.; подпоручики: *Дмитріевъ*—казн., *Трабша*, *Савельевъ*—адъют., *Богучикій*, *Чечотъ*, *Козловъ*—зав. ор.; прапорщики: *Затемлинскій* и *Ждановъ*—кварт.; врачи: старшій кол. сов. *Войткевичъ* и младшій надв. сов. *Лепешинскій*; дѣлопроизводитель—*Добросельскій*.

2-го іюня баталіонъ, въ составѣ бригады, представился на смотръ командующему войсками округа, а 4-го выступилъ въ военный походъ, въ Одессу, первымъ изъ состава бригады.

*) Прик. по бат. 25-го и 26-го мая 1877 г. №№ 145 и 146.

Передвиженіе совершено было двумя эшелонами, по желѣзной дорогѣ.

Прибывъ въ Одессу 10-го, нижніе чины были размѣщены въ казармахъ, а лошади на коновязяхъ. Баталіонъ зачисленъ въ составъ армейскаго корпуса ген.-лейт. Ганецкаго 2-го, съ подчиненіемъ начальнику Одесскаго отряда ген.-адютант. Манзѣю. Одесса уже находилась на военномъ положеніи *). Здѣсь были выдѣлены команды отъ 3 до 10 чел. въ распоряженіе военныхъ инженеровъ, на береговыя батареи, для присмотра за матеріалами. Съ 6-го іюля началась высылка рабочихъ, отъ 52 до 68 чел., на нѣкоторыя батареи для исправленія поврежденій, причиненныхъ дождемъ или непріятельскими выстрѣлами въ случаѣ бомбардированія города. Назначены также по 1 унт.-офиц. и 2 рядов. въ каждую пѣхотную и артиллерійскую бригады корпуса, въ помощь пѣхотнымъ офицерамъ, завѣдывавшимъ бригадными учебными саперными командами, для занятія съ нижними чинами сапернымъ дѣломъ. Отъ 7-й кавалерійской дивизіи офицеры и нижніе чины (по 1 офиц., 4 унт.-оф. и 16 ряд. отъ полка) были прикомандированы къ баталіону. Прапорщ. Ждановъ обучалъ ихъ способамъ разрушенія и порчи желѣзнодорожныхъ и телеграфныхъ линій. Вмѣстѣ съ тѣмъ велось обученіе своихъ, поступившихъ изъ запаса, саперному дѣлу, стрѣльбѣ, и ротныя ученія. Наконецъ, одна рота выдѣлена въ *Нижне-Дунайскій отрядъ*.

3. Дѣятельность на Нижнемъ Дунаѣ **).

Изъ войскъ, расположенныхъ въ Одесскомъ военномъ округѣ, былъ сформированъ отрядъ подъ командою начальника 36-й пѣх. див. ген.-лейт. Веревкина. Расположенный на Нижнемъ Дунаѣ, онъ имѣлъ цѣлью охранять лѣвый бе-

*) Прик. по Одес. воен. окр. 1877 г. № 70 и 10-го іюня № 122 и по войскамъ 7-го арм. корп. 16-го іюня № 38.

**) Источники: отчетъ командира 3-й Саперной роты кап. Нюберга и рапортъ начальника Нижне-Дунайскаго отряда ген.-лейт. Веревкина командующему войсками Одес. воен. окр. отъ 18-го окт. 1877 г.

регъ Дуная у устьевъ, безпокоить непріятеля, находившагося въ Сулинѣ, и установить загражденія въ нижнемъ теченіи рѣки. Въ іюлѣ 1877 г. командующій войсками округа предположилъ начать наступательныя дѣйствія, и потому 16-го приказалъ отправить въ Татарбунаръ, къ Нижне-Дунайскому отряду, одну саперную роту. Выборъ палъ на 3-ю саперную.

17-го іюля, въ 7 час. вечера, рота, на плацу у Михайловскаго манежа, выслушала, въ присутствіи командира корпуса, напутственное молебствіе. 18-го, въ 4 час. утра, она выступила изъ Одессы, имѣя 31 унтер-офицера, 3 барабанщиковъ, 172 рядовыхъ и 17 нестроевыхъ при командирѣ роты кап. Нюбергѣ и двухъ младшихъ офицеровъ: подпор. Трабшѣ и прап. Затеplinскомъ. При ротѣ состоялъ патронный ящикъ, 2 провіантскія повозки, одна офицерская, двѣ инженерныя и 25 лошадей. Въ г. *Акерманъ* ген. Верекинъ смотрѣлъ роту и объявилъ, что отряду предстоитъ дѣйствовать противъ г. Сулина и броненосцевъ, защищающихъ входъ въ Сулинскій рукавъ, почему главная дѣятельность роты будетъ заключаться въ устройствѣ батарей и исправленіи дорогъ, ведущихъ къ берегу этого рукава. 23-го рота прибыла въ м. *Татарбунаръ*, на границѣ Румыніи, гдѣ присоединилась къ отряду, фиг. 1.

24-го іюня рота, съ отрядомъ, вступила далѣе и на слѣдующій день прибыла въ с. *Жебріени*, въ $\frac{1}{4}$ верстѣ отъ берега Чернаго моря. Здѣсь ей приказано было устроить переправу для отряда чрезъ Жебріенскій лиманъ. Лиманъ этотъ, образовавшійся вдавшимся въ материкъ моремъ, имѣлъ въ самомъ узкомъ мѣстѣ 25 саж. Находившійся тамъ паромъ не имѣлъ достаточной подъемной силы для переправы орудій. Подходящаго матеріала на мѣстѣ не было. Выручили рыбаки г. Вилькова. Къ вечеру того же дня они сплывили отъ Вилькова, по морю, 20 бревенъ 4-хъ вершк. и 30 досокъ дюймовокъ. Для моста этого было недостаточно, поэтому 26-го, съ 4 час. утра, саперы приступили къ устройству парома. Паромъ былъ составленъ изъ 13 бревенъ, связанныхъ 5 поперечинами, обтесанными на два канта. Три среднія поперечины поддерживали настилку. Канатъ, для движенія

парома, укрѣпленъ на берегахъ къ сваямъ. Пристани составлены изъ 4 бревенъ, связанныхъ 4 поперечинами. Къ 7 час. вечера паромъ былъ готовъ, а съ 8 ч. утра началась переправа. Въ продолженіе восьми часовъ весь отрядъ изъ 2 полковъ и 2 батареи былъ перекинутъ на противоположный берегъ. Въ 4 дня послѣдними переправились саперы и къ полуночи прибыли къ мѣсту ночлега отряда на берегу Килійскаго рукава. 27-го саперы, вмѣстѣ съ частью отряда, перешли черезъ Килійскій рукавъ на о-въ Лети (Змѣиный) и прибыли въ д. *Сатуновъ*. Рукавъ, при весьма сильномъ теченіи, имѣлъ въ ширину болѣе версты. За отсутствіемъ средствъ, содержаніе переправы черезъ него первоначально возложено было на вильковскихъ рыбаковъ. На другой день ихъ смѣнила флотилія, прибывшая изъ Одессы.

Отъ Вилькова къ Сулину имѣлся одинъ только годный путь, по берегу, между моремъ и плавнями. Онъ обстрѣливался непріятельскою батареей изъ Сулина и судами съ моря. Поэтому устройство на немъ нашихъ батареи было невозможно. Часть острова въ районѣ нѣсколькихъ верстъ отъ Сулина покрыта непроходимыми болотами. Дороги, ведущія черезъ нихъ къ лѣвому берегу Сулинскаго рукава, пересѣчены множествомъ протоковъ, глубиною пѣшему по грудь; по нѣкоторымъ изъ нихъ переправа невозможна безъ лодокъ. На правомъ берегу рукава береговая дорога, ранѣе существовавшая, заросла камышами; почва большею частью болотистая, а отъ 4-й мили, по направленію къ городу, почти непроходима. Дорога по морскому берегу отъ д. Гидерлисъ (Кедрилесъ), лежащій у устья Георгіевскаго рукава, проходима для людей и обозовъ по всему протяженію, но обстрѣливается также какъ и идущая по Лети. Водный путь къ Сулину отъ д. Карнорманъ проходитъ глухими камышами и позволяетъ добраться скрытно къ самому городу; недостатки его: тѣсенъ и мало удобенъ для движенія. Такимъ образомъ, единственнымъ путемъ для подступа къ Сулину могъ служить Сулинскій рукавъ. Поэтому дѣйствія противъ этого города должны были принадлежать главнѣйшимъ образомъ флотиліи.

28-го іюля саперы, подъ наблюденіемъ прап. Затеплинскаго, приступили къ рубкѣ хвороста, вязкѣ фашинъ и заготовкѣ лѣснаго матеріала для пороховыхъ погребовъ и блиндажей. Въ то же время подпор. Трабша сдѣлалъ рекогносцировку дороги, идущей черезъ такъ называемую Священную рощу къ берегу Сулинскаго рукава, выбралъ мѣсто для осадныхъ батарей и намѣтилъ пункты, на которыхъ нужно было устроить мостики черезъ ручьи. На этомъ работа прекратилась. Довести ее до конца не пришлось.

4. Зимница—Систово.

27-го іюля 1877 г. командующій войсками Одесскаго округа получилъ телеграмму военнаго министра немедленно отправить 4-й Саперный баталіонъ, по желѣзной дорогѣ, въ составъ дѣйствующей арміи, къ г. Систово. Находившіяся въ Одессѣ 3 роты съ баталіоннымъ штабомъ, раздѣленныя на два эшелона, выступили 2-го августа утромъ, по желѣзной дорогѣ, до ст. *Фратешти* *). Собравшись тамъ 8-го утромъ, онѣ на слѣдующій день направились походнымъ порядкомъ далѣе. 11-го прибыли въ *Зимницу*, гдѣ расположились на бивакѣ для дневки. 3-я рота была откомандирована отъ Нижнедунайскаго отряда. 29-го іюля она переправилась на пароходѣ обратно черезъ Дунай и пѣшкомъ прослѣдовала черезъ Жебриени, д. Карамагметъ, Шихерлисъ-Китай, г. Болградъ, Хаджи-Абдуль, г. Рени и Галаць до ст. *Барабоши*; отсюда, по жел. дорогѣ, до ст. *Фратешти*, а 12-го августа присоединились на бивакѣ у Зимницы къ баталіону.

Здѣсь баталіонъ поступилъ въ составъ *отряда, содержащаго переправу*. Полковникъ Кобелевъ былъ назначенъ **) помощникомъ начальника переправы и отряда, расположеннаго у гг. Зимницы и Систово, а съ 17-го августа—начальникомъ ихъ. Баталіону поручено было принять участіе въ ра-

*) Старшій врачъ Войткевичъ, по преклоннымъ лѣтамъ и болѣзненному состоянію, дѣлавшему его вовсе неспособнымъ къ военной службѣ, оставленъ въ Одессѣ, а на его мѣсто назначенъ былъ врачъ *Крузенштеръ*.

**) Прик. по отр. 14-го авг.

ботахъ по содержанію переправы, заготовлять на о-вѣ *Бужереско* фашины для исправленія дорогъ и спусковъ къ переправѣ, и для прикрытія ея укрѣпить позицію на правомъ берегу Дуная. Съ этою цѣлью баталіонъ передвинулся 13-го на бивакъ у самой переправы, выдѣливъ 2-ю и 3-ю роты, безъ обоза, къ Систову. Этимъ усиливался отрядъ, прикрывавшій голову моста, и вмѣстѣ съ нимъ роты приближались къ мѣсту предполагаемыхъ работъ по укрѣпленіи позиціи. 2-й ротѣ (капит. Гоувальдтъ и подп. Козловъ) поручень правый флангъ, за Систовымъ, вверхъ по Дунаю, а 3-й (кап. Нюбергъ, подп. Трабша и прап. Затеплинскій), подъ руководствомъ подполк. Собецаго — центръ, противъ головы моста. 1-я и 4-я роты остались для дорожныхъ и мостовыхъ работъ.

Роты, оставшіяся у мостовъ, ежедневно, начиная съ 15-го августа, стали высылать по 80 плотниковъ *) для исправленія верхняго, такъ называемаго инженернаго моста. Остальные люди съ 16-го были заняты рубкою хвороста и вязкою фашинъ. Въ помощь имъ назначались нижніе чины отъ 4-го и 10-го Резервныхъ баталіоновъ, но не акуратно. Иногда число ихъ доходило до 200 чел., но въ нѣкоторые дни подмога не высылалась вовсе, или же высылалась въ крайне недостаточномъ числѣ, до 40 чел. Фашины предназначались для устройства подъѣздной дороги къ мостамъ и перевозились къ мѣсту работъ на лошадахъ, высылаемыхъ понтонерами. 21-го августа работы были ослаблены. 1-я рота (поруч. Малишевскій и подпоруч. Богуцкій) выдѣлена на правый берегъ для укрѣпленія лѣваго фланга Систовской позиціи, у д. *Вардинъ*. На переправѣ оставалась одна рота. Но вскорѣ пришлось оставить и позиціонныя работы, передавъ ихъ 6-му Саперному баталіону.

Плевненскія неудачи 30-го и 31-го августа убѣдили въ невозможности овладѣть Плевненскимъ укрѣпленнымъ лагеремъ открытою силой. Рѣшено было обложить Плевну и держаться, до подхода подкрѣпленій, оборонительнаго образа

*) 15-го 160 чел.

дѣйствій. Поэтому понадобились саперы. 4-го сентября начальникъ инженеровъ дѣйствующей арміи ген.-маіоръ Деспъ приказалъ баталіону, телеграммою, немедленно выступить въ д. *Порадимъ*. Въ тотъ же день рота была снята съ работы. 5-го баталіонъ двинулся и 7-го вечеромъ, въ сильный дождь, прибылъ по назначенію. Передвиженіе представило много труда: дорога, вслѣдствіе дождей, обратилась въ грязь. 1-й ротѣ, находившейся на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, въ первый день пришлось сдѣлать въ сильную жару переходъ въ 45 верстъ. На другой день баталіонъ, подъ сильнымъ дождемъ, перешелъ въ д. *Салевницы*. Здѣсь онъ оставилъ обозъ при пор. Аргиландерѣ, а баталіонъ, съ болѣе нужными повозками, 9-го сентября перешелъ на правый флангъ позиціи 9-го корпуса подъ Плевною, расположившись на бивакѣ въ лошницѣ у д. *Гривицы*, въ 2-хъ верстахъ отъ передовой линіи войскъ.

5. Плевна.

А. На участкъ 9-го, а потомъ и 4-го корпусовъ.

Турецкія укрѣпленія Плевны были расположены въ видѣ полукруга, замкнутаго на западѣ р. Видомъ. Они тянулись отъ Вида черезъ Опанецъ, Букову и Гривицу; отсюда линія поворачивала на ю.-в. къ Радешеву, а отъ послѣдняго на западъ, черезъ Кришинъ, до р. Вида (кроки, фиг. 2). Укрѣпленія состояли изъ трехъ линій редутовъ, соединенныхъ между собою траншеями и крытыми ходами. Число редутовъ доходило до 20. Въ день прихода баталіона румыны, расположенные противъ сѣвернаго фронта отъ д. Биволаръ до Гривицы, упирались лѣвымъ флангомъ въ Гривицскій редутъ. Къ нему примыкалъ 9-го корпусъ ген.-лейт. барона Криднера, занявшій позицію до дороги изъ Пелишата въ Плевну. Далѣе влѣво, на Радешевскихъ и Артиллерійскихъ высотахъ, стоялъ 4-й корпусъ. Баталіонъ былъ зачисленъ въ 9-й армейскій корпусъ, получивъ приказаніе составлять прикрытіе штаба корпуса. Для этого 14-го сентября онъ передвинулся и расположился на позиціи позади штаба. Ра-

боты по укрѣпленію позиціи начались ночью, въ день прихода, и велись подъ руководствомъ полковн. Кобелева. Съ 10-го октября по 7-е ноября его помощникомъ состоялъ военный инженеръ полк. Майеръ.

Участокъ 9-го корпуса представлялъ рядъ возвышенностей съ болѣе или менѣе пологими скатами, обращенными къ непріятелю. Возвышенности эти, идущія концентрически относительно турокъ, перерѣзывались лощинами и балками, направленными большею частью по радіусамъ и доступными для движенія всѣхъ родовъ войскъ. По нѣкоторымъ лощинамъ протекали незначительные ручьи. Изъ нихъ наиболѣе имѣлъ значеніе для движенія войскъ Гривицскій ручей, начинающійся вблизи д. Гривицы и протекающій вдоль Плевненскаго шоссе. Дороги, проходившія по позиціи, были грунтовыя и находились въ неудовлетворительномъ состояніи. Мосты отсутствовали, грунтъ же, вязкая жирная глина, мѣстами смѣшанная съ черноземомъ, давалъ дорогамъ въ хорошее, сухое время ровную и крѣпкую поверхность. При малѣйшемъ дождѣ эти дороги превращались въ непроходимыя. Вся мѣстность была покрыта кукурузою и виноградниками или вспахана подъ посѣвы. Матеріаловъ для построекъ, кромѣ земли, и для одеждъ крутостей почти не было. Изрѣдка встрѣчался хворостъ въ видѣ молодаго и низкаго дубняка. Мало было и дерну.

Позиція противника занимала рядъ возвышенностей, командуемыхъ нашими. Расположенные на ней укрѣпленія сильной профили, съ глубокими рвами, приспособленные къ артиллерійской и двухъ-или трехъ-ярусной ружейной оборонѣ, взаимно поддерживали другъ друга. Артиллерійское вооруженіе каждаго укрѣпленія не превосходило 6 орудій; снаряды ихъ углублялись въ насыпи до 7 фут.

Осмотръ мѣстности привелъ къ заключенію о необходимости сохранить позиціи, занятыя 9-мъ корпусомъ. Выдвинуться впередъ не представлялось возможнымъ, не попавъ въ лощины или на скаты, командуемые непріятельскою линіей. Тѣмъ менѣе было причинъ отодвигаться назадъ.

Въ основаніе работъ баталіона по оборонѣ ввѣреннаго ему участка принято слѣдующее:

1) Устроить двѣ оборонительныя позиціи: одну—передовую, занятую войсками, и другую—промежуточную, на пути отступленія корпуса.

2) Передовую позицію расположить въ двѣ линіи, занявъ опорные пункты укрѣпленіями и связавъ ихъ траншеями и ходами сообщенія. Послѣднее вызывалось отсутствіемъ какихъ-либо закрытій на мѣстности.

3) Артиллерію располагать отдѣльно отъ пѣхоты, въ батареяхъ, насыпанныхъ на линіи укрѣпленій. Батареямъ давать полный обстрѣлъ: для полевыхъ орудій до 120⁰, а для осадныхъ—до 100⁰, съ приращиваніемъ для этого платформъ. Пѣхоту, для прикрытія артиллеріи, помѣщать въ траншеяхъ, впереди батарей. Внутри укрѣпленій ставить орудія только для ближней обороны, на случай штурма, располагая ихъ внизу и поднимая на барбеты въ минуту надобности.

4) Передовымъ траншеямъ дать въ послѣдствіи профиль параллели. Въ нихъ устроить черезъ каждыя 30—40 саж. ступени, на протяженіи не менѣе 10 саж., для перехода пѣхоты въ наступленіе, и оставить проѣзды для артиллеріи, сложивъ на выбранныхъ мѣстахъ необходимое количество фашинъ и инструментовъ. Позади траншей, шагахъ въ 5—10, устроить землянки для войскъ, занимающихъ эти траншеи, расположивъ ихъ такъ, чтобы онѣ не мѣшали обстрѣливанію внутренности траншей съ позади расположенныхъ укрѣпленій и батарей. Впереди траншей вырыть рядъ ложементовъ на 15—30 чел. каждый. Для секретовъ, помѣщаемыхъ впереди этихъ ложементовъ, не дѣлать особыхъ окоповъ.

5) Брустверамъ укрѣпленій и траншей, для избѣжанія излишнихъ работъ, давать толщину 10—14 фут.

6) Не позволять войскамъ жить въ укрѣпленіяхъ, устраивая для гарнизоновъ ихъ землянки по продолженію фасовъ, шагахъ въ 50—75, съ земляными выходами, обращенными внутрь бивака; и

7) Постройку укрѣпленій производить преимущественно войсками, которымъ поручена оборона ихъ.

9-го сентября, ко дню прихода баталіона подъ Плевну, орудія стояли за окопами. Батарей и укрѣпленій не существовало вовсе. Поэтому работы предстояло много. Исполнялась она, подъ руководствомъ саперъ, нарядомъ рабочихъ отъ пѣхоты. Инструментъ употреблялся первоначально свой и доставленный 2-мъ полевымъ Инженернымъ паркомъ. Впослѣдствіи подвезли лопаты, заготовленные въ Бухарестѣ, и кромѣ того прибылъ осадный инженерный паркъ. Затрудненіе встѣчалось въ недостатокѣ дерева. Бывшія ранѣе фруктовыя деревья уже успѣли исчезнуть. Изъ-за этого приходилось вначалѣ отказываться отъ такихъ существенныхъ работъ, какъ устройство платформъ на полевыхъ батареяхъ. Для одеждъ рѣдко можно было пользоваться хворостомъ. Приходилось ограничиваться дерномъ, сырцомъ, а иногда стволами кукурузы. Работу, трудную по грунту, затрудняло обиліе корней.

Вначалѣ все вниманіе было обращено на устройство траншей и батарей. Многіе изъ ранѣе насыпанныхъ окоповъ понадобилось уничтожить, устроивъ вмѣсто нихъ новые. Батареи, какъ полевая, такъ и осадная, насыпались и вооружались въ теченіе одной ночи. Осадная батарея снабжалась блиндированными нишами для зарядовъ и такими же проходами у траверсовъ. На нѣкоторыхъ устроены прочныя погреба. Снаряды же, по недостатку лѣса, хранились въ особо устроенныхъ, узкихъ, но глубокихъ траншеяхъ. Передъ всѣми осадными и нѣкоторыми полевыми батареями, для маскированія ихъ, сдѣланы были въ 30—40 саж. гласисы. Подробныя свѣдѣнія о построенныхъ баталіономъ подъ Плевною батареяхъ и укрѣпленіяхъ помѣщены въ приложеніи.

При исполненіи намѣченнаго плана, устройство обороны въ нѣсколько линій на правомъ флангѣ оказалось невозможнымъ. Расположеніе турецкаго редута Османъ не позволяло намъ выдвинуться впередъ, не подвергаясь тыльному и фланковому непріятельскому огню. Поэтому работы нужно было

вести такъ, чтобы развить оборону впередъ потомъ, по взятіи этого редута.

Прежде всего, чтобы создать опорный пунктъ на правомъ флангѣ позиціи, въ ночь на 10-е сентября приступлено было къ насыпкѣ люнета № 0₁ (*), дефилированнаго какъ отъ впереди-лежащей мѣстности, такъ и со стороны Гривицкаго редута. 11-го начата постройка во второй оборонительной линіи люнета № 6 на 2 роты и 3 полевыхъ орудія. Назначеніе этого редута состояло въ обстрѣливаніи лощинъ, идущихъ по бокамъ его и весьма удобныхъ для движенія противника, а также въ обезпеченіе осадной батареи № 7. Впослѣдствіи, съ развитіемъ работъ, онъ служилъ поддержкою люнетовъ №№ 30 и 31. 12-го сентября приступили къ насыпкѣ люнета № 1 на 2 роты и 4 орудія, на мѣстѣ бывшей 8-ми орудійной батареи. Батарея эта настолько терпѣла отъ фланковаго ружейнаго огня съ редута Османъ, что еще до 9-го сентября орудія съ нея были сняты. Оставить же незанятою возвышенность, на которой стояла эта батарея, нельзя было: только съ нея получалась возможность поддерживать Гривицскій редуть и противодѣйствовать атакѣ на него. Это тѣмъ болѣе имѣло значеніе, что Гривицскій редуть значительно командовалъ надъ всею занятою нами мѣстностью и могъ дѣйствовать по нашимъ войскамъ во флангъ и въ тылъ. Съ паденіемъ его мы неизбежно теряли нашу позицію на правомъ флангѣ. Построенный баталіономъ люнетъ № 1 имѣлъ сомкнутую горжу и былъ дефилированъ главнымъ образомъ со стороны Гривицкаго редута. Онъ поддерживался съ примыкавшей къ люнету траншеи и съ люнета № 0₁, а впослѣдствіи съ осадной батареей литера А. Въ это же время появилась мысль о возможности минной войны. Подтверждается это тѣмъ, что отъ баталіона былъ посланъ въ деревню Вербицу, главную квартиру румынской арміи, офицеръ къ генералу Чернату для составленія соображенія о числѣ минеръ и инстру-

*) Планъ Плевненскаго укрѣпленнаго лагеря съ нанесенными на него работами облежавшихъ его войскъ, смотр. па черт. XIV въ томѣ 2-мъ сочиненія Н. Шильдера «Графъ Э. И. Тотлебенъ».

ментовъ, необходимыхъ для производства минныхъ работъ на правомъ флангѣ позиціи *).

15-го сентября начато устройство второй позиціи позади дер. Гривицы, насыпкою двухъ люнетовъ, каждый на 3 роты и 6 орудій, съ двухъ-ярусною ружейною обороной. Нумера ихъ не пришлось обнаружить.

18-го утромъ произведена была разбивка укрѣплений разрушенной мельницы (укрѣпленіе № 0₂) на Гривицскомъ ручьѣ, у шоссе, входившей въ первую линію обороны. Здѣсь мѣстность была вполне доступна для движенія противника. Къ постройкѣ приступили только 22-го утромъ, но сильный огонь турокъ заставилъ снять рабочихъ. Работу можно было производить только по ночамъ. Рабочіе назначались поочередно, то отъ Козловскаго, то отъ Тамбовскаго полковъ. Послѣдній настолько былъ занятъ разными работами и службой въ траншеяхъ, что не могъ выполнять наряды, и иногда присылалось не болѣе 40 человекъ. Руководили 3 унтер-офицера и 9 рядовыхъ отъ 3-й саперной роты. Крутости одѣвались сырцовымъ кирпичемъ, который переносился по ночамъ, за $\frac{1}{2}$ версты, изъ разрушенной части дер. Гривицы. Замедляли также работу сильные дожди, заставлявшіе прекращать ее. Не смотря на сточныя канавы, приходилось тратить время на очистку укрѣпленія отъ воды и грязи, и на исправленіе разрушенныхъ валовъ. Съ 28-го получилось настолько достаточное прикрытіе, что возможно было продолжать насыпку днемъ. Постройка закончена 30-го сентября. Посрединѣ укрѣпленія насыпанъ большой траверсъ, приспособленный къ ружейной оборонѣ. За нимъ устроены землянки для гарнизона. Шоссе, проходившее впереди укрѣпленія, перекопано и подведено подъ огонь съ него. Правѣе укрѣпленія, для обстрѣливанія шоссе, насыпано было два ложементы, каждый на одно орудіе. Они должны были заниматься артиллеріей изъ резерва только въ случаѣ наступленія противника.

*) Отзывъ управленія 2-й Саперной бригады № 3050, по приказанію начальника штаба Западнаго отряда.

За это же время, съ 9-го по 24-е сентября, на позиціи 9-го корпуса устроено 11 батарей №№ 3 — 5 и 7 — 14, для орудій, помѣщавшихся до того въ окопахъ. Нѣкоторыя изъ нихъ перенесены на новыя, болѣе выгодныя мѣста. Нѣкоторыя батареи были составлены изъ отдѣльно стоящихъ орудій. На батареяхъ сдѣланы закрытія для зарядныхъ ящиковъ, а на правомъ флангѣ сверхъ того и для запряженныхъ передковъ. Работа производилась преимущественно днемъ. Исключеніе составляли нѣкоторыя батареи, по которымъ турки во время работъ открывали сильный ружейный и артиллерійскій огонь. Насыпка послѣднихъ дѣлалась ночью.

19-го сентября посѣтилъ Плевненскія позиціи Главнокомандующій Великій Князь Николай Николаевичъ вмѣстѣ съ генераль-адъютантомъ Тотлебенемъ. Оставшись довольнымъ дѣятельностью саперъ, Великій Князь приказалъ представить къ наградамъ всѣхъ офицеровъ, у которыхъ прошло два года со времени полученія послѣдней награды. Прибытіе генерала Тотлебена ознаменовалось переломомъ въ характерѣ дѣйствій подъ Плевною. 22-го генералъ Тотлебенъ былъ назначенъ помощникомъ начальника Западнаго отряда князя Карла Румынскаго съ подчиненіемъ непосредственному его начальству русскихъ войскъ этого отряда. Съ этого времени окончательно отказались отъ штурмовъ и перешли къ тѣсному обложенію. До подхода гвардіи войска Западнаго отряда должны были оставаться на занимаемыхъ нами позиціяхъ, усиливая ихъ новыми укрѣпленіями. Для оцѣнки нашего положенія въ этотъ моментъ приводимъ отрывокъ изъ рапорта генерала Тотлебена отъ 28-го декабря 1877 г. Главнокомандующему: «Армія Османа-паши занимала подъ Плевною укрѣпленный лагерь, весьма сильный въ оборонительномъ отношеніи и представлявшій нѣсколько рядовъ крѣпкихъ позицій, которыя непріятель, въ теченіе продолжительнаго пребыванія русскихъ около Плевны, съ конца іюля, значительно усилилъ, пользуясь всѣми выгодами мѣстности и примѣняя къ ней очень удачно свои укрѣпленія. Спротивленіе, оказываемое этими укрѣпленіями, возрастало еще, главнѣйшимъ образомъ, отъ небывалаго

по своей силѣ огня изъ скорострѣльныхъ ружей и огромнаго запаса патроновъ, позволявшаго непріятелю осыпать градомъ свинца всю мѣстность впереди укрѣпленій, на пространствѣ около 2-хъ верстъ. Кромѣ того, позиціи противника давали ему возможность, вслѣдствіе своей обширности и глубины, держать резервы внѣ выстрѣловъ нашей артиллеріи; притомъ всѣ овраги и балки сходились около самаго города, что позволяло резерву, при его центральномъ расположеніи, въ случаѣ атаки съ нашей стороны своевременно поспѣвать къ любому изъ атакованныхъ фронтовъ. Эти въ высшей степени невыгодныя для насъ условія объясняютъ неуспѣхъ штурмовъ Плевненскихъ укрѣпленій 30-го и 31-го августа, и рѣшеніе, во избѣжаніе безцѣльнаго кровопролитія, отказаться отъ попытки овладѣть Плевною открытою силой и приступить къ обложенію турецкой арміи, принявъ мѣры для воспрепятствованія непріятелю прорвать гдѣ-либо расположеніе нашихъ войскъ. Къ этимъ мѣрамъ относилось: усиленіе всѣхъ позицій облегающихъ войскъ ложементами, траншеями, батареями, и на болѣе важныхъ пунктахъ люнетами и редутами; а также постепенное приближеніе траншей и ложементовъ на такое разстояніе отъ противника, чтобы по возможности удалить его ружейный огонь отъ нашихъ батарей. Затѣмъ, разработка между позиціями удобныхъ дорогъ и постановка на нихъ указателей и знаковъ для облегченія движенія; устройство мостовъ».

Прежде всего генераломъ Тотлебенемъ было сдѣлано распоряженіе привести въ надлежащій видъ ложементы передовой линіи, такъ чтобы внутренность ихъ обстрѣливалась изъ ложементовъ второй линіи. Послѣдніе должны были обстрѣливаться изъ главныхъ опорныхъ пунктовъ третьей линіи укрѣпленіями сомкнутыми съ горжи или редутами. Всѣ укрѣпленія приказано было перенумеровать на каждомъ флангѣ, т.-е. на позиціяхъ 9-го и 4-го корпусовъ, отдѣльною нумераціей, начиная съ № 1; дороги привести въ совершенную годность для проѣзда артиллеріи, и гдѣ ихъ нѣтъ—проложить новыя; поставить новыя и исправить сломанные мосты; перекрестки

снабдить указателями. Эти работы требовалось окончить непременно къ 1-му октября *).

Въ сентябрѣ были еще построены люнеты №№ 30 и 31, съ замкнутыми горжами. Кроме того, подъ руководствомъ чиновъ баталіона, по всему протяженію участка 9-го корпуса устраивались траншеи и ходы сообщенія, и заготовлялись матеріалы. Траншеи тянулись сплошною линіей отъ Гривицскаго редута до Пелишатской дороги, гдѣ онѣ соединялись съ траншеями 4-го корпуса. Онѣ постепенно уширялись до 9 фут., при глубинѣ въ $3\frac{1}{2}$ фута и высотѣ бруствера въ $4\frac{1}{2}$ фута, и снабжались приспособленіями для встрѣчи вылазокъ. Выходныя ступени со дна рва до вершины насыпи, одѣтыя фашинами, располагались черезъ каждыя 50 саж., на ширину 15 саж. Задняя отлогость траншей срѣзывалась такъ, что онѣ вполне обстрѣливались ружейнымъ и картечнымъ огнемъ съ ложементовъ и батарей 2-й линіи. Наконецъ, 10-го октября, насыпаны на правомъ флангѣ: осадная батарея А на 8 орудій и двѣ полевыя, каждая на 4 орудія. Нумера послѣднихъ неизвѣстны.

29-го сентября 1-я саперная рота была снята съ работъ и командирована въ отрядъ генерала Лашкарева для разработки дороги въ *Каракіойскомъ ущельѣ*. Она отправилась въ составѣ 3-хъ обер-офицеровъ **), 25 унтер-офицеровъ, 2 музыкантовъ, 104 рядовыхъ и 8 нестроевыхъ, съ соотвѣтственною частью обоза. Для работъ назначенъ былъ баталіонъ Серпуховскаго полка. Первоначально рота съ 1-го октября принялась за прокладку новой дороги отъ с. *Баготъ* и *Брестовецъ* къ *Каракіой*, со спускомъ ко дну ущелья длиною 400 саж. и шириною въ развѣздахъ до 16 фут. Работа была весьма трудная. При ежедневномъ нарядѣ отъ 200 до 350 челов. понадобилось 8 дней и 220 взрывовъ (4 пуда динамита). Заряды употреблялись $\frac{1}{2}$ — $\frac{3}{4}$ фунт. Затѣмъ надо было исправить дорогу, идущую изъ *Каракіой*

*) Предп. ген.-м. Рейтлингера № 3096.

***) Поруч. Малишевскій, подп. Богучкій и прап. Затеplinскій.

на *Кебель* и *Медеванъ*. Она шла слишкомъ круто. Поэтому работа, преимущественно земляная, состояла въ увеличеніи заложений. На этой дорогѣ устроено 3 моста съ настилкой изъ жердей, присыпанныхъ на футъ щебнемъ. Лѣсъ рубился на мѣстѣ. Работа продолжалась 2 дня при 350 чел. рабочихъ. Отсюда, по приказанію генерала Гурко, рота перешла 12-го октября въ с. Кебель, гдѣ въ 4 дня устроила гать длиною въ 150 саж. на болотистой дорогѣ, возстановила одинъ мостъ и построила два новыхъ. 17-го октября рота присоединилась къ баталіону.

Въ это время роты, остававшіяся на позиціи, занимались устройствомъ удобныхъ выѣздовъ для орудій впередъ и назадъ. На каждой батарее отдѣлано, для образца, по одной площадкѣ подъ орудія и сдѣлано по одной нишѣ для 25 снарядовъ; на остальные ниши выданы фашины войскамъ. Поставлены дощечки на шестахъ, съ нумерами батарей. Для увеличенія обстрѣла на всѣхъ батареяхъ устроены досчатые дугообразныя площадки подъ хоботъ орудій. Отдѣлывались также траверсы и фланги батарей смыкались траншеями. Отдѣлка батарей производилась пѣхотными полками подъ общимъ руководствомъ капитана Гоувальдта. Кромѣ того поставлены были двѣ вышки: одна на осадной батарее, а другая, сзади Гривицы, на горѣ у Плевненскаго шоссе. Вышки состояли изъ столбовъ съ поперечинами для влѣзанія.

Съ 8-го октября сфера дѣятельности баталіона расширилась. Ему переданъ былъ *участокъ позиціи*, занятый войсками *4-го армейскаго корпуса*. Офицеровъ между тѣмъ было крайне недостаточно. Составъ, въ которомъ выступили изъ Митавы, пополнился только прапорщикомъ *Лукинымъ* *). Поэтому генераль Тотлебенъ прикомандировалъ изъ 6-го Сапернаго баталіона поручиковъ Коновалова и Третьякова, и подпоручика Колянковскаго **). Подкрѣпленные офицерами,

*) Прибыль 28-го сентября во 2-ю сапер. роту.

***) Прибыли 4-го октября, первый къ 4-й роты, 2-й—къ 3-й и 3-й—къ 2-й.

саперы были подбодрены и нравственно извѣстіемъ о разбитіи на голову арміи Мухтара-паши. Эта радостная вѣсть, поднявшая духъ Плевненскихъ труженниковъ, была отпразднована 5-го октября благодарственнымъ молебствіемъ.

Войска 4-го корпуса, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Зотова, занимали Радшевскую и Артиллерійскую высоты, тянуціяся узкимъ гребнемъ съ вост. на зап. отъ батареи № 14 до Тученицкаго оврага у Зеленой горы. Позади ихъ находилась лощина съ полуразрушенною д. Радшево, а далѣе, до Тученицы—плоская возвышенность. Для производства работъ назначена 4-я саперная рота (капитанъ Германъ, поручикъ Коноваловъ, подпоруч. Чечотъ и прапорщикъ Ждановъ), расположившаяся 9-го октября бивакомъ между д. Радшево и Тученицею. Непосредственное и общее завѣдываніе всѣми работами на участкахъ 4-го и 9-го корпусовъ осталось за полковникомъ Кобелевымъ. Помощникомъ его по завѣдыванію позиціями 4-го корпуса былъ назначенъ военный инженеръ полковникъ Майеръ, состоявшій въ этой должности до 6-го ноября. Командиромъ корпуса вмѣнено войскамъ въ обязанность дѣятельно заниматься укрѣпленіемъ своихъ позицій, по указаніямъ, которыя генераль Тотлебенъ передалъ лично начальнику инженеровъ Западнаго отряда генераль-маіору Рейтлингеру и полковнику Кобелеву, назначая ежедневно отъ корпуса по 1.000 челов. рабочихъ, а въ исключительныхъ случаяхъ и болѣе.

Мѣстность на участкѣ 4-го корпуса не допускала устройства большихъ отдѣльныхъ укрѣпленій, за исключеніемъ уже бывшаго редута № 33. Оборона ея состояла въ постановкѣ на гребняхъ высотъ ряда сильныхъ батарей, прикрываемыхъ выдвинутыми впередъ траншеями. Послѣднія въ свою очередь усиливались вынесенными впередъ отдѣльными ложементами на 15—30 человѣкъ. Оборонительная линія къ приходу роты заканчивалась у западной окраины д. Радшево. Лѣвый флангъ ея загибался здѣсь назадъ почти подъ прямымъ угломъ. Съ развитіемъ работъ на Артиллерійской горѣ и западнѣе ея до Тученицкаго оврага у Зеленой горы, этотъ флангъ былъ упраздненъ, а находившіяся тамъ три укрѣ-

пленія обращены въ батареи №№ 24—26. Онѣ составили вторую оборонительную линію. Близость непріятельскихъ работъ и необходимость содѣйствовать нашимъ войскамъ въ занятіи Зеленой горы вызвала потребность въ наибольшемъ развитіи работъ на Артиллерійской горѣ. Здѣсь работы 4-й роты и начались. Онѣ совпали съ пріѣздомъ Великаго Князя Главнокомандующаго, остававшагося подъ Плевною до паденія ея.

Въ ночь съ 12-го на 13-е октября впереди редута № 33 насыпано было три батареи: полевая №№ 21 и 36, и осадная № 35. Къ разсвѣту съ нихъ открытъ огонь. Затѣмъ дѣлали ходы сообщенія, и 16-го октября приступили къ открытію главной траншеи для пѣхоты. Въ ночь на 19-е октября поставлены три новыя батареи: полевая №№ 38 и 40, и осадная № 39, для противодѣйствія огню непріятеля и уничтоженія его работъ на Зеленой горѣ. Для лучшаго обстрѣла онѣ были расположены въ одну линію. 24-го октября насыпана полевая батарея № 42 для фланкированія позиціи генерала Скобелева *). Къ нимъ затѣмъ въ томъ же мѣсяцѣ прибавились батареи №№ 37, 43 и 44 для обстрѣливанія Тученицкаго оврага у самаго города.

Люнетъ №№ 27, Калужскаго полка, близъ дороги изъ Тученицы въ Радишево, удостоился 7-го ноября посѣщенія Императора Александра II, прибывшаго для присутствованія при благодарственномъ молебствіи, совершенномъ по случаю взятія штурмомъ крѣпости Карса. Съ этого дня люнетъ названъ *Царскимъ*. Онъ былъ построенъ 3-мъ Сапернымъ и только отдѣланъ на-чисто 4-мъ Сапернымъ баталіономъ. Отдѣлка, потребовавшая 80 саперъ и 420 рабочихъ, заключалась въ одеждѣ дерномъ всѣхъ отлогостей насыпей. Только правый фасъ былъ одѣтъ турами. Баталіону поручено имѣть постоянный надзоръ за чистотою люнета, какъ внутри, такъ и вокругъ его.

*) Въ этотъ день офицерскій составъ усилился двумя прикомандированными: состоявшимъ по Сапернымъ баталіонамъ шт.-кап. Ульяинымъ и 8-го саперн. бат. поруч. Кюстеромъ; оба были зачислены въ 1-ю роту. Первый привялъ 2-го ноября отъ заболѣвшаго пор. Маллишевскаго 1-ю сап. роту. 31-го октября прибылъ пор. Висманъ, назначенный въ 3-ю роту.

Одновременно съ постройкой батарей шла усиленная работа по устройству главной траншеи и ходовъ сообщенія. Ставились также землянки для стрѣлковъ и резервовъ. Наконецъ, въ половинѣ ноября, когда все вниманіе было обращено на то, чтобы поставить непріятелю, на случай его прорыва, возможно болѣе препятствій, рѣшено было заложить двѣ группы камнеметныхъ фугасовъ, каждая изъ 6-ти штукъ: одну—впереди нашей траншеи, противъ турецкаго редута, а другую—лѣвѣе лоцины, облегчавшей скрытное движеніе непріятельскихъ колоннъ. Первая группа камнеметовъ была заложена поручикомъ Кюстеромъ въ ночь съ 21-го на 22-е ноября. Днемъ подвезенъ камень, по 12 куб. фут. для каждаго фугаса, заготовлены ящики съ 10 фунт. артиллерійскаго пороха и щиты изъ 1 1/2 дюйм. досокъ. Съ наступленіемъ ночи вырыты ямы въ 30-ти саженьяхъ отъ траншеи и въ 80-ти шагахъ одна отъ другой. Ямы были замаскированы кукурузою. Проводники, для возможности производства взрыва по одиночкѣ или одновременно всей группы, расположены параллельно, въ канавкахъ. Для сообщенія огня служила батарея изъ 200 паръ вольтова столба, установленная во второй линіи траншей, у скорострѣльной батареи. Столбъ содержался въ полной готовности, и при немъ дежурили, посуточно, саперные офицеры. При 6 унтер-офицерахъ и 30 саперахъ, по 6 человекъ на фугасъ, группа была готова къ 4-мъ часамъ утра. Саперы потеряли при работѣ рядоваго 3-й роты Казимира Дуду, раненаго вечеромъ пулею въ руку. Затѣмъ также устроена была вторая группа камнеметовъ.

Чтобы покончить съ участками 4-го и 9-го корпусовъ, остается сказать о другихъ работахъ, исполненныхъ на нихъ баталіономъ.

Въ дер. Сгалевицы, мѣсто расположенія осаднаго парка, и близъ позиціи устроены были склады для снарядовъ осадной артиллеріи, для предохраненія послѣднихъ отъ дождя. Каждый складъ долженъ былъ вмѣщать 1.500 пуд. пороха,

въ 500 боченкахъ, и 6.000 снарядовъ. Грунтъ представлялъ кварцевый песокъ съ черноземомъ, легко разрабатываемый одними лопатами. Лѣсной матеріалъ имѣлся въ видѣ хвороста и 4 $\frac{1}{2}$ вершковыхъ кругляковъ. Чтобы предупредить одновременный взрывъ всего запаса, для пороха устроено, въ 50-ти саженьяхъ отъ парка, 5 погребовъ на 100 боченковъ каждый. Боченки, представлявшіе объемъ въ 1 кубическій аршинъ, ставились по высотѣ въ 2 ряда. Поэтому каждому погребу данъ видъ прямоугольной ямы длиною 16 фут., шириною 21 фут., глубиною 4 фута. Ямы расположены была въ три ряда, въ 10 саженьяхъ одинъ отъ другаго. На дно ихъ укладывался срубъ, въ который вставлялись стойки изъ кругляковъ съ упоромъ. Такія же стропила по обрѣшеткѣ, были покрыты хворостомъ и дерномъ и засыпаны землею. Выходы были прикрыты двускатными блиндажами. Двери состояли изъ плетня. Для снарядовъ устроены 4 блиндируемыхъ траншеи. Снаряды, по два, находились въ ящикахъ высотой 12 вершковъ и въ основаніи 6×10 вершковъ. Ящики предположено ставить рядами, по два по длинѣ и по высотѣ. Траншеи имѣли длину 40 саж., ширину на днѣ 2 $\frac{1}{2}$ фута и на горизонтѣ 3 $\frac{1}{2}$ фута, и глубину 3 фута. Для удобства нагрузки и разгрузки снарядовъ траншеи были отдалены одна отъ другой на 6 саж. Крыша составлена изъ односкатнаго блиндажа. Передняя сторона была забрана частью брезентами, имѣвшимися въ паркѣ, частью же хворостомъ съ присыпкою земли. Вокругъ погребовъ и позади траншей вырыты водосточныя канавы. Первый складъ, начатый 11-го сентября, оконченъ въ 6 дней; второй, близъ позиціи, начатъ 25-го декабря и оконченъ 8-го ноября. На послѣднемъ обернулось: саперъ 39 унтер-офицеровъ и 163 рядовыхъ, и отъ пѣхоты 1.430 человекъ.

Между всѣми укрѣпленіями и батареями и главными квартирами проложены дороги. Въ дождливое время эти дороги дѣлались непроходимыми, что вызывало постоянный нарядъ для исправленія ихъ. Къ наиболѣе труднымъ принадлежитъ разработка дороги отъ Радишево до Брестовца,

черезъ скалистый Тученицкій оврагъ, потребовавшая примѣненія динамита.

Дер. Тученица отдѣлялась отъ праваго фланга нашихъ позицій Тученицкимъ ручьемъ, протекающимъ по большому оврагу. На западъ отъ деревни ручей и оврагъ поворачиваютъ на сѣверъ, огибая Зеленую гору и пересѣкая турецкую позицію. Берега оврага состоятъ изъ известковыхъ плитъ. По мѣрѣ удаленія отъ береговъ известнякъ становится мягче и шагахъ въ 100 исчезаетъ. Далѣе верхній слой состоитъ изъ жирной глины, а мѣстами изъ чернозема или чистаго песку, не представляющихъ никакихъ препятствій для положенія дороги. Затруднительность работы въ скалѣ, сопряженной со взрывами, требующими много времени и осторожности, подсказывала сдѣлать обходъ. Возможность для этого была, причемъ дорога удлинялась на $6\frac{1}{2}$ верстъ. Но необходимость по возможности укоротить устройство этой дороги, для болѣе быстрого сбора войскъ въ случаѣ тревоги, заставила отдать предпочтеніе кратчайшему направленію на дер. Тученица, гдѣ ширина оврага доходила до 250 саж. Берега здѣсь имѣли наклонъ до 55° . Для уменьшенія порохоострѣльныхъ работъ, переходъ былъ поведенъ небольшими изгибами, отчего участокъ черезъ оврагъ дошелъ до 400 саж.

Работа была произведена подпор. Колянковскимъ. Въ его распоряженіе было назначено отъ баталіона 2 унт.-оф., 6 плотниковъ и 4 минера, а также сводная саперная рота, составленная ген. Криднеромъ изъ отборныхъ людей отъ пѣхоты 9-го корпуса. Къ работѣ приступили 15-го октября. Сводно-саперная рота была раздѣлена на группы по 4 чел.; трое въ каждой группѣ снабжены ломами, а четвертый—молотомъ. Эти группы разставлены въ шахматномъ порядкѣ по сторонамъ дороги, на всемъ протяженіи перехода ея черезъ оврагъ, для выдѣлки камеръ динамитныхъ зарядовъ. Забивка состояла изъ мелкаго щебня и гравія. Одновременно плотники, саперы и люди сводной роты начали заготовку матеріаловъ для моста черезъ Тученицкій ручей, фиг. 3. Послѣдній состоялъ изъ 7 переводинъ, укрѣпленныхъ каждая подкосами и настланныхъ жердями. 21-го мостъ дл. $2\frac{3}{4}$ саж. и шир. $2\frac{1}{2}$ саж.,

а 22-го сентября къ 3 час. пополудни вся дорога, дл. до $3\frac{1}{2}$ верстъ, были окончены.

Кромѣ Тученицкаго исправлено и поставлено вновь еще 16 мостовъ. Изъ нихъ два устроены черезъ р. Гривицу у деревни того же имени. Одинъ, поставленный 16-го октября, былъ легкій, дл. 4 саж., шир. 2 саж., на одномъ козлѣ; къ мосту устроены спуски съ укрѣпленіемъ береговъ. Другой, устроенный 23-го октября, фиг. 4, предназначался для высокихъ осеннихъ водъ. Каменный грунтъ и очень быстрое теченіе заставило устроить его на срубахъ. Матеріалъ былъ заготовленъ заблаговременно. Постановка этого моста, при 15 саперахъ и участіи сводно-саперной роты, начата подпор. Колянковскимъ 23-го октября. 29-го октября мостъ, дл. 8 саж. и шир. 2 саж., съ участкомъ фашиной дороги къ нему, шир. 12 шаг., на протяженіи $13\frac{1}{2}$ саж., былъ готовъ. Съ окончаніемъ его офицеръ съ командою саперъ поступилъ въ распоряженіе военного инженера подполк. Красовскаго, для устройства у Гривицы плотины.

Всѣ оконченныя батареи сдавались артиллеріи, а траншеи — пѣхотѣ. На эти войска возложено было содержаніе ихъ и исправленіе. Работы же баталіона, по мѣрѣ занятія позицій нашими войсками, стали распространяться влѣво. 3-го поября выдѣлена 2-я саперная рота для работъ на участкѣ № 5, занятомъ войсками гренадерскаго корпуса, а 7-го ноября — 4-я рота на участкѣ 3-й гвардейской дивизіи, № 4.

Ген.-лейт. Криднеръ въ своемъ «описаніи работъ войскъ 9-го армейскаго корпуса, производившихся подъ Плевною», говоритъ: «Въ послѣднихъ числахъ сентября Тотлебенъ посѣтилъ позиціи, одобрилъ и далъ указанія для дальнѣйшаго усовершенствованія построекъ при содѣйствіи 4-го Сапернаго баталіона... Работа по возведеніи всѣхъ построекъ производилась войсками, находившимися безсмѣнно на позиціи... Кромѣ того, саперныя роты исправляли дороги и устраивали мосты для соединенія частей позиціи, и подъ непосредственнымъ наблюденіемъ полк. Кобелева устроили прочные мосты на Гривицкомъ ручьѣ и въ дер. Гривицѣ». Затѣмъ генераль указываетъ на постоянное участіе въ работахъ полк.

Кобелева, «бывшаго всегда точнымъ исполнителемъ и полезнымъ совѣтникомъ въ дѣлѣ». «Масса труда, употребленнаго войсками корпуса на всѣ работы, можетъ быть выражена съ приблизительною точностью въ слѣдующихъ цифрахъ. Земляныхъ работъ на позиціи произведено 6.147 куб. саж, причеиъ срытіе батарей и траншей прежней позиціи, срытіе спусковъ на дорогахъ и къ мостамъ, а также постоянныя передѣлки и поправки вслѣдствіе дождей, не приняты въ расчетъ... Фашичныя и туровыя работы также достигли огромныхъ размѣровъ. Не считая отдѣлки землянокъ, сдѣланныхъ преимущественно изъ плетней и только частью изъ туровъ и фашииъ, на всѣ остальные работы, т.-е. на отдѣлку крутостей въ батареяхъ, ложементгахъ и укрѣпленіяхъ, употреблено 7.920 туровъ, 7.390 фашииъ и до 2.200 плетней».

«Работы производились при крайне неблагопріятной погодѣ, подѣ постояннымъ огнемъ, вслѣдствіе чего всѣ работы начинались ночью. Не смотря на всѣ принятыя мѣры къ возможному закрытію людей на позиціи, устройствомъ траверсовъ даже въ ложементгахъ, полки 31-й дивизиі несли почти ежедневныя потери. Подѣ наибольшимъ обстрѣломъ находилась позиціа праваго фланга, вслѣдствіе сосѣдства Гравицскаго редута. Пули летали не только по всей позиціи праваго фланга, но нерѣдко залетали въ Гривицу». Въ 4-мъ Саперномъ бат. ранено 2 чел. «Нахожденіе въ боевой линіи подѣ Плевною для полковъ 31-й пѣх. дивизиі должно быть причтено къ трудной траншейной службѣ».

Въ другомъ мѣстѣ ген. Криднеръ доноситъ: «Войска боевой линіи 2-го участка обложенія находились подѣ постояннымъ огнемъ артиллерійскимъ и ружейнымъ» *).

Къ сожалѣнію, намъ не удалось найти подробныхъ свѣдѣній объ участкѣ 4-го корпуса.

*) Рапортъ командира 9-го корпуса помощнику начальника обороны Плевны 1-го дек. 1877 г.

В. На участкѣ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи.

4-я Саперная рота въ полномъ составѣ *), съ частью обоза, прибыла въ дер. *Трнино*, на позицію 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, 7-го ноября. Войска дивизіи, подъ командою ея начальника ген.-лейт. Каталея, занимали линію отъ Картужавенскаго оврага до праваго берега р. Вида. Одна бригада находилась у дер. Десевицы и на плоской возвышенности на правомъ берегу р. Чернялки, другая—на лѣвомъ берегу. Мѣстность на лѣвомъ флангѣ представляла совершенно ровную, почти горизонтальную поверхность. На правомъ—параллельно непріятельскому расположенію тянулись двѣ возвышенности, раздѣленныя бродами, проходимыми во всякое время года. На этомъ участкѣ выбраны двѣ главныя позиціи. Передняя—на правомъ берегу р. Чернялки. Лѣвый флангъ ея (л.-гв. Литовскій полкъ) упирался въ *Трнино*, а правый (л.-гв. Волинскій полкъ), на «Волинской» горѣ, примыкалъ къ работамъ отряда ген. Скобелева, занимавшаго промежутокъ отъ Картужавенскаго до Тученицкаго оврага. Вторая позиція, названная *Медеванскою*, для остальныхъ двухъ полковъ, находилась на лѣвомъ берегу рѣки. Она упиралась лѣвымъ флангомъ въ р. Видъ, а правымъ — въ почти отвѣсный берегъ Картужавенскаго оврага. Эта позиція была внѣ сферы непріятельскаго огня. Собщеніе между обѣими позиціями не представляло затрудненій. Р. Чернялка мелководна и проходима въ бродъ. Къ исправленію же всѣхъ дорогъ приступила 4-я саперная рота.

На передней позиціи находилось уже нѣсколько батарей (№№ 6, 7 и 8), которыя могли представить нѣкоторое препятствіе непріятельскому движенію. Поэтому работы 4-й роты начались съ укрѣпленія Медеванской позиціи. Онѣ производились преимущественно пѣхотою, которая должна была занимать укрѣпленія ежедневно съ 8 ч. утра до 6 час. ве-

**) 4 обер-офицера (кап. Германъ, пор. Коноваловъ, подп. Чечотъ и прап. Ждановъ), 23 унт.-оф., 1 музык., 74 рядовыхъ, врачъ Крузенштеръ, фельдшеръ и 6 пестроевыхъ.

чера, въ двѣ смѣны, по 5 час. каждая. Саперы выходили во всемъ своемъ составѣ какъ инструкторы и производители работъ, требовавшихъ нѣкотораго искусства. Они же наблюдали за правильностью хода работъ. Общее руководство возложено было на военнаго инженера подполк. Старынкевича. Грунтъ представлялъ главнымъ образомъ черноземъ съ незначительною примѣсью глины. Въ лѣсѣ ощущался недостатокъ. Для одежды употреблялись туры и дернъ. Работа, по обстановкѣ, была не изъ легкихъ. Съ 6-го по 20-е ноября постоянно шли холодные ливни. Перепадалъ снѣгъ. Холодъ и сырость пронизывали насквозь.

На Медеванской позиціи къ приходу роты были окончены постройкою въ долину р. Видь редутъ № 1, батарея № 1 на 4 орудія и траншеи №№ 1 и 2. 8-го ноября рота приступила къ разбивкѣ редутовъ №№ 2 и 4, и траншеи № 3. Послѣ насыпки ихъ устроили траншеи №№ 7, 9 и 10, люнетъ № 3 и батареи №№ 3 и 4, и затѣмъ траншеи №№ 4, 5, 6 и 8, кремальерную батарею № 2 и укрѣпленіе кургана. Редутъ № 2 былъ снабженъ барбетами и затыльными туровыми траверсами у горжевыхъ фасовъ. На батареяхъ, подъ брустверами и траверсами, устроены были ниши для снарядовъ, причемъ туры были положены ниже горизонта. Укрѣпленіе кургана давало 4-хъ ярусную оборону. Нижнія два яруса имѣли видъ редута круглаго очертанія съ наружнымъ рвомъ, приспособленнымъ къ оборонѣ; верхніе состояли изъ траншей.

Закончивъ 18-го ноября эти работы, рота на слѣдующій день принялась за укрѣпленіе передовой позиціи, построивъ на участкѣ л.-гв. Волынскаго полка редуты №№ 5 и 6, и батарею № 5. Съ 22-го начались работы у Тринины. Здѣсь поставлены были батареи №№ 9 и 10, траншеи №№ 11, 12, 13, 14, 15 и 16, люнетъ № 7 и редутъ № 8. Редутъ и укр. №№ 15 и 16 остались неоконченными вслѣдствіе капитуляціи Плевненской арміи.

*В. На участкѣ Гренадерскаго корпуса *).*

2-я саперная рота (капит. Гоувальдтъ, пор. Лезедовъ **) подп. Козловъ и прап. Лукинъ) прибыли въ д. *Дольній Дубнякъ*, къ Гренадерскому корпусу, 3-го ноября. Войска корпуса, подъ начальствомъ командира его ген.-лейт. Ганецкаго, занимали оборонительную линію отъ д. Трнино, черезъ Дольній Дубнякъ и Горный Нетрополь, до д. Биволаръ, примыкая справа къ войскамъ 3-й гвардейской дивизіи, а свѣва — къ румынамъ. Мѣстность эта представляетъ равнину, спускающуюся пологими уступами къ р. Видъ. Уступы пересѣкаются пологими же и извилистыми лощинами. Противоположный берегъ рѣки, занятый турками, сильно командовалъ надъ нашимъ. При такомъ невыгодномъ обстоятельстве, чтобы не подвергаться дѣйствію непріятельскаго огня и заставить противника, въ случаѣ атаки, пройти возможно большее разстояніе подъ нашимъ огнемъ, оказалось необходимымъ отнести нашу оборонительную линію далѣе отъ р. Видъ. Лѣвый флангъ ея былъ примкнуть къ д. Дольній Нетрополь, приведенный въ оборонительное положеніе румынами, а правый — къ д. Трнино. На позиціи имѣлось нѣсколько траншей и укрѣпленій, построенныхъ гренадерами. Они составили вторую линію. Къ устройству первой линіи приступила 5-го ноября 2-я саперная рота, подъ руководствомъ военнаго инженера полковника Мазюкевича.

Работы производились дежурными частями, а въ случаѣ надобности — нарядомъ отъ тѣхъ войскъ, въ составъ которыхъ входилъ участокъ. Шли они день и ночь. Грунтъ былъ по преимуществу черноземъ. Одежды употреблялись преимущественно дерновыя и кукурузныя, иногда туровыя. Въ деревѣ недостатка не было; пользовались лѣсомъ еще уцѣлѣвшимъ у Медевана. Укрѣпленіе позиціи состояло въ устройствѣ батарей съ нѣсколькими вынесенными впередъ траншеями, и за ними люнетовъ и редутовъ. Ротою построены всѣ траншеи,

*) Отчетъ подпор. Козлова.

**) Прибыль 31-го окт. съ частью обоза.

3 редута, 2 люнета и 9 батарей *). Всѣ батареи имѣли горизонтальную профиль, эполемента, на флангахъ, для зарядныхъ ящиковъ, соединенные ходами сообщенія и ниши въ траверсахъ и брустверахъ для снарядовъ. Уголь обстрѣла доходилъ до 120°. Внутренній ровъ для перевозки черезъ него орудій заваливался фашинами. Фашины, когда въ нихъ не было надобности, вынимались изъ рва и складывались на профили траверсахъ. Ложементы насыпались траншейной профили и снабжались на каждую роту четырьмя туровыми нишами для патроновъ, устраиваемыми въ брустверѣ.

Начиная съ 24-го ноября всѣ ночи были особенно облачны и темны. По временамъ шелъ дождь, а по утрамъ густой туманъ совершенно скрывалъ турокъ отъ нашихъ глазъ **). 25-го имѣлись извѣстія о замыслахъ турокъ. Подтверждается это тѣмъ, что полк. Кобелевъ получилъ экстренное предписаніе приготовить на Царскомъ люнетѣ столы; при этомъ разрѣшалось, если будетъ мало доставленныхъ 230 досокъ, то разобрать платформы. 26-го ноября огонь непріятельской артиллеріи сталъ замѣтно слабѣть. 27-го онъ совершенно замолкъ. На Софійскомъ шоссе, около города, замѣчалось большое движеніе. На р. Видъ турки приступили къ устройству моста подъ прикрытіемъ огня Опанецкихъ укрѣпленій. Всѣ указанія сводились къ тому, что непріятель готовится къ выступленію, и что прорывъ будетъ, по всей вѣроятности, направленъ противъ участка ген. Ганецкаго.

28-го ноября съ разсвѣтомъ замѣчена была колонна турецкой пѣхоты, двигавшаяся къ мосту на шоссе, и завязался послѣдній Плевненскій бой. Турки, открывъ огонь изъ орудій, поставленныхъ на высотахъ у моста, воспользовались туманомъ, застилавшимъ долину рѣки, стали быстро развертываться и произвели замѣчательно стремительное наступленіе противъ ложементовъ 3-й гренадерской дивизіи ***). Оно закончилось

*) См. прилож. 1.

**) Рапортъ командира Гренад. корп. ген.-адъют. Тотлебену 2-го дек. 1877 г.

***) Рапортъ ген.-ад. Тотлебена къ Главнокомандующему, 28-го дек. 1877 г.

сдачею доблестнаго защитника Плевны Османа-паши съ сорока-тысячною арміею. За ходомъ боя слѣдилъ Государь, прибывшій въ 12 ч. дня на Царскій люнетъ. Во время этого боя, закончившаго Плевненское сидѣніе, 1-я полурота 2-й роты 4-го Саперн. баталіона находилась на позиціи 3-й гренадерской дивизіи при бригадѣ полк. Рогачева, а 2-я полурота — при 2-й гренад. дивизіи.

Общій результатъ работъ, произведенныхъ 4-мъ Сапернымъ баталіономъ при обложеніи Плевны, выражается почтенными цифрами.

	На участкахъ:			Всего.
	9-го и 4-го корп.	3-й гвард. дивизіи.	Гренад. корп.	
Исполнено:				
Траншей и ходовъ сообщенія.	6.610 с.	690 с.	1.500 с.	до 18 в.
Батарей } } полевыхъ } осадныхъ	23 на 120 ор.	6 на 40 ф. —	9 на 40 ор. —	38 на 224 ор. 6 на 48 ор.
	6 на 48 ор.	—	—	—
Отдѣльныхъ } укрѣпленій. } возведено вновь. } докончено	8	7	5	20
	2	—	—	2
Мостовъ	17	—	—	17
Дорогъ въ скалистомъ грунтѣ.	3.159 с.	—	—	3.159 с.
Плотинъ	450 с.	—	—	450 с.
Складовъ } для } пороха на } снарядовъ на	1.000 боч.	—	—	1.000 боч.
	12.000	—	—	12.000
Связано } } туровъ } фашинъ } плетней саж	15.000	до	9.000	24.000
	8.000	до	6.000	14.000
	485	—	—	485

Во время нахождения подъ Плевною баталіонъ участвовалъ въ усиленномъ бомбардированіи Плевны 12-го октября, въ усиленной перестрѣлкѣ 7-го ноября и въ боѣ 28-го ноября въ Высочайшемъ присутствіи. По окончаніи боя сдѣланы были детальныя чертежи турецкихъ укрѣпленій, расположенныхъ противъ участковъ 9-го и 4-го корпусовъ. Все время шла дѣятельная работа, а рукъ было мало. Офицерскій составъ, какъ мы указывали, пополнялся прикомандированіями отъ другихъ, менѣе занятыхъ частей. 17-го ноября была даже прикомандирована 3-я рота 6-го Сапернаго баталіона (пор. Попковъ)*), но 24-го она уже была предоставлена въ распоряженіе военнаго инженера шт.-кап. Иванова для разработки дорогъ вокругъ Плевны.

6. Переходъ черезъ Балканы.

28-го ноября 1877 г.,—въ день паденія Плевны,—баталіонъ былъ назначенъ въ составъ 4-го армейскаго корпуса, съ которымъ долженъ былъ двинуться для присоединенія къ *Рушукскому отряду* Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича. 2-я и 4-я роты, бывшія въ отдѣльныхъ командировкахъ, стали собираться въ Сгалевицы. 7-го декабря, съ разсвѣтомъ, баталіонъ, въ числѣ 22-хъ офицеровъ и 690 нижнихъ чиновъ, двинулся въ г. Ловчу, къ своему отряду. Въ Сгалевицѣ, по бездорожью и некомплекту лошадей, оставлено 9 инженерныхъ повозокъ съ поруч. Аргиландеромъ. Сдѣлавъ одинъ переходъ, до д. *Брестовецъ*, и потерявъ двухъ лошадей, убѣдились, что съ изнуренными лошадьми двигаться дальше нельзя. Здѣсь оставили еще 10 штатныхъ и 2 офицерскія повозки съ подпор. Козловымъ. 8-го баталіонъ продолжалъ движеніе на Ловчу, но съ тѣмъ уже, чтобы, вслѣдствіе измѣнившейся обстановки, войти въ отрядъ ген.-лейт. Скобелева 2-го, назначеннаго для перехода зимою центральныхъ Балканъ. 11-го декабря, потерявъ еще 4-хъ лошадей, 1-я и 2-я роты добрались до *Ловчи*, а 3-я и 4-я—

*) 2 обер-офицера и 200 ниж. чиновъ.

до д. *Сетово*. Въ этотъ день совершенно неожиданно произошло раздѣленіе баталіона. Обстановка, при которой это случилось, лучше всего характеризуется документомъ—телеграммой командира отъ 11-го декабря: «Сейчасъ пришли въ Ловчу первыми двумя ротами. Получена телеграмма Рейтлингера отъ 8-го ожидать здѣсь до приказанія. Генераль же Скобелевъ по повелѣнію Главнокомандующаго приказаль 12-го утромъ идти въ Сельви, а 3-ю и 4-ю роту отправить къ генералу Гурко. Приказаніе получено на дорогѣ. Второй полубаталіонъ вернулъ, назначивъ капитана Германа начальникомъ эшелона. Подполковникъ Сабедкій идетъ съ первымъ эшелонномъ 12-го въ 4 часа утра». Съ подп. Сабедкимъ былъ весь наличный динамитъ.

Подробностей похода не описываемъ, такъ какъ онѣ изложены въ статьѣ «Переходъ черезъ Иметлійскій переваль» *). 1-я и 2-я роты остались при отрядѣ генер. Скобелева, а 3-я и 4-я изъ Сетово направились въ д. Яблоницу на Софійской дорогѣ.

А. Дѣятельность 1-й и 2-й саперныхъ ротъ.

Дѣйствія этихъ ротъ по 2-е января 1878 г. нами описаны въ упомянутой статьѣ. Поэтому, не касаясь этого періода, пополнимъ его нѣкоторыми лишь данными, которыя удалось розыскать.

18-го декабря, съ разсвѣтомъ, обѣ роты выступили, подъ командою ген.-майора Гренквиста, по дорогѣ изъ Сельви въ Габрово, въ головѣ шедшаго впереди баталіона Углицкаго полка. Въ тотъ же день квартирьеры отправились по шоссе вправо въ Габрово, пройдя этотъ городъ—далѣе къ Шицкъ—по повороту у Чертова моста съ шоссе вправо на д. Нетовцы, отстоящую отъ Габрово около 8 верстъ. Съ квартирьерами пошла команда саперъ съ подпор. Малишевскимъ, назначенная для устройства пѣшеходныхъ мостовъ на пути до д. Нетовцы и далѣе на д. Топлишь и Годоровцы **).

*) Инжен. журн. 1897 г. № IX.

***) Приказаніе 17-го дек., приказъ на 18-е и диспозиція по отряду ген.-лейт. Скобелева отъ 17-го дек.

24-го декабря объявлено о сформированіи и цѣли Иметлійскаго отряда *). Начальникомъ отряднаго штаба назначенъ начальникъ штаба 16-й пѣхотной дивизіи подполковникъ Куропаткинъ, а причисленный къ составу отряда адъютантъ Великаго Князя Главнокомандующаго полк. Ласковскій—распорядителемъ всѣхъ предстоящихъ работъ, какъ при разработкѣ дороги, такъ и при устройствѣ укрѣпленій. Въ приказѣ по отряду за № 1 объявлено: «начальниковъ частей прошу оказывать полковнику Ласковскому полное содѣйствіе. При назначеніи на работы цѣлыхъ частей всѣ наличные офицеры части должны быть помощниками полк. Ласковскаго и прилагать всѣ старанія къ успѣшному веденію работъ».

Двѣ роты казанцевъ, шедшія съ 1-ю саперною ротой, были снабжены деревянными лопатами. 25-го декабря, въ 4 час. утра, къ 1-й саперной ротѣ подошла 2-я и смѣнила ее. Тропа въ обходъ скалы разрабатывалась саперами въ твердомъ каменистомъ грунтѣ. Съ величайшимъ трудомъ, при помощи кирокъ и мотыгъ, удалось углубиться въ косогоръ и придать полотну тропинки въ поперечной профили горизонтальность и выдѣлать въ наиболѣе крутыхъ мѣстахъ ступеньки **).

29-го декабря обѣ роты съ баталіономъ Суздальскаго полка, по приказанію ген. Скобелева, отправились для разработки Шипкинскаго шоссе до Св. Николая. Работу велѣно производить до тѣхъ поръ, пока шоссе не будетъ годно для движенія обозовъ и артиллеріи. По ту сторону перевала работали саперы 8-го корпуса. Ночь съ 29-го на 30-е роты провели въ совершенно разрушенной д. Шипкѣ, а затѣмъ расположились въ турецкихъ землянкахъ у большаго кургана. 31-го онѣ представились Великому Князю Главнокомандующему, проѣзжавшему изъ Сельви въ Казанлыкъ.

*) Приказъ по Иметл. отр. 24-го дек. 1877 г. № 1.

**) Записка командира 1-й роты шт.-кал. Ульянина: „Переходъ черезъ Балканы 1-й и 2-й ротъ 4-го Сап. бат.“.

Послѣ плѣненія Шипкинской арміи началось наступленіе ко второй столицѣ Турціи—Адріанополю. Средней колоннѣ, въ которую вошли обѣ роты, назначено было двигаться къ этому городу прямо отъ Казанлыка. Авангардъ этой колонны, подѣ начальствомъ ген.-лейт. Скобелева, выступилъ 3-го января черезъ Эски-Загру, Тырново-Семенли и Херманлы. Роты 2-го января 1878 г., пополнивъ въ д. Шейново свой четырехъ-дневный запасъ продовольствія, отправились съ 16-ю дивизіей въ *Казанлыкъ*. Отсюда, вмѣстѣ съ авангардомъ, онѣ перевалили чрезъ Малые Балканы и на *Эски-Загру*; сдѣлавъ въ 40 час. 82 версты, онѣ прибыли 4-го января въ д. *Тырново-Семенли*. Здѣсь находился длинный и высокій желѣзнодорожный мостъ черезъ р. Марицу, съ обгорѣлою настилкой, занятый кавалеріей авангарда подѣ начальствомъ ген.-маіора Струкова. Выступая отсюда далѣе, ген. Скобелевъ призналъ весьма нужнымъ удержать этотъ мостъ во что бы то ни стало за собою. Для прикрытія его оставленъ баталіонъ Ярославскаго полка и 4 орудія горной № 2 батареи подѣ начальствомъ командира 1-й бригады 30-й дивизіи ген.-маіора Полторацкаго. Ему приказано «возможно сильно» укрѣпить позицію впереди моста «полевыми укрѣпленіями возможно сильной профили» и, въ случаѣ появленія противника, удержать мостъ за собою. Для работъ назначена 1-я саперная рота. 2-я рота должна была отправиться въ Херманлы (10 верстъ отъ Тырнова и 65 верстъ отъ Андріанополя) за Углицкимъ полкомъ, слѣдовавшимъ въ головѣ отряда *).

Мѣстность впереди моста была ранѣе укрѣплена турками. По задней окраинѣ возвышенности, составлявшей позицію, пла вогнутая траншея. Позади ея находился баракъ на 30 челов. Траншея расположена была очень близко отъ моста. Выдвинувъ ее впередъ, получался лучшій обстрѣлъ, въ особенности необходимый для горныхъ пушекъ, не обладавшихъ достаточною дальностью. Поэтому часть турецкой траншеи была обращена въ резервную, а часть—засыпана. Оборона же вынесена впередъ, устройствомъ двухъ батарей,

*) Прик. по отряду ген.-лейт. Скобелева 5-го янв. 1878 г.

каждая на 2 горныхъ орудія, и трехъ траншей: одной между батареями и двухъ на флангахъ. Работа начата 7-го января съ участіемъ двухъ ротъ ярославцевъ. Инструментъ взятъ со станціи желѣзной дороги. Земля была покрыта снѣгомъ толщиною до 2-хъ фут. Для разбивки нужно было предварительно расчищать площадки. Земля оказалась незначительно промерзшею. По снятіи перваго слоя кирками, можно было вести дальнѣйшую работу одними лопатами *).

Едва только саперы расположились въ Тырново на отдыхъ, какъ прибылъ отъ генерала Скобелева ординарецъ съ приказаніемъ назначить въ авангардъ генерала Струкова офицера и 30 саперъ, которымъ сейчасъ же выступить съ бивака. Назначенъ былъ подпоручикъ Трабша съ нижними чинами отъ 2-й роты. Пришлось забыть усталость и голодъ, а Трабшѣ—поджидавшуюся имъ, обѣщанную болгаринომъ, хозяиномъ хаты, ушмерію, — кашу изъ кукурузы, а также и чай, и двинуться. У моста подпоручикъ Трабша засталъ генерала Скобелева, который приказалъ ему идти скорѣе въ догонку за авангардомъ, выступившимъ часа два тому назадъ. Пройдя мостъ и направивъ команду со старшимъ унтер-офицеромъ Парфеновымъ, подпоручикъ догналъ рысью авангардъ. Генералъ Струковъ приказалъ присоединить саперъ къ пѣхотѣ авангарда, а Трабшу оставилъ при себѣ со словами: «а тамъ посмотримъ, авось и вамъ найдется работа».

Команда эта прибыла 5-го января въ *Херманлы*, гдѣ на другой день, вмѣстѣ съ подошедшей 2-ю полуротой 2-й роты, укрѣпила позицію для обороны желѣзнодорожной станціи на случай появленія непріятеля со стороны Мустафа-паши. Насыпали было съ помощью рабочихъ отъ пѣхоты 3 батареи, каждая на четыре 9-ти фунт. пушки, и 8 траншей, каждая на взводъ. Находясь въ авангардѣ Струкова, подполковникъ Трабша участвовалъ въ дѣлѣ при *Хаскюй*. Ему же нашлась работа и въ *Мустафа-пашѣ*. Послѣ прихода туда нашихъ войскъ прибылъ изъ Адрианополя поѣздъ съ турецкимъ посольствомъ. Чтобы задержать поѣздъ, саперы, по личному

*) Записка командира 1-й роты шт.-кап. Ульянина.

приказанію генерала Скобелева, сняли съ пути два рельса, прервали телеграфное сообщеніе съ Адрианополемъ, поставили караулъ у разобранныхъ частей, и захвативъ старшихъ изъ желѣзнодорожныхъ служащихъ, доставили ихъ къ генералу Скобелеву. Туда же прибыло находившееся въ поѣздѣ посольство. Начальникъ движенія Регоу, находившійся въ числѣ захваченныхъ, сообщилъ, что они не возвратились бы въ Адрианополь, если бы мы и не разобрали дороги. Тамъ все населеніе находилось въ паникѣ вслѣдствіе распространившагося слуха о приближеніи къ городу 10 тысячъ башибузуковъ. Изъ Мустафа-паши саперы, по просьбѣ подполковника Собецакаго, мотивированной недостаткомъ офицеровъ, были возвращены къ ротѣ.

8-го января генераль Струковъ занялъ безъ выстрѣла Адрианополь. Турецкія войска бѣжали изъ города въ паническомъ страхѣ. 9-го января прибылъ въ Адрианополь, въ посольскомъ поѣздѣ, генераль Скобелевъ, а съ нимъ штабъ баталіона и вторая полурота 2-й роты. Переночевавъ на станціи, она 10-го января вступила въ городъ. На другой день явилась первая полурота и окончившая работы у Тырново-Семенки 1-я рота. Весь эшелонъ размѣстился въ конакѣ.

Успѣхъ занятія Адрианополя въ нѣсколько дней оказался возможнымъ, благодаря лихому набѣгу кавалеріи и быстротѣ движенія пѣхоты авангарда. Передвиженіе совершено при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ: по снѣжнымъ дорогамъ, при сильныхъ метеляхъ и морозѣ въ 10⁰. Утвердившись здѣсь, войска выдвинули передовые отряды на востокъ къ Киркилисѣ, на югъ къ Демотинѣ и прямо по Константинопольской дорогѣ на Люли-Бургась и Чорлу.

Простоявъ нѣсколько дней въ Адрианополѣ, штабъ баталіона съ обѣими ротами передвинулся 14-го января въ г. *Хавсу* (Хавза). Приказомъ же по авангарду отъ 13-го января предписывалось выступить туда, съ отрядомъ генерала майора Блофіельда, только одной ротѣ. Поэтому въ Хавсѣ была оставлена 2-я саперная рота, а остальные 17-го января вернулись въ Адрианополь. Съ этого времени начинается постоянная высылка командъ отъ 10 до 40 челов.,

при офицерахъ, для исправленія мостовъ, дорогъ и т. п. Первою крупною работой было возстановленіе желѣзно-дорожнаго моста у станціи Херманлы южно-турецкой дороги, сожженаго турками при отступленіи.

Мостъ состоялъ изъ восьми пролетовъ на каменныхъ быкахъ, съ деревянными надстройками на послѣднихъ. Неповрежденными оказались только три пролета и каменная часть быковъ. Пролеты имѣли 5 саж. между осями быковъ. Верхняя поверхность быковъ находилась на 4 фута ниже полотна дороги. Матеріалъ, необходимый для работъ, можно было достать въ изобилии въ Адрианоуполь. Этимъ и воспользовались, начавъ 17-го января заготовку на Адрианоупольской желѣзнодорожной станціи, возлѣ которой была размѣщена рота. Производили ее 20 плотниковъ саперъ и столько же отъ Ярославскаго полка. Надстройки для быковъ были составлены изъ пяти ярусовъ брусевъ толщиною 9 дюйм. × 7 дюйм., обтесанныхъ на четыре канта, врубленныхъ въ ниже расположенный ярусъ на дюймъ. Ярусы связывались желѣзными болтами, пропущенными по угламъ черезъ всѣ ярусы. Переводины образованы двумя брусьями такой же толщины, на которыя уложены 8-ми фут. шпалы. Переводины были устланы надъ серединою такими же двухъ-саженными подбалками. Каждая пара подбалокъ связана снизу 3-мя брусками, расперта крестовиною и притянута къ переводинамъ шестью желѣзными болтами. Концы подбалокъ связаны упорными брусьями; въ послѣдніе упирались подкосины. Для уменьшенія качки, каждая пара подкосинъ была связана двумя схватками, врубленными въ нихъ на четверть. Въ мѣстѣ скрещиванія схватокъ проложены обрубки, сквозь которые пропущены болты. 20-го января матеріалъ былъ готовъ, уложенъ въ вагоны и вмѣстѣ съ рабочими отправленъ въ Херманлы. 26-го января мостъ былъ возстановленъ, и по немъ открылось движеніе поѣздовъ на Филиппополь. Работа производилась по приказанію генерала Скобелева *).

2-я саперная рота изъ Хавсу была направлена за аван-

*) Отчетъ пор. фоп-Лезедова.

гардомъ генерала Скобелева въ *Чаталджи*, куда прибыла 27-го января. Здѣсь она помѣстилась на станціи желѣзной дороги. Командиръ роты исполнялъ должность коменданта станціи, а рота занималась составленіемъ поѣздовъ, нагрузкою и выгрузкою вагоновъ, и исправленіемъ дороги между станціей и городомъ. Послѣдняя работа состояла въ засыпкѣ ухабовъ битымъ камнемъ, исправленіи настилки и периль на мостахъ, проведеніи водосточныхъ трубъ и канавъ.

Б. Дѣятельность 3-й и 4-й Саперныхъ ротъ.

3-я и 4-я саперныя роты получили назначеніе исправить Плевно-Софійское шоссе, сдѣлавшееся отъ морозовъ и частыхъ вьюгъ почти непроходимымъ. 14-го декабря начальникъ эшелона капитанъ Германъ заболѣлъ и отправленъ въ госпиталь. Начальство принялъ капитанъ Нюбергъ, а командованіе 3-ю ротой перешло къ капитану Рончевскому. Переночевавъ у Плевны, на Зеленой горѣ, и оставивъ здѣсь весь лишній обозъ *), роты, черезъ Дольній Дубнякъ и Телишь, прибыли 15-го декабря въ д. *Радомирицы*. Отсюда началась работа.

У д. Радомирицы, при спускѣ съ довольно высокой горы, имѣлась часть, приведенная усиленною вѣдой въ осеннее время въ совершенную негодность. Исправленіе ея было невозможно. Для постройки новой гати, длиною 35 саж., здѣсь оставленъ взводъ 4-й роты, при офицерѣ. Подвигаясь далѣе, нашли участокъ дороги отъ д. *Блажевацъ* (Блазничево) до д. *Яблоница* въ такомъ плохомъ состояніи, что въ Блажевацѣ понадобилось оставить другой взводъ той же роты. На него возложена обязанность исправить свой участокъ и поддерживать его. Путь отъ Яблоницы до д. *Осековицъ* (Осаково, Усыковица) былъ не въ лучшемъ состояніи. Мосты не годились для движенія, а одинъ изъ нихъ, самый значительный, длиною 10 саж., близъ Яблоницы былъ совершенно

*) Присоединенъ къ находившемуся у Плевны съ подпоручикомъ Богуцкимъ.

разрушенъ. Для исправленія поврежденныхъ мостовъ на этомъ участкѣ и постройки новыхъ оставлены остальные два взвода 4-й роты. Рота закончила свои работы къ 1-му января 1878 г.

3-я саперная рота направилась далѣе и 23-го декабря прибыла въ д. *Правецъ*, у которой начинается *Правецкій перевалъ* черезъ Малые Балканы. Подъемъ на этотъ перевалъ былъ удовлетворителенъ, но вслѣдствіе гололедицы непроходимъ для обозовъ. Крутой же и длинный спускъ, съ крутыми поворотами, былъ разбитъ колесами. Дорога по ущелью имѣла выбоины глубиною до 1½ арш., а остальная часть дороги, до г. *Орханіе*, была размыта, а мосты на ней снесены. Исправленіе этой дороги, длиною въ 15 верстъ, окончено 3-ю саперною ротой къ 4-му января. Изъ Орханіе рота передвинулась на *Арабъ-Конакскій перевалъ*. Онъ оказался въ удовлетворительномъ видѣ, и рота могла 4-го января дойти до д. *Ташкисенъ* и расположиться тамъ для разработки *Ташкисенскаго перевала*. Постепенно передвигаясь изъ Ташкисена въ д. *Дутлово* и *Армалію*, саперы до Вятвары расчистили и исправили какъ перевалъ, такъ и боковыя дороги, соединяющія Орханіе-Софійское шоссе съ Софія-Филиппопольскимъ. Дороги эти были покрыты глубокимъ слоемъ снѣга. Сплошныя, голая массы льда залегали почти на всемъ протяженіи. Южный склонъ перевала былъ развѣзженъ и изборожденъ тормазами повозокъ.

Наблюденіе за Арабъ-Конакскимъ переваломъ возложено было на 4-ю роту, которая для этого передвинута въ д. *Долнія Комарцы*. Ей же поручено исправленіе мостовъ отъ этой деревни, по Плевно-Софійскому шоссе, до г. *Софійи*. Для содержанія въ порядкѣ уже пройденнаго пути отъ Радомирцы до Орханіе, во всѣхъ попутныхъ деревняхъ оставлено было по два сапера. Они производили всѣ работы съ помощью мѣстныхъ жителей.

12-го января приказано было отправить одну роту въ г. *Ихтиманъ* для исправленія *Траянова перевала*, протяженіемъ до 25-ти верстъ. 3-я саперная рота въ тотъ же день перешла въ д. *Вокарель* (Бекарель), и прибывъ 13-го января

въ Ихтиманъ, выдѣлила одинъ взводъ съ офицеромъ по ту сторону перевала, въ д. *Вѣтриново*. Весь путь отъ Ихтимана до Вѣтриново состоитъ изъ постоянныхъ подъемовъ и спусковъ различной длины. По всему протяженію были разбросаны большіе камни, остатки прежняго шоссе; сбросить ихъ не представлялось возможности.

Работы обѣихъ ротъ производились съ помощью вольнонаемныхъ рабочихъ, съ платою по 50 к. въ день. Работы эти состояли въ расчисткѣ пути отъ снѣга, скалываніи льда, уничтоженіи выбоинъ и ухабовъ, въ снятіи косогоровъ, въ уширеніи разѣздовъ и устройствѣ на крутыхъ и узкихъ спускахъ и подъемахъ площадокъ для разѣздовъ и для отдыха лошадей, въ постановкѣ надъ пропастями перилъ и надолбовъ, въ ежедневной нарубкѣ поперечныхъ бороздъ на сплошныхъ ледяныхъ поверхностяхъ, въ уничтоженіи торчащихъ посреди дороги камней и въ исправленіи мостовъ. На пройденномъ протяженіи обѣими ротами построено 16 новыхъ мостовъ, исправлено 54 моста и насыпано 2 гати.

16-го февраля обѣ роты соединились въ Ихтиманѣ и передвинулись въ Вѣтриново, чтобы слѣдовать въ Филиппополь. Начальнику эшелона поручено по пути исправить дорогу и мосты. «Если эшелонъ прибылъ въ Филиппополь или находится вблизи его, то привести въ исправность ближайшую часть дороги къ Филиппополю». Дорога оказалась въ совершенной исправности. 17-го февраля роты прибыли въ г. *Татаръ-Базарджинъ*, а 18-го—въ г. *Филиппополь*. Здѣсь понадобилось исправить одинъ мостъ. 24-го февраля роты перевезены по желѣзной дорогѣ въ Адрианополь, гдѣ и присоединились къ баталіону.

А. Ваньковскій.

(Окончаніе будетъ).

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА КЪ 25-ТИ ЛѢТИЮ 2-ГО ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНАГО БАТАЛІОНА.

I.

Объявленіе войны Турціи. Желѣзнодорожныя войска. Формированіе 2-го Желѣзнодорожнаго баталіона и отправленіе баталіона на театръ военныхъ дѣйствій.

Когда въ 1876 году въ Константинополь происходили засѣданія международной конференціи, Государю Императору еще при самомъ началѣ этихъ засѣданій благоугодно было повелѣть произвести мобилизацію русской арміи.

1-го ноября Высочайше было повелѣно изъ дивизій, находящихся въ Кіевскомъ, Одесскомъ и Харьковскомъ округахъ, образовать шесть армейскихъ корпусовъ. 19-го ноября назначенный Главнокомандующимъ Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій уже долженъ былъ прибыть въ Кишиневъ къ мѣсту сосредоточенія арміи.

12-го апрѣля 1877 года былъ объявленъ Высочайшій Манифестъ о войнѣ съ Турціей. Къ этому времени уже были сдѣланы тысячи распоряженій по организаціи войскъ, по доставкѣ арміи продовольствія, подготовительныхъ — по обезпеченію арміи вещевымъ довольствіемъ: палатками, обозомъ и деньгами.

Къ началу кампаніи русская армія имѣла одинъ только желѣзнодорожный баталіонъ, только - что сформированный, первоначально названный военно-дорожнымъ (нынѣ 3-й). Между тѣмъ война велась въ чужомъ краю, гдѣ или не

было вовсе желѣзныхъ дорогъ, или имѣвшіяся были неудовлетворительны, а взятыя отъ непріятеля были повреждены. Колесныя дороги настолько испортились, что перевозка по нимъ военныхъ грузовъ была сопряжена съ невѣроятными трудностями. Потребовались новыя линіи: Бендеры—Галацъ и Фратешти—Зимница, постройка которыхъ была отдана подрядчику Полякову. До постройки этихъ линій къ Галацу вель кружный путь по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ, расположеннымъ въ дружественномъ государствѣ. Но общество румынскихъ желѣзныхъ дорогъ и администрація ихъ настолько небрежно относились къ Россіи и русскимъ, что эксплуатацію этихъ дорогъ найдено было необходимымъ передать желѣзнодорожнымъ баталіонамъ.

Вновь выстроенныя дороги, а также взятыя вполсѣдствіи у непріятеля, также эксплуатировались желѣзнодорожными баталіонами.

Въ шестидесятыя, семидесятыя и отчасти въ восьмидесятыя годы въ военномъ мірѣ русской арміи далеко не сознавали еще важности существованія желѣзнодорожныхъ частей. Кампанія застала насъ въ этомъ отношеніи совершенно неподготовленными, такъ какъ до 1876 года собственно желѣзнодорожныхъ войскъ не существовало. Были только желѣзнодорожныя команды, разбросанныя по разнымъ желѣзнымъ дорогамъ. Команды эти образованы были въ 1870 году и назначались для подготовленія нижнихъ чиновъ, изъ которыхъ, въ случаѣ надобности, въ военное время можно было бы сформировать военныя желѣзнодорожныя части.

Насколько вопросъ о желѣзнодорожныхъ войскахъ былъ заброшенъ, видно изъ того, что большинство историковъ событій 1877—1878 годовъ ни единымъ словомъ не упоминаютъ о дѣятельности желѣзнодорожныхъ баталіоновъ. Можно найти тысячи мельчайшихъ подробностей о дѣйстви какого-нибудь взвода и подробнѣйшее описаніе какъ геройскихъ подвиговъ, такъ и заурядныхъ дѣйствій, но иногда можно просмотрѣть два—три толстыхъ тома исторіи русско-турецкой кампаніи 1877—1878 гг. и не встрѣтить тамъ

даже словъ «желѣзнодорожныя баталіоны». Между тѣмъ желѣзнодорожныя части могли бы въ минувшую кампанію принести русской арміи величайшую пользу.

Другой вопросъ, насколько легко было имѣть такія части въ семидесятые годы при существовавшемъ тогда развитіи желѣзнодорожнаго дѣла.

Съ тѣхъ поръ прошло двадцать пять лѣтъ, съ 19-ти тысячъ верстъ желѣзныхъ дорогъ въ настоящее время имѣется 60 тысячъ, а потому въ послѣднее время обращено особенное вниманіе на дѣятельность и организацію желѣзнодорожныхъ баталіоновъ, и теперь на очередь поставлено много вопросовъ военно-желѣзнодорожнаго дѣла. Въ началѣ кампаніи 1877—1878 гг., даже при томъ не установившемся взглядѣ на желѣзнодорожныя войска, какой существовалъ въ то время, все же признано было необходимымъ дальнѣйшее формированіе желѣзнодорожныхъ частей.

2-й Желѣзнодорожный баталіонъ былъ сформированъ 30-го іюня 1877 г. въ г. Москвѣ, согласно Высочайшему повелѣнію, объявленному въ приказѣ по Военному вѣдомству 25-го апрѣля 1878 г. за № 148.

17-го мая прибылъ въ Москву назначенный командиромъ баталіона Генеральнаго Штаба полковникъ Деньковскій и того же числа приступилъ къ формированію баталіона.

Съ этого же числа начинаютъ издаваться указы по 2-му Желѣзнодорожному баталіону. Бывшіе въ то время въ Москвѣ офицеры, назначенные во 2-й Желѣзнодорожный баталіонъ, явились командиру баталіона и зачислены были въ списки баталіона. Въ послѣдующіе дни прибыли другіе офицеры, и къ 23-му мая на лицо находилось уже 15 офицеровъ. Тогда же прибывали нижніе чины изъ желѣзнодорожныхъ командъ и запасные отъ управленій уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ, для укомплектованія вновь формируемой части.

Нижніе чины поступили изъ желѣзнодорожныхъ командъ въ числѣ 99 челов., призывныхъ изъ запаса, служившихъ на желѣзныхъ дорогахъ по вольному найму, было 600, изъ мѣстныхъ войскъ пришло 125, новобранцевъ, знако-

мыхъ съ одною изъ спеціальностей желѣзнодорожной службы, было 215, всего 1.039 челов.

Баталіонъ дѣлился на роты: эксплуатаціонныя (1-я и 2-я) и строительныя (3-я и 4-я).

Эксплуатаціонныя роты: офицеровъ . . .	15.
» » нижнихъ чиновъ . . .	660.
Строительныя » офицеровъ . . .	10.
» » нижнихъ чиновъ . . .	380.

Общій составъ баталіона:

Штабъ-офицеровъ.	2	} Назначены были Высочайшими приказами изъ офицеровъ, служившихъ на дорогахъ.
Обер-офицеровъ.	23	
Инженеровъ путей сообщенія.	14	} Командированы по сношенію Главнаго Штаба съ мин. Пут. Сообщ.
Техниковъ	4	
Начальникъ желѣзнодорожнаго телеграфа.	1	} Командированъ по сношенію Главнаго Штаба съ мин. Внутр. Дѣлъ.
Дѣлопроизводителей по телеграфной службѣ . . .	1	
По службѣ движенія . . .	2	} Штабомъ.
» » ремонта пути. . .	1	
По службѣ подвижнаго состава и тяги.	1	} Командированы Главнымъ
Телеграфный механикъ. . .	1	
Его помощникъ	1	
Дѣлопроизводитель по хозяйственной части . . .	1	} Штабомъ.
Врачи: старшій	1	
» младшій	1	} Командированы по распоряженію Главнаго Военно-Медицинскаго управленія.
Фельдшеровъ	7	

Кромѣ того въ составъ баталіона входили: водопроводчиковъ 4, гальванеровъ 6, саперъ значихъ свое дѣло 14.

Поступившіе изъ запаса арміи дали баталіону хорошихъ

рабочихъ, а изъ желѣзнодорожныхъ командъ—удовлетворительныхъ по всѣмъ отраслямъ желѣзнодорожной службы. Мѣстныя войска дали на нестроевыя должности писарей, деньщиковъ, обозныхъ и т. д., а изъ строевыхъ дали барабанщиковъ и одного горниста; всѣ эти люди совершенно не были знакомы съ желѣзнодорожною службой.

Въ списочномъ числѣ нижнихъ чиновъ состояло по специальностямъ: а) по эксплуатаціи: помощниковъ начальниковъ станцій 6, смотрителей магазиновъ 1, составителей поѣздовъ 19, сдѣлщиковъ 17, стрѣлочниковъ 98, обер-кондукторовъ 9, тормазныхъ кондукторовъ 73, телеграфныхъ надсмотрщиковъ 2, телеграфистовъ 31, телеграфныхъ рабочихъ 17, смазчиковъ 17; б) по службѣ ремонта пути: дорожныхъ мастеровъ 20, старшихъ ремонтныхъ рабочихъ 20, ремонтныхъ рабочихъ 105, плотниковъ 68, десятниковъ земляныхъ работъ 24, путевыхъ рабочихъ 77, линейныхъ сторожей 70, мостовыхъ смотрителей 2, минеровъ 2, гальванеровъ 6, водопроводчиковъ 3, печниковъ 4; с) по службѣ тракціи было: машинистовъ при водокачкѣ 3, машинистовъ 23, ихъ помощниковъ 65, кочегаровъ 45, слесарей 50, кузнецовъ 26, молотобойцевъ 4, чистильщиковъ 5, котельщиковъ 5, сборщиковъ паровозовъ 1, надсмотрщиковъ вагоновъ 1, столаровъ 7, литейщиковъ 4.

Въ видахъ подготовленія извѣстнаго числа офицеровъ для замѣщенія должностей начальниковъ большихъ станцій при эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ въ военное время, еще въ 1869 году приказано было командировать на каждую изъ желѣзныхъ дорогъ для изученія обязанностей начальниковъ станцій штабъ-и обер-офицеровъ изъ числа раненыхъ, находившихся въ распоряженіи Главнаго Штаба, а также и обер-офицеровъ отъ нѣкоторыхъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ полковъ, на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) На каждую желѣзнодорожную линію, протяженіемъ не болѣе 200 верстъ, назначать одного офицера, а на линію, имѣющую бѣльшую длину,—по два офицера.

2) Назначаемыхъ на желѣзныя дороги офицеровъ остав-

лять на линіяхъ для ознакомленія съ обязанностями начальниковъ станцій въ теченіе двухъ лѣтъ.

3) Разрѣшить такимъ офицерамъ по истеченіи установленнаго срока оставаться на службѣ на желѣзной дорогѣ, съ тѣмъ чтобы при приведеніи арміи на военное положеніе они поступали на сформированіе желѣзнодорожныхъ командъ.

Поступило въ баталіонъ офицеровъ: изъ отставки 1, съ линій желѣзныхъ дорогъ и должностей комендантовъ 12, изъ помощниковъ 5, изъ саперъ 1, изъ армейскихъ полковъ 6.

29-го мая было принято отъ окружнаго отдѣла Московскаго Артиллерійскаго склада слѣдующее баталіону оружіе. Въ іюнѣ ротные командиры уже производили ротныя ученія.

6-го іюля состоялся смотръ вновь сформированному баталіону командующимъ войсками Московскаго военного округа.

14-го іюля баталіонъ выступилъ двумя эшелонами изъ Москвы въ г. Яссы, куда и прибылъ 20-го іюля.

II.

Порядокъ отправленія службы. Общій очеркъ дѣятельности 2-го Желѣзнодорожнаго баталіона въ кампанію 1877—1878 гг.

Съ прибытіемъ баталіона въ г. Яссы онъ поступилъ въ распоряженіе завѣдывавшаго военно-дорожнымъ отдѣломъ управленія Военными Сообщеніями дѣйствующей арміи.

Завѣдывавшій названнымъ отдѣломъ долженъ былъ озаботиться снабженіемъ баталіона всѣмъ нужнымъ для работъ и эксплуатаціи, чѣмъ баталіонъ не могъ быть снабженъ при своемъ сформированіи.

Техническій надзоръ всецѣло зависѣлъ отъ чиновниковъ, составъ которыхъ, согласно вышеприведеннаго, былъ очень разнообразенъ.

Въ началѣ кампаніи всѣ перечисленные выше чиновники не имѣли дисциплинарныхъ правъ, и нижніе чины были подчинены или ротнымъ командирамъ, или начальникамъ командъ. Обязанность ротныхъ командировъ состояла главнымъ обра-

зомъ въ довольствіи и своевременной высылкѣ людей на работы.

Порядокъ командированія нижнихъ чиновъ на дорогу соблюдался слѣдующій: начальники службъ обращались къ командиру баталіона, который приказывалъ той или другой ротѣ, смотря по специальности, выполнить нарядъ.

Командиръ указанной роты отправлялъ нижнихъ чиновъ по выбору и о происшедшемъ извѣщалъ канцелярію баталіона.

Малыя команды сопровождались унтер-офицерами, въ большіе же назначались младшіе офицера роты или ротные командиры.

Нижніе чины помѣщались группами по 8—12 челов. въ особо устроенныхъ землянкахъ. Штабъ баталіона располагался на квартирѣ у обывателей. На каждого нижняго чина полагалось по 25 коп., что при существовавшихъ тогда цѣнахъ для отдѣльнаго довольствія было немного. Деньги выдавались нижнимъ чинамъ на руки. Такой способъ оказался неудобнымъ тѣмъ, что болѣе слабые люди проживали деньги, пищу же ѣли плохую, и вотъ почему необходимо въ желѣзнодорожныхъ баталіонахъ имѣть десятичные котлы, дабы малыя артели могли варить себѣ горячую пищу.

При наложеніи взысканій практиковался такой порядокъ: офицеръ, наложившій на нижняго чина взысканіе, въ тотъ же день телеграфировалъ тому лицу, у котораго состоялъ въ распоряженіи нижній чинъ. Такой порядокъ порождалъ много пререканій, не смотря на относительно несложную дѣятельность желѣзнодорожныхъ баталіоновъ въ русско-турецкую кампанію 1877—1878 гг.

Главнокомандующій отъ 22-го августа 1877 г. предоставилъ чиновникамъ, состоявшимъ при желѣзнодорожныхъ баталіонахъ, слѣдующія дисциплинарныя права: 1) начальнику эксплуатаціи и главному инженеру—права полковаго командира; 2) начальникамъ службъ и производителямъ работъ—права баталіоннаго командира, и 3) помощникамъ начальниковъ службъ—младшаго штабъ-офицера; 4) начальникамъ дистанцій—ротнаго командира. Такая организація имѣла все-таки свои неудобства, такъ какъ появилось три лица,

обладавшія властью полковаго командира, и семь лицъ властью баталіоннаго командира, вслѣдствіе чего предоставленную имъ властью не всегда было удобно пользоваться. Положеніе иногда усложнялось еще болѣе тѣмъ, что являлся тогда новый хозяинъ — завѣдующій передвиженіемъ войскъ и подчиненные ему коменданты.

Какъ всякая правильно организованная часть, а тѣмъ болѣе вновь сформированная, баталіонъ требовалъ единства власти, направленія и точнаго опредѣленія обязанностей каждаго изъ чиновъ, входившихъ въ составъ его, между тѣмъ въ дѣйствительности ничего подобнаго достигнуть было невозможно.

Командиръ баталіона, т.-е. начальникъ части, имѣвшей штатное устройство, вопреки кореннаго закона, возлагавшаго на него полную отвѣтственность за подвѣдомственныхъ ему воинскихъ чиновъ, не могъ принимать никакого участія въ спеціальной службѣ своихъ подчиненныхъ. Офицеры же, сознавая свое подчиненіе командиру баталіона, и вмѣстѣ съ тѣмъ будучи подчинены различнымъ агентамъ и инженерамъ путей сообщенія, вовсе незнакомымъ съ требованіями военной службы и условіями воинскаго быта, весьма часто находились въ крайне затруднительномъ положеніи.

Огромный штатъ чиновниковъ имѣетъ еще тотъ недостатокъ, что: 1) дорого стоитъ, и 2) какъ это выяснили обстоятельства, увеличиваетъ число лицъ безъ дѣла.

По прибытіи въ г. Яссы нижніе чины занимались: 1) конвоированіемъ поѣздовъ до города Бухареста, Браилова и Галаца; 2) второстепенными работами (приспособленіемъ вагоновъ для перевозки нижнихъ чиновъ, разгрузкою присмотромъ за ранеными и пр.); 3) разнообразными работами въ распоряженіи инженеровъ и чиновниковъ; 4) часть людей командирована была въ Болгарію въ распоряженіе инженеровъ путей сообщенія для изысканія желѣзныхъ дорогъ и въ г. Адрианополь для исправленія желѣзныхъ дорогъ.

Съ 27-го іюля 1877 г. двѣ строительныя роты баталіона произвели слѣдующія работы:

- 1) На станціи Унгени уложены запасные пути на про-

тяженіи 98 саж.; сдѣланъ подъемъ путей на протяженіи одной версты; построена товарная платформа на столбахъ въ 360 квадр. саж. и досчатый настиль на лежняхъ около 300 саж.

2) На ст. Яссы уложено запасныхъ и развѣздныхъ путей 480 саж., устроены двѣ платформы: одна въ 156 кв. саж., другая въ 120 кв. саж., и сдѣланы подъѣзды къ платформамъ.

3) Между станціями Романъ и Гальбино устроено развѣздныхъ путей 350 саж.

Съ первыхъ чиселъ августа 1877 г. 3-я строительная рота была командирована на ст. Пашканы для соединенія двухъ линій желѣзныхъ дорогъ, сходящихся на этой станціи, чтобы воинскіе поѣзда, идущіе изъ Яссы въ Бухарестъ, переходили прямо съ одной линіи дороги на другую, не заходя на ст. Пашканы, гдѣ каждый воинскій поѣздъ простаивалъ по нѣскольку часовъ.

Здѣсь подъ руководствомъ инженера путей сообщенія произведены были слѣдующія работы: 1) нивелировка двухъ верствъ; 2) построено два моста: одинъ въ 25 саж., другой въ 10 саж. длины; 3) уложены шпалы и рельсы на протяженіи 2 верствъ; 4) построенъ деревянный станціонный домъ съ платформой; 5) установлены телеграфные столбы и проведена проволока, соединявшая другіе телеграфные проводы.

Кромѣ устройства около ст. Пашканы желѣзнодорожнаго пути, потребовалась одновременно укладка крестовинъ и стрѣлокъ на другихъ станціяхъ, куда и были посылаемы отъ 3-й строительной роты дорожные мастера съ необходимымъ числомъ рабочихъ.

27-го декабря 1877 г. штабъ баталіона былъ переведенъ изъ г. Яссы въ селеніе Кресцешти, находящееся близъ линіи Бухарестъ-Журжевской желѣзной дороги. Съ переходомъ баталіона въ это селеніе, нижніе чины отъ обѣихъ строительныхъ ротъ выполнили слѣдующія работы: 1) на полустанціи Кресцешти уложено запаснаго пути 160 саж.; 2) на ст. Банясы уложено запаснаго пути 160 саж.; 3) на ст. Фратешти уложено 6 запасныхъ путей; 4) между станціями Подолей и

Тиргополь-Формовъ уложено развѣдныхъ путей 360 саж., 5) на Бухарестъ-Журжевской желѣзной дорогѣ на всемъ ея протяженіи (80 верстъ) исправлена телеграфная линія.

28-го августа 1877 г. двѣ эксплуатаціонныя роты заняли Бухарестъ-Журжевскую желѣзную дорогу, протяженіемъ въ 80 верстъ, и часть Лембергъ-Черновицы-Ясской желѣзной дороги своими составителями поѣздовъ, стрѣлочниками, телеграфистами, начальниками станцій, и могли дать паровозную и поѣздную прислугу съ частью вольнонаемныхъ агентовъ. Эксплуатація этой дороги продолжалась болѣе года.

Съ 1-го января 1878 г. часть людей баталіона эксплуатировала Фрагешти-Зимницскую военную желѣзную дорогу, протяженіемъ въ 60 верстъ, въ теченіе почти года, до 18-го ноября 1878 г., когда дорога была передана румынскому правительству.

На этой линіи всѣ службы были заняты чинами баталіона, какъ-то: начальники станцій, кондукторы, машинисты и кочегары, составители поѣздовъ, стрѣлочники, телеграфисты и т. д.; даже въ мастерскихъ работали нижніе чины баталіона, исключая службы ремонта пути, которая осталась, согласно концессіи, за строителемъ дороги Поляковымъ до 1-го сентября 1878 г. Съ этого числа сняты были Поляковымъ всѣ линейные и переѣздные сторожа, а взамѣнъ ихъ были вызваны нижніе чины баталіона и размѣщены на тѣ же мѣста, такъ что съ 1-го сентября обязанности наблюденія за исправностью всей дороги были возложены на нижнихъ чиновъ баталіона.

Кромѣ эксплуатаціи этой дороги нижнимъ чинамъ пришлось снять шпалы и рельсы съ дамбы, проведенной отъ ст. Зимница къ берегу р. Дуная, протяженіемъ 3 версты. Такую же работу пришлось исполнить на другихъ станціяхъ и полустанціяхъ съ запасныхъ путей, а также вынуть шпалы и рельсы изъ болота вдоль дамбы черезъ рѣку Веду на Фрагешти-Зимницской желѣзной дорогѣ.

11-го іюня 1878 г. 4-я строительная рота въ полномъ составѣ была командирована на Рущукъ-Варнскую желѣзную дорогу для расчистки пути и восстановленія пра-

вильнаго движенія, а затѣмъ по 24-е октября того же года рота занималась присмотромъ за дорогою и поѣздами, и нагрузкою баржъ.

Офицеры баталіона за время кампаніи получали самыя разнообразныя задачи исполняли должности начальниковъ станцій Жилово, Ведрона, Кошаны, Боняussy и Фратешти. Кромѣ командировокъ съ отдѣльными командами, офицеры еще назначались техническими агентами (по передачѣ вагоновъ), военными агентами (наблюдающими за движеніемъ товарныхъ поѣздовъ) и комендантами, наблюдающими за движеніемъ воинскихъ поѣздовъ.

Одну изъ лучшихъ работъ желѣзнодорожныхъ войскъ въ кампанію 1877—1878 гг. представляетъ возстановленіе южно-турецкихъ желѣзныхъ дорогъ. Эти дороги были захвачены авангардомъ генерала Скобелева еще въ январѣ мѣсяцѣ и найдены были въ плачевномъ состояніи, такъ какъ всѣ служащіе бѣжали съ этихъ дорогъ; самыя же дороги были сильно испорчены.

На возстановленіе этихъ дорогъ была послана отъ 2-го и 4-го Желѣзнодорожныхъ баталіоновъ сводная желѣзнодорожная рота въ февралѣ 1878 г. Рота привела эти дороги въ порядокъ и дала возможность сосредоточить подъ Санъ-Стефано большую армію, а также подвезти всѣ необходимыя для этой арміи интендантскіе и боевые грузы.

III.

Возвращеніе баталіона въ Россію. Демобилизація баталіона. Новые штаты. Кадровый составъ.

22-го октября 1878 г. Инженерное управленіе въ тылу арміи увѣдомило командира баталіона, что Главнокомандующему угодно было 2-й и 3-й Желѣзнодорожные баталіоны направить въ Россію, а 4-й баталіонъ оставить на службѣ южно турецкихъ желѣзныхъ дорогъ, причемъ изъ 2-го Желѣзнодорожнаго баталіона людей младшихъ сроковъ службы, въ числѣ до 100 челов., назначить въ 4-й Желѣзнодорожный баталіонъ, а 4-го баталіона людей старшихъ сроковъ

службы (6 и болѣе лѣтъ) передать во 2-й Желѣзнодорожный баталіонъ.

Послѣ русско-турецкой войны 1877—1878 г. баталіонъ назначенъ былъ во 2-ю Саперную бригаду.

Въ концѣ ноября баталіонъ былъ отправленъ въ Россію, въ новое мѣстожительство городъ Ригу. Съ января 1879 г. приступлено было къ демобилизаціи баталіона и нижніе чины старшихъ сроковъ службы уволены въ запасъ.

Государь Императоръ въ 4-й день декабря 1879 г. Высочайше повелѣлъ: принять нижеслѣдующія временныя мѣры относительно желѣзнодорожныхъ баталіоновъ впредь до изданія положенія объ этихъ баталіонахъ:

1) Оставить въ кадрѣ каждаго желѣзнодорожнаго баталіона изъ нынѣшняго состава этихъ баталіоновъ: а) командира баталіона, б) дѣлопроизводителя по хозяйственной части, в) унтер-офицеровъ старшихъ 4, г) ротныхъ барабанщиковъ 2, д) рядовыхъ 83 (въ томъ числѣ 40 мастеровыхъ, одного рядоваго за кашевара, два за хлѣбопековъ и 40 для присмотра за имуществомъ), е) баталіонныхъ каптенармусовъ 2, ж) писарей: баталіоннаго 1, старшаго 1, младшихъ 2; з) фельдшера старшаго 1, и) обозныхъ рядовыхъ 2.

2) Всѣхъ состоящихъ въ этихъ баталіонахъ штабъ-и обер-офицеровъ, за исключеніемъ командировъ баталіоновъ и тѣхъ офицеровъ, которые служили въ инженерныхъ частяхъ, назначить въ распоряженіе Главнаго Штаба для распредѣленія на службу въ полевые или резервные войска.

3) Всѣхъ нижнихъ чиновъ, за исключеніемъ оставляемыхъ въ кадрахъ, командировать распоряженіемъ Главнаго Штаба на желѣзныя дороги въ районъ расположенія баталіоновъ.

4) Оставить въ каждомъ баталіонѣ по двѣ подъемныхъ лошади, остальныхъ же подъемныхъ и всѣхъ артельныхъ продать.

5) Назначить въ кадры каждаго баталіона отъ саперныхъ и понтонныхъ баталіоновъ, по усмотрѣнію Главнаго Инженернаго управленія, для письменныхъ занятій и надзора за имуществомъ баталіоновъ 3-хъ обер-офицеровъ и

4-хъ ротныхъ командировъ, вмѣсто тѣхъ, которые, какъ не служившіе въ инженерныхъ войскахъ, будутъ отчислены отъ желѣзнодорожныхъ баталіоновъ въ распоряженіе Главнаго Штаба.

б) Отпускать разѣздныя деньги для объѣзда тѣхъ желѣзныхъ дорогъ, на которыхъ будутъ находиться нижніе чины желѣзнодорожныхъ баталіоновъ: командиру баталіона въ размѣрѣ 500 рубл. и каждому ротному командиру въ размѣрѣ 300 рубл. изъ интендантской смѣты, съ тѣмъ чтобы командиръ баталіона объѣзжалъ всю сѣть района нахождения нижнихъ чиновъ не менѣе двухъ разъ, а ротные командиры свои участки не менѣе четырехъ разъ въ годъ.

Законоположенія, введенныя 4-го декабря 1879 г., хотя и были временныя, но все же просуществовали 8 лѣтъ. Этотъ 8-ми лѣтній періодъ существованія баталіона въ кадровомъ составѣ отличался наибольшею пассивностью.

Баталіонъ расположенъ былъ казарменнымъ порядкомъ въ г. Ригѣ въ просторныхъ городскихъ помѣщеніяхъ.

Все это время баталіонъ не получалъ какихъ-либо отдѣльныхъ командировокъ или работъ. Отдѣльные люди высылались на желѣзныя дороги Петербурго-Варшавскую, Риго-Орловскую, Риго-Динабургскую и Риго-Тукумскую. Въ общей сложности число людей, высланныхъ на линіи, никогда не превосходило одной трети состава баталіона.

По возвращеніи изъ-за границы и увольненіи нижнихъ чиновъ въ запасъ баталіонъ оказался въ исключительныхъ условіяхъ, по неимѣнію въ кадрѣ унтер-офицеровъ. Поэтому была сформирована особая учебная команда съ краткимъ обученіемъ.

Въ послѣдующіе годы дѣйствовала баталіонная школа, съ годичнымъ курсомъ обученія. Въ школѣ проходились: русскій языкъ, ариѳметика, устройство желѣзнодорожнаго пути и мостовъ.

Лѣтомъ, ежегодно, баталіонъ выступалъ въ лагерь при мызѣ Икскуль.

Съ 22-го августа 1879 г. командиромъ баталіона былъ назначенъ полковникъ Сахацкій, прокомандовавшій 2-мъ Же-

лѣзнодорожнымъ баталіонамъ почти 17 лѣтъ (до 8-го апрѣля 1896 г.).

Очередные смотры производились на общихъ основаніяхъ начальникомъ 2-й Саперной бригады, причемъ объявлялись благодарности командиру баталіона и командирамъ ротъ.

IV.

Формированіе Желѣзнодорожной бригады. Новые штаты. Пребываніе баталіона въ г. Лидѣ.

Высочайше утвержденнымъ 31-го декабря 1885 г. положеніемъ Военнаго Совѣта постановлено: 1) ввести въ видѣ опыта новые штаты желѣзнодорожныхъ баталіоновъ; 2) свести 2-й, 3-й и 4-й Желѣзнодорожные баталіоны въ одну Желѣзнодорожную бригаду, организовавъ бригадное управленіе, и 3) входящіе въ составъ новой бригады желѣзнодорожные баталіоны снабдить всѣмъ имуществомъ по новой табели, а имѣющееся въ этихъ баталіонахъ желѣзнодорожное имущество зачислить въ практическое имущество этихъ частей.

По новымъ штатамъ баталіоны состояли въ военное время изъ 4-хъ ротъ, а въ мирное время изъ 5-ти ротъ.

Въ дѣйствующемъ баталіонѣ въ военное время постановлено имѣть: 2 роты эксплуатаціонныя и 2 строительныя, а въ мирное время: 2 эксплуатаціонныя, 2 строительныя и 1 кадровую, въ резервномъ же баталіонѣ—3 строительныя и 1 эксплуатаціонную.

Составъ баталіона:	Въ мирное время.	Въ военное время.
Офицеровъ	25	25
Классныхъ чиновниковъ	3	5
Нижнихъ чиновъ	625	1.112
Подъемныхъ лошадей.	10	81

Въ числѣ пяти чиновниковъ въ военное время состоятъ два гражданскихъ инженера, техникъ и строитель.

1-го января 1887 г. была сформирована 5-я рота, а въ послѣдующія числа этого мѣсяца совершенно переформиро-

ваніе баталіона по новому штату съ укомплектованіемъ баталіона нижними чинами различныхъ полковъ.

Для пополненія баталіона офицерами, 6 офицеровъ 2-й Саперной бригады были переведены въ баталіонъ.

Тогда же баталіону назначена была новая стоянка— г. Лида, впредь до окончанія постройки казармъ для Железнодорожной бригады на станціи Барановичи Полѣвскихъ желѣзныхъ дорогъ.

1-го іюля баталіонъ двумя эшелонами былъ отправленъ воинскими поѣздами на новыя квартиры въ г. Лиду, Виленской губерніи.

Офицерамъ семейнымъ было выдано трехмѣсячное содержаніе, а холостымъ полуторное.

Послѣ большаго и люднаго города непривѣтливо и неуютно показалось баталіону въ г. Лидѣ. Штабъ и три роты расположились въ самомъ городкѣ, остальные двѣ роты въ мѣстечкахъ Вороновѣ и Сольцахъ, Лидскаго уѣзда.

Въ іюлѣ 1887 г. начальникъ бригады князь Тумановъ произвелъ смотръ 2-му баталіону и остался недоволенъ размѣщеніемъ его, причемъ тогда же написалъ Виленскому губернатору, что помѣщенія, отведенныя нижнимъ чинамъ баталіона, неудовлетворительны, «нѣкоторыя зданія стоятъ на болотѣ, стѣны ихъ осѣли, потолки провисли, двери одностворчатыя и изъ жилыхъ помѣщеній открываются прямо на улицы».

Съ первой зимы уже были налажены занятія какъ въ ротахъ, такъ и въ спеціальныхъ классахъ; послѣдніе были поручены особо назначеннымъ офицерамъ.

Съ этого же года начали производиться устные и письменныя задачи офицерамъ.

На лѣтнее время баталіонъ выступалъ въ лагерь у ст. Барановичи, гдѣ занимался устройствомъ полигона, расчисткою дремучаго лѣса, на мѣстѣ котораго расположена въ настоящее время бригада, постройкою мостовъ, бараковъ, а также строевыми занятіями.

На время выступленія баталіона въ Барановичи въ Лидѣ оставалась рота для охраны имущества.

Вообще съ 1887 г. нарядъ на внутреннюю охрану и окарауливаніе имущества въ желѣзнодорожныхъ баталіонахъ великъ, что чувствуется и до сихъ поръ.

Въ Лидѣ баталіонъ выставялъ карауль на городскую гауптвахту и домашній карауль для охраны цейхгаузовъ.

Большинство офицеровъ жило на вольнонаемныхъ квартирахъ въ городѣ.

Съ прибытіемъ баталіона въ Лиду этотъ городъ значительно оживился, начали устраиваться чтенія съ туманными картинами, увеселительные вечера, любительскіе спектакли. Пребываніе баталіона въ г. Лидѣ для лучшаго лидскаго общества было свѣтлою страницей жизни этого захолустья, и когда баталіонъ съ весны 1890 г. окончательно выступилъ изъ Лиды на постоянное мѣстопробываніе въ Барановичи, то горожане устроили баталіону крайне задушевный прощальный обѣдъ.

V.

Практическія работы баталіона. Постройка желѣзныхъ дорогъ Орано-Олитской и Бѣльскъ-Гайновской.

Со времени сформированія Желѣзнодорожной бригады начинаются командировки баталіона, какъ отдѣльными частями, такъ и цѣлымъ баталіономъ, на постройку и эксплуатацію желѣзныхъ дорогъ.

Въ 1890 г. произведенъ былъ одинъ изъ наиболѣе почетельныхъ опытовъ постройки желѣзной дороги, при условіяхъ подходящихъ къ военному времени. Съ 1-го по 19-е августа этого года Желѣзнодорожною бригадой строилась вѣтка Киверцы—Луцкъ, длиною 11 верстъ.

Отъ баталіона была выслана 3-я рота, которая на работахъ вошла въ составъ 4-го Желѣзнодорожнаго баталіона.

Строителемъ дороги былъ назначенъ завѣдующій передвиженіемъ войскъ въ Имперіи генераль-маіоръ Головинъ, въ распоряженіи котораго состояли: штабъ Желѣзнодорожной бригады, два желѣзнодорожныхъ баталіона и одинъ инженеръ путей сообщенія.

19-го августа работа была совершенно окончена, а 22-го августа прибылъ Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ и при торжественной смычкѣ пути изволилъ лично вбить два послѣдніе костыля, одинъ изъ которыхъ по настоящее время хранится въ офицерскомъ собраніи Желѣзнодорожной бригады.

За успѣшную постройку этой линіи была объявлена Высочайшая благодарность всѣмъ чинамъ, принимавшимъ участіе въ этой постройкѣ.

Въ 1892 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе на привлеченіе Желѣзнодорожной бригады къ постройкѣ желѣзныхъ дорогъ, въ число коихъ на первую очередь ставилась вѣтвь Орано—Олита.

21-го мая 1893 г. были установлены условія, на которыхъ можетъ совершиться такая постройка.

Смѣтная коммисія при управленіи казенныхъ желѣзныхъ дорогъ рѣшила привлечь Желѣзнодорожную бригаду по возможности ко всѣмъ желѣзнодорожнымъ работамъ, причемъ вознагражденіе бригадъ за работу служило для возмѣщенія излишнихъ расходовъ, которые должна была нести бригада вслѣдствіе участія въ постройкѣ вѣтки, и для доставленія извѣстнаго заработка чинамъ бригады.

Единичная цѣна какой бы то ни было работы ставилась въ такое условіе, чтобы ни въ какомъ случаѣ не превзойти цѣнъ, существующихъ вообще для работъ, предпринимаемыхъ министерствомъ Путей Сообщенія.

24-го іюля 1893 г. получено было приказаніе начальника бригады 2-му Желѣзнодорожному баталіону немедленно выступить по желѣзной дорогѣ на ст. Ораны С.-Петербурго-Варшавской желѣзной дороги для участія въ постройкѣ Орано-Олитской вѣтки. Изысканія этой вѣтки были произведены ранѣе, при участіи 2-хъ офицеровъ и 10 нижнихъ чиновъ отъ 2-го Желѣзнодорожнаго баталіона.

27-го іюля произведена разгрузка. Вещи отправлены на нанятыхъ у обывателей подводахъ, роты же походомъ выступили на 8-ю, 9-ю, 10-ю и 11-ю версты.

По прибытіи на мѣсто роты размѣстились такъ: 1-я, 2-я

и 3-я со штабомъ баталіона стали въ лагерѣ 16-й Артиллерійской бригады, занявъ тамъ кухни, конюшни и нѣсколько помѣщеній, такъ какъ и артиллерія къ тому времени выступила изъ лагеря. 4-я и 5-я роты помѣстились въ лагерѣ мортирного полка.

На устройство лагеря, кухонь, мастерскихъ, желѣзно-дорожныхъ складовъ, а равно на ознакомленіе съ предстоящею задачей по постройкѣ дороги, было дано 4 дня.

2-го августа, послѣ молебствія и закладки новаго пути у входной стрѣлки на ст. Ораны, было приступлено къ работамъ по насыпкѣ полотна.

Работы эти были распределены между ротами на августъ мѣсяцъ такъ: 1-й ротѣ дана 11-я верста, 2-й ротѣ дано $3\frac{1}{2}$ пикета десятой версты, правѣе р. Оранки, гдѣ изъ глубокой выемки предстояло насыпать насыпь высотой $2\frac{1}{2}$ с., 3-й ротѣ даны остальные $6\frac{1}{2}$ пикетовъ десятой версты, лѣвѣе р. Оранки, гдѣ предстояло насыпать насыпь высотой 4 саж., 4-й ротѣ дана 9-я верста со станціонною площадкой, полигономъ и тремя развѣздными путями, и 5-й ротѣ дана 8-я верста, на которой предполагалось построить два деревянныхъ моста съ сажеными пролетами, на пикетахъ 79 и 77, но послѣ проектъ мостовъ былъ отмѣненъ и отверстіе для нихъ приказано засыпать.

Распределенныя такимъ образомъ роты дружно принялись за работы и къ концу августа насыпка полотна на 8-й, 9-й и 11-й верстахъ была закончена.

По мѣрѣ окончанія этихъ верствъ приказано было переходить на слѣдующія, и вмѣстѣ съ тѣмъ озаботиться размѣщеніемъ нижнихъ чиновъ уже не лагеремъ въ палаткахъ, а въ теплыхъ помѣщеніяхъ, въ виду наступавшаго ненастнаго и холоднаго времени. Поэтому роты распределены были на новыхъ участкахъ пути, и нижніе чины размѣщены слѣдующимъ образомъ: 1-й ротѣ дана сосѣдняя 12-я верста, и нижніе чины размѣщены въ двухъ баракахъ 16-й Артиллерійской бригады; 2-й ротѣ дана 13-я верста, по окончаніи которой—15-я верста; для помѣщенія нижнихъ чиновъ построены временные бараки, кухня и кладовая для роты.

4-й ротѣ дана 14-я верста, на которой выстроены тоже временные бараки съ кухней. Наконецъ, 3-й и 5-й ротамъ была дана 7-я верста у рѣки Меречанки.

На правомъ ея берегу по первоначальному проекту предстояло насыпать черезъ болото насыпь высотой 4 $\frac{1}{2}$ саж. на пространствѣ 1 $\frac{1}{2}$ пикета, а также вынуть выемку глубиною до 3 саж. на пространствѣ 3 пикетовъ; всего на 7-й верстѣ предполагалось 6.345 куб. саж. земляныхъ работъ.

Нижніе чины 3-й и 5-й ротъ размѣстились въ двухъ баракахъ и шести сараяхъ для фуража, принадлежащихъ Резервной Артиллерійской бригадѣ, а также заняли кухни и столовыя.

Среднее разстояніе отъ помѣщеній до центра работъ было не болѣе 300 саж.

Такимъ образомъ размѣщенные на новыхъ мѣстахъ роты опять дружно принялись за работу, и не смотря на то, что дни становились короче, а погода холоднѣе, успѣхъ работы не многимъ уменьшался,—уроки выполнялись аккуратно.

23-го октября всѣ работы по насыпкѣ полотна и оправкѣ откосовъ на 8-й, 9-й, 11-й, 12-й, 13-й и 14-й верстахъ были совершенно окончены. На 7-й же и 10-й верстахъ работы были приостановлены, по случаю измѣненія проектовъ мостовъ на рр. Меречанкѣ и Оранкѣ.

Приказано было законченныя работы сдать техническому надзору, и произведя обмѣръ на 7-й и 10-й верстахъ, сдать ихъ въ неоконченномъ видѣ. Поэтому 1-я, 3-я, 4-я и 5-я роты 24-го октября выступили на ст. Ораны и прибыли по желѣзной дорогѣ въ Барановичи 25-го октября; 2-я же рота, въ составѣ двухъ офицеровъ и 97 нижнихъ чиновъ, за выдѣленіемъ подлежащихъ увольненію въ запасъ арміи, была оставлена для окончанія работъ на 15-й верстѣ.

Работы эти были окончены 6-го ноября, и рота прибыла въ Барановичи 9-го ноября.

Такимъ образомъ баталіонъ въ 1893 г. былъ въ командировкѣ съ 25-го іюля по 25-е октября, т.-е. 3 мѣсяца, и одна рота еще оставалась 15 дней.

Всего выполнено было земляныхъ работъ 16.554,01 куб. саж.

Изъ вышеприведеннаго очерка работъ по постройкѣ Орано-Олитской желѣзной дороги видно, какая благотворная дѣятельность выпала на долю 2-го Желѣзнодорожнаго баталіона въ 1893 г. Такая дѣятельность, конечно, должна была дать сильный подъемъ техническихъ знаній чиновъ баталіона.

Въ отчетѣ начальника работъ по постройкѣ Орано-Олитской вѣтки С.-Петербурго-Варшавской желѣзной дороги, изданномъ въ 1898 г., упомянуто, что привлеченіе желѣзнодорожныхъ баталіоновъ къ постройкѣ вѣтки имѣло большое значеніе въ смыслѣ успѣха работъ и пониженія стоимости работъ подрядчикамъ и поставщикамъ, такъ какъ управленіе работами могло настаивать на пониженіи цѣнъ подрядныхъ работъ, въ виду возможности произвести всякія работы средствами бригады *).

Въ 1894 г. баталіонъ также принималъ участіе въ окончаніи постройки этой дороги.

Въ томъ же году, въ августѣ мѣсяцѣ, по приказанію Военнаго министра, сообщенному телеграммой начальнику Желѣзнодорожной бригады, четыре роты Желѣзнодорожной бригады выступили въ г. Бѣльскъ на постройку Бѣльскъ-Гайновской вѣтки Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, протяженіемъ въ 28 верстъ. Отъ 2-го баталіона была назначена 1-я рота, двѣ роты отъ 3-го баталіона и одна отъ 4-го.

Общее командованіе ротами было возложено на подполковника 4-го Желѣзнодорожнаго баталіона Кетрица.

По прибытіи въ началѣ августа на станцію Бѣльскъ роты поступили въ распоряженіе инженера Перцова и немедленно принялись за работы, которыя и окончили къ 19-му августа.

Въ этотъ день, при слѣдованіи поѣзда съ Ихъ Императорскими Величествами въ Бѣловѣжскую пуцу, роты стояли уже на охранѣ и на эксплуатаціи. Принимавшимъ участіе въ работахъ офицерамъ Высочайше пожалованы золотые перстни, а нижнимъ чинамъ денежная награда.

*) Для иллюстраціи постановки хозяйственной части имѣется мало данныхъ въ архивахъ штаба бригады и 2-го Желѣзнодорожнаго баталіона, на основаніи которыхъ составлена настоящая справка.

Изъ командировки рота возвратилась 8-го сентября 1894 г.

Работа по постройкѣ Бѣльскъ-Гайновской вѣтки настолько отличалась быстротой, что вслѣдъ за представленіемъ о ней отчетовъ г. Военнымъ министромъ былъ отданъ слѣдующій приказъ по Инженернымъ войскамъ отъ 19-го октября 1894 г. № 26:

«Разсмотрѣвъ представленный мнѣ отчетъ объ экстренной постройкѣ чинами Желѣзнодорожной бригады Бѣльскъ-Гайновской вѣтки Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, я убѣдился, что чины Желѣзнодорожной бригады исполнили возложенную на нихъ работу весьма успѣшно и энергично, за что считаю пріятнымъ долгомъ выразить мою благодарность начальнику Желѣзнодорожной бригады, командирамъ баталіоновъ полковникамъ Сахацкому, Нефидову и Максимовичу, завѣдывающему производствомъ работъ подполковнику Кетрицу и всѣмъ гг. офицерамъ, участвовавшимъ въ этихъ работахъ, нижнимъ же чинамъ объявляю сердечное спасибо за молодецки исполненную работу».

VI.

Командировки въ г. Люблинъ на опыты съ полевыми желѣзными дорогами съ 1896 по 1902 годы. Эксплуатація крѣпостныхъ желѣзныхъ дорогъ. Командировка команды на Курскіе маневры въ 1902 году.

Въ 1896 г. въ окрестностяхъ г. Люблина начались обширные опыты съ полевыми желѣзными дорогами, подъ общимъ руководствомъ Генеральнаго Штаба генераль-лейтенанта Боголюбова.

Вопросъ о полевыхъ желѣзныхъ дорогахъ разрабатывался строительствомъ полевыхъ желѣзныхъ дорогъ, но главный трудъ во время опытовъ выпалъ на 2-й и 3-й Желѣзнодорожные баталіоны.

Въ апрѣлѣ 1896 г. офицерами 3-го Желѣзнодорожнаго баталіона были произведены изысканія полевыхъ желѣзныхъ дорогъ отъ г. Люблина до г. Янова австрійской границы, всего на 100 верстъ.

По выбранному направленію предположена была по-

стройка полевой дороги съ паровою тягой, съ условіемъ выработать наибольшую скорость укладки пути.

Лѣтомъ были отправлены рота и офицеры 3-го Желѣзнодорожнаго баталіона подъ общимъ начальствомъ подполковника Голѣвскаго, нынѣ командира 2-го Желѣзнодорожнаго баталіона. Подъ руководствомъ подполковника Голѣвскаго были произведены первоначальныя работы: 1) построена соединительная вѣтка широкой колеи отъ ст. Привислянскій желѣзной дороги до ст. Полевой желѣзной дороги, 2) депо для паровозовъ, 3) складъ для инструментовъ, 4) водоснабженіе, зданія и пр., и кромѣ того приведены въ ясность и порядокъ склады, а также и вновь приходившее имущество.

Въ 1896 г., съ 18-го августа по 28-е ноября, на опытахъ находилась 3-я рота, подъ командою поручика Пелехина. Были также роты отъ другихъ баталіоновъ.

Въ качествѣ рабочей силы въ распоряженіе строителя было назначено 8 баталіоновъ пѣхоты изъ состава 14-го армейскаго корпуса.

Завѣдующимъ работами былъ назначенъ генераль-маіоръ Сытенко, бывшій тогда начальникомъ Желѣзнодорожной бригады.

Работы начались въ октябрѣ мѣсяцѣ по всей линіи сразу. На ст. Люблинѣ тогда же началась укладка верхняго строенія, состоящаго изъ стальныхъ звеньевъ рельсовъ, съ приклепанными къ нимъ металлическими шпалами.

Программа постройки вскорѣ нарушилась, такъ какъ шпалы оказались слишкомъ слабой конструкціи, и подъ тяжестью поѣздовъ звенья врѣзывались въ грунтъ. Обнаружился недостатокъ подвижнаго состава, начались морозы, мѣшавшіе успѣху работы. Всего уложено было 45 верстъ *).

Съ 13-го сентября 1897 г. по 28-е сентября 1898 г. въ Люблинѣ находились въ командировкѣ 2-я и 4-я роты подъ командою своихъ ротныхъ командировъ, штабсъ-капи-

*) На постройкѣ присутствовали въ качествѣ гостей офицеры французской арміи: Peclot, Linder и Robert, всѣ знатоки этого дѣла.

тана Ле-Дантю и капитана Гинкена. Роты эти охраняли склады и частью производили зимнюю эксплуатацію.

Въ 1898 г. произведенъ былъ вторичный опытъ постройки полевой дороги, давшей большую скорость постройки.

Основанія опыта были тѣ же: вести работу безъ баласта; но приняты были во вниманіе данныя перваго опыта: 1) звенья укладывались по хорошо утрамбованному полотну, 2) шпалы взяты были болѣе сильной конструкціи, и 3) линія велась по водораздѣлу, почти безъ кривыхъ малаго радіуса.

Кромѣ того тогда же были произведены опыты съ конною тягой.

На опыты этого года отъ 2-го баталіона кромѣ уже бывшихъ въ Люблинѣ 2-й и 4-й роты высланы были 1-я и 3-я роты, а 2-го сентября отправился также штабъ баталіона.

Остававшаяся въ Барановичахъ 5-я рота была прикомандирована къ 3-му Желѣзнодорожному баталіону.

Полковникъ Яковлевъ, бывшій въ то время командиромъ баталіона, былъ вызванъ на работы еще раньше.

Опыты продолжались до 28-го сентября, когда штабъ баталіона и 3-я рота выступили изъ Люблина обратно въ Барановичи, оставивъ въ Люблинѣ 1-ю роту.

Въ августѣ 1899 г. вновь были повторены опыты съ полевыми желѣзными дорогами. Отъ 2-го Желѣзнодорожнаго баталіона въ этихъ опытахъ участвовала 1-я рота. Въ качествѣ рабочей силы на Люблинскомъ полигонѣ было сосредоточено 56 пѣхотныхъ ротъ.

Постройкой руководилъ полковникъ Ракинтъ; строителемъ дороги былъ тогда генераль-лейтенантъ Вернандеръ.

Постройка велась съ большою быстротой, земляныя работы окончены въ 1^{1/2} дня, звенья укладывались со скоростью 11 верстъ въ сутки; работа шла непрерывно день и ночь.

По окончаніи опыта съ полевыми желѣзными дорогами въ 1899 г. Главнымъ Начальникомъ инженеровъ генераль-лейтенантомъ Вернандеромъ былъ данъ слѣдующій отзывъ о

работѣ, объявленный въ приказѣ по строительству полевыхъ желѣзныхъ дорогъ отъ 23-го сентября того же года № 71:

«Присутствуя почти въ теченіе цѣлаго мѣсяца на опытахъ по постройкѣ полевыхъ желѣзныхъ дорогъ и при подготовительныхъ къ этимъ опытамъ работахъ, я не могъ не проникнуться особымъ чувствомъ уваженія ко всѣмъ участникамъ въ этихъ опытахъ. Гг. военные инженеры и гг. офицеры желѣзнодорожныхъ баталіоновъ, работая безъ устали изо дня въ день, работая часто безъ отдыха по цѣлымъ суткамъ въ самыхъ тяжелыхъ условіяхъ, безъ крова, безъ пищи, временами подъ дождемъ, не теряли энергіи и какъ въ первый день работъ, такъ и въ послѣдній, исполняли одинаково ровно тѣ тяжелыя обязанности, которыя на нихъ были возложены. Всѣ гг. офицеры въ теченіе всего періода работъ, очевидно, ясно сознавали важность произведенныхъ опытовъ и не щадили своихъ силъ, чтобы по мѣрѣ возможности выяснить тѣ вопросы и данныя, которыя должны лечь въ основу дальнѣйшихъ работъ по организаціи полевого желѣзнодорожнаго дѣла въ нашей арміи»... Далѣе была выражена благодарность всѣмъ лицамъ, принимавшимъ участіе въ опытахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ офицерамъ желѣзнодорожныхъ баталіоновъ и спасибо нижнимъ чинамъ.

Послѣ этихъ опытовъ отъ 2-го Желѣзнодорожнаго баталіона была оставлена въ Люблинѣ 1-я рота, которая и по настоящее время находится въ этой командировкѣ и должна послужить ядромъ для сформированія новой части.

31-го марта 1899 года Главное Инженерное управленіе увѣдомило бригаду, что постановленіемъ Военнаго Совѣта рѣшено командировать ежегодно по очереди роты 2-го и 3-го Желѣзнодорожныхъ баталіоновъ въ крѣпости Кронштадтъ и Либаву, для эксплуатаціи крѣпостныхъ желѣзныхъ дорогъ, съ 15-го мая по 15-е сентября.

Согласно этого распоряженія 13-го мая 1899 г. отъ 2-го Желѣзнодорожнаго баталіона была командирована въ Либаву 3-я рота.

Въ слѣдующемъ 1900 году, также въ Либаву, на лѣтнюю эксплуатацію была командирована 2-я рота.

Въ 1901 году 4-я рота 2-го Желѣзнодорожнаго баталіона производила эксплуатацію крѣпостныхъ желѣзныхъ дорогъ въ г. Кронштадтѣ.

Въ истекшее же лѣто 5-я рота эксплуатировала Либавскія крѣпостныя желѣзныя дороги.

Цѣль всѣхъ этихъ командировокъ — пополнить пробѣлъ практическаго спеціального образованія желѣзнодорожныхъ баталіоновъ и послѣдовательно проводить роты по службѣ дѣйствительной эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ.

Составъ роты: ротный командиръ—начальникъ дороги и вмѣстѣ съ тѣмъ начальникъ движенія; два младшихъ офицера—начальники отдѣльныхъ службъ—пути и тяги; 140 нижнихъ чиновъ, изъ которыхъ 125 челов. заняты эксплуатаціей, а 15 челов. по хозяйству роты.

Въ серединѣ августа Либавская крѣпостная дорога принимается Либавскою крѣпостною Саперною ротой на три мѣсяца, послѣ чего она эксплуатируется вольнонаемными и 30 человѣками команды, которая оставляется на зиму каждою ротой, бывшею на эксплуатаціи.

1-го августа 1902 г. команда изъ 18 нижнихъ чиновъ, въ томъ числѣ девяти 2-го Желѣзнодорожнаго баталіона, подъ командою штабсъ-капитана Венсана, была командирована для изученія ѣзды на дорожныхъ паровозахъ (автомобиляхъ) и для участія потомъ въ маневрахъ подъ г. Курскомъ въ Высочайшемъ присутствіи.

Сначала команда была послана въ С. Петербургъ, гдѣ и производила первые опыты съ двумя дорожными паровозами. Паровозы двухъ типовъ: 1) 18 лош. силъ, вѣсъ 6 тоннъ при полномъ запасѣ воды и угля, и 2) 36 лош. силъ и—10½ тоннъ вѣсомъ.

Подвижной составъ: къ первому паровозу — три платформы вѣсомъ 3 тонны и подъемною силой 4 тонны, ко второму—три платформы вѣсомъ 4 тонны и подъемною силой 6 тоннъ.

Скорость движенія по шоссе была 6—10 верстъ, а по грунтовымъ, не намокшимъ дорогамъ 3—5 верстъ.

Дорожные паровозы, въ общемъ, по своей тяжести и

сложности мало пригодны для русскихъ дорогъ, и особенно при нашихъ мостахъ.

Паровозъ болѣе сильной конструкціи даже не напли возможнымъ пускать въ работу на маневрахъ, такъ какъ являлось опасеніе за существовавшіе въ районѣ дѣйствій войскъ мосты, и этотъ паровозъ въ періодъ маневровъ простоялъ на станціи.

Команда возвратилась въ Барановичи 14-го сентября.

Оглядываясь на дѣятельность баталіона за истекшую четверть столѣтія, можно сказать, что баталіонъ достаточно поработалъ на своемъ специальномъ поприщѣ.

Въ 1877—1878 гг., не смотря на новизну военно-желѣзнодорожнаго дѣла, не смотря на техническую неподготовленность и недостатки бывшей организаціи, 2-й Желѣзнодорожный баталіонъ принесъ большую пользу нашей арміи. Не жалѣя силъ и здоровья, эксплуатируя различныя желѣзныя дороги, считаясь съ тысячами техническихъ мелочей, желѣзнодорожники съ неослабѣвающею энергіей трудились иногда при въ высшей степени тяжелыхъ условіяхъ.

Работа баталіона была не видная, но упорная и въ достаточной степени производительная, причемъ наименѣе дѣятельнымъ былъ 8-ми лѣтній періодъ пребыванія баталіона въ кадровомъ составѣ.

Въ настоящее время видимо происходитъ перемѣна взглядовъ на важность существованія желѣзнодорожныхъ частей, и таковыя, очевидно, стоятъ на пути къ свѣту, всестороннему улучшенію и интенсивной дѣятельности.

Г. Р—ко.

Барановичи.

ПОХОДЪ 7-ГО САПЕРНАГО БАТАЛІОНА НА ДАЛЬНІЙ ВОСТОКЪ (1-е ІЮЛЯ 1900 Г.—3-е ОКТЯБРЯ 1901 Г.).

Мобилізація баталіона въ Кіевѣ и переездъ его до г. Читы.

17-го іюня 1900 г. начальнику 3-й Западной бригады въ штабѣ Кіевскаго военнаго округа была вручена депеша Главнаго Штаба, въ которой заключалось Высочайшее повелѣніе о подготовкѣ 7-го Сапернаго баталіона къ предстоящему передвиженію въ Приамурскій округъ.

18-го іюня послѣдовала 2-я депеша Главнаго Инженернаго управленія, служившая развитіемъ первой и содержавшая въ себѣ детали о подготовкѣ баталіона къ предстоящему выступленію 1-го іюля. Приказано было выступить въ составѣ мирнаго времени, укомплектованіе же до штатовъ военнаго времени получить въ пути; имущество взять съ собою по табелямъ и штатамъ военнаго времени, но *безъ* мостовыхъ парковъ; также не брать съ собою, а оставить въ Кіевѣ, парныя саперныя повозки (и подрывныя), вмѣсто которыхъ были назначены къ полученію въ г. Самарѣ двуколки.

19-го въ 7 час. утра командиромъ баталіона объявлено было офицерамъ содержаніе телеграммъ и даны общія указанія о ходѣ работъ.

27-го іюня къ 8 часамъ вечера мобилізація была окончена, и баталіону произведенъ смотръ и опросъ претензій. Все было въ полной готовности къ походу, не смотря на то, что пришлось исполнить довольно много работъ сверхъ начертанной программы; такъ напр.: 1) одежду 2-го срока сначала затюковали и сдали на храненіе, а потомъ приказано было

выступить въ ней, взявъ съ собой первый срокъ по числу людей по штатамъ военнаго времени; 2) инженерное имущество, хранившееся распределеннымъ и уложеннымъ въ парныя повозки, вынуть изъ нихъ, утюковать и распределить по предназначеннымъ къ полученію двуколкамъ, и т. п. Все это осложняло и безъ того не простое дѣло.

Затѣмъ 28-го іюня баталіонъ тщательно и детально былъ осмотрѣнъ Главнымъ Начальникомъ инженеровъ, а 29-го баталіонъ чествовала бригада: Въ 11 час. утра былъ совершенъ торжественный напутственный молебенъ, въ присутствіи Главнаго Начальника инженеровъ, начальника 42-й пѣхотной дивизіи г.-л. Прескоттъ, начальника бригады и всѣхъ чиновъ оной, и баталіонъ благословленъ образомъ Спасителя.

На послѣдовавшемъ за симъ прощальномъ обѣдѣ, послѣ многихъ прочувствованныхъ рѣчей, Главный Начальникъ инженеровъ отправилъ Военному министру отъ имени баталіона телеграмму съ выраженіемъ вѣрнопопавнѣйшихъ чувствъ.

На слѣдующій день съ баталіономъ сердечно прощался и благословлялъ его вр. команд. войск. Кіевск. воен. окр. генераль отъ кавалеріи Винбергъ. Наконецъ, 1-го іюля баталіонъ нагрузился въ поѣздъ на ст. Кіевъ II и получилъ прощальный привѣтъ отъ высшихъ начальниковъ (здѣсь были: Главный Начал. инженеровъ, ген. отъ кавалеріи Винбергъ, ген.-лейт. Водаръ, генер. Драке, Прескоттъ, Чудовскій, всѣ командиры частей и всѣ офицеры 3-й Саперной бригады съ семьями).

Кромѣ того отъ г. Кіева представители городского управленія поднесли баталіону драгоценный образъ—складень съ ликами: Св. Николая Чудотворца и Св. Архистратига Михаила по сторонамъ, и Покрова Пресвятыя Богородицы по срединѣ.

Въ 1 ч. 55 м. дня, послѣ трогательныхъ напутственныхъ словъ всѣхъ провожавшихъ баталіонъ, поѣздъ тихо тронулся, увозя на Дальній Востокъ 1-й эшелонъ баталіона, т.-е. штабъ и 3 саперныя роты съ ихъ имуществомъ *).

*) Военно-телеграфная рота со своимъ обозомъ и имуществомъ отправилась того же числа въ 9 час. вечера.

чины 3-й Саперной бригады стояли шпалерами вдоль пути, и могучее «ура» долго гремѣло по пути движенія поѣзда.

До глубины души взволнованные чистосердечнымъ и въ то же время высокаторжественнымъ напутствіемъ высшихъ начальниковъ и товарищей, а также прощаніемъ съ семьями, чины баталіона были искренно растроганы и навсегда сохранять въ памяти эту яркую въ ихъ жизни минуту...

Въ этотъ день въ баталіонѣ состояло на лицо: 2 шт.-офиц., 21 об.-офиц., 4 классн. чиновника и 503 нижн. чин., и 10 лошадей. (Прилож. 1-е.).

Переѣздъ по ж. д., въ общемъ, прошелъ хорошо. Санитарное состояніе нижн. чиновъ во все время пути было отлично; лишь нѣсколькихъ (5 чел.) заболѣвшихъ пришлось сдать въ госпитали Самары, Омска и Иркутска. На дневкахъ производились ротныя ученя, а также люди купались, стирали себѣ бѣлье и чинились.

Посадка нижнихъ чиновъ по 40 челов. въ вагонъ крайне тѣсна, въ особенности имѣя въ виду такой продолжительный (мѣсяцъ) переѣздъ и полное походное снаряженіе. Желательно было бы сажать въ вагонъ не болѣе 30 челов. На нѣкоторыхъ дневкахъ приходилось разводить людей по квартирамъ, а потомъ вновь приводить на вокзалъ и сажать по вагонамъ для дальнѣйшаго движенія. Такой порядокъ представлялъ большія неудобства: много лишней возни, квартиры грязны, безъ всякой утвари, разбросаны на большомъ районѣ (напр. въ Челябинскѣ на квартиру становилось всего 10—12 челов.), на вокзалѣ при имуществѣ приходится оставлять большіе караулы, довольствіе идетъ порознь, надзоръ по квартирамъ затруднителенъ.

Въ общемъ, на узлахъ линій Европейской Россіи смѣнные вагоны подавались удовлетворительно очищенными, и только въ Воронежѣ были поданы не обмытые вагоны изъ подъ угля и скота. Перемѣна этихъ вагоновъ, не принятыхъ баталіономъ, задержала отправленіе на 3 часа.

По переѣздѣ черезъ Байкаль желѣзнодорожное начальство перестало обращать надлежащее вниманіе на нашъ

поѣздъ: и офицерамъ, и нижнимъ чинамъ давали какіе придется вагоны.

Во время пути офицеры довольствовались по буфетамъ ж.-д. станцій *), а нижніе чины на назначенныхъ продовольственныхъ пунктахъ. Последнее, въ общемъ, было недурно, но случались и печальныя исключенія, а именно: 5-го іюля, въ Козловѣ, въ Каинскѣ, обѣдъ никуда не годился, мясныя порціи были малы, а хлѣбъ сырой; 19-го іюля, въ Оби, обѣдъ тоже былъ плохъ, мясныя порціи малы, сыры и изъ дурнаго мяса, и 25-го іюля, въ Зимѣ, каши вовсе не было (не успѣли приготовить).

Во время этого пути, 13-го іюля, заболѣлъ, а 15-го въ г. Омскѣ поступилъ въ военный госпиталь помощникъ командира баталіона подполковникъ Тотлебенъ. Впослѣдствіи этотъ штабъ-офицеръ, согласно прошенію, былъ уволенъ въ отставку и болѣе къ баталіону не возвращался. Командиръ 3-й роты (капитанъ Витевскій) принялъ отъ подполковника Тотлебена временно исправляемую имъ должность завѣдывающаго хозяйствомъ баталіона **), оставаясь вмѣстѣ съ тѣмъ и командиромъ роты. Командиръ 1-й роты, пишущій эти строки, временно исправлялъ должность помощника командира баталіона во весь походъ, одновременно командуя ротой.

8-го іюля, въ Самарѣ, изъ состава баталіона былъ выдѣленъ 3-й эшелонъ для полученія и сопровожденія 108 двуколокъ. Эшелонъ составилъ поручикъ Негара и 32 нижнихъ чина (отъ 1-й, 2-й и 3-й ротъ по 1 унт.-офицеру и 6 рядовыхъ, и отъ телеграфной роты 1 унт.-офицеръ, 9 рядовыхъ и 1 каптенармусъ).

Вступленіе въ Читту. Размѣщеніе и комплектованіе баталіона. Обученіе ротъ и выѣздка лошадей.

Въ г. Читту баталіонъ прибылъ 1-го августа, подъ вечеръ, и тотчасъ же командующей войсками Забайкальской

*) Нужно было впередъ давать въ буфетъ станціи платную телеграмму, иначе онъ къ „военскому“ поѣзду не всегда былъ открытъ.

**) Завѣдывающей хозяйствомъ баталіона капитанъ Юшкевичъ, по болѣзни, не выступилъ съ баталіономъ и оставался въ г. Кіевѣ.

области ген.-маіоръ Маціевскій произвелъ ему смотръ, послѣ чего отправилъ на квартиры въ свободныя казармы Читинскаго резервнаго баталіона. Размѣщеніе въ казармахъ было бы хорошо, если бы не полное отсутствіе какой-либо мебели: ни наръ, ни стола, ни табурета, ничего не было. На другой же день роты открыли свое довольствіе изъ котла, для чего очаги для варки пищи были открыты въ землѣ, а хлѣбопеченіе производилось въ бывшихъ при казармахъ печахъ.

3-го августа изъ Верхнеудинскаго запаснаго баталіона прибыли 473 запасныхъ нижнихъ чина, изъ которыхъ служившихъ въ инженерныхъ войскахъ было всего 27, остальные же были изъ пѣхоты, артиллеріи, и много нестроевыхъ. Тотчасъ люди были разбиты по-ротно, осмотрѣны врачами, вымыты, острижены и т. д. Ротными командирами люди распределены по взводамъ и отдѣленіямъ, и назначены начальствующія лица, причемъ взводные унтер-офицеры остались прежніе. Принесенныя запасниками собственныя вещи (сапоги и бѣлье), признанныя, по осмотрѣ, доброкачественными, заклеены ротнымъ клеймомъ, и за нихъ владѣльцамъ немедленно выданы положенныя деньги. Затѣмъ всѣмъ прибывшимъ пригнана одежда и снаряженіе, а также роздано вооруженіе *). Въ томъ же порядкѣ 6-го августа принято еще 179 запасныхъ.

Изъ общаго числа прибывшихъ (652 чел.) служившихъ въ инженерныхъ войскахъ было всего 30, т.-е. менѣе $4\frac{1}{2}\%$, изъ которыхъ плотниковъ 48 чел., т.-е. около $7\frac{1}{2}\%$. Слѣдовательно укомплектованіе, по знаніямъ людьми сапернаго дѣла, не было удовлетворительно.

По окончаніи описанной работы, съ 5-го августа, съ запасными начаты были занятія ежедневно отъ 8 до 11 утра и отъ $1\frac{1}{2}$ ч. до 5 дня. При этомъ между прочими большими недочетами выяснилось, что запасные вовсе не знакомы съ 3-хъ линейною винтовкой, а по недоразумѣнію изучили вин-

*) За 2-е и 3-е августа имущество баталіона было перевезено въ казармы на двуколкахъ полеваго лазарета.

товку Бердана. Съ ними пройдены одиночное обученіе, ротныя ученья и курсъ стрѣльбы *).

За выключеніемъ больныхъ и не подлежащихъ призыву запасныхъ, въ баталіонѣ къ 14-му августа состояло на лицо: 1 штабъ-офицеръ, 21 оберъ-офицеръ, 4 класныхъ чиновника, 1.105 нижнихъ чиновъ и 286 лошадей **).

Отправленіе изъ Читы. Дневка на ст. Индурга и начало похода. (Черт. I).

Согласно распоряженія команд. войсками, баталіонъ 13-го августа въ 5 час. утра въ полной походной формѣ и съ обозомъ выступилъ изъ казармъ и къ 6-ти утра былъ выстроенъ на Атаманской площади города ***). По окончаніи напутственнаго молебствія, командующій войсками произвелъ баталіону смотръ, причемъ благодарилъ за успѣшный ходъ мобилизаціи и молодцоватый видъ людей, а также поздравилъ баталіонъ съ переходомъ «вѣроятно навсегда» въ составъ войскъ Приамурскаго округа (и 3-го Сибирскаго армейскаго корпуса). Засимъ, послѣ церемоніальнаго марша, 2-я рота со всѣмъ своимъ обозомъ отправилась на пристань р. Ингоды, гдѣ нагрузилась на 30 готовыхъ плотовъ и въ 5 час. вечера отплыла по Ингодѣ, Шилкѣ и далѣе по Амуру (для вступленія въ Мергенскій отрядъ) на Благовѣщенскъ. Штабъ баталіона отправился въ поѣздѣ въ 11 час. утра на Китайскій разъѣздъ; военно-телеграфная рота отправилась за штабомъ двумя поѣздами въ 3 и въ 6 час. вечера, а 1-я и 3-я роты, со знаменемъ и обозомъ, возвратились въ казармы, для отправленія на слѣдующій день.

*) Нѣсколько стѣсняло ходъ обученія несеніе баталіономъ караульной службы по городу. Такъ, въ караулъ было наряжено: 5-го августа—100 чел., 8-го августа—107, 9-го августа—113 и 11-го августа—120 чел.

**) Лошади команд. баталіона и ротными приняты на ст. Ингота и Куку 4-го августа. Лошади были мелкой мѣстной породы; среди нихъ было довольно много дикихъ.

***) Въ казармахъ слано на храненіе имущество, не берущееся въ походъ, т.-е. одежда и снаряженіе 2-го срока, лавочка и т. п.

14-го августа, въ 11 час. утра, 1-я и 3-я роты погрузились въ поѣздъ и отправились вслѣдъ за штабомъ. При самомъ отъѣздѣ командующій войсками приказалъ назначить офицера и 15 нижнихъ чиновъ для сопровожденія «впослѣдствіи» транспорта полеваго казначейства, который долженъ былъ, по сформированіи его въ Читѣ, догнать баталіонъ въ пути. По этому приказанію были оставлены въ Читѣ поручикъ Крицкій и 15 чел. нижнихъ чиновъ отъ 3-й роты *).

По прибытіи на ст. Индурга 1-я и 3-я роты стали бивакомъ на назначенномъ мѣстѣ. Въ этотъ день, 15-го августа, была дневка, во время которой произвели еще разъ проѣздку обоза и окончательно приготовились къ походу. О порядкѣ расположенія баталіона бивакомъ, а также и о распорядкѣ походнаго движенія, командиромъ баталіона были отданы, весьма заблаговременно (еще 28-го іюля), самыя подробныя и точныя распоряженія, объявленныя въ приказѣ по баталіону; къ тому же приказу приложенъ былъ чертежъ съ указаніемъ мѣста каждой повозки обоза. Этотъ установленный порядокъ расположенія на бивакѣ и въ походной колоннѣ во время движенія неуклонно соблюдался въ теченіе *всего* похода.

Еще въ Читѣ выяснилось, что на предстоящемъ пути баталіонъ не найдетъ запасовъ фуража и продовольствія, почему 15-го же августа на Китайскій разѣздъ былъ командированъ поручикъ Бородинъ, съ приказаніемъ получить запасъ муки, крупы и овса. Этотъ запасъ, потребованный баталіономъ заблаговременно, не былъ доставленъ смотрителемъ магазина по неимѣнію въ его распоряженіи перевозочныхъ средствъ, баталіонный же обозъ былъ нагруженъ до предѣла. Поручикъ Бородинъ съ транспортомъ въ 49 подводъ догналъ баталіонъ только 22-го августа вечеромъ, на ст. Турга I. Эту недѣлю офицеръ питался изъ котла подводчиковъ; такъ какъ предполагалось, что онъ нагонитъ

*) Поручикъ Крицкій догналъ баталіонъ 20-го августа на станціи Оночь, черт. I. Съ нимъ прибыло 3 чиновника и 2¹/₂ милліона рублей, уложенныхъ въ 5 двуколокъ.

баталіонъ черезъ нѣсколько часовъ, то онъ и не взялъ съ собою ничего кромѣ плаща.

15-го августа, около 4-хъ часовъ дня, съ бивака выступила команда кашеваровъ и квартирьеровъ, подъ начальствомъ поручика Бенедиктова (по 1 унтер-офицеру и 4 рядовыхъ отъ саперныхъ ротъ и 1 унтер-офицеру и 6 рядовыхъ отъ телеграфной роты)—3 унтер-офицера и 14 рядовыхъ съ двуколками, нагруженными котлами и припасами. Такой порядокъ выступленія этой команды примѣнялся въ теченіе всего похода, т.-е. по выдачѣ на бивакъ обѣда нижнимъ чинамъ команда выступала, подъ начальствомъ очереднаго офицера, на слѣдующій бивакъ. Все время въ теченіе похода былъ на лицо 8-ми дневный сухарный запасъ, не смотря на попытки запасныхъ нѣсколько порасходовать носимый запасъ.

Движеніе походнымъ порядкомъ. Работы на походъ. Вступленіе въ Цицикаръ.

16-го августа въ 7^{1/2} час. утра баталіонъ выступилъ на ст. Мира и далѣе шелъ согласно даннаго ему маршрута *), приблизительно, по линіи будущей Китайско-Восточной ж. д., черт. I. При выступленіи одинъ взводъ 1-й роты былъ выдѣленъ въ авангардъ, а взводъ 3-й роты въ арьергардъ. Двинувшись съ бивака, баталіонъ шелъ 1 часъ, затѣмъ отдыхалъ 10 минутъ, и т. д. Пройдя 20 верстъ, слѣлали большой привалъ отъ 12 до 2 час. дня. Дорога во весь переходъ шла въ гору, и плохая. По временамъ вся колонна баталіона съ обозомъ растягивалась на длину слишкомъ до 5 верстъ. На бивакъ (ст. Мира) пришли въ 4^{1/2} часа дня, слѣлавъ 31 версту. Среди дня было невыносимо жарко, а ночью очень холодно.

На слѣдующій день, 17-го августа, снялись съ бивака

*) Маршрутъ былъ безъ дневокъ, а переходы таковы: 4—мельче 25 верстъ: 7—отъ 25 до 35 и 5—отъ 35 до 46 верстъ. Всего 16 переходовъ до Хайлара.

въ 6¹/₂ час. утра и выступили на ст. Ага. Переходъ въ 46 верстъ окончили въ 10 час. вечера, придя на бивакъ сильно утомленными. Разбили палатки, и люди окончили обѣдать около 11¹/₂ час. ночи. Заря была пробита въ 12 час. ночи. Въ виду усталости людей, сильной жары днемъ и холода ночью, когда люди почти не спали, командиръ баталіона рѣшилъ 18-е августа дать на отдыхъ и идти ночью. Со станціи *Ага* выступили въ 6 час. вечера и пришли на ст. Ононь въ 9 час. утра 19-го августа, сдѣлавъ 41—45 верстъ.

Походъ ночью очень тяжелъ: съ большаго привала (между 1—3 час. ночи) трудно подняться и поднять заснувшихъ людей; темнота дѣлала шагъ людей неувѣреннымъ, и всякая мелочная неисправность неизвѣстнаго пути задерживала маршъ.

На ст. Ононь, не смотря на полученную отъ баталіона телеграмму, не было заготовлено хлѣба, а мѣстные жители соглашались продать его только по 2 рубля 40 коп. за пудъ. Наконецъ, послѣ продолжительныхъ переговоровъ, желѣзнодорожное начальство согласилось уступить баталіону 40 пуд. хлѣба за 40 пуд. муки.

20-го августа баталіонъ исправилъ самолетъ и паромъ, служившіе для переправы черезъ р. Ононь, и началъ переправу обоза, продолжая ее и на слѣдующій день, такъ какъ площади самолета и парома были очень невелики, и потому приходилось дѣлать множество переѣздовъ на противоположный берегъ и обратно. Того же 20-го августа прибылъ изъ Читы поручикъ Крицкій съ полевымъ казначействомъ. Съ этихъ поръ полевое казначейство до Цицикара слѣдовало вмѣстѣ съ баталіономъ, и повозки его шли за денежнымъ ящикомъ баталіона. Далѣе съ 22-го по 27-е августа баталіонъ прошелъ станціи Турга *), Комарную, Борзя, Тимошкино и прибылъ на ст. Шарасунъ. На ст. Тимошкино на ночлегъ всю ночь шелъ проливной дождь. Послѣдній переходъ на

*) На этой станціи присоединился къ баталіону поручикъ Бородинъ съ транспортомъ муки, крупы и фуража на 49 подводкахъ.

ст. Шарасунъ и всѣ дальнѣйшіе дѣлали идя $1\frac{1}{2}$ часа и отдыхая 10 минутъ, а выступать съ бивака стали до разсвѣта, т.-е. въ 4 часа утра. Въ виду сильной грозы днемъ и большихъ холодовъ ночью, такой способъ движенія оказался наилучшимъ.

На ст. Шарасунъ, за неимѣніемъ хлѣба, пришлось сдѣлать дневку, отрыть въ грунтѣ полевыя хлѣбопекарныя печи и начать выпечку хлѣба, котораго и заготовили на 3 дня.

Слѣдующіе переходы на станціи Сибирь, Манчурія и Абагайтуй сдѣлали легко, безъ всякой усталости, приходя на бивакъ до полудня. Шли опять (точно по часамъ) $1\frac{1}{2}$ часа и останавливались на 10 минутъ отдохнуть. На этихъ переходахъ ясно опредѣлилось, что баталіонъ отлично втянулся въ работу похода: разбивка палатокъ на бивакъ дѣлалась почти моментально, хотя онѣ являлись всегда точно выровненными по фронту и въ затылокъ; обозъ запрягался споро и безъ суеты, и т. д. Переходъ въ 25 верстъ совершался шуткой, и придя на бивакъ безъ всякой усталости, многіе ходили полюбоваться окрестностями, погулять.

Съ переходомъ границы *) Россіи, въ 4-хъ верстахъ отъ ст. Манчурія, ежедневно назначался одинъ взводъ дежурною частью, а къ авангарду прибавлялось въ дозоры 4 конныхъ (изъ нижнихъ чиновъ телеграфной роты).

На ст. Абагайтуй удалось снова получить около 100 пуд. хлѣба, и баталіонъ двинулся дальше. Опредѣлилось, что дорога отъ ст. Далай-Норъ на Харханте, по увѣреніямъ желѣзнодорожныхъ агентовъ, не годна для проѣзда 4-хъ колесныхъ повозокъ, такъ какъ состоитъ изъ сыпучихъ песковъ на протяженіи около 1 версты. Поэтому, по приходѣ на ст. Далай-Норъ, командиръ баталіона съ ротными командирами сдѣлали рекогносцировку, причемъ выяснилось, что дорога дѣйствительно тяжела, но все-таки съ нѣкоторыми условіями проходима, для улучшенія же ея требовалось, приблизительно, около 100 куб. саж. хвороста, котораго вблизи

*) Граница обозначена ровикомъ съ насыпью въ $\frac{1}{2}$ арш. высоты, обращенной къ Манчуріи.

не было. Въ такомъ же, если не худшемъ положеніи была дорога и на переходѣ Харханте—Ангунъ.

Двуколки этотъ путь прошли безъ особенныхъ хлопотъ; что же касается 4-хъ колесныхъ повозокъ телеграфной роты, то для перетаскиванія ихъ къ телеграфной ротѣ придавалась, по очереди, саперная рота, которая, исполнивъ работу, присоединялась къ общей колоннѣ. Къ повозкѣ матеріальной и къ станціоннымъ каретамъ приходилось ставить до 20 человекъ рядовыхъ, чтобы перетянуть ихъ черезъ песчаный бугоръ. Одна телеграфная рота не справилась бы, пожалуй, съ этою задачей своевременно.

Бивакъ на ст. Ангунъ былъ на мѣстѣ боя (17-го іюля 1900 г.) г.-м. Орлова съ китайцами. Сохранились позиціи, уцѣлѣли группами полуотрытые трупы китайцевъ, слегка присыпанныхъ землей. Путь бѣгства китайцевъ ясно обозначался массой разбросанныхъ пачками патроновъ (англійскаго изготовленія), сломанными арбами, одеждой, посудой и т. п. У позиціи русскихъ, на голой вершинѣ, стоялъ большой деревянный крестъ на братской могилѣ 7-ми убитыхъ воиновъ, съ надписью: «Благочестивые воины за благочестіе кровію вѣнчавшіеся».

На ст. Ангунъ была дневка, во время которой произведена мѣсячная повѣрка суммъ, а съ нижними чинами—строевыя занятія.

6-го и 7-го сентября переходы на ст. Ундунга и затѣмъ Хайларъ совершены подобно прежнимъ. Въ Хайларѣ получили корреспонденцію изъ Россіи, а также телеграмму командира корпуса г.-л. Мылова изъ Читы, съ приказаніемъ идти далѣе къ Цицикару, исправляя по пути дорогу и мосты, входя по этому предмету въ соглашеніе съ желѣзнодорожными инженерами и не стѣсняясь маршрутомъ *).

Здѣсь же баталіонъ узналъ, что далѣе по пути къ Цици-

*) Въ Хайларѣ въ желѣзнодорожныхъ лавочкахъ можно было достать все, но по очень высокой цѣнѣ, такъ напр. сахаръ 20 р. пудъ, соль 4 р. 40 коп. пудъ, табакъ (цѣною въ 1 р. 44 коп. фунтъ)—р., коньякъ Шустова сначала 7, а потомъ 9 рубл. Вся торговля на- ходится въ рукахъ купца Бадмаева.

кару мы не найдемъ ни продуктовъ, ни мяса (послѣднее до сихъ поръ приобрѣталось у желѣзнодорожныхъ агентовъ). Поэтому роты купили у коменданта 30 воловъ (по 10 на роту), по 70 рубл. штука, и 150 барановъ, по 3 р. штука *). Съ разрѣшенія коменданта изъ г. Хайлара взяли нѣсколько арбъ, нагрузили ихъ купленными припасами и впрягли въ нихъ воловъ. Далѣе на походѣ, по мѣрѣ убоя воловъ, арбы (уже пустыя) бросались.

Городъ Хайларъ состоитъ лишь изъ одной улицы, окружень глинобитною стѣной высотой около 9, а толщиной около 2—3 фут. Городъ былъ абсолютно пустъ, дома разграблены, утварь исковеркана, все перерыто; масса различнаго зерна и листоваго, плохаго качества табаку валялась открыто; все болѣе цѣнное было расхищено.

Далѣе прошли станціи Хакъ, Джемерте, Малые Якши, Казачій Якши и Мендукей. Шли такъ же, но переходъ 12-го сентября стоилъ баталіону весьма большаго напряженія и тяжелыхъ усилій. При выступленіи со ст. Джемерте въ 4 часа утра дулъ сильный, сырой вѣтеръ; скоро онъ смѣнился дождемъ со снѣгомъ и крупой, при большомъ пониженіи температуры. Крупа больно хлестала въ лицо, а упорный вѣтеръ, весьма постояннаго и большаго напряженія, по временамъ не давалъ идти. Дорога, и безъ того плохая, совсѣмъ раскисла, и лошади въ обозѣ мучились. Баталіонъ попалъ въ циклонъ, и это продолжалось весь день; всѣ промокли окончательно и обледенѣли. Обозъ сильно растянулся; 2 лошади пало и много повозокъ отстало. Всѣ иззябли и дрожали какъ въ лихорадкѣ. Только къ 6 часамъ вечера баталіонъ дошелъ до Малыхъ Якшей, сдѣлавъ 35 верстъ. Здѣсь былъ назначенъ большой привалъ и обѣдъ, но въ виду описанныхъ обстоятельствъ пришлось стать на ночлегъ бивакомъ. Въ этомъ мѣстѣ не было дровъ и пришлось воспользоваться кое-какими кусками бревенъ, найденными невдалекѣ. Почва пропиталась водой и на дорогѣ стояли лужи.. Ночью вы-

*) Бараны въ числѣ только 146 были пригнаны на ст. Мендукей; 4-хъ казаки потеряли.

паль снѣгъ, толстымъ слоємъ покрывшій землю и наши палатки...

Днемъ подтянулся обозъ; пообсушились и пошли дальше. Снѣгъ скоро растаялъ.

На ст. Мендукей пришли въ часъ дня 14-го сентября, и такъ какъ дорога далѣе была неисправна, то въ 3 часа дня командиръ баталіона съ офицерами сдѣлалъ рекогносцировку, которая и выяснила неисправности пути, черт. I. Два моста: *A*, длиною 15 саж., и *B*, длиною 25 саж., были съ плохую жердевою настилкой, сломанными перилами и покосившимися сваями, и дорога отъ ст. Мендукей къ ст. Харго имѣла глубокія выбоины на длину, въ общемъ, около $2\frac{1}{2}$ верстъ, и наконецъ, черезъ болото имѣлось только начало гати саженой на 18, а далѣе дороги не было. Кромѣ того, верстахъ въ 2-хъ отъ конца гати *Г* былъ ручей съ топкими берегами, а еще далѣе, верстахъ въ 5—6 отъ гати, дорога шла у подошвы весьма крутой горы (см. профили №№ 1, 2, 3 и 4) и была перерѣзана грядями острыхъ, высоко торчащихъ камней; вправо отъ дороги лежало болото.

Работы распредѣлены были такъ:

1-й ротъ, усиленной просторабочими отъ телеграфной роты, поручено было исправить мосты *A* и *B*, устроить гать *Г* черезъ болото и исправить дорогу отъ ст. Мендукей до моста *A*, отъ моста *B* до гати *Г*, и отъ послѣдней на ст. Харго, на протяженіи около 280 саж. (*Д*).

3-й ротъ приказано устроить мостикъ черезъ ручей и подъѣзды къ нему, и исправить дорогу у подошвы горы на протяженіи около 165 саж.

Работы были начаты на слѣдующій день съ 6 ч. утра, для чего 1-я рота ходила на работы съ бивака, а 3-я, выступивъ съ бивака, сдѣлала переходъ верстъ въ 6 и остановилась бивакомъ около мѣста своей работы. Въ это время, 14-го сентября, днемъ стояла еще теплая погода, а по ночамъ начались порядочные морозы, хорошо стягивавшіе болото часовъ до 8 утра. Къ вечеру 16-го сентября работы были окончены, причемъ исполнено:

1-ю ротой: 1) исправлены съ замѣной 4-хъ свай и
VІІ. 1902.

почти всей настилки, а также пажилинъ и периль, оба моста въ 15 и 25 саж. длины;

2) задѣланы гравіемъ и хворостомъ выбоины и колеи дороги на длину 746 погон. саж.;

3) возведена гать на хворостяномъ основаніи, покрытомъ слоями дерна и слоемъ гравія въ 0,08 саж. толщины на протяженіи 85 саж. и исправлено этой гати 30 саж.;

4) уложена и сдѣлана ротой деревянная труба, отверстіемъ $2\frac{1}{2}$ ф. \times $2\frac{1}{2}$ ф. и длиною $2\frac{1}{2}$ саж. въ точкѣ В. Назначеніе этой трубы состояло въ удаленіи воды изъ водоема З, образовавшагося въ желѣзнодорожномъ резервѣ Ж, и облегченіи работы моста В, который все-таки былъ слабоватъ, хотя въ немъ всѣ устои и были схвачены крестами изъ подручнаго матеріала.

На всѣ эти работы пошло матеріала:

а) Жердей на настилку, пажилины и перила 70 шт.; б) бревенъ на сваи 4 шт.; в) хворосту около 10 куб. саж.; весь этотъ матеріалъ срубленъ въ лѣсу и доставленъ на рукахъ; г) досокъ (катальныхъ, найденныхъ на насыпи) 32 шт., и д) гравія (хряща) около 13 куб. саж., перевезеннаго на гать на двуколкахъ изъ карьера К, найденнаго въ резервѣ Ж.

3-ю ротой: 1) построенъ балочный мостикъ, съ лежнями на стульяхъ, черезъ ручей, пролетомъ въ 3-саж.;

2) устроены подъѣзды къ этому мостику на протяженіи 38 саж.;

3) разработана каменистая дорога на протяженіи 165 саж. у подошвы горы, съ подъемомъ полотна ея на 0,25 саж.

Описанныя работы произведены горячо, быстро, съ большимъ напряженіемъ, и дали солидные результаты.

Во время дальнѣйшаго похода до Цицикара дорога и мостики исправлялись, такъ сказать, на ходу. Работа эта производилась такъ: на ходу, по приказанію командира баталіона, по мѣрѣ надобности, выдѣлялась рота, полурота, взводъ, а иногда и отдѣленіе, со своимъ прямымъ начальникомъ; послѣднему поручалась извѣстная работа. Ротный командиръ—при работѣ роты—руководилъ и распоряжался лично, а въ другихъ случаяхъ, давъ необходимыя указанія,

оставлялъ работу на отвѣтственности прямого начальника выдѣленной команды, самъ же присоединялся къ общей колоннѣ баталіона. Назначенная на работу часть, выйдя изъ колонны, немедленно снимала ранцы и приступала къ работѣ, а окончивъ ее, присоединялась къ баталіону, становясь въ хвостъ колонны, иногда же на привалѣ приходила на свое мѣсто въ ротѣ *).

Послѣ ст. Мендукей морозы по ночамъ все болѣе и болѣе давали себя знать, и людямъ въ палаткахъ было трудно спать, въ особенности по отсутствію подстилки, которой негдѣ было взять. Одна шинель и подъ-и на-себя мало укрывала, а ничего другаго не было...

Въ такихъ условіяхъ съ 17-го по 29-е сентября рсты прошли станціи *Харго*, *Хинганъ*, *Бухату*, *Яль* (Иланъ-Обо), *Баримъ*, *Холосу*, *Джслантунъ*, *Нинза-Шанъ*, *Турчихе*, и пришли въ *Фулярди*.

Подъемъ на Хинганъ съ запада неособенно тяжелъ, такъ какъ онъ довольно пологъ; спускъ же къ востоку очень труденъ, ибо страшно крутъ. Видъ съ вершины Хингана на отчаянно крутой спускъ съ его лѣсомъ и ручейками грандіозенъ и производитъ сильное впечатлѣніе. Этотъ переходъ Харго—Хинганъ былъ для баталіона однимъ изъ самыхъ утомительныхъ, такъ какъ весь день шелъ мелкій дождь, къ концу перехода перешедшій въ очень сильный. Ночью былъ хорошій морозъ.

У ст. Яль (Иланъ-Обо) дорога 4 раза пересѣкала рѣку, и ее пришлось обозу перейти при глубинѣ брода по брюхо лошади. Дно рѣки твердое, хрящеватое, а вода кристаллически прозрачна.

На ст. Фулярди была дневка, и баталіонъ получилъ отъ нач. шт. Приам. округа г.-м. Селиванова слѣдующія приказанія: 1) телегр. ротѣ поставить телеграфную линію отъ ст. Фулярди на ст. Цицикаръ и съ послѣдней на г. Цицикаръ; 2) $\frac{1}{2}$ роту саперной роты оставить въ Фулярди для

*) Отъ ст. Мендукей до ст. Фулярди всего исправлено 11 мостовъ (около 100 пог. саж. общей длины) и около 13 верстъ дороги.

устройства укрѣпленій, возстановленія моста и проч., и 3) остальной части баталіона слѣдовать, для работъ, въ Цицикаръ.

1-го октября, въ 5 час. утра, выступили изъ Фулярди, оставивъ на этой станціи, для работъ, $\frac{1}{2}$ роту 3-й роты съ поручикомъ Крицкимъ.

*Вступленіе въ Цицикаръ. Работы въ немъ и окрестностяхъ.
Смотры. Уволненіе запасныхъ. Составъ баталіона.*

По приходѣ въ городъ Цицикаръ баталіонъ былъ первоначально размѣщенъ въ сараяхъ для склада зерна. Здѣсь же на слѣдующій день его смотрѣлъ подполковникъ Верещагинъ и нашелъ обувь у людей сильно изношенною (прошли около 1.200 верстъ). Оставленными по болѣзни *) баталіонъ за эти $1\frac{1}{2}$ мѣсяца похода потерялъ всего 14 чел. т.-е. $1\frac{1}{2}\%$. (Изъ Читы выступило 853 и въ Цицикаръ вступило 839 ниж. чиновъ). (Приложеніе 2-е).

На слѣдующій день люди перешли на окончательно отведенныя квартиры: 1-я рота и кабельное отдѣленіе телеграфной—на неоконченный постройкой монетный дворъ, штабъ баталіона и $\frac{1}{2}$ рота 3-й роты—въ усадьбу одной частной китайской фирмы; а телеграфная рота—въ бывшее китайское народное училище.

Немедленно начаты были работы по очисткѣ зданій и приспособленію ихъ для зимовки; дѣлались окна, двери, потолки, нары, клались печи и т. п., такъ какъ въ иныхъ помѣщеніяхъ это было разрушено, а въ другихъ и вовсе не существовало, какъ напр. въ неоконченномъ постройкой монетномъ дворѣ.

Работа кипѣла; всѣ отлично видѣли, что каждая прибятая доска, каждая задѣланная щель изолируетъ отъ мороза, который уже давалъ себя знать. Работа шла дѣйствительно непрерывно и безсмѣнно: всѣмъ было дѣло.

Между прочимъ на монетномъ дворѣ нашелся новый паровой котель, предназначавшійся для паровой машины. Командиръ 1-й роты предположилъ утилизировать его для

*) Въ попутныхъ лазаретахъ желѣзной дороги.

полученія кипятку и засимъ для устройства бани. Котелъ (большой цилиндръ въсомъ, по надписи, въ 230 пуд., англійской фабрики) въ послѣдующіе дни былъ оснащенъ салазками изъ бревенъ и перевезенъ въ одну изъ фанзъ; тамъ сложили «каменку», устроили полкі, провели отъ котла въ баню трубы и т. д., но работу до полного конца не удалось довести, такъ какъ баталіонъ скоро былъ переведенъ въ Харбинъ. Все-таки въ этой полуустроенной банѣ офицеры и нижніе чины попарились.

Тотчасъ по приходѣ въ Цицикаръ баталіону было поручено возведеніе укрѣпленій на мѣстѣ бывшихъ «импаней». Проектъ этихъ работъ и руководство ими поручено было воен. инж. подполковнику Быковскому, черт. II.

Всѣ названныя работы были неожиданно прерваны телеграммой ген.-м. Селиванова, полученной вечеромъ 5-го октября и въ 11 часовъ ночи врученной, для исполненія, адъютантомъ баталіона командиру 1-й роты. Нужно замѣтить, что 1-я рота весь день работала на «импаняхъ», откуда возвратилась къ 8 час. вечера, и сильно уставшіе люди поужинали и крѣпко спали, а имущество роты было только-что разгружено и помѣщено въ цейхгаузъ.

Телеграмма была слѣдующаго содержанія:

«Командиру 7-го Сапернаго баталіона. На ст. Удязи *) поѣздъ, переходя на запасный путь, сошелъ съ рельсовъ. Сброшены двѣ платформы лошадей. Несчастій съ людьми не случилось. Прошу выслать баталіонъ для подъема паровоза и исправленія пути. Селивановъ».

Рота была разбужена, имущество нагружено въ обозъ, и въ 12 час. ночи рота, въ полномъ составѣ **), выступила, о чемъ адъютантъ и поскакалъ доложить командиру баталіона.

Ночь была темная, дулъ сильный вѣтеръ, а дорога неизвѣстная вовсе...

*) Удязи между станціями Цицикаръ и Харбинъ.

**) Капитанъ *Пушешниковъ*, поручикъ *Бородинъ* и *Адуинъ*, 226 ниж. чин., 22 двуколки, 28 лошадей и 2 убойныхъ вола.

Пришла рота въ Удязи въ 6 часовъ вечера, сдѣлавъ 58 съ лишнимъ верстъ, за 17 часовъ похода, съ однимъ часовымъ приваломъ отъ 12 до 1 часу дня. Люди устали. Придя, стали бивакомъ у паровоза и начали готовить себѣ ужинъ-обѣдъ въ носимыхъ котелкахъ. Дровъ не было *) и вмѣсто нихъ рѣзали камышъ, найденный верстахъ въ 1¹/₂ отъ бивака на болотѣ и уже порядочно высохшій. Нѣсколько полѣнъ удалось выпросить, на растопку, у машиниста. Стоялъ хорошій морозъ, и крѣпкая чарка водки во-время подбодрила людей, сдѣлавшихъ значительный переходъ.

По осмотрѣ командиромъ роты мѣста крушенія, оказалось слѣдующее: паровозъ сошелъ съ запаснаго пути, идя къ баку за водой, сбиль бакъ и въ междупутьи, по оси, завязъ, наклонившись на бокъ и загородивъ собою главный путь. На паровозѣ оказалось 3 домкрата: 1 сломанный, къ дѣлу негодный, 1 легкій, для подъема вагоновъ, для паровоза тоже негодный, и 1 хорошій, исправный, силою въ 15 тоннъ, вполне годный для работы.

Подъемъ паровоза начали 7-го октября въ 6 часовъ утра; былъ хорошій морозъ при сильномъ вѣтрѣ, и рота работала въ башлыкахъ. Дѣйствовали однимъ домкратомъ, поочередно подводя его подъ углы основной рамы паровоза и затѣмъ поочередно же замѣняя домкратъ клѣтками изъ дровъ, оставшихся на тендерѣ, и исковерканными шпалами. Черезъ часъ работы опредѣлилось, что на подъемъ паровоза пойдетъ много времени, а между тѣмъ было необходимо пропустить по главному пути поѣздъ, въ которомъ спѣшно слѣдовалъ въ Фулярди ген.-майоръ Орловъ.

Около 8 час. утра къ работѣ подошелъ г.-м. Селивановъ и, поздоровавшись, подробно разспрашивалъ командира роты о походѣ баталіона, а также благодарилъ за быстроту прибытія въ Удязи по его телеграммѣ и за полный порядокъ, въ какомъ рота, придя на эту станцію, стала и стояла бивакомъ. (Оказалось, что г.-м. Селивановъ видѣлъ прибы-

*) Ст. Удязи состояла изъ крошечной „мазани“ (хатки), въ которой жилъ телеграфистъ и сторожъ-китаецъ.

тіе роты изъ своего вагона, въ которомъ ночеваль. Въ другомъ поѣздѣ ночеваль и г.-м. Орловъ со своимъ штабомъ).

Разспросивъ о предполагаемомъ подъемѣ паровоза и узнавъ, что это протянется довольно долго, г.-м. Селивановъ просилъ что-либо устроить, чтобы возможно скорѣе пропустить поѣздъ ген.-м. Орлова, спѣшившаго въ Фулярди. Командиръ роты предложилъ отодвинуть въ сторону отъ паровоза главный путь, выгнувъ его по кривой, и сейчасъ же приступилъ къ этой работѣ.

Путь отодвинули и поѣздъ пропустили часа черезъ два.

Работа подъема паровоза продолжалась, и только къ ночи удалось его поставить горизонтально, посадивъ на клѣтки. На слѣдующій день подъ паровозъ пропустили рельсы, а подъ нихъ засунули шпалы, запили ихъ костылями; затѣмъ это звено рельсовъ связали съ путемъ еще однимъ звеномъ и паровозъ съ клѣтокъ опустили на рельсы.

Затѣмъ, зачавивъ штатными якорными канатами за крюки паровоза, было поставлено 180 челов. на 4 каната и 26 къ паровозу, и рота выкатила паровозъ на путь. Послѣ этого водопойными (парусинными) ведрами налили паровозъ, машинистъ развелъ пары и ушелъ *), а рота, сваривъ себѣ обѣдъ, въ 2 часа дня выступила обратно. Ночевали, съ 8 час. вечера, въ д. Юнь-зень-цу и на слѣдующій день въ 1 часъ дня вернулись въ Цицикаръ (городъ).

Тамъ продолжали работы по устройству себѣ зимовья, такъ какъ оторванная описаннымъ порученіемъ рота не приспособила еще себѣ помѣщенія и въ этомъ отношеніи отстала отъ штаба баталіона и 3-й роты, уже отчасти устроившихся. Въ то же время продолжались работы по укрѣпленію импаней, куда рота ходила ежедневно съ 6 до 11 утра и съ 2 до 8 час. вечера.

Отъ монетнаго двора до импаней около 3 верстъ, и дорога версты 2 идетъ по китайскимъ кладбищамъ. На импаняхъ, черт. II, была не легкая работа. Наступившіе морозы сковали почву, а мѣстами, сверхъ того, какъ нарочно на-

*) Вся работа произведена своимъ инструментомъ: на паровозѣ не было ничего.

ружный ровъ приходился на мѣстѣ вѣками наѣзженной дороги, которая была плотно затрамбована арбами, съ 100 и 150-ти пуд. грузомъ, при запряжкѣ въ 7 лошадей. Взять этотъ грунтъ нашимъ штатнымъ инструментѣмъ было рѣшительно невозможно: рукоятки (черенки) кирокъ и мотыгъ безпрестанно ломались, и трудно сказать, сколько ихъ перемѣнилось на каждой киркѣ. Работа велась большими желѣзнодорожными ломачами, которые заняли у Стрѣтенскаго пѣхотнаго полка, нашедшаго ихъ на походѣ *). Для выемки рва ставилась шеренга рабочихъ съ ломачами; люди выдавливали рядъ дыръ, глубиною 1—1½ ф., въ разстояніи около фута одна отъ другой; затѣмъ, запустивъ въ эти дыры ломы, дружнымъ усиліемъ всей шеренги откалывали тѣло (глыбу), а потомъ по возможности дробили ее на куски, которые и укладывали въ брустверъ. Импани (до работы) состояли изъ 4 группъ фанзъ (домовъ), обнесенныхъ глинобитно-саманною стѣнкой, высотой отъ 9 до 13 ф. и толщиной до 5 ф. (проф. № 1 и фасадъ). Все вмѣстѣ представляло нѣчто въ родѣ 3-хъ редутовъ, изъ коихъ два почти квадраты, а третій прямоугольникъ, перегородженный внутреннею стѣнкой. По проекту подполковника Быковскаго предполагалось превратить весь этотъ военный поселокъ въ сплошной редутъ съ линіей огня въ 638 саж. Самая передѣлка китайскаго поселка въ редутъ видна изъ проф. №№ 1, 2, 3, 4 и 5. За время работъ роты (съ 2-го октября по 6-е ноября) исполнено 314 саж. по линіи огня, и устроено 8 барбетовъ и 2 флешы (реданы). Одинъ изъ барбетовъ выступшой, что вызвано желаніемъ сохранить отъ сноса каменную фанзу, стоявшую въ углу и занятую Стрѣтенскимъ полкомъ и артиллеріей подъ пороховой погребъ.

Во время описанной работы были дни, когда при морозѣ въ 13°—15° Р. и сильнѣйшемъ вѣтрѣ, видя полную неуспѣшность работы, приходилось ее вовсе прекращать, дабы даромъ не тратить силы людей. При сильномъ вѣтрѣ и пол-

*) Ломъ „американскій“ длиною 6 ф., одинъ конецъ на 2 ф. четырехгранный, а остальные 4 ф. круглые. Оба конца остры и изъ отливой стали.

номъ отсутствіи снѣга, тучи пыли неслись съ полей и за-сыпали глаза рабочимъ. Такъ было 20-го, 23-го и 25-го октября. По ночамъ морозы были 20° и до 25° Р. Только 25-го октября въ баталіонъ пришли короткіе полушубки, въ которыхъ люди и стали ходить на работу, а до того времени работали въ шинеляхъ.

Къ 30-му октября работы по устройству помѣщеній были окончены, и около этого времени получено было приказаніе передвинуть баталіонъ въ Харбинъ, оставивъ и вторую полуроту 3-й роты для работъ въ Фулярди. Въ то же время приказано было уволить запасныхъ и передать ихъ для отпра-вленія въ Стрѣтенскій полкъ.

6-го ноября запасные были уволены и переданы, для отправленія по назначенію, въ Стрѣтенскій пѣхотный полкъ. Нижніе чины эти были уволены со всѣмъ снаряженіемъ, носимымъ шанцевымъ инструментомъ и вооруженіемъ.

Затѣмъ имущество баталіона было перевезено на ст. Цицикаръ, для погрузки въ поѣздъ и отправленія въ Харбинъ.

За увольненіемъ запасныхъ численный составъ баталіона получился слѣдующій:

Названіе чиновъ.	Штабъ баталіона.		1-я рота.		3-я рота.		1-е шестов.		2-е шестов.		Кабельн.	
	Строевыхъ.	Обозныхъ.	Строевыхъ.	Обозныхъ.	Строевыхъ.	Обозныхъ.	Строевыхъ.	Обозныхъ.	Строевыхъ.	Обозныхъ.	Строевыхъ.	Обозныхъ.
Число.	13	16	49	23	52	23	27	32	25	30	26	40

То-есть всего 356 челов., не считая 2-й роты, бывшей въ командировкѣ въ Благовѣщенскѣ. Такой слабый составъ саперныхъ ротъ получился отъ того, что изъ этихъ ротъ выдѣлать пришлось по 40 челов. рядовыхъ конюхами: 10 челов. въ шт. баталіона и 70 въ военно-телеграфную роту, кото-рая безъ такого комплектованія не была бы работоспособною.

Выступленіе изъ г. Цицикара къ Харбину. Передвиженіе въ Шунанъ-Чэнъ-Шу.

На ст. Цицикаръ выступили 7-го ноября, и придя на эту еще вовсе необорудованную станцію, грузились на платформы прямо съ полотна, употребляя рельсы для погрузки повозокъ. Лошадей пришлось поставить на открытыя платформы, охваченныя кое-какъ сбитымъ жидковатымъ барьеромъ. Баталіонъ отправился двумя эшелонами: штабъ баталіона съ 1-ю ротой въ одномъ поѣздѣ, а телеграфная рота въ другомъ.

По прибытіи въ Харбинъ штабъ баталіона былъ помѣщенъ въ землянку, вблизи корпуснаго штаба, а 1-я и телеграфная роты въ полуразрушенныя фанзы китайскаго городка *). Въ послѣднихъ помѣщеніяхъ не было печей, оконъ, дверей, потолковъ; стѣны мѣстами были вывалены, и сверхъ всего этого все очень загрязнено. 10 офицеровъ 1-й и телеграфной ротъ помѣстились въ одной маленькой комнатѣ, такъ что между чемоданъ-кроватями почти не было прохода. Каны (обогрѣвательныя лежанки) были исковерканы и наполнены всякими отбросами... Между тѣмъ стояли основательные морозы, и въ такой обстановкѣ начали работу по приспособленію жилья. Глину для замазки стѣнъ и кладки печей приходилось растворять горячею водою, которую кипятили въ ротныхъ котлахъ. Спали, конечно, не раздѣваясь. Къ 20-му ноября помѣщенія полуустроили: задѣлали дыры, сложили печи, а потолки подклеили бумагой. Но въ это время было приказано *прекратить* эти работы и перевести роты на житье въ землянку 22-го Вост.-Сиб. Стрѣлк. полка. Землянки эти были хороши, теплы, но темны и по числу людей очень тѣсны. Размѣщеніе баталіона получилось, въ

*) Собственно Харбинъ состоитъ изъ 3-хъ частей: 1) пристань Сунгари съ китайскимъ городкомъ, 2) Новый Харбинъ, гдѣ стояли войска, и 3) Старый Харбинъ, въ которомъ было желѣзнодорожное управленіе, банкъ и т. п.

смыслѣ его готовности, крайне неудовлетворительное, а именно: въ Новомъ Харбинѣ въ землянкахъ 1-я и телеграфная роты, верстахъ въ $1\frac{1}{2}$ отъ нихъ штабъ баталіона (знамя, денеж. ящикъ и чины штаба)—въ очень холодной землянкѣ, и верстахъ въ 2-хъ отъ штаба (или верстахъ въ $3\frac{1}{2}$ отъ ротъ)—10 офицеровъ 1-й и телеграфной ротъ съ своими деньщиками, въ китайскомъ городкѣ, въ первоначально отведенномъ помѣщеніи. Въ такомъ расквартированіи баталіонъ подробно и всесторонне инспектировалъ ген.-майоръ Свѣтловъ.

25-го ноября прибылъ изъ Кіева завѣдующій хозяйствомъ баталіона капитанъ *Юшкевичъ* и принялъ отъ командира 3-й роты капитана *Витевского* свою должность, а послѣдній отправился къ своей ротѣ, въ Фулярди.

Затѣмъ баталіону приказано было перейти на зимовку въ Шуань-Чэнь-Пу. 1-го декабря нагрузились въ поѣздъ, оставивъ въ Харбинѣ 10 двуколокъ съ конюхами и лошадьми для несенія почтовой службы и 12 рядовыхъ отъ 1-й роты съ унтер-офицеромъ для несенія караульной службы при сланномъ баталіону инженерномъ паркѣ, вѣдать коимъ назначенъ поручикъ *Бенедиктовъ*, тоже оставленный въ Харбинѣ. Лошади баталіона и порожнія двуколки, за отказомъ дать для нихъ поѣздъ, были отправлены въ Шуань-Чэнь-Пу по грунтовой дорогѣ, подъ командой поручика *Аругина* и подпоручика *Ковалева*.

Вступленіе въ Шуань-Чэнь-Пу. Служба въ этомъ городѣ.

Баталіонъ прибылъ на ст. Ситунъ *) 2-го декабря въ 2 часа дня, гдѣ за неимѣніемъ перевозочныхъ средствъ **) пришлось оставить имущество въ поѣздѣ, подъ карауломъ, а знамя и денежный ящикъ баталіона, подъ прикрытіемъ всѣхъ офицеровъ и всего *девяти* нижнихъ чиновъ 1-й роты, вступили въ Шуань-Чэнь-Пу. Въ этомъ городѣ баталіонъ размѣстился на бывшемъ ханшинномъ (водочномъ) заводѣ у сѣ-

*) Около 7 верстъ отъ г. Шуань-Чэнь-Пу.

**) Обозъ пришелъ къ 7 час. вечера.

верныхъ вѣроть города. Здѣсь помѣщенія оказались тоже полуразрушенными. На слѣдующій день перевезли имущество со ст. Ситунъ и тотчасъ начали приспособлять зданія *), производя работу такъ же какъ и въ Харбинѣ.

Командиръ баталіона, какъ старшій въ чинѣ, принялъ 8-го декабря должность начальника гарнизона города отъ командира отдѣл. Забайкал. Артил. дивизіона полковника Шверина **), а капитанъ Пушешниковъ былъ назначенъ комендантомъ города.

10-го декабря г. Шуань-Чэнь-Пу посѣтилъ командующій войсками ген.-лейт. Гродековъ, и на разѣздѣ (верстахъ въ 2 $\frac{1}{2}$ отъ ханшиннаго завода) ему представлялся почетный караулъ отъ 1-й роты, въ 24 ряда. Принявъ караулъ и представлявшихся китайскихъ властей и городскую полицію, команд. войсками посѣтилъ баталіонъ, а затѣмъ артиллерійскій дивизіонъ, гдѣ раздавалъ звани отлічія военнаго ордена, послѣ чего, осмотрѣвъ примѣчательности города, на обратномъ пути снова посѣтилъ баталіонъ; вызвавъ всѣхъ офицеровъ, онъ благодарилъ ихъ за службу и труды, и приказавъ командиру баталіона представить достойныхъ къ наградамъ, отбылъ въ Куачензы.

Продолжая самымъ энергичнымъ образомъ работу, баталіонъ къ празднику Рождества Христова, по мѣрѣ возможности, устроился и имѣлъ отопляемые помѣщенія. Офицеры были размѣщены въ большой фанзѣ, раздѣленной перегородками на комнатки, каждая для 2-хъ офицеровъ, съ общимъ корридормъ, какъ въ гостинницахъ.

15-го декабря прибыла изъ Фулярди 3-я рота, совершившая переѣздъ изъ Харбина въ Шуань-Чэнь-Пу на открытыхъ платформахъ при трескучемъ морозѣ.

За 2 $\frac{1}{2}$ мѣсяца отсутствія отъ баталіона и нахождения на ст. Фулярди 3-я рота исполнила слѣдующія работы: 1) исправила и укрѣпила мостъ черезъ р. Нонни, длиною

*) 18 офицеровъ баталіона пріютились, но приходѣ, въ одной комнатѣ безъ потолка...

**) Дивизіонъ стоялъ въ Шуань-Чэнь-Пу и помѣщался у южныхъ вѣроть города.

256,76 саж.; 2) возвела 3 редута, каждый на роту, составившихъ предмостную позицію (черт. II); 3) произвела рихтовку и подбивку пути на 14 верстъ, и 4) устроила для себя помѣщенія въ такихъ же фанзахъ, какъ описано выше о Харбинѣ. На мосту черезъ р. Нонни было много работы: 1) постоянное движеніе грузовъ и обратныхъ подводъ быстро портило настилку, а мѣнять ее приходилось не прекращая движенія; 2) мостъ былъ очень мало жестокъ, рота сдѣлала схватки; 3) только энергіи роты обязанъ мостъ отъ сноса его осенью «шугой» (мелкимъ льдомъ).

На стоянкѣ въ Шуанъ-Чэнь-Пу со 2-го декабря по 20-е іюля (т.-е. 7¹/₂ мѣсяцевъ) въ баталіонѣ велись занятія съ нижними чинами какъ по строевому, такъ и по спеціальному образованію, согласно объявленнаго для сего распisanія. (Прилож. 4-е). Занятія эти медленно давали желаемый результатъ, такъ какъ въ ротахъ всегда было мало людей на лицо. Кромѣ своего домашняго расхода (караулъ, конюхи, дневальные, команды посылаемые въ деревни за покупкой фуража и убойнаго скота, и т. п.) нижніе чины наряжались дежурными: въ китайскую полицію, въ открытый въ городѣ для войскъ чайный домикъ; очередные взводы, подъ командой офицера, присутствовали на казняхъ хунгузовъ *); команды съ офицерами сопровождали транспорты, слѣдовавшіе съ мукой, а иногда съ деньгами, изъ Харбина въ Гиринъ **). Во время празднованія китайскаго новаго года (съ 6-го по 21-е февраля по нашему стилю), въ виду слуховъ о предположенномъ повсемѣстномъ избіеніи иностранцевъ, по городу, согласно общаго распоряженія, ходили дозорные взводы съ офицерами, патрулируя въ теченіе всѣхъ этихъ двухъ недѣль.

Безпорядковъ во время этихъ китайскихъ празднествъ въ городѣ никакихъ однакоже не было.

Въ мартѣ мѣсяцѣ баталіонъ подробно инспектировалъ полковникъ Мейснеръ, производя опросъ претензій, строевой

*) За этотъ періодъ было 8 казней и отрублена 21 голова.

***) Такихъ транспортовъ прошло 6.

смотреть (ротное ученѣе) и повѣрку знаній сапернаго дѣла. Все осмотрѣнное и провѣренное, и на семь смотрю, оказалось въ полномъ порядкѣ.

Дѣятельность коменданта города (онъ же временно исправляющій должность помощника командира баталіона и командиръ 1-й роты) заключалась: 1) въ вѣдѣніи караулами города, 2) размѣщеніи по квартирамъ прибывающихъ отрядовъ, транспортовъ и командъ, 3) въ разборѣ возникавшихъ столкновеній между русскими и населеніемъ, 4) въ участіи представителемъ отъ войскъ въ китайскомъ судѣ, при разборѣ дѣлъ, касающихся войскъ, и 5) въ завѣдываніи чайнымъ домикомъ, открытымъ для войскъ.

Изъ числа различнаго рода судебныхъ дѣлъ выдѣляется дѣло о покражѣ телефоннаго провода, сообщавшаго ханшинный заводъ, гдѣ стоялъ баталіонъ, съ такимъ же ханшиннымъ заводомъ, гдѣ стояла артиллерія. Проводъ этотъ шель по городу, и было нѣсколько случаевъ, что въ теченіе ночи вырѣзали по нѣскольку пролетовъ проволоки.

По этому дѣлу, разновременно, китайскою судебною властью подвергнуто было на судебномъ слѣдствіи тѣлесному наказанію 105 жителей, изъ коихъ, какъ въ послѣдствіи оказалось, не было ни одного виновнаго, а послѣдній много времени спустя былъ выданъ своимъ сосѣдомъ за назначенную отъ города награду въ 150 рубл. Виновнымъ оказался крестьянинъ Унь-Линь, воровавшій проволоку исключительно съ корыстною цѣлью.

Присоединеніе 2-й роты. Походъ этой роты и работы.

Наконецъ, 8-го апрѣля прибыла въ Шуань-Чэнъ-Пу и 2-я рота баталіона, выступившая изъ Благовѣщенска 1-го марта и пробывшая въ отдѣлѣ отъ баталіона почти 8 мѣсяцевъ. Рота вступила въ Шуань-Чэнъ-Пу въ слѣдующемъ составѣ: 4 офицера, 106 нижнихъ чиновъ, 29 лошадей и 22 двуколки.

Эта рота 13-го августа 1900 года, нагрузившись въ г.

Читѣ на 30 плотовъ на пристани р. Ингоды, того же числа отплыла по назначенію и прошла на плотяхъ до станицы Покровской (725 верстѣ), гдѣ перегрузилась на пароходы «Владиміръ Мономахъ» и «Чикой», и 16-го сентября прибыла въ Благовѣщенскъ, сдѣлавъ еще 700 верстѣ. Составъ роты при отправленіи былъ: 4 офицера, 252 нижнихъ чина, 30 лошадей и 22 двуколки. На плотяхъ рота размѣстилась слѣдующимъ образомъ: 30 лошадей на 3-хъ плотяхъ, двуколки на 6-ти плотяхъ, фуражъ на 2-хъ, цейхгаузъ на 1, офицеры на 2-хъ, а остальные люди роты на 16-ти. На каждомъ плоту былъ назначенъ старшій. Порядокъ каравана установленъ былъ командиромъ роты такой: 1-й плотъ съ лодманомъ, даннымъ изъ г. Читы, 2-й плотъ офицерскій (дабы по прибытіи на мѣсто ночлега тотчасъ распорядиться закупкой мяса, хлѣба, фуража и т. п.), 3-й плотъ съ цейхгаузомъ, 4-й, 5-й и 6-й плоты съ лошадьми, 7-й и 8-й съ фуражемъ, 9-й, 10-й, 11-й, 12-й, 13-й и 14-й съ двуколками, 15-й офицерскій, 16-й—29-й съ людьми роты и 30-й съ фельдфебелемъ. При безвѣтріи и хорошемъ фарватерѣ глубина этой колонны была версты 1½.

Передвиженіе по р. Ингодѣ было весьма ненадежное. Дно рѣки идетъ часто террасами, и на этихъ «перекатахъ» (мельяхъ), при огромной скорости теченія, плыть очень трудно, такъ какъ глубина иногда доходила до 1½ фут. Каждый день случалось, что плоты садились на мель и для оттаскиванія, въ началѣ плаванія, люди спускались въ воду, иногда сгружали лошадей и снимали прочій грузъ. Этотъ способъ оказался труднымъ и медленнымъ. Поэтому скоро примѣнили способъ срыванія застрявшаго плота другимъ, болѣе легко нагруженнымъ. Послѣдній обгонялъ засѣвшій плотъ, получалъ съ него канатъ, закрѣплялъ его у себя, и вытянувшись на длину каната, сдергивалъ съ мели первый плотъ. Этотъ маневръ требовалъ большой сноровки и быстроты, и сначала не удавался, а потомъ примѣнялся съ большимъ успѣхомъ.

Описанный порядокъ движенія соблюдался довольно правильно при безвѣтріи. Начавшійся вѣтеръ скоро сбивалъ

плоты къ берегу, или сажалъ ихъ на мель, и приходилось останавливаться, такъ какъ люди на веслахъ выбивались изъ силъ.

Плыли ежедневно отъ 6 час. утра, а иногда въ сильные туманы отъ 9 и даже 10 час. утра, до темноты. Скорость движенія получалась въ среднемъ 30 верстъ въ день, наименьшая 12 верстъ и наибольшая до 60 верстъ. По приходѣ на мѣсто ночлега производилась повѣрка людей и проѣздка лошадей. Ночевали на плотяхъ же; варку пищи производили на пути, для чего были куплены 30 небольшихъ котловъ, еще при отправленіи, въ г. Читѣ; продукты и мясо на каждый плотъ выдавались на ночлегъ, а приспособленія для варки пищи были устроены ротой на каждомъ плоту. Частые, непроницаемо-густые туманы Ингоды и Шилки сильно задерживали плаваніе.

Въ Стрѣтенскъ рота прибыла 27-го августа и тамъ простояла 3 дня, такъ какъ явилась необходимость закупить предметы продовольствія, которыхъ впереди, по мѣстнымъ свѣдѣніямъ, не было; между тѣмъ черезъ городъ прошло много частей, и потому приобрести необходимое было не легко.

Плаваніе по р. Шилкѣ было много удобнѣе, такъ какъ весь фарватеръ обозначенъ указателями и глубина вообще больше, но зато каменистое дно и много перекатовъ требовали постоянного напряженнаго вниманія. 9-го сентября рота, въ станицѣ Покровской, перегрузилась на пароходы «Владиміръ Мономахъ» и «Чикой» и, какъ сказано выше, 16-го сентября прибыла на нихъ въ Благовѣщенскъ. Здѣсь, въ виду предполагавшагося скорого отправленія роты, она была разведена по квартирамъ, по 2 и 3 человекъ въ домъ, что потребовало 104 дома на роту.

20-го сентября было приказано немедленно уволить запасныхъ нижнихъ чиновъ; 21-го на нихъ были составлены письменныя свѣдѣнія и отъ нихъ отобраны снаряженіе и вооруженіе. 22-го увольняемые были приведены командиромъ роты къ коменданту, гдѣ оказалось, что названное распоряженіе «до саперной роты» не относится. Эта новость сильно

опечалила запасныхъ, которые потомъ были уволены только въ концѣ ноября.

24-го сентября было приказано приготовить роту къ отплытію на Харбинъ, для чего завести на людей теплую одежду и заготовить предметы довольствія на 1 мѣсяць. Это было исполнено съ трудомъ, такъ какъ запасы города были слабы, и только въ окрестностяхъ удалось купить, очень дорого, 22 вола.

До 12-го октября рота ждала со дня на день названнаго отправленія, но его не состоялось, ибо ни одинъ пароходъ не брался везти роту.

Въ это время явилось опасеніе, что Благовѣщенскъ можетъ быть вторично бомбардированъ изъ д. Сахалинъ, которую не трудно было вновь занять, какъ вовсе неукрѣпленную.

Для возведенія укрѣпленій какъ въ д. Сахалинъ, такъ и въ г. Айгунъ, генераль-маіоръ Грибскій приказалъ экстренно переправить на тотъ берегъ Амура саперную роту. Но ни одинъ пароходъ не брался перевезти роту съ ея имуществомъ, такъ какъ въ это время по Амуру пошла «шуга» (мелкій, густо-идущій ледъ), и рота переправилась черезъ рѣку командами, на небольшихъ лодкахъ, оставивъ на этой сторонѣ 3 отдѣленія одного взвода, а также лошадей, обозъ, имущество, воловъ и т. п., за невозможностью переправить этотъ грузъ.

Почти вся рота, очутившаяся на томъ берегу Амура, первоначально не имѣла вовсе помѣщеній, живя въ палаткахъ и довольствуясь отъ 21-го Стрѣлковаго полка.

Здѣсь, въ д. Сахалинъ (названной постъ «Ильинскій»), рота была раздѣлена на 2 части: полурота осталась на мѣстѣ, а полурота пошла въ г. Айгунъ (постъ Маріи Магдалины) и на этихъ пунктахъ приступила къ производству возложенныхъ на нее работъ.

Работы производились по проекту и распоряженію военнаго инженера полковника Шефера. Въ январѣ эти работы были окончены, и рота обратно перешла въ Благовѣщенскъ, гдѣ и расположилась въ сводныхъ казармахъ артиллерійской бригады.

Съ этого времени въ ротѣ начаты были обычныя занятія по строевому и спеціальному образованію, примѣнительно къ программѣ, принятой въ мирное время, а также она наряжалась въ городскіе караулы. На постахъ «Ильинскій» и «Маріи Магдалины» были исполнены слѣдующія работы:

А) *на посту Ильинскомъ*: 1) редутъ на 2 роты съ искусственными препятствіями изъ проволочной сѣти, 2) 4 жилыхъ блиндажа, 3) блиндажъ для храненія 2-хъ недѣльнаго запаса продовольствія на 250 чел., 4) 2 ледника для храненія въ редутѣ запаса воды, 5) артиллерійскій пороховой погребецъ, 6) землянка на 100 чел. и 2 офицеровъ: и 7) дорога по льду черезъ р. Амуръ, длиною около 1 версты; и

Б) *на посту Маріи Магдалины*: 1) лонетъ на 2 роты, 2) землянка на 65 чел., 3) 4 жилыхъ блиндажа, 4) 2 батареи на 4 орудія каждая, 5) ледникъ, 6) землянка для 2 офицеровъ, 7) баня на 25 чел., 8) окологдокъ, и 9) 4 платформы для орудій.

1-го марта рота выступила подходнымъ порядкомъ изъ Благовѣщенска на Цицикаръ. На походѣ рота страдала отъ холода, хотя и была снабжена купленными ей теплыми пальто, шапками и броднями. Ночевать до Мергена приходилось на землѣ, безъ подстилки; рѣченки и колодцы замерзли до дна, и чтобы получить воду приходилось оттаивать въ котлахъ ледъ. Переходъ отъ Мергена до Цицикара былъ значительно легче, такъ какъ можно было доставать свѣжее продовольствіе (до сихъ поръ шли консервы) и ночевать въ теплыхъ фанзахъ. Пройдя походнымъ порядкомъ 425 верстъ, рота пришла въ г. Цицикаръ, откуда, со станціи Цицикаръ, перевезена въ Харбинъ и затѣмъ въ Шуань-Чэнъ-Пу.

По прибытіи въ городъ рота была размѣщена на 2-мъ ханшинномъ заводѣ и радостно встрѣчена всѣми офицерами баталіона, отпраздновавшими ея прибытіе товарищескимъ обѣдомъ.

Занятія въ баталіонѣ. Увольненіе запасныхъ. Выдѣленіе телеграфной роты.

Съ прибытіемъ 2-й роты занятія въ баталіонѣ по спеціальному и строевому образованію продолжались строго по

рописанію, и познанія нижнихъ чиновъ, въ общемъ, были хорошо освѣжены.

Нижнихъ чиновъ сокращеннаго срока службы приказано было уволить въ запасъ, и 11-го апрѣля уволено 14 такихъ. Изъ числа этихъ людей 5 унтер-офицеровъ несли очередныя дежурства при китайской полиціи. Эти люди своимъ поведеніемъ, тактомъ и безупречнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей, настолько расположили къ себѣ китайскія власти, что наканунѣ увольненія городской голова г. Шуанъ-Чэнь-Пу (онъ же и начальникъ полиціи) — *Янь-Хунъ-Чэнь* и чины полиціи дали этимъ унтер-офицерамъ прощальный обѣдъ. Обѣдъ былъ очень парадный: изъ 4-хъ русскихъ и массы китайскихъ блюдъ, водки, винъ и сластей. Черезъ переводчиковъ, тоже участвовавшихъ въ обѣдѣ, было произнесено много тостовъ, и въ концѣ обѣда наши унтер-офицеры подхватили Янь-Хунъ-Чэна на «ура», чѣмъ сначала сильно его испугали, а потомъ, когда ему было разъяснено значеніе этого порыва, онъ сильно гордился, вездѣ рассказывалъ объ этой чести, стараясь всякій разговоръ свести къ этому факту.

30-го апрѣля баталіономъ получена была телеграмма изъ штаба 2-го Сибирскаго армейскаго корпуса о выдѣленіи телеграфной роты въ составъ формируемаго 2-го Восточнаго Сибирскаго Сапернаго баталіона, и объ отправленіи 3-хъ саперныхъ ротъ обратно въ Кіевъ, что и было исполнено 23-го мая. Рота отправилась подъ командою штабсъ-капитана *Агапѣва* при офицерахъ: поручикахъ *Домникъ* и *Плюгинскомъ* и подпоручикѣ *Ковалевъ*.

Въ іюнѣ мѣсяцъ начались проливные дожди *), смѣнившіе невѣроятную пыль предъидущихъ мѣсяцевъ. Отъ этихъ дождей почва, вообще легко растворимая, размякла до крайности: дороги превратились въ цѣлый рядъ колеи, глубиною до 10 вершк., сдѣланныхъ тяжело-груженными арбами.

За это время, въ виду предстоящаго выступленія бата-

*) Дождь шелъ почти ежедневно, а ливни были 8-го, 9-го, 10-го, 13-го, 25-го, 26-го и 28-го іюня. Здѣсь ливни отличаются своею интенсивностью и представляютъ почти сплошныя струи воды.

ліона, намъ были даны официальные прощальные обѣды у представителя города Тунъ-Панъ *Лиу-да-Нянъ*, у городского головы *Янъ-Хунъ-Чэнъ* и многихъ другихъ знатныхъ лицъ. Обѣды отличались радушіемъ и поразительнымъ числомъ блюдъ.

Къ іюлю окончили укупорку имущества, задѣлавъ его въ ящики, а также заготовили припасы на предстоявшій дальній путь. Къ этому же времени были отправлены и сданы во 2-й Восточно-Сибирскій Саперный баталіонъ обозъ и лошади, и уволены въ запасъ 52 нижнихъ чина общаго (1897 г.) срока службы. Кромѣ того, въ іюлѣ же изъ саперныхъ ротъ выдѣлено 70 нижнихъ чиновъ для телеграфной роты 2-го Восточно-Сибирскаго Сапернаго баталіона. Наконецъ, 19-го іюля, подъ сильнымъ дождемъ, начали перевозку имущества на китайскихъ арбахъ на развѣздѣ Шуанъ-Чэнъ-Пу, открытый лѣтомъ, верстахъ въ 2-хъ отъ нашего расположенія. Здѣсь-то ярко выяснилась вся укладистость и приспособленность къ мѣстнымъ условіямъ китайской арбы: какую массу вещей она поднимаетъ!

Выступленіе изъ Шуанъ-Чэнъ-Пу. Путь до Благовѣщенска.

20-го іюля сильный дождь шель съ утра непрерывно до 12 часовъ дня. Въ 9 часовъ утра баталіонъ построился на дворѣ для приѣма знамени и выступленія изъ города. Въ этотъ день было на лицо: 1 шт.-офицеръ, 13 об.-офицеровъ и 246 нижнихъ чиновъ.

Къ 9-ти же часамъ во дворъ завода прибыли представители города и его управленія, а также много знакомыхъ китайцевъ, и сердечно прощались съ офицерами.

Принявъ знамя, баталіонъ подъ непрерывнымъ дождемъ выступилъ на развѣздѣ. Дорога обратилась въ настоящій кисель, и эти 2 версты мы шли болѣе часу. Мѣстами глубокія лужи принуждали идти гуськомъ, по одному человѣку.

Поѣздъ долженъ былъ придти между 11 и 12 час. дня, на дѣлѣ же пришелъ только на слѣдующій день, 21-го іюля, въ 8 час. утра, и эти сутки командиръ баталіона и весь

баталіонъ провели подъ открытымъ небомъ, въ постоянномъ ожиданіи поѣзда.

На пришедшій поѣздъ нагрузка была произведена поразительно скоро: черезъ 27 минутъ все было въ поѣздѣ.

Въ 1 часъ дня прибыли въ Харбинъ, гдѣ 22-го іюля нагрузились на баржу, на которой и ждали прихода буксирнаго парохода до 27-го іюля. На баржѣ офицеры и нижніе чины помѣщались въ трюмъ, а скотъ на палубѣ, надъ трюмомъ. Въ трюмѣ душно и низко: человекъ средняго роста не могъ выпрямиться, а въ послѣдствіи оказалося, что палуба мѣстами разохлась.

Во время этого переѣзда (съ 27-го по 2-е августа) по р. Сунгари, отъ Харбина до ст. Михайло-Семеновской, баталіонъ довольствовался изъ котла, для чего на кормѣ были сложены кирпичные очаги.

Въ ст. Михайло-Семеновской выгрузились изъ баржи и стали на берегу бивакомъ, въ ожиданіи парохода «Баронъ Корфъ». На этой стоянкѣ баталіонъ удостоился получить отъ командующаго войсками слѣдующую телеграмму:

«Командиру 7-го Сапернаго баталіона. Почитаю долгомъ выразить славному Седьмому Саперному баталіону, нынѣ отправляющемуся въ Европейскую Россію на постоянныя штабъ-квартиры, свою благодарность за тяжелые труды и отличную службу въ предѣлахъ Китая и Приамурскаго округа; сердечно желаю счастливаго пути. Память о 7-мъ Саперномъ баталіонѣ останется въ Примурскомъ округѣ навсегда, такъ какъ онъ оставилъ свои части, кои пошли на формированіе 2-го Восточно-Сибирскаго Сапернаго баталіона. Гродековъ».

На эту телеграмму послѣдовалъ такой отвѣтъ командира баталіона: «7-й Саперный баталіонъ, радостно выслушавъ сего числа лестную оцѣнку его дѣятельности со стороны своего боеваго вождя и осчастливленный сердечнымъ пожеланіемъ, приносить почтительную благодарность вашему высокопревосходительству за постоянныя заботы о немъ въ теченіе годоваго пребыванія его въ составѣ Приамурскаго военнаго округа и шлетъ прощальный привѣтъ войскамъ

округа, въ славныхъ и лихихъ боевыхъ дѣйствіяхъ которыхъ, ему, къ сожалѣнію, не удалось принять участіе. Полковникъ Немиловъ».

9-го августа нагрузились на очень хорошей почтовой пароходъ «Баронъ Корфъ» и отплыли на Благовѣщенскъ. На этомъ пароходѣ офицеры были удобно размѣщены въ каютахъ; помѣщеніе же нижнихъ чиновъ было очень плохо и тѣсно; къ тому же они въ этотъ переѣздъ принуждены были довольствоваться консервами. Хотя за пароходомъ и шла баржа, на которой были устроены очаги для варки пищи, былъ и живой скотъ, но пароходъ рѣдко причаливалъ къ берегу и въ неопредѣленное время, часто ночью, почему выдать пищу людямъ не было возможности.

14-го августа «Баронъ Корфъ» прибылъ въ Благовѣщенскъ, и баталіонъ, выгрузившись, былъ размѣщенъ въ казармахъ 1-й и 2-й батарей 2-й Восточно-Сибирск. Артил. бригады.

Переѣздъ отъ Благовѣщенска до Стрѣтенска.

18-го августа нагрузились на пароходъ «Тарасъ Бульба». Размѣщеніе на этомъ пароходѣ было удобное. Офицеры имѣли каюты, а нижніе чины находились надъ ними на верхней палубѣ *). Довольствіе производилось правильно: обѣдъ и ужинъ, для чего баталіономъ въ Благовѣщенскѣ же въ носовой части парохода были сложены очаги для варки пищи. Скотъ для убоя везли съ собою, а отчасти покупали, на пути, въ станицахъ. Плаваніе сильно задерживалось туманами: нерѣдко пароходъ, ставшій на якорь для ночлега, не могъ отплыть до 9 час. утра. Туманы были такъ сильны, что ничего не было видно съ борта на бортъ, а фаврватеръ весьма извилистъ, что заставляетъ идти весьма осторожно.

Рѣка Шилка и верховья Амура поражаютъ своими грозными, величественными, почти отвѣсными, а иногда даже нависшими скалистыми берегами. Шилка лѣтомъ часто мелѣетъ, но рейсъ баталіона совершенъ при большой водѣ—

*) Надъ ней натянули брезентъ.

результатъ выпавшихъ на верху обильныхъ дождей. Не смотря на хорошую воду, чтобы пройти до Стрътенска пришлось снять съ парохода часть частнаго груза, съ цѣлью уменьшенія его осадки. (Всего снято около 5 тыс. пуд.).

Переѣздъ отъ Стрътенска до Кіева.

Прибывъ въ Стрътенскъ вечеромъ 1-го сентября, 2-го нагрузились въ поѣздъ и 3-го утромъ отправились по Великому Сибирскому пути. Озеро Байкаль переплыли въ благоприятную погоду *), безъ задержекъ, и сѣвъ въ поѣздъ пришла за Иркутскъ на станцію Иннокентьевскую, гдѣ стояли, согласно маршруту, 4 дня. Офицеры жили въ вагонахъ, а нижніе чины въ баракахъ для рабочихъ. Наконецъ, 11-го сентября и нашъ поѣздъ тронулся. Въ Челябинскѣ была дневка, на которой людей отправили въ баню. Переѣздъ черезъ Уралъ оставилъ въ насъ сильное впечатлѣніе: дорога безконечно разнообразна и живописна. Извиваясь змѣей по неприступнымъ крутизнамъ, она пересѣкаетъ массу горныхъ ручьевъ, огибая самыми причудливыми кривыми горные кряжи, съ ихъ сплошными скалами. Какая масса здѣсь камня!!

Видъ на Златоустъ изъ поѣзда поразительно красивъ. Станція Златоустъ находится на 907-й верстѣ, а ст. Уржумка на 925-й верстѣ; въ $\frac{1}{2}$ верстѣ отъ Уржумки стоитъ каменный столбъ—граница Азіи и Европы. Это высшая точка Уральской дороги.

Далѣе, точно по маршруту, баталіонъ прибылъ на ст. Кіевъ I въ 6 час. утра 3-го октября **). (Приложеніе 3-е). Торжественная встрѣча баталіона на вокзалѣ всѣми офицерами 3-й Саперной бригады въ главѣ съ начальникомъ ея

*) Озеро переплыли на громадномъ ледоколѣ „Байкаль“. Вотъ главныя данныя этого парохода: длина 290 фут., ширина 57 фут., углубленіе носа 18 фут., кормы 20 фут., скорость 20 $\frac{1}{2}$ верстѣ въ часъ; водоизмѣщеніе 4.200 тоннъ (т.-е. 252 тысячи пуд.) при полной нагрузкѣ. Поднимаетъ 2 паровоза и 25 груженыхъ товарныхъ вагоновъ; ломаетъ ледъ до 4 фут. толщины.

**) Прибыло: 1 шт.-оф., 15 обер-офицеровъ и 230 пажн. чиновъ. (Приложеніе 2-е).

генераль-маіоромъ *Чудовскимъ* и бывшимъ начальникомъ генераломъ-лейтенантомъ *Шрескоттъ* (нынѣ начальникъ 42-й пѣхотной дивизіи) произвела глубокое впечатлѣніе на чиновъ баталіона, давно не видѣвшихъ дорогихъ лицъ и не слышавшихъ звуковъ хорошо знакомаго, отличнаго оркестра. Баталіонъ привѣтствовала и депутація отъ Кіевской городской думы *).

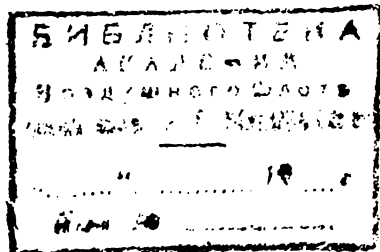
На слѣдующій день, на плацу передъ казармами баталіона, на роскошно украшенной и декорированной флагами и гирляндами площадкѣ, было отслужено торжественное благодарственное молебствіе, въ присутствіи г. командующаго войсками Кіевского военного округа генераль-адъютанта Драгомирова, всѣхъ высшихъ начальниковъ, депутаціи отъ города и всѣхъ офицеровъ 3-й Саперной бригады.

Послѣдовавшій по окончаніи молебна привѣтъ отъ городского головы былъ законченъ поднесеніемъ обществу офицеровъ баталіона серебряной братины и на каждую роту серебрянаго ковша.

Торжество окончилось товарищескимъ обѣдомъ въ Кіево-Печерскомъ военномъ собраніи, на которомъ задушевные рѣчи и исполненные искренности и теплоты тосты начальниковъ и товарищей быстро заставили погрузиться въ туманъ всему тяжелому, пережитому въ походѣ...

7-го Сапернаго баталіона капитанъ **Пушешниковъ**.

1-го мая 1902 года.
Г. Кіевъ.

*) Во главѣ съ городскимъ головой.

Приложеніе 1-е.

Составъ 7-го Сапернаго баталіона въ день выступленія въ походъ 1-го іюля 1900 года.

НА ЛИЦО:

I) Штабъ баталіона:

- 1) Командиръ баталіона полковникъ *Немиловъ*.
- 2) Помощн. ком. бат. подполковникъ *Тотлебенъ* (онъ же вр. и д. завѣд. хозяйств. баталіона, вмѣсто оставшагося въ Кіевѣ больнымъ капитана *Юшкевича*).
- 3) Баталіонный адъютантъ поручикъ *Джанумянцъ*.
- 4) » казначей » *Протопоповъ*.
- 5) » кварт. и завѣд. ор. подпор. *Подобьдг.*
- 6) Дѣлопроизв. бат. суда подпоруч. *Гиппенрейтеръ*
- 7) Старшій врачъ докторъ *Раздольскій*.
- 8) Младшій » » *Алексѣевъ*.
- 9) Дѣлопр. по хозяйств. части *Сахаровъ*.
- 10) Оружейный мастеръ *Кочергинъ*.

II) 1 рота:

- 11) Командиръ роты капитанъ *Пушешниковъ*.
- 12) Младш. офиц. подпоручикъ *Бородинъ*.
- 13) » » » *Адугинъ*.

III) 2 рота:

- 14) Команд. ротой штабсъ-капитанъ *Маіоровъ*
- 15) Младш. офиц. поручикъ *Негара*.
- 16) » » подпоручикъ *Марковъ*.
- 17) » » » *Шелепинъ*.

IV) 3 рота:

- 18) Командиръ роты капитанъ *Витевскій*.
- 19) Младш. офиц. поручикъ *Крицкій*.
- 20) » » подпоручикъ *Павловъ*.

V) Военно-телеграфная рота.

- 21) Командиръ роты капитанъ *Кривецкій*
 22) Начальн. отдѣл. поручикъ *Шуляченко*
 23) » » » *Дяплевъ.*
 24) » » » *Домнинъ.*
 25) Младш. офиц. подпоручикъ *Бенедиктовъ.*
 26) » » » *Плюцинскій.*
 27) » » » *Ковилевъ.*

VI) Нижнихъ чиновъ:

1-я рота	121
2-я рота	122
3я- рота	120
В.-телегр. рота	116
Нестр. команд.	24
<hr/>	
Всего	503

Приложеніе 2-е.

Числительность баталіона во время бытности въ походѣ
(на лицо).

Годъ мѣсяць и число.	Шт. офиц.	Обер-офиц.	Стрелкыхъ ниж- нихъ чиновъ.	Истрелкыхъ нижнихъ чиновъ.	Всего нижнихъ чиновъ.	Лошадей.	ПРИМѢЧАНІЕ.
1900 г.							
1-го іюля . . .	2	21	469	34	503	10	Въ г. Кіевѣ.
2-го августа . .	1	21	465	33	498	13	Въ г. Читѣ.
14-го августа . .	1	21	885	220	1105	286	Мобилизованный баталіонъ.
15-го августа . .	1	16	658	195	853	286	2-я рота отплыла въ Благовѣщенскъ.
1-го сентября . .	1	16	652	195	847	286	
13-го сентября . .	1	16	648	195	843	284	
1-го октября . .	1	16	644	195	839	283	За 1½ мѣсяца похода убыло боль- ными 14 ниж. чин.
6-го ноября . . .	1	17	421	66	487	282	Уволены въ запасъ призванные изъ оного.
8-го ноября . . .	1	18	401	65	466	282	Уволены въ запасъ.
13-го ноября . . .	1	18	358	59	417	282	Тоже.
15-го ноября . . .	1	18	344	31	375	282	Тоже.
4-го декабря . . .	1	19	331	30	361	271	Оставлено въ караулъ и для почты въ Харбинѣ.
31-го декабря . .	1	18	339	29	368	268	
1901 г.							
1-го февраля . .	1	18	336	31	367	268	
1-го марта . . .	1	18	330	31	362	265/69	Прикомандировано 69 лошадей.
1-го апрѣля . . .	1	17	296	32	328	275/69	Ниж. чин. телегр. роты команди- рованы на исправ. линіи.
1-го мая	1	17	386	32	418	272/68	8-го апр. прибыла 2-я рота.
23-го мая	1	14	316	25	341	44/48	11-го апр. уволены ниж. чины сок. ср. Выдѣлена во 2-й Вост.-Сиб. Сап. бат. телегр. рота и 50 лош. въ Гринь.
1-го іюня	1	14	319	26	345	44/48	} Лошади во 2-й Вост.-Сиб. Сапер- ный баталіонъ, а нижніе чины общ. срока службы уволены въ запасъ.
1-го іюля	1	13	275	25	300	13/14	
18-го іюля	1	13	277	25	302	13/10	
20-го іюля	1	13	221	25	246	13/10	Выдѣлены изъ саперн. ротъ во 2-й Вост.-Сиб. Сап. бат.
1-го августа . . .	1	15	212	25	237	—	Выдѣлены во 2-й Вост.-Сиб. Сап. б.
1-го сентября . .	1	15	212	25	237	—	
3-го октября . . .	1	15	206	24	230	8	Въ г. Кіевѣ.

Приложеніе 3-е.

Вѣдомость передвиженія баталіона на Дальній Востокъ и обратно въ г. Кіевѣ.

А) На Дал. Востокъ:

1) Отъ г. Кіева до г. Читы . . .	6.375	версть (ж. д.)
2) » » Читы » » Цицикара .	1.205	» (пох. пор.)
3) » » Цицикара на ст. Цицикаръ	35	» (пох. пор.)
4) » ст. Цицикаръ до г. Харбина	360	» (ж. д.)
5) » г. Харбина до Шуанъ-Чэнь-Пу	60	» (ж. д.)
<hr/>		
Итого . . .	8.035	версть.

Изъ нихъ пѣшимъ походнымъ порядкомъ 1.240 версть.

Б) Обратно въ г. Кіевъ:

6) Отъ Шуанъ-Чэнь-Пу до Харбина	60	версть (ж. д.)
7) » Харбина до Михайло-Семеновской по р. Сунгари . .	906	» (водою)
8) » Михайло-Семеновской до г. Благовѣщенска (по Амуру).	758	» (водою)
9) » Благовѣщенска до города Стрѣтенска по Амуру и Шилкѣ.	1.197	» (водою)
10) Отъ Стрѣтенска до города Кіева.	6.735	» (ж. д.)
<hr/>		
Итого . . .	9.656	версть.

А всего на Востокъ и обратно 17.691 верста, изъ которыхъ: по желѣзной дорогѣ . . . 13.590 версть
водой 2.861 »
пѣшимъ порядкомъ : . . . 1.240 »

Росписаніе занятій въ баталіонѣ по 6-е марта 1901 года, согласно приказовъ по баталіону 24-го ноября и 29-го декабря 1900 года и 17-го февраля 1901 года за №№ 329, 364 и 48.

Въ 6 час. утра. Вставать.

- Отъ 6 до 7 ч. Уборка помѣщеній и уборка и чистка лошадей.
- » 7—7¹/₂ ч. Утренній осмотръ.
- » 7¹/₂—7³/₄ ч. Прикладка и прицѣлка въ мишени.
- » 8—11¹/₂ ч. Работы. Словесныя занятія со свободными отъ работъ и проѣзда лошадей.
- » 12—2 ч. Обѣдъ и отдыхъ.
- » 2—3¹/₂ ч. Строевыя занятія или гимнастика съ свободными отъ работы людьми, въ какомъ бы числѣ они ни были.
- » 2—6 веч. Работы.
- Въ 7 час. Ужинъ.
- » 8³/₄ ч. Вечерняя повѣрка.
- » 9 ч. веч. Заря.

Росписаніе занятій въ баталіонѣ съ 6-го марта, согласно приказа по баталіону отъ 6-го марта 1901 г. за № 65.

Въ 6 час. утра. Вставать.

- Отъ 6 до 7 ч. Уборка помѣщеній. (Обознымъ отъ 6 до 7¹/₂ водопой, кормъ, уборка лошадей).
- » 7—7¹/₂ ч. Утренній осмотръ.
- » 7¹/₂—7³/₄ ч. Утренняя гимнастика.
- » 8—8¹/₄ ч. Прикладка.
- » 8¹/₂—9¹/₂ ч. Словесныя занятія по служебнымъ свѣдѣніямъ и по *Вторникамъ*, *Четвергамъ* и *Субботамъ* проѣздка лошадей.
- » 10—11¹/₂ ч. Занятія по специальности.
- » 11³/₄—12 ч. Водопой, кормъ, уборка лошадей.
- » 12—2 ч. Обѣдъ и отдыхъ.

- Отъ 2 до 3 ч. Словесныя занятія и по *Понедѣльникамъ*, *Средамъ* и *Пятницамъ* проѣздка лошадей.
- » 3¹/₂—6 ч. Строевыя занятія, полевая гимнастика и приготовительныя къ стрѣльбѣ упражненія.
- Въ 6 час. вечера. Водопой, кормъ лошадей.
- » 7 » Ужинъ.
- » 8³/₄ » » Вечерняя перекличка и чтеніе приказа по баталіону.
- » 9 » » Вечерняя заря.

ОЧЕРКЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ 4-ГО САПЕРНАГО БАТАЛІОНА ВЪ КАМПАНІЮ 1877—1878 гг.

(Окончаніе).

7. За Балканами.

19-го февраля въ Санъ-Стефано были заключены условія мирнаго договора.

Договоръ этотъ не оказалъ вліянія на дѣятельность баталіона. Хотя штабъ съ 1-ю, 3-ю и 4-ю саперными ротами сосредоточился въ Адрианополѣ, но отсюда постоянно высылались роты и команды для выполненія всевозможныхъ работъ, а главнымъ образомъ для исправленія путей сообщенія. 2-я рота, исполняя тоже разныя работы, продолжала оставаться въ передовомъ отрядѣ генерала Скобелева. Вскорѣ выдѣлилась и 4-я, поступивъ свачала въ распоряженіе командира 8-го армейскаго корпуса, перейдя затѣмъ въ составъ отряда генерала Скобелева, и наконецъ, съ 4-го іюня въ распоряженіе командира Гренадерскаго корпуса.

2-я саперная рота находилась въ Чаталджи до 21-го февраля. Кромѣ желѣзнодорожныхъ работъ, упомянутыхъ выше, генераль Скобелевъ, для возможности безпрепятственнаго наступленія войскъ съ позиціи, занятой авангарднымъ отрядомъ у города, приказалъ исправить мосты черезъ р. *Карасу*, близъ Чаталджи, и другую, безъимянную, протекавшую параллельно ей близъ д. *Папасъ-Буртасъ*. Обѣ рѣки имѣли очень быстрое теченіе. Мосты были каменные со взорванными турками при отступленіи средними арками, отчего образовались пролеты длиною болѣе 3-хъ саж. Матеріала, годнаго для

возстановленія мостовъ, вблизи нельзя было достать. Нужно было воспользоваться лѣсомъ, взятымъ изъ разобранныхъ домовъ черкесской д. Бакчыкой (Баксисъ) и 6-ю рельсами, найденными у полустанціи желѣзной дороги. Необходимость заставила построить новые мосты, уменьшивъ ширину рѣкъ настолько, чтобы могъ пойти въ дѣло раздобытый матеріалъ. Съ этою цѣлью вдались въ рѣки плотинками, сложенными изъ булыжника, настолько, что на Карасу образовался разрывъ въ 15 ф., а у Папасъ-Бургасъ—въ 18 ф.

Пологіе берега р. Карасу позволили сдѣлать правильную кладку камня. Глубина рѣки на фарватерѣ была около $1\frac{1}{2}$ саж. Вода въ половодѣ, по указаніямъ болгаръ, поднималась на 2 ф. Поэтому поверхность плотинъ поднята на $\frac{1}{2}$ саж. Конструкція мосту дана самая простая. Три бруса, имѣвшіе въ сѣченіи 3 вершка въ квадратѣ, и три рельса были уложены какъ переводины. Настилка составлена частью изъ 2-хъ дюймовыхъ дубовыхъ досокъ, положенныхъ въ одинъ рядъ, а частью изъ $\frac{3}{4}$ дюйм., уложенныхъ въ три ряда. Постройка, начатая поручикомъ Богдановскимъ, 8-го февраля, въ 9 час. утра, при двухъ смѣнахъ, по 100 чел. рабочихъ отъ Суздальскаго полка, окончена къ 6 час. вечера 9-го февраля.

Постройка втораго моста, у Папасъ-Бургасъ, потребовала болѣе труда. Глубина рѣки была незначительная, до 2 ф., но крутые берега потребовали много камня. Чтобы не задерживать движенія, въ случаѣ перехода въ наступленіе, 10-го февраля устроили бродъ, удобный для движенія всѣхъ родовъ войскъ, и 12-го февраля, къ 3 час. дня, при томъ же числѣ рабочихъ окончили мостъ такой же точно конструкціи какъ и на Карасу.

21-го февраля, вмѣстѣ съ передовыми частями авангарда генерала Скобелева рота перешла въ с. *Св. Георгій*. Здѣсь она поставила телеграфную линію отъ Св. Георгія до ст. *Иримъ-Бургасъ*, соединивъ ее съ желѣзнодорожнымъ телеграфомъ. Этимъ получилась возможность непрерывнаго сообщенія авангарда съ С.-Стефано, главною квартирой главнокомандующаго. Необходимый для линіи матеріалъ:

столбы съ изоляторами и проволоку, получили, снявъ ихъ въ теченіе одной ночи съ турецкаго телеграфа на дорогѣ отъ Червень-хана на Чинахъ-ханъ, по направленію на Константинополь. Кромѣ того рота занималась прокладкой дорогъ въ районѣ расположенія отряда.

17-го апрѣля 1878 г. генераль-адъютантъ Тотлебенъ назначенъ былъ главнокомандующимъ дѣйствующею арміею. Въ предвидѣніи возможности новой войны, наши войска, расположенныя на позиціяхъ передъ *Константинополемъ*, устраивались. Съ 26-го мая по 24-е іюля войска генерала Скобелева, подъ названіемъ *лѣваго отряда*, занимали лѣвый флангъ позиціи. 2-я рота, находясь при отрядѣ, производила разбивку укрѣпленій и траншей, и разрабатывала до 1-го августа дороги какъ на позиціи, такъ и въ тылу ея, на случай отступленія. Только о нѣкоторыхъ изъ этихъ работъ удалось розыскать кое-какія подробности.

Такъ, поручикъ Богдановскій разработалъ нѣсколько участковъ по личному приказанію генерала Скобелева. Съ 6-го по 9-е іюня онъ производилъ разработку дороги, длиною 4 версты, отъ *Бююк-Дервента* до *Богаскюя*. Направляясь по горному хребту, дорога шла частью по ровной мѣстности, частью прорѣзывала скалы изъ глинистаго песчаника. На протяженіи версты она тянулась по каменистому спуску съ крутымъ заворотомъ. Во многихъ мѣстахъ дорога переходила въ тропинку. Съ рабочими отъ пѣхоты ширина ея доведена была до 2 саж. Болѣе всего труда, 2½ дня, доставилъ спускъ, гдѣ понадобилось взорвать три утеса. Имѣлось всего 12 динамитныхъ патроновъ, по ¼ фунта. Патроны помѣщались въ на-скоро выбитыя камеры, безъ забивки. Одинъ утесъ былъ оторванъ шестью патронами; остальные послѣ третьихъ и послѣднихъ взрывовъ дали только трещины. Остальную работу поневолѣ надо было исполнить кирками. У мѣста, гдѣ спускъ дѣлалъ крутой поворотъ, необходимо было, для уширенія спуска, сдѣлать земляную присыпку, а для осушки спуска—отводить ручеекъ, протекавшій вдоль него. Обернулось 2.100 челов. отъ пѣхоты. Съ 24-го іюня производился поворотъ съ Дервентъ-Арнаутской дороги, отъ

д. Бююкъ-Дервентъ до д. *Хаджи-эм-Маслы*. Дороги мѣстами не было, а мѣстами вилась между кустарниками широкая тропа. На протяженіи $5\frac{1}{2}$ верстъ проведена дорога годная для движенія всѣхъ войскъ, сначала по мокрому лугу, затѣмъ по густому кустарнику изъ орѣшника и дубняка, черезъ рѣчку и по правому берегу ея. Участокъ по берегу снабженъ былъ канавами и осушень; твердое дно ручейковъ выложено камнемъ; въ 5-ти мѣстахъ устроены поперечныя трубы. Въ одну изъ этихъ трубъ отведена, посредствомъ боковой канавы, вода изъ ручейка, шедшаго на одномъ участкѣ по направленію дороги. Черезъ рѣчку глубиною до 1 ф. съ песчанымъ дномъ, пересѣкавшую дорогу, сдѣлана плотина изъ песку, съ отверстіемъ у береговъ для протока воды; отлогости выложены камнями. Дорогѣ дана ширина въ 6 шаг.; только въ кустарникѣ она сужена до 5-ти шаг. и въ двухъ мѣстахъ, гдѣ нужно было пройти черезъ скалы, ограничились 4 шаг. Причиною этому было отсутствіе взрывчатыхъ составовъ и необходимость высѣкать дорогу исключительно кирками. Только къ концу работы получили двѣнадцать $\frac{1}{4}$ фунтовыхъ динамитныхъ патроновъ, которыхъ было недостаточно. На работу употреблено 4 дня при ежедневномъ нарядѣ въ 600 человекъ отъ пѣхоты. 6-го іюля приступили къ исправленію дорогъ, находившихся въ тылу лѣваго отряда, и между прочимъ идущей отъ *Турсункіоя* на чифликъ *Акъ-Бунаръ*. Послѣдняя, длиною 4 версты, доведена въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она проходила по скату горы, до 2 саж. У Акъ-Бунара пришлось исправить каменный мостикъ черезъ ручей и частью исправить, а частью сдѣлать вновь мостовую, служившую частью для прохода по участку затопляемому водою. Отъ мостика проведенъ участокъ грунтовой дороги въ 1 версту для соединенія съ дорогою, ведшей къ укрѣпленіямъ. На это потребовалось 4 дня при 130 рабочихъ отъ пѣхоты. Затѣмъ исправлена была дорога отъ *Турсункіоя* къ укрѣпленію, поставленному близъ Акъ-Бунара. Въ теченіе двухъ дней уничтожены косогоры и высланы камнемъ четыре брода черезъ ручьи, пересѣкающіе дорогу. При исполненіи этихъ работъ чувствовался крайній недостатокъ въ инструментахъ.

Кирокъ имѣлось едва $1\frac{1}{2}$ на 10 чел., а лопаты были преимущественно малыя. 12-го іюля начато исправленіе дороги отъ Турсункіоя на *Чилингеръ-кіой* до выхода на Арнаутскую дорогу и отсюда до Хаджи-эль-Маслы и далѣе до *Арнаутъ-кіой*. На послѣднемъ участкѣ приходилось мѣстами высѣкать дорогу въ скалѣ изъ глинистаго сланца, а мѣстами присыпать. Работа производилась 6 дней. Обратилось 680 человекъ отъ пѣхоты. Съ 18-го іюля приступлено къ исправленію дороги, идущей отъ Чилингеръ-Турсункіойской на *Хаденкіой* и къ укрѣпленіямъ, длиною 4 версты. На ней поднять выше мостъ длиною $1\frac{1}{2}$ саж. черезъ ручей. Къ имѣвшимся на немъ тремъ переводинамъ добавлено двѣ новыя и перебрана настилка, составленная изъ тонкихъ жердей и хворосту, засыпанныхъ землею. Обернулось 220 чел. рабочихъ.

Сохранились также свѣдѣнія, что подпоручикъ Парчевскій былъ посланъ 17-го іюня для рекогносцировки дороги вдоль передовой позиціи у *Станимаково* и для приспособленія ея подъ вьючное движеніе. 17-го іюля, по порученію Императорскаго комиссара, этотъ офицеръ производилъ рекогносцировку дорогъ отъ Павливска до Курьену и Дершенъ-дере, а затѣмъ 21-го іюля, вмѣстѣ съ 12 саперами, назначенъ въ распоряженіе комиссара для указанія войскамъ правилъ обращенія съ динамитомъ и руководства при исправленіи дорогъ.

1-го августа капитанъ Гоувальдтъ съ ротой выступилъ, по приказанію командира 4-го корпуса, въ г. *Эрекли*, въ распоряженіе военнаго инженера полковника Галлера, для устройства пристаней, дорогъ къ нимъ и спусковъ, необходимыхъ для посадки войскъ на суда. Прибывъ 4-го августа, рота тотчасъ же принялась за работу при содѣйствіи пѣхоты. До 15-го сентября построено три новыя свайныя пристани, возстановлена одна пѣшеходная и разработана дорога по Эреклійской горѣ. Скатъ горы состоялъ изъ твердаго каменистаго грунта, а подошва ея, у моря, обнесена каменною стѣнкой. Поэтому разработка спуска потребовала много труда, а разрушеніе стѣнки—подрывныхъ работъ. Израсходовано до 30 фунт. дивамита. Дорога была спущена съ обры-

вистаго склона такъ, что стала удобною для обозовъ. Она служила для съѣзда къ пристанямъ для нагрузокъ. Въ этихъ работахъ приняла также участіе подошедшая сюда 4-я рота 4-го Сапернаго баталіона.

4-я саперная рота была зачислена въ 8-й армейскій корпусъ и 12-го марта, по желѣзной дорогѣ, передвинута изъ Адрианополя въ г. *Чаталджи*. На нее возложены были желѣзнодорожныя работы, исполнявшіяся ушедшею отсюда 2-ю ротой, и кромѣ того исправленіе дорогъ отъ желѣзнодорожной станціи до города и отъ города до *С.-Стефано*, близъ берега Мраморнаго моря.

Дорога отъ Чаталджи до станціи находилась въ такомъ состояніи, что по ней не могли двигаться не только обозы, но даже и войска. Не смотря на ея незначительную длину, 1½ версты, и на то, что весь необходимый матеріалъ находился тутъ же, подъ рукою, исправленіе ея потребовало значительныхъ усилій: 21 день, съ 16-го марта по 7-е апрѣля, 280 саперъ и 6.300 рабочихъ отъ пѣхоты. Работу эту производилъ поручикъ Аргиландеръ. При вѣздѣ съ желѣзнодорожнаго полотна на дорогу шоссированная дамба обвалилась и сдѣлалась настолько узкою, что по ней не могла проѣхать пароконная повозка. На протяженіи 18 саж. она была уширена до 16 фут. присыпкой земли съ каждой стороны и съ одеждой отлогостей двумя рядами дернинъ. Верхъ укрѣпленъ мелкимъ камнемъ съ пескомъ; неровности выровнены, а канавы очищены. Во многихъ мѣстахъ на дамбѣ были уничтожены мосты. Добыть матеріалъ для постановки новыхъ мостовъ не представлялось возможности. Болотистая же изменность по обѣимъ сторонамъ дамбы не позволяла объѣзжать образовавшіеся разрывы. Пришлось сдѣлать вновь каменные обходные дорожные участки. Для этого прежде всего нужно было осушить насколько возможно грунтъ подъ дорогу, спустивъ воду, стоявшую въ нѣкоторыхъ болѣе низкихъ мѣстахъ. Это достигнуто прорытіемъ канавъ, соединенныхъ съ общею боковою канавой, вслѣдствіе чего уровень воды понизился на 2 фута. Затѣмъ на протяженіи 60 саж. начата укладка камней: въ болѣе возвышенныхъ мѣстахъ въ

одинъ рядъ, а въ низменныхъ — въ нѣсколько рядовъ, съ тѣмъ чтобы поднять поверхность дороги на 1 футъ надъ грунтомъ. Поверхность заполнена мелкимъ камнемъ и выровнена пескомъ. Въ одномъ мѣстѣ, черезъ ручеекъ, построена каменная труба. Слѣдующій участокъ, до 27 саж., былъ въ лучшемъ видѣ. На немъ только выровняли поверхность и устроили болѣе пологій вѣздъ и спускъ на мостъ, бывшій тамъ. На мосту положена новая настилка поверхъ старой, замѣнена часть лежней и переводинъ, мостовые опоры укрѣплены связными брусьями и устроены перила. Матеріалъ для этого добытъ былъ разборкою пѣшеходнаго моста, существовавшего подъ проѣзжимъ мостомъ.

Дорога отъ Чаталджи до С.-Стефано, протяженіемъ 4¹/₂ версты, была когда-то вымощена камнемъ и производила впечатлѣніе брошенной *). Большая часть ея была совершенно занесена землей или была разрушена, а каменная дамба, проходившая черезъ большое болото, и всѣ каменные водосточныя трубы приведены въ полную негодность, по-видимому при отступленіи турокъ. Дорогу приказано было исправить такъ, чтобы часть ея у выѣзда изъ Чаталджи и дамба были годны для движенія войскъ съ обозами, а остальной участокъ доступенъ для движенія пѣхоты и вьючныхъ лошадей. Работы на послѣднемъ были ничтожны и потребовали только полъ-дня. Они ограничились устройствомъ каменной трубы черезъ небольшую рѣчку у развалинъ бывшаго каменнаго моста и спусковъ къ ней. Труба сложена изъ камня на-сухо и покрыта плотами, найденными на мѣстѣ. Что касается остальной работы, то она потребовала 9¹/₂ дней **). У выѣзда изъ города устроена каменная гать дл. 8 саж. Участокъ дороги, занесенный иломъ на 1 футъ, требовалъ для расчистки много труда; его обошли объѣзднымъ путемъ. Водосточныя трубы исправлены. Вся мостовая очищена отъ земли; выбоины и ухабы выровнены битымъ щебнемъ. Канавы съ нагорной стороны очищены и устроены

*) Краткое описаніе работъ пор. Коновалова.

**) Съ 16-го по 28-е марта. Въ теченіе трехъ дней работа не производилась, такъ какъ не были посланы рабочіе отъ пѣхоты.

лотки для стока водъ. Матеріаль поднимался рабочими на рукахъ изъ Чаталджи. На работѣ обернулось 210 саперъ и 1.300 чел. отъ пѣхоты.

26-го апрѣля рота перешла въ *Св. Георгій*, гдѣ опять присоединилась ко 2-й. Начальство надъ полубаталіономъ принялъ подполковникъ Пржебытко. Рота занялась исправленіемъ и прокладкой дорогъ. 10-го мая выслала команду плотниковъ въ 11 чел. въ *Еримъ-Бургасъ* для устройства пристани. 13-го мая рота, по предписанію начальника лѣваго отряда, перешла на позицію у д. *Чинаръ-канъ*, а 18-го—на позицію у *Чиflikъ - Караметли*, гдѣ находились главныя силы отряда. Находясь здѣсь она исправляла дороги отъ *Кители* до большой Чинаръ-ханской дороги, отъ Чиflikъ-Караметли до Кители и отъ Чиflikъ-Караметли до Чинаръ-ханской дороги, и произвела рекогносцировку для проведенія кратчайшей дороги отъ Чиflikъ до Св. Георгія. 31-го мая рота поступила въ составъ войскъ Гренадерскаго корпуса и перешла въ *Узунъ-Кепри*, а 2-го іюня—въ *Кишаны* и укрѣпляла позицію у г. *Куруды*. Кромѣ того, здѣсь она построила каменную ограду вокругъ православнаго кладбища и устроила палаточный госпиталь. Второй взводъ съ пор. Коноваловымъ былъ отправленъ 28-го іюня въ д. *Маримы* для работъ, въ распоряженіе начальника 2-й гренадерской дивизіи, а рота 7-го іюля перешла, для разработки дорогъ, на бивакъ у д. *Тосункіой*.

5-го августа рота была передвинута въ г. *Родосто*, гдѣ устроила пѣшеходную пристань, выдѣливъ одинъ взводъ для исправленія дороги отъ этого города до г. *Кингана*. Затѣмъ она направилась въ г. *Эрекли*, гдѣ до 14-го сентября помогала 2-й ротѣ заканчивать возложенныя на нее работы.

1-я и 3-я саперныя роты, со штабомъ баталіона, оставались въ Адрианоуполь до 21-го августа, выполнивъ за это время много разнообразныхъ работъ.

Команда изъ 30 плотниковъ отъ 1-й роты, при поруч. Малишевскомъ, была послана для исправленія мостовъ по Филиппопольскому шоссе, приведенныхъ въ негодность усиленнымъ движеніемъ войскъ. Команда эта, снабженная

матеріалами закупленными въ Адрианоуполь, раздѣлилась на двѣ партіи, и начавъ работы съ двухъ пунктовъ: отъ Филиппополя и отъ Херманлы, въ 12 дней исправила всѣ мосты, замѣнивъ поврежденныя переводины и настилку.

30-го января 1877 г. начальникъ инженеровъ приказалъ немедленно командировать энергичнаго офицера съ командой саперъ въ распоряженіе подполковн. Резваго для исправленія дороги отъ Ески-Загры до Тырново-Сейменли и проведенія новой отъ послѣдняго пункта до Херманлы. Назначеніе пало на пор. Кюстера. Направленіе новой дороги выбрано кратчайшее, вдоль желѣзнодорожной линіи, соединяющей оба пункта, и для избѣжанія большихъ подъемовъ и спусковъ, то по одну, то по другую сторону ея, черезъ д. *Коосе-кюй*. Грунтъ тамъ черноземъ съ глиной. Длина дороги 17 верстъ, при ширинѣ въ 10 ф. Работа началась 1-го февраля. Необходимый матеріалъ: доски, брусья и гвозди, доставлены изъ складовъ общества желѣзной дороги, а хворостъ заготовленъ на мѣстѣ работъ. При прокладкѣ дороги на ней поставлено 8 мостовъ дл. около 2 саж., на топкой низинѣ устроена гать изъ хворосту дл. 220 саж. и въ двухъ мѣстахъ отведены ключи посредствомъ подземныхъ трубъ. На участкѣ шоссе отъ ст. Тырново до деревни того же имени, вошедшихъ въ дорогу, исправлено три моста и на желѣзнодорожномъ мосту черезъ р. Марицу у Тырново, по которому войска могли переходить, сдѣлана новая настилка. Подходя къ дер. Коосе-кюй, расположенной на возвышенности, дорога поведена четырьмя послѣдовательными подъемами и спусками, длиною каждый около 30 саж. Поверхность двухъ изъ нихъ выложена хворостомъ. Работа окончена 11-го февраля. Производили ее 45 саперъ съ помощью вольнонаемныхъ болгаръ изъ сосѣднихъ деревень; послѣднихъ обернулось 850 чел.

19-го марта телеграммою потребовалось командированіе одной роты для исправленія поврежденій желѣзнодорожнаго пути у ст. *Баба-Эски*. Въ тотъ же день въ поѣздѣ отправилась къ мѣсту работы 1-я саперная рота. Поврежденіе оказалось въ 8 верстахъ отъ станціи, тамъ гдѣ дорога проходитъ по лощинѣ и для пропуска скопляющихся водъ по-

ставлень мостъ на каменныхъ устояхъ. Отъ сильныхъ дождей, продолжавшихся нѣсколько дней, насыпь, имѣвшая 15 фут. выс. при 14 фут. ширины вверху, была размыта на протяженіи 16 саж. и залита водой на 1 футъ, а прилегавшій къ ней береговой устой разрушенъ. Понадобилось поднять рельсы и подвести подъ нихъ новый устой. Устой первоначально былъ составленъ изъ шпаль, уложенныхъ въ клѣтку. Затѣмъ устроенъ срубъ изъ брусевъ и шпаль. Брусья клались широкою гранью вдоль берега, а шпалы — поперекъ. Срубъ заполненъ землею. 22-го, когда всѣ деревянные и часть земляныхъ работъ были окончены, прибыли вольнонаемные рабочіе, проработавшіе два дня, а затѣмъ роты 5-го Сапернаго батал. и пѣхоты. Прибывшія роты занялись подвозкой въ вагонахъ земли для засыпки размытой части пути. 25-го марта движеніе было возобновлено, и рота вернулась въ Адрианополь.

Выше мы указали, что переправа войскъ черезъ р. Марицу и Тырново-Сейменли производилось по желѣзнодорожному мосту. Этимъ сильно стѣснялось движеніе, отчего сдѣлано было распоряженіе устроить тамъ отдѣльный мостъ для войскъ и ихъ обозовъ. Постройка этого моста поручена составителю проекта военному инженеру капит. Крюкову, подъ наблюденіемъ полк. Кобелева. Для работъ выслана 1-го мая, по желѣзной дорогѣ, 3-я саперная рота съ капит. Нюбергемъ. Мѣсто для моста выбрано было на Тырново-Ямбольской дорогѣ, въ нѣсколькихъ саженьяхъ выше желѣзнодорожнаго моста. Ширина рѣки 100 саж. Мостъ предполагался свайный. До 12-го мая рота заготовляла копры, сваи и верхнее строеніе моста, устроила спускъ дл. 20 саж., шир. 4 саж., и построила три шести-ножныхъ козла. 23-го мая, вслѣдствіе распоряженія направить роту на дорожныя работы къ югу отъ Адрианополя, она была снята съ работъ и перевезена обратно въ Адрианополь. Постройка продолжалась вольнонаемными людьми. Для присмотра за ними оставлена команда изъ 9 саперъ при поруч. Витманѣ, смѣненномъ потомъ подпор. Гуськовымъ. На обязанность ея возложено также наблюденіе за желѣзнодорожнымъ мостомъ.

6-го іюля мосты были сданы 3-му Желѣзнодорожному баталіону.

Здѣсь нужно еще отмѣтить дорожныя работы 3-й роты. Главнокомандующій, обративъ вниманіе, что лучшая дорога изъ С.-Стефано на Чаталджу и Чорлу проходитъ близъ Силивра, по берегу моря, приказалъ немедленно приступить къ прокладкѣ и разработкѣ близъ *Силвера* обходною дорогой, совершенно обезпеченной отъ выстрѣловъ съ моря *). Къ исполненію этой работы приступилъ подпор. Трабша. Потомъ его замѣнилъ капит. Борисовъ, а Табша остался у него помощникомъ.

Кромѣ описанныхъ вкратцѣ работъ, баталіономъ, во время нахождения въ Адрианополѣ, сдѣланы: рекогносцировка р. Марицы, проектъ моста черезъ Марицу у города, детальныя чертежи Адрианопольскихъ укрѣпленій, и рекогносцировка и исправленіе дорогъ къ югу отъ Адрианополя. Скажемъ объ этихъ работахъ нѣсколько словъ.

Въ февралѣ 1878 г. начальникъ инженеровъ приказалъ избрать на р. Марицѣ у г. *Демотика* мѣсто для устройства моста. Рекогносцировку рѣки между Демотикой и ст. *Кулюли-Бургасъ* произвелъ подполк. Собецкій. У Демотики, по дорогѣ въ *Узюнь-Кюпри*, въ то время вода выступила изъ береговъ и разлилась на 2—3 версты. Разливъ рѣки тянулся по направленію къ Кулюли-Бургасу на протяженіи 10—12 версть. На всемъ этомъ протяженіи залитые берега очень низменны и болотисты. По показаніямъ жителей, разливъ Марицы продолжается до 1-го, а иногда и до 15-го апрѣля, увеличиваясь значительно послѣ 2—3 дней дождя. Затѣмъ вода начинаетъ спадать. Лѣтомъ Марица во многихъ мѣстахъ проходима въ бродъ. Въ 3-хъ верстахъ отъ Кулюли-Бургаса есть проселочная дорога, ведущая черезъ Марицу въ Узюнь-Кюпри, но она очень узка, неровна и, проходя по болотистому грунту, вязка. Тамъ гдѣ она пересѣкаетъ Марицу рѣка имѣла 120 саж. ширины и 7—14 фут. глубины. Для устрой-

*) Среди. ген. Рейтлингера 22-го мая 1878 г. № 690.

ства здѣсь моста потребовалось бы до 40 пловучихъ устоевъ при пролетахъ въ 3 саж. Постановка козель на такой глубинѣ невозможна. Въ этомъ же мѣстѣ проселочную дорогу пересѣкаетъ желѣзная, полотно которой превышаетъ горизонтъ воды болѣе чѣмъ на 1 саж. Чтобы проселочную дорогу не заливало въ случаѣ прибыли воды, подполк. Собоцкій полагалъ ее поднять, на протяженіи 100 саж., на $\frac{1}{2}$ саж., а на противоположномъ, болѣе низменномъ берегу,—на 1 саж. на протяженіи 500 саж. Въ остальныхъ пунктахъ, при тѣхъ же свойствахъ рѣки и берега, понадобилось бы прокладывать новыя дороги. Хвороста какъ по рѣкѣ, такъ и по желѣзной дорогѣ отъ Адрианополя до Демотики, не было. Суда или лодки для устройства на нихъ моста отсутствовали. То же замѣчено и относительно лѣса *).

Въ турецкомъ складѣ въ Адрианополѣ найденъ былъ понтонный матеріалъ: 38 деревянныхъ пантоновъ, 40 якорей, до 800 саж. каната и веревокъ, 92 настилочныхъ доски, 63 подкладки, 36 переводинъ, 42 козловыя ноги и другія мелкія принадлежности. Понтоны имѣли сходство съ нашими желѣзными. Хотя днища въ нихъ прогнили, и многіе понтоны имѣли пробойны и требовали исправленія, конопатки и осмолки, но послѣ ремонта все же могли быть употреблены въ дѣло. Начальникъ инженеровъ арміи рѣшилъ воспользоваться этимъ матеріаломъ для наводки моста черезъ Марицу у Адрианополя и поручилъ составить проектъ **). Выбрано пять направленій, удовлетворяющихъ въ большей или меньшей степени потребностямъ арміи и по каждому изъ нихъ сдѣланы подробные расчеты. Основныя данныя для нихъ сводились къ слѣдующему:

*) Рапортъ начальнику ниж. дѣйств. арміи 8-го февр. 1878 г. № 25.

***) Предпис. 16-го мая 1878 г. № 1431.

	ПРОЕКТЫ №				
	1	2	3	4	5
Скорость теченія въ сек. въ фут.	3	3	4	3 ¹ / ₂	5 ¹ / ₂
Ширина рѣки	134 с. 5 ф.	172 с.	75 с.	149 с.	79 с.
Наибольшая глубина въ фут. .	9	9	9	9	9
Число необходимыхъ } устоевъ: }	14	26	19	17	16
пловучихъ.	козловыхъ.				

При этомъ приняты были во вниманіе сильно измѣняющійся уровень воды въ рѣкѣ. Достаточно нѣсколько сухихъ дней, чтобы появилось много отмелей. Съ другой стороны, при первомъ сильномъ дождѣ всѣ отмели закрывались, и вода поднималась высоко.

Проектъ № 1 заключался въ устройствѣ моста на дорогѣ Ямболь—Филиппополь—Константинополь. Мостъ связывалъ городъ съ с. Карагачъ, въ которомъ были размѣщены наши госпитали и отъ котораго шло отличное шоссе къ желѣзнодорожной станціи и къ интендантскимъ складамъ. Съ постройкою его связывалось уширеніе до 4 саж. дороги длиною 100 саж. отъ Карагача къ берегу съ вырубкой для этого лѣса и постанова двухъ козловыхъ мостовъ, длиною по 5 саж., черезъ канавы у Моблица, предмѣстья Ильдериша.

Проектъ № 2 требовалъ проложенія новой дороги на 350 саж.

Проектъ № 3 состоялъ изъ постройки на правомъ берегу Марицы фашинной дороги длиною 75 саж., наводки черезъ эту рѣку моста длиною 48 саж., разработки дороги въ 55 саж., на острову, постройки моста длиною 27 саж. черезъ р. Тунджу и прокладки дороги въ 25 саж. на лѣвомъ берегу ея.

Осуществленіе проекта № 4 сопровождалось проложеніемъ дороги на 70 саж., а № 5—на 90 саж. Проекты были окончены къ 25-му мая.

Полевымъ инженернымъ управленіемъ отдано предпочте-

ніе проекту № 1. Постройка поручена военному инженеру кап. Крюкову, въ распоряженіе котораго съ августа дана команда изъ 14 саперъ при подпор. Третьяковѣ.

Здѣсь нужно еще замѣтить, что передъ выполніемъ этой работы была произведена подробная рекогносцировка дороги отъ Адрианополя черезъ *Козыль-Энидже* до *Ямболи* съ подробнымъ описаніемъ работъ, необходимыхъ для приведенія ея въ полную исправность *), оконченная 3-го мая.

Получивъ приказаніе начальника инженеровъ составить детальныя чертежи Адрианопольскихъ укрѣпленій, первоначально сдѣлали глазомѣрную съемку мѣстности. Работа эта оказалась излишнею, такъ какъ ко времени окончанія съемки получили военно-топографическій планъ. Турецкія укрѣпленія, числомъ 24, были раздѣлены между наличными офицерами. Составленные чертежи сопровождались подробнымъ описаніемъ. Почти всѣ укрѣпленія были построены по одному типу. Средняя или главная ограда ихъ состояла изъ вала сильной профили, расположеннаго по кругу или по эллипсу и приспособленнаго только для артиллерійской обороны. Орудія поставлены большею частью для стрѣльбы черезъ амбразуры. Валъ обнесенъ прямолинейнымъ рвомъ, въ видѣ пятиугольника, приспособленнымъ къ ружейной оборонѣ изъ за гласиса. Фланкирующихъ построекъ не было. Въ каждомъ укрѣпленіи находилось по одному большому блиндажу. Пороховые погреба помѣщались въ траверсахъ. Горжи замкнутыя. Выходы прикрыты дерновыми брустверами, приспособленными къ ружейной и артиллерійской оборонѣ. Впереди нѣкоторыхъ укрѣпленій имѣлись наружныя пристройки, въ видѣ флеші, съ артиллерійскою обороной, блиндажами и съ глубокимъ рвомъ. Всѣ укрѣпленія найдены были сильно поврежденными. Туровая одежда съ внутреннихъ кругостей снята, блиндажи и погреба разрушены, а лѣсъ свезенъ, ворота и платформы сняты. Валъ во многихъ мѣстахъ былъ сильно разрушенъ, а ровъ заплылъ **).

*) Предпис. нач. инженер. 25-го апр. 1878 г. № 1208.

**) Чертежи и описанія представлены нач. инж. 14-го мая 1878 г. № 921.

Въ маѣ наша армія стала дѣятельно готовиться къ новой войнѣ. Подготовка эта продолжалась и въ іюнѣ, во время засѣданій Берлинскаго конгресса. Она отразилась на дѣятельности 1-й и 3-й саперной роты. Обѣ онѣ были назначены для руководства работами по исправленію дорогъ, идущихъ отъ Адріанополя на югъ. Веденіе этого дѣла возложено было на генерала Рейтлингера; полков. Кобелевъ приданъ ему въ качествѣ помощника. Пути, подлежавшіе исправленію, указаны полевымъ инженернымъ управленіемъ, а именно:

№ 1—Адріанополь, Шаноларъ, Джементли, Узунъ-Кепри, Кадыкіой, Кешанъ, 156 верстъ.

№ 2—Адріанополь, Хавса, Баба-Эски, Люле-Бургасъ, Чорлу, 104 версты.

№ 3—Чорлу, Родосто, Айнарджикъ, Малгара, Кешанъ, 104 версты.

№ 4—Айнарджикъ, Шаркіой, Урша, Кешанъ, 100 верстъ.

№ 5—Чаталджи, Фенеръ, Чантъ, Дерменкіой, Зечо, Чорлу, 70 версты.

№ 6—Чаталджи, Іеникіой, Сарай, Виза, Бунаръ-Гигоръ, Киркилиса, 130 версты.

№ 7—Адріанополь, Ваково, Шашлы, Каробджи, Фундукиза, Ямболь, 90 версты.

№ 8—Адріанополь, Мустафа-Паша, Херманлы, Тырново, Карабунаръ, Іени-Загра, 130 версты.

№ 9—Чаталджи, С.-Стефано, 35 версты.

№ 10—Адріанополь, Демотика, 44 версты.

№ 11—Чорлу, Черкескіой, 28 версты.

№ 12—на югъ отъ Филиппополя: Тахтаево, Станиманъ, Бачково, Пислово, Лельково, Ситово, Бойково, Сутыръ, Дерменджи, Тамараже, Чурьенъ, 120 версты.

Первоначально, съ 1-го по 7-е іюня, офицеры были посланы для производства рекогносцировокъ, составленія маршрутныхъ съемокъ и описанія неисправностей путей, и для сообщенія о способѣ пріобрѣтенія необходимыхъ матеріаловъ. Затѣмъ начались работы. Офицеры назначены по преимуществу на тѣ пути, которыя ими были осмотрѣны. Нижніе чины обѣихъ ротъ раздѣлены на команды въ 20—30 чел.

и съ добавленіемъ казаковъ распредѣлены между офицерами. Они были руководителями. Работа производилась вольнонаемными турками и балгарами съ платою по 1¹/₂ франка человѣку въ день и по 3 франка за подводу. Исправлены были пути №№ 2, 5—8 и 10—12. Работы состояли въ постройкѣ новыхъ мостовъ, возстановленіи разрушенныхъ и исправленіи поврежденныхъ мостовъ, въ уширеніи полотна дороги, устройствѣ обходныхъ путей, гатей, спусковъ и т. п. Работы продолжались до 14-го августа, когда саперы были сняты съ дорогъ и опять собрались въ Адрианополь *).

Здѣсь умѣстно замѣтить, что во время производства работъ за Балканами въ баталіонѣ имѣлся только шанцевый носимый инструментъ. Инструментальныя повозки оставались въ Плевнѣ. Онѣ не перевозились по недостатку лошадей. Часть лошадей находилась при ротахъ, бывшихъ постоянно въ отдѣльныхъ командировкахъ; некомплектъ же къ 26-му апрѣля доходилъ до 28. Въ Адрианополь нельзя было приобрести необходимаго для работъ плотничнаго и кузнечнаго инструмента. Въ мартѣ принялись за сборъ повозокъ въ одно мѣсто. Поруч. Бигуцкій отправился въ Габрово и выслалъ оттуда, изъ числа оставленныхъ тамъ 1-ю и 2-ю ротами, въ Адрианополь денежный ящикъ, 2 провіантскія телѣги, 2 офицерскія повозки и ротный обозъ 1-й роты. Остальной обозъ и имущество онъ отвезъ къ Плевнѣ, гдѣ принялъ оставленныя раньше повозки, лошадей и вещи, и остался ожидать новыхъ распоряженій. Весь обозъ прибылъ изъ-подъ Плевны только 17-го іюля 1878 г.

8. Сборъ баталіона.

1-я и 3-я саперныя роты съ баталіоннымъ штабомъ въ ночь съ 21-го на 22-е августа были передвинуты по желѣзной дорогѣ въ г. *Чорлу*. Команда, наблюдавшая за мостами на

*) 1-ю саперную роту шт.-кап. Ульянинъ сдалъ 7-го іюня пор. Малиновскому, а послѣдній, 5-го августа—шт.-кап. Савримовичу.

Марицѣ, оставалась въ Адріанополѣ еще нѣсколько дней, до 25-го, до сдачи ихъ въ вѣдѣніе Адріанопольскаго губернатора. Въ Чорлу роты расположились бивакомъ. Въ городѣ уже не было никакихъ войскъ. Поэтому на саперъ возложено было исполненіе полицейскихъ обязанностей, и содержаніе карауловъ и постовъ. Командиръ 1-й роты шт.-кап. Савримовичъ исполнялъ обязанности коменданта города. Служба была не легкая. При составѣ каждой изъ ротъ около 125 чел. ежеднѣвно выполнялся такой нарядъ:

	Унт.- офиц.	Рядо- выхъ.
Для занятія караула, 8 постовъ.	1	30
Ночные патрули	2	16
Для наблюденія за сохраненіемъ телеграфной линіи до г. Радосто.	2	20
Для исполненія полицейской службы въ городѣ	2	20
Для охраненія виноградниковъ	—	8
Всего.	7	49

13-го сентября, утромъ, роты перешли въ г. *Эрекли*. Здѣсь впервые послѣ Плевны весь баталіонъ собрался вмѣстѣ. Кратковременное пребываніе 1-й и 3-й саперныхъ ротъ въ этомъ городѣ не обошлось однакоже безъ дѣла. Нужно было связать въ плоты бревна, оставшіяся отъ устройства береговыхъ пристаней и предназначенныя къ сплаву въ г. Бургась. 14-го баталіонъ приступилъ къ нагрузкѣ своего имущества на пароходъ общества русскаго пароходства и торговли *Гунибъ*. Обозъ и лошади, по недостатку для нихъ мѣста, погружены на пароходъ англійскаго общества.

16-го баталіонъ отплылъ въ г. *Николаевъ*, куда и прибылъ 19-го сентября въ составѣ 15 офицеровъ, 3 чиновниковъ, 625 нижнихъ чиновъ и 58 лошадей. Изъ послѣднихъ 46 здѣсь были сданы въ приѣмную комиссію. 22-го, двумя эшелонами, баталіонъ отправился по желѣзной дорогѣ на Кіевъ

и Вильну, и 3-го октября прибылъ на свою прежнюю станцію, въ г. *Митаву*, гдѣ былъ радушно встрѣченъ жителями. 9-го уже были уволены въ запасъ и отставку всѣ нижніе чины, выслужившіе сроки, и началась мирная жизнь съ ея мелкими радостями и горестями.

Изъ набросаннаго нами здѣсь краткаго очерка видно, что дѣятельность 4-го Сапернаго баталіона за время войны 1877—1878 гг. была крайне разнообразна: устройство и содержаніе переправъ; укрѣпленіе позицій и осадныя работы подъ Плевной; исправленіе Софійскаго шоссе и переваловъ черезъ Балканы; исправленіе большаго количества дорогъ, изъ коихъ болѣе 700 верстъ къ югу отъ Балканъ; прокладка новыхъ дорогъ; устройство многихъ мостовъ, гатей, спусковъ плотинъ; возстановленіе движенія по южно-турецкой желѣзной дорогѣ, возстановленіе желѣзнодорожнаго моста; исполненіе офицерами должностей комендантовъ станцій, а нижними чинами—поѣздной прислуги и даже машиниста; рекогносцировки и маршрутныя съемки на протяженіи свыше 1.000 верстъ; изслѣдованіе р. Марицы; устройство телеграфной линіи, складовъ и т. п. Дѣятельность баталіона не прерывалась даже на самое короткое время. Работалъ онъ въ составѣ Гренадерскаго, 4-го, 7-го, 8-го и 9-го корпусовъ, 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи и въ отрядахъ: содержавшемъ Зимницкую переправу, Нижне-Дунайскомъ, Иметлійскомъ и передовомъ ген.-лейт. Скобелева. По заключеніи 19-го января перемирія, когда войска отдыхали и приводились въ порядокъ, баталіонъ продолжалъ свою кипучую дѣятельность до момента посадки на *Гунибъ*. Тутъ только могъ онъ передохнуть.

9. Награды.

За дѣятельность свою во время войны 4-й Саперный баталіонъ удостоился Высочайшей награды: Георгіевскихъ серебряныхъ трубъ, пожалованныхъ Императоромъ Александромъ II при грамотѣ, подписанной Государемъ собственноручно 14-го іюля 1878 г. въ Красномъ селѣ. Въ этой

грамотѣ изображено: «Нашему 4-му Саперному баталіону. Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія нашего, за оказанныя подвиги и храбрости 4-мъ Сапернымъ баталіономъ, въ турецкую войну 1877 и 1878 годовъ, всемилостивѣйше жалуемъ баталіону сему Георгіевскіе серебряныя трубы, съ надписью: «За Плевну и переходъ черезъ Балканы 28-го декабря 1877 года», съ сохраненіемъ и прежней надписи: «За отличіе при осадѣ крѣпости Силистріи въ 1829 году», и повелѣваемъ трубы сіи употреблять на службу намъ и отечеству съ вѣрностію и усердіемъ Россійскому воинству свойственными».

Всѣмъ чинамъ баталіона пожалована свѣтло-бронзовая медаль, установленная въ память войны, на лентѣ составленной изъ Андреевской и Георгіевской. Украсился баталіонъ и Георгіевскими крестами. За отличное мужество и распорядительность при производствѣ саперныхъ работъ подъ Плевною Великій Князь Главкомандующій пожаловалъ 15 именныхъ знаковъ отличія военнаго ордена и по пяти каждой ротѣ. Сверхъ того, 1-й и 2-й сапернымъ ротамъ дано по пяти крестовъ за переходъ черезъ Балканы въ составѣ передоваго отряда ген. Скобелева, а 3-й и 4-й ротамъ—по три за переходъ черезъ Балканы у Арабъ-Конака. Получившіе именные кресты обратили на себя вниманіе безпредѣльною храбростію. Участвуя въ работахъ въ сферѣ артиллерійскаго и ружейнаго огня, и неоднократно завѣдуя самостоятельно болѣе или менѣе значительными партіями рабочихъ, они своимъ примѣромъ, мужествомъ и находчивостію не разъ приводили въ порядокъ партіи рабочихъ, разстроенныя непріятельскими выстрѣлами. 38 чловѣкъ за отличія при производствѣ работъ на Плевненскихъ позиціяхъ награждены званіями:

	№№ Р О Т Ъ.				Итого.
	1	2	3	4	
Изъ младшихъ въ старшіе унтер-офицеры.	6	—	4	2	12
Изъ рядовыхъ въ младшіе унтер-офицеры.	3	10	8	4	25
Изъ обозныхъ рядовыхъ въ младшіе унтер-офицеры съ перемѣщеніемъ въ роту.	—	1	—	—	1
	9	11	12	6	38

Офицеры были награждены орденами съ мечами и бантами, а нѣкоторые и чинами:

	Орде- намп.	Чинами.
За обложеніе и взятіе Плевны.	21	—
За отличіе при взятіи Херманлы и Хаскюй.	8	5
За взятіе д. Шейново 28-го декабря 1877 г.	4	—
За разработку Арабъ-Конакскаго перевала.	3	—
За отличіе въ дѣлахъ.	4	—
За особые труды во время войны.	1	—
Всего.	41	5

Изъ этого числа 13 получили по 2 награды, а 4 — по три *).

Князь Карлъ Румынскій учредилъ въ память перехода черезъ Дунай желѣзный крестъ, изъявивъ желаніе пожаловать его всѣмъ чинамъ нашихъ войскъ, бывшимъ подъ его начальствомъ во время осады Плевны. Это отличіе было возложено на всѣхъ чиновъ баталіона: 29 офицеровъ, 820 строевыхъ и 32 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ.

*) Капитанъ Гоувальдтъ, пор. Малишевскій и подпоручики Трабша и Дмитриевъ.

Наградю для баталіона было также состоять въ числѣ тѣхъ доблестныхъ войскъ, къ которымъ обратился съ своимъ прощальнымъ приказомъ по дѣйствующей арміи Великій Князь Николай Николаевичъ, покидая армию *).

11. Санитарное состояніе.

За все время кампаніи, не смотря на участіе въ бояхъ, баталіонъ потерялъ ранеными, при облаженіи Плевны, только двухъ человекъ. Зато болѣзненность развилась сильно. Приводимъ свѣдѣнія помѣсячно, къ первому числу каждого мѣсяца:

	Состояло по списку.		Изъ нихъ въ госпит.			Состояло по списку.		Изъ нихъ въ госпит.	
	Офиц.	Нижн. чин.	Офиц.	Нижн. чин.		Офиц.	Нижн. чин.	Офиц.	Нижн. чин.
1877 г.					1878 г.				
Января . . .					Января . . .	33	1014	4	338
Февраля . . .					Февраля . . .	33	969	4	283
Марта . . .					Марта . . .	33	1120	3	330
Апрѣля . . .					Апрѣля . . .	32	1067	2	243
Мая . . .					Мая . . .	32	987	2	188
Июня . . .					Июня . . .	37	962	3	159
Июля . . .					Июля . . .	39	953	2	193
Августа . . .					Августа . . .	31	840	2	195
Сентября . . .					19-го сент. . .	29	819	2	211
Октября . . .	29	1119	—	15					
Ноября . . .	29	1063	1	24					
Декабря . . .	29	1063	—	15					
	27	1029	—	47					
	28	1027	—	249					
	32	1015	1	288					
	32	970	2	271					

Изъ этихъ цифръ видно, что заболѣваемость, незначительная въ первые три мѣсяца, съ сентября сильно увеличилась. Она взяла свое начало на берегахъ Дуная, у Зимницы. На десятый день стоянки на мѣстности ежегодно заливаемой водою, послѣ двухъ дней дождя, появилась перемежающаяся лихорадка и кровавый поносъ. Число больныхъ, ежедневно увеличиваясь, къ 1-му сентября дошло до 1/3

*) Приказъ по войскамъ дѣйст. арміи 17-го апрѣля 1878 г. № 66.

списочнаго состава. Затѣмъ болѣзненность поддерживалась дурною обстановкой и тяжелыми трудами во время обложенья Плевны. Не могла она уменьшиться и при усиленных трудахъ въ суровое время года при преодолѣніи Балканскихъ переваловъ и достигла почти до $\frac{1}{3}$ состава. Въ Адриано-полѣ съ конца января развился брюшной тифъ, а въ концѣ февраля появился сыпной тифъ. Оба эти вида тифа ослабѣли лишь въ маѣ, но на смѣну имъ явился возвратный тифъ. Съ іюня онъ началъ ослабѣвать, но его смѣнила перемежающаяся лихорадка. Составъ баталіона два раза пополнялся: въ декабрѣ 1877 г.—70 чел. и въ февралѣ 1878 г.—151 чел. Имѣя при выступленіи изъ Митавы 1.003 нижнихъ чина, баталіонъ вернулся только съ 625 чел. Заболѣваемость эта, кромѣ трудовъ непрерывныхъ и неизбѣжныхъ въ военное время лишеній, объяснялась «сильнымъ вліяніемъ почвенныхъ и атмосферныхъ условій въ непривычныхъ мѣстностяхъ» *).

Сыграло здѣсь не малую роль и продовольствіе. Оно производилось различнымъ образомъ, смотря по возможности, и не всегда было хорошо. Со времени вступленія въ Зимницу и до 6-го декабря 1877 г. баталіонъ кормился, по-ротно, изъ котла. При этомъ вначалѣ выдавалось по 3 фунта хлѣба или по 2 фунт. сухарей, а со 2-го ноября дача была уменьшена до $2\frac{1}{4}$ фунт. хлѣба или $1\frac{1}{2}$ фунт. сухарей. За остальное отпускались деньги по $2\frac{1}{2}$ коп. золотомъ въ день на чело-вѣка. Изъ нихъ половина выдавалась нижнимъ чинамъ на руки, а половина причислялась къ экономической харчевой суммѣ. Хлѣбъ выпекался въ печахъ, устроенныхъ ротами въ г. Систово и въ д. Сгалевецѣ. Затѣмъ началось раздѣленіе баталіона и ротъ, и довольствіе ухудшилось. 1-я и 2-я роты, двигаясь съ отрядомъ ген. Скобелева, оставили свои котлы въ Габровѣ и по 16-е января 1878 г.—до прихода въ Адриано-поль,—кормились изъ походныхъ котелковъ и сухарями. 2-й ротѣ посчастливилось по дорогѣ изъ Херманлы въ Хаскiой захватить котлы въ покинутомъ турец-

*) Приказаніе по войскамъ дѣйст. арміи 28-го мая 1878 г. № 68 въ приказѣ по 2-й Сапер. бригадѣ 14-го іюня № 49.

комъ обозѣ, которые позволили перейти на общую варку ранѣе другихъ. Зато съ 15-го января по 9-е февраля, во время нахождения въ передовомъ отрядѣ ген. Скобелева, ей приходилось питаться однимъ хлѣбомъ или сухарями въ размѣрѣ 1—1¼ фунт. Выпекались они по распоряженію начальника отряда мѣстными жителями. Въ нѣкоторые дни и такой скудной дачи не было. 3-я и 4-я роты, двигаясь съ 7-го по 24-е февраля по Софійскому шоссе, питались то изъ котла, то изъ котелковъ. Но съ хлѣбомъ было плохо. При разработкѣ Арабъ-Конаккаго перевала нѣкоторое время нельзя было достать провіанта. Ближайшіе склады: интендантскій и К^о Грегерь, Горвиць и Коганъ находились въ Софіи. Нужно было покупать зерно, перемалывать его въ муку и печь хлѣбъ или лепешки при помощи мѣстныхъ жителей. Еще хуже было на Ташкисенскомъ перевалѣ. Два дня, по случаю слѣшныхъ работъ, 3-я рота вовсе не готовила обѣдъ. Одинъ день обѣдъ былъ готовъ, но поднятая тревога заставила его бросить. На другой день не было дровъ. На слѣдующій—были дрова, но не было времени для варки.

Съ переходомъ за Балканы условія опять нѣсколько приблизились къ нормальнымъ, хотя довольствіе изъ общаго котла часто становилось невозможнымъ. Роты разбивались по-взводно и на болѣе мелкія части для исполненія разныхъ порученій. Въ особенности эта разбросанность была велика въ іюнѣ, іюлѣ и августѣ *).

11. *Переходъ на мирную обстановку.*

Въ концѣ октября 1878 г., т.-е. въ томъ же мѣсяцѣ, нашъ баталіонъ вернулся на свои постоянныя квартиры; начальникъ 2-й Саперной бригады генераль-лейтенантъ Рейтлингеръ сдѣлалъ ему инспекторскій смотръ. Какъ ни мало было времени для устройства, все-таки все оказалось «въ надлежащемъ порядкѣ» и что «возможно было сдѣлать въ

*) Отчеты и свѣдѣнія, поданныя командирами ротъ въ мартѣ 1880 г.

краткій срокъ сдѣлано» *). Въ половинѣ ноября сформировались учебныя команды и начались правильныя занятія. Но кампанія продолжала еще сказываться. Въ 1879 г. средній наличный составъ баталіона заключалъ въ себѣ $\frac{4}{5}$ нижнихъ чиновъ, бывшихъ въ военномъ походѣ и продолжавшихъ давать заболѣванія перемежающеюся лихорадкой и общимъ разстройствомъ организма, соединеннымъ съ разстройствомъ брюшныхъ органовъ. Было даже одиннадцать случаевъ тифа. Кромѣ невзгодъ военного времени, этому еще способствовали казармы. Они были заняты продолжительное время подъ помѣщеніе и лазаретъ для плѣнныхъ турокъ. Дезинфекція не принесла ожидавшейся отъ нея пользы.

Переходъ на мирное положеніе завершился еще нѣсколькими обстоятельствами, о которыхъ нельзя не упомянуть. Во-первыхъ, полковникъ Кобелевъ назначенъ былъ 4-го февраля 1879 г. начальникомъ 3-й Саперной бригады, и затѣмъ членомъ Инженернаго Комитета и Главнымъ Начальникомъ инженеровъ. Командиромъ баталіона съ 19-го ноября сталъ полк. князь Кильдишевъ. Во-вторыхъ, баталіонъ переформированъ въ пяти-ротный, по штату 4-го января 1877 г. **) При приведеніи на военное положеніе пятая рота должна была отдѣлиться для образованія Запаснаго Сапернаго баталіона, 4-хъ ротнаго состава, который предназначался для образованія нижнихъ чиновъ, предназначенныхъ въ составъ маршевыхъ частей на пополненіе убыли въ дѣйствующихъ саперныхъ баталіонахъ. Переформированіе состоялось 16-го апрѣля 1880 г. выдѣленіемъ поровну людей изъ всѣхъ четырехъ ротъ. Командующимъ 5-ю саперною ротой былъ назначенъ поруч. Дмитриевъ. Наконецъ, въ-третьихъ, состоялся смотръ Генераль-Инспектора по Инженерной части Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго. Онъ закончился слѣдующимъ заключеніемъ: «Вообще 2-я Саперная бригада найдена мною во всѣхъ отношеніяхъ въ превосходномъ состояніи» ***).

Февраль 1902 г.
Зегржъ.

А. Ваньковскій.

*) Приказъ по бригадѣ 9-го ноября 1878 г. № 110.

**) Прик. по Воен. вѣд. 1877 г. № 30 и 1880 г. № 65.

***) Прик. по Инжен. корп. 3-го дск. 1880 г. № 56.

Приложеніе.

Вѣдомость укрѣпленіямъ, построеннымъ 4-мъ Сапернымъ баталіономъ
подъ Плевною съ 9-го сентября по 28-е ноября 1877 г.

	Длина линій огня въ саж.	Число орудій.	Когда начато.	ЦѢЛЬ ДѢЙСТВІЯ.	Изъ построе- къ обрѣзи- лось Рабо- чихъ.		Время, употреблен- ное для постройки.
					Саперъ.	Пѣхоты.	
Люнетъ № 1, двухъ-ярус. . .	68,5	4	12 сент.	А. На участкъ № 2, отъ Гривицкаго редута до Тученицкаго оврага (9-го и 4-го корн.) Для поддержки Гривицкаго ред.	20	800	час.
Батар. № 2. . .	22,5	4	до 10 >	Редуть № 4 и шоссе	6	270	8
лит. А.	10	8	10 окт.	То же	5	140	6
		24фунт.					
Люнетъ № 0 ₁ , двухъ-ярус. . .	45	—	10 сент.	Опорн. пунктъ	35	543	45
Батар. № 3. . .	22,5	4	до 10 >	Редуть № 4 и шоссе	10	270	7
		6	10 окт.	То же и ред. №№ 5, 6, 17 и 19.	25	400	8
Укрѣп. № 0 ₂ , двухъ-ярус. . .	56,5	—	18 сент.	Обстрѣлив. шоссе	40	1.140	26
Батар № 4. . .	29	4	11 >	Редуты №№ 5, 6, 7, шоссе и ред. №№ 8 и 4	8	250	6,5
> № 5. . .	38	8	до 10 >	Шоссе, ред. №№ 1 и 4 и бат. на шоссе	10	350	8
> № 7. . .	52	8	То же.	Ред. №№ 1, 4, 8, 9	30	550	12
		24фунт.					
Люнетъ № 6 двухъ-ярус. . .	56	3	11 сент.	Поддержка люнет. №№ 30 и 31 и бат. № 7	28	670	18
Батар. № 8 . .	18	4	Пересы-	} По ред. №№ 1, 8, 9 и 10 и впередп-лежащей мѣстности.	5	220	6,5
> № 9 . . .	18	4	паны въ		6	200	8
> № 10 . . .	18	4	окоповъ		5	240	7
> № 10 . . .	18	4	9--24 сент.		5	220	6
> № 12 . . .	18	4			4	200	8
> № 13 . . .	18	4			5	240	7

	Длина линий огня въ саж.	Число орудій.	Когда на- чато.	ЦѢЛЬ ДѢЙСТВІЯ.	Изъ построе- къ обрат- нось рабо- чихъ.		Время, употреблен- ное для постройки.	
					Сажень.	Пѣхоты.		
Люн. № 14 . .	85	8	до 10 сент.	Опорный пунктъ и по редут. №№ 1, 4 и 9	40	1.250	26	
Батар. № 15 .	48	8	Передѣланы изъ окоповъ 10—24 сент.	То же	12	490	8	
» № 16 .	18	4		То же	10	220	6	
» № 17 .	46	8		Ред. №№ 1, 8, 9, 10 и 7 и Плевна.	45	350	10	
» № 18 .	18	4		Ред. №№ 1, 4, 8, 9 и 10	10	220	6	
» № 19 .	76	12		То же	25	550	8,5	
» № 20 .	36	4		То же	20	400	11	
» № 21 .	58	12		12 окт.	То же, а также Плевна и Зеле- ная гора	15	288	9
Люнеть № 30, трехъ-ярус. .	65	3		24 сент.	Опорный пунктъ	20	620	15
Люнеть № 31, трехъ-ярус. .	65	3	26 »	То же	20	640	14	
Батар. № 35 .	63	8	12 окт.	Плевна, Зеленая гора, ред. №№ 1, 9 и 7	30	540	11	
» № 36 .	48	12	12 »	То же	20	280	7	
» № 37 .	10	2	31 »	Тученицкій оврагъ	4	70	6	
» № 38 .	20	4	19 »	Зеленая гора, Плевна и ред. № 10	5	240	7	
» № 39 .	—	8	19 »	То же	12	400	9	
» № 40 .	40	8	19 »	То же	6	260	8	
» № 41 .	34	8	1 ноября.	Подступы къ позиціи ген. Ско- белева	4	240	8	
» № 42 .	30	8	24 окт.	Фланкированіе позиціи ген. Ско- белева	8	240	7	
» № 43 .	8	2	5 ноября.	Тученицкій оврагъ у города	4	60	7,5	
» № 44 .	8	2	3 » скор.	Мостъ	4	50	6	

	Длина линіи огня въ саж.	Число орудій.	Когда на- чато.	ЦѢЛЬ ДѢЙСТВІЯ.	На построй- ки обрачи- ловъ рабо- щихъ.		Время, употреблен- ное для постройки.
					Саперы.	Пѣхоты.	
				<i>Б. На участки № 4, 3-й гвар- дейской дивизіи.</i>			дн.
Редуть № 2. .	108	3	8 ноября.	Долина р. Видь	30	1.005	2 ¹ / ₂
Транш. № 3, на роту	60	—	8 »	То же	3	125	1 ¹ / ₂
Батар. № 2 кре- мальер.	25	4	14 »	Скатъ горы и долина р. Видь.	5	220	2
Траншея: № 4 на 1/2 роту.	30	—	12 »	Скатъ горы п подступы къ укрѣпл. въ долину Вида . . .	3	60	1 ¹ / ₂
№ 5, на роту.	60	—	13 »	Скатъ горы	3	125	1 ¹ / ₂
Батар. № 3. .	43	8	11 »	Впереди-лежащая мѣстность и скатъ горы	8	200	2
Укр. кургана, 4-хъ-ярус. ре- дуть.	95	—	15 »	Редюпъ Медованской позиціи.	12	250	4
Транш. № 6. .	60	—	14 »	Впереди-лежащая мѣстность .	3	128	1 ¹ / ₂
Люнетъ № 3. .	50	—	11 »	То же	10	350	2
Транш. № 7. .	60	—	9 »	То же	3	125	1 ¹ / ₂
» № 8. .	60	—	15 »	То же	3	125	1 ¹ / ₂
Батар. № 4. .	43	8	11 »	Скатъ противоположащей горы .	8	200	2
Транш. № 9. .	30	—	10 »	Впереди-лежащая мѣстность и дорога	3	60	1 ¹ / ₂
» № 10. .	30	—	11 »	То же	3	60	1 ¹ / ₂
Редуть № 4. .	90	—	8 »	Впереди-лежащая мѣстность .	10	500	2 ¹ / ₂
» № 5. .	90	—	20 »	То же п скатъ горы	10	500	2 ¹ / ₂
Батар. № 5. .	20	4	20 »	То же	5	100	2
Редуть № 6. .	90	—	21 »	Мѣстность.	12	500	4
Батар. № 9. .	43	8	22 »	Впереди-лежащая деревня п р. Видь	8	200	2

	Длина линий огня въ саж.	Число орудій.	Когда начато.	ЦѢЛЬ ДѢЙСТВІЯ.	На постройку обра- зовъ работъ.		Времл, употреблен- ное для постройки.
					Сажень.	Ихоты.	
Транш. № 11.	60	—	22 ноябрл.	Впереди-лежащая мѣстность .	3	125	1 ¹ / ₂ дн.
» № 12.	60	—	22 »	То же	3	125	1 ¹ / ₂
Батар. № 10 .	43	8	23 »	Р. Видь и мость.	8	200	2
Транш. № 13 .	60	—	23 »	Мѣстность.	3	125	1 ¹ / ₂
Укр. № 14 *).	30	—	25 »	То же	4	50	2
Люнетъ № 7 .	50	—	25 »	То же	8	150	3
Редуть № 8 .	48	—	25 »	То же	40	52	2 не око нч.
Укр. № 15 *).	30	—	26 »	То же	4	50	2
Транш. № 16.	60	—	26 »	Подступы къ укр. №№ 7, 8, 13, 14 и 15	4	60	2 не око нч.
<i>В. На участкѣ № 5, Гренадерскаго корпуса.</i>							
Редуть № 3, на 3 роты	110	—	17 ноябрл.	Впереди-лежащая мѣстность .	30	1.500	3 дн.
Редуть № 4, на 4 роты . . .	145	—	14 »	То же	35	1.600	5
Редуть № 5, на 3 роты . . .	115	—	12 »	То же	36	1.550	4
Батар. № 6 .	38	8	10 »	Мѣстность, д. Блезеваць в фланкированіе редут. №№ 8, 4, 5 и 6	12	400	3
» № 8 .	38	8	8 »	То же	16	420	3 час.
» № 10 .	8	2	7 »	Ручей, впадающій въ Видь .	4	126	6
» № 11 .	30	6	5 »	Мѣстность п д. Олчегась. . .	18	340	12
» № 13 .	38	8	16 »	Мѣстность, Софійское шоссе и фланкированіе люнета № 12.	16	420	2 ¹ / ₂ дн.
Батар. № 16 .	38	8	16 »	Мѣстность п подступы къ люнету № 17	16	400	3
» № 18 .	38	8	18 »	Дорога въ Горный Нетрополь п Софійское шоссе	20	380	3

*) Каменная стѣнка, приспособленная къ оборонѣ.

I. ОЧЕРКЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ 4-ГО САПЕРНАГО БАТАЛІОНА П ПР. 831

	Длина линии огня въ саж.	Число орудій.	Когда на- чато.	ЦѢЛЬ ДѢЙСТВІЯ.	На постро- екъ обстрѣ- лось разо- чкъ.		Время, употреблен- ное для построекп.
					Снарядъ.	Шхоты.	
Батар. № 21 .	38	8	19 ноября.	Мѣстность	16	420	дн. 2
» № 24 .	38	8	20 »	То же	16	450	2
Дожем. № 1 .)							
» № 7 .							
» № 9 .							
» № 12 .	1.500	—	15 »	Обстрѣливаніе впередп-лежащей мѣстности и поддержаніе смеж- ныхъ построекъ			Днемъ п ночью, де- журными частями.
» № № 19 и 20							
» № № 22 и 23							
» № № 25--28)							
Люнеты съ ло- жементами:							
№ 14. . . .	85	—	5 »	Опорный пунктъ.	40	630	час. 14
№ 17. . . .	60	—	16 »	То же	35	450	16